

ТЕРРАМАГИКА

ТАЙНА ПРОКЛЯТОЙ
СЕМЬИ

ГУЛИНА АНАСТАСИЯ

ТОМ II

Анастасия Гулина

Террамагика. Тайна

проклятой семьи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70517089

SelfPub; 2024

Аннотация

Первая партия разыграна, но у всего есть последствия. После неудавшегося обряда Олива оказывается в ловушке: на Землю путь закрыт, а на земли Террамагики заказан. Девушке приходится смириться с судьбой и довериться своим новым защитникам, – Авену и Яне, у которых свои планы на воздушную хранильницу. Вернется ли Олива домой, и кто на самом деле эта таинственная парочка?

Содержание

Глава 1. Роковая зимняя ночь	5
Глава 2. Ненависть в глазах	20
Глава 3. Жизнь после	28
Глава 4. Необычная просьба	56
Глава 5. Призрачный знак амулета	79
Глава 6. Сила снотворения	98
Глава 7. В смятении	111
Глава 8. Гроза	124
Глава 9. Наступление холодов	142
Глава 10. Квадровый замок	170
Глава 11. Возвращение домой	202
Глава 12. Принятие и смирение	231
Глава 13. Улыбчиво-назойливый тип	253
Глава 14. Библиотечные крысы	272
Глава 15. Флирт?!	299
Глава 16. Вопрос без ответа	326
Глава 17. Жестокая игра воображения	351
Глава 18. Поход к сумасшедшей	360
Глава 19. По горячим следам	371
Глава 20. Новые проблемы	376
Глава 21. Бежать	387
Глава 22. Сложности бытия	401
Глава 23. Под зеленым водопадом	434

Глава 24. Преследователи	455
Глава 25. Город ночных огней и разбитых сердец	486
Глава 26. История Оливы	505
Глава 27. Когда все катится к чертям	531
Глава 28. Черная полоса	540
Глава 29. Прощай, Авен	563
Глава 30. С чистого листа	572
Глава 31. Студенческие будни	591
Глава 32. Несчастный случай	618
Глава 33. Благодарность	626
Глава 34. Истинное лицо	634
Глава 35. Потомки демонов	652
Глава 36. Гнев и месть	669
Глава 37. Шум океана	675
Глава 38. Книга	696
Глава 39. Сон древних	716

Анастасия Гулина

Террамагика. Тайна проклятой семьи

Глава 1. Роковая зимняя ночь

Холодный жесткий ветер задувал прямо в лицо. Его сильные порывы пробирали до костей. А ужасный свист заставлял закрывать уши руками. Непогода в долине разыгралась не на шутку. Деревья выворачивало с корнями. Небо погрязло в черноте, нависнув совсем низко над землей. Морская вода бурлила и поднимала пену у берегов.

К берегу, прочь от строящегося замка, бежала женщина. Она бережно прижимала к груди небольшой сверток, стараясь не выронить при новом порыве необузданной стихии. Белокурая красавица неслась со всех ног к воде. Она боялась сбиться с пути, понимая, что на улице становится совсем беспокойно. Тучи вокруг нее сгущались, но беглянка не сворачивала с пути. Она не могла остановиться, зная, что за ней может быть погоня.

Женщина ощупала шею, на которой болталось небольшое серебряное украшение с гравировкой. Медальон был на месте. Беглянка облегченно выдохнула и припустила вле-

ред, прилагая нечеловеческие усилия, чтобы сопротивляться стихии. Раздался детский плач, женщина взглянула на сверток, и ее губы дрогнули. Плакал ее маленький сын, которого она бережно прижимала к себе и несла как можно дальше от прошлого и всех совершенных ошибок.

Небо расколола молния, ребенок закричал сильнее. Женщина зашептала ему ласковые слова, уговаривая малыша не плакать так громко. Но мальчик плакал не от страха. Он чувствовал беспокойство матери, потому не мог успокоиться.

Тем временем за спиной беглянки показались три темные фигуры. Женщина как раз достигла кромки воды, и обернулась, замечая преследователей. Двигались фигуры слишком быстро, потому молодая мать сразу же вступила в ледяную воду, ухватившись за амулет, и зашептала заклятие. И без того беспокойная вода тотчас накатила на берег огромной волной и утащила беглянку под воду вместе с сыном.

Молодой мужчина и двое его помощников замерли у воды. Женщина совершила переход.

– Я знаю, где ее искать! Озеро, быстрее! – скомандовал мужчина, чертя над собой огненный круг. Его приспешники проделали то же самое, исчезнув следом.

Вышли они из перехода где-то в чаще зимнего леса. Впереди уже слышался хруст веток и чье-то сбивчивое дыхание. Мужчина только кивнул единомышленникам, и они беззвучно стали пробираться вперед вслед за ним, аккуратно ступая по снегу.

Тем временем женщина уже оправилась после перехода и поспешила к озеру. Она бережно прижимала к груди сына и старалась не потеряться в чаще. Беглянка прекрасно знала эту местность, но сейчас все равно могла ошибиться из-за спешки и тревоги, нараставшей с каждой минутой.

Женщина спрятала медальон за ворот шубки и огляделась, прислушиваясь. Где-то справа хрустнула ветка и осыпался снег, блондинка сразу же дернулась влево и коснулась амулета, обретая невидимость.

– Черт! – послышался голос молодого мужчины, упустившего ее из виду. Та применила свои силы и пропала, наскоро засыпав следы снегом.

Женщина задержала дыхание и прижалась к дереву, кутая сына в одеяльце, чтобы он не замерз. Ребенок захлопал карими глазками и улыбнулся маме. Та в ответ чмокнула сына в нос и вперила взгляд в чащу, заметив три преследующие ее фигуры. Одной из них был отец мальчика – бывший возлюбленный женщины. Молодой мужчина лет двадцати семи с красивыми темно-русыми волосами и глубокими карими глазами, которые так полюбила женщина. Смуглая кожа лица и рук мужчины сейчас подсвечивалась, показывая сильное напряжение и злость, а глаза искрились от гнева. Он преследовал беглецов, желая вернуть в замок и заставить покориться. Но женщина не могла быть с монстром, в которого постепенно превращался ее любимый. Не могла растить с ним сына, а потому пыталась сбежать. Но ее план давал

трещину. Ее уже вычислили. Сейчас можно было только рассчитывать на везение. Ведь этот молодой человек вовсе не дурак и в курсе способностей матери своего ребенка, а потому знает, как ее искать.

– Палите деревья в округе! Она где-то тут! – велел своим помощникам кареглазый мужчина, призывая к огню и посылая огненную полосу к ближайшему дереву. Сосна вспыхнула ярким пламенем, громко затрещав, а горящие иголки тысячами искр стали осыпаться на землю, заставляя остальную непокрытую снегом растительность вспыхнуть.

Женщина нагнулась, закрывая сына от искр, а после ринулась бежать, понимая, что ее возлюбленный не остановится. Она пригнулась и проскочила под падающим деревом, а после пробежала поляну с запорошенными снегом елями.

Отец ребенка жестом приказал приспешникам прекратить палить все в округе и указал на небольшие следы на светлом снеге. Маг в несколько прыжков настиг беглянку и преградил ей путь. Женщина взвизгнула и врезалась в него, обретая видимость. Мужчина схватил ее за плечи, а в это время из ее рук выхватили сына его напарники.

– Отдайте! – закричала молодая мать, вырываясь из захвата некогда любимого мужчины. Тот сжал ее плечи только сильнее, причиняя ей боль. Тем временем их сын громко разрыдался на руках чужого человека. – Прикажи им отдать его мне! – четко и зло проговорила женщина. Отец ребенка холодно взглянул на блондинку и криво усмехнулся, по-

глаживая ее холодную бархатистую щеку своими горячими пальцами. Она брезгливо поморщилась.

– Ты сбежала и нарушила наш договор. А потому сына ты больше не получишь. – сказал он, разглядывая раскрасневшееся лицо женщины и ее гневно суженные светло-карие глаза.

– Ты первый нарушил договор и сотворил тот жуткий обряд! Я не могла оставаться в твоём замке! Ты примкнул к ним окончательно!

– Я не мог поступить иначе. Обряд забрал у меня молодость! – возмутился мужчина, начиная заводить себя еще больше, от мысли о том, что его возлюбленная обо всем узнала.

– Ты всегда думал только о себе! Даже сейчас наш сын плачет, а тебе плевать! Я больше никогда не поверю твоему вранью Вальдемар! Для меня больше не существует тебя, которого я любила! Ты стал монстром, который творит кровавые ритуалы и убивает людей! Для тебя ничто не ценно: ни я, ни наш сын. Мы для тебя просто очередные марионетки! – проговорила женщина сквозь слезы, на что Вальдемар окончательно потерял терпение. Он со всей силы тряхнул ее за плечи, а после размахнулся и ударил по лицу. Молодая мать упала, а ее малыш закричал еще громче и пронзительнее. Блондинка подняла заплаканное лицо на бывшего возлюбленного, пытаясь заметить отголоски былых чувств, но пелена черноты застилала зрачки Вальдемара. Гнев овладел им целиком, заставив окончательно потерять человека. А маль-

чик в то время изводился от плача.

– Он меня достал! – выкрикнул мужчина, протягивая руку к сыну.

Но коснуться ребенка женщина магу не дала. Она резко вскинула руку, заставляя молнию обрушиться на Вальдемара. Тот едва успел заметить угрозу и создал огненный купол. Разряд с силой ударил в него. Искры полетели во все стороны, а мужчину отбросило на пару метров, и он ударился головой о дерево.

Женщина тем временем вскочила на ноги, оглушила двух огневику и схватила сына. Она вновь обрела невидимость и побежала вниз с холма, к виднеющейся кромке озера. Ее маленький мальчик рыдал и не мог успокоиться. Его пухлые красные от мороза щечки с маленькой родинкой часто двигались и дергались при новой волне плача вместе с алыми губками. Мать прижала ребенка к себе и начала успокаивать, обещая, что все будет хорошо и им удастся выбраться отсюда живыми.

Но скрыться в озере она не успела. Вальдемар поднялся и начал засыпать беглянку сферами. Одна из них настигла цель и попала ей в ногу. Белокурая красавица упала на бок, успев развернуться в воздухе, чтобы не покалечить ребенка. Маг снова мог ее видеть. Мальчик разрыдался пуще прежнего, чувствуя не на шутку разразившуюся ссору между родителями.

– Ты не уйдешь! Аника, остановись! – взревел мужчина,

сбегая с пригорка. Но женщина уже поднялась на ноги и, хромая, устремилась к воде, до которой оставалось несколько пять. Ей нужно было попасть в воду, и тогда бы ее бывший точно не помешал.

– Все кончено Вальдемар! Я забираю нашего сына, забудь о нас навсегда! – крикнула женщина, волоча кровоточащую ногу и окрашивая снег за собой в красный.

– Марк будет моим, и ты тоже! – закричал темноволосый маг, насылая на нее парализующее заклятье.

За считанные секунды Аника успела отбить прием мужчины потоком воздуха и запустить в него молнию, но Вальдемар отбил ее, наступая на женщину с яростным взглядом и тесня ее к кромке незамерзшей воды волшебного озера.

– Отдай амулет и Марка! Признай свое поражение! – приказал возлюбленной мужчина. Но та упрямо мотнула головой и выставила перед собой руку с клубящимся сизым дымом на ладони. Вальдемар только хмыкнул и обрисовал какой-то огненный знак, закрутив его у себя над головой.

– Воздушная магия такая жалкая... Надеюсь, наш сын не будет таким же, как и ты! – хохотнул мужчина, запуская в молодую мать огненный знак.

Аника его отбила и наслала в ответ воздушную спираль, которая сбила Вальдемара с ног. Тот грязно выругался, поднимаясь и готовясь швырнуть в Анику несколько сфер. Она же предпочла избежать атаки и спрыгнуть в озеро, но, обернувшись, напоролась на одного из напарников мужчины, тот

изловчился и выхватил из ее рук сына. Женщина опешила, но по инерции прогнулась в спине и, не сумев удержать равновесие, упала в воду. Мимо просвистели огненные шары.

Вальдемар на берегу засмеялся, подходя к напарнику с Марком в руках.

– Такой победы ты хотела, дорогая? – ядовито пропел маг, принимая испуганного сына и глядя на то, как вокруг Аники начинает светиться вода, и открывается переход. Женщина гневно зыркнула на Вальдемара. – Этот раунд выиграл я, и не важно, что ты уйдешь с амулетом сейчас! Учти, наш сын у меня, и любое твоё вмешательство грозит ему гибелью. Так что забудь о нём навсегда! – расхохотался папаша ещё сильнее, зная, что большее всего для Аники будет разлука с сыном.

Молодая мать постаралась сопротивляться образовавшемуся водовороту озера, но свечение воды и течение уже не давали противиться и упрямо тянули к центру водоема. Аника чувствовала болезненные удары сердца, которое не могло смириться с потерей сына. Женщина понимала, что, уходя сейчас, теряет его навсегда. Вальдемар не справится, он испортит ребенка. Он сделает Марка своим подобием – ужасным монстром! И от осознания этой чудовищной истины она горько заплакала.

– Марк! Мальчик мой! – кричала она из воды, и её снова начинало затягивать на дно.

Аника не могла противостоять запустившемуся процессу

перехода, как бы того не хотела. Но ей было крайне горько смотреть на берег, где у кромки воды стоял темноволосый мужчина, которого она когда-то полюбила всем сердцем. Тот, от которого она родила любимого сына, и который сейчас чуть не убил их двоих, а теперь отнял у нее ребенка. Ее материнское сердце было разбито. Аника последний раз видела двухмесячного сына: его карие глаза, пухлые щечки с небольшой родинкой. И именно они впечатались в ее память навсегда. После этого волна холодной воды захлестнула белокурую голову женщины окончательно, а амулет Воздуха начал светиться, открывая переход.

– Как жаль, что ты не приняла мою сторону... – покачал головой молодой мужчина, стоя на берегу и наблюдая за тем, как его бывшую возлюбленную уносит в другой мир.

Перед глазами проносились счастливые моменты, которые теперь уже навсегда оставались в прошлом. Шатен тяжело вздохнул. Ему было жаль Анику, которая еще недавно вызывала у него столько эмоций. Ведь они вместе добились его высокого положения в обществе. Вальдемар помнил, как он был рад, когда она сообщила ему о том, что у них будет ребенок, как Марк родился, и они были счастливы. Но все изменилось за два месяца. Маг долго скрывал свои связи с ведьмами, старался не дать Анике об этом знать, но после неудачного обряда воскрешения Творцов Вальдемар потерял много сил и чуть не погиб, сильно постарев, а потому и обратился ко тьме и ведьмам, которые предоставили ему воз-

возможность заново обрести молодость. Они поделились с ним эликсиром, которым обычно пользовались сами, но взамен попросили одолжение. И Вальдемар согласился, не подумав. Он согласился, чтобы его возлюбленная приняла тьму и поделилась секретом магии. Маг не упомянул происхождение белокурой красавицы из клана Воздуха и ее связь с древним амулетом, а потому попался в ловушку, когда на него начали давить с двух сторон: ведьмы хотели заполучить Анику, а та уговаривала мага сбежать с ней подальше от всех этих обрядов и обрести счастье на Земле с сыном.

Сначала огненный маг был согласен на все ради любви, но однажды вечером пришел совсем без настроения и сильно поругался с Аникой. Он тогда сильно напугал возлюбленную своими словами, которые так некстати вырвались из него и заставляли женщину долго плакать от разочарования. В тот день Вальдемар подсел на темные ритуалы и принес в жертву чужого ребенка. Ну а Аника об этом как-то узнала. Она узнала и о его договоренности с Торскими ведьмами, в услужение которым Вальдемар так просто ее записал.

Аника уже тогда понимала, что все идет под откос, но все же заключила с Вальдемаром договор, по условиям которого маг прерывал связь с тьмой, а женщина оставалась с ним вместе с сыном, прощая мужчине прошлое. Огненный маг тогда схитрил, не поведав ей всю правду: он не мог сделать шаг назад, у него уже был подписан кровный уговор с темными силами. Но когда ведьмы насильно пришли за блондин-

кой и потребовали открыть секрет ее магии, которая сильно отличалась от обычных ведьминских чар, Аника забрала сына и решила скрыться от прошлой жизни, которую так сильно отравил Буффало. Вальдемар узнал о ее побеге и сильно разозлился, желая вернуть беглянку, любовь к которой медленно остывала и замещалась новыми эмоциями и впечатлениями, подаренными ему темными ритуалами.

...Мужчина последний раз взглянул на темную поверхность Зеркального озера. Вода прекратила двигаться и снова стала гладкой как стекло. Переход был окончен. Аника ушла навсегда. И теперь у мага на попечении остался маленький сын, который лежал на руках отца и внимательно глядел на него своими глазами-бусинками. Вальдемар взглянул на Марка. Он напоминал ему о ней. О той, что не приняла его и ушла, оставив одного. Мужчина гневно сузил глаза, в них за клубились искры. Ребенок испуганно заморгал, готовясь зарыдать. Тут молодой отец все окончательно понял: сын стал ему противен. Нужно было отпустить его с ней.

– Найдите ему няню. Пусть займется его воспитанием! – сухо произнес Вальдемар, отдавая мальчика в руки помощника и отворачиваясь от чертова озера. Он больше не хотел сюда возвращаться. Его разбитое сердце навсегда было похоронено здесь вместе с любовью к Анике и плоду их любви – маленькому Марку. Вальдемар окончательно перестал чувствовать.

А над лесом поднимался холодный зимний рассвет...

Вальдемар сидел у камина в комнате, которая была заперта уже девятнадцать лет. Ровно столько времени прошло с их последней встречи с Аникой, которая той зимней ночью устроила побег. И почему-то именно сейчас, осенью текущего двадцатого года их расставания, огненный маг вдруг решил заглянуть сюда. В их бывшую спальню, туда, где они были когда-то счастливы.

Это была небольшая темная комната с каменными стенами и высокими потолками на первом этаже замка. Посреди стояла большая кровать с балдахинном, покрытым толстым слоем пыли. Рядом с ней валялась детская люлька, которую тогда перевернула Аника, в спешке вытаскивая сына. Шкаф так и остался распахнутым, ну а разбитое зеркало окончательно помутнело. Большое витражное окно уже давно никто не открывал, плотно затворив шторы еще в прошлой жизни.

Несмотря на сырой и затхлый воздух в помещении маг чувствовал себя иначе. Даже его черствое сердце стучало как-то быстрее и ритмичнее. Мужчина ощущал грусть – давно забытую и вполне человеческую эмоцию.

Маг прошел к столу, на котором стояла небольшая картина в рамке. Вальдемар поднял ее и стер рукавом слой пыли. С бумаги на него смотрел молодой мужчина с широкой улыбкой, он держал на руках новорожденного ребенка и обнимал светловолосую красавицу. Огненный маг сделал глу-

бокий выход и отставил семейный портрет, отворачиваясь к занавешенному окну. Сердце как-то болезненно сжалось после увиденного, будто бы оно пыталось уколоть и заставить мага одуматься, покаяться за содеянное. Но Вальдемар на это не повелся, он только придвинул поближе к камину кресло и зажег щелчком пальцев огонь. Пламя сразу же окрасило безжизненную комнату в красный цвет. Зловещие тени заиграли на шторах и потолке.

Маг просидел в своей бывшей спальне несколько часов, в голове мелькали отголоски прошлого. Аника, их жизнь в молодости, его путь к власти и помощь белокурой красавицы ведьмы в его продвижении по карьерной лестнице. Женщина была полна загадок и всегда притягивала молодого мага. Вальдемару тогда казалось, что она будет с ним всегда. Но Аника все же отказалась закрывать на все грехи мужчины глаза, а потом сбежала.

Все бы ничего, но только после этого у Буффало нарисовалась проблема – сын. Магу следовало отдать мальчика матери и отпустить их на все четыре стороны, но он сгруппил, оставив его себе. Честно говоря, Вальдемару было плевать на парня, он рос, а родитель только больше раздражался, каждый раз вспоминая о его матери, которая периодически всплывала в голове. Ну а теперь мужчина даже не знал, останется ли его отпрыск в живых. А понять свою окончательную позицию: хочет ли он спасти сына, – маг не мог. Он не знал, испытывает ли к Марку хоть какие-то родитель-

ские чувства. Понятно, что парень рос под его надзором, но Вальдемар предпочитал особо не вмешиваться в воспитание сына и считал нужным обучать только важным вещам. А по большей части маг избегал встреч с Марком, не желая подпускать его слишком близко к себе, он не любил детей. Хотя сейчас девятнадцатилетнего парня едва ли можно было назвать ребенком, потому огненный маг окончательно запутался в своем отношении к повзрослевшему сыну.

Марк, вроде как, и перенял от отца искусство управлением огненной стихией, подавал надежды и с легкостью справлялся с любыми задачами учителей и наставников. И в такие моменты Вальдемар ощущал их родство и схожесть, но на большее мужчина не был способен. Он никогда не хвалил сына и не радовался его успехам, потому что забыл, как это делается. Маг всю жизнь занимался темной магией, планируя разные интриги и темные дела, а потому необходимости обращаться к обычным смертным проявлениям эмоций не видел. Вальдемар пытался научить этому и сыну, но тот все равно имел на все свою точку зрения, и в этом он несомненно пошел в мать. Аника имела довольно вспыльчивый нрав и могла часто спорить с магом, не уступая своей позиции никогда.

Но какими бы успехами не отличался его сын, огненный маг не мог быть доволен Марком. Вальдемар надеялся, что его наследник будет твердым и решительным, неумолимым и жестоким. Но младший Буффало не отличался такими каче-

ствами. Да, парень мог проявить твердость и даже упертость, но никогда не жестокость. Марк в отличие от отца был мягко характерен. И это сильно раздражало его родителя. Маг хотел верного соратника и приемника, свою копию, которая бы продолжила его дело и династию темных магов. Но в своем старшем сыне он не мог быть уверен. Марк не совсем подходил на такую роль, а другие дети мага были еще хуже. Вальдемар даже и не знал точное количество своих детей, их имена и интересы. Ими занимались слуги, маг не был вовлечен в процесс и вовсе. Потому кроме Марка у Вальдемара не было других вариантов. Ну а сейчас и его старший сын мог сойти с шахматной доски. Зря Вальдемар отдал ему амулет...

Буффало еще немного посидел у огня, а потом погасил пламя одним движением руки. Он резко встал и сделал несколько шагов в сторону двери, но неожиданно замер. Беглая улыбка тронула его губы. Она получилась такой легкой и непосредственной, что маг мог бы и сам рассмеяться. Вальдемар уже давно не улыбался просто так. Это все воспоминания... И эта чертова комната сентиментального прошлого!

Но через секунду мужчина снова нахмурил брови и толкнул деревянную дверь в коридор. А после уже навсегда закрыл неожиданно обнаруженное окно в прошлое. Он не хотел о нем помнить. Дверь громко хлопнула, и в замке снова воцарилась тишина.

Глава 2. Ненависть в глазах

– Убери его подальше, а то я за себя не ручаюсь! – зло зашипела девушка, поднимаясь на ноги и гневно глядя на крылатого парня, стоящего неподалеку.

– Спокойно! Мы сейчас все вместе поговорим, и ты успокоишься. Тебе нечего бояться! – тихим, вкрадчивым голосом, которым часто уговаривают буйных людей, проговорила Яна, выставляя перед собой руки и демонстрируя полную безоружность.

Олива покосилась на нее, но не ответила и снова злобно глянула на Авена. Девушку до сих пор не отпускало, она злилась на наглого парня и не могла его простить. Он ее использовал! Внушил ей, что она желает здесь остаться! Хочет мотаться по миру и влезать во всякие неприятности!

Олива не могла остыть. Ей хотелось выпустить злость, но рядом была Яна, а потому девушка не могла хорошенько вредить магу за обман. А еще недавно она считала его спасителем и благодарила за помощь! Да никогда в жизни он больше не услышит от нее доброго слова!

Авен все это время стоял в отдалении и наблюдал за покрасневшей Оливой. Он понимал, что ей неприятно, но знал, что не поступил бы иначе, потому его не волновала истерика девушки. Маг не собирался просить прощения или обещать, что такого не повторится. Парень сохранял нейтра-

литет и с безразличием наблюдал за процессом. Яна пока что справлялась, а чуть что они могли применить сонный порошок, который ненадолго бы нейтрализовал их проблему.

– Успокоиться?! Я само спокойствие! – крикнула Олива, схватившись за голову. Она ощутила, будто бы кровь в голове закипела. Стало очень жарко. Девушка часто задышала и начала хватать ртом воздух. Яна с опаской покосилась на землянку, протянув в ее сторону руку, но Олива резко отпрыгнула на несколько метров назад.

– Не подходи! Ты с ним за одно. Я вам не верю. Я больше никому не верю! Вы все лжете! Я не хочу тут больше оставаться! Это не планета, а проклятье!

– Но мы не...

– Нет! – резко оборвала ее Крылова. – Не пытайся оправдываться! Вы действовали по плану. Он, – она с ненавистью покосилась в сторону молчаливого Авена, – нисколько не сожалеет!

Яна обернулась к другу, послав тому предупреждающий взгляд, говорящий о том, что ему стоит придумать аргумент и попытаться исправить ситуацию, но тот только закатил глаза. В этот момент Олива успела тихонько слинять. Она просто исчезла с поляны, на которой ее нашли парень с девушкой спустя пару часов. Черноволосая, заметив исчезновение землянки, громко цокнула языком и прикрикнула на Медулу:

– Доволен?! Тебе сложно пару слов сказать? Я за двоих

стараюсь, а ты стоишь и кривляешься за моей спиной?! Вот иди и сам разговаривай! – в сердцах бросила Яна и пошла прочь.

Авен проследил за ней напряженным взглядом и раскрыл убранные за спиной крылья. Юноша какое-то время стоял, а потом резко взмыл в воздух. Он яростно размахивал крыльями, кружа над лесом и выискивая вновь сбежавшую девушку. Его ужасно злило, что теперь все хлопоты усмирения буйной девчонки легли на него.

Но вот среди зеленых сосен показалась черная точка, и Авен начал снижаться. Парень цепко ухватил девушку за ноги, перекинул через плечо и снова взмыл в воздух.

– Отпусти меня, псих! – вопила Олива, яростно борясь с его руками, которые держали ее под бедра. – Я тебя ненавижу!!! Ты маньяк! Урод! Отпусти меня живо!

Олива молотила мага кулаками по спине, но он не реагировал, хотя парню было явно неприятно и даже больно. Когда Крылова изловчилась и заехала парню по голове ногой, тот не сумел справиться с девушкой и выронил ее из рук. Землянка полетела вниз, истошно завопив. Авен зло сжал кулаки и ринулся за ней. Схватив Оливу у самой земли за ворот рубашки, из-за чего она чуть не задохнулась, юноша хорошенько потрянул ее за плечи и перехватил поудобнее.

– Выпусти меня, гад! – выдавила Олива, но Авен ее не слушал и летел ниже. – Снова хочешь обмануть мой мозг? – ядовито спросила девушка, на что Медула скорчился и пе-

редразнил ее:

– Не хочу обмануть твой мозг! Больно надо!

Тут парень резко ушел вниз и разжал руки, Олива пролетела пару метров и кубарем покатилась по мягкой земле, плюхнувшись на пятую точку. Благо мох смягчил удар. Авен приземлился за ней следом. Девушка начала потирать уши-бы, но крылатый снова схватил ее за шиворот, заставляя подниматься.

– Ты либо сейчас выслушаешь меня, либо я скину тебя в водопад, который находится здесь совсем неподалеку. Мигом освежишься. Ты меня поняла? – прошипел он и отпустил ее.

Олива тяжело сглотнула, заметив злые огоньки в глазах парня. Маг явно не шутил.

– Я не хотел вправлять тебе мозги, но раз уж так надо... – Медула встал напротив бунтарки и скрестил руки на груди. – Тебе сейчас лучше не высовываться. Тебя ищет Вальдемар, он желает тебе смерти. А ты, тупая твоя башка, закатываешь нам истерики и вопишь на весь лес! Ты выдашь себя и нас заодно! Забыла, что мы и так недавно влипли из-за твоего огненного дружка?! И мы с Яной тогда были на твоей стороне!

Олива смерила парня ненавидящим взглядом.

– Если тебя бесит, что я принудил тебя остаться здесь силой, то просто смирись. Время вспять не повернуть! – снизил уровень напряжения в голосе парень.

– Но ты сделал это намеренно! – с вызовом ответила девушка. Авен хмыкнул.

– Конечно. Я должен был так сделать. Ты была слишком наглой!

Олива нервно рассмеялась.

– Это я-то наглая?! На себя посмотри, маньяк! Ты похитил меня, устроил допрос, а в конце чуть не задушил! – вспыхнула она. – Я уж молчу про другие наши встречи, где ты без повода стирал мне память!

– Я ничего не делаю просто так! – огрызнулся Медула, отвернувшись от девушки. – Ты ничего не понимаешь!

– Я точно не понимаю, но психов и не дано понять. Такое ощущение, что тебе нравится издеваться над людьми и смотреть, к чему это приведет!

– Ты уж определись, кто я: псих или маньяк? – надменно усмехнулся парень.

– Ты просто урод! – выкрикнула Крылова, на что Авен поднял брови.

– Неправда. Я красавчик!

Олива готова была броситься на мага, чтобы расцарапать ему лицо, но тут из-за кустов вышла Яна. Девушка была хмурой и бледной.

– Вы все ругаетесь? – тихо спросила она. – Вас слышно за километр.

– А я тебе говорил не орать! – гневно сузил глаза парень, оперевшись взглядом в Оливу. Девушка с вызовом ответила

ему. Но когда по радужке юноши пополз огонек, она отшатнулась.

– Авен! – рявкнула на него Яна и отсыпала щедрый подзатыльник. Парень зашипел.

– Ты дура? Я просто хотел ее напугать!

– Это ты идиот! Тебе двадцать лет, а ты до сих пор с людьми не научился разговаривать. Только орать и пугать умеешь!

– Что ты прицепилась к моим методам?! – возмутился парень.

– Это не методы, а твой дебильный характер, который не дает тебе спокойно жить! – воскликнула черноволосая, Олива насмешливо фыркнула. – И ты не лучше! – остудила пыл девушки Яна. Крылова снова нахмурилась.

– Вы как два безумца! Постоянно ругаетесь и друг друга не слышите. Вы вообще можете спокойно выяснить отношения? Да, Авен поступил как урод, когда использовал гипноз, – подтвердила Яна, на что парень разъяренно выдохнул и глянул на невозмутимую подругу, отчитывающую их обоих. – Но он не имел плохих мыслей при этом. И ты знаешь, что мы с ним не раз выручали тебя из переделок, куда твое «везение» тебя заводило! Но мы ничего не просили взамен! И сейчас предлагаем помощь, а ты так разъярилась и накинулась на него! Это глупо. Я понимаю, что у тебя сейчас мощный эмоциональный всплеск, но постарайся держать себя в руках! Нам всем сложно! Но ты должна знать, что ты не од-

на, что мы тебе поможем. Да, мы наделали ошибок, наврали тебе местами, но мы обещаем исправиться. У нас больше не будет секретов, ведь мы очень похожи... Мы тебе поможем стать магом и вернуться домой, а ты простишь меня и Авена за произошедшее. Идет?

Яна протянула руку к Оливе, которая так и замерла с раскрытым ртом. Она не ожидала от вечно смеющейся девушки строгости и серьезности, потому застопорилась.

– Я обещаю, что Авен больше не станет применять на тебе гипноз. А ты пообещаешь не злить его лишний раз. – дополнила свои условия водница.

Крылова нахмурилась и скосила глаза на Авена, который и сам буравил ее взглядом. Его не радовали правила подруги. Яна потрясла перед носом Оливы ладонью, призывая подать хоть какой-то знак, и девушка наконец-то оттаяла. Она медленно протянула ладонь и пожала теплую руку Яны, вызывая довольство на лице девушки.

– А теперь вы с Авеном помиритесь! – приказала водница, на что они оба одарили Яну такими взглядами, что той пришлось постараться, чтобы сохранить равнодушие на лице. Слишком уж дикими были выражения их лиц. – Я жду. – напонила Яна.

Олива и Авен неловко переминались с ноги на ногу, а после все же подошли друг к другу и протянули руки, быстро их пожали, затем скривились и отпрыгнули друг от друга. Яна ухмыльнулась, заметив их нескрываемую неприязнь.

– Прекрасно! Теперь главное не забудьте, что у вас перемирие. А потому, я запрещаю вам ругаться и скандалить. Драться тоже нельзя! – быстро предупредила друга Яна. Юноша насупился.

– И истерить! – ядовито подсказал он, посылая Оливе надменный взгляд. Та показала ему язык.

Яна тотчас разозлилась, потому схватила их обоих за уши. Ее достали их препирания.

– Если вы сейчас же не прекратите, я тресну вас лбами друг о друга и вырву вам языки! – предупредила она парня с девушкой и отпустила. Они болезненно скривились и схватились за пылающие уши.

Прилюдное унижение подействовало, и молодые люди быстро присмирели, прекратив кидать друг на друга злые взгляды. Яне все-таки удалось остудить их пыл. Девушка облегченно выдохнула, радуясь своей маленькой победе. Первый шаг к примирению сделан.

Глава 3. Жизнь после

На небе сияла Луна и островки неугомонных звезд, они постоянно мерцали, переговариваясь во тьме неяркими миганиями. Облака рассеялись, небосвод был необычайно чистым и пустынным. Обычно в горах клубились кучевые облака, низко оседавшие прямо на хребты, но сегодня все было по-другому. Горы подсвечивались бледным светом Луны, которая точно подчеркивала изгибы и массивных хребтов.

Темный густой ельник дремал. Деревья покачивали макушками при редких порывах ветра, который лениво обдувал горы. Только горные реки вдалеке все также шустро бежали вперед, не имея возможности сбавить темп или замедлить хоть на секунду.

Сонливость гор распространялась и на их немногочисленных жителей – двух девушек, поселившихся в небольшом домике в самой чаще леса. Но спала только хозяйка дома, ее гостя не могла сомкнуть веки – мысли не утихали. Сегодня наступал ее восемнадцатый день рождения, о котором девушка предпочла умолчать. Она не хотела говорить о дате новым знакомым, потому просто сделала вид, что забыла о его существовании. Вообще за прошедший месяц девушка сильно повзрослела, стала серьезнее и решительнее. Обстоятельства вынуждали придерживаться осторожности, а потому и приходилось вести себя подобающе. Хотя само эмоци-

ональное состояние именинницы оставляло желать лучшего. Ей было трудно не думать о грустных событиях, произошедших в прошлом месяце, круто изменившем ее жизнь.

После закрытия перехода Олива застряла на Террамагике навсегда. Так, по крайней мере, считала девушка, да и новые знакомые не пытались ее разубедить. Сколько бы раз их разговор не заходил о Земле, они только качали головами и напоминали ей о запечатывающем заклятии. После этого Олива мрачнела и становилась немногословной, уходя к себе. Еще месяц назад Яна предложила девушке пожить немного у них до разрешения вопросов ее перемещения, но время шло, а ничего не менялось. Вопросы с заколдованным озером не решались.

Девушка еще раз перевернулась на другой бок и окончательно поняла, что уснуть не получается. Тогда она поднялась с постели и на цыпочках выбралась из комнаты, стараясь не разбудить Яну, тихо посапывающую у окна. Олива заворила дверь в спальню, а после вышла из дома, захватив плащ с крючка у входа. Она закуталась в него и присела на небольшой валун около хижины. С недавних пор девушка перестала ощущать холод так явно, потому не боялась замерзнуть и простудиться.

Олива глянула на безоблачное небо и улыбнулась. Безмерное количество звезд расположились в ночной черноте и постоянно мерцали. Девушка засмотрелась на них. Звездное небо всегда вызывало у нее восторг, но будучи жительницей

города, Олива редко видела такую красоту. Глядя на небо сейчас, ей казалось, что она погрязла в этой бесконечности и находится где-то в пространстве вместе с мириадами ярких точек. Это было волшебно, в принципе, как и сама планета, с которой открывался потрясающий вид. Девушка не могла отрицать, что ей нравится быть уверенной в реальности существования магии. Да и к тому же самой относиться к касте людей со сверхспособностями. Она была счастлива стать единственным воздушным магом.

За прошедший месяц Олива научилась летать на своих белоснежных крыльях, смогла понять, как вызывать ветер и управлять им, а также освоила прием построения защитного барьера. Яна и Авен не теряли времени зря и помогали инициированному воздушному магу исследовать свои новые возможности. И Оливе очень нравилось учиться, хотя периодически вызывало определенные трудности. Конечно, девушке очень хотелось домой, но она немного смирилась с обстоятельствами. И все же Олива не забывала о семье и доме, потому периодически пускала слезу, когда рядом никого не было. Яна, с которой жила Олива, знала, что землянка иногда пребывает в пессимистичных настроениях, потому давала ей побыть наедине со своими мыслями.

Девушки довольно хорошо поладили, начав жить вместе. Яна предложила Оливе остановиться у них, поскольку Крыловой следовало на время затаиться от Вальдемара.

Когда месяц назад Олива первый раз зашла в дом после

их скандала, Соколова устроила небольшую экскурсию. Яна показала кухню, где им уже посчастливилось попить чай перед ссорой, светлую ванную комнату из камня и спальню с двумя кроватями.

– Ты проходи, располагайся. Будешь спать на кровати Авена. – кивнула на левую постель девушка, а сама присела на противоположную.

– А сам он куда пойдет? – спросила Олива, хотя ее не особо волновала судьба парня, с которым они на тот момент не разговаривали. Да, у них было временное перемирие, но они пока что решили не попадаться друг другу на глаза лишний раз.

– К другу.

– У него есть друзья? – недоверчиво протянула Крылова, оглядывая уютную комнату с двумя кроватями, тумбочками и резным шкафом у двери. Окно было только со стороны кровати Яны, и то на нем висела плотная занавеска, наглухо закрывающая любой свет. Потому в спальне всегда царил полумрак, создаваемый свечой на стене.

Яна хмуро глянула на девушку, засмотревшуюся на пламя. Олива вернулась в реальность, улавливая прямой взгляд соседки, по которому было ясно, что друзья у парня все же есть.

– Удивительно...

– С его-то характером! – закончила Яна и улыбнулась. Олива осталась с ней солидарна.

– Есть у него друзья, перекантуется у них. Не поселю же я вас вместе! Через пару дней кого-нибудь не досчитаемся: либо он тебя приберет, либо ты его!

Олива на такое замечание фыркнула.

– Ставлю на второй вариант! – добавила Соколова и хитро заулыбалась, блестя серыми глазами в полумраке. Ее соседка усмехнулась и окончательно расслабилась, завернувшись в плед.

Вспомнив про первые дни в горах, Олива улыбнулась. Яна не давала ей скучать, постоянно затевала разговоры или что-нибудь показывала. Черноволосая также занялась и обучением землянки. Яна учила Оливу концентрации и вниманию, поскольку в магии важна была точность и аккуратность, иначе заклятия выходили из-под контроля и обращались в катастрофы. Потому землянке приходилось подолгу медитировать с водницей, сидя в тенике на лесной поляне, и пытаться уловить нужное состояние.

Авен появился не сразу. Парня не было где-то неделю, Яна сказала, что у него были какие-то дела, и попросила Оливу не доставать мага расспросами. Понять точное настроение Медулы было сложно, потому Крылова предпочла не выходить из комнаты, когда парень заявился к Яне первый раз после скандала. Черноволосая заранее предупредила девушку, что Авен вряд ли извинится за свое поведение и посоветовала не злиться на него. Крылатый и вправду зава-

лился в дом и даже не постарался встретиться с гостьей. Он о чем-то поговорил с Яной на кухне и удалился, после чего Соколова принесла Крыловой интересные новости: Авен будет учить Оливу управлять магией. Девушка чуть не выпала в осадок.

– Почему не ты? Почему он? – раздосадовано выдохнула она, надеясь, что Яна шутит.

– Потому что Авен с этим лучше справится. Когда-то он учил и меня. Мои способности проявились позже, а потому Авен более опытен. И вообще ты летать хочешь? – с нажимом спросила Яна. Олива кивнула. – Тогда только он тебя и научит!

Крылова тяжело вздохнула.

– Я с ним поговорила, попросила быть помягче. Он обещал вести себя сдержанно. – уверила подругу черноволосая. Олива поморщилась, она не особо доверяла людям с резкими перепадами настроения. Яна уловила ее настрой и, подойдя поближе, приобняла за плечи. – Эй! Авен прекрасно разбирается в магии и будет хорошим учителем. К тому же этого полностью его инициатива. Может, он решил загладить свою вину?

Олива не особо верила в идею «искупления», но других вариантов не оставалось.

– Ладно, – нехотя согласилась она. Яна растянула губы в озорной улыбке.

– Но все равно будь осторожна, мало ли что ему взбредет

в голову!

...На следующий день, когда маги решили начать тренировки, Яна отвела девушку на небольшую поляну в лесу, там ее уже поджидал парень. Он сидел на небольшом валуне, скрестив ноги, и медитировал. Яна оставила Оливу и ушла, решив не мешать. Ну а землянка уже тогда начала нервничать. Парень так и остался сидеть с закрытыми глазами и положенными на колени руками, Авен не среагировал на их приход. Олива тихо села в позу йога у входа на поляну и тоже закрыла глаза. Яна уже научила ее кое-чему, потому девушка решила вспомнить азы.

Она сделала глубокий вдох и попыталась сконцентрироваться на ощущениях. Девушка расслабилась и позволила рукам безвольно обвиснуть на коленях. Олива ощутила покалывание на кончиках пальцев. Это была энергия, которая вилась нитями над всей планетой. Крылова ощутила легкий порыв ветра и втянула носом запах, улавливая нотки дождевой свежести и грозы. Девушка, положила руки на землю и провела по ней. Ровная поверхность легко отозвалась, став мягкой и податливой. Энергия заструилась по поверхности, окутав невесомой дымкой руки девушки. Олива ощутила колебания планеты и медленное шевеление растений под руками. А после ее пальцы почувствовали влагу, скопившуюся под землей. Все чувства многократно обострились. Она вошла в контакт с природой и смогла расслабиться.

– Неплохо так. – констатировал мужской голос где-то со-

всем близко.

Олива резко распахнула глаза и тотчас потеряла нить энергии, которая еще недавно струилась меж ее пальцев. В паре метров от нее стоял Авен, заложив руки за спину, и с интересом поглядывал на свою ученицу. Девушка несмело поднялась и размяла затекшие ноги и руки. Юноша молча наблюдал за ее действиями. «Яна молодец: привела и бросила!» – пронеслось у землянки в голове. Она зябко повела плечами, а после все же собралась с мыслями.

– Я надеюсь, наше перемирие в силе? – спросила она парень. Тот загадочно ухмыльнулся, заставляя Оливу испытать подозрение к его решению обучать ее магии. – Ты же согласился учить меня не для того, чтобы мстить или издеваться? – еще раз спросила его Крылова.

Авен не пошевелился, но его губы посетила беглая усмешка. Олива нахмурилась, она совсем не понимала мага. Парень вел себя слишком странно, чтобы можно было нормально трактовать его действия и настроение.

– Авен, ты издеваешься? Я тут распинаюсь перед тобой, а ты молчишь? – не сдержалась она и добавила про себя «Бе-сишь», – на что парень прыснул, а потом и вовсе рассмеялся. Олива поглядела на него как на сумасшедшего. Вечно хмурый и недовольный Авен чуть ли не сгибался пополам от смеха. – Я сказала что-то смешное? – спросила его девушка, но тот выставил вперед руку, заранее тормозя ее новые вопросы и требуя минуты для передышки.

«Псих!» – пронеслось в голове Оливы, и Авен засмеялся громче. Он все это время изучал мысли Оливы, но они были настолько сумбурны, что парень просто не сдержался. Она боялась, ничего не понимала и проклинала его одновременно!

Когда юноша наконец пришел в себя, то первым делом окинул девушку насмешливым взглядом и спросил:

– Где твой амулет?

Олива, явно не ожидая такого вопроса, немного растерялась. Резко же он сменил тему.

– В доме. Я его оставила там.

Авен сразу же попросил ее:

– Пожалуйста, носи его всегда. Так будет лучше для всех. – а про себя добавил: «Уж для меня точно.»

– Ладно. – пожала плечами девушка.

– Тогда начнем урок. Конечно, ты можешь продолжать трепать языком, но я бы занялся делом. Ты не против? – покосился парень на нее, Олива подавила желание колко ответить и произнесла с натянутой улыбкой:

– Я только за.

– Прекрасно! Тогда десять кругов вокруг поляны! – командовал парень, готовясь ко старту. Девушка опешила и раскрыла от удивления рот. Авен обернулся и кинул на нее удивленный взгляд.

– Издеваешься? – спросила она, но юноша помотал головой и пустился трусцой по лесной опушке. Олива взвыла от

досады и присоединилась к нему.

– Я не издеваюсь, а тренирую тебя. Физическую подготовку никто не отменял! – внезапно возник из-за спины парень, хотя Олива могла поклясться, что только что Авен бежал прямо перед ней. – Тебе нужно понять, что теперь ты немного другая. Не такая как раньше. – начал свои нравовчения юноша, на что Олива хмыкнула и побежала дальше.

Полкруга девушка молчала, но Авен бежал рядом и явно ждал от нее ответа.

– Я понимаю. И я даже начала чувствовать жизнь иначе, будто бы все мои рецепторы стали в разы восприимчивее. Это было так непривычно первые дни...

Авен обогнал ее и повернулся спиной к дороге и лицом к девушке.

– Это еще не все. Ты никаких изменений за собой не замечала? – хитро спросил он, сощуриив голубые глаза, а после резко отвернулся и снова разорвал между ними расстояние. Оливе пришлось его нагнать. Уж больно ее заинтриговали слова парня.

– В смысле? – спросила запыхавшаяся девушка. Авен не ответил. Олива про себя чертыхнулась.

Остальное время они бежали молча, пока парень не остановился. Олива сильно запыхалась в отличие от юноши, который до сих пор выглядел бодро и живо. Девушка невольно позавидовала его стойкости и выносливости.

– У тебя теперь другое строение спины из-за крыльев, –

наконец подал голос парень, Олива недоверчиво воззрилась на него. Тот фыркнул и начал медленно стягивать кофту через голову. Девушка округлила глаза, не понимая, что он делает.

– Смотри, – продемонстрировал свою спину маг, где кости лопаток изменились. На них отчетливо проступали небольшие бугорки в верхней части. Выглядело это странно. Между лопаток парня виднелся едва заметный шрам, вероятно от той самой встречи с Обсидианом, когда маг чуть не погиб. Олива закусила губу, понимая, что Авен тогда сильно рисковал. Но все-таки иное строение спины ее удивило не меньше. Она тихо вздохнула, недоумевая, как такое возможно, и пробежалась глазами по его мускулистой спине. Авен быстро надел кофту обратно и снова повернулся к своей ученице. Олива смущенно отвела глаза. Медула, довольный произведенным эффектом, ухмыльнулся.

После этого небольшого открытия парень заставил Оливу призвать крылья. Ему пришлось изрядно напрячь свои нервы и голову, чтобы объяснить девушке, как это сделать. И с двадцатой попытки у них все же получилось. Белые отростки зашелестели за спиной Оливы. Авен легко развернул свои крылья и взмыл в воздух, а после еще раз показал, как правильно взлетать, и еще раз... Чтобы крылья начинали работать приходилось напрягать мышцы пресса и спины. Оперенные отростки спины обладали чувствительностью, а потому управлялись за счет мышечного каркаса. У Оливы по-

лучилось далеко не с первого раза понять, как именно ими шевелить, а потом еще столько же времени потребовалось, дабы разобраться с порядком движений во время взлета и последующим алгоритмом действий при полете.

Авен все это время сдерживался как мог, но по напряженному выражению лица парня было заметно, что его уже достала тупость ученицы. Юноша часто сжимал кулаки, когда ему приходилось заново что-то объяснять. Его лицо хмурилось, напрягались скулы и мышцы шеи. Но парень все же сдерживался. Он сам согласился на это, а потому должен был терпеть. Он понимал заранее, что будет нелегко. Обучить магии человека, которому с детства говорили, что это антинаучная чушь – дело не из простых. Да и Олива была мастером выведения из себя любого, потому иногда намеренно тормозила, глядя на то, как парень начинает беситься, сжимая и разжимая костяшки пальцев или хватаясь за голову при ее очередной глупости.

– Да, именно так! – сказал парень, заметив, что ученица запомнила алгоритм действий.

– А теперь давай за мной! – нетерпеливо скомандовал Авен, взмывая в воздух и оставляя поляну с мучающейся Оливой внизу. В небе сразу же стало легче дышать.

Девушка, наконец разобравшись в порядке движения при взлете, оттолкнулась и взлетела, раскрывая крылья. В лицо сразу же ударил ветер, но Олива смогла удержать равновесие. Она последовала примеру парня, который сделал пару

взмахов и снова расправил серые крылья. Как оказалось, лететь было проще, нежели взлетать. Сам процесс был весьма монотонен и прост. Нужно было только не забывать махать крыльями, чем Олива периодически грешила. Но Авен, который уже оказался поблизости, любезно хватал девушку за шкурку, как только она начинала падать, и заставлял вспомнить, что Крылова все-таки в воздухе. Да, методика парня оставляла желать лучшего, но она работала.

Через двадцать минут таких неудач процесс полета пошел намного лучше. Авен спокойно выдохнул, понимая, что можно смело лететь вперед, а не обращать свой взор каждую секунду на землянку. Олива и сама обрадовалась стабилизации своего положения в воздухе. Она блаженно прикрыла глаза и раскрыла руки, подставив лицо ветру. Воздух приятно обдавал кожу своими порывами и заставлял волосы развиваться, вторя его направлению. Все-таки ощущение полета было прекрасно. Девушка была счастлива обрести крылья.

Но Олива настолько расслабилась, что совсем забыла сокращать мышцы спины. А через какое-то время поняла, что крылья уменьшаются в размерах и пропадают. Девушка окончательно потеряла концентрацию и полетела вниз.

– Авен! – закричала она, не зная, что делать. Юноша еще не учил ее приземлению, тем более без крыльев. Летящий впереди парень обернулся и громко выдохнул, заметив падающую Оливу, но медлить не стал. Он сложил крылья и стал снижаться, догоняя падающую ученицу. Поймав поте-

ржавшую контроль Оливу, Авен опустил ее на землю и оглядел хмурым взглядом.

– Что случилось? Ты совсем расслабилась и забыла про крылья? – догадался он, Олива неловко кивнула. Авен хлопнул себя по лбу. – Ну ты даешь! Я все понимаю: чувство полета и все такое... Сам люблю летать. Но контроль никто не отменяет! Я думал, тебе объяснять это не надо. Ты же вроде неплохо концентрируешься, медитируя?

Девушка виновато пожала плечами. Юноша покачал головой.

– Ладно. Для первого раза и так сойдет. На троечку ты справилась, – сообщил он ей, на что Олива нахмурилась. Довольный парень хитро ухмыльнулся, заметив несогласное лицо ученицы. – Нужно было быстрее соображать и быть внимательнее! – аргументировал он свою позицию, и девушка вспыхнула.

– Я старалась!

– Видимо недостаточно. Тренируй концентрацию. Яне – выговор. Так и передай. Пусть обратит на это внимание!

«Зануда», – промелькнуло в голове Оливы, на что Авен вопросительно поднял брови.

– Ладно. – буркнула она, косясь на его крылья, которые медленно уменьшались в размерах и пропадали за его спиной. Вот бы и ей так просто все давалось. А то кичится тут своими супер-способностями...

– Дом найдешь сама, он тут близко. Метров сто на юг, –

махнул юноша вниз по склону и отвернулся.

– Спасибо за занятие. – бросила Олива, понимая, что парень не намерен даже попрощаться. Ну и ладно, пусть хоть она будет вежлива с этим засранцем!

– Не за что! Считаю, я искупил перед тобой должок. Скажем, за нашу первую встречу, когда ты меня вывела из себя, сравнив с глупой птицей! – коротко сообщил ей Авен и зашагал прочь.

Олива фыркнула. Парень был неисправим. Хорошо, хоть сейчас все обошлось без скандала. Невероятно бесящий человек!

С тех пор многое изменилось. Олива научилась справляться с крыльями, и теперь с легкостью управляла ими в длительных полетах в облаках. Авен периодически брал ее на разведку и позволял летать с ним в одном темпе.

Но параллельно с этим у Оливы начались занятия рукопашного боя с Яной. Признаться, землянка была сильно удивлена умениям девушки, которая ничуть не щадила Крылову на тренировках. Так, Олива частенько получала прямых и увесистых ударов от Соколовой, когда теряла бдительность или отвлекалась от хода боя. После освоения основных приемов рукопашной черноволосая начала учить землянку обращаться с оружием, но этот процесс шел медленнее. Нужно было привыкнуть к весу орудия и приноровиться с ним справляться.

Иногда на их тренировки заглядывал Авен, и тогда они с Яной устраивали показательные бои для Оливы, где парень чаще всего одерживал верх, а черноволосая за это окатывала его холодной водой и вынуждала вопить на весь лес проклятия. Олива, глядя на этих двоих начинала смеяться, но тот час получала свою порцию льда от Яны или огненных сфер Авена и замолкала.

Крылатый парень, обучил Оливу управляться и с другими способностями. Так девушка научилась вызывать ветер и задавать траекторию его движения, заставляя потоки двигаться в определенном направлении. Правда, это вышло далеко не сразу. На первом занятии по практике магии ветра Авен и Олива сильно поругали. Парень вскипел и улетел, пришлось Яне снова работать посредником и мирить молодых людей, которые успели хорошенько обозвать друг друга.

Сложности заключались еще в том, что Олива часто не рассчитывала силы или злоупотребляла ими, а итогом становилось какое-нибудь поваленное дерево или взбешенное лицо Авена, которого девушка сбивала с ног. И они снова из-за этого ругались. Медула корил девушку за легкомыслие и рассеянность, а та возмущалась в ответ, обвиняя его в некомпетентности и несносности. Авен в такие моменты вспыхивал так, что его глаза начинали заполнять искры, и Олива потихоньку сбавляла накал страстей. Ее до сих пор пугала картина искрящихся глаз, потому девушка старалась в такие моменты не смотреть на юношу, тот выглядел свирепо.

Несмотря на то, что они виделись каждый день и проводили много времени вместе, количество вопросов в голове Оливы не уменьшалось. Девушка часто пыталась разузнать у знакомых откуда у Авена крылья, если он огненный маг. Но на них обычно никто не отвечал. Мало того, когда землянка начинала расспрашивать об этом парня, он быстро выходил из себя и сворачивал занятия. Ну а Олива не успокаивалась и допрашивала Яну, но та упрямо молчала, ссылаясь на то, что Авен расскажет сам, если захочет. Но однажды черноволосая все же сдалась.

– Род Авена берет свое начало от древних магов Террамагики. Те в далекие времена обладали особыми умениями: некоторые умели летать, кто-то читал мысли, быстро перемещался или обладал даром материализации своих фантазий. Ну а Медулы всегда обладали крыльями. Больше не спрашивай. Он и так разозлится, что я много болтаю! – предупредила девушку Яна и хотела было свернуть разговор, но Олива была настойчива и крайне прозорлива. Она хотела докопаться до истины.

– А ты тоже из древнего рода? Не потому ли за вами охотится Вальдемар? – решила уточнить девушка, на что лицо черноволосой посетило немое изумление. Олива обрадовалась столь точному попаданию в цель. Но Яна быстро справилась с собой.

– Лучше в это не лезть! А то Авен еще покусает тебя за знание лишнего. Он не любит говорить о себе и своем про-

шлом. Не спрашивай об этом ни меня, ни его, если не хочешь снова поругаться. Хотя вам не привыкать.

Олива фыркнула и прекратила допросы. Хотя бы с одним моментом разобрались. Было непонятно другое: откуда парень может знать о воздушной магии так много, и как он так умело обучает давно забытому искусству девушку? Это интриговало еще больше. К тому же часто после их тренировок и неудачных экспериментов Оливы с воздухом над поляной начинался настоящий ураган, который через пару минут резко исчезал, будто бы его и не было. Но Олива предпочитала не расспрашивать и без того нервного парня и его подружку, которые явно хранили какие-то тайны. Девушка просто надеялась, что рано или поздно они поделятся с ней секретами и разъяснят все непонятные явления.

Пока Олива сидела около домика и вспоминала события минувшего месяца, она нашла на небосводе созвездие единорога, которое показал ей Вилли во время их похода по землям Огня. Рог у создания так и не появился, и Олива разочарованно вздохнула. Она всегда с интересом читала книги с легендами Террамагики, когда их приносила Яна, и начинала в них верить. Согласно истории созвездия, единорогов уже никто не видел около двухсот лет. На животных всегда велась охота ради чудесного целебного рога, а потом они пропали, решив не показываться людям совсем. Грустная история о волшебных единорогах была не единственной. Как и на

Земле, на Террамагике велся учет разных растений и животных, а потому существовала своя книга редких видов. Так, Олива узнала, что и драконы в настоящее время числятся в ней. Получается, Вальдемар нарушил закон, убив редкое существо на обряде... В книге оказались и некоторые другие необычные существа: лешие и русалки, водяные и небесные птицы с чудесными голосами. В списке исчезнувших числились единороги, пегароги и сперы, среди которых девушка увидела и котов Баюнов, которые на самом деле оставались живее живых и просто скрывались подальше от цивилизации. Зная этот факт, можно было предположить, что все эти редчайшие существа просто повторили судьбу черных котов, поступивших мудро и спрятавшихся от человеческих глаз глубоко в лесу.

Олива также прочла книги о духах, которые достала ей Яна. Но, к сожалению, об Элайдже, который недавно стал наставником землянки, информации было не так уж много. Везде писали, что зех всю историю мира скрывался и практически не высывался. Кто-то повествовал о темных деяниях духа в прошлом и приписывал зеху путь искупления грехов в одиночестве. А кто-то выдвигал смелые гипотезы о том, что Элайджа на самом деле никакой не дух, а просто какой-то очень сильный маг, который в прошлом занял место настоящего зеха, а потому и скрывался, избегая ненависти других спир. Олива для себя еще раз подчеркнула таинственность всех ее знакомых и решила не доверять всем ис-

ториям, которые могли вполне оказаться ложью. Она очень хотела при встрече сама обо всем расспросить духа, но тот так и не явился после обряда, сколько бы раз девушка о нем не думала.

Пока Олива размышляла, она не заметила, как из леса выскользнула темная фигура. Она медленно подошла к девушке и замерла в паре метров. Услышав странные звуки, Крылова обернулась, встретившись с синими глазами высокого оленя. Девушка наморщила лоб, пытаясь припомнить, где же раньше уже видела это существо. Но тут животное подошло ближе и боднуло ее в бок, заставляя подвинуться, Олива опешила и соскочила с валуна, сделав пару шагов прочь. Но олень вдруг стал менять свои размеры, и вскоре перед обеспокоенной девушкой стоял босоногий мальчуган с темными вихрастыми волосами и, как всегда, в небрежно застегнутой льняной рубаше. Олива спокойно выдохнула, поняв, кто перед ней.

– Ну здравствуй, любительница приключений! – мальчишеское лицо посетила широкая ухмылка. Девушка тоже позволила губам растянуться в улыбке. Элайджа взлетел в воздух и приземлился на камень, приглашая стоящую в стороне Оливу присесть рядом. Девушка приняла приглашение. Только она о нем подумала, как дух появился. Удивительно!

– Да, я такой! Являюсь по зову сердца! – произнес мальчик, подслушав мысли подопечной, та выразительно на него посмотрела. Зех поднял руки в примирительном жесте. – Из-

вини, привычка!

– Почему тебя так долго не было? – спросила Олива для начала разговора.

– Повода являться не находилось. – хмыкнул он, заставляя воздух начать клубить возле них. Олива с беспокойством огляделась. Дух что-то затевал.

– Спокойно! – уверил ее зех, закручивая воздушную струю в кольцо. Олива с интересом наблюдала за ним. Элайджа ранее не показывал подобных фокусов, и сейчас они выходили за рамки его земной принадлежности. Хотя и его огненные переходы были нетипичны... Хотя Олива не знала, какими умениями должен обладать настоящий зех.

– Мне интересно, чему ты научилась за прошедший месяц? Я давно не наблюдал за тобой, Оливия. – сверкнул синими глазами Элайджа.

– Я научилась летать, управлять ветром и строить защитный барьер. – отозвалась девушка, ожидая одобрения от собеседника.

– Это все? – с иронией отозвался мальчик. Олива кивнула. Его лицо посетила неясная землянке эмоция.

– Что-то твои друзья сильно осторожничают... Они и половине не обучили тебя! Нужно будет навеститься к ним! – сердито произнес зех, о чем-то серьезно задумавшись.

– Нет, нет, Авен с Яной учат меня всему чему могут! Просто мне сложно дается понимание всех приемов. Я не с первого раза и крылья раскрыла! – заступилась за магов Олива.

Элайджа хмыкнул и продолжил свое занятие.

Вокруг них уже клубилась темная плотная дымка, подсвечивающаяся изнутри. Тут Элайджа вдруг засунул руку в серую массу, а через секунду достал оттуда две дымящиеся чашки с чем-то горячим. Олива тотчас почувствовала знакомый запах и успокоилась. Какао!

Одну фарфоровую чашку с изящной ручкой дух оставил себе, а вторую протянул девушке. Олива с удовольствием приняла напиток и сразу же сделала глоток. Обжигающий шоколад с легким ароматом корицы заставил ее окончательно потерять голову. Вкус был ну точь-в-точь как у Дэна! Девушка блаженно закрыла глаза и еще раз вдохнула чудесный аромат. Элайджа с усмешкой наблюдал за удовольствием землянки и молча попивал из второй чашки.

– Откуда ты достал это чудо? – оторвавшись от напитка, спросила девушка, глянув на духа щенячьими глазами. Тепло какао разливалось по телу, и ей становилось очень хорошо и спокойно на душе. Это был настоящий восторг!

– Нужно знать места. А если честно, то я проник к тебе домой и стащил пару чашек. – ухмыльнулся дух. Олива округлила глаза, не поверив своим ушам. Дух стащил какао из ее дома? Но посуда точно была не оттуда. – Ладно, признаюсь! Я его сварил сам. Заранее подсмотрел, как это делает твой брат. Хотел тебя порадовать. Все же у тебя день рождения, я точно знаю. – сообщил мальчишка, хитро поглядывая на подопечную.

Олива просияла. Было приятно, что дух приготовил ей такой необычный сюрприз. Это было конечно странно, что он подглядывал за ее братом, но все равно результат того стоил. Она уже два месяца не пила горячего шоколада, а тут такая приятная неожиданность!

– Знаешь, у тебя очень здорово получилось! Спасибо большое. Это лучший подарок! – обняла она мальчика, тот отставил чашку и обнял ее в ответ.

– Твой брат иногда так смешно напевает себе что-то под нос, когда готовит! Это меня позабавило, – хихикнул зех, высвобождаясь из объятий.

Олива улыбнулась. Дэн и в правду иногда пел во время готовки, это дух весьма точно подметил. И видимо брат тогда был один, поскольку он позволял себе петь или танцевать у плиты, только оставаясь с самим собой на кухне. Девушка немного погрустнела, вспомнив о доме.

– То есть ты перемещался на Землю, чтобы посмотреть на процесс готовки какао? – уточнила Олива, на что дух медленно головой. – А меня ты можешь перенести? – с надеждой спросила она.

Зех покачал головой, Олива понуро опустила глаза.

– Это противоречит правилам. Мне вообще не положено вмешиваться в ход событий. Я бы с радостью, но не могу. – пространно объяснился Элайджа.

Они вернулись к какао. Дух откинулся на спину и стал глядеть на небо, Олива, допив дивный напиток, последовала

его примеру. Чашки пропали также внезапно, как и появились.

– Как там ребята? – спросила она зеха, вспоминая о заснувших друзьях.

– Они в порядке. Спят в лучших апартаментах Кораморельска. Не волнуйся, все под контролем.

– А как их разбудить? Это возможно? И почему они вообще заснули?

Зех лениво прикрыл глаза и пробубнил:

– Все возможно в этом мире! Обряд пошел не по плану, а потому их вырубил. Вы же попали в потусторонний мир? – вдруг спросил зех девушку, приоткрывая синий глаз.

– Не знаю... Когда все замерли, мы будто бы попали в иную реальность. Там была куча теней и неясных фигур. Они мельтешили перед нами и шептались. А потом ринулись на нас все вместе. Только вот одна из них осталась стоять на месте. Я это точно запомнила. – поделилась Олива всем, что знала.

Элайджа вдруг как-то криво усмехнулся, но быстро спрятав улыбку, намеренно широко зевнув. Олива не обратила на это внимание.

– Тени коснулись вас? – поинтересовался он.

– Не помню. Они пытались дотянуться до нас. Но меня точно никто не трогал, я бы это ощутила.

– Ясно. Тени прошлого решили восстать, а вы им того не дали. Если бы они коснулись тебя, ты бы тоже уснула.

– То есть хранителей усыпили они? – недоверчиво покосилась на духа Олива. Он одобрительно моргнул. – И поэтому они не могут проснуться? Что нужно сделать для их пробуждения? Ты знаешь?

– Есть один способ...

– Какой?!

– Точно могу сказать, что ответ есть на Земле. Там как раз скрыта книга Воздуха, в которой есть много разных заклинаний, в том числе есть и то, что поможет разбудить спящих. – нехотя ответил Элайджа.

– На Земле? Откуда она там? – удивилась Олива, мальчик невинно пожал плечами. – Значит мне в любом случае нужно попасть домой!

– Да, твой путь пролегает через дом. Я это видел. Скоро у тебя появится возможность перейти на Землю. У тебя там есть определенная миссия...

– Откуда ты это знаешь? – изумилась Олива, мальчишка усмехнулся.

– О! Я знаю многое! В будущее заглядывал. Там много всего интересного тебя ждет! – его лицо посетила заговорщицкая ухмылка, девушка поморщилась.

– Но ты мне не расскажешь.

Парнишка покачал головой, девушка от досады цокнула языком. Вот же интриган!

– Эй! Я не интриган! Я просто не могу болтать лишнего, это может нарушить ход истории и твоей жизни. – укориз-

ненно глянул на нее зех, складывая руки на груди.

– Может, ты хотя бы дашь подсказку?

Элайджа хитро скосил на нее глаза и сел.

– Хочешь предсказание? Ладно. Только пойми его правильно. А не как в прошлый раз!

Он закрыл глаза и вдруг взлетел над валуном. Через секунду он поднял веки, но его синие глаза превратились в белые светящиеся очи, которые полыхнули в ночи как два фонаря.

– Отголоски прошлого вскоре зазвучат громче. Мертвые встанут в чужих телах, и земля дрогнет. Чтобы найти себя, найди себе подобных. Прямо смотри и не сворачивай назад ко тьме.

Взгляд мальчишки погас, он тряхнул головой и потер лоб. А после приземлился на камень рядом с Оливой, которая не понимала ни слова. Девушка помнила, что прошлое предсказание духа сработало, а теперь это... Ничего не понятно, но очень интересно.

– Ненавижу дар прорицателя! – пожаловался синеглазый. – Отбирает много сил.

– А ты, когда говоришь, сам понимаешь, о чем болтаешь?

Элайджа скривился.

– Смеешься? Это предсказание, никто не знает его суть до конца! Но я тебя прошу: не натвори глупостей! Мне нет смысла тебе врать или завлекать в ловушку, так что верь моим словам. Твои новые знакомые зла тебе не желают, несмот-

ря на то что они натворили в прошлом. Не злись на них! В будущем я видел, что вас ждут совместные испытания, потому чем быстрее вы поладите, тем лучше. – закончил дух свою речь и сразу же натолкнулся на скептический взгляд зеленых глаз Оливы. – Да ладно тебе! Я знаю, что вы далеко не в лучших отношениях, особенно с парнем – видел вас. Каждый раз готовы друг другу глотки перегрызть! Но ты присмотришься к нему, может, вы чем-то похожи...? – с намеком произнес зех и захихикал, на что девушка мгновенно вспыхнула.

– Даже не смей об этом думать! И мне все равно, что ты там увидел в будущем. Авен – напыщенный индюк! Мы никогда не поладим! – вспыхнула Олива.

Элайджа в это время внимательно наблюдал за зрачками девушки. Дух кое-что заметил: в них медленно появлялся и исчезал огонек. Мальчишка ухмыльнулся, он достиг своей цели – проверил девушку. И результат его удовлетворил. Теперь он точно уверен в своем выборе.

– Ладно. Я все понял, с тобой шутки плохи. Ты меня прости, поболтал бы еще, но дел невпроворот. Пора идти. Был рад увидеться, и с днем рождения! Не глупи и выполни одну мою просьбу: когда Яна и Авен попросят об одолжении, не отказывай им. Я видел, что это приведет к наилучшему раскладу твоей колоды судьбы. Все, это последняя подсказка! Просто не хочу, чтобы ты пострадала. Пока! – и синеглазый дух исчез.

Олива покачала головой: как всегда – сама загадочность...

Девушка перевела взгляд на камень. На месте, где сидел дух оказался небольшой холщовый мешочек и записка. Крылова подняла находку и развернула бумажку. На ней была небольшая надпись:

Используй строго по назначению и в нужный момент! Не теряй, носи с собой. Когда-нибудь оно спасет тебе жизнь.

Желаю удачи на новом пути. С днем рождения!

Олива улыбнулась. Вот тебе и загадка! Девушка протянула руку к подарку и достала из мешочка небольшое зеркальце размером с ладошку. Ободок серебряного кружочка был вырезан из дерева. Если хорошенько приглядеться, то с другой стороны зеркальца можно было разглядеть пейзаж с четырьмя стихиями. Девушка с интересом бы рассмотрела все детали, но все же решила пойти в дом. Все-таки сидеть одной ночью в лесу было не лучшей идеей. Тем более, что ее вдруг резко начало клонить в сон.

Уже лежа в кровати, Олива подумала о разговоре с зехом. Тот, хоть и был достаточно общителен сегодня, все равно что-то скрывал. Да и его предсказание, намеки и просьбы... В чем она должна помочь Яне и Авену? Что они у нее попросят? Как зех ходит между мирами, что скрывает и зачем ей помогает? Еще этот подарок, который как-то должен спасти ее жизнь... Куча вопросов и полное отсутствие ответов уже стали привычным состоянием.

Глава 4. Необычная просьба

– Олива, вставай!

Кто-то настойчиво будил девушку, которая так не хотела просыпаться. Она все еще цеплялась за тонкую ниточку своего сна, где была с семьей. Ей так хотелось еще немного побыть в той реальности, но кто-то был весьма настойчивым.

После пяти минут таких безуспешных попыток настойчивый человек отстал, и Олива снова завернулась в одеяло, отключаясь от реальности. Но ее наслаждение длилось недолго. Кто-то внаглую отобрал у нее одеяло, а потом окатил сверху ледяной водой. Девушка тотчас подскочила и завопила. Рядом послышались смешки. Олива с трудом разлепила глаза и заметила перед собой Яну, сгибающуюся пополам от смеха. Землянка злобно глянула на подругу, но та и не подумала прекратить потешаться над вымокшей насквозь девушкой. Олива вскинула вперед руку, вызывая мощный поток воздуха, и черноволосую откинуло на пару метров в сторону. Яна с грохотом налетела на металлическую кастрюлю, стоявшую неподалеку, и расплескала оставшуюся воду на себя, вызывая волну смеха у Оливы. Теперь девушки могли считаться квиты. Яна переводила взгляд то на себя, то на промокшую до нитки Оливу, а потом снова рассмеялась.

На грохот и их дикий смех в комнату влетел пришедший недавно Авен. Парень думал, что что-то случилось. Он оки-

нул взглядом смеющихся девушек и покрутил пальцем у виска. Юноша удалился, а Олива и Яна снова засмеялись, начав пародировать кривящееся лицо Медулы и его порицание их развлечений.

Вскоре они поднялись и переоделись. Потом сняли мокрую постель Крыловой и оставили ее сушиться на улице. Авен в это время успел приготовить завтрак.

Когда девушки вошли на кухню, юноша уже сидел с кружкой чая. На столе стояла корзинка с печеньем и две тарелки с кашей. Олива скривилась – овсянка! Девушка ненавидела ее всеми фибрами души. Авен уже знал об этом любопытном факте, потому часто готовил ее назло новой соседке Яны, приходя домой.

Между ними с недавних пор завязалась холодная война. Они часто делали друг другу всякие гадости, а после ругались, когда правда вскрывалась. Так, еще недавно Авен чуть не отравил Оливу дикими ягодами. Хорошо, что девушка все же не съела их много, но мутило ее знатно после того случая! А Авен заслуженно получил по шее от озверевшей землянки.

Девушки сели за стол, Олива послала Авену убийственный взгляд, глянув на кашу. Тот ядовито улыбнулся и спрятал улыбку ликования в чашке. Яна молча принялась за еду, Олива же повозила ложкой по тарелке, но так и не притронулась к ней. Не каша, а сопли какие-то! Ну почему именно сегодня? Почему в свой день рождения она должна есть

такую гадость?! Нет уж! Лучше быть голодной! Олива молча отодвинула тарелку и встала из-за стола. Она налила себе чай и принялась за печенье. Авен промолчал, а вот Яна не удержалась:

– Ты чего так плохо ешь? Голодная будешь.

– Перебьюсь чаем. Надеюсь, в печенье ты ничего не подсыпал? – обратилась Олива к парню.

– Обижает! – хмыкнул он.

– Слушайте, кончайте свою войнушку! Если хотите – деритесь, но только не в доме. Надоели уже изводить друг друга! – встряла Яна, которой не нравился разлад в их компании. Ей постоянно приходилось мирить этих двоих, а порой она сама становилась жертвой их перепалок и гадостей.

– Мы еще даже не начинали!

– Я вижу! Ведете себя как дети! – проговорила подруга, сурово посмотрев на юношу.

Продолжили они трапезу молча. Олива утонула в своих мыслях, вспомнив о ночной встрече с духом, а Яна то и дело многозначительно поглядывала на парня. В итоге Авен нехотя поднялся и вышел из дома, прихватив с собой шпагу. Девушки остались одни.

– Давай скорее, нам нужно на тренировку в лес. Сегодня будет интересно, обещаю! – проговорила водница, выходя в прихожую и накидывая темный плащ и шарф. На улице было прохладно. Олива кивнула девушке и допила чай. Она быстро надела свой плащ и вышла вслед за Яной. Черноволосая

схватила Крылову за руку и повела вглубь леса. Авена уже на горизонте не было, вероятно, парень улетел вперед.

– Не злись на него, он же дурак! – попыталась поднять настроение Оливе Яна, заметив напряжение девушки.

– Я не злюсь, просто он достал! Постоянно издевается! А потому и получает в ответ.

– Главное, что получает! Только я не понимаю: вам что нравится портить друг другу жизнь? В чем смысл?

– Не знаю. Мы просто не можем спокойно общаться. Слишком раздражаем друг друга, – пожалала плечами Олива. Они с Авеном действительно очень редко вели себя спокойно. Кажется, им даже нравилось издеваться друг над другом.

– Но ты будь аккуратна, а то получится как в прошлый раз с ягодами... Два дня тебя отпаивали и вымывали эту гадость! – напомнила подруге Яна, Олива закатила глаза.

– В следующий раз на моем месте будет он. Так что готовь тазик!

Соколова засмеялась.

– Ты такая жестокая! – поддела она Оливу, та довольно усмехнулась. – Кстати, хотела предупредить. Сегодня тебе нужно будет хорошо концентрироваться.

– В плане?

– Во время сегодняшнего испытания ты должна думать только о стихии. Никаких лишних мыслей! Думай о воздухе, который тебя окружает. Постарайся быть максимально внимательной. Не пытайся тянуть сразу же все на себя, те-

бе нужна небольшая порция энергии. Для создания мощного воздушного потока будет достаточно просто визуализировать образ того, что ты желаешь сотворить, и осознанно собрать нужную энергию вокруг себя, но не переборщить! А после уже вдохнуть в нее жизнь и заставить себе подчиняться.

– Для чего ты мне это говоришь? Мы ведь уже тренировались с потоками. Я кое-чему научилась. – прервала ее Олива.

– Но ты не совмещала это с полетом! – возразила Яна. Ее спутница широко распахнула глаза: использовать магию в полете?! – Ты только не пугайся! Все будет хорошо. Авен не зверь. Он пощадит тебя, если заметит, что ты не справляешься.

Олива хмыкнула. Она не была в этом уверена. Юноша порой совершал безумные вещи и пугал своей решимостью.

Они вышли на поляну. Авен уже ждал их там. Он стоял, привалившись к валуну, и натирал шпагу, проверяя ее блеск на солнце. Едва девушки вышли из леса, его лицо посетила хищная ухмылка, и парень бросил свое дело, обращая на них внимание.

– Какие люди! Явились и не испугались! – с ядом выдал он, подходя ближе.

Олива с вызовом глянула ему в лицо, тот тоже уставился на нее, не мигая. Яна толкнула парня под ребро, он нахмурился, но промолчал. А Соколова тем временем забралась на валун, дабы погреться на солнышке.

– Пора начинать! – произнес Авен, кидая на черноволосую грозный взгляд. Та в ответ послала ему воздушный поцелуй. Парень сбросил кожаную куртку и вызвал крылья. Его ученица проворно скинула плащ и развернула белые крылья.

– Сегодня мы попробуем совместить твои навыки с полетом. Посмотрим, чему ты научилась, и достойна ли похвалы. – произнес Медула.

Во время их занятий парень как-то больше сдерживался и вел себя как настоящий учитель. Да, он мог и наорать, и начать кидаться сферами, но все же он не язвил и не пререкался, хотя порой забывался. А вот после уроков они обычно ругались, а там было не до любезностей. Чего только Олива не наслушалась за этот месяц в свой адрес. Она даже таких слов раньше и не знала!

Авен и Оливой поднялись в воздух, зависнув в районе макушек елей.

– Сейчас тебе нужно будет отражать мои атаки. Пытайся снести их ветром. Делай все, чтобы в тебя не попало, и ты удержишься на лету. – объяснил свою задумку парень, и Олива насторожилась, заметив блеснувшие в его глазах хитрые огоньки.

Юноша быстро создал в руках огненную сферу и метнул в девушку. Землянка едва успела увернуться, пылающий шар пролетел мимо. Авен гаденько ухмыльнулся и запустил еще один. Олива сощурилась и собралась с силами, создав небольшой поток воздуха, который снес летящую на нее сфе-

ру.

Снизу захлопала Яна. На что Медула выпустил сразу же несколько шаров, которые с треском полетели на девушку уже с большей скоростью. Один Олива отбила мощным потоком, а второй просвистел прямо у нее над головой, чуть не опалив волосы.

– Внимательнее! – крикнул ей парень и снова швырнул воспламененную сферу.

Олива изловчилась и перекувырнулась в воздухе, воспользовавшись крыльями, как маг ее учил. Авен в тот момент выпустил огненную ленту. Девушка немного растерялась, но все же успела крутануть руками и вызвать небольшой ураган, втянувший огонь внутрь. На применение такого приема юноша растянул губы в ухмылке, но давать ученице передышку он не собирался, а потому запустил в нее сразу же десяток сфер. Олива широко распахнула глаза, но выставила перед собой руки, и, уловив нить энергии, создала воздушную струю, отбросившую шары прямо в ухмыляющегося Авена. Тот их отразил, но состроил оскорбленную мину и в отместку решил осыпать девушку кучей искр. Остался один вариант – создать купол, над которым они не так давно начали работать. Землянка в спешке подумала над этим и быстро обвела рукой вокруг себя, создавая невидимую стену. Первая порция искр врезалась в стену и с шипением растворилась. Обрадованная Олива быстро потеряла концентрацию, а потому забыла о созданном барьере.

– Олива, купол! – крикнула снизу Яна, но было поздно.

Защита лопнула, и оставшиеся несколько десятков искр полетели прямо на девушку. Авен постарался затушить магию, но все же несколько выпущенных огоньков попали девушке по крылу. Олива тотчас ощутила боль ожогов и тихонько взвыла. Она закрыла глаза, терпя жжение и пытаясь сконцентрироваться, пока ее соперник замер, давая ей передышку.

Олива вдохнула свежий горный воздух с нотками хвои и лесных трав, ощутила запах моря откуда-то с юга и вкус паленого. Ощувив прилив силы, девушка открыла глаза, в них плескался огонь. Авен, до сих пор державшийся рядом с Оливой, неожиданно замер. Крылова не стала терять время, а потому воспользовалась замешательством парня, не ведая истинных мотивов его ступора. Девушка вскинула руки, вызывая мощный поток, и резким движением направила образовавшийся смерч с молниями к парящему неподалеку магу. Авен остался неподвижен, но ему на выручку пришла Яна. Она резко подпрыгнула, зависая в воздухе, и дыхла в Оливу сонным порошком. Землянка сразу же отключилась, а Медула, выставив руки перед собой, резко загасил смерч.

Олива медленно опустилась на землю под руководством парня. Яна присела рядом с девушкой. Авен приземлился и остался стоять, разглядывая спящую ученицу.

– И чего ты замер как истукан? – наехала на него подруга.

– Ее глаза опять полыхали. – тихо сообщил он Яне, де-

вушка с недоверием сощурилась. – Ты поила ее лютиками? – тотчас спросил Авен. Яна неловко улыбнулась и захлопала ресницами, пробормотав «ой». Ну конечно, она забыла об этом!

– Яна, я же просил!

– А может, пора прекратить это? Пусть узнает правду... – начала было девушка, но Медула возмущенно глянул на нее. В его глазах заплясали злые огоньки, говорящие о его несогласии.

– Я не Олива, чтобы пугать меня этим! – радужки Яны резко почернели и тоже наполнились языками пламени. Вышло эффектно, но Авен только фыркнул.

– Еще не время. Нам нужно немного подождать. – строго произнес он, вздергивая подбородок и отходя в сторону. Ему не нравилось, что Олива выходила за грань того, чему он ее учил. Это не вписывалось в его планы.

– Ты скажешь ей об амулете?

– Да, сегодня вечером.

– Ты же не забыл о моей просьбе? Я хочу устроить праздник! – улыбнулась Яна. – Бедняжка и так натерпелась ужасов!

Парень закатил глаза, окидывая насмешливым взглядом «бедняжку», которая чуть не покалечила его самого.

– И зачем только Элайджа тебе об этом сказал? Ты же как ненормальная носишься с этими праздниками! Может, она не хочет отмечать?

– Это она от стресса! Все любят праздники!

– Я не люблю. – возразил Медула.

– Ты не считаешься!

Парень в ответ снова закатил глаза и раздраженно выдохнул. Яна, в отличие от него, была яростной любительницей пышных торжеств с подарками и гостями. Девушка любила праздники и всегда привлекала своего хмурого друга к их обустройству, что безумно не нравилось парню, но радовало водницу. Потому и сегодня ему было не отвертеться, раз уж она все решила. Соколова же не даст ему спокойно жить! Проще согласиться, чем спорить.

– А теперь буди ее и стирай память. – сказала Яна. Авен чуть не подавился воздухом.

– С ума сошла? Опять все боком выйдет! – возмутился маг, припоминая, какую «благодарность» он получил в прошлый раз от Оливы, закатившей им скандал. Она его просто возненавидела. Авену, честно говоря, было плевать на ее отношение к нему. Но все-таки он ее обучал, а учить человека, который тебя ненавидит и делает все назло, намного сложнее, чем обучать просто знакомого, с которым у вас временное перемирие.

– Сам виноват! Нечего было перегружать ее, она и так многому научилась.

– Я должен был проверить ее способности! Только вот она опять не рассчитала силы. Никогда не слушается!

– Ты ее чуть не сбил!

– Ну не сбил же! Нужно почаще практиковать такой метод обучения. Когда перед ней стоит опасность, она думать начинает быстрее!

– Я бы сейчас тебя хорошенько треснула! – сообщила ему Яна, на что Авен ядовито произнес:

– Только попробуй.

Но их перепалка резко оборвалась, поскольку Олива зашевелилась, с трудом разлепляя тяжелые веки.

– Что случилось? – сонно спросила она. Друзья переглянулись.

– А что ты помнишь? – обратилась к ней Яна.

– Авен, гад... попал в меня... – забормотала девушка, но, заметив парня, быстро прикусила язык. Медула промолчал и успокоено выдохнул. Значит она ничего не помнила. Прекрасно.

– Ты не справились с управлением и упала, – мягко проговорила черноволосая. – А теперь пойдем лучше домой. Тебе нужно отдохнуть. – предложила Яна, помогая девушке подняться.

...Вечером, когда начало садиться солнце, черноволосая вытащила Оливу на прогулку. Девушка сначала сопротивлялась, поскольку хотела нормально поужинать, но Яна не дала ей заняться готовкой и потащила в лес смотреть закат. Крылова устало брела вперед, хотя живот уже сводило от голода. Соколова была как-то особенно словоохотна и без умолку болтала обо всем, что только приходило в голову. Она рас-

сказывала истории из детства, расспрашивала Оливу о ее семье и рассказывала о своей любви ко всяким опасным развлечениям. Темы разговоров менялись со скоростью света. Не успевала Олива расслабиться и начать слышать тишину, как водница снова начинала что-то тараторить. А они все шли и шли вперед...

– Слушай, когда там уже обрыв? Мы так и до утра не дойдем. Нельзя было посмотреть закат из окна? – спросила Олива подругу, когда та замолкла на секунду.

– Нет! Двадцать второго числа нужно смотреть закат только с того места! Это наша с Авеном традиция. – уверенно отвечала Яна и снова шагала в чащу.

– А где сам Авен? Или он избегает этой странной традиции?

– Он, наверное, забыл... – неловко почесала затылок Яна, а ее глаза нервно забегали по сторонам. – И вообще хватит лишних вопросов! Ты пошла со мной или с ним? Или тебе его не хватает? – поддела ее черноволосая. Олива насмешливо фыркнула.

– Не мели чепуху!

– Тогда идем. Уже недалеко!

Действительно, впереди пробивались лучи заходящего солнца и виднелся обрыв. Где-то совсем рядом шумела вода. Олива покосилась на Яну, но та смело двинулась вперед. Девушки вышли из леса да так и замерли. Впереди открывался вид на красивейший водопад. Маги находились на при-

личной высоте, а перед ними распростерлась целая долина с полноводной рекой, в которую с шумом падал мощный ток воды. Темный еловый лес окружал водопад со всех сторон, макушки деревьев, словно остроконечные пики, высились всюду. Местами мелькали пожелтевшие пятна – это лиственные деревья готовились ко сну. За всем этим великолепием уже совсем низко садилось солнце. Его лучи прорезали сгущающиеся облака и опаляли воздух, окрашивая небо багровым. А где-то вдалеке бушевала гроза – можно было видеть темные налитые свинцом тучи, которые медленно двигались прочь.

– Это правда очень красиво... – с затаенным дыханием произнесла землянка. Черноволосая улыбнулась, зная, что Оливе понравится. – Я еще никогда не была в таких живописных горах!

– Грех не побаловаться красивыми видами на день рождения, – хитро протянула Яна, глядя, как у Крыловой вытягивается лицо.

– Откуда ты...

– Элайджа. – перебила ее девушка, не дав закончить. Олива неловко улыбнулась. Она понятия не имела, что дух всем все растрепал.

– Почему ты нам не сказала, что у тебя праздник? Восемнадцать исполняется не каждый день! – произнесла Яна с укором.

– Я не хотела отмечать. Столько всего произошло...

– С ума сошла?! Праздник должен оставаться праздником, независимо от событий и обстоятельств! Серых дней в году триста шестьдесят четыре, и всего лишь один цветной. Так что отмечать день рождения обязательно надо!

Землянка улыбнулась. Она не думала, что Яна так серьезно к этому относится.

– Ладно, идем. – бросила черноволосая.

– Куда?

– Исправлять твои ошибки и поднимать настроение. На праздник! – ответила Яна и зашагала вдоль обрыва. Олива поспешила за ней, не понимая, что же задумала девушка. Тут черноволосая вдруг остановилась и резко развернулась к подруге, которая чуть в нее не врезалась. – Слушай, а давай, чтобы не терять времени, пролетим немного?

– Но ты же не летаешь, – нахмурилась именинница.

– Меня понесешь ты. – как ни в чем ни бывало ответила черноволосая.

Землянка пожала плечами, она еще не летала с грузом.

– Ну давай попробуем. Только будешь показывать, куда лететь. Я не ориентируюсь.

Олива вызвала крылья и помахала ими для разминки. Потом девушка поднялась на пару метров и зависла над землей. Яна сцепила с ней руки, и они взмыли в воздух. Признаться, так лететь было гораздо сложнее, но крылья выдерживали их обеих. Олива спокойно летела в нужном направлении. Солнце уже практически село, и лес погружался во тьму.

Приземлились девушки на небольшой украшенной фонариками поляне. Посреди нее стоял стол с разными вкусностями, а вокруг него порхали огоньки. Атмосфера была сказочной. Яна после приземления стала разминать затекшие руки, а Олива свернула за спиной крылья и огляделась. Вероятно, это и было то самое место, подготовленное к небольшому празднику. Кроме богатого угощениями стола, за которым кто-то спал, на поляне ничего не было, разве что рядом на пенке лежали две небольшие коробки, перевязанные яркими лентами. Олива улыбнулась. Это было мило со стороны Яны организовать такую уютную вечеринку в лесу. Крыловой было приятно.

– Так! Авен, не спать! – неожиданно рявкнула Яна, подойдя ко спящему парню. Олива засмеялась, глядя, как юноша резко подскочил от неожиданности. Он начал сонно потирать глаза, отчего стал выглядеть совершенно нетипично. Обычно Медула всегда оставался собранным, сосредоточенным и крайне наглым, а сейчас его растерянный и помутневший взгляд, ищущий фокус, никак не накладывался на его обыденный образ.

– Все готово! – произнес он, вставая из-за стола.

Олива заметила, что парень надел светлую рубашку с пышными рукавами и воротником, и она ему очень шла, делая парня эдаким принцем из сказок. Принцем с отвратительным характером!

Яна, которая долго собиралась в лес, выправила из-под

плаща темное вечернее платье, расшитое узорами.

Олива мигом погрузилась – они такие красивые, а она даже и не подумала нарядиться. Хотя откуда девушка могла знать о планах Яны отпраздновать день рождения подружки?

– Эй! Чего скисла? Иди сюда! – поманила неловко переминающуюся с ноги на ногу Крылову Яна. Олива несмело подошла к ним. Соколова тотчас подскочила и обняла ее, а после всучила коробку с ярко-красной лентой.

– Поздравляю! Думаю, мой подарок тебе понравится! – защебетала она и снова полезла обниматься. Олива очутилась в стальных тисках черноволосой, и едва слышно проворчала:

– Спасибо...

Когда Яна наконец-то ее отпустила, Олива смогла снова вдохнуть полной грудью. К ней подошел Авен и тоже протянул коробку.

– С днем рождения! Тебе пригодится. – сухо сказал он. Олива улыбнулась и поблагодарила парня. Получить подарок от Медулы было крайне неожиданно, учитывая, что они не сильно ладили, но приятно. Все-таки Яна и Авен сейчас были для Оливы единственными людьми, с которыми девушка могла поговорить. И что бы они не творили, она была им благодарна за помощь. Без них Олива вряд ли бы выжила в этом мире.

– Ну же, открывай скорее! – поторопила девушку Яна. – Тебе нужно на него взглянуть!

– Там какое-то чудовище? – с опаской окинула взглядом водницу Олива. Рядом прыснул Авен, одоббив шутку. Он уж точно знал, на что способна его подруга.

– Нет же! Просто открой!

Олива развязала красный бант, ленты упали к ее ногам. Открыв крышку, девушка во все глаза уставилась на подарок Яны. Это было великолепное атласное платье серебристого цвета. Олива оторопела от такой красоты.

– Какая прелесть! Спасибо тебе огромное! Но оно же, наверное, такое дорогое, не стоило...

Авен с интересом заглянул в коробку, и его брови поползли вверх.

– Странно, что оно не черное... Сдаешь позиции, – бросил он Яне, та послала ему самую ехидную из своих ухмылок.

– Хочешь его примерить? – обратилась Соколова к Оливе, разглядывающей платье. Девушка подняла горящие глаза. По ней было видно, что она того сильно желает, потому Яна взяла подругу за руку и потянула за собой. За ними полетела парочка фонариков, Авен остался у стола.

Через несколько минут девушки вышли из леса. Они обе были похожи на лесных нимф. Если Яну Авен уже видел – та была в темном платье с золотыми узорами, то Оливу и ее новый наряд парень видел впервые. Он вообще не часто встречал девушек в таких шикарных платьях, но сейчас землянка выглядела очаровательно. Серебристое платье с широким V-образным вырезом открывало тонкие ключицы и подчерки-

вало небольшую грудь. Свободные рукава собирались около кистей и стягивались в узкие удлиненные манжеты. Сверху платье плотно прилегалo к тонкой фигуре, а от пояса свободно спадала атласная ткань в пол.

Авен не заметил, как залюбовался Оливой, его взгляд заскользил по фигуре девушки. Она порозовела, уловив интерес парня, который обычно не обращал на нее внимания. Яна это подметила, потому хитро заулыбалась, усаживая подругу за стол.

– Авен, правда красивое платье? И Олива в нем просто отпад! – произнесла черноволосая. Юноша замялся, а потом кивнул, совладав с эмоциями.

– Красиво. Ты угадала с размером. – поддержал он разговор. Парень хотел отсыпать комплимент и Оливе, но не стал возвращаться к этой теме, посчитав это неуместным.

Теперь, когда они все были нарядными и красивыми, солнце окончательно село, а вокруг зажглось столько огоньков, маги могли спокойно поужинать в такой чарующей обстановке. Стол ломился от яств: здесь были и диковинные фрукты, и овощи, и какой-то салат. Авен по просьбе Яны приготовил очень вкусное мясо, а на гарнир запек картошку. Признаться, готовил парень как Бог. Теперь было ясно, почему Яна периодически просила друга выполнять ее гастрономические прихоти.

– Авен! Ты просто превзошел себя! Как же я люблю твою стряпню! – охала Яна, юноша самодовольно ухмылялся и де-

лал глоток сока. Медула не пил алкоголь, да и своей подружке не позволял, зная, что та быстро придет в негодность. Поэтому они все чокались стаканами с ягодным соком и продолжали трапезу.

– Олива, слушай, а что ты знаешь о своем амулете? Как давно он у тебя? – спросила Яна. Крылова задумалась, припоминая безумные события августа.

– Я нашла его за день до попадания в ваш мир. Да и все, что я о нем знаю, так это то, что из-за него я во все это и ввязалась!

– А ты знаешь, что он уже бывал на Террамагике? – вмешался Авен, на что Олива округлила глаза. Она об этом не знала. Вилли же говорил, что амулет все время оставался на Земле! – И пока он был здесь, им активно пользовались. Творили темную магию, проворачивали заклятия воскрешения... – произнес парень намеренно пугающим тоном, Яна незаметно пнула Авена ногой под столом, тот замолк, стерев с лица гадкую ухмылочку.

– Черная магия? Им пользовались ведьмы?

– Какая пронизательность! – саркастично подметил юноша, снова отвлекаясь на еду.

– Последний раз до твоего появления он был здесь лет двадцать назад. Но тогда его умыкнули и снова спрятали на Земле. А дальше на арене появилась ты, – подсказала Яна.

Олива молча уставилась на подругу. Девушка не знала, как грамотно переварить информацию. И почему она всегда

так разнится?

– Дело в том, что мы долго искали твой амулет. Потому, когда ты сюда явилась по предсказанию, мы на тебя вышли. – продолжила черноволосая.

Крылова недоверчиво сощурилась. Они ведь не просто так начали этот разговор, им было что-то надо.

– Зачем он вам?

– С его помощью можно найти человека, который давным-давно кое-что украл у нашей семьи. Потому мы просим тебя нам помочь. – снова вмешался парень.

Олива насмешливо фыркнула, поняв, что Авен только что попросил у нее помощи. И эта просьба ее заинтересовала.

– И каким образом я могу помочь?

Медула, ожидавший согласия без лишних вопросов, поморщился. Инициативу переняла его подруга, которая закончила с соком.

– Тебе ничего не придется делать. Просто в полнолуние нужно будет положить его в воду под свет Луны, а тебе встать около него. Только ты сможешь увидеть его тайный знак. Мы не знаем, что это будет, но ты, как хранитель, его увидишь. Он укажет место, где вор скрывается. – пояснила Яна. Олива понимающе кивнула, но сразу же вспомнила еще об одной детали.

– Так вы родственники?

Яна и Авен переглянулись.

– Не совсем. Скорее очень дальние. Но наши семьи дру-

жат. – сообщил юноша, стрельнув глазами в подругу, та активно закивала.

– Так ты сможешь? – спросила Яна.

Олива пару секунд сидела в раздумьях. Было не совсем ясно, во что она опять ввязывается, поскольку здесь было явно нечисто, эти двое что-то не договаривали. Но девушка была не против посмотреть на скрытые знаки ее волшебного амулета и помнила о просьбе Элайджи, а потому в конечном счете согласилась.

Когда за непринужденной и весьма дружеской беседой они закончили с основным блюдом, черноволосая куда-то в спешке убежала, оставляя друзей наедине. Авен предпочел молча уставиться в сторону леса. Болтать ему абсолютно не хотелось, а все потому, что Олива слишком притягивала его взгляд. Чересчур шикарно девушка выглядела в этом наряде. И юноше пришлось признаться самому себе, что землянка на самом деле весьма симпатичная девушка, что противоречило его отношению к ней.

– Прости, я не открыла твой подарок. – спохватилась Олива, наклонившись за коробкой.

Авен насильно заставил себя не смотреть на девушку, у которой выбилось несколько прядей из заколотого пучка волос и аккуратно легли на точеные ключицы. Парень помотал головой, отгоняя наваждение. Наконец, она села прямо и начала разворачивать бант подарка. Когда она открыла коробку, то увидела небольшой хрустальный шар, точно такой же,

как и у Вилли. Это была призма – магическая вещь. Олива радостно захлопала в ладоши и засмеялась.

– Спасибо! Это очень классный подарок! Я, конечно, не знаю, как им пользоваться, но ты же меня научишь? Да? – она лучезарно улыбнулась. Сейчас ей не хотелось думать об обидах.

– Научу, балда! – Авен снисходительно кивнул. Его позабавила ее детская наивность и реакция на призму. Парню даже стало приятно, что он все-таки что-то подарил девушке, хотя еще пару дней назад был смертельно обижен на нее. Хорошо, что Яна уговорила его не сопротивляться.

Авен снова скользнул глазами по увлеченной подарком девушке. В сегодняшней Оливе так забавно сочеталась ее бунтарская натура и вместе с женственностью, которую подчеркнуло платье, но тут же проступала свойственная доверчивость и наивность. Крылова была такой необычной. Парню казалось, что Олива слишком нереальна и экзотична для их мира, что она точно с другой планеты и сильно отличается от них. Слишком уж противоречивая личность... Маг усмехнулся и отвлекся на сверчков.

Тут на поляну снова заявила водница. Девушка несла перед собой небольшой торт.

– А вот и торт с восемнадцатью свечками! – уведомила их девушка.

Она водрузила десерт на середину стола и уселась на свое место. Авен щелкнул пальцами, и все фитильки мгновенно

но вспыхнули. Язычки пламени беспокойно зашевелились в темноте. Олива не смогла сдержать улыбки. Это было самое необычное празднование дня рождения: в лесу, в таинственной темноте и таким составом. Девушка задумалась о желаниии, а после резко дунула на огонь, гася все свечи. Яна активно захлопала в ладоши, Авен негромко поддержал ее.

Именинница ощутила себя снова счастливой. Зря она не хотела отмечать. День рождения возвращал все на круги своя, он снова заставлял всех улыбаться и верить в чудеса. Олива была рада, что сейчас она не одна, что Яна и Авен устроили ей такой шикарный праздник. Было видно, что маги старались, даже вредный, задиристый парень внес свой вклад.

Пробуя шоколадный торт и потягивая волшебный травяной чай, Олива вдруг поняла, что еще не все потеряно. Следует взять себя в руки не раскисать. Да, ее жизнь кардинально изменилась, но она стала только ярче. Магия, волшебные переходы, приключения и опасности... Еще пару месяцев назад об этом можно было только мечтать, а сейчас Олива – воздушный маг, и у нее есть надежда. Надежда найти в один прекрасный день путь домой.

Глава 5. Призрачный знак амулета

Парень одним только взглядом наслал огненные шары в девушку, та резко ушла в сторону, но маг уже снова прицелился. Тогда Олива резко крутанулась на месте, вызывая воздушный заслон, который медленно но верно превратился в воронку, затянувшую заряды. Авен перелетел на новое место, чтобы видеть противницу, но тут же получил в спину мощным потоком воздуха, и его отнесло на несколько метров влево. Олива рассмеялась и наслала на парня воздушную воронку, Медула разбил ее каким-то заклятьем, смерч схлопнулся, а во всех стороны брызнули искры. Девушка закрылась от них силовым барьером, но парень сумел пробить его следующим ударом. Олива едва удержала равновесие и резко устремилась вверх, желая скрыться от противника в небе.

Она развернула крылья и активно ими замахала, Авен заметил удаляющуюся фигуру девушки и ухмыльнулся – решила сбежать? Ну уж нет, он не даст ей уйти! Парень последовал за ней, поспешно набирая высоту и параллельно выстреливая в Крылову по заряду. Олива отвлеклась на секунду, и ее чуть не сбила сфера. Она чертыхнулась и призвала шквальный ветер, заставивший парня затормозить.

Авен очертил вокруг себя огненную черту и резко исчез. Девушка недоверчиво закрутила головой по сторонам, но

Медулы нигде не было. Тогда она решила продолжить набор высоты и спрятаться за облаками.

Когда Олива достигла первого яруса низко нависших кучевых облаков, то сразу же затаилась за небольшим выступом, аккуратно выглядывая из-за него и осматриваясь вокруг. Юноша так и не явился, и от этого стало волнительно. Авен специально выжидал, чтобы напасть со спины и хитростью одержать победу. Олива не сомневалась в коварстве мага, а потому уже сейчас клубила в руке сгусток серой массы, готовясь в любую секунду запустить его в противника.

Тут кто-то резко хлопнул ее по плечу, она испуганно обернулась, но никого не заметила. Девушка отчаянно завертела головой, мимо нее снова кто-то пронесся – рядом образовалась дыра в полупрозрачном облаке. Это был четкий след от крыльев. Олива прекрасно знала, что такие дыры образуются после пролета в облаке.

Девушка быстро переместилась к соседнему кучевому облаку поменьше, надеясь хоть здесь спрятаться. Но тут кто-то ухватил ее за ногу, и Олива громко заверещала:

– Аа-а-а! Спасите!

– Ты чего орешь, дура? – послышался ехидный голос. Девушку отпустили, и она смогла обернуться. Перед ней завис в воздухе Авен. Парень насмешливо улыбался и невинно глядел на облака.

– Ну у тебя и тупые шуточки! – произнесла Олива, отворачиваясь от мага. Медула рассмеялся, крутя кульбиты во-

круг нее.

– Ты просто не понимаешь мой юмор. – он снова перевернулся и завис рядом.

– Потому что он плоский и совершенно не смешной!

Авен недовольно скривился. Он хотел было еще что-то сказать в ответ, но решил промолчать, к тому же Олива уже полетела прочь. В несколько махов юноша ее настиг.

– Ты и вправду испугалась? Я думал, ты поймешь, что я пытаюсь тебя разыграть.

– Испугалась. – отозвалась Олива. – Я думала, что за мной пришли люди Вальдемара!

– Ха! Ну они точно летать не могут. Так что в воздухе мы в безопасности. Хотя всякое возможно, – загадочно произнес парень и резко ушел вверх, закрутив облако в спираль. Олива фыркнула, но полетела за ним.

– А как ты исчез? Что это за фокус? – спросила девушка, догоняя парня, лениво обмахивающегося крыльями.

Во время полета у Авена было весьма неплохое настроение, и с ним можно было нормально поговорить. Потому Олива всегда пользовалась этой возможностью и задавала магу вопросы, на которые он даже отвечал.

– Какой фокус? Нет никакого фокуса... – протянул Авен и припустил вперед.

Он ловко перемахнул через облако, а потом попытался обмануть девушку маневром, но Олива его вовремя раскусила и тоже проскочила под туманной массой. Парень обернулся

проверить преследование и выругался. Он снова взвился в небо, пройдя сквозь облако, но Олива и там его настигла. Быстро же она научилась летать в его стиле! Вскоре девушка догнала мага и загородила ему путь воздушным барьером, Авену пришлось затормозить.

– Вот ты и попался! – произнесла она, хитро поглядывая на своего пленника.

Маг усмехнулся и прикоснулся ладонью к барьеру, тот треснул, и парень освободился. Олива недовольно воскликнула, на что Авен рассмеялся. Его позабавила их гонка.

– Давай колись уже! Я ведь видела, что ты умеешь становиться невидимкой еще в подземелье Вальдемара! Я все прекрасно помню. – заявила Олива, загнав парня в тупик своими знаниями. Он замер, медленно повернул голову и сощурился, зависнув в паре метров от девушки.

– Лучше бы у тебя случилась амнезия! – ядовито произнес Медула.

Олива скорчила рожицу и передразнила парня. Тот замолк и серьезно поглядел на облака, девушка тоже замолчала, не понимая, что у мага в голове. Юноша был непредсказуем, потому мог вытворить что угодно. Но сейчас он, кажется, все-таки раздумывал, стоит ли открывать девушке свой секрет.

– Ладно. Я тебя научу, это может пригодиться. – наконец согласился маг, девушка засияла, но Авен оборвал ее ликование довольно быстро. – Рано радуешься! Все равно опять

затупишь и будешь неделю вникать. Я помню, как кто-то даже крылья не мог вызвать! – протянул он, насмешливо поглядывая на собеседницу. Олива закатила глаза. – И нечего закатывать глаза!

– Хочу и закатываю!

– Мы спорим или учимся? – приподнял бровь юноша, сложив руки на груди.

– Учимся, – буркнула Олива, померкнув. Авен покачал головой и все же решил вернуться к насущному вопросу. Ему даже стало интересно, справится ли девушка с заданием.

– Само исчезновение дается довольно просто, гораздо сложнее поддерживать это состояние. Как это сделать? Ты должна почувствовать себя на месте воздуха, представить, как твое тело становится невесомым и прозрачным, как ты медленно пропадаешь, сливаясь с окружающей средой. Смотри!

Авен глубоко вдохнул и вытянул вперед руку, та вдруг начала становиться прозрачной, а потом и вовсе пропала, после начало пропадать тело юноши, и под конец исчезла голова.

Олива поежилась от этого ужаса: человек пропадает по частям!

– Спасибо за демонстрацию, можешь возвращаться! – позвала она юношу. Но тут вдруг появилась его голова со скучающим видом.

– Пробуй давай! Я не хочу долго болтаться тут с тобой,

уже время обеда, а у меня еще дела есть! – сообщила говорящая голова и снова исчезла. Олива цокнула языком и закатила глаза. – Не закатывай глаза! Я все вижу! Работай давай, мозг включай и не тупи! – раздалось из воздуха. Олива фыркнула, ее раздражали подколы парня.

Девушка постаралась сосредоточиться и несколько раз глубоко вдохнула, а потом закрыла глаза, но ничего не получилось. Она снова подумала об окружающем прозрачном воздухе, но выходил лишь ветер. Олива недовольно поморщилась. Тут она ощутила прикосновение к своей руке и вздрогнула, невидимая ладонь снова коснулась ее запястья.

– Просто подумай о том, что ты ассоциируешь с ощущением прозрачного и невесомого: вода, воздух, ветер, стекло... – прошептал голос Авена ей в ухо.

Девушка судорожно вдохнула, ощутив присутствие юноши совсем рядом, и замерла, боясь шевелиться. Парень провел пальцами до ее плеча и коснулся белого крыла, а потом резко отдернул руку. Оливе было немного не по себе от осознания, что маг находится совсем рядом, но она его не видит, а только чувствует. Девушка подождала еще немного, но парень больше не дал о себе знать. Медула пропал окончательно, и Олива вздохнула полной грудью. Это поведение парня немного смутило ее.

Она закрыла глаза и решила послушаться совета Авена. Представила легкий порыв ветра, который медленно стелется по земле, не имея веса и формы. Он легко преодолева-

ет преграды и все равно остается прозрачным. Олива почувствовала себя как-то легче, будто бы она резко начала терять вес. Девушка открыла глаза и заметила, что ее фигура медленно теряет контур и краску. Через несколько секунд она поняла, что совсем пропала, смешавшись с прозрачным воздухом.

– Ого! – раздалось над самым ухом.

От неожиданности Олива потеряла контроль над превращением и снова обрела видимую форму. Рядом материализовался Авен, он широко ухмыльнулся и пригладил растрепавшиеся волосы.

– Слушай, если бы ты продержалась еще несколько секунд, я бы тебя похвалил. – спокойно произнес он, Олива недоверчиво покосилась на мага.

– Ты сам меня отвлек.

– Э, нет! Это ты отвлеклась, а нужно было сконцентрироваться. Хотя может я это сделал специально, назло тебе... – усмехнулся шатен, подлетая ближе. Девушка отшатнулась от него.

– Что тебе надо? – спросила она, выставляя перед собой руки. Авен вопросительно поднял бровь, а после посерьезнел.

– Ладно, шутка неудачная. Я просто немного помог тебе – отдал часть нужной энергии и направил твою магию в нужное русло. Это возможно сделать прикосновением, потому не подумай ничего такого. – объяснился парень, Олива об-

легченно выдохнула. Ну хоть сказал, что к чему.

Парень как-то криво усмехнулся, проследив за изменениями на лице девушки.

– А ты подумала, что я к тебе пристаю? Ну я же не твой приятель блондин! – насмешливо протянул он. Олива с укором уставилась на него, но Медула уже понял, что сболтнул лишнего и замолк. А она вдруг вспомнила о Марке, и ее взгляд померк. На душе снова стало неприятно. Авен заметил резкую смену настроения девушки, а потому вдруг произнес:

– Не думал, что это до сих пор болезненная для тебя тема. Признаться, я сам ненавижу предательства. Но ты должна понимать, что морок не вызывает настоящие чувства, а лишь играет с воображением. Не кори себя за свою доверчивость. Это не твоя вина.

Олива поглядела на парня. Услышать эти слова от него было необычно.

– А ты когда-нибудь так делал? – спросила она, особо не рассчитывая на ответ.

– Как? – переспросил Авен, поглядев на девушку.

– Влюблял в себя.

Маг покачал головой.

– Нет. Я считаю, что играть с чувствами людей низко.

– Но ты...

– Я внушил тебе остаться, а не верить мне или еще кому-то! – оскорбился юноша. – Я повлиял на *одно* твое реше-

ние. Это знаешь ли разные вещи!

– Знаю. – отозвалась она. Поступок Медулы хоть и был гадким, но не до такой степени, как у Марка. И Олива это прекрасно понимала.

Парень вздернул подбородок и поглядел куда-то вдаль, собираясь с мыслями.

– Я надеюсь, ты простишь меня за все, что я сделал. Я не хотел портить твою жизнь. – выпалил он на одном дыхании, после чего резко сложил крылья и провалился в облако, растворившись в густой серой пелене.

Олива ошалело замерла. Авен только что извинился! Было понятно, что эти слова дались юноше с трудом, но он все-таки преодолел свою гордость и извинился! Нужно отметить этот день в календаре как праздник. Такое редко бывает...

После тренировки, которая завершилась немного нетипично, Олива отправилась домой и пробыла там одна до самого вечера. Когда начало смеркаться, а на небо выплыла Луна, девушка, как и договаривались, вышла из домика и направилась к небольшому горному озеру. Она довольно быстро долетела до него и заметила Яну. Девушка стояла у кромки воды и глядела на горы. Олива помахала воднице издалека, но та не среагировала.

– Где ты пропадала весь день? – спросила Крылова девушку, когда подошла поближе.

– У брата, мы давно не виделись. – не сразу ответила Яна

каким-то сильным голосом.

Олива окинула девушку пронизательным взглядом. Черноволосая стояла к ней вполоборота. На ней была легкая курточка, надетая на короткое черное платье и туфли. Обычно Яна так не наряжалась на тренировки или в гости. К тому же ее длинные волосы оказались распущены, хотя чаще всего она заплетала их в косы или хвост. А на лице почему-то не было той самой яркой помады. Яна предпочла не поворачиваться лицом к подруге, а потому Олива могла только догадываться, что у Соколовой потекла тушь.

– У тебя есть брат?

– Двоюродный... Забавный малый. Ему шестнадцать, и он поругался с родителями. Пришлось утешать. Все как обычно! – отмахнулась водница. Олива неловко улыбнулась, а Яна нервно рассмеялась. – Мы с ним просто посидели. Ничего особенного! – зачем-то сказала она, всхлипнула и истерично захихикала. Олива странно покосилась на нее. Обычно Яна вела себя спокойнее, по крайней мере в последнее время. Ей и так хватало вечно ругающихся друзей. А тут что-то было явно не так. В подтверждение догадки землянки Яна огляделась по сторонам и тихонько потянулась к карману, достав флягу. Олива широко распахнула глаза, увидев, как черноволосая сделала глоток. Ну все...

– Яна!!! – раздалось со стороны леса.

Девушка чуть не подпрыгнула на месте. Она тотчас всучила фляжку Оливе, вытерла губы рукавом и резко обернулась,

расплываясь в нелепой улыбке. Навстречу к ней шагал разгневанный Авен. От его спокойного тона, которым парень закончил разговор с Оливой в обед не осталось и следа.

Юноша буквально подлетел к подруге и с силой схватил ее за плечи, успев обвести пристальным взглядом, который уж точно нашел странности в ее внешнем виде.

– Что ты натворила?! Зачем ты опять была у него? Ты же обещала! – разъяренно выдохнул парень, вглядываясь в заплаканное лицо черноволосой. Та захихикала, а потом всхлипнула. Авен тихо зарычал и закрыл глаза, пытаясь успокоиться. Он глянул на Оливу, которая молча наблюдала за происходящим, держа в руках злополучную флягу, и ничего не понимала. Девушка бросила железную емкость подальше, дабы не злить Авена, гневный взгляд которого уже говорил, что маг готов рвать и метать.

– Жди здесь! – бросил он землянке и обхватил водницу за плечи, потом прочертил ладонью огненное кольцо и растворился в нем. Во все стороны брызнули искры, засыпав берег.

Олива осталась стоять, ошарашенно глядя этой парочке вслед. Она не понимала, что такого натворила Яна, и почему Медула так бесится. Да, девушка напилась, но это же не повод так переживать. Хотя, если верить воспоминаниям, алкоголь действует на Яну мгновенно. Не зря же Авен говорил, что той нельзя пить. Оставалось только дожидаться юношу, а потом уже узнать истинный расклад вещей. Он уж точно знает, что такое случилось у Яны.

Крылова присела на валун около водной глади и опустила руку в воду, которая оказалась до жути холодной. Луна всю сияла над озером, а неподалеку от нее держались четыре планеты, притянутые магией. Сейчас они выглядели черными, едва различимыми на небосводе точками. Потихоньку сгущались тучи, они напозлали на спутник и закрывали его диск. Олива подняла голову, Авен так и не вернулся, хотя прошло уже минут двадцать. Девушка начала беспокоиться. К тому же подул ледяной, пронизывающий ветер с гор, заставивший ее обхватить себя за плечи.

Тут сзади нее послышался шум крыльев, и на берег приземлился Авен. Он молча сложил крылья, подошел к Оливе и присел рядом. Его лицо снова стало напряженным.

– Что случилось с Яной? – обеспокоенно спросила Олива, на что он фыркнул.

– Яна была у своего бывшего. Этот урод опять напоил ее. Хотя он знает, что ей нельзя пить, и она становится невменяемой и развязной. – проговорил Авен, и Олива потрясенно заморгала, не понимая, почему Яна соврала. Неужели она постеснялась признаться о парне?

– И зачем он это сделал? – искренне удивилась девушка.

Авен покосился на нее так, будто бы разговаривал с неразумным ребенком.

– А ты не знаешь, чем занимаются взрослые люди? – произнес он, изгибая бровь. Олива сначала ничего не поняла, а потом до нее все же дошел смысл, и она стушевалась. – Я ей

говорил забыть про этого придурка, а она снова прибежала к нему. Вот малолетняя дура... Ветер в голове так и свищет! – Медула устало вздохнул и потер виски.

Олива задумчиво поглядела на парня. Он действительно переживал за подругу, потому и реагировал так бурно. Яна была ему дорога, хоть и творила всякую ерунду.

– Он ее обидел?

– Он ее снова бросил, а эта идиотка ревела! – воскликнул юноша, зло сверкая глазами. – Как же меня достало постоянно разбираться с этим уродом... Он ей изменяет направо и налево... Надеюсь, когда-нибудь он просто не проснется!

Парень произнес это таким тоном, что Олива поежилась. От него даже повеяло холодом и угрозой. С Авеном точно нельзя было шутить.

– Ладно. Нечего сплетни разводить. – Авен поднялся с камня. – Я сказал это тебе для того, чтобы ты приглядывала за Яной и не давала ей творить глупости, ясно? – девушка кивнула. – Только ей не слова! – строго предупредил он Оливу.

– Я поняла и ничего ей не скажу.

– Вот и отлично! А теперь если уж нашей плаксы нет, то мы сами разберемся с амулетом. Он у тебя с собой? – парень подошел к кромке воды.

Олива достала из-под ворота свитера медальон. Она протянула его парню, тот положил артефакт на углубление в камне, заполненное водой.

– Встань тут. – попросил Авен, указывая на мелкий спуск в озеро около камня с амулетом. Олива недоуменно взглянула на Медулу. Прямо в холодную воду?

– Прямо в воду босиком. – отчеканил он. Девушка нервно повела плечами. Порой парень пугал своей догадливостью. Тот как-то по-своему фыркнул и заложил руки за спину.

Когда девушка опустила ноги в озеро, она тотчас почувствовала пронизывающий холод. Волна мурашек пробежала по всему телу, заставляя ее задрожать. Сверху обдало пронизывающим осенним ветром. Авен стянул с плеч куртку и протянул ее Оливе.

– Бери, все равно тебе придется так немного постоять. А то совсем окоченеешь.

Девушка закуталась в теплую куртку и снова вопросительно посмотрела на парня, ожидая дальнейших команд. Она не знала последовательность действий магического ритуала.

– Сосредоточиться и войди в контакт с амулетом. – сказал Авен, на что Олива только хлопнула ресницами. Медула взглянул на темное небо, Луна едва проглядывала сквозь облака. – М-да, тучи закрыли свет... Без него не получится.

– И что делать? – спросила Олива. Авен задумчиво потер подбородок.

– Ты занимайся своим делом – установи связь с амулетом. А я решу вопрос с облаками. – заявил он, собираясь уже куда-то уйти.

– Но как я это сделаю? – окликнула его землянка. Юноша

закатил глаза и глубоко вздохнул. Он часто так делал, когда ему приходилось объяснять Оливе самые простые истины их мира.

– Не тупи! В Дубовой роще ты это проделывала, а потому у вас уже налажен контакт.

– Это ты про обряд? – неуверенно спросила она.

– Да. Именно там ты слышала его зов, – отозвался Авен. Олива нахмурилась, не понимая, откуда парень столько всего знает. – Просто попробуй сделать все, что делала раньше! Попробуй медитацию... Подумай и сделай хоть что-то сама. Хватит все спрашивать у меня. Я тебе не энциклопедия! – ощетинился он. Девушка скорчила рожицу и отвернулась. Все же Медула хоть и был находчивым и довольно умным парнем, но оставался напыщенным петухом.

– Глаза закрой и не открывай, пока не скажу! – крикнул маг, отходя куда-то в сторону.

Олива нехотя закрыла глаза, не понимая, как это связано с ее заданием. Девушка подумала об обряде и тех ощущениях, которые она испытывала в роще. Тогда она еще не была магом, а потому опиралась лишь на человеческие чувства, но сейчас она ощущала намного большее.

Воздух не просто обходил ее стороной и взвихрял волосы, он касался кожи, заставляя девушку чувствовать ионизацию заряженных частиц, прилетевших с грозой, и энергию, принесенную из разных частей света. Вода под ногами казалась холодной лишь первые секунды. Вместе холода Оли-

ва ощущала приятное покалывание ступней на дне водоема и легкое волнение водной глади, поглаживающее ее ступни. Холодные и острые камни вдруг стали гладкими и податливыми. Они больше не кололи ноги и не вызывали желание срочно покинуть это место. Девушка ощущала магию, исходящую от них. Это озеро было по-настоящему волшебным, оно источало безмерное количество энергии, и Олива ее чувствовала. Она подставила ладони свету Луны, который снова начал пробивать себе путь благодаря магии Авена.

Олива окончательно расслабилась и ощутила все струящиеся нити энергии, которые сами по себе начали вдруг сходиться в одном месте. Девушка чувствовала, как они сходятся прямо перед ее носом в одну точку, и этим центром стал ее амулет. Медальон начал едва слышно звенеть, но Олива не ориентировалась на его звук, теперь она могла по-настоящему его почувствовать – испытать его энергию! Она протянула вперед руку и коснулась артефакта, ощутив невероятный прилив сил. Каждая клеточка ее тела вкусила магию амулета Воздуха и его истинную мощь. Олива открыла глаза.

В озере отражалась полная Луна. Ее бледный свет проливался на воду, создавая небольшие дорожки. Олива несмело сделала шаг вперед, но ее стопа не ушла под воду и осталась стоять на поверхности. Она сделала еще один шаг, повинуясь невидимой силе и энергии. Когда девушка очутилась на середине озера, зов вдруг резко прекратился. Ее тело посетила беглая дрожь. Она моргнула. А когда снова раскрыла

глаза, перед ней кто-то стоял.

Эфемерная фигура, сотканная из воздуха и едва подсвечивающаяся Луной... Она абсолютно также как Олива стояла на воде, но в озере не было ее отражения. Это была призрачная женщина с длинными волосами и отрешенным взглядом, она глядела куда-то вдаль, а из ее глаз падали слезы. Они касались поверхности воды и превращались в серебристые росчерки на поверхности. Олива внимательно наблюдала за призраком. Фигура вдруг резко дернулась в сторону и побежала к другому концу озера. Девушка помчалась за ней, касаясь босыми ступнями приятной глади воды. Женщина резко обернулась, Олива заметила в ее руках свой же амулет. Призрак кому-то протянула его. Девушка хотела было коснуться своего медальона, но вместо этого резко шагнула назад – прямо перед ней образовался знакомый мужчина... Она видела его лишь однажды, но успела запомнить. Это был высокий широкоплечий человек лет тридцати с большими глазами, которые даже в призрачном отображении были синими. Олива отпрянула, когда Элайджа во взрослом облике шагнул навстречу к женщине и цепко схватил амулет. По телу духа пробежала едва заметная волна, а на губах проскользнула хитрая ухмылка, он глубоко вздохнул, закрыв глаза. Дух повесил амулет себе на шею, тот начал светиться, а вокруг зеха вихрем закрутилась серебристая дымка. Но даже через завесу можно было видеть, как он смеется, а его огромные глаза превращаются в желтые фонари, ярост-

но пылающие во тьме. Олива ничего не понимала, она пятилась назад, не зная, что делать. Призрак Элайджи ее пугал. Он не выглядел, как тот веселый мальчишка, который мило шутил и готовил горячий шоколад. Он выглядел устрашающе.

Призрачная женщина стояла рядом и улыбалась. Вдруг она резко вскинула руку с клубящимся серым дымом и отправила шар в небо, тучи начали активно расходиться в стороны. Призрак улыбнулась и, подлетев к Элайдже, начала что-то ему показывать, но тот уже снова преобразился, приняв вид высоченного колосса с белыми волосами по плечи. Вокруг него клубилась серая дымка со всполохами, окутывающая его тело. Такого облика Олива еще не видела. Дух протянул женщине руку, та ее приняла и шагнула в клубящуюся дымку у его ног, растворившись в серебряном тумане. Растаял и зех. Олива осталась одна. Она и безмолвное черное озеро с призрачным светом Луны.

Но тут раздался какой-то резкий звук, привлечший внимание девушки. Она увидела перед собой высокие горы и очертания небольшого городка у моря. Все снова померкло, рассыпавшись стаяй легких снежинок. Олива широко распахнула глаза, поскольку из-за растаявшей картинке города выскочил серебристый автомобиль, вокруг которого заискрился воздух. Призрачный водитель громко сигналил, но все равно жал на педаль. Девушка растерялась, понимая, что бежать некуда – она и так стоит на воде. За считанные секун-

ды эфемерный автомобиль подлетел к ней и вполне реально сбил с ног.

Олива упала в воду с громком всплеском, сильно ударившись головой о поверхность. Вода тотчас начала светиться и расходиться росчерками. Девушка не на шутку испугалась и забарахталась в попытках всплыть. Перед глазами тотчас пронеслись картины с Зеркального озера, которое тогда утянуло Крылову на дно. Олива испытывала сильную боль после удара и уже наглоталась воды, но не оставила попыток всплыть. А когда она приблизилась к поверхности, то наткнулась на твердую преграду. Водная гладь превратилась в прозрачное стекло, не давая тонущей выбраться на поверхность и вдохнуть. Олива закричала, отчаянно молотя кулаками из последних сил по преграде и выпуская стаю пузырей изо рта.

Глава 6. Сила снотворения

– Дыши! Ну давай же! – слышалось с берега бормотание. У самой кромки воды на коленях сидел парень, он хлопал по щекам девушку с заледеневшей кожей. Она была мертвенно бледна и холодна, не шевелилась и не дышала.

Авен прощупал пульс, он слабо отдавал по ледяному запястью Оливы. Юноша снова затряс ее, судорожно соображая, что делать. Он резко содрал с Оливы куртку, отбросил в сторону и на секунду замер, заметив видневшийся из-под свитера тот самый ожог, оставленный амулетом во время их первой встречи. Медула дрожащими руками надавил девушке на грудь, пытаясь вновь заставить ее дышать. Он одновременно знал, что делать, и боялся. На его глазах уже умирали люди. Воспоминания резко нахлынули и закрутили поток его мыслей, но Авен вовремя прогнал все постороннее и принялся за действия. Увиденная девушкой информация была безумно ценна, а потому жизнь Оливы сейчас находилась на первом месте. Только она знала, что показал амулет.

Медула снова надавил на девушке в области сердца, но услышал лишь какое-то бульканье. Тогда он быстро подхватил ее под руки, перекинул через свое колено головой вниз и с силой сдавил грудную клетку, заставляя резко выдохнуть. Но вместо воздуха изо рта Оливы вдруг хлынула вода. Авен замер, не понимая, как это вышло, но не оставил попыток

спасти девушку. Он встряхнул ее и снова надавил на ребра и живот. Полилась вода, Крылова сильно закашлялась и дернулась.

– Ну же! Да выплюнь ты всю чертову воду! – закричал он, снова дергая ее и заставляя нагнуться сильнее.

Вода по новой полилась изо рта Оливы. Она с усилием втянула воздух и снова громко закашлялась. Авен поднял ее под руки и постучал по спине. Олива выплюнула последнюю порцию воды, а после глубоко задышала, испуганно распахнув глаза. Ее сильно трясло, руки не слушались, глаза обезумели и горели страхом. Она глядела на парня затравленным взглядом и рвано хватала воздух. Бледная кожа медленно розовела, а сердце начало стучать сильнее.

Медула усадил девушку на землю, придерживая ее под спину. Страх медленно отступал, по крайней мере она уже дышала. Парень облегченно выдохнул.

– Ты в порядке? – спросил он.

Олива мелко задрожала и едва кивнула ему. Перед глазами до сих пор стояла картина давящего ее автомобиля и толстого стекла под водой, из-за которого она не смогла выплыть на поверхность.

– Что случилось? Ты резко потеряла сознание, – спросил маг, накидывая ей на плечи куртку. Олива тяжело сглотнула и закашлялась.

– Меня сбила машина... – пробормотала она, но тут перед глазами все поплыло, голова потяжелела, и девушка при-

крыла веки, а после окончательно потеряла сознание. Авен успел поймать ее голову у самой земли. Кажется, она пережила сильный стресс, потому ей следовало отоспаться. Медула, еще раз окинув озеро взглядом, забрал амулет и взмыл в небо с Оливой. Он переживал не меньше девушки, но все стоило обсудить уже завтра, когда они оба отойдут от потрясения.

Авен Медула впервые за долгое время ощутил страх, и это стало для него важным звонком. Прошное начало снова всплывать в его жизни. Немудрено, ведь он решился взять все в свои руки и исправить то, что следовало сделать уже давно. И сейчас произошедшее всколыхнуло воспоминания мага из самых дальних уголков памяти, то, что было болезненней всего. Парень только что пережил практически то же самое, что и случилось десять лет назад. Он будто бы попал в тот самый проклятый день. Туда, где потерял все... Тогда он и остался один.

– Сначала ты стояла как вкопанная, смотрела куда-то на озеро, протянув к нему руки. Амулет лежал на месте и светился. Я был неподалеку, когда заметил, как ты вдруг задержалась и начала судорожно хватать воздух. Ты корчилась будто бы тебе было больно, и снова хватала воздух. Я подбежал к тебе, но ты начала размахивать руками и ударила меня по голове... – он сурово посмотрел на нее. – Потом ты вдруг упала на колени, и начала размахивать кулаками так,

будто бы была по какой-то поверхности. В конечном счете ты отключилась. Ты была холодной, у тебя едва прослушивался пульс, и ты задыхалась... – рассказывал Авен девушкам историю произошедшего на озере. Обе, затаив дыхание, слушали юношу, потому как черноволосая не участвовала во вчерашнем, а Олива такого не помнила. Точнее она знала ту историю совершенно с другой стороны. Она ведь тонула!

– Оказалось, что ты хорошенько нахлебалась воды... Как это произошло – понятия не имею! Ведь я видел, что ты никуда не уходила и стояла около берега! А после ты очнулась и сказала, что тебя сбила машина... Как-то так. – закончил парень свой рассказ, вызвав у Оливы полное недоумение. Она нахлебалась воды, находясь на берегу? Что?!

– Жуть какая... – протянула Яна, поглядывая на Оливу. – Жаль, меня там не было. Я люблю странности! Но это уже совсем... Какая машина тебя сбила, и что ты вообще увидела, что тебя так корчило? – спросила водница у девушки, которая до сих пор не могла поверить в рассказ Авена. Она же была под водой! Чувствовала, как задыхается, билась о гладкое стекло...

Олива закуталась в одеяло по сильнее. Воспоминания вчерашнего медленно всплывали в голове и заставляли содрогаться. Образ призрачной женщины с амулетом в руках и мужчины с синими глазами...

– Там был Элайджа! Я видела его призрака. Он был с женщиной, а у той был амулет! – вспомнила Олива. Авен и Яна

ошарашенно переглянулись и снова устали на землянку. Они ждали рассказа. Крылова глубоко вздохнула и начала историю.

– ...А потом вылетел автомобиль и сбил меня. Я думала, что он тоже просто игра моего воображения, но он толкнул меня в воду, и я действительно провалилась... А под водой оказалось толстое стекло, которое не давало мне всплыть на поверхность. Я помню черноту и свою панику. Это было ужасно осознавать, что умираешь... Это больно. – закончила Олива на грустной ноте. Воцарилось молчание.

Ни Яна, ни Авен не решались сказать что-то еще. Они оба помрачнели к концу истории, а после слов о смерти и вовсе сникли. Олива прекрасно понимала их чувства, ей тогда было так страшно под водой. Она ведь не знала, что на самом деле ей это только мерещится. Только нахлебалась она воды по-настоящему, до сих пор ощущался неприятный ком в горле. Даже смотреть на воду она не могла, та вызывала у нее неподдельный страх.

– То есть ты хочешь сказать, что амулет не привел тебя к какому-то конкретному месту? – спросил Авен, хмуро глядя из-под черных бровей на девушку. Та неопределенно кивнула.

– Ну... Там была картинка города, но я не знаю, к чему она вообще. Он просто показался на секунду и исчез. В основном я видела только Элайджу и того призрака.

Авен разочарованно вздохнул, он поднялся с кровати и

начал мерить комнату шагами. Девушки настороженно поглядывали на него.

– А может все же эта женщина как-то связана с тем местом, куда нам надо отправится или это она и есть, та самая, кто нам нужен? – произнесла Яна, Авен покачал головой.

– Вряд ли. Она скорее всего та, у кого был амулет в последний раз. Но как тогда она связана с духом, ума не приложу! И зачем ему амулет тоже... – произнес парень, опершись на дверной косяк.

– Знаете, у Элайджи будто бы прибавилось сил, когда он взял амулет в руки, – произнесла Олива, припоминая видение, где дух коснулся медальона, и по его телу пробежала волна энергии. – Возможно, он сам с ним связан. И это странно, ведь он дух Земли.

Юноша нахмурился.

– Все усложняется. Но думаю, зех скоро перейдет нам дорогу, тогда мы прижмем его к стене и заставим все рассказать. Уж я-то найду способ выудить из него информацию! – с угрозой проговорил Авен, на что Яна недовольно зыркнула на него.

– Он – дух! Нельзя просто так напасть на кого-то из спир! Они тебя прикончат! – воскликнула она, Олива потрясенно уставилась на них двоих. Ну Авен, конечно, загнул...

– А знаешь, – хитро протянул он, – есть другой способ. – его глаза метнулись к Оливе. Девушка удивленно подняла брови, не понимая его намеков. – Вызови своего покровите-

ля и попроси помочь. Расспроси о видении и роли зеха в нем.

Олива поджала губы, сомневаясь в успехе затеи парня. Она ведь виделась недавно с духом. Тот предупредил ее, что больше пока что не станет помогать. Тем более так в лоб спрашивать про темное прошлое зеха было небезопасно.

– А вдруг он не скажет ничего?

– Тогда уже в игру вступим мы. Я уж точно не упущу возможность поболтать с тысячелетним стариканом! – оскалился Медула.

– А если это видение было ложным? – испугалась Олива за духа.

– Исключено! Амулет всегда показывает истину! Вмешаться в происходящее и подправить видение практически невозможно. Такое под силу только сильнейшим магам древности. – вмешалась Яна.

– Да, забудь об этом. Ты видела то, что происходило на самом деле! И дух не просто так таится, ему есть что скрывать! Твое видение тому доказательство. – бросил Авен на полном серьезе. Олива поморщилась от неприятного осадка. Дух таил в себе очень многое. Он пугал своими тайнами и секретами и вряд ли бы стал ими делиться с ней. Элайджа ведь всегда старался увиливать от прямых вопросов, недоговаривал и вовремя замолкал.

– А ты можешь описать город из видения? – попросила вдруг Яна Оливу. Девушка задумалась. Она не успела толком разглядеть его устройство.

– Помню лишь горные хребты и множество малоэтажных домов с темными черепитчатыми крышами. Они плотно прилегают друг к другу, образуя узкие улочки с торговыми лавками. Еще там рядом есть точно океан, он шумел на фоне. Большого не знаю, не успела рассмотреть.

Яна многозначительно уставилась на друга, парень пожал плечами, позволял той сделать все что она задумала. Черноволосая встала, достала листы бумаги из тумбочки и подошла к Оливе, присаживаясь рядом с ней.

– У меня есть один способ сделать так, чтобы ты вспомнила все от и до, а твое подсознание показало нам картинку того города целиком. Этот метод называется снотворением. Я ненадолго загляну в твою голову и найду нужный образ, если ты, конечно, не против, – произнесла Яна.

Олива неуверенно покосилась на подругу, но та погладила девушку по плечу, Крылова тотчас ощутила сонливость.

– Наверное, не против... – пробормотала она, откидываясь на подушку и закрывая тяжелые веки. Яна все еще гладила землянку по руке, а тем временем Олива окончательно отключилась.

Черноволосая довольно улыбнулась. Авен подошел поближе, оценивая работу подруги. Она так быстро и ловко усыпила землянку, что та даже ничего не поняла.

– И что ты хочешь сделать? Влезть ей в голову? Не боишься потом получить в нос? – усмехнулся парень. Яна хихикнула и отмахнулась.

– Не получу, я же не ты. Тем более, что она согласилась.

– Но ты начала погружать ее в сон раньше, чем она сказала «да», – напомнил ей парень, Яна недоуменно уставилась на него.

– Завидуешь, что мне она не отказывает в помощи? Олива не сказала нет, тем более что я ей не наврежу. Это ты обычно пользуешься грубыми дедовскими методами, я работаю тонко и искусно! – заявила водница и положила руки на голову девушки.

Медула покачал головой и присел на соседнюю кровать, ожидая результатов. Он знал, что Яна в таких делах профи, а потому оставалось немного подождать. Буквально через секунду над головой девушки возникло свечение, и искры сложились в не совсем четкую, местами расплывчатую картинку.

Это был действительно небольшой городок в горах у моря. Маленькие дома расположились прямо на горе, их стены плотно прилегали друг к другу, а узкие улочки казались непроходимыми. Все было каким-то однообразным и не запоминающимся. Самая обыкновенный городок. Лишь одна только башня с часовней, увенчанной вензелем, выделялась из общей массы одинаковых крыш. Вдали снова высились скалы и хребты, к ним вела узкая дорога.

– Не густо информации... – протянул Авен, рассмотрев городок со всех сторон. Яна кивнула. Она подняла лист бумаги и приложила к картинке, та с шипением впиталась в

бумагу. Проступил четкий рисунок.

– Посмотрим на призраков? – спросила девушка.

– Да. Я и сам хочу на них взглянуть.

Город потух, искры разлетелись по сторонам. Появилась новая картинка. На ней стояла женщина с раскрытой ладонью, на которой лежал амулет. Перед ней находился мужчина с прямым цепким взглядом синих глаз. Элайджа во взрослом облике выглядел весьма привлекательно.

– Ого! – присвистнула Яна, не сдержавшись. – Да это тот самый синеглазый малыш! Какой красавчик!

Авен пропустил фразу подруги мимо ушей. Он взял лист и тоже приложил к картинке, запечатлев ее. Подсознание Оливы снова выдала новое изображение. Элайджа схватил амулет, надел на шею и засмеялся, его тело дрогнуло и насытилось силой. Вокруг духа заискрился воздух. Они собрали и эту картину на бумагу. После магии посмотрели на новое превращение духа и застыли. Перед ними был легендарный старец! Один из первых магов, оберегавших старые гримуары стихий.

– Ты видишь то же, что и я? – спросила черноволосая друга и отпустила Оливу, наконец-то поднявшись.

Картинка осталась висеть в воздухе, больше не требовалось поддерживать ее магией.

Юноша задумчиво потер подбородок.

– Странно это все. Как этот зех связан с амулетом и старцем? Не понимаю ...

– Старый интриган! – брякнула Яна. – Но такой красавчик! – с придыханием произнесла она, покосившись на рисунок молодого мужчины лет тридцати с густой шевелюрой. Авен цокнул языком.

– Ты в курсе сколько ему лет? Поумерь свой пыл. Тебе такой любовничек точно не понравится! – осадил он ее. Яна засмеялась.

– Ревнуешь? – спросил она, медленно подходя к парню и наклоняясь к его лицу. Маг скривился и отодвинулся, не давая себя обнять.

– Ага, конечно. Учитывая, что ты учудила вчера. Знаешь, мне абсолютно все равно, где гуляет моя невеста! – заявил Авен безразличным тоном. Яна фыркнула и села рядом.

– Как официально... Раздражаешь своей правильностью! Хотя, о чем это я? Оказывается, и мой ненаглядный не без греха. Сам гуляет где хочет, с кем хочет. Я же тебя за это не пилю!

– Надеюсь, ты сейчас не серьезно? – нахмурился парень, водница рассмеялась.

– Да я помню про наш уговор! Время еще не настало, и мы абсолютно свободны, так что не трогай меня и не пытайся поменять, а я так уж и быть не буду мешать тебе!

Девушка снова переместилась к Оливе. Авен покачал головой. Яна была сумасшедшей.

– Так. А теперь я хочу взглянуть на... – протянула она, касаясь висков девушки и вытаскивая нужное воспоминание.

– Что ты делаешь? Мы же уже все посмотрели, – спросил Медула, покосившись на заговорщицки улыбающуюся подругу. Водница шикнула на него.

– Хочу понять, чем кончилась история, и побила ли она его. Ага!

Перед ними появилась картина из замка Вальдемара. На заднем фоне стояли Вилли и Селена, спереди находился Марк, он присел на колени и потянулся к руке Оливы, от чьего лица они и смотрели воспоминание. Парень что-то забормотал, вероятно, просил прощения. Девушка резко выдернула ладонь из пальцев огневика и шагнула назад. Огневик погрузился.

– Ого! Она все-таки его отшила! – засмеялась Яна. – А я все гадала, как это закончилось, теперь поняла. – она еще раз пролистала воспоминания, где Олива отвернулась и ушла с охранниками в подвал, отказав парню.

– Думаю, она это не одобрит. – встрял Медула, мельком поглядывая на воспоминания Оливы. Он уж точно бы за такое не погладил Яну по голове.

– Ладно. Я так больше не буду. Тем более, что ничего такого мы не увидели. Я только убедилась, что она его отшила, и все. Все равно она ничего не узнает! – покосилась на друга девушка. Авен фыркнул. Это был намек, чтобы он не болтал? С чего ему вообще это делать? Юноше нет дела до личной жизни землянки. – Ты же ей не скажешь, мой драгоценный? – приторно протянула Яна, на что Медула сделал

вид что его сейчас вырвет.

– Только если ты прекратишь так со мной разговаривать! Скажешь еще раз подобную ерунду – ищи себе нового жениха! – он грозно посмотрел на нее.

Соколова прыснула и отняла руки от головы Оливы. Девушка мгновенно распахнула глаза.

Глава 7. В смятении

После истории с видением, показанным амулетом Воздуха, маги заметно поднапряглись. Яна стала чаще делать вылазки из дома за книгами в библиотеку, Авен вообще практически не появлялся на пороге. И Оливе часто приходилось оставаться одной подолгу. Она могла жить несколько дней одна, потом неожиданно заявлялась Яна с какими-нибудь новостями и снова пропадала. Землянка ощущала себя третьей лишней, ведь маги отказывались брать девушку с собой на вылазки, ссылаясь на ее неопытность в магии. Олива, конечно, расстраивалась, но виду не подавала. Она уже привыкла за месяц таких частых вылазок магов быть одной.

Девушка уходила в лес и долго медитировала. Наедине с самой собой у нее лучше давалась концентрация и восприятие окружающего мира. Олива даже стала ловить себя на мысли, что ее переполняет энергия. Но такое случалось лишь тогда, когда она подолгу носила амулет, а потому ей приходилось иногда его снимать. Эти странные свойства она заметила совсем недавно, но уже сейчас полностью разобралась, когда и на сколько стоит воздержаться от силы мощного артефакта, чтобы окончательно привести свою энергию в равновесие.

Каждый день Олива тренировала навыки полета и управления стихией. Иногда ей даже казалось, что у нее получает-

ся менять погоду. Но она так и не смогла дать тому подходящее объяснение и решила дожидаться Авена или Яны, чтобы те раскрыли ей глаза на происходящее. Девушка прекрасно помнила слова зеха о том, что маги осторожничают с ее обучением, и она не умеет и половины от предназначающегося. А потому Олива старалась еще усерднее – мало ли водница и ее дружок все же заметят ее успехи и начнут воспринимать нового мага Воздуха всерьез?

Однажды Яна не являлась три дня. Запертая в четырех стенах Олива сходила с ума от скуки и одиночества, потому как за окном лил противный осенний дождь, а вымокнуть под таким девушке совсем не хотелось.

Олива в который раз за день уселась на темный ковер в спальне, положила руки на колени и медленно впала в транс. Все проходило как обычно, разве что она сильно задумалась и уплыла в тревожные мысли. Вдруг землянка ощутила изменение обстановки. Вокруг нее начал клубиться серый дым. Девушка испуганно раскрыла глаза и заметила искрящиеся всполохи. Олива замахала руками, заставляя дымку рассеяться, но это не сработало. Мало того воздух уплотнился и принял вид небольшого облака. Олива широко распахнула глаза и коснулась ватной тучки, но из нее тотчас хлынула вода. Девушка закричала от неожиданности и мгновенно промокла до нитки. Олива разом потеряла концентрацию, и облако исчезло.

Она снова подумала о тяготящем и напряглась, вокруг на-

чал сгущаться воздух. Олива взмахнула руками, заставляя клубы принять очертания неровной серой тучи. Девушка подумала о дожде, и из облака действительно полилась вода. Крылова засмеялась: у нее получилось! Она призвала дождь! Значит, это правда, и Олива как маг Воздуха может управлять погодой.

Она радостно подскочила на ноги и начала носиться по комнате. За ней полетело белое пушистое облачко. Оно кружилось вместе с хозяйкой и всюду следовало попятам. Успокоившись, Олива решила перестать ждать Яну и Авена и разобраться со своими возможностями самостоятельно.

Девушка выбралась из дома, когда наконец закончился трехдневный ливень. Она решила немного полетать и опробовать новую силу управления погодой. Олива раскрыла крылья и взмыла в воздух, полетев в сторону горного озера, куда она не совалась с той самой ночи видений. Деревья на пути медленно желтели и сбрасывали листву, на улице становило пестро и ярко. Со свистом задувал осенний ветер. Озерная вода издалека казалась совершенно прозрачной.

Девушка облетела озеро и пересекла его по диагонали, но ничего особенного не заприметила. Тогда Олива приземлилась на берегу и уселась на валун, скрестив ноги по-турецки. Девушка задумалась и постаралась призвать облако. Она сконцентрировалась на токах воздушной энергии и мысленно ухватила тонкую извитую нить. Рядом промелькнула золотая нитка, похожая на огненную. Олива задумалась, и та

по случайности сама легла ей в руку.

Когда девушка накопила достаточно энергии, она раскрыла глаза и вскинула руки, заставляя образоваться в воздухе тугую воздушную воронку. После чего Олива вывела ее в форму облака и закрыла глаза. Девушка задумалась о грустном, чтобы вызвать на дождь, но вышло совсем другое – из тучи вдруг резко вылетела молния и ударила рядом с землянкой. Олива едва успела отпрыгнуть, заряд попал в сухую опавшую листву, и она мгновенно вспыхнула.

Девушка испуганно схватилась за голову, бегло соображая, что можно сделать, чтобы огонь не перекинулся на лес. Она попыталась затушить его воздушным потоком, но вместо этого пламя только усилилось, и вспыхнули ближайшие деревья. Олива чертыхнулась, поняв, что только усугубила ситуацию. Она судорожно втянула воздух и часто задышала, пламя будто бы начало ей вторить, а потому сильно заколыхалось и начало разрастаться с большей скоростью.

Олива бросилась к озеру, быстро прикидывая, чем можно зачерпнуть воды, но ничего кроме собственных ладошек не приходило в голову. Девушка ощутила, как ее кожа начала нагреваться. Олива замахала на себя руками, чувствуя сильный прилив крови к лицу и рукам. Жар охватил и ее, и полосу леса, в небо повалил черный дым.

Девушка широко распахнула глаза, заметив, как ее руки начали подсвечиваться. Она сильно испугалась, когда ощутила легкое покалывание на кончиках пальцев. Олива чув-

ствовала, будто бы закипает изнутри, что ее вот-вот поглотит внутреннее пламя, взявшееся из ниоткуда. Девушка нагнулась над гладью озера, чтобы зачерпнуть воды и умыться полыхающее лицо, но в ужасе отпрыгнула от отражения. В ее глазах плясал огонь! Олива громко закричала и отползла от кромки воды. Она пугала саму себя. Ее руки, лицо, глаза... Она просто горела! По телу будто бы разливалась жидкая лава и огонь.

Со стороны леса показались две фигуры. Одна из них вскинула руки, и из озера поднялось гигантское водяное щупальце. Оно медленно подползло к испуганной Оливе и рухнуло на нее и горящий участок леса. Девушка едва успела прикрыться руками, как ее тотчас обдало ледяной водой. Жар как рукой сняло.

Когда Олива открыла глаза, то заметила на собой Яну и Авена. Девушка села. Чувство бурлящей крови пропало, и она тотчас бросилась к воде. Увидев свое нормальное отражение и свой родной цвет глаз, Олива успокоилась. Это было лишь наваждение.

Маги обменялись многозначительными взглядами и направились к Оливе.

– Что тут произошло? Зачем ты пыталась поджечь лес? – обратилась к девушке Соколова.

– Я этого не делала, это все молния! Я хотела вызвать дождь, но получилась гроза... Я не специально. Кстати, вы не говорили, что я могу управлять погодой! – проговорила

Крылова, окидывая парочку пытливым взглядом.

– А мы этого не знали. – как ни в чем ни бывало ответил голубоглазый. – И вообще, как ты до этого додумалась?

– Это вышло случайно. Я была дома, и...

– Ты пользовалась магией в доме?! – посерьезнел Авен. Олива прикусила язык, вспомнив про запрет. – С ума сошла?! Мы же просили!

– Вас долго не было, мне было скучно! – возмутилась землянка. Медула предупредительно зло сощурился.

– Зато потом было бы весело тушить наше убежище! Я запрещаю тебе использовать магию в доме! Категорически нет!!!

– Ты там пока что не живешь, там живем мы с Яной. Так что решать будет она! Яна? – обратилась Олива к черноволосой, наблюдавшей за перепалкой со стороны. Авен тоже глянул на подругу, и ей пришлось сдаться.

– Прости, Олива, но Авен прав. Не стоит использовать магию в доме. Ты еще не держишь себя в руках.

Парень победно ухмыльнулся, а землянка помрачнела.

– Вот и решили. Теперь не отходи от нее ни на шаг! А я пойду проверю, что еще натворила эта поджигательница. – бросил маг подруге и зашагал к лесу, оставляя девушек одних.

Олива скисла. Вот она снова получила выговор.

– Как ты это устроила? Как вызвала огонь? – поинтересовалась Яна, внимательно разглядывая землянку. Крылова

пожала плечами, не зная, как все объяснить.

– Это произошло из-за молнии. Она ударила в сухие листья, и они загорелись, а я испугалась. Но было кое-что странное. Огонь и я, мы будто бы были одним целым. – произнесла Олива, и Яна удивленно приоткрыла рот. – Он разгорался сильнее, когда меня окутывала паника, и я теряла контроль. А мои глаза... Я не знаю как, но так умеет делать Авен. В них горел огонь, я видела отражение. Это было жутко. Я ничего не понимаю.

Олива обхватила себя за плечи и поглядела на выжженную часть леса.

– Не переживай, тебе это просто померещилось, – обняла ее Яна в знак поддержки. – Ты заскучала одна, вот и выдумала всякие глупости. Но я тебе обещаю, что больше не пропаду надолго и не оставлю тебя одну! Будем вместе бесить Авена! – бодро закончила Соколова и заулыбалась.

Фехтование никогда не было сильной стороной Оливы. Девушка знала лишь приемы сценического боя, и то никогда не пользовалась ими – возможности не находилось. Обычно в их постановках могли драться парни, но никак не девушки, потому владела оружием Крылова весьма посредственно, считая это ненужной тратой времени и сил.

Но с переходом на Террамагику приоритеты и ценности несколько менялись. Здесь нельзя было оставаться уверенным, что завтрашний день не принесет новых сюрпризов, по-

тому стоило быть готовым ко всему. В том числе уметь обращаться с оружием.

Драться Оливу научила Яна. Девушка показала подруге основные приемы и даже проверила их на себе, заставив Крылову страдать от изнурительных тренировок. После рукопашной они перешли к оружию. Здесь и начались трудности.

На одну из таких тренировок внезапно появился Авен. Парень выглядел сонным и уставшим, но быстро выпил в доме кофе и вернулся на улицу наблюдать за уроком девушек.

Яна учила Оливу управляться со шпагой. Крылова постепенно начинала осознавать вес оружия и его силу, потому держалась гораздо лучше, чем прежде. Но все равно частенько допускала оплошности, потому вылетала из боя.

– Двигайся быстрее! Что ты как корова на льду? – прокомментировал движение землянки Авен, подмечая, каким недовольным стало ее лицо.

Шпага Яны просвистела в воздухе и сцепилась с оруди-ем Оливы. Звякнул металл, девушки отбились и отскочили в разные стороны, а после снова ринулись в атаку.

– Яна, справа! – подсказал подруге парень. Соколова среагировала довольно быстро, потому подставила Оливе подножку, и девушка полетела на землю. Маги захихикали в унисон, а землянка обиженно вспыхнула, поднимаясь на ноги.

– Так нечестно! Он вмешался!

– Но Авен же не вступил в прямой бой, потому моя победа засчитана, – улыбнулась Яна, а Олива несогласно нахмурилась.

– Не вмешивайся в наши поединки! – попросила парня Крылова. – Все должно быть честно.

Медула озорно хмыкнул.

– Честно, говоришь? Не хочешь проверить мою честность? Как насчет поединка? Кто кого?

– Авен, не начинай, – предупредила друга Яна, но тот беспечно отмахнулся и спрыгнул с камня, разминая руки. Для него это была очередная забава.

– Струсил? – обратился он к Оливе, буравящей мага недовольным взглядом. Она только что дралась, а он сидел смотрел. Это несправедливо, ведь девушка уже выдохлась!

– Даю пять минут на передышку, а потом поединок. Согласна?

– Согласна!

Медула пошел за шпагой в дом, пока Олива села рядом с Яной и выпила воды.

– Зря ты согласилась. Он тебя быстро уложит на лопатки. – проговорила водница. – Я тебя щажу, а вот Авен поиздевается. Он мастер поединков на шпагах. Любого завалит!

Крылова вздохнула. Она уже согласилась, а потому отступить поздно. Да и Авен же не убьет ее в тренировочном бою, шпаги все равно с наконечниками.

Юноша появился на поляне, как только время истекло.

Он быстро размялся, покрутил оружие в руках и расстегнул куртку. Олива встала напротив.

– Поехали! – бросил парень и кинулся на девушку, собираясь нанести удар в живот.

Крылова отпрыгнула, но Авен снова полетел на нее, она отбилась и чуть было не потеряла шпагу от силы удара парня.

– Полегче, Авен! – притормозила друга Яна, замечая, что он не шутит.

Олива подскочила к магу и попыталась его уколоть, но тотчас шпага противника ловко хлестнула ее по пятой точке. Не очень больно, но девушка все-таки взвизгнула. Авен хохотнул и дернулся снова в сторону, намереваясь повторить свой опыт. В этот раз Олива отбилась.

– Защищаешься? Похвально! – ухмыльнулся парень и снова рассек орудием воздух, промазав на пару миллиметров от ноги девушки.

– Издеваешься? – зло выдохнула она, целясь ему в бедро. Авен уверенно отразил удар.

– Разве что немного.

Он сделал быстрый выпад и подсечку, Олива дернулась в сторону, но это не помогло. Левую руку обожгло огнем от хлесткого удара шпагой. Крылова зашипела, тряся кистью, и замешкалась, потому маг снова попал ей выше бедра.

– Авен! – крикнула Олива, едва сдерживаясь.

Маг покатился со смеху, глядя на ее красное от гнева лицо. Его забавляла реакция девушки.

– Ты защищаться будешь, или тебе нравится получать по заднице? – оскалился он, крутя шпагу в руках. Олива вспыхнула.

Сидящая неподалеку Яна рассмеялась, глядя на них. Это была та еще комедия.

– Замолкни! – рявкнула Крылова и обрушила металл на парня. Он отбился, но следующий удар пропустил, потому девушка издала победный клич, попав ему по лодыжке. Медула скривился и вновь кинулся на соперницу.

Юноша махнул шпагой на уровне головы девушки, потому она присела и быстро откатилась в сторону, ибо он намеревался ее ткнуть. Олива подскочила, но простояла на ногах не так долго. Авен снова нанес меткий удар и попал ей по щеке, девушка охнула. Маг проворно схватил ее за руку. Крылова ударила оружием по его кисти, он зарычал и замешкался, потому девушка схватила парня локтевым хватом за шею сзади, как ее учила Яна. Но из-за разницы в росте, это оказалось не столь эффективно, ибо Авен был выше соперницы почти на голову, потому ее попытка показалась парню смешной.

Но, как бы то ни было, юноша не собирался проигрывать, потому перехватил ее руку и потянул девушку на себя, перекидывая через плечо. Олива перелетела через него и рухнула на землю, скривившись от удара спиной о твердую поверхность. Парень нажал ногой девушке на горло и приставил шпагу к ее животу.

– Я выиграл, – произнес Авен, довольно улыбаясь и любясь возмущенным выражением лица поверженной. Крылова показала ему язык. – Прекрати показывать характер, а то будешь так валяться до вечера! – предупредил он ее кривляния.

– Хочешь сказать, что будешь стоять и дальше у меня над душой? – парировала она.

– Я бы сказал у тебя на горле. Это лучше описывает ситуацию. Неправда ли?

Они вперились друг в друга пристальными взглядами, желая прожечь дыры, но так и не закончили разборки, поскольку вмешалась Яна.

– Хватит! Я поняла, что вы те еще гордецы, потому прекратите! – девушка оттолкнула Авена от Оливы и помогла подруге подняться и отряхнуть одежду.

– Дерешься очень смешно, – вставил свои пять копеек маг. Крылова закатила глаза, другого она и не ожидала. – Как девчонка.

– А я, по-твоему, кто? – изумилась Олива. Медула устало вздохнул и потер переносицу.

– Ты – ходячая катастрофа! – он вдруг перевел взгляд на черноволосую подружку. – Яна, не забудь, куда мы завтра идем. Прошу тебя, будь вовремя, не заставляй никого ждать, а меня отчитываться перед Авророй. Иначе она прибьет нас обоих.

Маг застегнул куртку, круто развернулся на носках и на-

правился к дому, насвистывая какую-то мелодию.

– Куда это вы? – заинтересовалась Олива. Соколова улыбнулась, обхватив подругу за плечи, и зашагала за другом.

– Мы идем на свадьбу друзей. И туда действительно лучше не опаздывать, а то невеста нас съест с потрохами.

Глава 8. Гроза

Солнце несколько дней скрывалось за низко нависшими над землей тучами. Яна снова пропала и не появлялась в доме уже два дня, потому Олива быстро заскучала. Когда неугомонная черноволосая была рядом, Крыловой никогда не приходилось грустить, Соколова рассказывала разные истории, делилась новостями из мира магов и много шутила обо всем на свете. Но как только Яна исчезала, Олива скатывалась в состояние тоски и меланхолии, вспоминая о доме и семье. Она могла долго лежать и размышлять о том, что сейчас делают ее родные, какая на Земле погода и что в ее мире происходит.

Но сегодня ее осенняя хандра оборвалась так и не начавшись. Когда Олива сидела на кухне с книгой и пила чай, в дом вошел Авен. Парень скинул куртку и поздоровался с девушкой, после заварил себе травяной чай и сел за стол, кинув косой взгляд на книгу Оливы.

– Все читаешь сказки про духов? Не устала еще от этого детского лепета? Может, тебе литературу посерьезнее найти? – спросил он, глотнув чаю. Девушка покачала головой и снова увлеклась чтением, опустив глаза в книгу.

Следующие несколько минут они сидели молча. А после Авен начал барабанить пальцами по столу, задумчиво глядя куда-то в окно. Сначала Олива не обращала на звуки внима-

ние, а после все-таки подняла на парня глаза и рявкнула:

– Хватит!

Медула от неожиданности отдернул руку и перевел на девушку удивленный взгляд.

– Ты чего такая психованная? Совсем нервы расшалились? Могу поделиться чаем, успокаивает, – предложил юноша, на что Олива закатила глаза.

– Не стучи, и я не буду нервничать. Меня раздражают таким монотонные звуки, – сказала она, на что Авен усмехнулся.

– Психичка.

– Ты не лучше.

– Мне кажется, тебе пора остудить пыл. Может, мне умыть тебя в горной реке? – усмехнулся он, на что Олива вспыхнула и захлопнула книгу, вставая из-за стола.

– Иди ты знаешь куда...

– Куда? – нахально переспросил парень.

Крылова тихо взвыла и вышла из кухни. Авен ее раздражал своими тупыми шутками и наглостью, потому они не могли находиться долго в одном помещении.

Девушка неудачно прошла в спальню и задела мизинцем дверной косяк. Олива взвыла и зашипела, а после громко выругалась и зашвырнула книгу на кровать.

– Психичка! – донеслось из кухни, на что Олива схватила подушку и запустила ей в Авена. Парень рассмеялся, но кидаться обратно не стал.

Крылова пару секунд раздумывала, а после накинула на плечи куртку и вышла из дома. Ей нужно было проветриться, пока не начался дождь. Сидеть в компании парня было невыносимо.

Девушка вызвала крылья и запрыгнула на небольшой валун посреди поляны перед домом. Обычно она всегда сидела на нем вечерами, когда смотрела на звезды, а сейчас собиралась взять с камня старт для полета. Олива только решила оттолкнуться и взлететь, как сзади послышалось:

– Куда собралась?

Олива медленно обернулась на Авена. Парень облокотился на дверной косяк и внимательно глядел на девушку.

– Я, по-твоему, просто так пришел? Чтобы глаза мозолить? Или мне доставляет удовольствие сидеть в компании неуравновешенной психопатки, которая кидается в меня вещами? – саркастично спросил он.

Крылова спрыгнула с валуна и устало вздохнула.

– Чего ты хочешь?

– Чего я хочу...? О, ну это несложный вопрос. Хочу необитаемый остров, и чтобы тебя там точно не было! – произнес Авена, на что Олива едва сдержалась, чтобы не запульнуть в него какой-нибудь камень. – А вообще я пришел, чтобы провести тебе урок. А ты, как настоящая прогульщица, сбегаешь. У нас за такое дело в школах вызывают родителей или устраивают трудовые субботники, а у вас? – снова усмешка. Крылова нахмурилась. Как же он ее достал...

– Ближе к делу, Авен. Пришел учить – учи. Я тоже не в восторге от твоего общества. – в тон ответила она ему.

Медула криво усмехнулся. Вероятно, ее слова пришлись парню по душе.

– Ну ты язва!

– У меня же есть учитель, – ядовито протянула девушка, на что губы Авена расплылись в самодовольной ухмылке.

– Ну хоть чему-то я тебя научил без особых проблем. А то с остальным у тебя явно трудности. Сто раз надо объяснять и показывать, чтобы до тебя дошло!

– А у тебя проблемы с терпением! Потому молчи и терпи. Сам решил меня учить, так что закрой рот и не жалуйся! – Олива отвернулась от него и вскинула подбородок.

Медула ошалело поглядел на девушку, поражаясь ее наглости. Она его совсем не боится!

– А если я сейчас скину тебя с обрыва за твою дерзость? – спросил он, подходя ближе. Олива не пошевелилась. Он всегда ей угрожал, потому она уже не реагировала.

– Скинешь, я взлечу.

– Все не так просто. Перед этим я оторву тебе крылья. – хищно оскалился маг, на что девушка обернулась и удивленно подняла брови.

– Неужели это возможно? – спросила она вместо того, чтобы испугаться.

– Меня об этом спрашиваешь ты, которая еще этим летом считала магию вымыслом? Смирись с тем, что все в мире

возможно!

Авен раскрыл крылья, помахал ими, а после взлетел над поляной.

– Долго будешь стоять? Наше занятие началось вообще-то!

– Ты не говорил, что мы уже начали! – отозвалась девушка и поравнялась с ним.

– Летим до той вершины, – указал на ближайшую гору Авен и начал набирать высоту. – Там и начнем урок.

Олива последовала за ним.

– Невидимость, – напомнил парень, и девушка растворилась в воздухе.

Она замечала след в облаке и понимала, куда лететь. Медула двигался довольно быстро, иногда петлял и резко уходил вверх или вниз, чтобы поиздеваться над Оливой, которой и так было трудно ориентироваться. Когда юноша снова резко ушел вниз, она не выдержала и крикнула:

– Авен, прекрати!

– Что прекратить? – послышались смешки за ее спиной. Парень возник прямо около девушки и завис в воздухе вниз головой.

– Ты что творишь? Упадешь же! – испугалась Олива, на что маг и бровью не повел. Он ловко перекувырнулся и облетел несколько раз вокруг ученицы.

– Слабо повторить? – спросил Авен, когда снова принял нормальное положение и оказался около пушистого облака.

– Я не буду летать перевертышем. У меня еще все в порядке с головой.

Олива отвернулась от мага и припустила к вершине. Авен ее догнал и преградил путь.

– Стоп! Мы не договорили. Это мое задание тебе. Без него мы не начнем основную часть занятия. Я не стану тебя учить, пока ты не повторишь за мной. – поставил он ей условие.

Девушка посмотрела на него как на полоумного. Парень явно сбрендил.

– Ты немного того... куку, да? – спросила она юношу. Маг помотал головой и позволил себе легкую заговорщицкую улыбку. – Я не буду этого делать!

– Тогда возвращаемся. – его взгляд померк, и парень резко ушел вниз в облако.

Олива закатила глаза и ринулась за ним. Ну что за перепады настроения? Он ненормальный.

– Ну Авен, подожди! – парень притормозил и с интересом посмотрел на нее. – Ты не шутишь про этот трюк? Ты действительно хочешь, чтобы я его повторила? Зачем тебе это?

Юноша хитро улыбнулся.

– Это тест на смелость и безбашенность. Если ты повторишь мой трюк, то первое – почувствуешь себя в воздухе увереннее, второе – получишь немного моего уважения, третье – я проведу небольшое, но весьма интересное занятие по медитации, которого у нас еще не было. Тебе понравится. Но сначала трюк!

– Получу твое уважение, повторив эту ерунду? – рассмеялась Олива.

Авен пожал плечами и тоже улыбнулся, глядя на сомневающуюся девушку. Он видел, что она не против попробовать, просто хочет выглядеть правильной, а на самом деле ей самой интересно, сможет ли она утереть нос парню. Это же азарт. Победить в споре с противником всегда звучит заманчиво.

– Ну так что? Пробиешь, и мы летим на встречу приключениям, или трусишь, и я лечу по своим делам? – спросил парень, разглядывая лицо девушки.

Олива несмело кивнула. Кажется, она противоречила самой себе. Ведь еще несколько минут назад девушка утверждала, что ни за что не станет повторять за парнем глупые и опасные трюки.

– А может лучше недалеко от земли? Ну пониже... – спросила она, на что Авен насмешливо поднял брови.

– Мне кажется, здесь наоборот безопаснее. Сама посуди: отсюда до земли далеко – пока будешь падать, успеешь выровнять полет. А если тренироваться в метрах пяти над поверхностью, вероятность покалечиться возрастает, – привел он вполне логичные доводы, оспаривать которые было бы глупо.

– Ладно. Покажи мне еще раз, как ты это делаешь. – попросила его Олива. Медула покачал головой.

– Сама додумаешься. Ты же о-о-очень сообразительная, –

засмеялся он. Девушка чуть не треснула мага по голове за его сарказм.

Олива задумалась. Логично, что перевернуться проще в полете, когда медленно планируешь вниз. Потому она резко ушла наверх, набирая высоту, а после развернулась и устремилась обратно. Подлетая к Авену, девушка сбавила скорость и перевернулась на голову, зависнув в таком положении на пару секунд. На лице парня проступила улыбка, и он рассмеялся. Но Олива уже не смотрела на него, она потеряла контроль, потому снова перекувырнулась через голову и полетела вниз, забыв, как махать крыльями. К счастью, Авен быстро спохватился и ринулся за ней, поймав девушку через пару секунд.

– Вспоминай, как работать крыльями, я тебя на руках носить не собираюсь. – заявил он, ослабляя хватку и позволяя Оливе слезть с его рук.

Она зачем-то заглянула в его лицо, которое оказалось довольно близко к ней, замечая пронзительный взгляд голубых глаз, но довольно быстро вспомнила, что эти глаза умеют делать, потому дернулась и уже снова оказалась в воздухе в состоянии держать себя самостоятельно. Авен усмехнулся.

– Считаем, что ты почти справилась. Вышло криво, но у тебя будет время потренироваться. Твоя главная проблема в том, что ты отвлекаешься и теряешь концентрацию. Так нельзя. Сосредоточься и поддерживай это состояние.

– Буду стараться. Спасибо, что поймал.

– Ха! Мне просто было бы потом лень оттирать твою кровь с камней в лесу. – парировал он, на что Олива помрачнела и обидчиво произнесла:

– Ты отвратителен.

Девушка отвернулась от него и полетела к вершине. Авен ее обидел. Парень и сам понял, что сказал глупость, потому решил замолчать.

Добрались они до скалы, так и не проронив ни слова. Как бы иронично не звучали слова Медулы, было неприятно слышать такие шутки. Его черный юмор был не к месту.

В горах было прохладно, а на самой вершине стало в разы холоднее, потому Олива начала дрожать. Авен, который вообще оказался в легком свитере, держался и то более стойко. Он шел куда-то по склону, сложив крылья за спиной, и периодически оборачивался на молчаливую Оливу.

Когда молодые люди вышли на плато, маг сел и махнул девушке на место рядом с собой. Она присела на камень в отдалении, но к парню не подошла.

– Долго ты будешь дуться? – спросил он, повернув голову.

– Пока ты не прекратишь быть таким жестоким. – ответила девушка и все-таки села напротив него.

Олива закрыла глаза и прислушалась к тишине. Казалось, здесь настолько тихо, что можно услышать, как ее мурашки перескакивают с места на место. Авен молчал и не шевелился. Кажется, он пытался медитировать. Занятие по медитации здесь? В таком холодильнике?

– Долго мы тут будем сидеть? Здесь вообще-то холодно. –
напомнила ему Крылова.

– А ты такая неженка? – отозвался юноша, так и не раскрывая глаз.

– Ну знаешь... В сосульку превратиться не очень хочется. Если ты такой морозостойкий, то я не обязана быть такой же. Мы можем выбрать другое место для занятия?

Авен громко цокнул языком.

– Ты невыносима! Как тебя терпят родственники? Или они такие же поехавшие?

Олива гневно сузила глаза. Она резко поднялась с места и зашагала прочь от мага. Его вседозволенность переходила все границы.

– Эй! Ты куда? Я же пошутил!

– Иди к черту, Авен! Я тебя ненавижу! – крикнула Олива и взмыла в воздух, полетев от него прочь. Почему он всегда позволяет себе слишком много? Почему она молчит, а он только и делает, что подначивает ее? Самовлюбленный идиот! Эгоист!

Юноша поднялся на ноги. Кажется, он все-таки перегнул палку, потому стоило догнать девушку и извиниться.

Олива непреклонно летела куда-то вдаль, где небо чернело, а облака группировались в грозные башни. Но девушка не обращала на это внимание. Ей просто вдруг стало так противно, что она решила исчезнуть из поля зрения парня как можно быстрее и позволить эмоциям взять верх. Ему не

стоило напоминать ей о семье. Слишком сложно было воспринять тот факт, что они могут больше никогда и не увидеться. Но Авену, вероятно, было плевать, потому он не подбирал выражений и говорил все что думает, не понимая, что это может быть большой темой для Оливы.

– Постой! Нельзя туда лететь! – крикнул парень ей вдогонку.

Крылова только зло фыркнула, но направления не сменила, наоборот, начала активнее махать крыльями, чтобы Авен от нее отстал.

– Олива, постой! Выслушай меня!

Девушка нехотя обернулась. Невероятно, он даже обратился к ней по имени! Мама Мия, как сказал бы Вилли.

– Чего тебе? Хочешь сказать мне еще каких гадостей? Валий. Я слушаю. Чего там еще не было? Я дура? Психичка? Идиотка? Может шизанутая? Или нет. Тупая идиотка, которая тебя бесит больше всего на свете! – произнесла она, не давая парню и рта раскрыть. – Вот видишь, нам не о чем разговаривать! Ты думаешь всегда только о себе. Тебе вообще плевать на окружающих! Главное, чтобы ты самоутвердился за их счет. И утверждаться за счет человека, который попал в другой мир, испытал предательство и навсегда потерял возможность вернуться домой и увидеть семью, для тебя нормально! Сколько еще унижений я должна выслушать перед тем, как ты поймешь, что я тоже человек?! Сколько раз ты еще позволишь себе кричать на меня, хватать за шиворот и

душить по своему желанию? Это ненормально, Авен! Ты ведешь себя отвратительно! Так люди не поступают!

Высказавшись, Олива укоризненно покачала головой и снова полетела к грозовому облаку.

Авен так и завис в воздухе. Он понял, что сильно задел ее. Раньше ему казалось, что девушка воспринимает его подковы как шутки, но, кажется, все это накопилось и стало сильно давить на нее, потому Олива не сдержалась. Парень был действительно виноват. Это он обзывался и обижал ее словами, Крылова лишь защищалась как могла. Авен обижал беззащитную девушку, которая не могла ему ответить и дать сдачи, и от осознания этого факта становилось неприятно. Ведь Олива действительно оказалась в непростой ситуации, но держалась крайне стойко. Она очень скучала по дому и понимала, что шанс вернуться на Землю тлеет с каждым днем, но не докучала расспросами о своем возвращении ни Авена, ни Яну. Олива справлялась со своими переживаниями сама, а юноша так грубо каждый раз ломал ее внутренний настрой.

Авен быстро глянул на удаляющуюся фигуру Оливы, махнул рукой и в момент оказался около нее. Девушка практически подлетела к облакам, но при довольно сильном ветре и раздающимся вдалеке раскатам грома, Медула услышал тихий всхлип. Кажется, Олива плакала. Юноша в несколько махов настиг девушку, замечая блестящие слезинки на ее щеках, которые Олива тотчас утерла и отвернулась от него.

– Захотел снова поиздеваться? Валяй! – развела она руки в стороны, позволяя ему говорить все что угодно.

Но Авен не стал смеяться, он поддался неконтролируемому порыву, и обнял ее. Олива так опешила, что даже забыла махать крыльями. Но парень тотчас отстранился, поняв, что перебарщивать с длительностью своей сентиментальности нельзя.

– Я подумал, тебе это надо, – прокомментировал он свои действия. – Тебя расстроило то, что я сказал о твоей семье? Прости, я не хотел тебя обидеть. Я думал, ты воспринимаешь все мои слова как шутки, но видимо, был не прав. Неужели тебе здесь настолько плохо, что ты так хочешь поскорее отсюда сбежать?

– Я не хочу об этом говорить. Тебе меня не понять.

– Ты чувствуешь одиночество. – произнес парень, глядя, как она вытирает слезы. – Я понимаю и обещаю больше не шутить о твоей семье. Пожалуйста, не плачь.

Авен протянул девушке носовой платок. Олива высморкалась и вытерла глаза.

– Правда обещаешь? – спросила она мага, потихоньку отходя от эмоций.

– Обещаю, – кивнул юноша. – Только не плачь. Не выношу женских слез.

– Еще недавно ты сомневался, что я девушка. – сыронизировала Крылова, припомнив их битву на шпагах.

– Сложно сомневаться в этом, когда ты ревешь и закаты-

ваешь истерики. Типичная девчонка. – улыбнулся Авен, замечая, что Олива успокоилась.

– Ну а ты типичный парень: грубиян и забияка. – не осталась в долгу Крылова.

– Я джентльмен! – оскорбился юноша. – Ты плохо меня знаешь!

– Так покажи мне свою другую сторону!

Авен закатил глаза и перевел взгляд на надвигающуюся тучу, о чем-то задумавшись. Раздался раскат грома.

– Ты когда-нибудь летала в грозном облаке? – вдруг спросил он Оливу.

Девушка поглядела на него с недоверием. Она не могла долго обижаться и быстро отходила от ссор. Тем более она уже и так высказала ему все, что хотела, потому ей полегчало.

– Смеешься? Когда мне было летать? Я раньше только ходила под дождем в грозу.

– И ты не боялась? – поинтересовался Авен. Олива помотала головой.

– Мне нравилось слушать шум дождя и считать секунды между вспышкой молнии и самим грохотом. Но я давно так не делала.

– Хочешь пролететь в грозной туче? Это помогает выплеснуть накопившиеся эмоции. Ты запомнишь эти ощущения на всю жизнь! – предложил Авен. Олива заметила, как заблестели его глаза. Идея звучала безумно. – Неужели ты

струсила? – спросил он с живым интересом.

Девушка фыркнула.

– Вот еще! Я готова утереть тебе нос!

– Не передумаешь потом? – уточнил маг.

Олива твердо покачала головой, говоря о своей решимости. Авен улыбнулся и схватил девушку за руку, утягивая ее к облаку.

– Будешь лететь за мной. Не сворачивай никуда в сторону и считай время от вспышек, до раскатов – приближаться к грозе вплотную очень опасно. Мы подлетим и так довольно близко, а потом наберем высоту и поднимемся над ней. Как тебе план?

– Крутой план! Погнали! – отозвалась Олива, и Авен решительно втянул ее в облако.

Как только они оказались внутри, начал накрапывать дождь, а воздух запах чем-то свежим и бодрящим – грозой. Крылова вдохнула свежесть и улыбнулась. Парень расцепил с ней руки и полетел вперед. Девушка устремилась за ним.

Они летели довольно быстро, мимо мелькали облака, выстраивающиеся в грозовые башни. Эти черные массы стягивались друг с другом и высоко закручивались, становясь зловещими великанами. Авен смело лавировал между ними, Олива старалась не отклоняться от курса, хотя пару раз не вписывалась в поворот и пролетала сквозь облако. Медула оборачивался и смеялся на ее потерянность после такого пролета сквозь туманную башню. Но Олива вновь рав-

нялась с ним и уже гналась вперед, не уступая в скорости более опытному в полетах юноше. Дождь усиливался, капли становились больше и мощнее, они сыпались с неба градом и омывали все кругом. Лица магов тотчас умыло сильным порывом ветра, принесшим много дождя. Авен громко рассмеялся, останавливаясь и вытирая лицо, Олива тоже заулыбалась и повторила жест за ним. Парень махнул рукой и устремился к огромному облаку, уходящему в бескрайние просторы небес. Он начал взбираться вверх, набирая высоту по спирали. Олива помчалась за ним. Рядом с ними раздалась вспышка, а после загрохотало. Девушка ощутила прилив страха и какого-то еще другого чувства. *Безумия?*

Авен улыбнулся и полетел вперед, оставив игры с облаком в прошлом. Крылова направилась за ним. Они оба уже вымокли до нитки, но никто не желал отступить. Дикий азарт захватил магов, они гнались вперед, подгоняемые ветром и косым дождем, периодически сменяющим направление. Медула резво ушел вниз и что-то прокричал от восторга. Олива рассмеялась: настолько необычно было видеть Авена таким счастливым. Кажется, ему очень нравилось летать в непогоду. Его лицо не покидала безумная искренняя улыбка, а по глазам ползли озорные искры. Девушка сама испытывала восторг. Она никогда не думала, что веселье может доставить полет под настоящим ливнем и таким диким, крутящим облака во все стороны ветром.

Снова сверкнуло. Олива заметила яркую вспышку, раско-

ловшую небо на части. Авен восторженно закричал и выпустил из рук сноп искр, небо снова раскрасилось вокруг них. Парень подлетел к Оливе и сделал несколько кульбитов вокруг нее. Раздался мощный раскат грома, и у магов чуть не заложило уши.

– Гроза совсем близко. Пора убираться отсюда! – крикнул Авен, перекрикивая стихию. Олива рванула на подъем за ним по спирали вокруг новой башни. Сверкнула молния, а через две секунды раздался дикий звериный рев неба. Девушка ощутила, как ее сердце застучало в сотню раз быстрее. Гроза была слишком близко.

– Давай быстрее! – прокричал Авен, удаляясь от нее вверх. Крылова поднажала за ним, замечая границу облаков. Еще немного, им осталось чуть-чуть – буквально сто метров. Олива быстро замахала крыльями, чувствуя усталость, смешавшуюся с диким, неопишуемым восторгом.

Вот Авен подлетел к границе и скрылся на облаках. Олива влетела в серую густую массу за ним.

Стоило ей только очутиться выше облаков, в глаза тотчас ударил яркий свет, заставивший девушку зажмуриться. Авен тоже завис в воздухе с закрытыми глазами. Несколько секунд они переводили дыхание и привыкали к солнцу, которого уже не видели несколько дней. К тому же над облаками оно будто бы светило еще ярче, а его лучи пронизывали насквозь. Олива подумал о том, что, если бы они сейчас были на Земле, и их заметили люди, то те непременно бы поду-

мали, что видят ангелов. Девушка прыснула, Авен заметил ее веселье и спросил, что же ее так развеселило. Олива рассказала ему о своих мыслях, парень усмехнулся и провел по мокрым волосам, убирая пряди с лица.

– Как ощущения? – спросил он, поглядев на мокрую с головы до ног девушку, которая глядела куда-то вдаль, где кончаются солнечные лучи, и не могла поверить в реальность происходящего. Она не верила, что смогла подняться выше облаков и теперь держалась в воздухе, глядя на безграничный океан голубовато-белых облаков. Ее сердце колотилось в безумном ритме. Кровь в висках стучала, а ощущение эйфории не отпускало. Полет был потрясающим.

– Чудесно. Это было безумно!

Глава 9. Наступление холодов

Дождливый октябрь закончился сильными ветрами и заморозками. Все лиственные деревья уже давно обронили свои одеяния и теперь стояли мрачными и молчаливыми, им было нечем шелестеть и переговариваться. Они впали в долгий зимний сон.

Грустная и холодная атмосфера угнетала и жителей отчужденных гор. Лесной дом был без печки, потому жить в нем было холодновато, все же он оставался летним вариантом. Авену было хорошо, он жил у друга в огромном доме с теплой печкой, а потому часто шутил о вечно замерзших девушках, а те одаривали его самыми грозными взглядами, вылезая из-под нескольких одеял. Но Медула все же сжалился над ними и поставил согревающий барьер на домик, который не давал теплу покидать помещения.

В начале ноября выпал первый снег, и девушки записали в привычку продолжительные утренние прогулки по белому ковру. Яна уже давно вытащила теплые вещи из шкафа и каждый раз тепло одевалась на улицу. В горах резко холодало к вечеру, потому выходили они прогуляться исключительно днем, а вечером отсиживались под одеялами с горячим чаем. Авен приносил им продукты, а иногда готовил вкусный ужин. Почему-то никто из них не стал продолжать обучение Оливы магией, а потому девушка давно не пробо-

вала новые силы. Лишь иногда на прогулках с Яной землянка тренировала призыв ветра или пурги. Однажды черноволосая сжалилась над любопытной Оливой и рассказала, как не сбиваться при призыве погоды. Девушка все же освоила вызов облаков и дождя. К другому они так и не приступили. Медула перестал ее обучать, ему было либо некогда, либо парень просто не хотел. Точной причины он не обозначил.

Летать из-за тяжелой и неудобной одежды Олива не решалась. меховое пальто мешало крыльям раскрыться, а находиться на улице без него было слишком холодно, потому Авен посоветовал ей на время забыть о том, что у нее вообще есть крылья. Девушке с большой неохотой пришлось подчиниться, ведь она уже привыкла к прекрасному ощущению полета.

С Медулой они стали ругаться реже, поскольку парень заглядывал нечасто, и то в основном беседовал с Яной, пока Олива выходила подышать свежим воздухом. Юноша и его подруга будто бы что-то скрывали от землянки, потому как после прихода девушки резко замолкали или разговаривали менее охотно. Хотя периодически Олива ловила косые изучающие взгляды парня, который что-нибудь да говорил, чтобы разговорить девушку. Крылова закатывала глаза на его шутки, но не обижалась. Она привыкла к Авену и не относилась к нему уже так враждебно как ранее. Да и он вел себя более сдержано.

Иногда маг показывал землянке небольшие фокусы с ог-

нем, устраивая настоящее световое преставление в комнате. Олива глазела на это широко распахнутыми глазами и не верила в происходящее. А вот Авена ее реакция забавляла, потому парень удивлял ее новыми чудесами.

Где-то в середине месяца, когда на улице стало совсем холодно, а в доме скучно, Яна психанула и сказала Оливе собрать вещи. Черноволосая устала жить в горах, потому решила наконец-то переехать на зиму в теплый дом и общество. Олива с радостью скидала в сумку подарки со дня рождения и немного одежды, которую Яна купила девушке, и отправилась за подругой. Землянке очень хотелось скорее выбраться из уединенных зимних гор. Там зимой явно было делать нечего.

Когда девушки вышли из дому, на поляне их уже ждал Авен. Парень укутался в темный полушубок и надел на голову шапку, которую уже запорошило снегом. Яна и Олива тоже облачились в пальто, но только вот их головы так и остались не закутанными в тепло, потому Авен сразу же поругал их за беспредел.

— С ума сошли? Мозги отморозите! Хотя кому я это говорю, у вас они и так набекрень! — осуждающе поглядел он на них.

Мимо пролетела очень смелая снежинка, и Олива случайно вдохнула ее. В носу резко защекотало, потому девушка громко чихнула, заставляя Яну звонко рассмеяться. Медула покачал головой.

– Я же говорил, – Авен подошел и нахлобучил на ее кудрявую голову свою шапку. Олива ошарашенно заморгала. Соколова снова прыснула, глянув на то, как теперь выглядела подруга.

– А мне шапки не найдется, заботливый ты мой? – спросила черноволосая.

– Не ношу с собой, прости, дорогая! – развел маг руками, вызывая наигранную грусть у Яны. – Потом отдашь. – обратился он уже к Оливе, девушка кивнула.

– Так ты нас переместишь? Я уже замерзла так стоять. И вообще, будь джентльменом, возьми у дам вещи! – наехала на него Яна, всучив парню туго набитую сумку. Авен опешил, но вещи не отдал обратно.

– Что еще мне сделать? И проход открыть, и вещи взять, а на ручках не покатасть? – саркастично осведомился он. Олива улыбнулась на его возмущения.

– Да ладно тебе. Давай уже открывай переход, бесценный ты наш! – поторопила Яна друга.

Юноша махнул рукой, вызывая огненное кольцо. Оно начало медленно расширяться и расти в диаметре. Кажется, переход им предстоял дальний, раз уж он открывался таким способом. Олива уже видела подобный вариант от Марка, когда он перетаскивал их к месту обряда на острове. И тогда тот переход имел весьма неприятные последствия...

– А другого варианта перемещения нет, только такой? – несмело спросила Олива, покосившись на Медулу. Маг под-

нял бровь, заинтересовавшись причиной саботажа.

– А ты в них разбираешься?

– Нет, просто Марк пользовался похожим, и нам было нехорошо после него...

– Ха! Вас вывернуло? – рассмеялся Авен, уловив суть. Олива стусевалась, Яна заулыбалась.

– Ну, это промах Буффало! Он недостаточно точно его провел, допустил кое-какие ошибки. Но поверь, сейчас ты будешь в порядке. Ты ведь уже переходила со мной сюда, и тебя ведь не вывернуло.

– Да, Авен в таких делах мастер. Он сделает все идеально! – встряла Яна, послав другу широкую ухмылку. Маги вообще часто так переглядывались, будто бы у них был настоящий симбиоз умов, и они понимали друг друга с полуслова.

– Спасибо за комплименты, но нам пора. Если боишься, можешь взять меня за руку, – предложил парень Оливе, протянув руку в варежке. – Я не кусаюсь! По крайней мере сейчас обещаю этого не делать! – усмехнулся он, замечая ее смятение.

Девушка несмело взглянула на раскрывшееся на земле огненное кольцо и взяла юношу за руку, встретившись взглядом с его голубыми глазами. Олива и подумать не могла, что когда-нибудь после всего того, что натворил парень ранее, она просто так возьмет его за руку. Но маг пока что не делал ничего плохого и даже предлагал помощь, потому девушка расслабилась и решила довериться, ощутив поддержку.

Первой в кольцо шагнула Яна, за ней следом пропали с поляны и Авен с Оливой. Горный домик, запорошенный снегом, вдруг сам по себе исчез, став невидимым для посторонних глаз. Сработало защитное заклятье.

Вышли маги из большого зеркала в гостиной какого-то дома. Олива сразу же обратила внимание на высокие каменные потолки с аккуратными люстрами и зажженными на них свечами. Девушка удивилась, как так вышло, что Авен настраивал огненный переход, а в итоге они появились как водники из зеркала, но не решилась об этом спрашивать, поскольку маги сразу же схватили ее под руки и развернули лицом к замершей напротив зеркала женщине.

Незнакомка лет сорока облачилась в длинный домашний халат, на ногах у нее были надеты тапочки, а волосы песочного цвета заколоты в пучок. Женщина была недурна собой: ее миловидное лицо с большими серыми глазами, маленьким носом и узкими губами притягивало внимание. Выглядела она очень уютно и по-домашнему.

Маги сначала замерли, словно попали не туда, а после Яна прямо в пальто и мокрых от растаявшего снега сапогах кинулась на женщину, заключив ее в крепчайших объятья.

– Лана! Я так рада тебя видеть! Прости, прости, что не предупредила! Я старалась появиться неожиданно, и думаю, у меня это получилось!

– Да-да, дорогая, отпусти меня, пожалуйста, – прохрипе-

ла женщина, улыбаясь и стараясь высвободиться из захвата черноволосой. Олива прыснула, она не понаслышке знала о стальных объятиях девушки. – Я тоже рада тебя видеть! Но давай ты сначала меня отпустишь, снимешь мокрую одежду и представишь свою подругу. Привет, Авен! – проговорила хозяйка дома, когда ей удалось все же отлепить девушку от себя.

– Привет! Я думал, Яна предупредила тебя о нашем визите, – глянул парень на водницу, та невинно сложила руки за спиной и начала водить носком по полу.

– Яна! А ну быстро сняла обувь и верхнюю одежду! Нечего мне пол пачкать! – прикрикнула на нее Лана.

Яна встрепенулась и принялась стягивать сапоги. Авен и Олива решили не испытывать терпение хозяйки и тоже стали снимать обувь и пальто.

– Кстати, это Олива, наша подруга с Земли. Я тебе о ней говорила, помнишь? – спросила Соколова, кряхтя на полу из-за застрявшего на ноге сапога.

Лана с любопытством поглядела на Оливу и протянула ей руку.

– Приятно познакомиться, юная леди. Лана – мать этого создания, – она кивнула на Яну, и девушка весело захихикала.

Авен обреченно вздохнул. Черноволосая всегда вела себя в этом доме как ребенок, да и вне его стен была не лучше.

– Рада знакомству, – произнесла землянка, пожав креп-

кую ладонь Ланы. – А где мы можем оставить одежду и сапоги?

– Яна вам покажет, а я пойду приготовлю для вас чай. Она же не предупреждала, что вы явитесь прямо сегодня! – женщина кинула на дочь проницательный взгляд.

Яна непринужденно заулыбалась и схватила Оливу за руку, уводя за собой в коридор прихожей. Авен поплелся за ними, ухватив сумку с вещами девушек.

– Твоя мама очень красивая, – сказала Олива, когда они принялись вешать одежду. Яна повернулась к девушке.

– Вообще она моя приемная мать, не родная. Биологическая меня бросила, когда я была совсем маленькой. – призналась водница. – Меня воспитывал отец и Лана, его новая жена. Но потом умер папа, и у меня осталась только она.

Олива удивленно поглядела на Яну, которая вдруг начала откровенничать. Авен промолчал, он оставил одежду и прошел обратно в гостиную. Юноша не собирался рассказывать о себе.

– Но я очень люблю Лану. Она, конечно, строгая и еще безумная чистюля! – рассмеялась черноволосая. – Но все равно единственная! Потому я ее в обиду не дам, хотя она и сама та еще штучка! Короче точно моя мать!

Олива не успела опомниться, как Яна ухватила ее за руку и потащила из прихожей.

– Пойдем познакомимся поближе. Мама кроме своей красоты еще и готовит вкусно. Обожаю приходить и набивать

живот вкуснятиной! Только ты не смотри на нее косо, когда она будет есть свою траву... Она не ест мясо и считает, что убивать животных нельзя. Но мне и брату всегда готовит вкусные обеды!

Девушки прошли через гостиную и вышли в кухню. Все стены в доме были каменными, на них висели картины и подсвечники. Стилизованная мебель была очень красивой и явно дорогой, в доме была видна рука хорошего дизайнера. В кухне около стеклянной стены с легкими занавесками стоял огромный деревянный стол, а с другой стороны были шкафы, холодильный камень и печь. Дом отапливался, потому готовила Лана на огне. Сама женщина стояла у печи и вытаскивала горячий вишневый пирог.

– Вам повезло, что Ян сегодня заглянул ко мне в гости. А то кормила бы я вас своей травой, как ты ее именуешь! – сказала Лана, заметив дочь.

Авен уже был за столом. Рядом с ним сидел паренек лет шестнадцати с карими глазами и темной шевелюрой. Он приветливо помахал рукой вошедшим. Яна пулей кинулась на парня и чуть не сбила его со стула.

– Янчик, я так рада, что ты пришел! Без тебя нам бы не испекли такого шикарного пирога! Янчик, я тебя просто обожаю! – она поцеловала брата в лоб и начала его тискать как плюшевую игрушку.

Олива прыснула, Авен тоже не сдержался. Лана покачала головой, глянув в сторону дочери.

– Олива, знакомься, мой братец Ян! Ему шестнадцать, так что ты можешь вполне рассмотреть его как кандидатуру на свое сердце. Он классный парень: умный, добрый, скромный и честный! – начала рекламировать брата Яна.

У Оливы глаза полезли на лоб, когда она это услышала. Кажется, речь сестры не понравилась и Яну, потому как юноша покраснел и стал похож на помидор. Рядом засмеялся Авен, он больше не мог сдерживаться. Доставшая тарелки Лана шумно поставила их на столешницу, привлекая всеобщее внимание.

– Я, конечно, извиняюсь, но не с чрезмерным ли напором ты ратуешь за судьбу брата? – спросила женщина дочь, та скорчила рожицу и отпустила красного Яна, усевшись неподалеку. Юноша вздохнул и начал медленно терять краску.

– Олива, садись. Яна часто ведет себя как ненормальная. Не бойся! – подтолкнула женщина девушку к столу.

Землянка усмехнулась. Она уже и так достаточно пожила с черноволосой, чтобы понять, что та далеко не ангел.

– Я не боюсь, мы живем вместе уже несколько месяцев. Так что я все прекрасно знаю. – уверила Лану Олива.

Женщина улыбнулась и протянула землянке тарелки. Девушка поставила их на стол, а потом уселась около Яна. Парень снова залился румянцем. Кажется, он теперь смущался общества девушки. Олива даже немного удивилась контрастности темпераментов брата и сестры. Ян был таким застенчивым, а Яна... Яна – это Яна.

– Они двоюродные брат и сестра, – подсказал Авен, расставляя на столе чашки и блюда.

– Ян занимается изобретательством, хочешь, он тебе что-нибудь покажет из своих проектов? – спросила за парня Яна у Оливы, на что ее брат снова покраснел.

– Было бы здорово. Ян, не стесняйся. Ты же знаешь свою сестру, у нее просто язык без костей, – брякнула Олива, сурово поглядев на подругу. Водница подняла руки в жесте, мол я тут не причем.

– Все в порядке, я просто переволновался. Извини, – произнес парень, набравшись смелости.

Яна расплылась в блаженной улыбке, все же заставив их заговорить. Девушка подперла щеки руками и уставилась на брата и подругу зачарованным взглядом.

– Продолжайте, я готова слушать ваше милование сколько угодно! – томно произнесла она.

Тогда уже Олива, Ян и Лана не сдержались. Они все устремили взгляды к черноволосой и громко прикрикнули на нее:

– Яна!

Девушка втянула голову в плечи и замолкла. А когда хотела вновь раскрыть рот, Олива подскочила, схватила ее за воротник свитера и зашептала подруге на ухо:

– Если ты продолжишь всех смущать, то мы обязательно начнем обсуждать твои похождения к бывшему, что ты приходишь после этого пьяная и...

Яна резко отодвинулась и помрачнела.

– Я поняла. Не продолжай. – тихо произнесла она и приняла серьезный вид.

Авен, занятый помощью с организацией чая, подозрительно глянул на Оливу. Парень уже понял, чем девушка решила шантажировать Яну, а потому неодобрительно покачал головой.

– Ведешь себя как Авен, – прошептала черноволосая, обиженно глядя на Оливу. Та пропустила ее реплику мимо ушей. Водница сама виновата, а потом еще и обижается!

После того, они все уселись, начался нормальный разговор. Яна больше не лезла со своими комментариями и идеями, а потому и Ян, и Олива спокойно разговаривали вместе со всеми.

Авен и Яна рассказали историю встречи с Оливой. К удивлению девушки, они не стали умалчивать, что сначала задумрили ей голову и периодически чистили ей память. Но ни Лана, ни Ян таким обстоятельствам не были удивлены. Они слишком хорошо знали магов, а потому понимали их истинные сущности. Да и собравшиеся здесь уже в основном знали суть истории, поскольку Яна неоднократно являлась в этот дом и разговаривала с братом и матерью. А вот Олива оказалась здесь впервые, а потому всем было интересно посмотреть на то, как выглядела та самая хранительница с Земли.

Лана оказалась весьма приятной и умной женщиной. Она иногда задавала вопросы, но на корню пресекала любые деликатные темы, которые могли кого-то расстроить.

– А в каком городе мы сейчас находимся? – спросила Олива, заинтересовано разглядывая крыши и башни невысоких каменных домов.

Вдалеке была видна широкая полноводная река, везде росли красивые диковинные деревья. Здесь было тепло и солнечно. Только сейчас девушка заметила легкую рубашку на брате Яны. Вероятно, он жил где-то в довольно теплом районе, раз не кутался в свитера, как они с магами.

– Это нейтральные земли, город Сан-Терра. Здесь живут самые разные маги. Этот континент наиболее безопасен и прекрасен. Это земля безграничных возможностей! – ответила Лана. Женщина очень любила свой город, а потому не стеснялась выражений. Олива улыбнулась. Ей понравился подход мамы Яны.

– А нас точно здесь не найдет...

– Вальдемар? – перебил ее Ян. – Нет. Этому огневику сюда лучше не соваться. Его здесь все недолюбливают. Он давно точит глаз на нашу семью и некоторые другие семьи города и континента, а потому любой готов дать ему отпор. – произнес парень жестко. Все же чем-то они с Яной точно сходились во взглядах.

– И мы в курсе, что теперь он ищет тебя. Ты испортила ему планы, а потому Буффало не остановится ни перед чем, чтобы заполучить твой амулет и завершить обряд. Но здесь тебе незачем беспокоиться. Город под контролем сильных магов, которые активно противостоят огневикам, потому, появившись,

они здесь, их тотчас сотрут в порошок. – уверенно сказала Лана.

Женщина не врала, поскольку и Яна, и Авен чувствовали себя весьма спокойно. Обычно они всегда таились и перестраховывались, замечая следы или скрываясь защитными заклинаниями, а сейчас маги преспокойно сидели и поедали вишневый пирог, слушая Лану.

– А почему к вашей семье такой интерес? – поинтересовалась Олива, получив сразу же несколько прицельных взглядов. Они все знали что-то, чего землянке знать явно не стоило.

– Вальдемар просто параноик, который гоняется за своими сумасшедшими идеями. Он безумец. – ответил Авен, когда все взгляды переместились к нему.

– Ему нужна ваша кровь? – вспомнила Олива слова черноволосой в подземелье. Яна прикусила язык и втянула голову в плечи, когда Медула зло зыркнул на нее.

В этот раз решила ответить Лана:

– Да. Их род древний, а потому огневики ставят эксперименты на крови потомков этой родословной, – женщина поглядела на Яну, Авена и Яна. Молодые люди нервно сглотнули. Олива ощутила неприятный мороз по коже.

– А вы? Вас он не ищет? – спросила девушка. Лана рассмеелась и отмахнулась.

– Нет, что ты! Я обычный человек и не владею магией. Мой муж был магом. А потому я лишь косвенно завязана

в этой истории. Но свою семью я готова защищать ценой собственной жизни! Пусть только попробует напасть на мою дочь, Авена или племянника, ему будет несдобровать! Я никогда не прощу Буффало его козней! Еще и недавний случай... – гневно сузила глаза женщина. – Как этот урод только посмел натравить на вас этот чертов Обсидиан?! А если бы мне тогда не удалось спасти Авена?! Мне пришлось его хорошенько заштопать!

Медула мгновенно вспыхнул. Он не хотел раскрывать тайну своего выздоровления либо просто не желал оглашения его тогдашнего состояния. Олива сразу же вспомнила, как наемница из Обсидиана воткнула в парня нож, а маг явился к ним через несколько дней абсолютно здоровый. Значит, это Лана его вылечила, даже зашила рану...

– Целебным прикосновением я не обладаю, потому лечить, как это делают маги-целители, не могу. Но вот помочь своими умениями вполне способна. Я ведь не просто так держу ателье. Так что шить умею. Авен не даст соврать, – обратилась к парню мать Яны, тот насупился и едва заметно кивнул. Женщина улыбнулась, уловив его настрой.

– Он просто не любит казаться слабым, – шепнул Ян Оливе, девушка улыбнулась. Авен заметил их перешептывания и помрачнел. Он понял, что обсуждают его.

Кареглазый юноша решил перевести разговор. Он немного рассказал о себе по просьбе Крыловой. Парень жил с родителями в небольшом доме в другом конце города. К Ла-

не заходил лишь изредка поведать да повидаться с захожей сюда Яной. Ян был магом Воды, а потому особо не стал вдаваться в подробности своих умений, поскольку Олива уже нагладелась на способности Яны. Маг лишь упомянул, что хорошо владеет спиритическим превращением и переходами, на что его старшая сестра хмыкнула и ловко заткнула брата за пояс, напомнив о своей магии снотворения.

– Нет, в этом Яна, конечно, мастер. Я не спорю. Ее сонники – картины снов, всегда получаются четкими и яркими. У меня так не выходит... Но у нее до сих пор иногда не получаются переходы через зеркала, – ухмыльнулся паренек, на что Яна вспыхнула и пихнула его локтем. Олива рассмеялась, ухмыльнулся и Авен.

– Как уже говорили раньше, я немного занимаюсь конструированием. Сейчас пытаюсь воссоздать автомобиль с рисунков ваших изобретений, – обратился Ян к Оливе, девушка с неподдельным уважением поглядела на парня. – Пока что мы собрали только каркас, но скоро начнем работу над корпусом. Если интересно, заходите. – пригласил их он всех.

Лана начала рассказывать о своем ателье, но быстро опомнилась.

– Олива, тебе понравилось платье? Его сшили по моему эскизу, потому мне бы очень хотелось как-нибудь взглянуть на тебя в нем. Надеюсь, оно тебе подошло. – произнесла женщина, улыбнувшись. Теперь стало понятно, откуда Яна взя-

ла такой шикарный подарок.

– Да, конечно. Оно у меня с собой. Могу надеть после чая, – согласилась девушка.

– Лучше как-нибудь позже. Вы же останетесь у нас? Яна, ты ко мне на зиму? – Лана поглядела на дочь, та кивнула и запихала в себя еще кусок пирога. – Куда в тебя столько лезет?

Яна что-то проговорила с набитым ртом, ее мать покачала головой, а после пригрозила девушке кулаком за такое поведение. Все рассмеялись.

– Мы тут останемся, пока не растолкуем знаки амулета из видения. Я взяла сонники с собой, а потому, надеюсь, ты сможешь их понять, – сказала Яна, закончив с едой.

– Я же уже их видела. Мы тогда ничего не разобрали и решили оставить на потом. Вы так долго не появлялись, я думала, вы решили оставить эту идею... – произнесла женщина, поглядывая на Авена и Яну. Те поджали губы. Олива прислушалась, она бы тоже хотела послушать всю историю целиком, но маги никогда не выдавали своих истинных целей.

– Не отказались! – заявил парень. – Мы, кажется, нашли зацепку. Недавно я пересмотрел все города Террамагики, и понял, что город из видения находится на Земле. Поэтому нам нужно срочно попасть туда. Надеюсь, там мы увидим новый знак, который и приведет нас к месту.

Олива широко распахнула глаза. Они хотят попасть на

Землю? Это же просто замечательно! Она вернется домой, увидит семью и будет жить дальше, забыв обо всех страстях и безумных приключениях. Элайджа был прав, когда обещал ей скорое исполнение ее желания.

– А как туда попасть? – заинтересовалась девушка. На нее обратились сразу четыре пары глаз, причем одна насмешливо сощурилась.

– Ты же знаешь, что озеро закрыто? – спросила Лана осторожно. Девушка медленно кивнула, вспомнив о том, что Вальдемар сделал.

– Вам нужен другой способ. – подытожил Ян, с интересом разглядывая помрачневшую Оливу. Она казалась ему симпатичной и необычной. Тем временем остальные маги многозначительно переглянулись, но Авен почему-то покачал головой.

– Спасибо, братец, подсказал! – усмехнулась черноволосая.

– Я не про это. Вы же знаете, что попасть в тот мир можно и не через озеро. Нужен другой портал: накопивший достаточно магии и готовый вывести вас в любую точку. Древний, мощный и до сих пор настроенный. – сказал юноша, а после принялся за новый кусок вишневого пирога.

Авен резко дернулся, будто бы его кто-то ужалил, и подскочил на месте.

– Старинное зеркало... Ян, ты гений! – бросил он и выбежал из кухни под недоуменные взгляды.

– Куда это он? – спросила Олива, Яна хихикнула.

– Зеркало искать.

– Ну Авен... И как у него голова работает? – протянула Лана, поглядывая на дочь.

– Он умный и находчивый. Так что ставлю сто против одного, что скоро мы будем на Земле. Радуйся, Олива!

...Лана поселила девушек вместе в комнате Яны. В доме не было очень много жилых помещений. Ян сегодня ночевал у тети, а потому она просто не могла расселить всех по-отдельности. Авен так и не явился после своего скорого ухода. Парень вообще, кажется, растворился в воздухе, поскольку не забрал с собой даже верхнюю одежду.

Комната Яны оказалась очень милой, в принципе, как и весь дом. Лана Соколова была поклонницей светлых теплых оттенков и предпочитала минимализм. А потому в комнатах было по минимуму мебели, которая прекрасно гармонировала с каменными стенами, плотными шторами и изящными люстрами. Растений в доме было немного. Лана сказала, что она все равно забывает их поливать, а потому лишний раз не решается брать на себя ответственность ухаживать за зелеными питомцами. Женщина показала свою мастерскую, где все было аккуратно разложено по полочкам. Разноцветные ткани, нитки, иголки, пуговицы и бусинки лежали каждая в своей коробке с подписью.

– Ну просто рай перфекциониста! – воскликнула Яна и поймала одобрителный взгляд от матери. Лана погладила

дочь по голове и поцеловала в макушку. Черноволосая просияла. Олива тоже улыбнулась, подумав о своей маме.

Когда настало время ложиться спать, девушки ушли в комнату. У Яны была двуспальная кровать, потому Олива думала, что им хватит места на двоих, но оказалась неправа. Соколова во сне сильно ворочалась и пиналась, да так, что землянка чуть не поддалась искушению и не спихнула ее на пол. Но Олива все-таки сдержалась. Она просто взяла свое одеяло с подушкой и ушла спать в гостиную, где Яна бы уж точно не достала ее своими длинными ногами и руками.

Утро началось также неожиданно, как бывает, падает снег на голову. А все потому, что Оливе на голову действительно упал снег! Девушка подскочила и начала стряхивать с себя белый морозный холод. Рядом кто-то прыснул. Олива настороженно огляделась и заметила гадко улыбающегося Авена. Парень тихонечко смеялся, пытаясь заткнуть себе рот руками, но при виде недовольной заспанной Оливы он не смог сдержаться.

– Ты идиот? – не выдержала девушка. Юноша рассмеялся сильнее, но теперь оперся на стену и согнулся пополам.

Девушка нахмурилась и взмахнула руками. В парня тотчас ударила небольшая молния, он взвизгнул и начал тереть то место, куда зарядила ему Олива электричеством. Девушка и сама не поняла, как это вышло, но осталась довольна результатом. Все же ее силы росли.

– Сам виноват! – буркнула она и укуталась в теплое одеяло с головой.

– Обязательно было пуляться молниями? – недовольно спросил Авен, на что Олива фыркнула, снова закрывая глаза. Но юноша подошел ближе и дернул ее одеяло на себя. Девушка разом потеряла сон и чуть не свалилась с дивана, но схватилась за ткань с другой стороны.

– Отдай одеяло! Оно мое!

– Я его конфискую за порчу моего имущества! – упрямо заявил Авен, потянув край одеяла на себя. Олива весело хмыкнула и произнесла:

– За подпаленный зад?

– За испорченные штаны!

Каждый тянул одеяло на себя, и в таком противостоянии невозможно было одержать верх. Потому Олива решила схитрить: она быстро отняла одну руку и хотела бы вызвать воздушный поток, но ее противник воспользовался заминкой и перехитрил девушку. Авен сильно дернул одеяло на себя, и они вместе повалились с грохотом на пол, запутавшись в длинной ткани. Оба ударились и начали барахтаться, пытаюсь выбраться из-под накрывшего их купола. Но Авен сориентировался быстрее, он ловко подскочил и завернул Оливу в одеяло как в мешок, преграждая путь на свободу.

– Сдаешься, поджигательница? – саркастично спросил он девушку, за что получил пинок по стенке воображаемого мешка усмирения. Это только раззадорило парня, потому он

засмеялся. Олива ударила еще раз и зло зашипела, пытаясь все же никого не разбудить:

– Быстро выпусти меня наружу! Ты меня достал!

– Нет уж, посиди там и подумай над своим поведением.

– Отпусти, иначе я подпалю тебя еще раз!

– И не подумаю! – хмыкнул парень, на что в комнате и в правду запахло горелым. Медула округлил глаза и зарычал:

– Ты совсем ненормальная?

Парень отпустил концы одеяла, и оттуда вылетела разъяренная Олива. Она накинулась на парня с кулаками. Авен оступился и повалился на диван, девушка чуть не ударила мага в плечо, но юноша вовремя извернулся и схватил Оливу за руку, подминая под себя. Девушка тотчас ощутила приличный вес, придавивший ее сверху и сдавленно охнула:

– Слезь с меня, дурак!

Авен рассмеялся и перевел свой взгляд на злые глаза девушки. Его сильно забавляла ситуация. Пару секунд он глядел на нее, а потом со стороны лестницы раздался чей-то смех:

– Ты ведь ее раздавишь.

Молодые люди подскочили как ошпаренные. Со ступеней сошла зевающая Яна, за ней спускалась Лана. Обе загадочно улыбались. Они окинули гостиную внимательным взглядом, заметив подпаленное одеяло на полу и сидящих на разных концах дивана Оливу и Авена, и переглянулись. Ну все, теперь им до конца жизни не отмыться от насмешек Яны. Но

девушка лишь подмигнула Оливе и ушла в ванную. Лана последовала на кухню.

Когда они все умылись и пошли завтракать, Олива старалась держаться подальше от Авена, чтобы Яна или ее мать не подумали невесть что. Да и парень старательно избегал Крылову, даже предпочел готовить завтрак в противоположном конце кухни и не принимать участие в утренних разговорах.

– Даже не хочу представлять, что там такое произошло! – заявила Оливе Яна, когда девушка села напротив нее за стол. – Ваши драки перешли на новый уровень? Называется «Утренние валяния в обнимку под паленым одеялом»? Одеяло-то здесь причем? Чем оно вам так не угодило?

Землянка смутилась, но вида не подала.

– Авен насыпал на меня снега, а я ему отомстила молнией! А потом он хотел отобрать у меня одеяло. Вот мы и сцепились... – призналась Олива. Она только сейчас поняла, насколько глупо все получилось. Как дети...

– Вот идиоты! – воскликнула Яна, хватаясь за голову. – И вы еще называетесь взрослыми людьми? Мозгов меньше, чем у младенцев! Подрались они из-за одеяла! Ну совсем уже... Ты скажи мне на милость, на кой черт тебя вообще дернуло уйти на диван? Тебе плохо спалось на кровати? – продолжила Соколова допрос.

– Ты пиналась во сне! Я не могла спать! – возмущенно ответила ей Олива, на что Яна сникла. Послышались смешки Авена, кажется, он все-таки их слушал. Девушка хитро

сощурилась.

– Ну ладно... – мстительно начала она. – Но если вы в следующий раз решите так необычно закончить свои драки, то учти: Авен все равно не умеет целоваться! Так что не жди ничего особенного!

Олива настолько опешила от заявления подруги, что подавилась воздухом от возмущения. Авен на заднем фоне громко кашлянул и недовольно крикнул Яне:

– Хватит молоть всякую брехню, заканчивай уже! Тебе же все объяснили! Олива сама виновата, я просто поставил ее на место.

– Чего-о-о? – не сдержалась землянка.

Но тут в кухню вошли Лана и Ян. Все замолкли, решив не продолжать разборки. Женщина втянула носом запах свежих оладушек, которые Авен успел приготовить.

– Вот это шедевр! Да у тебя талант! – похвалила она парня и потрепала по затылку. Медула засиял от похвалы и с энтузиазмом перевернул оладушку.

Когда юноша закончил с готовкой и поставил на стол тарелку с оладьями, Лана и Яна принялись наливать чай. Ян сел рядом с Оливой и пожелал девушке доброго утра, а после пригладил торчащие волосы руками и спросил:

– Не хочешь сегодня прогуляться? Я покажу тебе город.

Крылова на мгновение зависла, не ожидая такого предложения.

– Не знаю... Наверное, можно. Все равно у нас пока что

нет планов, – произнесла она, вызывая у брата Яны улыбку. Кажется, Олива все же понравилась парню, раз он решился пригласить ее погулять.

Прошедший мимо Авен слышал их разговор, но ничего не сказал. Он молча поставил перед ними кружки с чаем, немного громче, чем обычно, и пошел за тарелками.

– Ну так что, Авен, ты нашел то самое зеркало? – спросила друга Яна, когда они сели завтракать. Лана достала малиновое варенье, и теперь все макали в него оладьи.

После неудачной попытки съесть оладушек сладкий сироп потек по рукам водницы, и девушка попыталась поймать его языком, за что получила от матери щелбан.

– Ну ты у меня и хрюшка! Как тебя вообще можно пускать в приличное общество? – поддела она дочь, Яна виновато заулыбалась и все-таки слизала варенье с рук. Лана тяжело вздохнула. Все засмеялись.

– Зеркало я нашел. Уверен, оно до сих пор на месте, – поделился информацией Медула, запив оладушек чаем.

– И где же оно? – спросила Яна, активно жуя.

– Квадовый замок. – отозвался Авен.

Девушка округлила глаза и на мгновение перестала жевать. Все остальные последовали ее примеру, только вот Олива ничего не поняла. Она никогда не слышала об этом месте.

– Но там ведь все просто кишит спирами! – произнес Ян, боязливо подернув плечами. Авен хмыкнул.

– Тебе нечего переживать, ты туда не пойдешь, – заметил он спокойно.

– Но как же вы туда попадете? Ладно ты...но девушки...
– не унимался кареглазый брат Яны. Он точно знал, что из себя представляет этот замок.

Авен вдруг раздраженно сощурился и напрягся.

– Ты сам подсказал мне эту идею, а теперь отговариваешь? Ты же знаешь, что я не сверну с пути и попаду на Землю любой ценой! И никто мне не помешает, потому что Я так хочу! – с угрозой и властью в голосе проговорил Медула. Все даже немного стушевались, находясь рядом с неожиданно вспыхнувшим юношей.

Лана коснулась плеча парня.

– Авен, не ругайся. Ян ведь ничего такого не сказал, он просто беспокоится, – попросила его женщина, успокаивающе поглаживая.

Парень промолчал. Он только окинул брата Яны мрачным видом и принялся за еду, утонув в своих мыслях.

Какое-то время все ели молча.

– Спасибо, было очень вкусно. – первым нарушил молчание Ян и встал из-за стола. – Олива, ты будешь готова через полчаса к прогулке? – спросил он, отвлекая девушку от разглядывания реки вдаль.

– Через полчаса ничего не получится. Мы выдвигаемся в замок, – как ни в чем ни бывало заявил Авен, влезая в их диалог. Яна недовольно покосилась на друга.

– Ты чего это вдруг? Мы же только вчера прибыли. Сходим в замок завтра. Он никуда не денется. – произнесла она, на что маг упрямо покачал головой.

– Завтра будет пасмурно, значит духов будет больше. Сегодня идти безопаснее.

– Ну ладно. Хорошо... – согласилась черноволосая и вернулась к завтраку. Она поняла причину спешки Авена, но не стала ничего говорить, чтобы не раздражать друга.

Ян пожал плечами и вышел из кухни, за ним поднялась и Олива. Девушка решила поговорить с парнем и пообещать ему прогулку в другой день. Медула заметно скис.

– К чему такая спешка, Авен? – спросила Лана, подливая магу чаю. Парень глубоко вздохнул и сделал глоток, понимая, что ему нужно остыть и отогнать наваждение, а то его эмоциональность выглядит как-то странно. Он сам не понял, что на него нашло.

– Просто хочу скорее со всем разобраться. Времени практически не остается... – произнес он, возвращаясь в реальность и мрачней еще больше. Рядом притихла Яна. Лана тоже погрузилась.

– Это очень печально... Я не могу даже думать об этом. Но мы обязательно снимем проклятье, вы будете свободны! Я помогу вам всем чем смогу. – заверила их мать Яны и с любовью поглядела на дочь. Та ответила ей таким же взглядом. – Вы снова отложили свадьбу? Может откажетесь от этой затеи? Не обязательно всегда следовать правилам, иногда нуж-

но их избегать.

– Все решено. – твердо заявил Авен. – Если у нас сейчас не получится выйти на ведьму, мы поженимся летом. Больше нельзя тянуть.

Лана вздохнула и притянула детей к себе, обнимая за плечи.

– Что бы не случилось, я вас люблю и всегда буду на вашей стороне. Но я хочу, чтобы вы были счастливы. Надеюсь, вы поступаете правильно.

Яна тихонько пристроилась на груди у матери и расслабилась.

Авен тоже притих. Для него были непривычны такие длительные объятия. Парень уже давно жил один и не чувствовал материнского тепла. Но чувствовать тепло Ланы и Яны было приятно. Он знал Соколовых с рождения и даже как-то раз пообещал отцу жениться на черноволосой девушке. Сначала маги просто смеялись над брошенными вскользь словами, а потом осознали, что над обещаниями не шутят.

Авен не то, чтобы не хотел жениться на подруге, он просто не был уверен, что поступает верно. Да, он выполнит данное своему родителю обещание, но будет ли парень счастлив? Пока что его жизнь похожа на настоящий кошмар.

Глава 10. Квадовый замок

Молодые люди оказались в чаще дремучего леса. Везде высились деревья, вились лианы и уходили под самые небеса зеленые стволы вьюнов. Солнечный свет едва ли пробирался до земли. В лесу было очень влажно и сыро. А потому передвигались маги с большой осторожностью. Авен шел первым, за ним шагала Яна, а после двигалась Олива. Они все переоделись в летние одежды, а потому ощущали себя спокойно в тропических температурах леса.

Лана с особой неохотой отпустила дочь в новое путешествие. Хоть Яна и пообещала вскоре вернуться, женщина почему-то была уверена, что водница появится на пороге ее дома нескоро. Так подсказывало ее материнское сердце.

Авен провел обычный огненный переход, который вывел их в чащу леса. Парень прекрасно знал дорогу, будто бывал здесь много раз, а потому вел девушек вперед, вовремя предупреждая о неровных и небезопасных участках леса. Оливе он вообще посоветовал вызвать крылья на случай, если она встретится с близлежащим болотом. Авен прекрасно помнил о необычайной предрасположенности девушки находить неприятности на пятую точку.

– Ха-ха. Как смешно... Если мне подвернется болото, то я уж точно не упущу возможность и утоплю в нем тебя! Ты тогда не особо желал мне помогать выбираться. Так что и

я не стану отличаться милостью! – заявила она, но все же крылья появились за ее спиной, и парень усмехнулся.

– Ты тогда сама попала в трясины. Я не при делах. – отмахнулся Авен. Олива фыркнула, у нее не нашлось что ответить на аргумент парня.

Яна тихонько захихикала, слушая их перепалку.

– Видимо, вы не можете идти молча, все вам надо друг друга поддеть. Не подскажешь мне, драгоценный ты наш, зачем ты утром насыпал Оливе на голову снега? Детство в попе играет?

Авен помотал головой.

– Я просто проходил мимо и понял, что у меня за шиворотом скопилось немного снега. – отозвался парень, на что Олива сделала глубокий вдох, чтобы сдержаться. Ей не хотелось снова начинать ругаться.

– В следующий раз скидывай свои сугробы на пол. – выдала она с ядом и пошла вперед.

– В следующий раз я буду изобретательнее, – пообещал маг девушке, но Олива уже его не слышала. Она взмахнула крыльями и перемахнула через поваленное дерево. Авен вызвал крылья и подхватил Яну на руки, перенося подружку через преграду.

– Какая галантность, ваша милость. Вы так щедры! – шутливо поклонилась она другу, тот фыркнул и пошел вперед, к небольшому каменному строению.

Прямо посреди леса выросла высокая арка, проходящая

на стилизованный под средневековые вход в замок. Это была небольшая постройка, врезанная в зеленый лесной холм. Сверху виднелись маленькие башенки и две замочные скважины. Внутри арки чернела пустота.

– Нам туда. – заявил Авен, подходя к загадочному проходу. – Жутковато, правда?

– Классно! – отозвалась Яна, вызывая у друга ухмылку.

Олива же поморщилась и предпочла промолчать. Черно-волосая своей любовью ко всему страшному напоминала ей Дэна, у которого любимыми жанрами были триллеры и хорроры. А вот его сестра их терпеть не могла. Олива уже давно решила, что ни за что и никогда не снимется в таком фильме.

– Вам нужно приложить ладонь к контуру, тогда вы сможете пройти. – сказал Авен, показывая, как это сделать. Юноша приложил руку к полустертому рисунку человеческой ладони рядом с замочной скважиной, а после шагнул в черноту арки и пропал. Олива поежилась, а Яна подтолкнула ее вперед.

– Ты следующая, я пойду последняя. Дальше будет светло, честно!

Землянка несмело протянула руку к камню и коснулась его поверхности, тот потеплел, приняла это за хороший знак, Олива шагнула в черноту.

Через мгновение она вывалилась из арки и сразу же налетела на Авена, который поджидал их прямо у выхода. Маг поймал девушку за плечи и поставил на ноги, покачав голо-

вой. Олива виновато улыбнулась – она истоптала ему ноги... Следом вышла Яна, она тоже запнулась о толстые корни и чуть не упала, Авен поймал ее за воротник рубашки и привел в вертикальное положение.

– Вот кривоногие! Научитесь смотреть под ноги! – посоветовал он девушкам и зашагал дальше. Яна с Оливой переглянулись и прыснули. Кривоногие... Да тут везде корни!

Лес как-то поменялся. Да, он был таким же заросшим и таинственным, но что-то в нем изменилось. Небо. Оно резко посинело, а деревья стали какими-то однообразными. Высокими, статными и необъятными. Они росли весьма беспорядочно, но все равно тянулись макушками к синеве неба, позволяя редким солнечным лучам касаться земли. Их гигантские корни вылезали из-под земли и вились кольцами. Местами огромные острые камни, поросшие мхами и кустарниками, просовывались меж них. А кругом стелился сизый туман...

Путники прошли через древесную арку, образованную переплетением корней. Дальше на пути начали попадаться обломки каких-то частей зданий. Это были настоящие барельефы, колонны и каменные стены, поросшие зеленью. Маги прошли мимо запущенной беседки, посреди которой уже выросло большое дерево, разворотившее крышу. Перила оплели цветущие лозы. Олива не уставала дивиться запустению места. Становилось жутковато, поскольку они углублялись в туманную чашу, и все, что попадалось под ноги просто во-

пило о давно заброшенной цивилизации.

Авен спокойно шел, местами летел, но в основном передвигался на ногах, чтобы не таскать Яну на руках лишний раз. Она не особо любила летать, и юноша это прекрасно знал.

На горизонте показался острый шпиль башни. Через макушки деревьев и легкую дымку было трудно различить элементы строения, но и этого хватало, чтобы понять, что здание имеет приличную высоту. Квадровый замок. Это был точно он, Олива была уверена, поскольку Медула шагал прямо к нему и не поворачивал ни на градус.

Когда они подошли ближе, стало ясно, что здание находится в аварийном состоянии. Треснувшие стены, обвалившаяся местами крыша башен, покрошенные арки пролетов и аркбутанов между декорированными куполами. Но все эти разрушения не мешали разыгравшемуся воображению девушки представить истинное и первостепенное обличие волшебного замка. Его высота и массивность строения вызывали ощущение помпезности; изящество и стиль украшений – восторг и восхищение; а прекрасно вписавшиеся в картину деревья – чувство неделимости с природой и ее полной победы над человеческим трудом. Уже отсюда было видно, что главная лестница, ведущая к замку, осталась цела. С двух сторон от нее разрослись огромные деревья, обхватившие стволами и лозами покосившуюся арку. Маги осторожно прошли под ней, но ни один камень не пошевелился. Все

намертво скрепили зеленые ветви. Троица стала подниматься ко входу в здание. Широкая каменная лестница, местами помотанная временем, исправно сохраняла прямое направление и говорила о своей важности и значимости. Именно с нее и начинался легендарный Квадовый замок, о котором ходило столько легенд. По преданиям он считался призрачным и давно пропавшим. Люди его боялись и сторонились, он внушал им чувство ужаса, поскольку именно здесь жило такое количество спир, что кровь начинала закипать только от мысли, что они находятся столь близко. К тому же здесь ощущалась бешеная концентрация магии, и сами путник ее конечно же чувствовали. Они ощущали сильную наэлектризованность воздуха, целые клубки волшебных энергетических нитей, которые они использовали в магии, и какое-то странное ощущение, будто бы замок звал их войти. Оно не пугало магов, наоборот манило. И это ощущали все трое, включая Оливу. Даже девушка зашагала по лестнице бодрее, почувствовав странное притяжение.

– Вы это чувствуете? – спросила Яна, поднимаясь вперед. – Он зовет нас войти.

– Так и должно быть. Замок – это сердце планеты, первоизданная точка зарождения магии. – не без гордости, ответил Авен. Его слова заставили Оливу восхищенно оглядеть гигантский готический замок неправильной формы. Его истории девушка не знала, а потому прислушалась к словам юноши. – Именно с этого места началась история всего волшеб-

ного мира, поэтому мы и слышим этот призрачный зов. Но скорее всего, к этому причастны и спиры. Их здесь столько, что вам лучше не знать.

Они остановились перед массивными каменными воротами, увитыми лозами. Двери были треснуты, около входа обвалились их части. Наверху образовалось небольшое отверстие, в которое можно было пролезть.

– Иного пути не дано. – заявил Авен и подхватил Яну под руки, взмывая вверх. Олива последовала за ним. Они аккуратно протиснулись в щель и приземлились в парадном холле.

Это было гигантское помещение со стеклянным потолком. Местами стекла были выбиты, но оставались рамы. Красивые стрельчатые арки, разделяющие центральный и боковые нефы, были увиты сверху до низу плющами и вьюнами. Тонкие колонны, украшающие стены повыше, местами треснули и накренились. Они могли в любой момент упасть путникам на головы, потому маги решили держаться поближе к центру зала. Каменный, когда-то мозаичный пол, сейчас практически на сто процентов покрывали растения. Дикие травы и цветы, небольшие тенелюбивые деревья росли где только могли устроиться. А главная парадная лестница с крылатой скульптурой человека криво покосилась из-за провалившегося на нее куска крыши. Она поросла лианами и мхами, потому стала походить на зеленый ковер. В воздухе витало запустение и одновременно чувство дикой необуз-

данной жизни, поработившей чудесное место.

Молодые люди аккуратно пересекли огромный зал и вышли к лестнице, пробираясь к скульптуре, которая чудом уцелела в таком запустении. Это оказалась статуя крылатого мага с прямым, честным взглядом. Его правая рука была обращена ко входу, маг будто бы приглашал гостей войти. А вот что было во второй обломанной конечности, молодые люди не смогли понять – руки не было по локоть. Распростертые крылья мага оказались обломаны по краям, а на голове статуи была небольшая корона со стертым рисунком.

– Заинтересовала скульптура? – послышался тихий голос со стороны одного из пролетов арки, куда выводила лестница.

Троица аж подпрыгнула от неожиданности. Авен сразу же выскользнул вперед, закрывая собой девушек. Но на свет вышел человек среднего роста с густой седой бородой и приятным морщинистым лицом. Его белые волосы едва касались плеч, на которые была надета длинная светлая мантия. Лица Авена и Яны посетило недоумение, но они не стали удирать, наоборот почтительно склонили головы перед старичком. Они его узнали.

– Добрый день, молодые люди! – поздоровался он, аккуратно спускаясь по заросшим ступеням. – Не бойтесь, это всего лишь я.

– Здравствуйте, учитель! Не ожидали вас здесь встретить. – произнес Авен.

– Мы думали, вы в странствиях, – произнесла Соколова.

Олива внимательно прислушалась к разговору, пытаясь понять, кто же этот человек на самом деле. Но ни маги, ни старик не спешили раскрывать карты.

– А я как раз решил посетить одно место с мощным энергетическим полем. Выходит, я по сей час нахожусь в путешествии, – загадочно произнес мужчина. Его фиолетовые глаза вдруг опустились к Оливе, и он внимательно поглядел на нее. – Вивиан, – представился старик. – О вас я наслышан, девушка. Можете не представляться.

Закончив разглядывать Крылову, Вивиан снова поглядел на Авена и Яну.

– А вы что здесь ищете, молодежь? Неужели вас не пугают жуткие истории о спирах замка? – поинтересовался старец, и в его голосе проскользнула ирония.

– Мы ищем зеркало. – отозвался Авен. – Вы прекрасно понимаете какое. Вы знаете, где его найти?

Вивиан наморщил лоб, но его тотчас озарило.

– Конечно! Оно находится скорее всего в библиотеке. Но если я не прав, то отправляйтесь в королевскую башню. Возможно, я его путаю с другим зеркалом. Вы меня понимаете, Авенир Медула? – многозначительно поглядел на парня старик, а Олива застыла, услышав первый раз полное имя парня. Авенир...

Авен задумчиво кивнул. Он прекрасно понял, что имел в виду седовласый мужчина.

– Оливия, вы знаете, где находитесь? – обратился к ней Вивиан.

– Квадовый замок – сердце планеты... – пролепетала Крылова, больше вопросительно, нежели утвердительно. А после стушевалась, поняв, какую ерунду сказала.

Вивиан добродушно улыбнулся.

– Вы правы, юная леди. Это место – колыбель своего магического, именно потому здесь живут самые удивительные существа двух миров. Здесь находят укрытие все, кто в нем нуждаются. Это место всегда было домом для *вас*, – он обвел троицу задумчивым взглядом, чему-то усмехнулся и продолжил:

– Дело в том, что Квадовый замок никогда не стоит на месте. Он всегда плывет в тумане, а потому не каждый его видит. Это место давным-давно пропало со всех карт, оно стало тайной и загадкой для всех. Многие люди слагали о нем легенды, рассказывая друг другу про необычное место с необычайными свойствами. Квадовый замок находится в нескольких временах одновременно. Из него можно попасть в любую точку Вселенной на любом этапе ее развития. Второе зеркало, которое находится здесь, как раз может вывести в любую эпоху. Важно не перепутать их! Но Авенир того не допустит. Он мой лучший выпускник, я уверен, он найдет верный путь. Это место очень значимо для него.

Олива мельком взглянула на Авена, который делал вид, что разглядывает скульптуру, и улыбнулась. Парень никогда

не говорил, что числился в рядах лучших учеников мудрого седовласого мага. И похоже, Медула не собирался этим делиться. Это Вивиан все выболтал.

В голове всплыли отголоски услышанной истории из уст Селены. Водница во время их путешествия рассказывала о каком-то заброшенном замке, который скрыт ото всех и не является людям. История очень походила на ситуацию с Квадовым замком, и скорее всего именно о нем она и была. Принцесса тогда еще упоминала, что он принадлежал необычным магам, Великим, тем, кому дано больше, чем другим. Вивиан не сводил с Оливы пристального взгляда и будто бы пытался понять, о чем она думает.

– Я рад, что вы теперь с нами, – произнес старик. От него веяло нехилыми знаниями и энергией, он явно знал многое, но никогда не говорил лишнее. – Вы знаете, почему замок именуют Квадовым?

– Нет, – покачала головой Олива, на что Вивиан улыбнулся, а вот Яна и Авен как-то напряглись.

– От слова «квада» – четыре. Стихий ровно столько же, потому это место – источник силы всех магов. Здесь рождаются те самые нити энергии, которой вы пользуетесь, творя магию. Раньше, еще до запустения этого замка, когда он был в самом расцвете сил и не был стерт с карт, в нем жили особенные люди. Они были необычными магами с необычными способностями. Иначе говоря, они были потомками самих спир. Это были древние существа с величайшей магической

мощью. Никто не мог сравниться с их силой, разве что сами духи, которые наделили их такими способностями. А потом произошла война, и эти люди практически исчезли, их истребили по одному. Их магия рассеялась, но в замке осталась ее часть, и он пропал со всех карт. Вымерли его обитатели, не было и смысла ему самому существовать. Квадовый замок не так прост: он живой и впускает в себя не каждого. Он живет, пока есть надежда...

Олива слушала старика, затаив дыхание. История была очень красивой, хоть и печальной для жителей этого волшебного места. Хотя даже при первом взгляде на это величественное строение, девушка сразу же поняла, что здесь жили непростые люди.

Девушка не видела, как при слове «надежда», Авен поглядел через стеклянный купол в небо, и его взгляд стал очень грустным. Парень, несомненно, знал эту историю и был намного глубже в нее погружен, чем казалось.

– Амунет в хороших руках. И вы, Оливия, тоже. Отныне ваши пути едины, как и судьба. Раз уж вы все пришли в ваш истинный дом, то выполните мою просьбу: пройдите по картинной галерее. Вам это будет полезно, – посоветовал он и взглянул на Крылову. – У вас много вопросов, я это чувствую. Ваши друзья скоро будут готовы на них ответить. Просто дождитесь ответов. А когда вы разберетесь в себе, приходите ко мне в ученицы. Я помогу вам достичь высот. А теперь до скорой встречи. Был рад увидеть вас всех вместе, –

произнес маг и зачем-то поклонился Авену, а после направился в сторону выхода из замка. Дойдя до дверей, Вивиан просто растворился в воздухе и был таков.

Олива глядела ему вслед немигающим взглядом. Девушка потерялась и застыла после брошенных Вивианом слов. Вопросы, ответы, необычные люди и этот замок, тайны... К чему все эти слова с полунамёками в каждой фразе? Старик безумно хитер и осторожен. Он не бросается словами на ветер, и его ученики, вероятно, переняли у него эти навыки.

Авен и Яна не стали даже пытаться что-то разъяснить Оливе. Они просто тронули девушку за плечо, возвращая в реальность, и начали подниматься по ступеням левого пролета вверх к открытым створкам двери, ведущей внутрь замка.

Вышли они в длинный мрачный коридор. Авен зажег сферы, освещая им путь. Парень не стал убирать крылья, потому как опасался внезапных происшествий. Он развернул карту и замер около плотно затворенных пыльных дверей.

– Нужно идти дальше. Я не знаю, что в этой комнате, потому туда лучше не ходить, это небезопасно. – произнес он и зашагал вперед.

Олива на секунду остановилась и решила стереть слой пыли с некогда лакированной деревянной поверхности. Она провела рукой, смахивая грязь, на двери отразились блики окружающих ее огненных сфер. Но тут вдруг отражение зашевелилось и превратилось в злую гримасу. Олива отпряну-

ла и заспешила за магами, решив, что ей показалось.

Вскоре она догнала Яну и Авена, они стояли у распахнутых дверей. Девушка заглянула в карту парня, судя по ней, они находились перед мастерской, но что именно там их ждало, было неизвестно. Карта была немного кривой и косой, нарисованной явно от руки и в спешке, потому план был относительным.

– Откуда ты достал карту? – спросила Яна, покосившись на кривой чертеж.

– Пришлось потрудиться. Всю ночь не спал, искал. К сожалению, здесь только план первого этажа, а их здесь много на самом деле. Некоторые залы двухэтажные, какие-то просто очень высокие и обширные со сложным строением. В башнях как правило жилые комнаты до самого верха. А про коридоры я вообще молчу. Они длинные и непонятные. И где точно находятся проходы в разные части замка, я знаю лишь приблизительно. – сказал юноша и перешагнул через какой-то мусор, заходя в зал.

Помещение было темным и невзрачным, на окнах в другом конце зала были задернуты старые пыльные шторы, по которым уже ползла лоза. Высокие сводчатые потолки, поддерживающиеся колоннами и нервюрами, сразу же бросались в глаза. В комнате не было мебели, она была абсолютно пуста и безлика. Потому яркие огненные сферы особо выделялись на фоне этого мрака.

– Ну и пустота... – произнесла Яна, оглядываясь кругом.

Олива протянула ладонь к ближайшей колонне. Ей вдруг очень захотела ее коснуться, для того чтобы понять, что же это за такой темный камень. Что-то манило ее, что-то похожее на наваждение, накатывающее волнами. Землянка уже практически коснулась колонны, как ее руку перехватил Авен. Девушка от испуга дернулась.

– Ничего не трогай! – строго произнес он и сжал ее запястье, серьезно глядя девушке в глаза. Олива тотчас вернулась в реальность и моргнула. Авен ее отпустил и направился к выходу.

– Ты чего застыла? Не обращай на него внимание. Он просто переживает, что переход может сорваться. Пойдем, – Яна потянула Оливу за руку, выводя из зала. Девушка послушно зашевелилась за ней.

До следующей комнаты они шли чуть дольше, чем было на карте юноши, все же с масштабом Авен не угадал. Пока они шагали по темному, пыльному коридору, у девушек постоянно появлялось чувство, будто бы кто-то за ними следит. Они спиной ощущали чье-то присутствие, но оборачиваться не решались. Здесь всегда жили спиры, а потому шаловливые существа вполне могли затевать разные проказы, чтобы напугать незваных гостей.

Но вот коридор расширился. Впереди виднелась светлая комната обеденного зала, а слева был вход в какую-то башню и музыкальный зал. Именно туда и направились путники. Около стены с лепниной стоял черный огромный рояль. На

него была накинута выцветшая ткань. Вдоль остальных стен стояли накрытые другие инструменты, и валялась каменная крошка.

Путники прошли в зал, осторожно перешагивая обсыпавшиеся куски колонн и треснувших стен. Олива снова почувствовала странный зов, исходящий в этот раз от старинных инструментов. Девушка не сдержалась и подошла к роялю. Она сдернула с него покрывало и приоткрыла крышку. Но как только та ударилась о стенку корпуса, инструмент резко накренился и развалился прямо у девушки на глазах. Олива едва успела отскочить в сторону, когда ножки рояля разъехались, и он упал все массой на пол. Раздался грохот, а в воздух взлетели клубы пыли. Тут же стоящая рядом колонна не выдержала и покрылась сеткой трещин. Сверху посыпалась каменная крошка. Олива испуганно вскрикнула, когда колонна поехала на нее, но тотчас кто-то сильно дернул девушку на себя, выводя из-под свода арки и отпрыгивая с ней на несколько метров назад от падающего камня.

Когда клубы пыли осели, а шок немного отступил, девушка открыла глаза и увидела перед собой Авена. Юноша держал ее за плечи и вжимал в холодный камень, заслоня сверху крыльями. Вокруг парня светился огненный барьер, не позволивший осколкам долететь до них. Девушка нервно сглотнула, припоминая похожую картину, когда Авен был также близко. В тот раз он ее чуть не задушил. Юноша, кажется, тоже об этом подумал, потому отпустил Крылову.

Олива его поблагодарила и прошла на центр зала. Подальше от Авена ей было спокойнее. Парень вызывал смешанные чувства, среди которых был и страх.

– Я же просил ничего не трогать. Что ты опять сделала? – устало спросил маг, выходя на свет. Медула был сильно напряжен с момента входа в замок. К ним подтянулась Яна, вокруг которой искрились льдинки.

– Не знаю. Я просто открыла крышку рояля, а он треснул.

– Ходячая катастрофа... – схватился юноша за голову. Яна захихикала, ее свечение прекратилось. Олива снова ощутила странный зов, но быстро помотала головой, отгоняя наваждение. Водница подозрительно сощурилась и подошла к ней, беря Оливу под руку.

– Ты тоже слышишь зов? Не ведись! Это спiry играютя и ведут в ловушку ведут. Они хотят заполучить силу, которая высвободится после смерти мага в замке. Не касайся ничего, иначе в следующий раз Авен может не успеть. – предупредила подругу Яна. Олива поежилась, так вот что это были за ощущения: обман замка, игра воображения...

Картинная галерея, по плану располагающаяся как раз смежной комнатой с музыкальный залом, оказалась двухэтажной. В первом зале висели портреты разных людей, магов и пейзажи. Кое-где сохранились подписи, а вот некоторых экспонатов и вовсе не было. Одни попадали, другие накренились и покрылись толстым слоем пыли, остальные же находились в менее потрепанном состоянии, правда краски

конечно же поблекли и местами выцвели. На втором этаже галереи оказались не только картины, но и скульптуры. Это были бюсты людей и магов древности, когда-либо проживавших в замке. Там были и миловидные женщины, и девушки с длинными волосами и свежими взглядами, и мужественные портреты крепких мужчин, смелых воинов и искусных творцов. Среди скульптур встречались и групповые слепки. Были то маги самых разных стихий, крылатые люди, дриады, люди с русалочьими хвостами, и даже драконы. Олива как зачарованная разглядывала чудом уцелевшие произведения искусства. Не зря Вивиан посоветовал им сюда заглянуть, это было небольшое, но полезное занятие историей, ведь на скульптурах сохранились подписи с датами и именами изображенных. Пока землянка разглядывала портреты и скульптуры, Авен и Яна дошли до конца зала. Они остановились перед знакомым бюстом и переглянулись.

Перед ними стоял тот самый человек, который встретил их в парадном холле замка. Тот самый коронованный крылатый маг. Здесь он был изображен по грудь, так можно было хорошенько разглядеть его мраморное лицо. Кудрявые волосы по плечи, чуть вздернутый нос и большие глаза, с гордостью глядящие куда-то вдаль. На плечах у мага была мантия, а на голове корона с витыми зубцами, на которых были изображены солнца и луны. «*Эльрон Медула*» гласила надпись, которую они прочитали. Яна молча подняла глаза, указывая на Оливу. Авен отрицательно помотал головой. Рядом обна-

ружилась статуя Мариана Соколова. Яна довольно замахала руками, указывая другу на дальнего родственника, стоявшего около Эльрона, Авен прыснул и поторопил девушку.

– Олива, нам нужно уходить отсюда! Кажется, здесь есть какие-то особо недоброжелательные духи. Пойдем, Авен нас догонит, когда разберется с ними! – она ухватила землянку за локоть, пытаясь не дать ей пройти в конец зала, где всплыли фамилии их древних родов. Олива подозрительно сощурилась, глядя в четыре бюста, около которых стоял Авен. Парень намеренно встал перед табличками, чтобы заслонить имена, и вопросительно посмотрел на Оливу. Девушка погрузилась и нехотя подчинилась Яне. Когда она сделала пару шагов, Авен сдвинулся с места, и Олива заметила подозрительно знакомый знак на статуе – солнце и луну. Девушка настолько опешила, что позволила Яне вывести себя из зала. Авен же всегда носил повязку с точно таким же рисунком! Это совпадение, или же нет?

Маги вышли из галереи и прошли через музыкальный зал, выходя в темный коридор. В башню залезть они не решились, как и в светлый обеденный зал, делать там было нечего. Потому маги свернули в новый коридор и пошли по первому этажу замковой библиотеки.

Это было огромное помещение с арочными потолками, которые сейчас местами оказались пробиты, потому из них сочился солнечный свет, и пролезали плющи. Первый этаж был намного мрачнее следующего, поскольку наверху бы-

ли витражные окна. Внизу в основном были каменные колонны, служащие опорой второму ярусу с большим количеством огромных книжных шкафов, и пристеночные стеллажи с увесистыми фолиантами в массивных кожаных обложках. Стояли столы и кресла, некогда обитые мягким бархатом, но сейчас утратившие свой лоск. Наверх вела крученая лестница. Поняв, что на первом этаже зеркала нет, маги поднялись на второй. Им повезло, что лестница осталась целой, хоть и опасно накренилась, потому они смогли по ней подняться наверх, в светлую часть помещения. Здесь можно было даже не использовать огненные сферы для освещения, поскольку лучи солнца, перебежавшего за полдень, прекрасно справлялись со своими функциями и давали достаточное количество света. Олива восхищенно таращилась на стеллажи с книгами, поросшие выюнами и лозами. Пыльные старые книги с потертыми корешками были аккуратно сложены на полки, на некоторых они чуть покосились, где-то повалились на пол. Парочка стеллажей пустовала, наверное, кто-то вытащил из них фолианты. Иногда между шкафами стояли деревянные столы и стулья, все они давно поросли лозами и травами.

– Смотрите внимательно! Нам нужно найти зеркало в человеческий рост. – сказал Авен и двинулся вглубь библиотеки, пропадая за шкафами с книгами.

Олива аккуратно подошла к обросшим перилам этажа и провела по ним руками, зелень будто бы ответила на ее при-

косновение и обвила запястье, плотно ухватив его. Девушка попыталась выдернуть руку, но лоза сильнее сдавила кисть. Крылова тихо выдохнула, испытав боль от впившихся шипов. Олива с силой дернула рукой, но ползучая лоза оцарапала ее запястье и ухватила девушку за вторую руку. Крылова упала на колени, потому как плющ начал тащить ее вниз. Она собралась с силами и сконцентрировалась. Тотчас над ее головой образовалось облако, и молния ударила в лозу. Та вспыхнула и загорелась, высвобождая руку девушки. Обрадованная Олива обернулась, но тотчас напоролась на зло суженные глаза Авена, которые оказались так близко, что девушка тотчас потеряла улыбку и попятилась. Юноша заставил огонь потухнуть и снова перевел на Оливу недовольный взгляд. Она предпочла молчать. Что тут говорить? Олива опять нарушила его правила.

– Я предупреждал тебя ничего не трогать? – процедил маг, взглядываясь в ее лицо.

Девушка промолчала и вытерла о штаны кровь с руки. Авена этот жест зацепил, он схватил Оливу за руку, демонстрируя результат ее небрежности к замечаниям.

– Давай для всех оставим метки, что ты здесь была! Ты ведь не в курсе, что по крови можно найти любого человека? Хочешь, чтобы кто-то воспользовался ею против тебя? – девушка помотала головой. – Тогда прекрати своеволие! Ничего. Не. Трогай. – прошипел юноша, дробя фразу на слова, и начал обматывать ее ладонь бинтом, который достал из

кармана. Олива нахмурилась, но позволила парню затянуть повязку туже.

– Спасибо, но я могла справиться и сама, – буркнула она, вынуждая Авена снова недовольно сузить глаза и фыркнуть.

– Сама ты можешь только устраивать катастрофы! И прекрати эти дурацкие фокусы с молниями! Я не просто так даже не пытался тебя этому учить, знал, что ты не справишься с контролем! – заявил он, на что у Оливы вытянулось лицо. Так он знал об этом, но намеренно ее не учил? Вот же гад... – Лучше бы ты вообще не знала об этих силах! Поджигать ты умеешь, а вот тушить так и не научилась. Не пробуй то, от чего не нашла противоядие. Не порть себе жизнь! – на почетельной ноте закончил Авен и взял девушку за здоровую руку, вынуждая ее недоуменно поднять брови и попытаться вырваться.

Попытки освободиться оказались тщетными. Парень только усилил хватку, и Оливе даже стало больно, потому она смирилась.

– Ты меня не слушаешься, а потому будешь ходить рядом! Этот замок тебе не шутка! А ты постоянно делаешь лишние движения. Еще один промах, и я тебя вырублю и применю гипноз! Вообще перестанешь соображать и будешь подчиняться безропотно. Поняла? – спросил маг, строго глядя на Оливу. Та скривилась.

– Поняла, – буквально выплюнула она, на что Медула только дернула ее за руку, уводя за собой. Олива показала

ему язык.

– Будешь корчить рожи, я тебя оставлю здесь одну! Навсегда!

– Да пошел ты... – едва слышно пробормотала девушка. Но Авен все же ее услышал, потому сильно дернул за руку. Олива взвизгнула и побежала за ним, едва поспевая волочить ноги.

Теперь поход по замку уже не казался ей таким интересным. Было невыносимо ходить под пристальным надзором как ребенок, да еще и не иметь возможность ничего трогать. Тем более, что Олива в итоге справилась с тем плющом, не учитывая вспыхнувшей лозы...

Авен шел между стеллажами, Олива молча волочилась за ним, скусающе наблюдая за мелькающими мимо фолиантами книг. Пару раз она хотела взять их посмотреть, но каждый раз натыкалась на суровый взгляд парня и снова убирала руку. Он будто бы чуял, что девушка решила его послушаться. И Оливу это сильно раздражало. Ее бесил Авен своим шестым чувством. Он всегда был на шаг впереди.

– Вот это новость! – пропел ехидный голос Яны, вынырнувшей из-за ближайшего книжного шкафа и заставшей их держащимися за руки. Девушка заметила при этом гневное выражение лица Оливы, равнодушное Авена и еще раз ухмыльнулась. – Вы теперь за ручки ходите? Как мило! Только я счастья не наблюдаю на ваших лицах. Обычно, когда люди держатся за руки, они не желают при этом убить друг дру-

га. Или вы все же исключения? – засмеялась она, заставляя друзей помрачнеть еще больше.

– Это вынужденная мера! – отозвался Авен, хватая Оливу за вторую руку и демонстрируя подруге перевязанную кисть землянки.

– Уже подрались? Пять минут прошло!

– Нет, это она так пообщалась с растениями, – сообщил парень, на что Яна засмеялась, Олива нахмурилась сильнее.

– И ты конечно же оказался рядом и спас ее от диких лоз! Как-то вас сегодня друг к другу тянет, не находите? И проснулись вместе, и сейчас не можете расстаться... Даже за руки взялись!

– Яна! – рывкнули маги одновременно. Но тотчас смолкли, поскольку девушка от этого засмеялась еще громче, хватаясь за живот.

Олива, глядя на Яну едва сдерживала улыбку, но смеяться рядом с Авеном не собиралась. Парень же серьезно смотрел на подругу и ожидал, пока та успокоится. Наконец, девушка смолкла.

– Закончила? А теперь идем, тебя тоже нужно видимо пинать, чтобы не чудила, – и он схватил свободной рукой Яну за рукав. Водница сразу же засмеялась снова, на что Авен зыркнул на нее, но взгляд ему не помог. Яна прыснула и снова согнулась пополам, начав смеяться сильнее.

Тут Авен резко разорвал с девушками руки и быстро зашагал вперед. Он не мог находиться в этом бреде. Они сво-

дили его с ума. Постоянно делали что-то не так и выводили его из себя. Будь уже что будет! Две ненормальные!

На втором этаже библиотеки не оказалось того самого зеркала, о котором говорил Вивиан, потому Авен начинал раздражаться. Он вертел в руках карту, пытаясь понять, как дойти до той самой королевской башни. Она находилась в другом крыле, а потому им нужно было идти либо обратно, либо разбираться с коридорами, ведущими из библиотеки к башне спир, а через нее уже выходить к королевской.

– Возможно, зеркала здесь вообще нет. Чего ты так завелся? – спросила его Яна, когда они спустились по крученой лестнице библиотеки на первый этаж и шли по коридору к башне спир. Авен только тряхнул головой, осыпая подругу золотистыми искрами, говорящими о его дурном расположении духа.

Тут показался проем в стене, а за ним ступени. Это был вход в башню. Маги прошли под аркой и начали подниматься по круто закрученной лестнице. Под ногами оказалось слишком много обломанных ступеней, потому им пришлось потратить не меньше десяти минут, чтобы подняться на этаж выше и не переломать себе шеи. Вышли они в какой-то холл, который заканчивался светом.

– Впереди есть колодец времени. По нему мы спустимся на первый этаж, – сказал Авен, уставившись в карту, где еще недавно поставил себе пометку, что в этой части замка нужно быть аккуратными, чтобы пропасть навсегда.

Они прошли по коридору и вышли через деревянную дверь на открытую лестницу, которая в центре образовывала настоящий бездонный колодец. В нем была прозрачная вода, но дна не было видно абсолютно. Стены лестницы-колодца поросли мхами. Место было очень старым, о чем говорили треснутые колонны, придерживающие конструкцию, и камни, образующие арки по бокам лестничных пролетов. Путники начали медленно спускаться. Авен пошел последним, дабы держать девушек в поле зрения.

– Это и есть то самое зеркало времени, иначе говоря колодец. Не наклоняйтесь вниз, иначе утоните и попадете в другое время! А там таких как вы вряд ли кто-то станет терпеть! – ядовито произнес он, на что Олива сразу же отпрянула от коротенького порушенного бортика и прижалась к стене. Соколова же с любопытством заглянула в воду и усмехнулась на фразу друга.

– Яна! – рявкнул Авен, и девушка втянула голову в плечи, отодвигаясь от края. Его голос прозвучал крайне громко и властно из-за воды, создававшей эхо.

Они спустились на этаж ниже, но лестница и сам колодец не кончился. Он будто бы остался такого же размера, каким маги изначально его видели. Это был какой-то мощный фокус обмана разума, поскольку всем казалось, что они не приблизились к воде ни на метр.

– Это искажение времени. Парадокс места. О нем нас предупреждал Вивиан, – подсказал Медула и открыл перед де-

вушками дверь, ведущую в коридор, буквально впахнув их поскорее внутрь, чтобы те не натворили дел.

Они снова прошли длинный путь до башни спир, но уперлись в стену, а справа нарисовался проход в следующий коридор. Он должен был вывести их в нужное место. Маги заторопились вперед. Авен вызвал крылья и перенес Яну через каменный завал, образовавшийся из-за рухнувшей стены, Олива перелетела преграду следом за ними. В конечном счете Медула решил больше не приземляться и в несколько махов достиг расширения коридора. Олива вылетела за ним следом, приземлившись около красивой мраморной двери с небольшой замочной скважиной. Яна дернула за ручку, дверь оставалась закрыта.

– И что делать? У кого есть ключ? – спросила она, оглядывая друзей насмешливым взглядом. Ну вот они и попали в тупик.

Авен тоже подергал за ручку, дверь оставалась закрытой. Парень сконцентрировался и попытался расплавить замок, но тот только обжег его.

– Черт! – в сердцах бросил он и с силой ударил в дверь кулаком. – Зеркало точно здесь, не зря же башня закрыта. Но как ее вскрыть?

– А что, если тут такая же система, как при проходе в лес через портал? Ключ – это ладонь? – спросила Олива, подходя ближе. Авен с интересом глянул на девушку, обдумывая ее предложение. Оно показалось ему дельным.

– Ну попробуй, – предложил ей маг, на что землянка удивленно подняла на него глаза. Он ей кивнул.

Олива приложила ладонь к двери, та потеплела, но не открылась. Девушка отошла в сторону, освобождая дверь для остальных. Авен задумчиво хмыкнул, а после приложил ладонь за землянкой. Сначала ничего не происходило, а после камень заскрежетал и отъехал в сторону. Дверь отворилась, сверху подул прохладный ветер. Маги радостно заулыбались, радуясь тому, что у них вышло открыть себе путь. Авен с благодарностью кивнул Оливе и распахнул дверь шире, пропуская девушек вперед.

Поднимаясь по широкой лестнице, маги пропустили несколько этажей с закрытыми дверьми. Следовало сначала изучить открытые комнаты, а потом уже ломать другие замки. В итоге они вышли в гостиную. Это была огромная круглая комната с красивым обитым диваном, кофейным столиком, креслами и стеллажами с книгами. Витражные окна были занавешены плотными шторами, а на полу лежал богатый ковер. Никаких зеркал в зале не было, потому троица продолжила путь наверх.

Следующей комнатой оказалась королевская спальня в бордовых тонах. Здесь уже было интереснее. Напротив входа стояла огромная кровать с балдахином на деревянных резных ножках. Выглядела она абсолютно новой и не тронутой, как и весь остальной инвентарь и мебель. Около королевского ложа расположилась небольшая кушетка с мягкими по-

душками. С потолка спадала богатая люстра с хрустальными подвесками, выходящая прямо из центральной розетки нервюра. По периметру комнаты высились четыре больших панорамных окна, с низу до верху закрытые плотными бархатными гардинами, из-под которых торчал светлый тюль. Между окнами на стенах располагались подсвечники с остроконечными свечами, Авен их тотчас зажег, поскольку в помещении было слишком темно.

– Неплохая такая комнатка, – сказала Яна, косясь на большую кровать, но Авен покачал головой. Не стоило здесь ничего трогать. Слишком подозрительно было, что спальня выглядела как новая. Парень решил первым пройтись по ней и осмотреть мебель и вещи.

Когда в комнате стало светлее, маги увидели кресла и кофейный столик, а также небольшой трельяж, на краю которого лежала серебряная расческа с гравировкой солнца и луны. Рядом лежал изящный женский гребень с таким же рисунком. Парень все-таки не сдержался и аккуратно провел по ним рукой, а затем коснулся каменных стен. Авен всюду видел символы своего рода, потому на время отключился от реальности. Он будто бы попал в прошлое и видел жизнь в этой пускай и хорошо сохранившейся, но давно не используемой комнате.

Девушки наблюдали за Медулой со стороны. Яна глядела на него понимающе, догадываясь о душевном состоянии друга. Олива же сначала возмутилась про себя, что парню

можно делать все что угодно, а ей нет, но потом заметила какое-то смятение и грусть на его лице, и решила промолчать. Она тоже подметила на подушках и других элементах декора знак солнца и луны, а потому снова подумала о тайнах юноши.

Авен поднял серебряный гребень и убрал его в карман. Он решил взять с собой хоть часть родового замка, но ничего мельче и аккуратнее просто не нашлось на пути. Юноша окинул спальню задумчивым взглядом и наткнулся на неаккуратно задвинутую штору. Он медленно подошел к ней и отодвинул гардину в сторону, перед ним появилось зеркало. Его поверхность ничуть не отличалась от обыкновенной. А вот рама... Она вся была увита рисунками: треугольники, волны, листья и звезды. Такие же элементы были на окантовке амулета Оливы, девушка сразу же это заприметила. Авен провел ладонью по стеклу, и оно задрожало, покрываясь волнами. Сердце юноши забило сильнее, он понимал, что нашел то, что искал.

– Работает! – довольно произнес он, приложив к поверхности обе руки. Зеркало потеплело, а рябь усилилась. Авен закрыл глаза и ощутил прилив сил, а после послал часть своей энергии в само зеркало, оно ее приняло и заискрилось.

Парень распахнул глаза, поняв, что все готово. Он отошел в сторону, а после перевел взгляд на Оливу. Девушка поняла, что он хочет что-то сказать.

– Мне неудобно тебя просить, понимая, что мы тебе при-

лично насолили, – начал маг, на что Яна толкнула его в бок. Авен исправился, – я тебе насолил. Понимаю, возможно, ты хочешь просто вернуться домой и забыть о нас навсегда, но прошу тебя, помоги нам попасть на Землю. Мы не станем утруждать тебя своими планами. Просто помоги безопасно перейти в свой мир, пожалуйста.

Олива видела, как трудно даются магу слова, который обычно ведет себя более нагло и решительно. Но девушка прекрасно знала, что Авен старается, а потому не собиралась иронизировать.

– Я не держу на вас обиды, тем более что я сама вам многим обязана. Если бы не вы, меня бы здесь уже не было, – произнесла Олива то, что показалось ей самым логичным, но именно эти слова вызвали недоразумение на лице Медулы. Оно так вытянулось, что девушка улыбнулась. Кажется, юноша не ожидал, что она сможет простить ему все гадости. – И я правда хочу помочь. А потому предлагаю вам пожить у меня. К тому же только на Земле можно найти книгу Воздуха, в которой есть секрет пробуждения спящих. А я очень хочу помочь хранителям.

– Откуда ты узнала про книгу? – удивилось Яна, но Олива помотала головой, говоря, что и у нее могут быть секреты.

– Наверное, я уже так привыкла к Террамагике, что не могу представить свою жизнь без тайн и магии, – произнесла Крылова, признаваясь себе, что ее окончательно затянуло в мир магии. Она больше не считала его чужим. Он тоже стал

ей чем-то дорог и по-своему любим.

– Тогда в путь, – произнес Авен отрывисто. Он не любил сентиментальности и признаний, потому просто коснулся зеркала вновь. Несмотря на это парню было приятно осознавать, что девушка, с которой они постоянно цеплялись, не держала на него зла и искренне хотела помочь. Это было слишком непривычно для него, потому в глубине души маг ощутил уважение к Оливе и ее словам. Ведь умение прощать – черта благородная. И она делала Оливе честь, отделяя ее от других людей, склонных к обидам и корысти.

– Коснись зеркала и представь место, где бы ты хотела оказаться, – подсказала девушке Яна. Ее голос дрогнул, и Олива поняла, что им с Авенем сейчас очень волнительно. Она-то сейчас окажется дома, а они, наоборот за три девять земель от своего мира.

Девушка протянула магам руки, и они крепко ухватились за нее. Олива сделала шаг, касаясь зеркальной поверхности. По зеркалу побежали знакомые искры. Плотная поверхность резко расступилась в стороны, затягивая девушку и ее спутников вовнутрь. Она поглотила их целиком, затянув в таинственное зазеркалье со странными лучами, пробежавшими по их лицам и телам.

Олива подумала о доме и закрыла глаза на секунду, а уже в следующий момент она и ее спутники вывалились из зеркала в темной комнате. Крылова огляделась. Она была дома.

Глава 11. Возвращение домой

Олива поднялась на ноги. Глаза слепило от яркого света светодиодных ламп прихожей. За эти три месяца она уже сильно отвыкла от такого интенсивного освещения, ведь нигде на Террамагике электрическими приборами, способными на излучение такой яркости, не пользовались. Авен и Яна тоже зажмурились.

– Ну и иллюминация... Я как будто в Ад попала! – сказала водница, прикрываясь ладонью от света. Авен хмыкнул и тоже попытался закрыться от лампы.

– Так ты оказывается оттуда? Я так и знал! – поддел он ее. Олива подошла к двери и нажала на выключатель, переключив режим на менее интенсивный. Маги сразу же смогли нормально разглядеть помещение, в которое они попали.

Троица стояла напротив большого зеркала в прихожей. За ними был коридор, который вел в дом и к двери на террасу. С другой стороны от них находилась входная дверь, около нее висело несколько курток и пальто. У двери аккуратно стояли ботинки и сапоги. Олива кинула взгляд на одежду, до сих пор не веря в происходящее. Все Крыловы были дома кроме Дэна. Брат ночевал у себя. Девушка и ее гости сняли обувь и оставили у входа, чтобы не пачкать пол.

Олива счастливо зажмурилась и сделала несколько шагов по коридору в сторону гостиной, чувствуя невероятный эмо-

циональный подъем и учащенный ритм трепещущего сердца, но вдруг замерла. Она подумала, как ей объясниться перед родителями, что сказать и как сделать так, чтобы их не хватил удар от уготованной им информации. Пропажа девушки ведь точно пошатнуло семью Крыловых и их здоровье.

Маги заметили заминку подруги и подошли ближе, закончив разглядывать убранства прихожей.

– Что-то случилось? Мы не туда попали? – спросила Яна обеспокоенно. Олива покачала головой.

– Я просто не знаю, как объяснить свое отсутствие... Меня не было три месяца. Учитывая то, что они скорее всего считают меня погибшей на том озере, боюсь, их реакция будет непредсказуемой... – проговорила она, кидая нервный взгляд на лестницу.

– В такие моменты я могу радоваться, что у меня нет родителей. А то им пришлось бы многое объяснять, – хмыкнул Авен. Олива мельком взглянула на парня. – Возьми себя и руки и иди. Они должны знать, что ты жива. Они поймут, – произнес маг и прошел вглубь дома. За ним последовали и девушки.

– Это гостиная. Подождите здесь. Мне нужно поговорить с ними самой, – сказала Олива, с трудом скрывая волнение в голосе. – Вам, наверное, все здесь в новинку, но я вам потом все объясню. Сперва разговор.

Она договорила и скрылась на лестнице. Авен прошел по

комнате и плюхнулся на диван, окидывая голову на подушки. Яна залипла около аквариума с рыбками, таращась на их хвосты.

– Она держит нас за идиотов, раз думает, что мы не в курсе развития их техники? – спросил парень, найдя пульт от телевизора и начав его пристально рассматривать.

– Ну она же не знает, что мы уже были на Земле. – произнесла Яна, отходя от рыб. Авен прикрыл глаза и расслабился.

Олива поднялась наверх и осторожно выглянула в коридор. Дверь ее комнаты была закрыта, хотя обычно всегда оставалась щель. Негромкие голоса раздавались из комнаты Люка. Олива замерла, прислушиваясь к родным звукам. Мама... Она что-то объясняла брату. Он же пошел в первый класс, а потому ему нужно было делать уроки. Девушка не смогла сдержаться, услышав мамин голос, и вдруг расплакалась прямо под дверью. Из комнаты родителей слышался приглушенный звук льющейся воды. Значит, папа был в душе. Олива закрыла себе рот руками, не позволяя произнести ни звука. Она не знала, как подойти и сказать родным, что она жива. Девушка даже не могла себе вообразить, что чувствовали родители все это время. Они ведь искали ее и горевали, считая, что их дочь утонула. А сейчас она явится к ним целая и невредимая...

Оливе потребовалось несколько минут, чтобы унять бешено колотящееся сердце и дрожь в коленях. Она распрямилась и вытерла слеза, а потом коснулась ручки двери и потя-

нула ее на себя.

– Матио? – раздался голос мамы, но он оборвался, как только женщина увидела перед собой Оливу.

Девушка не сдержалась, она просто упала на колени и расплакалась. Ее мать остолбенела, рядом замер брат. Они молча сидели и глядели на нее так, будто бы увидели привидение. Через минуту губы женщины дрогнули, и она издала странный звук, похожий на всхлип, а потом из ее глаз брызнули слезы. Она дернулась с места и подбежала к дочери, падая рядом с ней около дверей. Прижала ее к груди и громко разрыдалась, ощущая бешено колотящееся живое сердце девушки.

Олива уже всю редела. Она не могла произнести ни слова, а потому просто прятала голову на плече у мамы и плакала. Слезы впитывались в кофту женщины, но та не обращала на это внимание, она просто прижимала дочь и не могла отпустить. К ним присоединился Люк. Мальчик не знал, что сказать, а потому просто заплакал вместе с ними. Им не нужны были слова, все всё понимали и так.

Когда женщина, наконец удостоверилась, что перед ней сидит живая и невредимая дочь, она начала целовать ее лицо, волосы, руки... Крылова не могла позволить себе оторваться от ребенка, которого считала потерянным вот уже больше трех месяцев. Она не верила своему счастью, как и Олива, которая вернулась домой. Девушка обнимала маму и шептала ей слова, говорящие, как сильно она скучала. Мать

пока что не могла проронить ни слова, а потому только обнимала Оливу и примостившегося с ними рядом Люка.

Из спальни вышел старший Крылов, обмотанный в полотенце. У мужчины были мокрые волосы и румяная кожа, которая начала медленно терять краску, как только он увидел дочь рядом с женой и сыном. Его взгляд стал безумным, а лицо побледнело от ужаса.

– Олива? Это... – пробормотал он, но так и не закончил фразу, поскольку покачнулся и чуть было не упал в обморок. Его вовремя поймала Крылова и быстро отвела в спальню, усадив мужа к спинке кровати.

Мужчина медленно приходил в себя. Он заморгал и медленно сконцентрировал взгляд, а затем проговорил:

– Соня, кажется, у меня начались глюки.

Женщина улыбнулась ему сквозь слезы и покачала головой. Олива присела рядом с отцом, который снова вздрогнул.

– Ты настоящая, или мне кажется? – спросил он, таращась на нее во все глаза. Видимо, нервы мамы все-таки оказались крепче, раз она не распласталась по полу.

– Пап, это я. Тебе не кажется, – сказала Олива, обнимая отца. Мужчина несмело позволил себе коснуться волос дочери, а потом и плеча. Осознав материальность девушки, он со всей силой обхватил ее и сжал в крепчайших тисках.

Им потребовалось несколько минут, чтобы немного успокоиться и взять себя в руки. Сердца Крыловых колотились в бешеном ритме. Оба родителя держали Оливу за руки,

словно боялись, что она снова исчезнет. Все это время они пытались смириться с тем, что их дочь бесследно пропала, а на дне чертова озера даже не нашли ее тело. Родители не верили в то, что их Олива могла умереть, потому лелеяли надежду, что однажды еще увидят свою дочь, хотя все кругом советовали им ни на что не надеяться. И вот, спустя три месяца чудо все-таки случилось. Их девочка жива вернулась живой и здоровой.

Мама Оливы всхлипнула и снова заплакала, крепко обнимая дочь.

– Моя маленькая доченька, моя милая Олива... Ты жива, жива...

– Простите, что заставила вас переживать, – сбивчиво проговорила девушка. – Но я обещаю, что теперь мы ни за что не расстанемся. Я люблю вас.

Крыловы по очереди поцеловали дочь в лоб и после прижались друг к другу и прикрыли глаза, собираясь с силами. Первое потрясение медленно утихало, потому им следовало поговорить.

– Олива, что случилось? – обратился к девушке отец. – Куда ты пропала? Мы все тебя обыскались! Ты не представляешь, что с нами было!

Женщина тяжело вздохнула, усмиряя сердцебиение.

– Ты считалась пропавшей без вести. Твое дело так и не раскрыли, посчитав его невозможным для нормального заключения... Мы не знали, что думать. То происшествие в

лесу... Тебя искали две недели! Мы прошли вброд все озеро, но тебя не нашли. Мы были в отчаянии. Я не могу описать свое состояние словами! Меня начинает трясти только от одной мысли, что ты... – не смогла закончить фразу мама и всхлипнула. Олива подняла грустные глаза на женщину, та смахнула слезы с лица и часто заморгала, пытаясь справиться с желанием снова заплакать. Отец тоже едва сдерживался, он серьезно переживал, его выдавало тяжелое дыхание.

– Все будет хорошо. Я с вами и никуда не денусь. – уверила семью Олива. Ее мама нервно кивнула, а после подскочила и схватила телефон, набирая чей-то номер.

– Денис должен знать, что ты жива. Он ведь думает, что это он во всем виноват. – сообщила она дочке и нажала на звонок. Дэн ответил через несколько гудков.

– Мам, ты что-то хотела? Я дома, не волнуйся, ем пиццу, смотрю телек. – сказал он будничным тоном.

Олива услышала голос брата, и в носу снова защемило.

– Денис, тут такое дело... Олива нашлась, – с трудом подбирая слова, проговорила мама. Дэн на том конце закашлялся. Вероятно, он подавился пиццей.

– Приезжай, она тебя ждет. – попросила женщина и снова всхлипнула.

– Буду через полчаса. – последовал ответ, и брат отключился.

Олива снова почувствовала учащение сердцебиения, которое вот уже как минут двадцать не могло установить нор-

мальный ритм. Сердцу девушки сегодня было не до покоя. Вот и сейчас, услышав напряжение в голосе брата, оно заби-лось сильнее.

– Не хочешь рассказать нам все по порядку? Мы хотим знать, где ты пропадала все это время. И как вообще это произошло? Понимаю, твои рассказы могут нас шокировать, но думаю, мое сердце с помощью корвалола все же выдержит еще немного информации, – произнес папа.

Девушка неловко закусила губу и после высморкалась в протянутый мамой носовой платок. Пора было прекращать-ся рыдать, а то она уже не могла нормально дышать.

– Дело в том, что я вернулась не одна... – произнесла она, на что мама чуть не подавилась воздухом.

– Надеюсь не с женихом? – спросила Крылова, на что Оли-ва отчаянно замотала головой.

– Нет, что ты! Со мной мои друзья. Они мне помогли вы-жить в том мире.

– *В том мире?* – переспросила мама, переглядываясь с па-пой. – Пожалуй, сегодня ты будешь пить корвалол не один, – обратилась она к мужу.

– Так. Расскажешь все на кухне. Должна же я накормить своего ребенка, который непонятно чем питался все это вре-мя! – сказала женщина, поднимаясь на гнущиеся ноги и вы-ходя из спальни. За ней последовали дети. Крылов остался переодеваться и немного привести мысли в порядок. Он не умел ориентироваться и принимать ситуацию так же быстро,

как его жена. Мужчине требовалось время.

– Матио еще не все слышал, а уже в обмороки падает. Олива, ты нас в могилу сведешь такими новостями! – всплеснула руками мама, спускаясь по ступеням. Она тоже нервничала, но держалась намного лучше своего мужа.

Женщина прошла в гостиную и замерла. На диване сидели парень с девушкой, примерно Оливиного возраста. Оба были одеты в темные походные одежды. Женщина повернулась к дочери и вопросительно взглянула на нее. Олива сразу же спохватилась, подскакивая к мамам, которые уже встали с места.

– А это и есть мои друзья – Яна и Авен. Без них я бы не справилась.

– Здравствуйте! – поздоровались они, глядя на заплаканных Крыловых с опухшими носами и красными глазами. Маги переводили взгляд от женщины к подруге, подмечая черты их сходства. Обе зеленоглазые и кудрявые, да и к тому же все в слезах. Рядом с ними стоял ребенок лет семи и таранился на гостей.

– Это Люк, мой брат, – представила Олива мальчика, а потом подошла к маме, которая внимательно разглядывала новых друзей дочки. – А это моя мама, папа скоро спустится.

– София, – представилась женщина, взяв себя в руки и приняв должный вид.

С лестницы сошел темноволосый мужчина в домашних штанах и футболке. Он вытер волосы полотенцем, но они

до сих пор оставались влажными и небрежно торчали во все стороны. Крылов заметил гостей и подошел ближе. Особенно пристально он поглядел на Авена с повязкой на лбу.

– Матио, – представился Крылов, пожимая гостям руки. Медуле досталось особо крепкое рукопожатие, отчего маг поморщился. – Прошу всех на кухню. Думаю, вы голодны.

Кухня была смежной комнатой с гостиной и никаких дверей не имела. Маги сели за стол, Крыловы достали из духовки ужин и начали раскладывать еду по тарелкам. Они как раз перед появлением дочери собирались садиться есть. Олива сначала хотела помочь родителям, но они ее усадили, попросив дать им немного времени отойти от потрясения и принять факт ее возвращения.

Когда Матио расставил тарелки с запеченной картошкой, он отодвинул стул, предлагая жене сесть, а после сел сам. Гости немного ступсевались, они не знали, чего ожидать от родителей Оливы, а потому предпочли молчать. Неизвестно, какие обычаи водились в семье Крыловых.

– Я могу начать рассказ? – спросила Олива, на что ее мама спохватилась и направилась к шкафу, вынув оттуда пузырек с темной жидкостью. Она взяла стопку, налила туда воды и накапала капли, а затем поставила перед мужем.

– Для сердца. Чувствую, разговор будет долгим. А мы еще не готовы умирать от потрясения. Я еще не получила Нобелевку, – прокомментировала она свои действия, накапала себе и залпом осушила стопку.

Яна переглянулась с Авеном. Кажется, мама Оливы была забавной женщиной.

– Так, допинг мы приняли, значит, будет легче все переварить. Но сейчас предлагаю молча поесть. После еды разговор будет больше в тему, да и Денис успеет подъехать. – сказала Крылова, потрянув короткими волосами от пробравшей ее нервной дрожи. София переживала. Крыловы и их гости согласились на ее предложение и принялись за еду.

Авен и Яна чувствовали неловкость, замечая порой взгляды от родственников подруги. Брат Оливы спокойно поглощал еду и вообще не был заинтересован гостями, лишь однажды улыбнулся и был таков.

Собравшиеся успели съесть лишь половину блюда, как входная дверь отворилась, кто-то проворно скинул ботинки и куртку, и торопливо зашагал по коридору. На пороге кухни-гостиной возник Дэн.

Брат стоял до сих пор в шапке, его лицо было красным от спешки, а серые глаза сильно расширились, когда он заметил сестру. Дэн покачнулся. Тотчас подскочили София и Матио вместе с Оливой и бросились к парню, усаживая его на диван. Парень всю таращился на сестру, его глаза испуганно блестели и метались, он молчал и часто дышал. Это шоковое состояние распространялось на всех Крыловых. Они все не могли сначала найти слов.

– Так это правда? Ты жива? Я не виноват... – забормотал Дэн, хватая сестру за руку и ощущая тепло ее ладони. Олива

крепко обняла брата, снимая с его головы шапку и обнажая темные вьющиеся волосы. Дэн сразу же прижал к себе сестру. Родители деликатно отошли в сторону.

– Дэн, ты ни в чем не виноват! Я вернулась и буду снова портить тебе жизнь.

Парень тихонько всхлипнул, не сдержавшись.

– Эй! Не вытирай сопли об меня! – возмутилась девушка, на что брат грустно хихикнул и снова шмыгнул носом.

Матио и София улыбнулись, глядя на детей, которые быстрее смирились с ситуацией и уже начали шутить. Из-за стола выполз Люк, он подошел к брату и сестре и тоже влез в их объятия. Сегодня был день максимальной тактильности.

Маги переглянулись, им было непривычно видеть такую крепкую и дружную семью. Потому они просто молча наблюдали за подругой, которой были так рады ее родственники.

– Ее брат красавчик, – тихо шепнула Яна другу, на что Авен закатил глаза. Девушка оставалась верна себе.

– Какой из?

– Ой, да ну тебя... – шутливо толкнула она его в плечо, на что Медула только фыркнул и продолжил ковырять вилкой ужин, дабы отвлечься. Он был рад за Оливу, вернувшуюся домой. У девушки была прекрасная семья.

– Так. Ты сейчас же мне все объяснишь, засранка! – заявил Дэн, высвобождаясь из объятий сестры. – Я хочу знать, где ты шлялась три месяца и почему не появлялась на пороге дома, заставив нас всех лишиться сна и покоя, а меня ду-

мать, что я тебя убил? Если я узнаю, что ты снова попыталась сбежать, я лично закрою тебя в своей комнате!

– Почему это в твоей? – удивилась сестра, рассмеявшись.

– Потому что у тебя есть выход на балкон, а у меня нет! – сказал он и сжал Оливу так, что она закашлялась.

– Дэн, отпусти, на нас все смотрят, – прохрипела она.

– Кто все?

– У нас гости, – вмешалась София, указывая на кухню, где скучали Яна с Авенем. Дэн кинул взгляд на молодых людей, потом на Оливу. Его брови поползли вверх.

– А вот это уже интересно.

– Идем за стол, там обо всем поговорим. – позвала сына София.

Они подошли к столу, Олива представила Дэна друзьям. Яна сразу же расплылась в довольной улыбке, брат тоже заметил черноволосую.

– Вы очаровательны! – сказал он и поцеловал ручку Яны, девушка округлила глаза и покраснела. Олива впервые в жизни видела ее смущенной.

– Ты тоже ничего, – выдавила она под смешок друга.

Дэн безэмоционально пожал руку Авену и сел около сестры, после чего вдруг ненароком взглянул на девушку, внимательно изучая ее черты.

– А вдруг это вовсе не ты? Пришелец или подменыш какой... – подозрительно сощурился он, заставляя Оливу хмыкнуть. А после резко зажмурился. – Вот какого цвета

мои глаза?

– Серые.

– Какая у меня позиция в футбольной команде?

– Ты играешь в баскетбол. – ничуть не смутившись, ответила девушка, сложив руки на груди. Ее забавлял допрос брата.

– Любимый день недели?

– Пятница. А почему все вопросы только про тебя?

Дэн заморгал, но не растерялся. Остальные заулыбались.

– Что я прячу в тайнике? – спросил он, пристально уставившись на сестру, девушка прыснула.

– Ты хочешь, чтобы я сказала?

– Это проверка: настоящая ли ты перед нами или уже пришелец.

– У тебя там лежат носки с... – она не договорила, потому как Дэн резко зажал ей рот рукой, не дав раскрыть секрет прилюдно. Олива сразу же отдернула его руку и зло зыркнула на брата.

– Ты сам просил сказать! – возмутилась она.

– Но не все же вываливать!

– Ты не говорил, что именно я могу говорить!

– А догадаться?

– Дэн, замолчи, пока я тебе не врезала! – сказала Олива, отворачиваясь от него и вызывая у всех за столом беглые усмешки. Вот так было всегда.

– Теперь я точно уверен, что это моя сестрица. Так спорит

со мной только она! – хохотнул Дэн.

Авен и Яна переглядывались, подмечая, что у Оливы с братом забавные, но весьма доверительные отношения. Вот, оказывается, кто научил ее язвить и спорить.

– Ну раз уж все на месте, и мы убедились, что перед нами не пришелец, – Дэн прыснул на слова отца, – Ты можешь поведать нам свои истинные мотивы исчезновения на три месяца. – сказал старший Крылов и пристально поглядел на дочь. Олива стушевалась. Все же первичное состояние потрясения прошло, а потому ей было не отвертеться от серьезного разговора.

– Думаю, моя история будет немного необычной. Дело в том, что в ней есть кое-что, что вы никогда не признаете и не поймете. – проговорила она несмело. Все замерли в любопытстве, девушка продолжила:

– Меня не было на Земле три месяца. Я попала в другой мир через Зеркальное озеро. – начала она, внимательно вглядываясь в удивленные и одновременно недоверчивые лица родных. – Террамагика оказалась планетой магии. Там было много всего, порой даже не очень хорошего... Озеро, через которое я туда попала, было порталом, но его закрыли намеренно, чтобы я не смогла вернуться домой. – девушка остановилась, родители и старший брат молчали. Люк же уставился на нее во все глаза. Он верил ей в силу своей детской наивности, а вот приверженцы науки вряд ли...

– Вы не представляете, что случилось за это время! Я в

такую заварушку попала! Думала, больше не увижу вас... – скороговоркой проговорила Олива и, не выдержав напора, заглянула маме в лицо, ища одобрение. Женщина нахмурилась, в ее глазах скользили смешанные чувства, среди которых не было веры в историю дочери.

– Оливия, ты все-таки поведаешь нам о том, где на самом деле была, или мы вынуждены слушать твои придумки про другие миры? Знала бы ты, как мы переживали – не стала разыгрывать нас! – строго сказала она, заставляя дочь понуро опустить взгляд.

– Но я ведь рассказала вам правду! – возразила девушка, встречаясь с пристально сощуренными глазами папы.

Ей вдруг стало нехорошо, было неприятно, что ее самые близкие люди ей не верят, и не просто так, а из-за своих жизненных убеждений, вбитых в головы с юности. Девушка едва сдержалась, чтобы не разреветься.

– А почему вы ей не верите? – вдруг вмешался молчавший до сих пор Авен. Он уловил сложность ситуации Оливы и решил ей помочь. Стоило действовать другим путем.

– А ты вообще помолчи! Не тебя спрашивают! – гавкнул на него Дэн. Медула одарил его взглядом, который говорил все за себя – не тебе со мной тягаться.

– Если вы не верите, то пожалуйста – доказательство существования магии! – торжественно произнес Авен и щелкнул пальцами. В доме мгновенно брызнули во все стороны искры и погас свет. Завопила София и на удивление Дэн. А

вот Матио сохранил спокойствие. Люк в это время весело захлопал в ладоши и закричал:

– Еще фокусы, еще!

Хорошо, что вечером Крыловы зажигали камин, потому комната не погрузилась в полный мрак после шоу гостя.

Матио молча встал, зажег фонарик телефона и отправился к себе в кабинет к счетчикам. Дэн засеменил за ним, даже Авен поднялся посмотреть, что же там произошло. Все-таки он не понял, в чем беда.

– Мужчины! – развела руки в стороны Яна, но все же пошла за другом.

Через пару минут возни Матио обреченно вздохнул и произнес:

– Пробки выбило. Мы до завтра без света. Скажите спасибо нашему новому знакомому.

– Ах ты ж урод! – набросился на гостя Дэн с кулаками, но Авен не стал ждать удара и ударил первым. Дэн охнул и согнулся пополам.

– Эй! Эй! Хватит! – кинулась к ним Яна, отводя друга в сторону. Олива подскочила к брату и взяла его под руку.

– Больно? – тихо спросила она его.

– А ты как думаешь?! – пробурчал брат и кинул яростный взгляд невозмутимому победителю. – Привела какого-то психа! – наехал он на сестру.

– Отстань от нее! Не она тебе вмазала. – заступился за Оливу Матио.

Мама осталась на кухне, не решаясь последовать за мужем и странными друзьями дочери. Люк же подскочил к брату вслед за сестрой. У мальчика разом схлынул восторг от фокуса Авена.

– Прости, я не хотел. – произнес гость брату Оливы после подсказки водницы и жесткого толчка в бок локтем. Дэн промолчал и гневно сощурился. Кажется, Авен нашел себе врага. – Извините, я же не знал, как у вас тут все устроено. Не думал, что моя маленькая выходка выключит свет во всем доме... – еще раз извинился Медула и слегка опустил голову.

– На первый раз прощается. Но если захочешь показать еще что-то в будущем, сначала, пожалуйста, спроси. – предупредил его Матио и захлопнул крышку счетчика.

Они вернулись в гостиную.

– Я могу зажечь немного света, чтобы компенсировать свой промах, – сказал Авен и, не дожидаясь разрешения, создал несколько огненных сфер, взлетевших к потолку и заставивших комнату хоть немного осветиться красно-желтым светом.

Родители Оливы ахнули, как и ее братья. Дэн чуть не споткнулся о ножку стола, но его вовремя поймала сестра за плечи. Она усадила брата на стул, тот боязливо покосился на огневика. Авен ухмыльнулся, поняв, что у него получилось поразить Крыловых своей магией.

– Так это вправду сделал ты? – спросила мама Оливы, косясь то на огненные сферы, то на мага. Авен зажег еще

несколько. Потом он едва шевельнул пальцами, и у стоявших на столе свечах резко зажглись фитильки.

– Феноменально! – произнес Матио, садясь на диван. Кажется, у него в голове перевернулись все мысли разом. Он ведь сначала не поверил в фокус с электричеством. Думал, Авен их разыгрывает.

– Это ведь невозможно! Это ненаучно! – выдохнула София, обращаясь к дочери. – Ты имеешь к этому отношение? Умеешь зажигать огонь как он?

– Нет, она не умеет, – вмешалась Яна. Девушка отошла от стены, прищурилась и махнула рукой в сторону крана с водой. Тут ручка резко поднялась вверх, и из крана хлынула вода. Крыловы вскрикнули и попятились из кухни, хотя Яна уже заставила кран закрыться.

– Не бойтесь, она ничего такого не сделает! – бросила семье Олива, уверенно кивая им в подтверждение своих слов.

Крыловы боязливо косились на Яну и Авена, стоящих около стены. Маги сильно шокировали собравшихся. Все стереотипы рушились и обращались в прах. Еще бы Крыловы не были в смятении!

Тут Яна снова взмахнула руками, и из кувшина с водой поднялось небольшое водяное щупальце, оно зависло над столом, а после потянулось к стаканам. Через секунду сосуда наполнилась водой, а возвысившееся щупальце покрылось морозной коркой с красивым узором.

– Это какие-то спецэффекты? – спросил Дэн, осторожно

подходя к кувшину и рассматривая получившуюся композицию со всех сторон. Яна хмыкнула.

– Это магия, красавчик! – уверенно заявила она, заставляя лед растаять и снова заполнить кувшин на половину. Дэн резко отпрыгнул, когда вода снова стала жидкой.

– Ведьма!

– Не ведьма, – устало протянула девушка, глядя на испуганного парня. – Мы маги из другого мира. Там магия вполне реальна и естественна для жителей, в отличие от вас, чудиков. Я не понимаю, почему вы так от нее шарахаетесь? Олива тоже теперь будете бояться?

Крыловы все как один уставились на Оливу с неммым вопросом.

– Ты тоже из этих...? – спросил Дэн, глядя на сестру с беспокойством. Олива замаялась. Девушка не знала, что сказать, она была потеряна, потому не могла решиться произнести слова, которые могли напугать ее семью.

– Она воздушный маг. – сказал за нее Авен. Олива промолчала и после заявления парня, на которое Крыловы еще с большим страхом глянули на дочь.

– А что можешь ты? – спросила мать, глядя на девушку со смятением. Она никогда бы не поверила, что ей придется когда-нибудь столкнуться с чем-то из мира сверхъестественного. Да еще и с тем, что это случится с членом ее семьи.

– Лучше я покажу, – вздохнула Олива. Она закрыла глаза, а через несколько секунд у нее из спины начали вытя-

гиваться длинные белые отростки, превратившиеся в конечном счете в крылья. Крыловы ахнули и попятились.

Авен и Яна покосились на подругу, правда о сущности которой сильно пугала ее родственников. Маги понимали, что для девушки негативная реакция семьи неприятна, а потому постарались морально поддержать ее. Черноволосая для солидарности попросила и Авена раскрыть крылья. Медула нехотя выполнил просьбу девушки и расправил серые крылья. Теперь они вдвоем с Авеном заставляли Крыловых ощущать прилив страха от необъяснимого явления.

– Олива, как...? Как это произошло? Это... Это не поддается никакому объяснению! – пролепетала София, справившись с первым шоком от превращения дочери. И Матио, и Дэн глядели на девушку широко распахнутыми глазами, но подойти не решались.

– Мам, это сложно объяснить, но ты должна просто поверить. Это магия. Она реальна. Пусть не здесь, но на Террамагике она всегда жила и живет по сей день. Я очень хочу, чтобы вы все правильно поняли, я не хочу вас пугать. Но если вы больше не захотите меня видеть, я пойму и... – она не смогла договорить, потому как слезы застелили ее глаза.

Яна хотела было броситься к подруге, но Авен придержал ее за плечо, что оказалось верным решением, потому как Крыловы и сами бросились к Оливе, не справившись с переживаниями. Несмотря на то, что девушка до сих пор стояла перед ними в облике волшебного существа, семья не смогла

устоять, глядя на ее слезы. Олива была им родной, а потому они не могли не поддержать ее. Да, девушка принесла кучу новостей, которые не всех радовали и были каждому понятны, но Крыловы не могли позволить ей снова покинуть свой дом.

София первой прижала дочку к себе. Потом ее обнял Дэн, Матио и Люк. Они все окружили девушку, не позволяя ей еще больше расстраиваться.

– Олива, не смей даже о таком думать! Мы все тебя любим и примем любой! – сказала София. Девушка всхлипнула, ощутив прикосновения матери к крыльям. Ей нужны были эти слова как воздух. Она бы не пережила, если бы родители от нее отказались.

– Прости, что дали тебе повод сомневаться, – прошептал ей брат, отходя в сторону. Дэн всегда был за Оливу горой, а потому даже тот факт, что она теперь замешана в делах другого мира, общается с магами и сама относится к их касте, парень старался принять. Он не хотел снова терять сестру.

– Так я могу остаться? – спросила Олива дрогнувшим голосом, когда все более-менее успокоились. Девушка смахнула слезы и высморкалась в салфетку.

– Конечно! Как ты можешь думать о чем-то другом? Мы виноваты перед тобой, что так среагировали. Но и ты нас пойми, мы – люди науки. Нам свойственно искать во всем логику. – мама снова обняла дочь, у которой начали медленно исчезать крылья.

Дэн и Матио проследили за исчезновением белых отростков со смятением на лице. Когда Олива снова приняла обычный вид, Крыловы заметно расслабились, хотя такое выражение лица можно было назвать спокойным с натяжкой. Все же они все сильно переживали, им нужно было многое осмыслить и принять, а сделать это моментально было довольно непросто.

– Дай нам немного времени, и мы постараемся все понять и принять, – попросил Матио.

– Я не знаю, как это возможно, но если посмотреть с другой стороны, то это круто. Теперь ты можешь сниматься в хоррорах! Сестра актриса, да еще и со сверхспособностями! Отпад... – протянул Дэн, падая на диван и утягивая Оливу за собой.

– Не думаю, что такие способности стоит выставлять на показ. Это может быть небезопасно. Потому советую, вам молодежь, не использовать свои силы без необходимости на Земле. – посоветовал магам Матио, пытаясь переварить новости о том, что сейчас в его доме находятся три сверхъестественных существа, среди которых и его дочь.

– Доча, расскажешь нам подробнее обо всем завтра. На сегодня хватит откровений. – попросила девушку София, бережно глядя ее по волосам. – Сейчас предлагаю забыть о других мирах, магии и по-человечески выпить чаю. У вас же так делают в гостях?

– Конечно! Мы обожаем чай! – с радостью ответила Яна,

хватая друга за руку и уводя на кухню за остальными Крыловыми. Авену пришлось подчиниться.

Пока все усаживались за стол, хозяйка дома закипятила воду, достала печенье и поставила на стол чашки. После женщина принесла фарфоровый чайник и села рядом с дочкой. Она должна была ее поддержать, София чувствовала в этом необходимость. Олива до сих пор ощущала неловкость, а потому женщина как мать хотела показать своему ребенку, что все в порядке.

– Мам, – обратилась к ней Олива, на что София повернула голову, ожидая сути вопроса. – У нас с Яной и Авеном есть кое-какие дела...

– О-о-о... Началось! Я же сказала, расскажешь все завтра. Сегодня вы забудете о своей магии и побудете людьми. Договорились? Вы же на самом деле *люди*...? – обратилась женщина к магам, готовясь к новым шокирующим откровениям. Яна и Авен прыснули, не сдержавшись.

– Люди, можете не сомневаться. – ответил Медула, пряча улыбку в чашке.

София тоже улыбнулась, уловив иронию в голосе парня.

– Извини, что спрашиваю, но что это за повязка у тебя на лбу? – поинтересовалась мама Оливы. Авен хмыкнул и ответил:

– Символ моего рода. У нас так принято.

– Очень интересная традиция. К сожалению, семейного знака у нас нет, но идея хорошая. Можно будет задуматься

о таком, не правда ли? – обвела взглядом своих домочадцев София.

– Да что тут думать? Вафля единственный символ! – хотнул Дэн, остальные Крыловы понимающе заулыбались.

– Причем тут еда? – спросила Яна, не понимая, как вафли могут быть связаны с семейным знаком. Олива и Дэн синхронно рассмеялись, Матио и София переглянулись, а Люк подскочил с места и ринулся куда-то к лестнице. Яна заморгала, не понимая, что она ляпнула не так.

– Вот он, Вафля! – раздался голос мальчика, который нес на руках большое, черное пушистое существо с желтыми глазами и наглой мордой.

– Так это кот! Ха-ха! – прыснул Авен. – Ну ты балда! – хлопнул он подругу по плечу.

Теперь уже рассмеялись все. А Люк отдал Вафлю Оливе. Девушка бережно посадила животное на руки и начала гладить его по спинке. Кот замурчал, он соскучился.

– Как долго будут длиться ваши дела на Земле? – обратилась София к гостям. – Вы ведь здесь не просто так?

– Мы еще не знаем. Зависит от обстоятельств. – ответила черноволосая, сделав глоток обжигающего чая с пряными нотками.

– Но они же могут остановиться у нас? Места хватает, – сразу же спросила Олива, поскольку она уже обещала друзьям кров. Ее мать кивнула. София хотела лучше понять, во что ввязалась ее дочь, а потому желала изучить ее новых зна-

КОМЫХ.

– Могут, конечно. Гостевая комната свободна. Там есть двуспальная кровать. Яна может спать на ней, а Авен расположится в гостиной.

– Зачем же Авену спать в гостиной? – спросила Яна, активно жуя печенье. – Мы поспим вместе.

– Мы с Яной скоро женимся, потому вы можете не переживать. Друг друга мы не стесним, да и вас не будем. – сказал Авен, на что Олива выпала в осадок, не веря своим ушам.

Заметив ее физиономию, маги только таинственно ухмыльнулись.

– Как неожиданно! Не рановато для создания семьи? Не пожалеете потом? – спросил Матио, за что получил тычок под ребро от жены. Он до сих пор думал, что Медула здесь потому как положил глаз на его дочь, но сейчас Крылова немного отпустило.

Маг успел прочесть мысли мужчины, потому ухмыльнулся тому, что Крылов расслабился, как только понял, что на Оливу у парня видов нет.

– Нет. Мы уже давно все решили. Так надо. – спокойно ответила Яна.

– Похвально, что вы серьезно к этому относитесь. Найти нужного человека в жизни важно. Ведь если его найти, все вокруг заиграет другими красками, и мир станет лучше. Но так считает далеко не вся молодежь, – сказал мужчина, поглядев на дочь и старшего сына. Те сделали вид, что не рас-

слышали фразы отца, но Яна и Авен сразу же уловили суть. Олива и Дэн явно не собирались в ближайшее время завести семью, а потому не считали слова Матио истиной.

– Сколько людей – столько мнений. – вставила свое слово Олива.

– Согласна. Но вы все же примите наши поздравления. Вы очень красивая пара! Возможно, наша дочь, посмотрев на вас, поймет, что противиться судьбе не стоит, и прекратит избегать любых намеков на что-то серьезное. – сказала София, вгоняя Оливу в краску.

– Мама, прекрати! – попросила ее девушка, чувствуя, что маги уже косо смотрят на нее.

– Ах, да! Это еще в очень далекой перспективе! Она у нас упертая, – воскликнула женщина. Олива вспыхнула и покраснела. – И Денис тоже. – в этот раз пришлось нахмуриться брату.

– Что ж, раз мы уже всех постесняли, можно и отправиться разбираться с насущными вопросами. – потерла руки София, вставая из-за стола. – Денис, помоги Люку найти его пижаму и отведи сестру в комнату. А я займусь нашими гостями. Яна, Авен, идемте.

Маги поднялись из-за стола и вышли из гостиной вслед за женщиной, Олива допила чай и помогла папе убрать со стола, а потом пошла с Дэном к себе. Она очень соскучилась по своей комнате.

Девушка открыла дверь и прошла в светлое помещение.

Кровать все также оставалась застеленной, на столе лежал ноутбук, несколько книг, словарь иностранных слов и стаканчик с карандашами. На стенах висели картины и фотографии. Шторы были плотно закрыты, как и окна. Дверь в гардеробную чуть приоткрылась, и девушка включила свет, замечая аккуратно сложенные стопки вещей на полках. Все оставалось на своих местах.

Брат принес телефон сестры. Олива коснулась экрана, разблокировала смартфон и увидела кучу сообщений от друзей, письма от преподавателей и родственников. Девушка подняла глаза на Дэна.

– Будешь отвечать на все?

– Не знаю... – Олива пробежалась глазами по истории вызовов. Саша звонил больше всех.

– Хочешь ему позвонить?

– Да. Как он? – спросила девушка. Брат пожал плечами и сел на кровать. Олива примостилась рядом.

– Саша узнал о твоей пропаже в тот самый день. Я с ним говорил. Он был зол на меня. Я ведь считал себя виноватым в твоей... Ну ты знаешь. И он тоже так думал. Я не говорил с ним с того дня. Саша общался с мамой. Но если ты ему вдруг позвонишь, он сойдет с ума от счастья. Он ведь так и не поехал за границу и решил остаться здесь. Не думай, что ты как-то помешала его карьере, нет, он работает в театре. Так что просто позвони ему и узнай. – сказал Дэн и вышел из комнаты сестры.

Олива набрала номер друга и стала ждать ответа. Парень ответил через несколько гудков. Девушка замерла, едва дыша.

– Да. Дэн, я же просил не звонить с ее номера! Это жестоко с твоей стороны! – послышался голос друга. Олива тихонько выдохнула и чуть не закричала от счастья. – Дэн?

– Саш, это я, Олива... Я в порядке.

Глава 12. Принятие и смирение

– Ты видел ее лицо, когда мы сказали о свадьбе? Ха-ха! Ее глаза чуть из обрив не вылезли! Если мы будем продолжать все скрывать, а потом резко выливать, она перестанет нам верить, – произнесла Яна, откидываясь на подушку и случайно задевая Авена по голове рукой. Маг поморщился и отвернулся от подруги, закутавшись в одеяло.

– Она раньше об этом не спрашивала, так что сама виновата. Мы не врали, а просто недоговаривали, – буркнул парень и зевнул.

– Ты не будешь вставать? – спросила черноволосая, рассматривая комнату с утренними лучами солнца.

– Нет. Я хочу спать. С тобой ведь нереально выспаться! Ты не человек, а юла! Знаешь, сколько раз я сегодня просыпался от твоих пинков? – возмутился Медула и снова закрыл глаза. Яна громко фыркнула. – И ты не соблюдала наше правило. У тебя есть своя половина – на ней и пинайся, а ко мне не лезь!

– Я не отвечаю за свои действия во сне. Оно само!

– Ага, я так и понял. Ты меня чуть не убила! Если нам все же придется пожениться, я буду спать в другом конце дома, но только не с тобой!

– В смысле? – спросила водница, раскрывая русую голову парня из-под белого одеяла. Авен нахмурился.

– В прямом. Я не готов терпеть твои пихания всю жизнь.

– Если тебе что-то не нравится, не женись! Не порти мне жизнь! – обиженно заявила подруга.

– Ты сама согласилась, причем давно. А я не могу нарушить свое обещание.

– Вы Медулы такие противные из-за своего происхождения или из-за дурной крови? – спросила водница, на что Авен схватил подушку и швырнул в нее. Соколова рассмеялась.

– Яна, иди погуляй. Не мешай спать.

– Ну раз ты меня выгоняешь... Пойду найду ее брата. Он симпатичный и куда интереснее тебя, – заявила девушка, слезая с кровати и накидывая рубашку на пижаму. Авен промолчал, он уже закрыл глаза и решил снова предаться сну.

Утром семья собралась вместе. За круглым столом сидели все Крыловы и Яна. Авен так и не встал. Юноша слишком хотел спать. Крыловы уплетали горячую запеканку, сделанную Софией и Дэном, который приготовил еще и утренний какао, за что его сестра была безумно счастлива.

Олива довольно осторожно рассказывала историю попадания на Террамагику и приключений там. Девушка отвечала на многочисленные вопросы родственников и параллельно лакомилась запеканкой. Олива наконец-то дорвалась до домашней стряпни, а потому наслаждалась любимым вкусом знакомых блюд.

– Так тот медальон, который ты нашла на озере, и оказал-

ся амулетом Воздуха, необходимым для обряда? – спросил Матио, пытаясь разобраться в ситуации.

– Да, это именно он. Я не могу сейчас показать, но раньше он превращался в разные другие камни и менял температуру. Его превращениями я не могу управлять, он живет сам по себе, но мне помогает и подает знаки, – сказал Олива, принимая амулет, который только что прошелся по рукам родственников.

Крыловы медленно остывали от вчерашнего потрясения, а потому уже спокойнее реагировали на рассказы дочери. Конечно, на упоминания магии и ее последствий они морщились и щурились, но это никак не мешало процессу. По крайней мере они больше не вскакивали от страха и недоумения.

– Я могу взять его ненадолго, чтобы подробнее изучить? Больно занятный для науки артефакт. – спросил мужчина, поглядывая на медальон. – Не волнуйся, с ним ничего не случится. Я просто проведу анализ пробы металла и изучу его возможные свойства. Он меня заинтересовал.

Олива кивнула и продолжила свой рассказ.

– Какао остыло, – произнес Дэн, подойдя к плите. На его вздох подскочила Яна и подошла ближе.

– Это можно быстро исправить, – с хитрой улыбкой произнесла она и едва шевельнула пальцами. Коричневая жидкость начала греться, а через минуту и вовсе закипела. Дэн ошарашенно поглядел на водницу, но та лишь ему подмиг-

нула и села на место.

– Нереально... – произнес он и начал разливать напиток по кружками, поглядывая на Яну.

– Что-то твой жених совсем заспался. Он не хочет позавтракать? – обратилась мама Оливы к воднице, девушка отмахнулась.

– Авен, если что в голову себе вобьет, то не откажется. Сегодня, оказывается, я пиналась! Представляете? Обижается он короче! – поделилась Яна. Родители Оливы понимающе переглянулись и заулыбались.

– Не переживай, такое бывает. Вам просто нужно привыкнуть друг к другу. Все равно рано или поздно вы начнете жить вместе. – произнесла мама Оливы, делая глоток обжигающего напитка.

– Мы уже жили. Это у него тараканы какие-то развелись в голове. Места ему мало! Нашелся мне король! – хохотнула Яна, на что все прыснули.

– Эх, молодость... – протянул Матио и улыбнулся. Яна не могла не вызывать улыбку даже у взрослых. – Когда-то и мы были такими же забавными. Олива, раз уж наш гость обижается, почему бы тебе не позвать его на завтрак?

Девушка пожала плечами и пошла к гостевой спальне. Она постучала в дверь, но никто ей не ответил. Тогда девушка открыла небольшую щелку и сразу же заметила разлегшегося поперек кровати Авена, укрытого одеялом по пояс. Парень лениво приоткрыл глаз. Олива смущенно отвела взгляд,

заметив, что маг не одет. Авен хмыкнул и натянул одеяло повыше, а после подпер голову рукой и уставился на вошедшую с вопросом в глазах.

– Доброе утро. Все уже завтракают. Ты не хочешь присоединиться? – спросила она юношу.

– Доброе. Я сейчас приду.

Олива сначала дернулась закрыть дверь, но потом вспомнила, что еще хотела сказать парню. Маг как раз собирался встать, но снова замер.

– Что-то еще? – Авен изогнул бровь, глядя на замешкавшуюся Крылову.

– Я хотела сказать тебе спасибо за вчерашнее. Ты помог мне все объяснить родителям. Не думала, что ты захочешь выдавать свои способности... – сказала девушка, на что юноша неожиданно улыбнулся. От улыбки его лицо становилось в сто раз красивее.

– Я умею убеждать людей, и тебе советую научиться. Но вообще пожалуйста, – беззлобно произнес он, разглядывая Оливу с особым интересом. Девушка явно была очень рада оказаться дома: ее глаза заметно позеленели, а тонкие губы постоянно улыбались, выдавая ее прекрасное настроение.

– Приходи, Дэн сварил какао. Тебе понравится!

– Я заинтригован. А теперь дай мне одеться.

Олива проворно выскользнула за дверь и ушла. Авен откинулся на спину и прикрыл глаза, а его губы растянулись в широкой улыбке. Парню было приятно, что девушка его по-

благодарила. Надо же как бывает полезно кому-то помогать!

Когда Авен вошел на кухню, все пили какао и слушали истории Оливы. Девушка во всех подробностях рассказывала об обрядах в землях разных народов. Парень поздоровался и сел около Яны. Невеста показала ему язык, маг закатил глаза и придвинул кружку к себе. Какао уже немного остыло, на что Авен просто взял кружку в руки и подогрел ее прямо в ладонях. От Крыловых этот жест не укрылся, и они снова странно покосились на голубоглазого. Маг спокойно зачерпнул пенку какао ложкой и попробовал. Вкус был необычным, юноша никогда не пробовал подобный напиток. Какао пахло корицей и шоколадом, было приятным и терпким на вкус. Авен заметил взгляд Оливы, наблюдающей за его первой встречей с божественным напитком, и слегка улыбнулся ей, давая ей понять, что ему нравится вкус.

– Дэн, твое какао способно покорить мир! – произнесла Олива, немного отвлекшись от рассказа. – Кстати, я его однажды пробовала на Террамагике! Это было весьма неожиданно, но дух, про которого я вам рассказывала, Элайджа, он сварил для меня чашку какао на день рождения! Я была так рада!

– Ты не говорила, что зех являлся к тебе. – сощурился Авен, на что Олива просто развела руками. Они с Яной тоже не говорили ей, кем на самом деле друг другу приходится.

– Элайджа просто приходил меня поздравить. Ничего особенного. Разве что он подарил зеркало и дал предсказание.

– Зеркало и предсказание? И ты молчала? – обиженно протянул Медула.

– Это было не так важно. – отмахнулась Олива. Авен поморщился о осознания того факта, что она скрывает. Вероятно, девушка решила вредничать в отместку магам, которые не посвятили ее в некоторые тонкости.

– Но предсказанием ты же потом поделишься? – более доброжелательно произнес юноша, и Олива хитро заулыбалась.

– Доча, я сложно воспринимаю историю по ее ходу, но, когда вы начинаете говорить о своих делах, да еще и такими урывками, я вообще ничего не понимаю! Давай ты вернешься к рассказу про ваш поход. С ребятами вы сможете обсудить все предсказания позже, – попросила Оливу мама, которая снова потерялась в потоке мыслей.

...Первый день дома проходил спокойно. Олива много рассказывала о своих приключениях, о людях того мира, о их жизни, о сложностях и опасностях, которые встречались очень часто на пути. Девушка упомянула вскользь об Обсидиане и Вальдемаре, который нанял преступников для поисков хранителей. Именно на этом месте вспыхнули разом все Крыловы.

– Какое вероломство! Нападать на детей!

– Вот же урод! – воскликнул Дэн. – Я бы ему навалял при встрече! Водить за нос целый мир, да еще и похитить людей! Он вас пытал? Если да, то я готов отправиться с вами

в тот мир, будь он не ладен, и хорошенько проучить этого придурка!

– Так он еще и заслал своего сына, чтобы он очаровал Оливу. – вмешалась Яна, но сразу же поняла, что сболтнула лишнее, поскольку лица присутствующих сильно вытянулись. Водница только сейчас осознала, что Олива ни разу не упоминала роль Марка в этой истории.

– Так его сынок обманул тебя? Вот урод! И что же он сделал? – разъярился брат, на что его сестра стушевалась.

– Ничего такого. Он просто навел на меня морок, и я все это время думала, что он мне нравится. Даже поцеловала его... – ответила девушка, стыдливо краснея.

– Но ты же узнала о его обмане? – спросила София.

– На нас вышли наемники, которые после драки все выболтали. Они усыпили Вилли и Селену, вырубил Яну, а Авена сильно ранили. – отозвалась Олива, на что Медула предпочел натянуть непроницаемую мину.

– Боже мой! Но сейчас же все в порядке? – обеспокоенно обратилась женщина к парню. Юноша удивленно вскинул брови, не ожидая подобного проявления заботы.

– Да. Прошло уже больше двух месяцев. Шва даже не видно.

– Но вы все равно находитесь в опасности, поскольку Вальдемар до сих пор ищет вас троих? – подытожил Матио. Маги кивнули. – И Оливу?

– Она у него на первом месте. Только убив ее, можно за-

вершить начатый обряд. Ей повезло, что Элайджа вмешался, иначе бы она не выжила. – заявила Яна под неодобрительное покачивание головой Софии. Женщина волновалась за дочь, ввязавшуюся в опасную историю.

– А здесь он вас не найдет?

– Нет. Он не умеет ходить через миры, – заверил их Авен.

– А вы как прошли? – насторожился Дэн, на что Медула устало вздохнул.

– Зеркало, через которое мы прошли, открывает путь в любую точку Вселенной. Но оно надежно скрыто от посторонних глаз, можете не беспокоиться.

– Как все сложно! У меня скоро случится взрыв мозга! – призналась София, потирая виски.

У Оливы вдруг зазвонил телефон, и девушка метнулась к столу, заметно оживившись.

– Привет! Я уже думала, ты не позвонишь, – она расплылась в счастливой улыбке.

Крыловы и гости замолчали, но Олива все же предпочла выйти из гостиной и пойти разговаривать к себе.

– Вот и Санёк нарисовался, – усмехнулся Дэн. – Так что она пропала надолго. Их разговоры могут длиться вечно, особенно теперь, когда он будет ждать подробностей ее исчезновения.

– Кто это? – поинтересовалась Яна. Авен потерял интерес к беседе, потому отвернулся.

– Друг ее. Они оба выходцы театралки – сумасшедшие лю-

ди! С такими бывает сложно водить общение, но я их как-то терплю. – хохотнул брат Оливы, на что Яна понимающе покосилась на Авена, с которым было тоже порой сложно разговаривать.

– А что вы сейчас ищете на Земле? – поинтересовался Матио у гостей, глядя на разгорающийся огонь в камине.

– Одного человека, который сбежал из нашего мира и забрал с собой важную информацию, которая нам нужна, – равнодушно отозвался Медула, скользя глазами по стенам.

– Можем ли мы вам как-то помочь? – спросила София, и Яна тотчас заулыбалась, располагая женщину к разговору. Девушке нравилось болтать с родителями Оливы. Они ей пришлись по душе.

– Мы были бы благодарны, если бы вы предложили способ, как найти место по картинке. Это возможно?

– Интернет решает все, – хмыкнул Дэн, косясь на гостей, которые, по его мнению, вряд ли знали о существовании виртуальной сети. Авен послал парню напыщенный взгляд, услышав его мысли.

– Каким образом? – спросила Яна, мило улыбаясь. Она уже когда-то сталкивалась с этим понятием в прошлом, но была уверена, что в настоящее время технологии землян ушли далеко вперед.

Дэн снисходительно улыбнулся и наклонился к девушке, игнорируя косые взгляды родителей.

– Если хочешь, я тебе покажу. Надеюсь, ты не только кра-

сивая, но и сообразительная.

Фраза прозвучала как легкий флирт, отчего София и Матио неодобрительно покачали головами. Еще бы – у девушки же есть жених, сидящий рядом. Хотя Авену особо было не до флирта, он не обратил внимания на заигрывая Дэна, а следил за котом, разлегшимся у входа в гостиную. Юноша утомился разговорами, потому встал и предпочел выйти во двор прогуляться.

– А где можно найти какие-нибудь сведения о родословных? Генеалогические древа? – спросила Яна, когда Авен хлопнул дверью на террасу. – Нам нужен конкретный человек.

– Это конечно сложно, но можно поискать в архиве центральной библиотеки города. – сказала София. – Олива может отвести вас туда, у нее есть пропуск. Там хранится буквально все! Может, найдете что-то из вашей сферы... – женщина замялась, говоря о магии.

Раздались звуки шагов по лестнице, со ступеней соскочила взбудораженная Олива. Девушка прыгнула на диван между братом и мамой и засияла.

– Вечером к нам зайдет Саша! Он все-таки поверил мне! Шок! – засмеялась она, зарываясь с головой в плед.

– Как он отреагировал на твой звонок? – поинтересовался брат.

Олива прыснула, припоминая реакцию друга и скорчила максимально удивленное лицо с застывшими в ужасе бровя-

ми, глазами и неподвижными, онемевшими губами, которые прошептали «мамочки». Через секунду лицо девушки снова стало насмешливо-веселым, а все собравшиеся заулыбались, поняв, что не только они одни находились в таком состоянии после ее объявления дома.

– Нужно срочно испечь брауни! – спохватилась Олива, подскакивая и направляясь на кухню. Девушка порылась в ящике и обреченно оперлась головой о шкаф.

– Нет... – хныкнула она.

– Что-то случилось? – спросила мама, на что дочь понуро опустила голову.

– Корица закончилась...

– Ах да, я сегодня последнюю в какао высыпал, – признался Дэн, Олива показала брату кулак. – Эй! Я не думал, что у тебя будет настроение готовить!

– А его и не было. Я просто воодушевилась предстоящей встречей.

– О да, я уже представляю ваши сумасшедшие разговоры... – поддел сестру Дэн, но Олива пропустила слова брата мимо ушей.

– Я в магазин. Мне срочно нужна корица. – заявила девушка и ускакала наверх.

– Что с ней? Влюбилась что ли? – спросила Яна, пораженная эмоциональностью подруги.

Крыловы помотали головами.

– Это ее нормальное состояние. Не обращай внимание. С

Сашей они встречались очень давно, сейчас они только дружат, и очень крепко, потому со стороны это выглядит немножко сумасшедше. – объяснил все Дэн. – Сходи прогуляйся с Оливой, в таком состоянии она может быть весьма словоохотна. Глядишь, расскажет, что-нибудь интересное, – парень подмигнул воднице и вышел из гостиной. Яна заметила зашедшего с улицы Авена с порозовевшими от холода щеками.

– Авен, собирайся, мы идем гулять. – сообщила девушка другу, подходя к нему и беря за руку. Юноша недоуменно вскинул брови, но позволил себя увести.

– Что происходит? – спросил он, когда Яна закрыла дверь их комнаты.

– Олива пойдет в магазин, мы ходим с ней.

– Зачем?

– Надо, дурень! К ней сегодня придет ее дружок, а я хочу заранее знать, что это за тип. Неужели тебе этого не хочется?

– Нет, – отозвался юноша.

– Совсем не хочешь? – лукаво сощурилась Яна. Авен недовольно нахмурился, улавливая мысли девушки. – Я подумала, что тебе будет полезно пообщаться с Оливой поближе.

Водница довольно хмыкнула, заметив взметнувшиеся брови юноши, и стянула рубашку, предварительно отвернувшись от него.

– Мне просто показалось, что ты...

– Тебе показалось! – не дал ей договорить Авен. На что Яна фыркнула.

– Тогда ты останешься?

– Нет. Я не хочу сидеть один. Лучше прогуляюсь. – ответил маг, натянул свитер и вышел за дверь. Яна довольно улыбнулась. Это было ожидаемо.

С Оливой они столкнулись в дверях. Девушка надела длинное зеленое пальто и пыталась завязать шарф у зеркала.

– Вы со мной? – спросила она, обернувшись на магов. Молодые люди кивнули. Памятуя, что маги не брали с собой верхнюю одежду, Олива вытащила свое второе пальто для Яны.

– Прости, ничего черного нет, но я думаю, тебе подойдет.

Черноволосая улыбнулась и надела верхнюю одежду, которая практически идеально на нее села. Все же у них с Оливой был один размер.

– Авен, возьми одну из курток Дэна. На улице холодно, – девушка протянула парню охровую куртку с капюшоном. Маг наморщил нос. – Не вредничай. Дэн все равно ее не носит. А твоя магия не спасет тебя от ветра.

Авен все же послушался и надел куртку, начав походить на земного парня намного больше. Теперь в нем выдавала его неземную сущность только повязка на лбу.

Они вышли из дома и пошли по длинной улице, на которой уже смеркалось, и зажигались фонари. Дул холодный пронизывающий ветер, заставляющий магов кутаться в шар-

фы. Авену повезло больше всего – у него оказался капюшон, потому парень с радостью натянул его на голову. Олива оказалась права.

– А твой друг, кто он? Дэн говорит, что сумасшедший, – сказала Яна, Олива рассмеялась.

– Дэн постоянно говорит ерунду. Не слушай его. А Саша нормальный. Мы с ним закончили театральную студию, пол жизни вместе колесили по стране и играли в спектаклях. В общем он очень хороший друг и человек.

– Друг? – полюбопытствовала Яна, на что Олива кивнула. Черноволосая хитро скосила глаза на молчаливого Авена и намеренно громко произнесла:

– А Дэн сказал, что вы встречались.

Олива рассмеялась.

– Я же сказала, что Дэн постоянно мелит языком не по делу!

Медула насмешливо фыркнул. Яна скисла, так и не дождавшись хорошей истории.

– А у твоего друга есть девушка? – спросила она. Олива пожала плечами.

– Нет. По крайней мере я такой информацией не владею. Да и вообще он редко на кого-то засматривается. Саша карьерист, потому мы хорошо уживались на одной сцене.

– А твой брат? – полюбопытствовала водница, на что Олива приснула.

– Дэн? Яна, даже не смотри на него! Если он будет при-

ставать, только скажи, и он обязательно получит! И сама ему глазки не строй! – строго произнесла Крылова. На что водница захлопала глазами, не поняв причину резкости подружки.

– Почему же?

– Потому что, во-первых, у тебя есть Авен. О чем вы обо мне ничего не говорили, – Олива смерила друзей серьезным взглядом. Парень сделал вид, что его абсолютно не интересует данная тема, и отстал от девушек. – А, во-вторых, Дэн меняет девушек как перчатки. Так что лучше к нему не со-ваться. Поматросит и бросит!

– Знаем мы еще таких товарищей... – бросила Яна, оборачиваясь на друга. Олива удивленно подняла брови.

– Авен?

– Да, моя милая, был у него период в жизни, но он об этом вряд ли расскажет. Так что, видимо, они с твоим братом парни весьма любвеобильные. Тут еще посмотреть надо, у кого список длиннее! – она рассмеялась. А Олива подумала, что юноша никогда не вызывал впечатление популярного парня, на которого вешаются девчонки. Наоборот, казался замкнутым и не особо любящим компании. – Авен тот еще ловелас. Он ведь весьма недурен собой, и ты это знаешь! – толкнула в плечо подружку Яна, на что Олива только усмехнулась – с этим нельзя было не согласиться. Внешность Авена притягивала внимание.

– Только ты не попадись под его чары – совсем голову по-

теряешь! – предупредила ее черноволосая. Олива фыркнула. Она и не собиралась вешаться Авену на шею, хотя бы потому что они с ним враждовали и испытывали еще совсем недавно друг к другу ненависть и неприязнь. – Хотя, зная его характер, влюбиться в ЭТО сложно! – закончила свою мысль Яна и рассмеялась. Олива солидарно захихикала с подругой, на что шедший позади парень недовольно зыркнул на шепчущихся. Он понял, что обсуждают его.

– Но почему вы мне ничего не сказали о своих отношениях? – обратилась Олива к магам, пока они ждали зеленый свет светофора.

– Ты не спрашивала. – ответил Авен, скинул капюшон с головы, обнажив русые волосы, и чувственно провел по ним руками. Теперь становилось ясно, чем он привлекал девочек. Движения у парня были хорошо отточены.

– Но вы же никогда и не подавали вида.

– А ты ничего не подумала, когда узнала, что мы живем вместе? – хихикнула Яна.

И Олива поняла, что действительно даже не задумывалась об этом. Они же никогда не обнимались и не целовались. Да и вообще не выглядели как влюбленная парочка... К тому же у Яны был парень. Как тогда она объяснит похождения к нему?

Громкие мысли Оливы донеслись до Авена, и он усмехнулся, изучая ее каламбур. Парень постарался прекратить влезать в ее голову, но ему было сложно не применять силы,

когда можно было так просто слушать мысли девушки. Это был великий соблазн.

– Ты снова сняла амулет? – спросил маг, прервав поток ее мыслей.

– Я отдала его папе на время. Он хотел изучить его свойства. – призналась девушка и сглотнула, в очередной раз поражаясь догадливости парня. – Но как ты об этом узнал?

– Догадался. – отозвался Авен. – Лучше носи его при себе. Так безопаснее.

– Я всегда его ношу. Просто немного устала его таскать. – призналась Олива и пошла вперед, когда загорелся нужный сигнал светофора. Маги двинулись за ней.

– Забавно, что ты просишь Оливу надевать медальон, блокирующий ее мысли. К чему бы это? – спросила Яна, поравнявшись с парнем. Он промолчал.

Тут вдруг Олива остановилась и обернулась.

– И все-таки я не понимаю, как вы собираетесь жениться, если у Яны еще недавно был парень, к которому она сбегала? – снова попыталась докопаться до истины девушка. – Прости, но я правда ничего не понимаю! – она глянула на недовольную Яну. Авен остался хладнокровно спокоен.

– У нас свободные отношения. До свадьбы мы вольны делать что хотим. Так что никто ни на кого обиды не держит. – сообщил ей юноша.

Во время похода за покупками Авен и Яна во все глаза таращились на все, что только попадалось им под руки. Это

были необычные для них изобретения по типу фонарика, кофеварки, пылесоса и прочей утвари. Позабавили их и упаковки продуктов всевозможных цветов и рисунков. Парень с девушкой шатались за Оливой по продуктовому отделу и пугали посетителей своими воодушевленными разговорами о том, насколько здесь все отличается от их мира. Конечно, маги уже бывали на Земле, но это было настолько давно, что развитие землян сильно рвануло вперед, потому они практически ничего не узнавали. Да, маги знали об электричестве и приборах, о системе устройства городов, по улицам которых разъезжали автомобили, помнили об основной технике, наполняющей дома горожан, но все равно в магазине оказалось много диковинных вещей, заставивших их раскрыть рты от изумления. В итоге Олива вытолкала магов за кассы и велела ждать там, чтобы этот вечер они могли спокойно провести дома, а не в психушке с подозрением на слабоумие или сумасшествие.

Около магов сновали люди, порой проходила молодежь в современных одеждах, на что Авен и Яна обменивались шокированными взглядами, глядя на татуированные лица, кучу пирсинга или фиолетовую помаду на губах школьников. Мимо Авена прошел парень с зелеными волосами, собранными в хвостик. На такой вариант управления с волосами, маг поморщился. Хоть Медула и носил пышную шевелюру, он не одобрял закалывание волосы как у девчонки, потому забавы ради Авен решил немного помочь незнакомцу сменить при-

чески. В руках у парнишки очень кстати оказалась газировка. Авен только зыркнул на него, и бутылка в руках парня взорвалась, облив зеленоволосого с головы до ног коричневой жидкостью. Пострадавший громко завопил на весь магазин, а маги переглянулись и чуть было не рассмеялись во весь голос. Олива заметила их веселье, уже оплатив покупки. Девушка недовольно сощурилась и направилась к ним. Она сразу же вычислила виновников торжества.

– Вы что творите? – тихо спросила она. Авен и Яна соорили недоуменные мины, на что Олива метнула гневный взгляд к магу, он не сдержал ухмылки. – Как дети! – заявила девушка, сдержавшись от ругательств, и направилась к выходу из здания.

Авен и Яна побрели за ней. Они невозмутимо прошли мимо ругающегося парнишки, но как только маги выскочили на улицу, они взорвались смехом.

– Ты видел, как он вопил? Ха-ха! Вот дурак!

– Мои во-олосы! – подражал пострадавшему Авен, сгибаясь от хохота.

Олива в отдалении ожидала, когда же у магов закончится истерика.

– А тут веселее, чем я думала! – подытожила Яна, вытирая накатившие от смеха слезы. Девушка сделала глубокий вдох и подняла глаза на Крылову. – А ты чего не смеешься?

Олива от них отвернулась и зашагала прочь. Яна и Авен бросились за ней. Парень выхватил у Оливы пакет, помо-

гая с продуктами. Девушка не обратила на этот жест внимания, поскольку злилась на магов, которые поиздевались над невинным человеком. Ближе к середине пути они все же успокоились.

– Ты чего расстроилась? Мы же ничего не сделали. Просто пошутили, – сказала Яна подруге.

– Вам это шутки, а парень пострадал. На улице вообще-то холодно, а он теперь весь мокрый пойдет домой. – ответила Олива.

– Так вот в чем проблема. Ты жалеешь какого-то хлюпика! – растянул губы в ухмылке парень. Водница захихикала.

– Проблема не в этом. Еще недавно вы также издевались надо мной, недосказывая о магии, своих умениях и исподтишка практикуя свои силы на мне. Так что прекратите издеваться над другими. И хватит ржать!

Молодые люди переглянулись.

– И вообще не стоит применять магию в открытую. Вдруг, кто-то заметит? Вы же не хотите засветиться? Мало ли кто есть на Земле!

– И когда она стала такой занудой? – обратилась к другу Соколова. – От тебя что ли заразилась? – маг закатил глаза.

– Я не зануда, я просто не хочу попасть в неприятности! – заявила Олива, складывая руки на груди, на что Авен не сдержался и обернулся к девушке, предупредительно сошурившись:

– Будешь нудить, я наложу на тебя заклятие молчания!

– А такое и вправду есть? – Олива заранее хмыкнула, чтобы в очередной раз не показать, что она поверила.

– А ты не знаешь?! – широко распахнула глаза Яна, и от этого взгляда стало не по себе. – Это жуткое заклятие... После него твои губы сами начинают срастаться в тонкую полосу, а потом уже разлепить их невозможно – только резать! – жутким тоном продолжила девушка.

– Именно. – поддержал ее парень, радуясь, что подруга развила его идею настолько правдоподобно.

Но Яна держалась недолго, вскоре после того, как с Оливы схлынули все краски, водница снова дико рассмеялась, и все стало ясно как день – Оливу опять разыграли. С этой парочкой нельзя было верить ни во что.

Глава 13. Улыбчиво- назойливый тип

– Олива? – раздался чей-то голос со спины.

Девушка обернулась, и ее лицо тотчас просияло. Она взвизгнула и кинулась на шею какому-то парню в белой куртке и светлой шапке. Он с радостью обнял ее, крепко прижимая к себе, а после резко крутанулся вокруг себя, заставив девушку оторваться от земли и пролететь над дорогой несколько секунд. Олива весело захихикала, когда снова ощутила твердую землю под ногами. Девушка не могла оторваться от друга, потому просто обнимала его, пока он сам ее не отпустил. Потом юноша взял ее лицо в свои руки и поцеловал ее в нос и лоб, она рассмеялась.

– Саш, прекрати! – попросила его Олива, высвобождаясь из объятий.

Авен и Яна опешили, они стояли в стороне истуканами и глядели на весьма эмоциональную встречу старых друзей. Их приветствие было слишком гипертрофированным...

Когда Олива отошла в сторону, маги смогли разглядеть в незнакомце парня лет восемнадцати со светлыми волосами и белой мраморной кожей. Он широко улыбался, отчего его веснушчатое лицо слегка порозовело. Голубые глаза горели яркими огнями, как и пухлые губы, растянутые в улыбке.

– Александр Александрович Белый, – представился он ошалевшим друзьям Оливы. Яна чуть челюсть не потеряла, когда услышала официальное обращения парня. Олива рассмеялась:

– Это Саша – мой друг. Он всегда так знакомится.

– А это мои друзья с...

– Террамагики, – широко улыбнулся Саша, внимательно изучая каждого из них. – Слушай, а они прям похожи на людей! – хохотнул блондин, на что Авен и Яна вспыхнули. – Да ладно вам, я в курсе, кто вы. Получается, что вы маги, но все равно похожи на людей, прикольно! – он хлопнул в ладоши.

Гости с Террамагики не разделяли его веселья, мало того им вообще не нравился этот чересчур позитивный тип. Он был действительно сумасшедшим!

– Яна и Авен, – представила девушка друзей, Саша кивнул и снова улыбнулся.

– Ты когда-нибудь перестаешь улыбаться или тебя защемило? – спросила его Яна, на что белобрысый рассмеялся.

– Прости, дорогуша, но я предпочитаю улыбку хмурому дню!

Яна выпала в осадок, потому решила молчать. Авен надменно фыркнул.

– Слушай, а этот вообще говорящий? – обратился к подруге юный актер, на что Медула сощурился и поднял руку, на которой вспыхнули языки пламени, демонстрируя другу Оливы, что с ним лучше не шутить. Саша тотчас отпрянул,

испуганно косясь на Авена. Огонь в руках мага поверг парня в состояние легкого испуга. Медула точно уловил эмоции парня, а потому гаденько ухмыльнулся. Белобрысый испугался.

– Я же просто спросил, зачем так сразу?

– Авен, прекрати! – попросила его Олива, на что маг еще пару секунд глядел на нового знакомого, а потом послушно затушил пламя.

– Просто не трогай меня и все. – пригрозил Саше Авен. Любезности от Медулы Олива и не ожидала, потому решила не обращать внимание на его выходки.

– Пойдемте уже в дом. Чего мерзнуть? Там и поговорим в спокойной обстановке.

– Пойдем, я так соскучился по тебе! – сказал Саша, обнимая девушку за талию. Олива рассмеялась и обняла его в ответ. Они пошли вперед по освещенной улице. Авен глубоко вздохнул, успокаиваясь. Ему определенно не нравился этот оптимист.

– Странный парень, – сказала Яна, беря под руку юношу, которого стоило вывести из раздражения. Медула поморщился.

– Меня уже бесит этот улыбочиво-назойливый тип! Хочу ему вмазать. – заявил он, и в его глазах заплясали искры. Яна покосилась на друга, пытаясь проследить за его взглядом, но юноша уже глядел в посиневшее небо. Он не обращал внимание на шедших впереди.

Они дошли до дома, Крылова отперла калитку и пригласила всех во двор. Молодые люди поднялись по ступеням и вошли в прихожую, скидывая верхнюю одежду.

– Ты так рано пришел, что я даже не успели ничего приготовить! – грустно улыбнулась Олива, на что Саша махнул рукой.

– Сейчас сварганим что-нибудь вместе.

Девушка повесила пальто, а после приняла вещи Яны и Авена, которые уже успели раздеться. Она аккуратно повесила верхнюю одежду в гардеробную и прошла в гостиную, куда уже отправился Саша.

На диване сидел Дэн, он ел хлопья и играл в приставку, активно помогая себе одержать победу наклонами корпуса во все стороны. Брат заметил вернувшуюся молодежь и оставил свое занятие. Он пожал руку Саше и принялся разбирать продукты.

– Родаков срочно вызвали на работу, и они уехали. Люк в гостях у друга. Так что мы одни. Можем закатить тусовку! – подмигнул он сестре. Олива покачала головой.

– Просто спокойно посидим. Я не хочу шума.

– Ладно, зараза, так уж и быть. Тусовка отменяется. Но я надеюсь, брауни в силе?

– В силе, не переживай. – ответила Олива, доставая нужные ингредиенты.

Дэн тихонько пробормотал «ес» и пошел к дивану продолжить рубиться в видео игру. Рядом с ним присел Саша,

и они о чем-то заговорили. Олива занялась десертом, Яна присоседилась к ней.

Авен решил не вмешиваться и вообще смыться к себе, а вот водница, наоборот, засуетилась. Ей нравилось все, что касалось десертов, а потому девушка переняла инициативу. Через десять минут тесто было готово.

– А теперь нужно будет поставить его в духовку и подождать минут сорок. – сообщила Олива подруге, на что девушка состроила грустную рожицу, но ее выражение быстро сменилось на другое, и она воскликнула:

– У меня есть идея как ускорить этот процесс! Минутку!

Яна вылетела из кухни, Олива нахмурилась, не зная, к чему готовиться. Через пару минут в комнате появился Авен. Парень не горел желанием появляться на публике, но его невеста упрямо тянула юношу за руку, потому ему пришлось повиноваться.

– Авен, помоги пирожку приготовиться быстрее! – попросила она друга, останавливаясь около плиты. Парень покачал головой. – Ну давай! Ты же такой крутой! Я знаю, что ты иногда так делаешь! Ну пожалуйста! – канючила водница.

Медула недовольно цокнул языком, но сопротивляться не стал. Он положил руки на бортики формы десерта. Его ладони полыхнули красным светом, а по рукам побежали языки пламени. Вены засветились изнутри белым светом, по ним будто бы тек жидкий огонь, обдающий все вокруг теплом. Глаза мага тоже стали желто-красными от искр. Олива, на-

блюдавшая за процессом со стороны, попятилась. Она еще такого никогда не видела.

Через пару минут Авен отнял руки от десерта. От пирога шел легкий дымок, а ладони парня медленно теряли красно-белый оттенок. Маг тряхнул головой и окончательно избавился от искр на радужке, которая вновь поголубела.

– Готово. Можете не благодарить! Все равно такого мастерства больше никто вам не продемонстрирует! – высокомерно произнес Авен, насмешливо глядя на девушек. Яна радостно хлопнула в ладоши, Олива возвела глаза к потолку. Надо же какое самомнение!

– Все в порядке с моей самооценкой. И вообще можешь сказать спасибо! Слово такое волшебное есть! – маг гаденько ухмыльнулся, растягивая краешки губ. Да, в отсутствии родителей Оливы парень вел себя как обычно, позволяя себе намного больше.

– Благодарю вас, о несравненный! – поклонилась ему Олива. Яна ошалело раскрыла рот, подбирая подходящую шутку. Крылова подняла глаза на парня, встречаясь с его озорным взглядом. В итоге Авен не сдержался и прыснул, хохотули и девушки.

– Эй! Что вы там ржете без нас? Мы тоже хотим! – подал голос Дэн.

– Прости, красавчик, но это частная вечеринка! – заявила ему Яна, наливая воду в чайник. Она уже прекрасно разобралась в технике дома Крыловых.

Брат Оливы оглянулся на черноволосую.

– Что ты лопочешь, душка? Я ведь могу подумать, что понравился тебе! – обольстительно улыбнулся Дэн, но встретился с предупреждающим взглядом Авена и решил не испытывать терпение мага. Вступать с Медулой в конфликт из-за девушки-мага было бы весьма опрометчиво. Даже если водница весьма симпатичная.

– Что у вас за любовный треугольник такой? – поинтересовался Саша, подходя к Оливе, достающей чашки. – Дэн опять кем-то заинтересовался и до сих пор не добился?

Девушка усмехнулась и показала глазами на друзей.

– Они помолвлены и скоро женятся.

– Ого! Не думал, что у них такое бывает... – протянул парень, и в ту же секунду на него устремились два удивленных взгляда.

– Мы, по-твоему, не люди? – спросил Авен, разворачиваясь к блондину. – Почему вам можно любить, а нам нет?

– Я такого не говорил. Ты не так меня понял. – ответил Саша, стараясь звучать как можно безобиднее, чтобы не спровоцировать ссору. Но голубоглазый и не был настроен скандалить. Он забрал у Оливы чайник и разлил всем чай, пока девушка нарезала брауни.

– Наши цивилизации не сильно отличаются. – изрек Авен, обращаясь к землянам. – Мы все исходим от одного предка, потому между нами нет особых отличий. Единственное, что нас различает – это магия. Вы ей не пользуетесь, а потому

многое упускаете в жизни.

– Авен заделался в философы, – хихикнула Яна и глотнула чая. Ее друг пропустил высказывание мимо ушей и попробовал десерт Оливы, замечая, что брат девушки уже облизывался после первого куска.

– Это прекраф-фно! – пробормотал Дэн и прикрыл глаза в эйфории. Его сестра засмеялась и протянула брату салфетку, давая понять, что он испачкался.

– Да, Олива, так волшебнo готовить может только необычная девушка, – отсыпал подруге комплимент Саша, на что маги переглянулись и скривились на такую приторность. – Кстати, о магии. Ты обещала показать, что можешь!

– Да... Конечно! Секунду.

Девушка прошла в гостиную. Олива закрыла глаза и уловила невидимые нити энергии, порадовавшись про себя, что все-таки видит их и на Земле. Олива взмахнула рукой, и по ногам сидящих заструился легкий ветерок, заставивший занавески на окне гостиной затрепетать. Дэн и Саша вылупились на девушку стеклянными взглядами. Медула прожигал Оливу насмешливым взглядом, ожидая увидеть хоть что-то, чего он еще не видел. Яна наблюдала, надеясь, что ничто не выйдет из-под контроля.

Олива закрыла глаза и сосредоточилась на призыве облака. Воздух начал сгущаться вокруг нее, образуя серую массу. Девушка напрягла пальцы руки и ощутила, как электричество перебежало от облака ей на ладони. Вокруг элек-

трического заряда закрутился серый дым с яркими всполохами. Девушка подняла глаза на друзей, но этого Авену хватило. Он подскочил и опрометью метнулся к Оливе, мигом гася ее сферу магией противодействия, а после тряхнул девушку за плечи, призывая выйти из транса, Крылова несколько раз моргнула.

– Ты меня слышишь? – спросил юноша, глядя ей в глаза.

– Да. Но ты помешал мне повернуть фокус с молниями! – опомнилась Олива, на что юноша фыркнул и отвернулся.

– Я предотвратил пожар. – произнес Авен, возвращаясь за стол. – Твоим родителям вряд ли бы понравилось прийти на пепелище.

– Но ты мог его затушить!

– Я не обязан каждый раз спасать тебя. Всегда рассчитывай только на свои силы! – возразил ей маг. Олива насупилась.

– А кто тебя учил всему...этому, – спросил Дэн. Олива покосилась на Авена, и брат сглотнул, еще раз убеждаясь, что Медуле лучше не переходить дорогу.

– А крылья покажешь? – попросил Саша, все еще с интересом глядя на подругу.

– А мы в музее, чтобы разглядывать ее как экспонат? – едко произнес Авен, на что друг Оливы только виновато улыбнулся.

– Потом, – согласилась Олива, игнорируя грубости несносного мага. – Расскажи мне лучше о себе. Скажи, по-

чему ты не поехал за границу? Зачем остался?

– Я волновался и не понимал, как буду находиться за границей один. Ты не знаешь, но у меня был сложный период... – Саша оборвал речь, не зная, как лучше сформулировать мысль. – В общем я пытался заглушить переживания и немного подсел на алкоголь. Он притуплял боль. В таком состоянии я мог спокойно жить и ни о чем не думать. Так продолжалось до конца августа. Я был пьян всегда. Меня чуть не выгнали из дома родители...

– Какой кошмар! Но зачем ты так?

– Я искал свой путь. Думал, как буду жить дальше. Утрата близкого человека всегда воспринимается с трудом. А я тогда потерял тебя, – ответил парень, понуро опуская голову. Дэн тяжело вздохнул, он разделял чувства Саши. Олива виновато поглядела на них обоих.

– Прости, я даже не подумала. Но как ты выбрался из... этого?

– Пошел в театр. Меня взяли постановщиком в наш театр комедии. Я сам был в шоке, но, вероятно, здесь сыграла моя репутация. Мне предложили ставку, я согласился. Пришлось бросить утолять печаль и вернуться к жизни. Только на сцене я смог забыться. – Саша вдруг оживился, и заблестел глазами. – Кстати, приходи на премьеру! Полностью моя работа как постановщика!

– Приду. – улыбнулась Олива и тотчас опомнилась, – а университет?

– Пока что только работа. Подумаю о поступлении в следующем году. Как раз немного поработаю и поищу себя. – блондин широко улыбнулся и сделал глоток чая, о чем-то задумавшись. – Кстати о твоей просьбе. Я спросил у матери про ту гадалку, о которой она говорила. Бабка сумасшедшая и старинная, прямо как костюм Арлекино из нашего гардероба студии! – прыснул юноша, на что Олива тоже хихикнула, она припоминала тот древний атрибут. – Но вам для ваших черных дел она как раз может пригодиться! – Саша поиграл бровями и хохотнул.

Авен и Яна напряглись, ожидая разъяснений от мутящих воду актеров.

– Я просила Сашу узнать о городской гадалке. Возможно, она в курсе существования потустороннего мира и магии. Несколько лет назад к ней ходила мама Саши, и старуха сразу же узнала о проблеме, она будто бы прочла мысли, а потому она может быть одной из вас, – предположила Олива, глядя на друзей с Террамагики. Яна округлила глаза и покосилась на невозмутимого друга.

– Одной из нас, – исправил девушку Авен, на что Олива стусевалась. Она еще не привыкла причислять себя к их миру.

– Пусть будет так. Но мы теперь знаем ее адрес и можем к ней наведаться.

Авен манерно раскрыл ладонь, на его пальцах заиграли языки пламени. Юноша внимательно следил за их движени-

ями. Он вращал ладонью, не обращая внимание на изумленные взгляды землян. Медула размышлял, а когда он сосредотачивался, то проще всего ему было глядеть на огонь. Он любил огненную стихию.

Все опасливо поглядывали на погруженного в раздумья юношу, тот не обращал на косые взгляды никакого внимания. Но вскоре все же сжал ладонь в кулак и поднял взгляд на собравшихся. Глаза парня снова пожелтели и наполнились искрами. Дэн и Саша отшатнулись, увидев его метаморфоз.

– Как в ужастиках! – произнес Саша, дергая подругу за рукав. Олива послала Авену красноречивый взгляд, призывая его прекратить показательные выступления. Маг пару раз моргнул и восстановил свой голубой цвет глаз.

– Задумался. – констатировал факт своей отстраненности парень. – И не надо на меня так смотреть. Я ничего вам не сделал.

– Ты просто выглядел странно, – сказал Саша, на что Авен хмыкнул, и его глаза снова запорошили яркие искры. Белобрысый ему не нравился.

– Как ты это делаешь? Я не понимаю. – воскликнул Дэн, разглядывая зрачки парня. Медула покачал головой, говоря, что секрета он не выдаст.

– Управление магией связано с эмоциями. Часто все заклятия завязаны на определенном состоянии, поиском которого ты занимаешься доли секунды, ловишь тонкие энергетические нити и впитываешь магию в себя. А потом уже

используешь ее. – поведала Олива землянам суть. – У меня долго не получалось концентрироваться и собираться только нужную энергию, чтобы не переборщить. Но я стараюсь.

– У тебя до сих пор ерунда выходит! – вмешался Авен, и свет в комнате потух, а в воздух взмыли два огненных шара. – Мне надоели ваши фонари, позволь словить ностальгию по дому, где мы пользуемся огнем, – обратился к Оливе маг. – И нет, с электричеством все в порядке. Я разобрался с вашей системой. – предупредил вопрос девушки парень, внаглую прочитав ее мысли.

– Выглядят невероятно, – оценил сферы Дэн. – А они горячие?

– А ты проверь! – хмыкнул Медула, растягивая губы в гадкой ухмылке.

– Пожалуй, я не буду экспериментировать. Ты не внушаешь мне доверия. – признался Крылов. Авен довольно сверкнул глазами.

– На самом деле сферы холодные, – сказала Яна, беря в руки одну из них. Земляне удивленно уставились на девушку, которая держала огонь на руках, но он не причинял ей вреда.

– Но как это возможно?

– Магия! – рассмеялась черноволосая и снова отправила сферу в воздух. Девушка хлопнула в ладоши, и из чайника взмыла в воздух струйка жидкости, которая приземлилась прямо ей в чашку. Яна удовлетворенно отпила новую пор-

цию чая.

– Слишком нереально находиться с вами рядом! – потрясенно выдохнул Саша. – И как только мой мозг верит в происходящее?

– Да ладно тебе, неужели ты никогда не хотел очутиться на месте героев из книг, которые имели сверхспособности? Творить всякую чертовщину... – спросила друга Олива, заговорщицки улыбаясь.

– Ну если бы только рядом со мной была бы ты, маленькая ведьма! – хохотнул он.

– Я не ведьма, а маг. Так что не обзывайся, а то огребешь! – пригрозила она другу.

Блондин улыбнулся, обнажая белые зубы и сверкая ярко голубыми глазами.

– Да уж, ты в ярости страшна! Помню, как ты вышла из себя, когда у тебя чуть не забрали главную роль! – сказал Саша, за что Олива ткнула его под ребро. Дэн оживился.

– Тебя хотели лишить роли? Впервые слышу!

– Это было давно. Года три назад. Ее застали вместе с парнем в гримерной... – Саша осекся, понимая, что выболтал лишнее, Олива побледнела.

– Так-так, вот это история! И что же там произошло? – спохватился Дэн, которого обычно тыкала носом в неудачные отношения сестра. А тут такие новости!

– Ничего.

Девушка постаралась натянуть маску безразличия, но у

нее это плохо получилось, поскольку внутреннее волнение сбивало любые попытки держать себя в руках.

– Оказывает, ты тоже не святоша! – поддела подругу Яна.

Олива помрачнела. Шутки девушки были абсолютно неуместны. Особенно в разговоре о той неприятной ситуации.

– Я не хочу об этом говорить.

– Не думал, что у тебя кто-то был в театре! – продолжал упорствовать брат. Яна и Авен тоже прислушались и уловили смятение подруги.

– Он был не из театра. Дэн, не пытайся дознаться. Я не расскажу. И вообще я надеялась, что эта история останется между нами! – обиженно произнесла Олива, глядя на Сашу. Ей было неприятно, что друг так легко все выболтал.

– Прости, я нечаянно. Это от потрясения...

Девушка глубоко вздохнула, поднялась с места и вышла из кухни. Ей нужно было срочно уединиться. Неприятные воспоминания нахлынули волной, и заставили ее снова ощутить весь спектр негативных эмоций.

Молодые люди переглянулись.

– Что это с ней? – спросила Яна.

– Я нарушил клятву. – отозвался Саша, опуская глаза. –

Простите...

Парень направился расстроенной подругой.

– Так вот оно что... Сдается мне, это и есть единственные отношения Оливы, о которых она так не хочет никому го-

ворить. – поделился догадкой Дэн. Яна мельком глянула на Авена, который уже внаглую залез в голову брата девушки и читал информацию оттуда.

– Тогда что-то случилось? – с беспокойством спросила водница.

– Они плохо закончились. С тех пор Олива больше не доверяет людям и не хочет портить себе жизнь чувствами. Живет мыслями только о карьере.

– Оу, – отозвалась Яна, размышляя, что же такое натворил парень, который разбил девушке сердце. Но Авен как-то кисло поморщился, вероятно, ему не удалось раздобыть нужную информацию. Брат Оливы не знал истории до конца. А его сестра уже удалилась.

– Олива, прости меня! Я не хотел. Оно само все как-то вышло! – обратился к подруге Саша, догнав ее на лестнице.

– Я не злюсь, просто я надеялась, что та история изжила себя и больше никогда не всплывет. – сказала Олива, падая на кровать. Саша присел рядом с ней.

– До сих пор переживаешь?

– Не то чтобы. Просто Дэн теперь будет искать подробностей и допрашивать меня. А я не хочу вспоминать об этом. Он не должен узнать, что это был его друг...

– Не узнает, я не скажу. Но ты же не только из-за этого расстроилась?

– Нет. Недавно кое-что произошло. Меня снова обманули

и предали. И тогда я вновь ощутила отголоски из прошлого... Так противно! – она поморщилась, вспоминая Марка и его обман.

– Ты про огненного мага?

– Марк ведь строил мне глазки, улыбался, делал комплименты! Он был таким милым и приятным... и я ему верила... Черт! Ну почему все так? Неужели я не заслуживаю счастья хоть немного? Почему вокруг одни уроды? – в носу предательски защипало, и Олива ударила кулаком о подушку. Саша погладил ее по плечу. Девушка всхлипнула, ощущая внутренний дисбаланс.

– А я только начала доверять людям... И все пошло через одно место! Что со мной не так? Скажи мне! – она подскочила на кровати, хватая друга за плечи. – Я глупая, некрасивая, странная? Может, дело в том, что я такая вот... Такая! – она не смогла подобрать слова, потому просто вытерла слезы рукавом.

– С тобой все в порядке. Почему ты сразу же думаешь на себя? Может, проблема в людях, которых ты выбираешь? И разве ты что-то испытывала к Марку? Ты же сказала, что это был морок.

– Морок. Но Марк заставил меня испытать то же, что и несколько лет назад – опустошение и полное недоверие ко всему в мире... Я такая доверчивая дура! Я верю всем и надеюсь, что они неплохие люди, а потом меня обманывают. Как я могу к кому-то привязываться, если меня в любом слу-

чае потом предадут? Я никогда не дам себе чувствовать и буду всегда одна.

– Эй! Олива, не надо! Не думай, что так будет всегда! Не все люди предают и делают больно, ты просто еще не встретила родную душу, – уверил ее друг, на что девушка помотала головой. – И не спорь со мной. Тебе просто нужно время. Ты сама никогда не можешь определиться в себе. Ты вроде и хочешь любви, и бежишь от нее. Так было всегда. Я же тебя знаю.

Олива всхлипнула и уткнулась носом в плечо друга. Саша обнял ее за плечи, прижимая к себе, и по-братски погладил по голове. Своих родных сестер у парня не было, зато у него была Олива. Эта взбалмошная, эмоциональная натура, которой иногда требовалась перезагрузка у друга на плече.

– Саш, я ничего не понимаю. – вздохнула девушка, вытирая рукой нос, чтобы не запачкать свитер друга.

– Я тоже. Но у нас есть жизнь во всем разобраться. А пока что присмотришь к себе. У тебя есть страх, подпитанным нехорошим опытом прошлого, но тебе нужно его перебороть. Когда-нибудь у тебя появится шанс, и я хочу, чтобы ты его использовала верно. Ты заслуживаешь быть счастливой. Оставь прошлое и живи настоящим. Будь такой... такой, какая есть! – улыбнулся он вместе с девушкой, которая еще недавно сказала эту фразу.

– Ну ты даешь... Прямо как личный психолог! Мозгоправ! – рассмеялась Олива, прижимаясь к другу, который

продолжал гладить ее по волосам и успокаивать.

– У меня еще есть целый год подумать и выбрать специальность. Стану мозгоправом, буду лечить людям голову. – начал воображать Саша, на что его подруга заливисто рассмеялась. – А что, неплохо у меня выходит! Или ты во мне сомневаешься?

Глава 14. Библиотечные крысы

На следующий день Оливу разбудил назойливый звонок телефона, который девушка по обыкновению оставляла на полке над кроватью. Она спросонок ответила и пробормотала:

– Да, мам.

– Олива, – послышался в трубке торопливый, немного сбивчивый голос женщины. – Через полчаса дома будет полиция. Они узнали, что ты объявилась, а потому хотят устроить допрос. Я не знаю, как вам троим выкрутиться, но думаю, будет лучше, если они не узнают правды. Так что у вас есть немного времени придумать звучную легенду для отвода глаз.

После этого краткого, но весьма содержательного разговора девушка подскочила с постели, накинула на плечи домашний кардиган и помчалась к магам. Полиции не стоило о них знать ничего лишнего, потому Олива с разбегу распахнула дверь гостевой спальни и влетела внутрь, застав друзей спящими с разных концов кровати. Между Медулой и Соколовой лежала большая подушка, а сами они укрывались разными одеялами.

– Поднимайтесь скорее! К нам едет полиция! – попыталась стянуть с подруги одеяло Олива, на что Яна попросила девушку отстать и не мешать ей спать. Авен вообще не по-

шевелился.

Взбудораженная Олива подошла к окнам, распахнула шторы и открыла створку окна, потому в комнату задул холодный, отрезвляющий ветер.

– С ума сошла?! Холодно ведь! – недовольно воскликнула Яна, натягивая одеяло на голову.

– Мы потом с ума сойдем, если не придумаем нормальную легенду моего отсутствия! Мою семью упекут в психушку, а вас запихают в лабораторию и будут ставить опыты, выискивая у вас мутации. Тут вам никакая магия не поможет! – всплеснула руками девушка, на что Авен все-таки приподнял голову с подушки и зевнул.

– Так в чем проблема? Они обычные люди, которые придут в гости к нам, *не совсем обычным*. Но у нас будет фора. Так что не парься! Я все решу с твоей легендой. Мне только нужно оказаться с твоей полицией рядом, и сделать так, чтобы они не рыпались.

Олива задумчиво покосилась на Медулу. Уж не гипноз ли он предлагает?

– Иди давай! Позовешь, как приедут! – поторопил ее юноша.

Олива нехотя вышла. Все-таки она не была уверена в качестве их плана. Авен мог намудрить что угодно, но обычно он держал свое слово и, если обещал помочь, помогал.

Через десять минут позвонили в домофон, и девушке при-

шлось открыть, поскольку во двор желали войти двое полицейских в темных зимних одеждах и с чемоданчиком бумаг в руках. Они зашли на территорию частного дома и поднялись по ступеням к двери, которую им открыла Олива. Девушка уже переоделась и умылась, потому чувствовала себя бодрее.

– Вы Оливия Крылова? – осведомился мужчина лет пятидесяти с дипломатом в руках. Девушка кивнула и освободила путь в дом. Служители закона прошли в гостиную.

– Вы недавно вернулись домой после трех месяцев отсутствия. Мы не располагаем всеми данными, потому не можем знать, где вы находились все это время. Следствие по делу о вашей пропаже не было закрыто, и для его завершения потребуется ваше объяснение. – сказал второй мужчина приятной наружности со светлыми волосами, зачесанными за уши. Он выглядел моложе своего напарника, но его взгляд из-под темной оправы очков пугал.

– Да, конечно. Но что я должна конкретно сказать? – спросила Олива, садясь на диван напротив следователей. Она никогда не говорила с полицией.

– Правду. Где вы были, с кем и почему сбежали из дома? Как вам удавалось скрываться и как зарабатывать на пропитание? Как можно подробнее.

– Не много ли вы хотите, господа? – послышался юношеский голос за их спинами.

Олива кинула взгляд на вошедшего в гостиную Авена. Парень оперся на стену и с вызовом глядел на служителей за-

кона, пряча руки в карманах темных штанов.

– Вы кто? Денис Крылов? Брат потерянной девушки? – спросил светловолосый, перебирая страницы с делом Оливьи.

– Я не брат. Но вам и не обязательно знать подробности. – пожал плечами Авен, заходя в комнату и усаживаясь рядом с Оливьей.

Мужчины уставились на парня, не мигая, поражаясь его наглости. У мага вспыхнули в глазах искры, следователи замерли и не смогли оторвать взгляд. Медула начал гипноз. Олива внимательно наблюдала за тем, как лица пришедших медленно расслабились и стали безразличными. Авен ухмыльнулся и откинулся на спинку дивана, показывая девушке глазами на впавших в транс представителей закона.

– И что с ними делать? – спросила она парня. Авен пожал плечами.

– Не знаю, ты что хочешь? Что мне им сказать, чтобы они это поскорее записали и смылись отсюда? Ты придумала? – он изогнул бровь, с любопытством поглядывая на девушку. Олива помотала головой. Она не думала над историей. Авен вздохнул.

– Придется импровизировать! – маг снова уперся взглядом в глаза застывшим. – Оливия Крылова, пропавшая девушка, оказалась обычным подростком, решившим сбежать из-под надзора родителей, – начал сочинять легенду юноша. – После небольшого разногласия с родственниками она

уловила минуту и решила сбежать со своим парнем, поджидавшим ее недалеко от лесного озера. Оливия инсценировала свою гибель и выбралась на берег к своему сообщнику. После того, как они покинули ближайшие территории к этому месту, молодые люди сели на попутную машину и уехали к тетке парня. За все это время Оливия так и не вышла на связь с родными, потому как у нее хватало средств на проживание. Когда деньги кончились, парень решил бросить девушку, и ей пришлось вернуться домой.

Авен закончил гипноз и щелкнул пальцами, мужчины замерли и заморгали.

– Что-то случилось? – спросил следователь в очках, глядя на обеспокоенное лицо Медулы.

– Вы вдруг замерли, когда Олива закончила свой рассказ. – наигранно потрясенно произнес маг. Мужчина потряс головой и уставился на пустой лист бумаги, где по идее должен был писать историю.

– Забыл записать, старый дурак! – он хлопнул себя по лбу.

Олива скосила глаза на Авена, которому настолько просто далась эта ложь, что он даже бровью не повел, когда следователь помоложе подписал бланк с данными по расследованию дела Крыловой.

– Вы уж постарайтесь больше не терять голову от любви. И поменьше верьте молодым людям, не у всех чисты помыслы! – обратился к девушке мужчина, строго поглядев на нее.

Олива понимающе кивнула. Вышло естественно. Настоя-

щая актриса!

– И больше не сбегайте. За вас очень волновались ваши родные! А теперь до свидания! Заключение и уведомление о закрытом деле мы вышлем вам по почте. – сообщил старший из них, подхватил чемоданчик и вышел в коридор. За ним поплелся светловолосый.

Олива проводила мужчин и вернулась в гостиную, где сидел Авен и ухмылялся во все тридцать два зуба.

– Как тебе легенда? – поинтересовался он, когда девушка плюхнулась рядом с ним.

– Ну ты и лжец!

Авен зарделся.

– Профессионал!

– Ты так же обманывал меня. – напомнила ему Олива.

– Так ты до сих пор дуешься? Говорила же, что простила, – он накренил голову в бок и заглянул ей в лицо, девушка отодвинулась от мага.

– Простила, но ты ведь можешь снова что-нибудь такое выкинуть. И тогда я точно не стану тебе верить.

– А ты мне веришь? – ухмыльнулся Авен.

– Закатай губу, гипнотизер! – съязвила Олива, на что маг рассмеялся и поднялся с дивана.

– Тебе не нравится гипноз, я знаю. – юноша направился на кухню. – Ну ничего. Еще немного, и можешь забыть о Террамагике. Ты ведь хочешь вернуться к обычной жизни.

Парень достал сковородку и несколько яиц, помидоры и

зелень. Олива пошла за ним и села за кухонный стол.

– Но ты ведь тоже хочешь обратно в свой мир.

– Пока что не хочу. Мне тут безопаснее. – ответил Авен, складывая на сковородку ловко нарезанные помидоры. П слышалось шипение масла.

– Почему это? Неужели на Террамагике за вами ведется охота? – удивилась Олива. Юноша на мгновение замер, раздумывая над ответом.

– Охота – слово подходящее. За нами охотятся всю жизнь. И меня это достало. Я хочу покоя.

– Покоя на Земле с Яной? Смеешься? – Олива хохотнула, приснул и Авен. Маг разбил яйцо, отправляя его к овощам.

– Ну я же не говорю, что готов тут жить всегда. Я не хочу сбегать от проблем. А про Яну ты права, с ней жить невозможно! Я даже преграду построил, чтобы она не пихалась ночью! Но эта... – он сдержался и издал гортанный звук, проглотив нехорошее выражение. – Хотя кому я это говорю, ты в курсе дел! Она и тебя выкурила однажды.

– Я в курсе! – хихикнула Олива.

Авен нарезал зелень и отправил к готовящему блюду.

– Твои следователи тебя больше не потревожат. Они поверили в мою историю как в свою любимую сказку детства. Теперь ты для них просто легкомысленная дурочка, сбежавшая с расчетливым парнишкой. – подытожил Авен, управляясь с приправами.

– Получается, что так. Но обязательно было городить та-

кую глупость? Не мог ничего умнее придумать?

– Умнее? Им нужна была глупая история! Понимаешь? В разумную девушку, которая попала в другой мир и со всем разобралась, они бы не поверили! Так что я тебя спас. Опять! – он сложил руки на груди и одарил девушку обычной, ничуть не высокомерной улыбкой. Олива улыбнулась ему в ответ, а после вдруг поняла одну вещь.

– погоди, ты назвал меня умной?

– Ра-зумной. Это разные вещи! – заметил Авен, на что Олива закатила глаза. Большая разница... Но ей стало приятно, что маг не считает ее глупой и безрассудной, как говорит чаще всего.

– Спасибо тебе за помощь. Я этого не ожидала, – произнесла девушка, скромно улыбаясь. Авен ей подмигнул и вернулся к приготовлению блюда. У мага было прекрасное настроение, потому он закончил с яичницей и достал тарелки. Парень разделил приготовленный завтрак на две порции и протянул тарелку Оливе.

– Будешь? – спросил маг, на что девушка удивленно подняла брови.

– А оно не отравлено? – спросила Крылова, на что Медула цокнул языком и поставил блюдо перед ней.

– Ешь, пока я не передумал и не отравил его намеренно! – предупредил он ее, на что Олива рассмеялась.

Это было так ново просто сидеть рядом с Авенем и смеяться, а не ругаться, что девушка даже не поняла, как та-

кое вышло. Кажется, их неприязнь таяла. Ненависти больше не было. Авен ощущал то же самое, потому просто глядел на Оливу и улыбался, не зная, почему вдруг решил сменить гнев на милость.

После возвращения Оливы домой прошло пять дней. Все это время девушка и маги отчаянно пытались найти информацию о загадочном человеке под именем Михаил Юстицкий. Это был последний человек, данные о котором сохранились у магов. Молодые люди с упорством искали в электронных архивах всех его родственников и последователей, данные о его жизни и занятиях. Как поняла Олива, мужчина относился к какому-то клану Воздуха, часто упоминаемому Авеном и Яной. Маги прекрасно освоили интернет, а потому уже самостоятельно брали ноутбук Оливы и искали информацию о незнакомце, когда собирались у нее в комнате.

– Наши родители вышли на него. Юстицкий принадлежит тому самому клану, люди которого забрали у наших предков важную вещь. А потому мы должны выследить его родословную и найти его ныне живущих родственников. У них и должна оказаться потеряшка. – объяснила подруге связь мужчины и их поисков Яна, продолжая пробегаться глазами по строчкам в ноутбуке. Олива сидела рядом с ней и искала в телефоне информацию о книге Воздуха.

Авен предпочитал уходить на балкон, оказываясь в комнате девушки. Ему вообще нравилось именно это помеще-

ние, поскольку из комнаты Оливы можно было выйти на воздух и прямо оттуда взять старт для полета. Летал он каждый день, разве что только в облике невидимки. Пару раз мабрал с собой Оливу, которая уже освоила прием невидимости, потому юноша больше не мог издеваться над ней, упоминая ее бездарность в этом деле. Но Авен быстро справился с тоской и начал цепляться к ее молниям, а потому они уже неоднократно из-за этого ссорились. Вот и сегодня их утро началось с ссоры. Но только далеко не из-за молний.

Когда Олива проснулась от того, что кто-то насыпал ей за шиворот льда, она подскочила как ужаленная и тотчас встрясла весь холод из-под кофты пижамы. Догадавшись о личности шутника, Крылова разъярилась и решила, что такую наглость невозможно оставить безнаказанной, а потому приняла решение проучить нахального Авена.

Олива пробралась в комнату парня. К счастью, Яна уже встала и ушла в душ. А вот Медула еще спал, на Земле он вставал поздно, в отличие от своего мира. До сих пор находясь в ярости, девушка с легкостью призвала грозное облако, заставив его начать проливной дождь прямо на спящего. На расслабленное лицо парня начала капать вода, он сразу же поморщился, а после резко подскочил, заметив чью-то тень у окна. Авен распахнул глаза и вызвал огненную сферу, опознавая Оливу и грозную тучу над своей головой.

– Ты что творишь? Спятила? – зло зашипел парень сонным голосом, пока на него продолжала литься вода. Олива

только усмехнулась:

– Это моя маленькая месть за утренний подъем со льдом!

– Какой подъем? Какой лед? Ты чокнутая? – Авен схватился за волосы.

– Сам знаешь.

– Я ничего не понимаю, но, когда разберусь, мало тебе не покажется! – пригрозил он, начав тянуть магию девушки на себя. Олива упрямо поднажала, заставляя облако вырасти в размерах. – Прекрати немедленно! Ты затопишь дом! – прикрикнул на нее Авен, на что девушка сбавила обороты и столкнулась с ним взглядом. Это стало ее ошибкой. В глазах Медулы тотчас пробежала стайка золотистых искр, и Олива застыла. Юноша, воспользовавшись ее заминкой, быстро затянул облако в сферу и схлопнул, заставляя рассеяться.

Авен щелкнул пальцами, Олива отмерла и снова вспыхнула:

– Что это было? Ты опять применял на мне гипноз?!

– Ты была неуправляема! Я должен был отрезвить твой помутненный разум! – заявил юноша, отжимая мокрые волосы.

Олива сжала кулаки. Казалось, она вот-вот взорвётся. Девушка ощутила разливающийся по венам внутренний жар.

– Ты меня бесишь!

– Ты меня тоже! А теперь вали отсюда, пока я не отомстил тебе! – крикнул Авен, поднимаясь с места. Олива надменно фыркнула.

– Ты получил по заслугам! – сказала она, на что Медула полыхнул глазами.

– Лучше уходи. – процедил он сквозь зубы.

Девушка еще раз кинула гневный взгляд на Авена и вышла из комнаты, тряхнув волосами, от которых полетели во все стороны искры. Юноша их заметил, но промолчал. А когда Олива скрылась, маг с силой ударил по кровати кулаком.

– Как же ты меня достала! – в сердцах бросил он, ощущая злость на нахалку, устроившую ему бодрый подъем.

Олива тоже злилась. Только все наладилось, как они снова стали цепляться. Почему нельзя просто жить спокойно? Тем более, что парень живет на ее территории. Авен должен играть по ее правилам, вместо этого он постоянно делает все наоборот.

Вот и сейчас, когда юноша появился на балконе после утреннего полета по окрестностям, он отряхнул с крыльев капли дождя и втянул отростки в спину. После прошел в комнату девушки и застал обеих подруг за столом. Олива на него даже не взглянула. Она до сих пор злилась, а потому не разговаривала с парнем, как и он с ней.

– Авен, ты пришел! А я уже думала, что ты решил сбежать от нашей неуравновешенной Оливы. – рассмеялась Яна.

Авен никак не отреагировал на сарказм подруги. Он прошел к кровати Оливы и внаглую разлегся на ней. Крылова кинула на него злой взгляд, но Медула не обратил на нее внимание. Он предпочел разглядывать потолок.

– М-да. Его лучше сегодня не трогать. Вот зачем ты устроила ему такой подъем? Какая муха тебя укусила? – обратилась к девушке черноволосая. Олива громко фыркнула.

– Он знает!

– Не знаю! – послышался упрямый голос юноши. Олива побагровела. Яна хихикнула.

– Вот мы и вернулись ко временам, когда вы раздражаете друг друга одним только видом. А еще недавно вы так мило держались за руки в замке! – пропела она так слащаво, что сразу же получила два гневных взгляда от друзей. – Чего вы такие дурные? С вами нельзя сотрудничать!

– Просто кое у кого едет крыша, – любезно подсказал Авен, на что Олива вспыхнула.

– Это у меня крыша едет? Ну ты нахал! – возмутилась она, намереваясь выйти из комнаты, на что Яна схватила ее за локоть.

– Стой! Я тут кое-что нашла. Давайте прогуляемся до библиотеки, разведем обстановку. Олива, у тебя же есть пропуск какой-то? Твоя мама говорила.

Олива задумчиво кивнула и подошла к столу, начав рыться в ящике. Вскоре она вытащила небольшую карточку с фотографией и ее данными. Это был читательский билет.

– Отлично! Тогда можно отправляться. Авена возьмем с собой, а то он один совсем одичает. – заявила водница, решив за друзей.

Олива только пожала плечами. Она была не против про-

гуляться с подругой до библиотеки, но компанию Авена сегодня не особо жаловала, в принципе, как и он ее.

Вышли они из дома через полчаса. Девушка закуталась в зимнее пальто и надела шапку. На улице было очень холодно, летел противный мелкий снег, заметающий улицы. Друзей Олива тоже одела потеплее, выделив Яне свой пуховик, а Авену зимнюю куртку Дэна, которую брат не особо жаловал, поскольку считал несчастливой. Из-за нее, по его мнению, он когда-то проиграл важный матч.

Библиотека находилась в самом центре города, потому добираться до туда нужно было на метро. Олива заранее предупредила магов о том, что они проедут на весьма необычном транспорте, потому они оба воодушевились. Даже по лицу Авена пробежал интерес, но юноша быстро его спрятал, вспомнив о своей обиде.

Доехав до станции, маги начали спускаться вниз по лестнице. В нос ударил запах теплого, сухого метро.

– Ваше метро так прикольно пахнет! – воскликнула Яна.

Олива хихикнула, соглашаясь с девушкой. Авен промолчал, но тотчас сдернул шапку, оказываясь в тепле. Черноволосая повторила за другом. Они прошли через турникеты и вышли на эскалатор.

– Ого! Мы как червяки под землей! – восторженно произнесла водница, размахивая руками. Своим широким жестом она чуть не столкнула Авена с эскалатора, но Олива вовремя схватила мага за капюшон, не давая ему упасть. Он промол-

чал и ничего не сказал.

Когда они спустились на станцию, водница еще раз восхищенно выдохнула. Подземная станция была такой красивой, что девушка залюбовалась, заставляя и своего хмурого друга обратить внимание на потолки, искусно отделанные лепниной, и массивные колонны, уходящие под потолок.

– Как в музее! И стоит недорого! – нашла плюсы Яна, отходя от друзей и поглаживая колонну. К ней обернулся какой-то парень и улыбнулся. Черноволосая ему подмигнула, а потому смельчак решил к ней подойти.

– Заблудилась, красотка? – спросил он девушку.

– Нет, сладкий, у меня есть проводник! – ответила водница, хватая Оливу за руку. Парень улыбнулся, окидывая Крылову оценивающим взглядом.

Стоящий неподалеку Авен отвлекся от разглядывания потолка и перевел взгляд на стены, подмечая красивые золотые узоры из лавровых листьев на капителях колонн.

– Ты тоже милашка, – сказал незнакомец Оливе, пытаясь произвести на нее впечатление. Но Крылова не оценила подкат, потому закатила глаза. А вот Яна улыбнулась.

– Прости, но мы спешим, – сказала парню Крылова, делая шаг в сторону.

Незнакомец подскочил к девушке и обхватил ее за плечи. Олива вздрогнула, ощущая волнение. Парень оказался настырным.

– Так может познакомимся, и я составлю вам компанию? –

спросил он ее, играя бровями. На это уже не сдержался Авен. Юноша развернулся и стремительно приблизился к подругам, которых обхватил незнакомец.

– Прости, дружище, но они со мной. Ты опоздал! – заявил Медула, вырывая девушек из хватки наглеца. Незнакомец отступил, поскольку Авен оказался выше и сильнее.

– Так бы сразу и сказали, – обиженно проговорил парень, делая пару шагов назад и обращаясь в этот раз к Медуле, – меньше зевай, а то их быстро уведут! Желающих много.

– Буду иметь в виду, – отозвался Авен, но незнакомец уже и так смылся. – Идете, а то опять кто приклеится! – недовольно произнес маг и прошел к краю платформы. Девушки поплелись за ним.

– Ты просто бесишься, что на тебя не ведутся. Завидуешь нам? – толкнула друга в бок Яна. Авен покачал головой.

– Нет. Мне сейчас не до этого. Советую и тебе голову включить.

– Просто не надо отвечать на тупые подкаты, и проблем не будет! – поддержала парня Олива, обращаясь к воднице, которая скорчила рожицу.

– Ну вот, еще одна начала поучать! Вы уж определитесь: вы ненавидите друг друга и противодействуете или занудствуете вместе и ходите за ручки? Достали! – наехала на них Яна, выглядывая с платформы в ожидании приближающегося поезда, на что Олива дернула ее на себя, отводя подальше от края.

– Ты ведешь себя глупо! – воскликнула девушка, на что водница скорчилась.

– Вы не умнее! – заявила она друзьям.

Тут на голове парня взвились волосы, а в лицо дунул порыв ветра, вызываемый приближающимся поездом. Олива обернулась к мчащемуся составу, одновременно удерживая Яну, готовую в любой момент бросить к нему поближе.

– За эту черту нельзя заходить, если не хочешь стать лепешкой! – строго сказала ей девушка, перекрикивая шум поезда, который уже начал тормозить. Водница повиновалась, Авен тоже.

Когда состав остановился и раскрыл двери, Олива потянула девушку за руку, заводя внутрь вагона. Юноша пошел следом.

– А как же правило лепешки? – усмехнулась Яна.

– Оно действует только до полной остановки состава. Потом можно зайти в вагон.

...В библиотеку они зашли без проблем. Олива показала на входе читательский билет и попросила временные пропуска для друзей. Их пропустили внутрь, маги отдали одежду в гардероб и поднялись на нужный этаж на стеклянном лифте, который вызвал у Авена и Яны эмоции восторга. Олива просто уже не обращала внимание на их вздохи и восхищение, поскольку это было ожидаемо. Неужели она вела себя так же глупо, когда оказалась на Террамагике? Забавно...

Войдя в большой читательский зал с кучей пустующих

столов, за редким исключением единичных посетителей за ними, Олива сразу же подошла к библиотекарю. Милая женщина лет тридцати читала книгу, потому не среагировала на приход девушки.

– Извините, – произнесла Олива, стараясь не нарушать тишину зала. Женщина вздрогнула и подняла на девушку глаза, откладывая книгу в сторону.

– Здравствуйте! Чем могу помочь? – спросила она.

– Добрый день. Мы бы хотели пройти в зал архива, нам нужно найти одного деятеля искусств. – сказала Олива, на что библиотекарь нахмурилась.

– Простите, но вы уверены, что хотите искать информацию в архиве библиотеки? Есть же интернет! Там все гораздо быстрее с поиском людей! – произнесла она, все также недоуменно глядя на посетительницу и двух молодых людей, таращащихся на потолок и стеллажи. На них ее взгляд ненадолго задержался.

– Мы хотим заглянуть в старый архив со сведениями двадцатилетней давности, потому нам нужны бумажные носители. – заявила Олива, уверенно придерживаясь их легенды.

– Зачем это вам? – не унималась женщина. В этот раз она пристально поглядела на девушку.

Крыловой показался странным допрос от сотрудницы, но она решила быть вежливой.

– Мы пишем статью про всяких интересных стариков. Задание у нас такое: «Деятели искусства конца двадцатого ве-

ка», – умело соврала девушка, заставляя стоящую рядом Яну прыснуть. Библиотекарь тоже не сдержалась и улыбнулась, а после произнесла:

– Тогда вам нужно будет выйти через боковую дверь зала и пройти по коридору до конца. Увидите дверь с надписью «Архив», вам не туда. Там компьютерный зал. Вам нужно будет в следующую дверь с цифрой 100. Вот, возьмите ключ, только не потеряйте.

Добравшись до нужной двери, Олива повернула ключ в замочной скважине и вошла внутрь. Она включила свет и прошла вперед, окидывая взглядом высоченные шкафы с кучей ящичков с буквами. В помещении пахло старыми бумагами, пылью и разохшимся деревом. Девушка аккуратно пошла вперед, всматриваясь в надписи на шкафах. Она искала букву «Ю», но такая не находилась. За ней двигались Авен и Яна, они тоже искали глазами нужный символ, но пока что оставались молчаливы.

Медула остановился напротив буквы «В», парень махнул рукой и несколько ящичков выехали из шкафа, зависнув в воздухе. Яна стрельнула глаза в Оливу, показывая, что девушка совсем рядом, на что Авен толкнул подругу вперед, призывая не мешать ему искать. Маг заставлял ящички медленно слетать по очереди вниз. Он пробежался глазами по строчкам в поисках упоминаний о клане Воздуха, но так ничего и не нашел, а потому прекратил бесполезное занятие и устремился вперед к девушкам, дошедших до буквы «Ю».

Олива взобралась на стремянку, чтобы достать до высоко расположенных ящиков.

– Держи крепко! – попросила она Яну сверху. – Я могу взять только один ящик за раз.

Олива начала спускаться, обхватив ящик с надписью «Юс» двумя руками из-за его приличного веса. Тут Яна громко чихнула и случайно качнула лестницу, Олива чертыхнулась и не удержала равновесие, а потому выронила груз из рук, и он полетел прямо подошедшему Авену на голову. Но парень ловко заставил ящик зависнуть в воздухе, а после взял в руки, отставляя на стол. Крылова облегченно выдохнула.

– Не чихай больше! – предупредила подругу Олива.

– Тут много пыли, я не могу! У меня на нее реакция! – сказала девушка, вытирая потекший нос. Авен отодвинул водницу в сторону.

– Тогда сядь и не мешай, – попросил он, на что Яна закашлялась и отошла к ящику. Девушка начала перебирать бумаги с именами и фамилиями, но никакого Юстицкого на глаза не попадалось. Тем временем Олива начала слезать со вторым ящиком и крикнула:

– Принимайте!

Авен мгновенно среагировал, заставляя груз плавно приземлиться на стол.

– Не делай так больше! – попросил он девушку довольно строго. – Слезай давай!

Олива пожалала плечами и начала спускаться. Но тут Яна снова громко чихнула и задела второй неаккуратно поставленный Авенем ящик с краю. Деревянная громада с грохотом упала на ногу парня, маг зашипел и дернулся, врезавшись в лестницу. Олива вскрикнула и потеряла равновесие. Ни Авен, ни Яна не успели среагировать, потому Крылова упала в гору книг, разворотив все аккуратные стопки до основания.

Водница бросилась к подруге помочь подняться, Авен чертыхался с придавленной ногой, но уже тоже встал. Олива медленно села и открыла глаза. Голова кружилась от жесткого удара о тяжелые фолианты.

– Яна, отойди лучше, от твоей аллергии только проблемы, – поморщилась девушка, ощутив боль в спине. Черно-волосая помогла Оливе подняться и подставила стул, на который девушка присела, начав потирать ушибленный бок.

– И как теперь все убрать? – обратилась к друзьям Крылова. Маги пожалали плечами.

Девушка вздохнула и махнула рукой – лежащая рядом книга взлетела в воздух. Олива оживилась, найдя подходящий способ. Авен решил помочь Оливе и начал подобным образом прибирать территорию около себя. Книги взмывали в воздух и перелетали через проход между стеллажами, складываясь в стопки. Потом взлетала следующая партия, и так далее...

Послышался скрип двери, но молодые люди не расслыша-

ли шагов, потому вовремя не обернулись на библиотекаря. Женщина застыла около стеллажа и во все глаза уставилась на летающие книги. Авен резко обернулся, замечая ее широко распахнутые глаза. Парящие книги грудой посыпались ему на голову, парень потерял контроль. Олива заметила, какое кислое лицо сделалось у мага, когда фолианты упали ему на голову.

Библиотекарь хотела было убежать, как Медула наслал на нее заклятие паралича. Женщина застыла. Парень потерял ушибленную голову и направился к ней. Маг щелкнул пальцами, она отмерла и уставилась ему в глаза.

– Ты ничего не видела. Это был сквозняк! – внушил библиотекарю он, держа ее за плечи. – Ты идешь обедать и сюда не заходишь.

Женщина кивнула и поспешно удалилась. Авен как ни в чем ни бывало вернулся к разбору погрома. Олива мельком взглянула на юношу, в который раз поражаясь его способностям, и переключилась на дело.

После уборки маги сели за бумаги.

– Так и знал! – всплеснул руками Авен, закончив с ящиком. – У него сто процентов была липовая фамилия! О нем нет данных!

– Так, может, мы ищем не там? – спросила Олива. Парень отрицательно помотал головой.

– Он был в этом городе. Мы его здесь искали! – отозвался он, на что Крылова замерла и ошалело распахнула глаза. Они

его искали? Здесь? – Да, мы уже были на Земле. Не надо на меня так смотреть! Но это было давно, в прошлой жизни, считай. Тогда все было по-другому.

Авен грубо оттолкнул ящик от себя, оперся на стол и устало закрыл глаза.

– Почему вы мне об этом не сказали? – не без обиды спросила Олива, глядя на парня.

Авен тоже поглядел девушке в лицо, изучая ее эмоции и пытаясь влезть в голову. Но ничего не вышло, амулет был при ней. И парня это вдруг начало раздражать. Он ненавидел чувствовать себя беспомощным и привык, что может все.

После затянувшейся паузы Олива уже и не надеялась, что дождется ответа, но юноша вдруг произнес:

– Не думай, что мы тебе не доверяем, просто все очень сложно... – Авен вздохнул, собираясь с мыслями. Его лицо вдруг утратило высокомерие и стало каким-то печальным. – Когда мои родители были живы, мы перемещались к вам на время и искали поганый клан Воздуха. Однажды, я и мой отец вышли на Юстицого. Мы прижали его к стене, лишили возможности к побегу, вот он и проболтался о своей фамилии, имени и подтвердил принадлежность к клану. Мы обещали его отпустить, если он назовет того, кто владеет нужной нам информацией. Но этот урод рассмеялся нам в глаза и исчез! Исчез... – парень грустно усмехнулся.

Олива заметила, что юноше с трудом даются слова, и он переживает.

– Вскоре после этого клан доложил Вальдемару, что мы живы и находимся на Земле. Тогда убили моего отца. Мать прожила немного дольше. Конец истории. Интересно, не правда ли? Ты это хотела услышать? – с иронией произнес Авен, на что Олива помотала головой. Медула только что поведал ей историю своей семьи, и она точно не была счастливой. Парень вообще впервые поделился с ней чем-то личным. Крылова и подумать не могла, что у него в жизни все так сложно.

– Мне жаль, – проговорила она. – Прости, что спросила. Я не знала, что это личное.

Авен безэмоционально уставился в пол. Было видно, что та ситуация до сих пор его не отпустила, что он переживает и желает мести. Потому Олива решила его поддержать. Она не считала целесообразным решение гоняться за преступником. Ведь так можно было навлечь и на себя проблемы.

– Ты не можешь постоянно жить прошлым и искать повод для мести. Ты ведь хочешь ему отомстить за то, что он выдал вас? Это будет неправильно, – произнесла Олива, встречаясь с холодным взглядом Медулы. – Ты заслуживаешь лучшего, чем погони за прошлым. – Маг на ее слова промолчал. Ему требовалось время, хотя казалось, это произошло так давно...

Девушка порылась в рваных бумагах и вытащила небольшой клочок. «Юстицкий = Винмил» гласила надпись. Какая удачная находка!

– Кажется, поиски не так безуспешны. Вам нужен не Юстицкий, а Винмил, – она отдала Авену клочок.

Юноша схватил его какими-то слишком напряженными руками и показал Яне, девушка тотчас бросилась к стеллажам с буквой «В». Медула кинулся за ней. Олива с большим усилием заставила ящик с бумагами подняться и встать на место, а после последовала за магами.

– Это точно он! Вот урод! – гневался Авен, рассматривая бумагу с данными Винмила. Олива заглянула в дело мужчины через плечо парня.

Винмил был архитектором, который построил карьеру не так давно. В настоящее время ему было около пятидесяти, но выбился он в люди недавно, прославившись постройкой в небольшом провинциальном городке, где вероятнее всего скрывался от семьи Медулы.

– Вот она, гадина! – расплылись губы парня в хищном оскале. – погоди, я до тебя доберусь! вспомнишь ты меня!

– Олива, можешь это сфотографировать? – спросила Яна, на что девушка согласно кивнула и сделала фото документа.

– Не проще взять с собой? – спросил Авен, на что Олива заставила парня отцепиться от листа, хлопнув его по ладони. Юноша опешил от такого жеста, но лист отпустил. А после зло сощурился, глядя на Оливу, не дающую ему забрать то, что он хочет.

– Тебе нужно остыть. Идемте, – позвала она друзей за собой. Авен вздохнул, понимая, что взять дело Винмила не

удастся, потому заставил ящик подняться наверх и вышел из помещения.

Олива положила ключ на стол библиотекарьше, которой почему-то не оказалось на месте, а потом молодые люди вместе покинули здание библиотеки. Никто из них не заметил, как за их спинами велась слежка до самого выхода, а в темном коридоре здания раздался голос:

– Да. Они явились сюда и искали именно то, о чем вы говорили. Мне не удалось им помешать, но вы оказались правы, парень вернулся. Он жив! С ним две девушки. И вы не поверите, одна из них с Земли!

Вернувшись домой, уставшие маги спустились на обед. За столом сидел Дэн. Парень ковырялся в телефоне и ел салат.

– Где же вы пропадали? Летали к себе домой за теплыми вещами? – хихикнул брат, заслуживая непроницаемые взгляды от магов.

– Мы ходили в библиотеку. – ответила ему сестра, подогревая суп на плите.

– Библиотечные крысы? Забавно! Кстати, сестричка, как тебе пробуждение? Достаточно бодро для утра? – хохотнул Дэн, Олива выронила из рук ложку. Та со звоном покатилась по полу.

– Так это был ты?! – обернулась она к брату. Сидящие рядом маги переглянулись. – А я думала...

– Что у меня склероз, и я забыл, как ты разбудили меня

также? – усмехнулся юноша. Олива неловко закусила губу. Дэн вспомнил то, что было в августе! – Ты рассчитывала, что я пощажу тебя? Ну уж нет! Этому не бывать!

Олива перевела виноватый взгляд на Авена. Парень и сам в упор глядел на нее. Но тут у него на лице начала проступать улыбка, не гримаса превосходства, а улыбка, и он рассмеялся. Олива сначала несмело, а после более уверенно повторила за ним. Дэн непонимающе поглядел на Яну. Та пожала плечами и покрутила у виска. Мол, кто знает, этих сумасшедших!

Глава 15. Флирт?!

– И что же ты предлагаешь? Взломать здание и проникнуть незамеченными? Это же кража со взломом! За это могут и посадить!

– Если мы попадем туда как гости, никто нас не посадит, – отмахнулась Соколова, разглядывая афишу мероприятия.

Олива отрицательно помотала головой.

– У нас нет приглашенных на выставку! Мы не звезды, чтобы войти в число гостей!

Черноволосая нахмурилась и пристально поглядела в экран еще раз, а после как-то необычно сощурилась, обдумывая план.

– Слушай... – протянула она. – А если применить хитрость?

– Что ты имеешь в виду? – переспросила Крылова, гадая, что же пришло в голову Яне.

– Мы раздобудем себе дорогу на выставку флиртом.

– Флирт?! – Олива поморщилась так, будто бы съела кислый лимон. Ее подруга активно закивала, указывая на изображения франта в костюме на афишах.

– Он – организатор благотворительного вечера. Но ты взгляни на него! Он хоть и не молод, но до сих пор ценитель женского внимания! Посмотри на эти понты в одежде и его руки с кольцами. Никто из его возрастной группы не стал бы

прокалывать ухо и носить такую обувь.

Яна скользила взглядом по фотографии мужчины с редкой сединой, который организовывал выставку.

– И улови его взгляд. Он косится на фотографа так, будто желает его съесть. Даю сто против одного, что его снимала очень горячая блондинка, на которую у него текли слюни.

– Хватит выдумывать! – смутилась Олива, не замечая того, что подметила Яна. На что водница схватила девушку за руку и ткнула ее же пальцем в экран, указывая на шею мужчины.

– Приглядиись внимательно.

– И что я должна заметить? – Крылова приблизила изображение, Яна вздохнула.

– Олива, ты меня поражаешь! Ты как дитё! Помада на рубашке!

Землянка распахнула глаза, понимая, что ранее этого не видела. Как вообще такое возможно? Официальное светское мероприятие, реклама по городу и такой произвол...

– Вероятно, блондинка оказалась ненасытной, потому накинута на миллиардера прямо на съемке. А он забыл стереть следы ее страсти. – вынесла свой вердикт Яна, на что Олива густо покраснела и ужасно смутилась. Соколова же спокойно облокотилась на стену и задумалась.

– Мне уже страшно предположить, что ты задумала, – тихо произнесла красная Крылова, Яна усмехнулась.

– Ничего невозможного. Мы попробуем на выставку,

охмутив организатора. Если ты боишься, я могу взять все на себя. Уж я в этом деле профи, – она пошевелила бровями, заставляя подругу еще больше смутиться и закрыть лицо руками.

В дверь постучали, девушки подняли глаза.

– Можно войти? – раздался голос Авена.

– Да заходи уже! Мы одеты, потому можешь не раскатывать губу! – хохотнула Яна. Олива хлопнула себя по лбу, считая комментарии подруги абсолютно неуместными.

Медула прошел в комнату и заметил обеих девушек. Одна из них довольно улыбалась, вторая сидела красная как помидор и молчала, глядя в пол.

– Что-то случилось? – спросил маг, разглядывая смущенную Оливу.

– Я просто сообщила ей, что нам нужно будет пофлиртовать с одним мужчиной. Вот она и в шоке, – разъяснила суть другу Яна.

Авен поднял брови, не зная, как грамотно комментировать новости.

– Позволь узнать, с кем-то ты собралась флиртовать?

Соколова подскочила, хватая друга за руку, и усадила его рядом с собой, начав объяснять все сначала. После введения в курс дела парень задумался.

– Идти на вечеринку миллионеров как-то не очень опасно. Не боишься прогореть в этом деле? Там будет куча охраны, да и эти люди неглупы...

– То есть ты считаешь, что у нас ничего не получится? – нахмурилась Яна.

– Я так не говорил. Но мне не нравится, что вам придется увиваться около этого мужика. – Медула с подозрением покосился на фотографию организатора с серьгой в ухе и перстнями на руках. – Он не внушает доверия. Что если он извращенец? Я не могу отпустить вас одних.

– Поэтому мы идем с Оливой вдвоем! – возразила Яна. – Если что мы придем друг другу на помощь.

– Не думаю, что план, основанный на флирте, может быть удачным... – гнул свою линию Авен. Ему не нравилась наглая физиономия организатора, было в нем что-то хищное.

– Все будет более чем удачно! – заверила друга Яна и обратилась к Оливе, – ты же умеешь флиртовать? – та потерянно заморгала. – Только не говори, что ты не пробовала...

Крылова неловко улыбнулась. Она никогда ни с кем не флиртовала, считая подобное поведение вульгарным и глупым. Яна разочарованно вздохнула.

– Да что за ерунда? Почему ты такая правильная? Как монашка, Олива! Без отношений, без флирта, без чувств... Как ты живешь?

– Спокойно, – отрезала девушка, не находя в своем образе жизни ничего плохого.

– Скажи, что у тебя хотя бы был парень, не разочаровывай меня!

– Был. Но я не стану об этом говорить. Он оказался ред-

костным придурком.

– Ты про Марка? – усмехнулась Яна, на что Олива отрицательно покачала головой. – Но ты же целовалась с ним! – воодушевилась Соколова, не замечая не расположенность подруги говорить о парнях. – Мощно он тебя очаровал... Ты его чуть не съела!

Крылова покраснела и отвернулась от магов, испытывая дикую неловкость.

– Давай не будем об этом. О Марке вообще стоит давно забыть. Это была ошибка.

– Фатальная ошибка! Советую впредь выбирать парней аккуратнее. И бери тех, кто хотя бы умеет нормально целоваться. А то он стоял как истукан, пока ты творила с ним...

– Хватит! – прервала подругу Олива, сердито глядя на девушку. Яна не умела вовремя замолчать, а присутствие Авена, который слушал их разговор, смущало еще сильнее. При парне не хотелось обсуждать подробности личной жизни.

Воцарилось неловкое молчание. Олива пыталась затушить пожар на лице и внутренние переживания, но в итоге ей пришлось выйти и остудить щеки холодной водой.

– Оставь ее в покое. Что ты прицепилась к ней со своими расспросами? – заступился за девушку Авен, пока ее не было.

– Хочу, чтобы она раскрепостилась. Ты же знаешь, Олива слишком правильная, и ей нужно отвлечься, а я хочу помочь.

– Помочь, говоря о ее промахе? Очень по-дружески, –

фыркнул юноша. – Не напоминай ей о Марке, видишь, ее это угнетает?

– Все, хватит! Нашелся мне защитник... Оставь свои нравоучения! – замахала на друга Яна.

В комнату вернулась Олива. Краска уже сошла с ее лица, потому девушка выглядела как обычно. Она прошла к письменному столу и предпочла усесться за него, чтобы оставаться подальше от разговорчивой подруги.

– Раз ты не умеешь флиртовать, будем учиться. – спохватилась Соколова, подсакивая с места. Крылова недоуменно воззрилась на подругу. – Авен будет подопытным!

Юноша покачал головой, не желая участвовать в этом балагане. Олива тоже начала отнекиваться. Флиртовать с Авеном? Увольте!

– Это для общего дела! Вы хотите стащить работу Винмила, или будем и дальше только вздыхать над статьями о нем в интернете? – Яна окинула друзей сердитым взглядом. – Переборите свою гордость и потерпите друг друга совсем немного. Полчаса флирта, и вы свободны!

Олива подавила тяжелый вздох и нехотя кивнула, когда водница вопросительно уставилась на нее, спрашивая решение. Медулу Яна тоже уломала на эксперименты, после которых все заранее знали, что им будет смешно смотреть друг другу в глаза.

– Авен, твоя задача просто стоять и пытаться не ржать. А вот Олива... – Яна потеряла руки, глядя на девушку, которой

стало не по себе от одного ее взгляда.

Благотворительный вечер, организованный в одном из музеев города, начинался в девятнадцать часов, потому уже около семнадцати часов маги были на месте. В планах было подкараулить нужного человека, потому девушки активно высматривали организатора на пороге здания с самого приезда. С ними стоял и Авен, карауля подруг от недоброжелателей. Все-таки парень не решился оставлять девушек одних. Ему было боязно, что Яна и Олива окажутся одни среди незнакомых людей. Маг знал, что они обе могут постоять за себя, потому тот, кто с ними свяжется, еще будет умолять их отстать от него. Но все же они были молодыми и весьма симпатичными девушками, а потому им могла понадобиться помощь. Именно поэтому Медула предпочел быть где-то поблизости.

Около восемнадцати часов к зданию подъехал черный автомобиль с тонированными стеклами. Из него вышел водитель и открыл дверь пассажиру сзади. На улицу вышел мужчина лет сорока в черном пальто и блестящих кожаных перчатках. Ему навстречу сразу же выплыли два человека из музея.

В этот момент, не дожидаясь согласия подруги, Яна схватила Оливу за руку и двинулась в сторону фронта. Крылова как тряпичная кукла болталась за спиной водницы, покорно приняв свою роль.

Соколова перешла на бег и начала озираться по сторонам, придерживая платок на голове рукой. Девушка намеренно обернулась назад за несколько шагов до мужчины и буквально влетела во франта на лету, чуть не растянувшись на асфальте. Мужчина успел среагировать и поймать водницу. Оливе же повезло меньше, поскольку девушка поскользнулась на льду за несколько метров до ворот музея, ударившись об асфальт. Спланированное наигранное падение получилось самым настоящим, потому Крылова скорчилась от боли.

Соколова тотчас оттолкнула мужчину от себя и бросилась к подруге, но та только зашипела, когда Яна потянула ее за руку. Оливе было действительно больно. Франт решил помочь девушке, потому шагнул к ней.

– Вы в порядке? – спросил он Крылову, ставя девушку на ноги. Олива охнула от боли, потому мужчина подхватил ее на руки. Щеки девушки превратились в горящие костры от смущения. Кажется, их план резко поменялся.

– Извините меня за неуклюжесть. Но нам надо бежать, – проговорила Олива, пытаясь слезть с рук мужчины от накатившего волнения.

– Но как же вы пойдете, если вам больно?

– У нас нет выбора. За нами слежка... – кинула испуганный взгляд Яна на темный переулок, откуда они с Оливой выбежали. Мужчина глянул на ту улицу, и ему вдруг показалось, что и он заметил чью-то тень.

– Объясните все в помещении. Здесь небезопасно.

Он перехватил Оливу поудобнее и шагнул на территорию музея, за ним засеменили Яна и два работника. Мужчина поднялся по лестнице, и прошел в холл, усаживая Крылову на диван.

Девушка села поудобнее и пошевелила ногой, кажется, это был сильный ушиб, поскольку двигать конечностью оказалось довольно болезненно. Рядом с ней примостилась Яна, поспешно стянув с головы шарф и расстегнув пальто.

Мужчина обменялся с кем-то парой фраз и снова повернулся к девушкам, замечая их потерянную.

– Я позвал врача. Мне кажется, у вас что-то с ногой, – обратился он к Оливе, девушка поморщилась. Классный они придумали план, где в итоге все пошло не по сценарию, и опять пришлось отдуваться Крыловой. А она-то надеялась остаться пассивным участником в этой истории...

– Вы расскажете, что произошло? Кто за вами гнался? – присел рядом с ними мужчина, скользя по девушкам заинтересованным взглядом. Обе были одеты в пальто, под ним брючные костюмы, значит, были не в клубе. На лицах естественный макияж, волосы собраны в аккуратные прически. Значит, у девушек есть стилист, причем один на двоих.

Яна стянула с рук перчатки, мужчина проследил за ее жестом, подмечая, что девушке свойственна непринужденность в движениях.

– Вы, конечно, очень любезны, но позвольте узнать ваше

имя? Может, вы тоже наш недоброжелатель? – Соколова изогнула бровь и придвинулась к Оливе, будто бы защищая девушку от взгляда мужчины. Тот улыбнулся своим мыслям и поднялся с места.

– Алексей, организатор благотворительного вечера, который должен начаться через час. – представился он, но девушки остались невозмутимы. Даже равнодушны к его словам. Кажется, они были не удивлены.

– А-а-а... – протянула Яна, будто бы припоминая что-то. – Я вас узнала. В жизни вы выглядите лучше, чем на обложке журналов. Как жаль, что отец не часто берет нас на светские мероприятия... Было бы интересно поговорить с интересными людьми.

Лесть девушки пришлась по душе хозяину благотворительного вечера, потому он расплылся в самодовольной улыбке, глядя на собеседницу с нескрываемым интересом. Соколова ему понравилась, было в ней что-то загадочное и манящее. Яна определенно умела вести себя с мужчинами.

– Извините, если я сказала что-то не так. – спохватилась она. – Просто я до сих пор не отошла от потрясения. Это невероятное везение, что мы встретили вас! Кажется, мы с сестрой влипли в неприятную историю. Наша мачеха решила нас изжить, потому наняла киллера, который сегодня нас чуть не пристрелил в здании нашего отца. Это просто возмутительно! – воскликнула Яна, гневно сужая глаза.

Алексей удивленно поглядел на «сестер». К Оливе подо-

шел врач и начал осматривать ее ногу. На коленке оказался смачный синяк.

– Думаю, эта змея сегодня сюда не явится! Будет скрываться от отца, пока снова не придумает звучную легенду. – вспыхнула Яна, поглядывая на медика, обрабатывающего ушиб подруги.

– Ваша родственница, которая желает вам смерти, в списке приглашенных на мой вечер? – поинтересовался Алексей для поддержания разговора. Мужчина в открытую разглядывал Яну и ее выразительное лицо, подмечая, что девушка хороша собой. Его взгляд остановился на глазах девушки, найдя их чем-то особенным. На секунду по зрачку Яны пробежала стайка искр, но никто этого не заметил, потому девушка только улыбнулась.

– Наша семья была приглашена. Но мы с Оливой не собирались идти с мачехой, потому выкинули пригласительные, как только она их нам принесла. Как оказалось, она решила добраться до нас другим способом...

Алексей поглядел на сестру Соколовой. Девушка молчала и была слишком потрясена, чтобы участвовать в диалоге. Потому он снова взглянул на Яну.

– Мне кажется, я где-то видел вас ранее... – поглядел на черные как смоль волосы Яны мужчина и подметил ее яркие губы, выделяющиеся на бледном лице. Он вдруг ощутил необъяснимое влечение к девушке, словно она была чем-то невероятно желанным.

Соколова про себя усмехнулась, поражаясь дешевому подкату мужчины.

– Не считите за грубость, но мы не скажем своей фамилии. Отец не будет рад, если наши семейные размолвки придутся огласке. У него и так хватает проблем. Взять хотя бы слухи, что наша мать родила нас от разных отцов... Это какой-то кошмар!

Алексей едва подавил возникшую улыбку и прокашлялся. Девушки не были похожи, потому те «слухи», которые так возмутили Яну, скорее всего были правдивы. Но мужчина решил не огорчать «сестер», потому еще раз понимающе кивнул.

К Алексею подошли несколько сотрудников, сообщив, что гости ждут его в дверях.

– Простите, но мне придется отлучиться. Я думаю, мы сможем поговорить немного позже, а пока я предлагаю вам остаться на выставку. Полагаю, ваши родственники не будут искать вас здесь, и вы будете в безопасности. Вы любите картины?

– Поздний модерн довольно сносен, – отозвалась Яна, поправляя волосы кокетливым жестом.

Алексей задержал взгляд на ее ручке и пожал губы. Девушка ему очень понравилась, хотя Соколова даже и не начинала флиртовать. Скорее она импровизировала по ситуации, и выходило у нее довольно сносно. Но мужчина уже попался на крючок, ощущая ее магнетизм.

– Вас проводят в гостевой зал сотрудники. Если что понадобится, обращайтесь. Надеюсь, вам и вашей сестре понравится этот вечер, – Алексей насильно оторвал взгляд от водницы и направился к дверям.

Соколова подмигнула притихшей Оливе. Та глубоко вздохнула.

– Ты так классно упала! Это было очень кстати. – тихо сообщила Яна «сестре», поскольку к ним уже направлялись две женщины, предлагающие сдать одежду в гардероб и отправиться в банкетный зал с прибывающими гостями. Крылова воздержалась от комментариев. Конечно круто: пострадала же не Яна, а Олива!

Подруги сняли пальто, поправили брючные костюмы и направились вглубь музея. Яна придерживала Оливу, у которой медленно спадал отек после помощи врача. Девушка не очень быстро передвигала ногами, придерживаясь за Соколову, но идти уже было легче.

Их провели по длинному коридору и ужасной лестнице, где Оливе пришлось попотеть, чтобы покорить ее самостоятельно. Но в итоге девушку подхватил на руки один из сотрудников и донес до зала. Как бы она не держала себя в руках, не смущаться было сложно, учитывая странность ситуации, когда они только что так ловко обманули недалекого мужчину своей легендой.

Банкетный зал оказался хорош собой. Небольшие столы, покрытые голубоватыми скатертями, мраморные вазы с ро-

зами и большой экран, готовый к работе.

«Сестры» уселись на диванчик с краю зала, им тотчас принесли шампанское, но девушки отказались, хотя по виду Яны можно было сказать, что водница не против повеселиться. После десяти минут ожидания Олива дернула подругу за рукав и предложила прогуляться по залам, пока никто не появился, но как только девушки встали, в зал вошло сразу же несколько пар.

– Как таких юных особ занесло на этот прекрасный вечер? – возник около девушек молодой человек лет двадцати пяти. Черные волосы и идеальный темный костюм из твида, который он любовно поглаживал, вопили, что парень очень любит себя и привык к роскоши.

Соколова обворожительно улыбнулась незнакомцу, который представился неким Николаем из довольно известной семьи. Яна сделала вид, что знает его фамилию и начала щебетать о том, что предпочтет остаться инкогнито, как и ее «сестра». Парень заинтересовался девушкой, потому присел с ней рядом и начал болтать.

В разговоре с Николаем Соколова держалась очень уверенно, казалось, такие светские вечера она посещала много-много раз, потому формальный стиль общения ей совсем не чужд. Парень в открытую заигрывал с собеседницей, на что Олива закатывала глаза и старалась не слушать их болтовню. Она просто хотела найти статую и покинуть мероприятие поскорее, но Яна никуда не торопилась. Девушка будто

бы попала в свою среду, поскольку привлекла своим щебетанием еще нескольких молодых людей, и они стянулись около их диванчика, любуясь водницей.

В итоге эта компания дружно поднялась с места и пошла к столам. Яна бросила «сестре», что скоро вернется, и позволила себя увести в толпу. Олива вздохнула, но присоединяться к глупым разговорам не пожелала.

Когда зал был полон, появился и Алексей. Мужчина быстро глянул на гостей, пытаясь заметить «сестер», но увидел только Оливу, потому прошел к ней.

– Как ваша нога? – спросил он больше из вежливости, чем из интереса, скользя по толпе взглядом и выискивая черную макушку.

– Мне лучше, спасибо. – ответила Крылова, желая, чтобы он поскорее оставил ее одну.

– А где ваша сестра? Куда она пропала?

– У моей сестры появились поклонники. Они тянутся к ней магнитом, потому на этот вечер она слишком занята. Ей нужно развеяться. – отозвалась Олива, позволяя себе улыбнуться мысли о том, что Яна действительно притягивает парней магнитом.

– Ваш сестра красива и очень харизматична, потому я не удивлен, что она популярна. Вы тоже очень милы и прекрасны, только как-то грустны. Не хотите присоединиться к нам? Уверен, вы интересная собеседница, – он наконец-то поглядел на Оливу с интересом, подмечая ее лаконичные черты

совсем юного лица.

Девушка активно замотала головой, отказываясь от приглашения. Алексей вздохнул и пожелал ей хорошего вечера, а после растворился в толпе. Мужчина не мог отказываться от проведения мероприятия, потому разговоры с таинственными незнакомками стоило немного отложить. К тому же с Яной ему хотелось поболтать наедине.

Соколова оказалась права, мужчине слишком нравилось женское внимание, потому любое обаятельное существо могло очаровать его мгновенно, разжигая в глазах Алексея пламя желания обладать красивой девушкой. А загадочность только умножала это желание.

Благотворительный вечер начался ровно в девятнадцать часов. На сцене объявился Алексей, начав приветствие собравшихся друзей и коллег. Мужчина быстро произнес вступительную речь, а после его сменил помощник, начав рассказывать о сути мероприятия. Закончив с этой частью, гости разбрелись по залу и уселись вести светские беседы, кто-то ушел гулять по выставочным залам.

Олива все это время сидела в своем углу, считая эту позицию наиболее выгодной и приятной для вечера. Ни с кем знакомиться и говорить ей не хотелось, в отличие от Яны, которая находилась в окружении четверых мужчин и о чем-то с ними хихикала. В числе ее поклонников оказался и Алексей. Четверка внимала словам Соколовой и глазела на нее весьма зачарованно. Как Яне удалось собрать столько вни-

мания Олива не понимала, но она точно знала, что не хотела бы оказаться на месте подруги. Мужчины вели себя словно преданные псы, внимая каждому слову девушки и не отрывая взгляд. Такое ощущение, что она им что-то подмешала в напитки, ибо никто из них не реагировал ни на что другое, только на саму водницу.

Крылова утомилась сидеть, потому решила немного размяться. Девушка спокойно прошла к столику с напитками, понимая, что боль в ноге практически прошла. Это было странно, но Олива сослалась на целебную мазь врача, потому не обратила на это обстоятельство внимание. Девушка взяла стакан с водой и решила вернуться к своему диванчику, как в кого-то врезалась.

– Ой, простите, простите... – забормотала она, дергаясь к столу за салфетками. Девушка схватила бумажные полотенца и снова обернулась к пострадавшему, встречаясь с насмешливым взглядом голубых глаз. – Авен?! – опешила Олива. Парень забрал салфетки и промокнул пятно на рубашке, которое медленно начало исчезать с рукава. Девушка сглотнула, глядя на его магию.

– Разве так встречают старых друзей? – усмехнулся маг и хитро изогнул бровь.

– Извини, я тебя не заметила... А сок, я... – она замялась, пытаясь объяснить свою неуклюжесть, на что он отмахнулся, говоря, что это уже неважно – пятно и так исчезло.

– Как твоя нога? Я видел, как ты упала. – произнес Авен.

– Сейчас уже все в порядке, спасибо. Но это помогло нам сюда проникнуть. Кстати, как ты сюда попал? Ты должен был ждать снаружи...

– Думаешь, вы одни способны очаровать кого-то? – усмехнулся парень. – Расстроилась, что я не окоченел на морозе?

– Нет, конечно! Я рада, что ты здесь. Тут отвратительно скучно! – вздохнула Олива, глядя на столики мажоров и бизнесменов. Авен улыбнулся, проследив за ее обреченным взглядом.

– Ты можешь пойти развлечься в компании богатых мужиков, как это делает Яна. Мне кажется, ей весело, – Медула указал на хохочущую подругу. Крылова помотала головой, отворачиваясь к стене.

– Я так не могу. Не люблю притворяться.

– А как же театр? – парень подцепил бокал с пузырящимся напитком и попробовал, но быстро сморщился и поставил на место.

– На сцене все по-другому. А в жизни если постоянно кого-то играть, можно потерять себя.

– Мудро. – изрек Авен, поглядывая на собеседницу.

Олива усмехнулась своим мыслям, но тут вдруг ее лицо озарилось:

– погоди... Я не ослышалась, или ты назвал нас друзьями?

– Мне казалось, у тебя нет проблем со слухом, – отозвался парень в своей обыденной манере. Олива не смогла сдержать улыбку. Авен хоть и вредничал, но был довольно пря-

молинеен.

– Считаешь меня своим другом? – поразилась девушка, доверчиво глядя на мага. Он пожал плечами, глядя куда-то вглубь зала.

– Отчасти. По крайней мере я переживал за вас, потому и проник сюда. – его глаза вдруг опустились на Оливу, разглядывая искреннее потрясение на ее лице.

Несколько секунд они молча глядели друг на друга изучающими взглядами, несвойственными им ранее. Девушка вдруг усмехнулась и тряхнула головой, отгоняя наваждение.

– Да ладно тебе, можешь не юлить, – бросила Олива, шагая в сторону диванчика в углу зала и скрывая накотившее внезапно смущение в полутьме. Авен двинулся за ней. – Я знаю, что ты здесь из-за Яны. Боишься, что твою невесту кто-то уведет?

Парень фыркнул и уселся на диван рядом с подругой, все еще не отрывая от нее взгляд.

– За нее я как раз не боюсь. Ты же знаешь, что она сама кого угодно доведет до психушки, – маги рассмеялись. – Так что я тут из-за...хм...нашего дела. – быстро сориентировался Авен. – Не могу пускать все на самотек. Я доверяю только себе.

Крылова не заметила его заминки, поскольку отвлеклась на проходящего мимо официанта, предложившего молодым людям напитки, от которых они отказались.

– Все ясно. Но мы как-нибудь справимся. Тебе было не

обязательно влезать в окно или как ты это сделал.

– Зная твои способности находить неприятности, за тобой лучше приглядывать. – возразил девушке маг. – А то потом твои родители открутят мне голову.

Олива хмыкнула и огляделась по сторонам, подмечая, что коридоры выставки сейчас не очень многолюдны, потому они могут осуществить свой замысел.

– Давай лучше займемся делом. Ты уже искал макет? – быстро перевела она тему.

– Я предполагаю, где он может быть.

– Тогда идем туда. Я больше не хочу изображать мажорку и улыбаться каждому встречному. – девушка выскользнула в соседний коридор. Маг покинул зал за ней.

Медула пошел вперед, следуя ранее рассмотренным схемам здания и своей интуиции, говорящей, куда идти. Олива взглянула на парня со спины, замечая, что рубашки с пышными рукавами очень красят юношу, придавая ему необыкновенный шарм, как и небрежно выющиеся волосы.

– Ты похож на принца. – неожиданно выдала Крылова, на что Авен прыснул и обернулся.

– Это ты так флиртуешь со мной? – рассмеялся он.

Олива вспыхнула, вспоминая свои попытки научиться искусству заигрывания с подачи Яны. Парень тогда так ржал над ее кривляньями, что чуть не лопнул. Ей теперь никогда не отмыться от позора...

– Да причем тут флирт?! Ты же понял, что мне это не да-

но. Я просто сказала, что думаю. Забудь! – она припустила вперед, решив не оборачиваться на мага. Слишком неловко вышло. Зря она вообще это лягнула. Кто тянул за язык?

В молчании они прошли весь следующий зал. Несколько гостей повстречались им на пути. Они оживленно болтали, обсуждая кого-то из своих знакомых и желая ему несчастья в новом деле. Такие беседы не совсем походили на светские, гости только корчили из себя аристократов.

Наконец, маги вышли в помещение со скульптурами и макетами. Маги тотчас кинулись искать нужную работу, скользая взглядами по бюстам и другим произведениям искусства. В помещении было всего два мужчины, те живо обсуждали произведение молодого скульптора. Один критиковал, второй пытался уверить собеседника, что работа – настоящий шедевр.

Олива остановилась напротив макета собора ее города. Произведение заслуживало внимания. Мастерство скульптора не подлежало сомнению.

– Тонкая работа. Вроде бы обычная глина, а выглядит шедеврально. Это здание находится в этом городе? – поинтересовался Авен. Девушка кивнула, читая табличку с информацией. Мужчины вышли в соседний зал, потому маги оживились, им развязали руки.

– Ты не обижайся на Яну и забудь, что она тебе говорила о Марке. – вдруг произнес маг. – И знаешь, мне показалось, тот урок флирта был очень забавным. Это было весело. Разве

нет?

Олива пожала плечами, немного порозовев от воспоминаний о том, что ей пришлось сказать или услышать от Яны. Девушка прошла по залу, разглядывая другие работы скульпторов и подмечая характерный стиль работ каждого мастера. Юноша пошел в другую сторону.

– Мне кажется, это она.

Голос Авена прозвучал как-то хрипло. Олива обернулась и подошла к парню, замечая, куда устремлен его взгляд. Юноша неотрывно глядел на макет колонны из белого мрамора с позолоченными украшениями капители.

– Понравилась работа? – к ним приблизился приземистый человек с пышными усами и сморщенным лицом. Маг промолчал. – Вы можете ее приобрести, если того пожелаете. – предложил мужчина.

– Сколько вы за нее хотите? – спросил Авен, хотя на самом деле не собирался платить за работу врага. Усатый старик задумался.

– Думаю, мы сможем договориться. Архитектор – человек довольно приятный и понимающий. Он указал цену за свое творение, но готов немного уступить.

Мужчина протянул парню бумажку с ценой. Медула фыркнул и показал цифру Оливе. Девушка зажевала улыбку. На что он вообще рассчитывал?

– А вас что зацепило? – обратился усач к девушке. – Макет собора? Может, ваш молодой человек подарит вам эту

работу, если не поспешишь?

Крылова постаралась сохранить на лице самообладание, но ее брови так и норовили взлететь вверх на то, как мужчина обозвал их с Авеном парой. Медула подавил улыбку и взял подругу под локоть, отводя в сторону.

– Мы подумаем, – произнес парень, чем вызвал довольство на лице усатого и полное недоумение у Оливы, которая потеряла дар речи. Они вышли в соседний зал, и девушка тотчас отпрыгнула от мага. Авен рассмеялся.

– Ну ты дикарка!

– Что это было? Я... Мы так не договаривались! – вспыхнула она. Парень хитро улыбнулся.

– Я просто отвел лишние подозрения. Или тебя так возмутило, что я взял тебя под руку? Боишься излишней тактильности?

– Отстань! – заявила она и отошла к окну, отвернувшись от парня. Медула и не подумал бегать за девушкой. Он остановился у стены, разглядывая картину.

– Нам надо либо стащить колонну, либо...

Его задумчивое бормотание вывело Оливу из равновесия, потому она не сдержалась и переспросила:

– Купить?

– Нет конечно! Где я столько денег возьму? Я тебе не миллионер! – возмутился юноша. – И ты серьезно думаешь, что я позволю Винмилу обогатиться хоть на копейку? Я скорее задушю его!

– Это больше в твоём духе. – усмехнулась девушка. Взгляд Авена стал испепеляющим.

– Короче план такой: ты отвлекаешь этого мужика, а я утаскиваю колонну. Поняла?

– Как я его отвлеку? – не поняла Олива. Юноша весело хмыкнул.

– Флиртом и женской хитростью? – изогнул он бровь, на что девушка вспыхнула и отрицательно затрясла головой, говоря, что она категорически не согласна.

– Шутка! Хватит экспериментов. Будем действовать по старинке. Чтобы не было лишней шумихи, я прямо здесь и сейчас проверю действие заклятия поиска.

Юноша двинулся в зал со скульптурами. Олива поспешила за ним. Усач, увидев молодых людей издалека, радостно улыбнулся, ожидая, что сейчас заключит выгодную сделку. Но Авен резко махнул рукой, и двери в зал захлопнулись. Мужчина испуганно заморгал, глядя на наступающего мага. Медула щелкнул пальцами. Усач перестал двигаться и чуть было не заорал от страха, но маг быстро шагнул к нему и заглянул в глаза, цепко хватая мужчину за грудки.

– Ты хочешь спать. Сейчас ты уснешь, а когда проснешься, то не вспомнишь последние полчаса.

Мужчина медленно осел на пол. Авен отошел от усача, тот крепко спал.

Олива двинулась к парню, привыкнув к его импульсивным действиям и решительности в жизненно важных вопро-

сах.

Авен замер, прислушиваясь к ощущениям, его лицо стало очень сосредоточенным и серьезным. Вокруг Медулы вдруг закрутилась легкая серая дымка с искрами и блестящими льдинками, а сама кожа мага вдруг стала подсвечиваться изнутри. Олива вдруг ощутила дикую энергию, исходящую от Авена, который становился центром концентрации магии в округе. После инициации девушка начала ощущать магию других людей. Чаще всего это было похоже на ощущение тепла поблизости. Сейчас же рядом с парнем было невозможно находиться, ибо это тепло превратилось в жар, буквально в пламя. Крылова никогда не думала, что в Авене сокрыта такая колоссальная мощь. Обычно маг не ощущался так остро, хотя его энергия всегда была во все стороны весьма бурно. Девушка зажмурилась и попыталась сделать несколько шагов назад, но невидимая сила ей помешала, поэтому Олива так и осталась стоять рядом с юношей.

Авен резко отнял руки от макета. Поток энергии прекратился. Маг пошатнулся и чуть было не упал, но Олива успела подскочить и поймать парня, едва удержавшись на ногах с его весом.

Медула осел на пол и схватился за голову. Девушка совсем потерялась, ничего не понимая.

– Авен, что случилось?

Парень поднял на нее грустные глаза. Его вид говорил, что маг сильно расстроен.

Олива присела рядом и несмело коснулась плеча друга, вглядываясь в его лицо. Авен вдруг уронил голову ей на плечо. Девушка немного опешила, но сама не понимая, что делает, вдруг погладила его взъерошенные волосы. Они оказались такими мягкими...

– Что случилось? Ты чем-то расстроен? – тихо спросила она.

Парень молча обнял девушку. Олива замерла, боясь пошевелиться и ощущая бешенный стук сердца друга.

– Это подделка... – его голос дрогнул. – Это не его работа. Я не ощутил того, кто сделал этот макет, потому что он сделан машиной, а не человеком. Жалкая подделка!

Юноша замолчал, а Олива продолжила гладить его по голове и успокаивать. Авен очень хотел найти виновного в смерти своих родителей, потому девушка понимала его печаль. Как бы плохо иногда парень не вел себя, ему были не чужды человеческие чувства и переживания. Медула не мог всегда хранить все в себе, потому сейчас не сдержался и выдал слабину.

Молодые люди просидели в объятиях около пяти минут. Это было какое-то особенное время, когда они вроде бы и молчали, но все было понятно без слов и выразалось в легких прикосновениях и биении сердец. После этого Авен вдруг отстранился и поднялся с пола, отряхивая одежду. Лицо мага снова посерьезнело.

– Если ты кому-нибудь об этом расскажешь... – он строго

поглядел на Оливу, хотя в его взгляде проскользнуло что-то еще. – Ты знаешь, на что я способен!

Медула круто развернулся на носках и вышел из зала, хлопнув дверью.

Девушка так и осталась сидеть в растерянности. Олива еще раз кинула взгляд на поддельный макет колонны и вышла из галереи, понимая, что все, что произошло здесь между ними навсегда останется только в этом зале.

Глава 16. Вопрос без ответа

– Все-таки инфраструктура Террамагики мане нравится больше. У нас проще добраться из одного пункта в другой. Зеркало решает все проблемы.

Пока девушки ехали от метро до дома, Яна успела сравнить прелести житья на разных планетах, а Олива от души посмеялась над жалобами водницы, утомившейся бегать за автобусами и поездами метро.

– У нас жизнь спокойнее. Никаких тебе Вальдемаров и ведьм с ритуалами. Все тихо и мирно. – нашлась что ответить подруге Крылова, на что Яна согласно вздохнула и снова глянула в окно.

Девушки вышли на остановке и пошли к дому, заскочив в магазин и купить вкусностей к чаю. Черноволосая сгребла чуть ли не все полки со сладким, но Олива вовремя вытолкала подругу из здания, сказав, что они умрут от диабета, если все это съедят.

Когда девушки вернулись домой, сначала им показалось, что никого дома нет, а после из гостиной раздались торжествующие вопли Дэна:

– Да!!! Мы вышли на новый уровень!

Олива закатила глаза, понимая, что брат пришел к ним поиграть в приставку. Иначе бы Дэн не явился. У него скоро намечались сборы, потому парень пропадавал на тренировках

и приходил в родительский дом не так часто.

Девушки зашли в гостиную и заметили двух парней, усевшихся на диване с джойстиком в руках. Дэн кинулся к сестре обниматься. Авен не стал подниматься с места и только помахал подругам, отодвигая печенье, которое юноши жевали, пока играли.

– Мама просила приготовить что-нибудь на ужин, но мы тут немного заигрались... – пробормотал Дэн, отойдя от сестры на пару шагов. – Ты что-нибудь придумаешь сама?

Олива нахмурилась, глядя на брата. Все как обычно. Дэн никогда не отличался пунктуальностью и обязательностью.

– Поручили тебе, а готовить мне?

Крылов мило улыбнулся, девушка отвернулась от брата, не разделяя его веселье.

– На меня не действуют такие улыбочки, но я не хочу расстраивать маму.

Дэн обрадовался и снова плюхнулся на диван рядом с Авеном. Но его напарник вдруг поднялся с места, оставляя джойстик на столе.

– Я наигрался, спасибо. Дальше как-нибудь без меня, – произнес Медула, но его место быстро заняла Яна, подсаживаясь к Дэну и с интересом поглядывая на монитор телевизора.

– А я хочу играть! Научишь меня, как управлять этими тачками? Я никогда в такое не играла!

Крылов обрадовался новой напарнице, потому оживился.

Кажется, ему было все равно, с кем рубиться в приставку: с Авеном, с Яной...

Олива ушла на кухню, виртуальные игры она не особо жаловала, потому брат ее никогда и не звал. Девушка достала овощи и решила сделать рагу. Раз уж решает она, значит все будет как она хочет.

Пока Дэн объяснял Соколовой, как управляться с джойстиком и приставкой, Авен сходил в комнату за книгой и вернулся в гостиную, но предпочел уйти на кухню к Оливе, чтобы не слышать смех игроков и их глупые шуточки.

Парень уселся за стол и раскрыл книгу, начав чтение. Детектив заинтересовал мага, потому он уже несколько дней зачитывался историей, стараясь изо всех сил не открыть последние страницы и не прочесть концовку.

Олива вымыла овощи и начала их резать, но случайно порезалась, потому тихо отсыпала проклятье и пошла заматывать палец. Юноша улыбнулся ее несдержанности и обыденной невнимательности.

Вернувшись, Олива застала Авена за готовкой. Парень спокойно резал овощи, оставив книгу дожидаться своего часа.

– Ты не против помощи? – почувствовал спиной присутствие девушки юноша.

– Нет. Просто я думала, ты хочешь почитать.

– Это подождет. А вместе мы справимся гораздо быстрее. Я могу подбавить огня, и еда будет готова к приходу твоих

родителей, – предложил Медула, на что Олива согласно кивнула.

Пока маги резали овощи, игроки в гостиной начали спорить из-за трасы для прохождения гонки. Дэн уверял Яну, что девушка не справится с уровнем, который выбрала.

– Твой брат просто не знает Яну. – прокомментировал Авен услышанное, на что Олива прыснула, понимая, что черноволосая втянется и обыграет Дэна в два счета.

– У Дэна слишком высокая самооценка, потому он тоже не сдаст позиции. Но как он уломал тебя играть? Ты ведь раньше отказывался.

– Отказывался, потому что считал это глупым и бесполезным занятием, – подтвердил парень. – И считаю по сей день это глупостью. Просто мне было скучно, потому я и провел время так бесполезно. Минус два часа жизни. Какую ерунду вы только не придумаете...

Олива подавила смешок.

– Дэн считает это своим отдыхом от рутины и работы. Он играет не так часто, но все равно каждый раз бесит меня своими предложениями сыграть с ним. – призналась девушка, перемешивая овощи на плите. Юноша фыркнул:

– Я предпочитаю отдыхать иначе.

– Летать? – догадалась Олива. Авен кивнул. – В грозу?

Юноша улыбнулся ее догадливости и поглядела на девушку особенно пристально.

– А разве это плохо?

Олива обернулась к Авену, сталкиваясь с его голубыми глазами, в которых читался интерес. Обычно они не откровенничали, потому девушка находила их диалог необычным. Еще этот взгляд... Очень странный, такой долгий, изучающий, внимательный...

– Нет, почему же, – пожала она плечами, ощущая смущение от длительности их зрительного контакта. – Я считаю, что это классно. По крайней мере, когда ты показал мне, как летать в бурю, было очень здорово и волшебно!

Авен довольно усмехнулся, складывая руки на груди и опираясь на стол. Его лицо заметно похорошело от широкой улыбки и блестящих глаз, неотрывно глядящих на Оливу.

Олива добавила специй и долила воды. Авен придвинулся к подруге и положил руки на кастрюлю. Девушка отступила на шаг в сторону, почувствовав себя крайне неловко.

– Обычно мы готовим рагу час на среднем огне. Ты собираешься ускорить процесс? – она нервно поправила пучок волос, скользая глазами по стенам.

– Ага. Я уже голоден, потому не хочу ждать, – маг призвал Огонь и начал греть посуду. Его руки снова стали подсвечиваться, а вот радужки остались прежними. – Десять минут, и все будет готово. А ты пока развлеки меня разговором. Скучно просто так стоять.

Олива удивилась просьбе Авена, но решила не отказываться от разговора и села за стол.

– Скажем так, очередной поход к городской гадалке не об-

венчался успехом, как и поиски в музее. Книги нигде нет. – вздохнула девушка, не найдя темы лучше. – Мне кажется, нас уже во всех музеях города считают сумасшедшими, которые бегают и таращатся на витрины с потрепанными книгами.

Медула прыснул, соглашаясь с подобным высказыванием.

– Местные сумасшедшие, звучит правдоподобно, – отозвался он, отрываясь от кастрюли, но продолжая колдовать руками, отчего рагу забурлило сильнее.

– Ты мог бы нам помочь. Гипнозом было бы гораздо проще вытягивать из людей информацию.

– Серьезно? Это говоришь мне *ты*? – изумился маг, готовясь расхохотаться.

– Для благого дела можно и отбросить приличия...

Авен хмыкнул и улыбнулся своим мыслям, а после отвернулся к рагу, помешивая и продолжая его усиленно греть. Подумав, маг произнес:

– Вряд ли ваши поиски принесут пользу. На Земле тысячи городов, куча музеев и библиотек. И еще не факт, что гримуар где-то в людном месте. Вполне возможно, что он хранится в чьей-то личной коллекции. Я считаю этот вариант наиболее правдоподобным.

– А найти его как-то можно? С помощью амулета? Крови? – переспросила Олива.

Авен нахмурился и повернулся, одаривая девушку строгим взглядом.

– Кровью лучше не разбрасываться. И вообще забудь про этот способ! Так можно искать только людей. Впредь будь аккуратнее, твоя кровь очень ценна.

– А что не так с моей кровью? – удивилась Олива. По лицу мага пробежала потерянность.

– Ты – хранитель, забыла? – быстро придумал он, как сбить бдительность девушки. Она поджала губы, вспоминая о своей участи скрываться от недоброжелателей.

– А что с поисками ведьмака? – поинтересовалась Олива.

– Ничего! Этот черт пропал со всех карт! Но я еще покви-таюсь с ним и его родней. Я до них доберусь!

Парень прозвучал с угрозой, потому Олива насторожи-лась.

– Хочешь отомстить за родителей? – поинтересовалась де-вушка. Авен тяжело вздохнул и ответил:

– Давай не будем говорить о моей семье и о ведьмах, не хочу о них думать. Расскажи лучше о мистических местах на Земле. Кругах силы и древних замках. Это может нам пригодиться. – вдруг попросил юноша, возвращая себе хорошее расположение духа и улыбку на лице.

Когда неделя пребывания магов на Земле кончилась, они немного заскучили. Поиски Винмила остановились из-за невозможности сбора данных о нем. Сколько бы раз они не пытались найти упоминания о мужчине, находилась только информация о его работах, которые на самом деле оказались

поддельными. Маги предположили, что он может быть мертв или в настоящее время ведет весьма скрытный образ жизни. Потому на время они прекратили биться с бесполезными поисками мужчины.

С книгой Воздуха Олива тоже не достигла успехов. Сначала девушка искала артефакт во всех исторических музеях, полагая, что книга должна выглядеть как гримуар Огня, но после она начала поиски во всяких лавках антиквариата и прочей ерунды. Они с Яной обшарили все подобные заведения в городе, но все было безрезультатно.

Авен самостоятельно занялся поисками связи города из видения, призрачной женщины и Винмила. Он допоздна засиживался в комнате Оливы с ноутбуком, пока девушки не было. А после кратко сообщал о том, что нашел, и уходил спать. Хоть маг больше и не откровенничал с Крыловой, он не огрызался и не делал гадости. Потому Олива понимала, что все вроде как наладилось. Ей нравилось намного больше по-дружески общаться с Авеном, чем драться насмерть. Медула был образованным молодым человеком, а потому был интересен в разговоре. Двушке нравилось его слушать и смеяться над всякой ерундой или наоборот понимать сложности мироздания, которые парень знал, на удивление, очень хорошо. Иногда Оливе даже казалось, что она не узнает друга. Авен как-то изменился. Он утратил враждебность во взгляде и голосе, стал приятным в разговоре и даже внимательным к мелочам. Юноша рассказывал ей легенды, а Олива слуша-

ла парня с открытым ртом, внимая каждому слову. Кажется, ему самому нравилось с ней беседовать, потому Авен игнорировал приглашения брата девушки играть в приставку или сходить на какую-нибудь вечеринку, предпочитая общество его сестры. В то время как Яна соглашалась на любой кипиш и часто ходила куда-то с Дэном, оставляя друзей одних, чем они пользовались, чтобы поговорить или поискать информацию вместе.

Периодически Олива думала о произошедшем в музее и вспоминала потерянный взгляд юноши, его ранимость в тот момент и свое желание ему помочь. Почему-то она не могла забыть об этом. Олива не знала, почему вдруг Авен позволил себе проявить перед ней слабость и искать поддержку в ее лице, вероятно, она просто оказалась рядом по случайности. Но девушка прекрасно помнила, как крепко он обнимал ее, а она гладила его по голове, призывая успокоиться. Это был особенный момент, который въелся в память особенно глубоко. Олива раньше не думала, что Авен может быть таким чувствительным, но, как оказалось, она ошибалась. И эти мысли почему-то отдавали приятным теплом, вызывая неконтролируемую улыбку на лице при виде мага.

После того случая Олива неоднократно ловила длинные изучающие взгляды парня, но всегда улыбалась другу в ответ и продолжала смеяться с Яной или с братом, не замечая, как Авен неотрывно смотрит на нее. Юношу тоже не отпускали воспоминания ее тепла и бескорыстного желания поддер-

жать его, ее аккуратных и очень несмелых прикосновений. Авен был благодарен Оливе за то, что она оказалась рядом и помогла ему справиться с накотившей тоской, к тому же девушка никому не рассказала о его слабости, сделав вид, что она ничего не видела. А это делало ей честь в его глазах.

Друзья много гуляли по городу. В один из дней пошел сильный снег, и они втроем попали в самую настоящую бурю. Девушка попыталась управиться с ветром, и, к ее счастью, у нее это удалось. Она очистила небо над небольшой частью парка, и они смогли спокойно посидеть на скамейке под одиноким фонарем в конце длинной аллеи. Это было волшебно.

Все трое подставили лица падающим снежинкам и долго сидели, глядя в черноту темнеющего неба. Тогда Олива увидела такую искреннюю улыбку Авена, что сама удивилась, как уголки ее губ поползли вверх. Парень еще никогда не был так спокоен, расслаблен и... *прекрасен?* Его лицо с красивыми чертами не казалось грубыми, а наоборот притягивало взгляд. Чуть припорошенные ресницы и яркие голубые глаза.

В тот вечер Олива поняла, что засмотрелась на юношу, которому слишком шла улыбка. Девушка начала понимать, что на самом деле Авен просто скрывается под маской равнодушия и грубости. Что он более раним и чувствителен, чем хочет казаться. Ведь он самый обыкновенный человек с проблемами и страхами, которые юноша так умело скрывает, не

желая показывать окружающим свои слабости. Авен просто хочет казаться нестигаемым и серьезным, а на самом деле он всегда готов просто дурачиться с друзьями.

Ведь когда Олива попала парню снежком прямо в лоб, Авен не рассердился. Он быстро убрал снег с лица и закидал девушку снежками в ответ. Олива ловко извернулась и сдернула с мага шапку. Он тотчас дернулся, а смеющаяся девушка бросилась прочь, но не смогла сбежать, потому как поймавший азарт Авен ее догнал и повалил в сугроб. Так они и начали шутливо драться, валяясь в снегу и весело хохоча. А наблюдающая за друзьями со стороны Яна довольно улыбалась и предпочитала не вмешиваться в их идиллию.

– Авен, – неожиданно для себя, обратилась к парню Олива, когда они заходили домой. Маг обернулся, все еще находясь под впечатлением от чудесного вечера. – Улыбайся чаще.

Краснощекий Авен улыбнулся шире. Парень глянул на темное небо, замечая несколько ярких точек во мгле, и рассмеялся, не понимая, почему так себя ведет. Ему было хорошо. А от слов Оливы стало еще лучше и теплее.

После того прекрасного вечера прошло два выходных дня. Олива и ее друзья провели вечера в компании семьи девушки, поиграли в игры и послушали песни Крыловых. Олива играла на гитаре, ее брат предпочитал фортепиано, вызывая щенячий восторг у Яны, которой запала в душу игра парня.

Потому девушка докучала юношу и днем просьбами сыграть для нее хоть что-то. И Дэн конечно же соглашался, это же было его любимое занятие – развлекать девушек и дурманить их рассудки. Тем более, что Яну брат находит симпатичной и весьма в своем вкусе. Она была умной, интересной и неугомонной. В этом они с Дэном были похожи. Отталкивало его от девушки лишь обстоятельство ее связи с Авеном, который числился в ее женихах.

В вечер воскресенья Дэн объявил всем, что уезжает в соседний город на матч, и предложил кого-нибудь взять с собой. Первой спохватилась Яна. Дэн не стал возражать и предложил поехать жениху черноволосой, но маг отказался, сказав, что им стоит отдохнуть друг от друга. Яна единогласно поддержала Авена, на что Дэн пожал плечами и решил не спорить. Оливе он предлагать не стал, поскольку знал, что сестра не любит шумные фанатские сборища.

В итоге утром понедельника Дэн и Яна сели в машину парня и поехали на матч. Крыловы ушли на работу, а Люк в школу. В доме остались Олива и Авен. Девушка занималась поисками информации о книге и читала детектив. Авен где-то летал с самого утра, потому она его даже не видела. В полдень Олива затеяла уборку, пока никого не было дома. Когда она закончила, то решила пообедать, а после почитать снова, но ее планам пришлось немного измениться после звонка Софии.

– Олива, я задерживаюсь на работе. Приду сегодня позд-

но, потому не могла бы ты забрать Люка со школы? – спросила женщина. – У вас нет никаких планов на сегодня?

– Нет, сегодня все спокойно. Я могу его забрать, нет проблем. – ответила девушка, присаживаясь на кровать и закрывая крышку ноутбука.

– Хорошо. Тогда через час встретить его у школы, пожалуйста, – попросила София, – целую!

Олива убрала телефон и откинулась на подушку, закрывая глаза. Девушка пролежала так пару минут, а потом резко подскочила.

– О нет!

– Что случилось? – в дверях показался взъерошенный Авен, вероятно, он только что вернулся с утренней прогулки. Парень оперся на дверной косяк и остался стоять в проходе, не решаясь зайти. Олива на него едва взглянула и хлопнула себя по лбу.

– Я ведь обещала Саше прийти на спектакль, – уныло произнесла она, тяжело вздыхая.

Медула нахмурился, но быстро справился с выражением лица.

– Так в чем проблема? Иди, – пожал плечами Авен, проходя в комнату. Олива послала другу мрачный взгляд.

– Думаешь, все так просто? Я уже пообещала маме забрать Люка со школы. Мне нужно через час прийти к его школе, а в театр ехать на другой конец города! Я не успею. – Олива вздохнула и отвернулась, думая, как же поступить. Расстра-

ивать маму не хотелось и подводить друга тоже.

Голубоглазый заметил ее переживания.

– Если тебе это так важно, иди. Давай я заберу твоего брата, – предложил Авен, на что девушка сразу же повернулась и недоуменно уставилась на парня. Он сделал вид, что разглядывает фотографии над столом.

– Ты правда сможешь? Не потеряешься и не учудишь что-нибудь? – недоверчиво протянула Олива, на что юноша усмехнулся.

– Чудишь обычно ты! И я никогда не теряюсь, у меня крылья, если ты забыла! – насмешливо ответил он.

Девушка улыбнулась и встретила с Авеном глазами, подмечая, что он предлагает помощь на полном серьезе.

– Ладно. Это правда очень неожиданно, но я буду благодарна тебе за помощь, – сказала она. Парень отмахнулся:

– Мне все равно нечего делать. Заодно прогуляюсь и гляну на ваши школы.

– Тогда я сейчас покажу тебе карту и расскажу, как туда добраться. Обрато закажу вам такси для надежности. – сказала Олива, открывая ноутбук.

Авен встрепенулся и подскочил с места, усаживаясь рядом с ней. Девушка ощутила, как его плечо коснулось ее, потому на секунду замерла, чувствуя слишком близкое присутствие парня. Медула заметил заминку подруги, потому немного отстранился, чтобы не нарушать ее личное пространство.

Олива не приняла его действие в расчет, потому начала объяснять парню путь до школы и суть работы такси.

– А, ну тогда все ясно. Выдвигаюсь минут через сорок, – сказал он, отходя ко входной двери.

– А ты не опоздаешь?

– Я летаю быстрее, чем ездят ваши машины, так что доберусь за пять минут! Никто меня не увидит. А тебе удачи, – Авен махнул рукой и скрылся в дверях.

Олива потрясенно поглядела парню вслед. Ну надо же, сам согласился помочь. Фантастика какая-то! Посмотрев на часы, девушка подскочила и начала сборы. До начала оставалось два часа. Она должна была успеть.

...Авен прилетел к школе вовремя. Как раз начали выходить первые ученики из младшего корпуса. Как он нашел нужное здание? Просто подслушал мысли парочки человек и вычислил нужный корпус. Юноша встал прямо напротив входа, чтобы мелкий брат Оливы точно не прошел мимо. Медула помнил, что мальчик блондин, и у него светлые глаза, а вот в какой он ходит одежде юноша не знал, потому старался вглядываться в лицо каждого ученика, выходящего из здания.

Когда прошло десять минут, парень понял, что у него зарябило в глазах от всевозможных цветов курток, шапок и рюкзаков. Похожие друг на друга дети выходили из здания пачками, а юноша все больше терялся. Какой это оказывается ужас – найти нужного ребенка среди такой пестрой толпы,

особенно, когда не знаешь цвет его куртки! Может, синий? Люк же все-таки мальчик... Но здесь куча синих курток! Десятки Люков!

– Авен! – раздался тихий голос снизу.

Юноша опустил глаза, перед ним стоял брат Оливы и дергал мага за рукав. Медула спокойно выдохнул, ребенок сам его нашел, какое облегчение!

– Где Олива? Мама сказала, что за мной придет она, – сказал Люк, когда парень наконец-то перестал глазеть на пестрые одежды учеников и сфокусировался на мальчике в коричневой куртке, дергающего его за рукав.

– Она не смогла прийти, потому за тобой явился я. Ты против? – спросил Авен, разглядывая маленького Крылова. Тот помотал головой. – Вот и прекрасно. Идем домой. Ты же меня не боишься? – решил уточнить парень, понимая, что он до сих пор ни разу и не говорил с Люком наедине. Мальчик предпочитал компанию семьи. Авен полагал, что тот его опасается за случай со светом.

– Нет. Я, наоборот, тобой восхищаюсь. Ты такой крутой! Ты же маг! – громко произнес Люк, заставляя других детей и родителей повернуться. На что Авен шикнул на Крылова, заслоня ему рот ладонью, а потом схватил мальчика за руку и повел по ступеням вниз.

– Не кричи об этом так громко. Я тут вообще-то по секрету нахожусь. Мне нельзя раскрываться! – сказал он заговорщицким шепотом, соображая, как же заставить ребенка

вести себя тише. – Знаешь, кто такие шпионы?

Светлые глаза Люка засияли.

– Ты шпион и работаешь под прикрытием?! – ошалело прошептал он. Авен кивнул со всей серьезностью. Со стороны их перешептывания выглядели как заговор. – Тогда как ты вообще можешь выходить из укрытия? – спросил Люк, парень ответил:

– Я обретаю невидимость.

– Вау... А ты можешь потом показать мане это? – спросил ребенок. Маг немного подумал и кивнул, соглашаясь.

– Олива вызвала нам такси, но я честно не знаю, как оно выглядит, – признался Медула, оглядываясь по сторонам. Люк тоже кинул взгляд на парковку.

– А давай не поедем на машине домой? – предложил он. Авен хмыкнул.

– И как ты предлагаешь нам вернуться обратно?

– Мы полетим! – счастливо сказала Люк, махнув руками наглядности ради. Медула улыбнулся, мальчик действительно был увлечен магией.

– А это идея! – согласился Авен, загадочно оглядываясь по сторонам. – Но нам придется послушаться твою сестру, ты к этому готов? Она не будет ругаться?

– Не будет. На меня точно. – уверил его Люк. Авен смолчал, зная, что на брата Олива ругаться не будет, а вот на мага такая милость не распространяется. Но Медула вздохнул и все равно потянул Крылова за руку к кустам.

– Ладно, идем. Думаю, она не будет злиться.

Люк радостно заспешил за Авеном. Они затаились за курами.

– Подержишь мою куртку? А то крылья так не появятся, – попросил он Люка, снимая верхнюю одежду и отдавая мальчику. Тотчас за спиной парня начали вырисовываться серые отростки, вскоре там уже колыхались два крыла.

– Ого... – протянул Люк, трогая их оперение. Авен поморщился, он прекрасно чувствовал касания и не очень любил, когда кто-то его трогал.

– А теперь я возьму тебя под руки. Так будет проще лететь. – сказал Медула, хватая Люка за плечи. Авен сконцентрировался и начал медленно исчезать, растворяясь в воздухе.

– Нас не будет видно, но ты не бойся. Я же шпион под прикрытием. Готов?

Люк кивнул, и они взмыли в воздух. Сначала у мальчика закружилась голова, но потом его захватил дикий восторг. Он даже что-то закричал, когда Авен поднялся над крышей школы. Кто-то испуганно вскрикнул, когда услышал человеческие голоса в небе, кто-то перекрестился и постарался поскорее смыться со школьного двора.

Авен смело летел вперед, придерживаясь довольно большой высоты. Люк смеялся и восхищался красотой полета. Он спрашивал юношу, каково это уметь летать, на что Медула только усмехался и говорил, что сейчас мальчик и сам

в праве ощутить все прелести полета.

Они перелетели глубокий пруд около дома, аллею, несколько улиц и начали снижаться. Авен приземлился во дворе дома Крыловых, поставил Люка на ноги, и выпрямился, убирая крылья.

– Это было здорово! Вам с Оливой повезло. Хотел бы и я так уметь... – грустно произнес ребенок, на что Авен улыбнулся.

– Все еще впереди. Возможно, и у тебя потом откроется дар.

...Вечером, когда Олива возвращалась домой после спектакля, на котором она наконец-то смогла вернуться в мир театра и окунуться в эту атмосферу, у нее зазвонил телефон. Это была мама.

– Вы скоро будете дома? – спросила Олива, переходя улицу.

– Олива, скажи мне, пожалуйста, как понимать фотографии полета Люка в небе, которые уже видела половина города?! – раздался голос София, на что девушка чуть не выронила телефон.

– О чем ты?

– А ты не видела? Зайди в интернет и почитай. Мне очень интересно, почему ты не в курсе этих происшествий, если забирала брата со школы? Или его забирала не ты? – напористо спросила женщина. Девушка ступевалась.

– Не я... Прости, я была в театре. Я совсем забыла... – на-

чала было Олива, как в телефоне послышался гневный вздох матери.

– Все понятно! Я пока что не могу говорить. Дома все обсудим! И не думай отвертеться!

Когда София отключилась, Олива быстро открыла новости да так и замерла с открытым ртом. На фотографиях был снят ребенок, парящий в воздухе, и это был определенно Люк, его куртка и рюкзак. Хорошо, что не было видно лица с такой высоты, но факт оставался фактом. Мальчика засняли все разини и любители нереального. Девушка гневно сузила глаза.

– Ну, Авен, держись...

Олива набрала в грудь побольше воздуха, открыла калитку во двор и зашла в дом. Она быстро сняла пальто и поставила сапоги у входа.

Авен сидел за столом, он читал книгу практически в темноте. Над ним парила огненная сфера. Но девушка прервала его чтение, включив яркий свет кухни.

– Зачем так ярко? Я же не привык к такому освещению! – произнес маг, оборачиваясь к подруге, сложившей руки на груди. – О! Ты уже вернулась. Как спектакль? Классное платье! – оценил он наряд Оливы, но она не собиралась отвлекаться, а потому сразу же начала свой допрос.

– Ты зачем устроил показательные выступления перед всем городом?

Авен не понял, что она имеет в виду, потому состроил

недоуменную мину. Олива усмехнулась, ожидая подобный результат, и положила телефон на стол перед юношей. На экране как раз была та самая фотография парящего Люка и интересный заголовок «*Спецэффекты или правда? История о школьнике-мутанте*». Авен поглядел на название и рассмехался. Олива вспыхнула, покрываясь краской от гнева.

– Ну и что ты хочешь? Не я написал такой бред!

– Зачем ты с ним летел обратно? Почему вы не дождались такси? Я же просила по-человечески! Я еще удивилась, когда мне пришло сообщение, что заказ отменен. Думала, это ошибка. А оказывается, вы придумали способ найти лишние проблемы! – всплеснула она руками, на что Авен промолчал. Он не понимал, как так вышло, что Люк не исчез вместе с ним. Вероятно, маг немного отвлекся, потому вышел казус.

– Я не знал, что твоего брата видно, честно! Я думал, он исчез вместе со мной...

– Авен, люди не привыкли видеть такое! – Олива ткнула пальцем на фото и продолжила монолог на повышенных тонах. – Это не твой мир! Прекрати творить беспредел! Ведешь себя как идиот! Ты никогда не слушаешься и считаешь, что знаешь все лучше всех! Ты эгоист! Думаешь, эти фото просто так забудут? Нет!

Парень посчитал поведение девушки неблагодарным, потому он громко захлопнул книгу, встал и распрямился, смежив подругу недовольным взглядом. Не такой благодарности Авен ожидал за свою помощь.

– Подумаешь, фото... Таких в вашем интернете можно найти сотни. Подумаешь, мы не сели в твое такси... Но разве так благодарят на Земле за помощь? Люк был так доволен, что аж светился! А ты наезжаешь на меня за то, что кто-то заснял нас? Да, у меня вышел небольшой казус, но в любом случае он не был намеренным. Так что прекрати на меня орать и оставь в покое! Впредь я не стану помогать тебе, если ты так ко мне относишься. Имей совесть! – прикрикнул Авен на застывшую девушку и двинулся к выходу. Он вышел в коридор, накинул куртку и громко хлопнул дверью.

– Олива, – послышался голос брата, спустившегося с лестницы. – Не ругайся на Авена, он хотел как лучше. Мне так понравилось летать! И это я его упросил не ждать такси. Он не виноват.

Девушка ощутила, как с лица схлынула вся краска и злость, а вместо них пришло чувство вины. Она ведь обидела парня. Олива точно видела, как в глазах Авена застыла обида и разочарование. Парень старался, а она на него накричала и даже обозвала...

Девушка погладила брата по щеке и произнесла:

– Я рада, что тебе понравилось летать. Когда-нибудь, обещаю, мы полетаем вместе.

– А Авен вернется? – спросил мальчик, прижимаясь к сестре.

– Я на это надеюсь, – вздохнула она.

...Олива стояла на балконе. Холодный воздух окутывал ее

тело. Девушка куталась в плед и старалась не дрожать. Она смотрела на огни ночного города и старалась унять волнение. Впервые ей было неприятно осадить Авена, ведь была виновата она, а не парень. На душе было гадко и беспокойно. Где он сейчас?

Со стороны двери на балкон послышались шаги. Кто-то прошел через ее комнату и вышел на улицу. Олива замерла, перед ней нарисовался Авен. Парень был прямо в верхней одежде, его лицо почему-то бледным и совершенно бесцветным, а взгляд стал каким-то затуманенным.

– Ты наконец-то пришел! Я уже переживала, что ты заблудился... – незаметно выдохнула волнение Олива. На лице парня не дрогнул ни мускул. Девушка скользнула по нему взглядом, друг оставался бледен и холоден, а еще безумно напряжен. Что-то было не так.

– Я хочу тебе сказать, что была не права. Ты мне помог, а я так гадко поступила... В общем прости. Мне правда жаль.

Авен промолчал и на это. Тогда Олива просто оперлась на бортик балкона и устремила взгляд в темноту. Ей больше нечего было сказать, хотя очень хотелось услышать, что юноша не в обиде. Парень повернулся в ее сторону, но шага так и не сделал. Он пристально поглядел на девушку. Ее волосы растрепались и кольцами вились, путаясь около затененного лица, глаза отражали легкий блеск городских фонарей, а руки плотно вцепились в поручень. Она волновалась и дрожала от холода.

Авен все же приблизился к Оливе, оказавшись совсем рядом. Девушка поймала его прямой взгляд ярких глаз, и сама начала изучать его бледное лицо, не понимая, что происходит. Тут Медула перевел взгляд на ее губы, из которых вылетело облачко пара. Пару секунд он мялся, а потом вдру подцепил ее подбородок пальцами и аккуратно поцеловал. Олива резко отпрянула. Авен снова попытался сконцентрировать взгляд на девушке. Ее лицо стало пунцовым, а взгляд безумным.

– Ты что творишь?! – шокировано произнесла она, чувствуя, что сердце вот-вот выпрыгнет из груди. – С ума сошел?

Авен молчал. По его лицу нельзя было понять, о чем он думает.

– Ладно, забудем. Где ты был? Ты пьян? – снова спросила мага Олива, но юноша только глядел на нее серьезным взглядом, не зная, что ответить. – Ты хоть что-то скажешь или так и будешь молчать? До сих пор дуешься? Я же извинилась...

– Почему ты мне не ответила? – вместо ответа на вопрос Оливы, задал он свой. Девушка потерялась. Почему она не ответила ему на поцелуй? Он это хочет знать?

– Авен, ты вообще сейчас в своем уме? Ночь на дворе, иди спать! Завтра поговорим.

– Ты не ответила. – напомнил он.

– Ты пьян и не контролируешь себя. Иди выспись.

– Ты не ответишь на мой вопрос? – не унимался Медула.

Олива сдержанно вздохнула.

– Нет.

– Тогда доброй ночи. Извини, что побеспокоил, – сказал он, круто развернулся на носках и вышел. Девушка замерла в потрясении. Что это только что было?

Глава 17. Жестокая игра воображения

Эта ночь стала для Оливы максимально беспокойной. Девушка практически не спала, она просто не могла успокоить бешено колотящееся сердце. Мысли одолевали, не давая расслабиться и заснуть. Она постоянно вспоминала серьезные глаза Авена и расстроенный голос, спрашивающий у нее одно и то же: «Почему нет?». Олива не могла ответить на этот вопрос четко. Ответ был слишком пространным и неточным. Девушка чувствовала себя снова виноватой и неправой.

Но еще больше ее интересовало, что творилось с Авеном. Он пришел к ней в каком-то подавленном и немного потрепанном состоянии, и Олива даже боялась предположить, где мог слоняться огненный маг. Судя по его нечеткому взгляду и небольшой заторможенности при разговоре, Авен был пьян. Олива сильно удивилась этому факту, поскольку юноша был против алкоголя и всегда контролировал Яну, которую разносило в миг от подобных напитков. А сейчас он сам стал жертвой крепких напитков, подействовавших ему на голову.

Ладно его молчание, странный взгляд, но зачем он пытался поцеловать ее? Олива терялась в догадках и причинах. Неужели она небезразлична Авену, и он что-то чувствует к

ней? Но почему именно в пьяном состоянии решил об этом рассказать? Вопросы вертелись на языке, отчего девушке хотелось подскочить с места и пойти допросить парня, но она отрезвляла свой разум тем, что это лишь игра ее воспаленного воображения, и она себе надумывает лишнее. И от этого становилось еще хуже. Олива не понимала ни себя, ни вдруг нахлынувших чувств, она терялась в мыслях и находилась в настоящем бреде. Авен посеял в ее голове столько сомнений, что она готова была его проклясть.

В итоге Олива заснула в четвертом часу ночи, после выхода на балкон, где морозный ветер разом отрезвил ее голову. После этого девушка провалилась в крепкий сон, внутри которого ее тоже начали терзать сомнения. И самое страшное – что они были, а это значило, что ей не все равно на суть и значение того, что произошло между ними. И это пугало.

Ночью ей снился Марк. Парень шел вместе с Оливой по городу и держал ее за руку. Светлые волосы юноши блестели на ярком солнце и отливали золотом. Но тут вдруг маг резко разорвал с девушкой руки, разворачиваясь к ней спиной. Олива коснулась его плеча и обожглась. Марк к ней повернулся. В его глазах плескалась тьма. Это был не тот огонь, который периодически вспыхивал в зрачках огневигов. Это была настоящая чернота и мрак. От парня потянуло холодом и одиночеством, несчастьем и бедами. Олива поежилась, ей стало вдруг плохо, она ощутила пустоту внутри. Буффало ринулся на девушку коршуном, она отпрянула, выставя

перед собой руки, но огневик схватил ее за горло. Олива захрипела, Марк ее не отпустил и с силой ударил под ребра, Крылова подавилась воздухом.

Но тут на огненного мага обрушился мощный удар, и его откинуло в сторону. Девушка подняла глаза, все еще пытаясь отдышаться. Ее взгляд напоролся на усмехающегося Авена. Парень ей улыбнулся и кивнул на Марка, призывая помочь ему разобраться с магом. Олива поднялась, ощущая поддержку друга. Они одновременно выпустили в огневика огненную сферу, и Марк исчез. Авен выставил перед собой ладонь, призывая девушку хлопнуть по ней в знак их совместной победы. Олива с радостью дала ему пять и рассмеялась. Парень тоже заулыбался. Он указал в сторону скамейки, припорошенной снегом. Рядом стоял одинокий фонарь, везде было темно и холодно. Юноша присел на скамейку и вытащил стаканчик какао, протянув его Оливе. Девушка села рядом, принимая из рук Авена теплый напиток. Их руки соприкоснулись, и она ощутила легкое покалывание кончиков пальцев. Олива ощутила накатывающий жар и тепло. Они вдвоем сидели на темной аллее в заснеженном парке под одиноким фонарем, и им было так хорошо.

Вокруг была тьма, а около них свет, везде мороз, а у них в руках какао. Это был баланс сил, который поддерживался благодаря их двойственности чувств. Их обоих одолевала неопределенность. Они оба сомневались и находились на грани. Маги держались за руки и находились достаточно

близко друг к другу, чтобы ощущаться тепло, зарождающееся внутри каждого из них, но недостаточно, чтобы коснуться опаленной кожи лица. Олива ощутила то, чего не ощущала никогда – жар, растапливающий ее внутренний холод. Она почувствовала, что их связывает нечто необъяснимое. Чувство притяжения и магнетизма, который при неверном шаге в сторону вызывает отталкивание, но все равно приводит к притяжению. Это было нереально осознавать, но это чувство преследовало их всегда. Кажется, Авен все-таки решился перебороть пропасть, отталкивающую их обоих, и наклонился к лицу Оливы, девушка тоже позволила себе поддаться влечению. Их губы едва соприкоснулись, и она ощутила волну тепла, мигом разлившуюся по телу...

Олива распахнула глаза. Сон резко оборвался. Стук сердца гулко раздавался по телу, а кожа стала горячей. Девушка несколько раз сделала глубокие вдохи и выдохи, успокаиваясь. И все же решила пойти умыться. Этот сон сводил с ума своей реальностью.

Она вышла из комнаты и прошла в ванную, набрала в ладони холодной воды и умыла горящее лицо. Руки и ноги дрожали, бросало то в холод, то в жар. Олива подняла глаза и заглянула в зеркало. Ее глаза поменяли свой цвет: они медленно превращались в желтые из-за бегущих по краю зрачка золотистых искр. Крылова отпрянула от отражения, она подняла к лицу руки и заметила, как они покраснели, а вены стали белыми. Девушка чуть не упала в обморок от своих

открытий. Олива снова поднесла руки к воде, пытаюсь смыть потрясение и наваждение, но вода вдруг взмыла в воздух рядом с ней и зависла в полуметре над раковиной. Девушка отскочила назад, напоровшись на ванну, та треснула, и из нее полезли цепкие плющи. Олива испуганно завопила, бросаясь к двери...

Девушка открыла глаза. Она глянула на шторы и ущипнула себя за руку, проверяя реальность. Это не сон. За окном всходило солнце. Олива подняла телефон с тумбочки и глянула на время: 8.50. Она откинулась на подушку и потеряла глаза. Ну и сны... Два в одном.

Олива немного полежала, перебирая в голове увиденное, а после поднялась с кровати, намереваясь умыться и отрезать голову. Девушка едва открыла дверь комнаты, как услышала щелчок в коридоре. Олива выглянула, вглядываясь в сторону комнат братьев и родителей, да так и замерла.

Из спальни Дэна выскользнула Яна. Девушка аккуратно закрыла дверь и заспешила к лестнице. Но тут Олива ухватила ее за руку и втянула к себе в комнату. Яна не успела и пикнуть. Крылова окинула подругу взглядом, и ее глаза чуть не вылезли из орбит. Водница стояла перед ней в рубашке брата и со своей одеждой в руках. Это могло значить только одно.

Олива втянула носом воздух и всплеснула руками, делая шаг от молчаливой Яны.

– Я даже не знаю, убить тебя сразу или предоставить такую возможность Авену?! – выдала Крылова, встретившись взглядом с черноволосой. Соколова прикусила губу, ей было неловко.

– Не говори ему, пожалуйста. Побереги Дэна, – попросила ее Яна, на что Олива вспыхнула.

– Смеешься? Вы у него за спиной крутите шашни, а он должен быть не в курсе? Не находишь это бесчестным?

– Согласна. Мы поступили плохо, но ты же знаешь, что у нас с Авенем свободные отношения. Он сам не лучше меня, – попыталась выкрутиться Яна, на что Олива покачала головой.

– Свободные отношения не подразумевают ЭТО, – она кивнула на полуголую девушку в рубашке Дэна.

– Много ты, конечно, понимаешь! – усмехнулась Яна, на что Олива послала ей испепеляющий взгляд. Она даже и представить не могла, как можно так поступить! Это же безнравственно!

– Яна, ты меня прости, но я тебя не понимаю. Может, у меня и нет опыта в отношениях, но ваши с Дэном похождения я точно не приму, пока ты помолвлена с Авенем. Ему я ничего не скажу, но и ты пообещай, что такого не повторится!

– Обещаю. Больше ты нас не увидишь!

– Иди уже.

– Прости, что ты стала свидетельницей. Мы не хотели, это

вышло само. Слишком крутой и романтической вышла поездка. Вот наши головы опьянели и поплыли, – сказала Яна и выскользнула из комнаты.

Олива усмехнулась. Кажется, не одни они опьянели. Авен тоже ушел в отрыв без Яны. И чем тогда она сама лучше водницы, если жених подруги полез к ней, как только его невеста скрылась? Да и вообще девушка никак не могла понять магов: смысл жениться, если они изменяют друг другу направо и налево?

Олива умылась, сделала зарядку и спустилась в гостиную, а потом прошла в кухню. Девушка согрела чайник и налила себе чай, решив отвлечься от тяготивших мыслей о происходящем. Все было слишком запутанно и непонятно. Олива усмехнулась и случайно пролила кипяток себе на руку. Она чертыхнулась и затрясла пальцами, начав дуть на них. Послышался смешок. Олива резко обернулась и встретила глазами с тем, кого сейчас желала видеть меньше всего: с Авеном. Парень оперся на стену и наблюдал за ее неудачей с чайником.

– Не везет с ловкостью, повезет в любви, – заявил он, подходя ближе и доставая еще одну чашку. Олива отпрыгнула от юноши как от огня.

– Ты чего? – Авен поднял брови, недоуменно уставившись на девушку. Она помотала головой.

– Я, наверное, пойду... – Олива схватила чашку чая, но не удержала в руках, и та полетела на пол. Девушка взвыла,

поскольку ее забрызгало кипятком.

– М-да... Сегодня явно не твой день, – покачал головой Авен, протягивая подруге свой чай. – Иди переоденься, я все уберу.

– Спасибо, – кивнула Олива, собираясь поскорее смыться с кухни.

– Олива, – окликнул ее Авен, когда она оказалась в гостиной и намеревалась покинуть одно с парнем помещение. Девушка медленно повернулась. – Я вчера вспылил и много выпил. Не знаю, что на меня нашло... В общем, я надеюсь, все в порядке, и я тебя не доставал вчера, поскольку я совсем не помню, что было после того десятого стакана виски... – он задумчиво почесал затылок. Олива так и раскрыла рот от удивления и поразившей ее догадки.

– То есть ты не помнишь, как пришел ко мне? – спросила она, Авен помотал головой.

– Если я что-то тебе сказал или обидел, прошу прощения. Я был не в себе.

Девушка замерла. Так значит, он ничего не помнит... И поцелуй тоже. От этого стало как-то тоскливо. Она что ли зря мучалась всю ночь, придумывала, что скажет ему сегодня? Медула вот так просто все забыл? Олива растерялась, Авен заметил ее смятение, но ничего не сказал.

– Да, все в порядке. Это я виновата, что накричала на тебя. Прости. И если ты ничего не помнишь после алкоголя, лучше вообще не пей. Есть альтернатива – какао – напиток

богов! – она хихикнула напоследок и умчалась к лестнице.

Авен тоже улыбнулся, но как только девушка скрылась из виду, улыбка схлынула с лица парня. Он тяжело вздохнул и оперся о столешницу. Ну зачем он сейчас соврал ей опять? Юноша провел всю ночь без сна и в потоке мыслей. Ему мерещился всякий бред из-за нее. Он ведь все прекрасно помнил: и как выпил, и как пришел, и что говорил, и даже что делал. Авен просто не смог придумать нормальное объяснение своему порыву, потому приплел сюда беспамятство от алкоголя. К тому же ему было обидно, что Олива отказала ему, да еще и не объяснила свой отказ, это задело его самолюбие, причем довольно глубоко. Авен с силой ударил о стол кулаком, ощущая охватывающий его жар. В голове вертелся один лишь вопрос: *почему...?*

Олива поднялась к себе и закрылась изнутри. Она осела на пол и закрыла лицо руками. Какая она глупая... Он ничего не помнит! Авен все делал в беспамятстве, а она себе надумала черт знает что. Все оказалось лишь жестокой игрой ее фантазии. Как ей теперь дальше вести себя с ним? Что делать с Яной и ее связью с Дэном? А главное: почему Олива так реагирует на все? Неужели ей действительно небезразличен Авен? Почему ей сейчас так обидно?

Ответов не было ни у кого, был лишь один вопрос. *Почему?*

Глава 18. Поход к сумасшедшей

Для того, чтобы привести голову в порядок, Олива решила полетать. Кровь пульсировала в висках, потому ей была просто необходима прогулка на свежем воздухе. Девушка полетела в парк и решила посидеть у пруда. Ей хотелось побыть одной.

Олива провела у водоема пару часов, она сидела не дереве, укутавшись в крылья и грела руки своим дыханием. Было очень холодно, поскольку верхнюю одежду она не взяла. Когда ее ресницы и волосы заиндевели, а пальцы рук стали красным вместе с носом, Олива все же решила вернуться назад. Девушка ощутила, что начинает мерзнуть, хотя все это время ей не давало ощущать острый холод странное чувство разгорающегося внутри огня. Сейчас она уже остыла, потому и жар начал пропадать.

Вернувшись домой, Олива тотчас схватила плед и укуталась в него, задрожав. Кажется, ее начинало знобить, потому девушка решила принять горячую ванну. Крылова проскользнула в ванную и закрылась, набрала ванну и залезла в воду. Тело окутали волны тепла, и девушка смогла расслабиться, отгоняя лишние мысли. Она открыла любимый гель и втянула носом запах, прикрывая глаза. Идеально...

Проснувшись Олива от того, что кто-то напористо стучал в дверь. Девушка поспешно распахнула глаза и попыталась

понять, что происходит.

– Олива, открой! – раздавался обеспокоенный голос брата. – Ты там вообще жива?

– Дэн? Погоди немного. Я сейчас выйду.

Девушка замоталась в полотенце, схватила фен и одежду, а после выскользнула за дверь, встречаясь с братом. Он вопросительно уставился на нее.

– Что ты там так долго делала?

– Принимала ванну, – пожалала Олива плечами, уходя к себе в комнату. Брат пошел за ней.

– Полтора часа?! Ты уснула что ли?

Девушка зашла в гардеробную, чтобы переодеться. Дэн сел на кровать.

– Я уже думал, ты утонула. Хотел дверь ломать... – признался брат, на что из-за двери показалась лохматая голова сестры с насмешливым выражением лица.

– Дверь ломать не стоит. Я вполне могу справиться с ней сама, – сказала она, выйдя в домашней одежде и начав выжимать волосы полотенцем.

– Тебе звонил Саша. Я принес телефон, – вытащил Дэн смартфон сестры из кармана. – Он сказал, что та сумасшедшая готова сегодня с вами встретиться.

– Прекрасно! – оживилась Олива, хватая телефон и начиная печатать другу сообщение с благодарностью.

– Твои маги уже готовы идти, я им сказал, – уведомил брат девушку. Она стушевалась и подняла на Дэна несмелый

взгляд.

– Они оба пойдут...?

Парень состроил недоуменную мину.

– А почему бы им не пойти вместе?

– Не знаю... – протянула Олива, глядя через стеклянную дверь на балкон, где вчера и произошло недоразумение. – Тогда скажи им, что мне нужно минут двадцать. У меня еще полный армагеддон на голове. Так что иди давай! – и девушка вытолкала брата за дверь. Дэн только странно покосился на нее и пошел вниз передать послание.

Оливе не особо хотелось сегодня куда-либо идти, но все-таки шанс поболтать со старой провидицей упускать было нельзя. Потому девушка взяла себя в руки и пообещала вести себя как ни в чем ни бывало. Ничего ведь такого не произошло. Просто банальное недопонимание.

...Добрались они до нужного адреса на метро. Ехать было далеко, потому молодые люди лелеяли надежду, что их поход не закончится просто так, и они узнают что-то полезное.

Троица остановилась около мрачного старинного здания, в котором не горело ни одного окна. Такое ощущение, что в нем вообще никто не жил. Олива еще раз проверила сообщение с адресом. Они были на месте. Оставалось только позвонить в домофон и войти внутрь, но девушка замерла в нерешительности. Все-таки идти в обитель старой колдуньи было страшновато.

– Чего мы ждем? – спросила Яна.

– Нужно набрать домофон, – сказала Олива, протягивая руку к панели с почерневшими кнопками на стене и снова отдергивая кисть. Ей было боязно.

– Так дверь открыта, зачем звонить? – спросил Авен, распахивая дверь в парадную. Яна хихикнула и хлопнула подругу по плечу:

– Вот и не нужна эта штука с кнопками!

Водница вошла в дом первой, за ней последовала Олива, успевшая столкнуться с Авеном взглядом. А после зашел и сам маг. Они начали подниматься по старой широкой лестнице с резными перилами. Большие окна с деревянными рамами попадались в каждом пролете, на подоконнике стояли цветы. Все же они выглядели неплохо, а значит, кто-то за ними ухаживал. Когда маги вышли на последнюю лестничную площадку, они увидели две черные двери с одним и тем же выцветшим номером.

– Ничего не понимаю... – протянула Олива, но ее спутники решили действовать на опережение и одновременно постучали в обе двери.

Через несколько минут дверь, в которую стучала Яна, отворилась. Девушка вздрогнула, поскольку на пороге материализовалась сгорбленная старушка с повязкой на глазах. Женщина опиралась на клюку, потому казалась еще ниже, чем была на самом деле. Маги замерли, не решаясь что-либо сказать.

– Здравствуйте, молодые люди. Я вас ждала. Проходите,

не стойте на пороге, – произнесла она, распахивая дверь шире и проходя вглубь квартиры.

Как она так смело двигалась, опираясь на клюку будучи слепой, понять было не дано. Даже Олива, просто переступая порог квартиры, споткнулась, но ее вовремя поддержали руки Авена, шедшего за ней. Девушка тотчас смутилась и выскользнула из его хватки, отворачивая лицо, краска к которому так и норовила прилить посильнее. Она не знала, что сегодня такое творится с ней рядом с Авеном.

– Девушка, будьте аккуратнее, а то ваш друг-красавец в следующий раз вам не поможет! – произнесла старушка, обернувшись.

Крылова перевела шокированный взгляд на нее. Как женщина узнала, что с ней рядом стоит Медула? Да еще и оценила внешность парня? Ей вдруг стало страшно, по коже поползли мурашки, и она дернулась, врезавшись в Авена.

– Вас магнитом тянет друг к другу? – не сдержалась Яна, которая уже сняла пальто и повесила его на вешалку. Девушка с парнем промолчали и тоже начали стягивать шапки и верхнюю одежду.

– Проходи, милочка. Будешь чай? Все-таки вы ко мне с долгим разговором. А я не хочу, чтобы вы заскучали. – пригласила Яну женщина, показывая рукой на старую кухню с плотно задернутыми шторами. Водница ей благодарно кивнула и прошла в комнату. Ее друзья последовали за ней.

Ощущался легкий холод. Олива резко захотела повернуть

назад и пойти домой. В голову закрался червячок недоверия. Все-таки эта идея ей уже не нравилась. Не так она представляла себе этот поход. Чем бы еще нехорошим он не закончился...

Старушка засуетилась, наливая чай и доставая печенье из шкафа. Провидица поставила чашки на стол, а после ловко наполнила их кипятком. Олива снова поразилась ее четким отточенным движениям. Будто бы она и не была абсолютно слепа и так стара, как выглядела.

– Меня зовут Агафья, и мне далеко не триста лет, как вы думаете. – произнесла женщина, придвигая чашку к Оливе. – Что вас ко мне привело?

– Мы бы хотели узнать об одном человеке. Слышали, вы многое можете, потому решили обратиться к вам, – сказала Олива, чувствуя, как женщина смотрит на нее сквозь повязку. Девушка поежилась, на что сидящий рядом Авен нашел ее ладонь и слегка сжал в знак поддержки. Крылова отодвинулась и от него, понимая, что ее смущает и его общество.

– Вы хотите знать, где он сейчас? – спросила старуха.

– Да.

– Тогда я вас огорчу. Я его нигде не вижу. – сообщила она, на что маги ошалело поглядели на нее. Откуда старуха могла знать, о ком они ее спросят?

– Винмил мертв. Потому вы не найдете его нигде. – ответила Агафья.

Старуха знала слишком много. И это насторожило Авена.

Парень вперил взгляд в женщину и попытался прочесть ее мысли, но столкнулся с блоком. Вероятно, гадалка пила защитные эликсиры и травы.

– Не советую вам этого делать, юноша. Я чувствую вашу силу и знаю, кто вы, – обратилась Агафья к Авену и протянула ему чашку чая, Медула поморщился. Она ему не нравилась. Старуха что-то недоговаривала, потому им стоило уходить. Он ощущал ее ложную доброжелательность.

– Вы мне не доверяете? – с иронией протянула она.

– Мне кажется, вы знаете достаточно, чтобы самостоятельно ответить на свой вопрос! – вдруг вспыхнул Авен, недоверчиво поглядывая на женщину. Та уставилась на него своими замотанными глазами, отчего юноша ощутил холод, пробежавший по его загривку. Она явно видела сквозь повязку, маги могли поклясться, что заметили движение ее век.

– Ты гоняешься за прошлым и пытаешься изменить будущее. Отпусти все, иначе пострадаешь сам. Ничего уже не изменить! – сказала старуха Авену, и он замер. Девушки покосились на него.

– Я вижу, чего желает каждый из вас, и некоторые желания перекрываются, сходясь в одной точке. – пробормотала женщина, выставляя перед собой морщинистые руки и заставляя гостей вжаться в спинку дивана. – Вы двое, – она указал на Авена и Яну, – близнецы, которые ищут одно и то же, на ваших судьбах стоит черная метка. Вы не можете быть счастливы из-за нее.

Маги нахмурились. Старуха снова ткнула костлявым пальцем в Авена, а после указала второй кистью на испуганную Оливу. Девушка уже сто раз пожалела, что пришла сюда и привела друзей.

– Вас связывают тонкие нити, которые часто рвутся. Вы похожи, но у нее нет метки. Она чиста, а твоя чернота, – Агафья уставилась на ошалевшего Авена, – загубит ее! Она уже начала меняться. Подари ей шанс на жизнь – оставь ее одну! Иначе ее ждет еще худшая участь... – голос старухи засипел, переходя в шелест. Она все также указывала на Оливу, которая забыла, как дышать. Девушка чувствовала, что ее сердце вот-вот выскочит из груди от страха.

– Хватит! – вскрикнул Авен. Он понял, что хозяйка заговаривает им зубы.

Старуха захохотала и начала меняться на глазах, но молодые люди не сидели сложа руки. Авен и Яна подскочили и оглушили ведьму сферами. Та с криком повалилась на пол, начав шипеть и извиваться. Но одного мага не учили, при своем резком движении они задели стол. Он покачнулся, разливая горячий чай. Жидкость пролилась на скатерть, но вместо прозрачной дорожки на столе образовалась черная полоса, мигом устремившаяся к сидящей Оливе. Девушка закричала и попыталась выскочить из узкого прохода между диваном и столом, ее тотчас ухватил за руку Авен, буквально вытаскивая оттуда силой. И все-таки несколько проворных капель упали на ее ногу, мигом впитавшись в ткань джинсов.

Олива ощутила, как по ее телу прошла волна дрожи. Ноги подкосились. Парень ухватил ее за плечи, заставляя встать.

– Быстрее! На выход! – скомандовал он, подталкивая обеих девушек в прихожую. Яна вылетела первой, хватая пальто и вещи друзей. Авен вытащил Оливу, которая перестала ощущать себя в своем теле. В голове все поплыло. Юноша заметил, как девушка начала стремительно бледнеть, потому заспешил на воздух.

Старая ведьма тоже подскочила и помчалась им вслед. Потому, как только они вылетели на лестничную площадку, юноша махнул рукой, создавая переход, и втолкнул в него Оливу. Девушка пропала в огненном кольце.

Агафья вылетела из квартиры и завопила, приняв облик уродливого чудища с облезлой кожей и впалыми глазами. Авен метнул в нее сферу, она пригнулась к полу. Яна ударила кулаком в стену, заставляя ту пойти трещинами, а потолок потрескаться. Ведьма упала, парень наслал на нее заклятие паралича, а после схватил Яну за руку и прыгнул в огненное кольцо. Ведьма зашипела, на нее сверху посыпалась каменная крошка с потолка. А через минуту ее и вовсе завалило, звуки прекратились. В доме наступила тишина.

Вывалились маги из кольца в снежном зимнем парке. Рядом уже лежала Олива. Девушке, кажется, было плохо. Она была бледна как мел и холодна как лёд. Авен подскочил к ней и потряс за плечи, Олива открыла глаза. Яна тотчас на-

кинула на нее пальто и шапку.

– Г-где мы? – пролепетала Олива, дрожа от холода. Друзья помогли ей встать.

– Мы недалеко от твоего дома. Идти можешь? Если нет, я тебя понесу, – предложил маг. Девушка покачнулась, потому юноша подхватил ее под руки, пытаясь уловить ее рассеянный взгляд. С Оливой что-то происходило, она дрожала и еле держалась на ногах. Неужели это настолько сильное потрясение? Или же нет... Об ином варианте думать не хотелось.

– Олива, ты меня слышишь? Что с тобой? – спрашивал Авен. – Ответь! Олива!

Девушка слабо улыбнулась, а после резко закашлялась. Парень покрепче обхватил подругу, вглядываясь в ее бесцветное лицо.

– Отпусти... – прохрипела она, начав кашлять сильнее. Яна испуганно уставилась на друга, он ответил ей таким же растерянным взглядом. Но тут Олива резко согнулась пополам, и из ее рта полилась черная жидкость, похожая на ту, что растеклась по столу ведьмы несколькими минутами ранее. Девушка снова закашлялась. Авен ощутил, как его сердце пропустило удар. Они опоздали...

Парень обхватил Оливу под ребра, поддерживая подругу, чтобы она не упала. Девушка снова наклонилась, и ее вырвало чернотой. Олива поднялась и закашлялась. Авен обхватил ее покрепче и прижал к себе. Девушку трясло мелкой

дрожью, она медленно оседала и прекращала двигаться. Ее дыхание выровнялось, а позывы прекратились. Медула еще раз глянул на ее бледное лицо и посиневшие губы.

– Она... – несмело начала Яна, глядя на Авена и подругу с нарастающим волнением.

Юноша сипло втянул носом воздух, ощущая как его легкие обжигает морозный холод. Сердце парня уже давно отстукивало бешенный ритм, а внутри тек жидкий огонь по венам. Авен был готов в любой момент сорваться на крик в этом одиноком парке.

– Старуха ее прокляла, – вынес он свой вердикт едва шевелящимися губами. В глазах Яны застыл неподдельный ужас...

Глава 19. По горячим следам

Вальдемар как обычно сидел в рабочем кабинете. Последнее время он нечасто покидал замок и занимался делами целыми днями. После неудачно прошедшего обряда маг старался не высовываться и не показываться на публике.

С представителями других народов огненный маг так и не встретился, хотя те требовали от огневиков срочно выдать Буффало. Вальдемар знал, что сейчас и маги Воды, и горцы рвут и мечут, желая поквитаться с магом-высочкой, из-за которого молодые люди уснули вечным сном. Ни Вилли, ни Селена так и не проснулись. Их сон, продолжительностью в три месяца, уже давно стал вечным для всех. Первое время везде ходили слухи, что водники и горцы вот-вот пойдут на огневиков войной. И это было вполне ожидаемо, поскольку Вальдемар совершил нападение на члена королевской семьи Морель. Водный народ был в бешенстве, девушку все любили и уважали, ждали ее начала правления, которое должно было вскорости начаться, а тут новости о ее печальном состоянии. Земляные маги тоже не прожевали выходку Буффало. Пальчевский происходил из именитого рода магов-целителей, его семья имела большой вес в мире магов, а потому и они требовали проучить огневиков за их своеволие и распущенность. Лион Пальчевский вообще грозился убить Буффало голыми руками. Ведь мужчина хоть и не ладил по-

следнее время с сыном, он сильно переживал за Вилли.

Первое время в столицу континента Огня приходили ноты возмущения, расторгнутые договора о сотрудничестве, письма с угрозами, но послы обеих возмущенных сторон так и не явились для объявления войны, а потому все поняли, что инцидент временно замялся. К тому же у водников находился сын Вальдемара Буффало, являющийся одним из навсегда заснувших хранителей, и именно его нахождение на территории Кораморельска гарантировало шаткий мир между враждующими сторонами.

Вальдемар не был уверен в своем желании вызволять сына, поскольку не видел в этом необходимости. Марк крепко спал, а потому не нес для отца ценности.

Зато Буффало занимался поисками другого человека – Оливы Крыловой. После того, как эта мерзавка испортила обряд, маг был готов на все, лишь бы найти эту девицу. Он задействовал своих людей на всех континентах, но ни один из них успехом не смог похвастать даже спустя несколько месяцев усиленных поисков. Вальдемар сначала чертыхался и отправлял неудачников на тот свет за невыполнение приказа, а потом смирился. Он понял, что девушке кто-то помогает скрываться, и даже знал кто именно. А потому поиски бывшей подружки сына стали для него чем-то вроде смысла жизни той осени. Маг постоянно изучал ситуацию на разных континентах, устраивал экспедиции своих доверенных лиц в самые отстраненные уголки мира, чтобы наконец поймать

троицу, но каждый раз терпел крах. Молодые люди умело маскировались и вели себя крайне осторожно, что конечно же безумно раздражало мага.

Вот и сейчас он сидел с картами в руках, прикидывая, где могут скрываться в настоящее время интересующие его личности. В дверь постучали. Вальдемар крикнул «войдите», и двери распахнулись. На пороге стоял мастер Фэйлунь. Темнокожий мужчина в широкой рубашке и с пачкой листов бумаги в руках прошел внутрь кабинета.

– Извините, что отвлекаю, но у меня срочные новости. – произнес он, останавливаясь напротив кресла хозяина замка. Вальдемар оторвался от карт и выразительно глянул на знакомого.

– Говори!

– Есть сведения, что цель ваших поисков достигнута. Они на Земле. – выпалил Филипп и положил перед носом Вальдемара рисунок, на котором были изображены все трое: Соколова, Медула и конечно же Крылова.

Огненный маг взбодрился, по его лицу поползла беглая усмешка. Он был готов рассмеяться от накотившего удовольствия и облегчения.

– Где именно? Город известен? – осведомился он, Фэйлунь ткнул пальцем на запись на листке. Буффало злорадно улыбнулся, демонстрируя свой оскал.

– Прекрасно! Просто чудесно! Кто доложил?

– Ведьма. Она связалась со мной несколько дней назад и

сообщила, что кто-то приходил к ней в библиотеку искать сведения о представителе ее клана.

– И все? – недовольно протянул Вальдемар. Филипп продолжил:

– Я описал внешность троицы, она подтвердила, что это именно они. Тогда Агафья подкараулила их в доме старухи, к которой они направлялись. Там ведьма и напала на беглецов. Девушка получила проклятье, но до конца его Агафья не довела. В ней теперь есть только часть.

Вальдемар расхохотался. Наконец-то они попались в его сети! Неугомонные детишки! Настал час расплаты!

– Девчонка не носит в себе полное проклятье? – уточнил Буффало.

– Нет. Но она помечена. Жаль, не так, как ее дружки. – ответил Фэйлунь, растягивая губы в злой усмешке. Его коллега тоже оскалится. Утро мага выдалось действительно неплохим. Новости радовали.

– Сейчас есть возможность выйти на них? Агафья ведет слежку за их убежищем? – спросил мужчина, щуря темные глаза.

– Нет. Она не выходит на связь. Вероятно, еще не оправилась после травм.

– Вот как? Все-таки у мальчишки есть зубы, еще бы – королевская кровь! – рассмеялся Вальдемар. – Но мы эту спесь быстро уберем. Скоро его сила станет моей! Его подружки мне тоже нужны. Соколову я обещал Фриде. А второй деви-

цей я займусь сам. За неповиновение она жестоко поплатится!

Фэйлуень кивнул Буффало, а после протянул еще несколько листов бумаги с переданными изображениями троицы из библиотеки. Маги перерывали ящики и что-то искали. Потом шло фото с разбросанными книгами, за ним уже картина выходящих магов из здания со спины.

Вальдемар пересмотрел все изображения и ухмыльнулся. Все-таки он любил это утро. Оно было самым лучшим за долгие три месяца. Удача снова оборачивалась в его сторону. В этот раз он не проиграет. Буффало доведет свою игру до конца и получит желаемое!

Глава 20. Новые проблемы

Два следующих дня были просто отвратительными. У Оливы поднялась высокая температура, и девушка слегла окончательно. Ее родители были крайне обеспокоены, а потому вызвали ей врача. На что мужчина лет пятидесяти сообщил Крыловым, что у девушки скорее всего обычная простуда. Врач выписал лекарства и ушел.

Мама Оливы провела с дочкой первый день, а после ей все же пришлось уйти на работу. На следующий день за сестрой присматривал отменивший тренировки Дэн. А вот на третий, когда Оливе полегчало, с ней остались только Яна с Авенном. Маги были обеспокоены судьбой подруги не меньше остальных, поскольку догадывались об истинной причине ее недуга, но боялись озвучивать Крыловым ее вслух. Пришедший доктор на время развеял их самые плохие подозрения, но все равно оставалась вероятность, что так просто это все не кончится. Вот и сейчас молодые люди зашли к Оливе проведать ее самочувствие, пока у девушки упала температура. Она приветливо улыбнулась вошедшим и поднялась с подушки. Выглядела она уже бодрее, хотя бледная кожа и усталый взгляд выдавали в ней болезнь. Маги сели на стулья около ее кровати. В ногах девушки свернулся калачиком кот.

– Как ты себя чувствуешь? – первой спросила Яна.

– Вроде лучше, спасибо. Честно говоря, мне безумно на-

доело валяться в безделии.

– Понимаю. Ты может хочешь чего? Вкусняшку какую? – предложила Соколова, на что ее подруга помотала головой. Ей хватало таблеток, да и есть особо не хотелось. Оливу интересовало другое.

– Я так и не поняла, что случилось у той старухи. Вы не могли бы мне рассказать? Я почему-то ничего не помню... – сказала девушка. Маги вздохнули, и это не укрылось от Крыловой. – Что-то произошло? – произнесла она и закашлялась. Друзья напряглись, но спазм кашля вдруг прекратился, и девушка снова внимательно поглядела на магов.

– Видишь, в чем дело... Старуха оказалась ведьмой. Причем из того самого клана Воздуха. Она выследила нас и попыталась убить. – внезапно произнес Авен, на что Олива округлила глаза. – Ведьма попыталась задурить нам головы и усыпить, но успела повернуть это только с тобой. Но ты не переживай, мы с ней поквитались. Ей не удалось нас провести. Все хорошо.

Парню не хотелось напугать девушку новостями о проклятии, насланном на нее, потому он решил не углубляться в подробности того вечера. Яна была солидарна с другом и не возражала легенде.

– Старуха что-то сказала о вас... – напрягла память Олива. – О том, что у вас есть черная метка. Что это значит? – обратилась она к друзьям, доверчиво глядя на них и надеясь получить ответы. Яна решила предоставить объяснение Ме-

дуле, который гораздо лучше справлялся с этой щепетильной темой.

– Не обращай внимание, мало ли что сумасшедшая могла наговорить, – отмахнулся он и ободряюще улыбнулся девушке. – Не забивай голову такими вещами. Лучше отдыхай и выздоравливай. Не заставляй нас снова волноваться.

Олива удивленно поглядела на парня. Авен волновался?

Юноша уловил суть ее мыслей, потому отодвинулся и распрямился, поняв, что сболтнул лишнее. Яна загадочно улыбнулась.

– Ты не видела, *как* он волновался! Это же он тебя вытащил от ведьмы! И потом приходил к тебе... – подсказала она, на что друг толкнул ее в бок.

Олива улыбнулась, поняв, что черноволосая сдала мага, и послала парню благодарный взгляд. Ей было приятно, что юноша беспокоился о ее самочувствии. А от мысли, что Авен спас ее от колдуньи, девушке вдруг стало так тепло на душе, что она не смогла сдержать приливающую к лицу краску. Несмотря на это Олива продолжала глядеть парню в глаза, он отвечал ей тем же.

Сидящая рядом Яна притихла, чтобы не мешать им устраивать и дальше гляделки. Девушка просто наблюдала со стороны, как рядом с Авеном и Оливой летают флюиды, хотя молодые люди это явно отрицают. Между ними всегда был какой-то магнетизм, их тянуло друг к другу, просто сейчас они вдруг начали ощущать все иначе, а потому это стало так

заметно.

Черноволосая улыбнулась. И как так вышло, что их ненависть переросла во что-то иное?

– Я не думала, что тебя заботит мое здоровье, – тихо произнесла Олива, но парень ее услышал.

– Это не так, – ответил Авен, аккуратно касаясь ладонью ее холодных пальцев и невесомо сжимая их.

Яна закатила глаза, кажется, ей пора было сматываться. Дальше они справятся сами. Девушка тихонько отодвинула стул, но молодые люди этого даже не заметили, они слишком увлеклись друг другом.

Тут Олива резко ощутила, как к горлу прикатывает ком. Девушка подскочила на ноги, буквально сшибая подругу с пути и вылетая из комнаты. Яна и Авен ошалело переглянулись и бросились за Оливой, влетевшей в ванную. Они застали ее скорченной над унитазом. Девушку тошнило. Она сделала вдох, а после снова согнулась над водой, Яна подскочила придержать ее волосы. Крылова подняла голову и глубоко задышала, встречаясь с обеспокоенными взглядами друзей.

– Что с тобой? – спросила Яна, когда Олива встала умыть лицо.

– Не знаю. Меня вдруг резко затошнило, – отозвалась она, прополоскав рот.

– Сейчас все в порядке?

Крылова кивнула, касаясь холодными ладонями лба, и присела на ванну. Яна протянула ей мокрое полотенце.

– Слушай, просто так ведь не может тошнить. Ты что-то не то съела? – поинтересовалась водница. Олива отрицательно помотала головой.

– Я практически не ела ни вчера, ни сегодня. Мне не хотелось.

– Так может ты это... – несмело начала Яна, заслуживая заинтересованный взгляд подруги. – Беременна? – закончила девушка, на что Олива рассмеялась.

– Разве что от святого духа, – отозвалась она, поднимаясь с места. Водница недоверчиво покосилась на Оливу и поймала странный взгляд от Авена.

– А что? Я читала, что такое бывает. И тошнота, и температура тоже, кстати! – не унималась Яна, на что Крылова развернулась к ней и предупредительно сощурилась.

– Я, в отличие от некоторых, предпочитаю спать у себя в кровати и одна. Так что можешь оставить свои фантазии для кого-то другого! – отрезала она и выскользнула из ванной, заставив Авена посторониться.

...Когда маги ушли в свою комнату, предполагая, что там они все обсудят, им пришлось застыть на пороге. У окна стоял знакомый мальчик. Он подбрасывал яблоко и глядел на улицу через стекло. Авен затворил дверь, вталкивая подругу внутрь. Дух обернулся, но его лицо не выглядело радостным или даже заговорщицким, как это бывало раньше. Элайджа был зол.

– Ну что, намудрили? Я в курсе происходящего, а потому

спрошу сразу же: какого черта?! – взлетел он к потолку. Молодые люди потупили взгляд, они понимали, о чем говорит зех. – Я все понимаю: интерес, поиски, азарт молодости... Но почему вы забыли об осторожности? Зачем вы потащились к этой карге? Мало вам проблем в жизни?!

– Мы думали, что она подскажет, где найти Винмила... – пролепетала Яна, заслуживая гневный взгляд от Элайджи. Дух надменно фыркнул, рассыпая вокруг себя огненные искры. Такого еще не бывало. Они впервые видели его в гневе.

– И с чего вы взяли, что эта ведьма скажет вам правду? Нет, я просто не понимаю, на что вы рассчитывали!

– Он мертв, – вмешался Авен, на что дух рассмеялся.

– И ты ему поверил, Авенир? Я бы на твоём месте не доверял подобным личностям!

Парень вспыхнул. Так карга соврала?

– Бинго! Какая прозорливость! Я не могу...

Элайджа снова опустился на пол, заложил руки за спину и повернул голову к окну, за которым шел снег.

– Спасибо вам, что уберегли мою подопечную! – наигранно поклонился молодым людям дух. – Теперь у нее тоже есть метка. Не такая как у вас, но на нее наложено проклятье.

– И в чем суть? – спросил Авен, Элайджа сощурился.

– О-о-о, это ты скоро поймешь, Медула. Оно ведь связано с тобой... – пространно отозвался дух. – Это очень странное и извращенное проклятье, и только та ведьма, с которой вам довелось встретиться, могла такое придумать. Она ведь

очень не любит таких как *вы*, – он многозначительно поглядел на молодых людей. Маги прекрасно поняли, о чем зех говорит.

– Но как нам помочь Оливе? Как снять проклятье? – спросила Яна, расстроившись, что они все-таки не уберегли по-другу. Дух сощурился.

– Также, как решается и ваша проблема.

Медула нахмурился. Он понимал, на что намекает Элайджа.

– Да, Авен, все именно так! Ты готов на это пойти? – зех испытующе поглядел на парня. – Я понимаю, условия неприятные, но пока вы ничего не предприняли, я хочу вам немного помочь. Вот, – Элайджа протянул пузырек с жидкостью. – Этот отвар поможет Оливе, если ей снова станет плохо.

Авен забрал лекарство и поднял на духа глаза.

– А ты не можешь снять с нее проклятье? – спросил маг, Элайджа улыбнулся.

– Я не в праве вмешиваться в людские судьбы, потому могу лишь наставлять. Но если вы переживаете за Оливу, а вы переживаете, подливайте ей в еду по несколько капель моего отвара. Ей станет легче.

Парень поглядел на небольшой объем эликсира, рассчитывая, насколько его хватит, и убрал пузырек в карман. Обманывать Оливу не хотелось, но девушке не стоило знать о проклятии.

– Иногда ложь бывает во благо, – прокомментировал мыс-

ли Авена дух и перевел тему, – я бы вам советовал позаботиться о конспирации. Скоро ваше убежище вскроется, и тогда могут пострадать невинные люди.

– Нас нашли? – обеспокоилась Яна, дух мрачно кивнул.

– Еще день, и вы точно окажетесь в западне.

Зех замолчал. Не стали ничего говорить и молодые люди.

Но Авен все же не стерпел, потому произнес:

– В видении, которое показал Оливе амулет, был ты. Как ты это объяснишь?

Элайджа обернулся, по его лицу расплзлась ухмылка.

– Раз вы пока что не видите причины, я не могу вам ничего сказать. В любом случае вы ищите не того человека, потому советую вам быть внимательнее. А если вы хотите спросить про город, то я скажу так: он находится здесь, и вполне реален. Но в вашей судьбе он не играет роли. Он важен для Оливы. Она скоро поймет, почему.

Маги переглянулись. Дух кидался загадками, но не давал никаких ответов.

– Простите, но таков мой путь. Я люблю наблюдать за людьми, ломающими головы над моими словами. Напасть на верный след можно, лишь вычленив главное. Так что научитесь слушать и трезво мыслить. А пока что, до встречи. Не угробьте Оливу, иначе я сам с вами расправлюсь! – пригрозил Элайджа и исчез.

Вместо духа на полу осталась серебристая пыль. Ее тотчас подхватил взявшийся из ниоткуда ветерок и рассеял по

комнате.

Авен задумчиво потер переносицу и сел на кровать. Элайджа наговорил много всего, стоило обдумать его слова. Яна присела рядом с другом и обхватила его за плечи.

– Ты чего?

– Я ничего не понимаю... – отозвался маг, откидываясь на подушки. – Он специально отводит нас от верного пути или наставляет? Какую игру ведет этот хитрый зех и какой у него интерес к Оливе?

Яна хитро сощурилась.

– Ревнуешь? – ехидно протянула она, маг поднял на нее серьезный взгляд голубых глаз. Девушка миролюбиво подняла руки, признавая шутку дурацкой. – А ты не хочешь ей признаться, что она тебе нравится?

– С чего ты это взяла?

– Ой! Будто бы я не видела ваших гляделок! К тому же ты давно неровно к ней дышишь, просто сам того не осознаешь. – произнесла девушка, на что Авен закатил глаза. – Ты еще при моем братце вспылел. Ревность разыграла, что она согласилась на прогулку с ним!

Юноша отвернулся, всем видом показывая, что не намерен слушать ее бредни. Девушка поставила руки по обе стороны от его головы, и уставилась ему в глаза.

– Вы просто не понимаете сути своего притяжения. Оба отталкиваете свои чувства и вбиваете себе в головы, что это только кажется. Но я же вижу это со стороны. Я не слепая.

– Яна, не мели чепуху! – оттолкнул подругу от себя Авен. Яна рассмеялась и обняла парня, не давая ему увильнуть от разговора.

– Авен, ну признайся себе в этом! Я хочу, чтобы ты был счастлив! А то ходишь букой постоянно. Может, вам попробовать замутить?

– Это ты так хочешь заработать себе свободу? Скажи прямо, что тебе понравился Дэн, и ты хочешь кувыркаться с ним, – сказал парень, поднимаясь с постели. Яна широко распахнула глаза. Он узнал!

– Это тебе Олива сказала?

– А она тоже в курсе ваших походов? – изогнул бровь Авен. Яна пропустила его вопрос мимо ушей. – Ее брат слишком громко думает. Я не сдержался. Твой гипноз не работает, слабовато ты старалась или не очень хотела. Морок тогда в музее у тебя вышел гораздо лучше.

Яна смутилась, отворачиваясь от юноши.

– У меня нет возможности часто тренироваться... – проговорила она обидчиво, а потом вдруг решила уточнить, – а он правда думает?

– Думает о тебе и много. Так что, считай, ты его покорила. Он даже сравнивал тебя со всеми своими девушками. А их у него было много, – заметил Авен, посылая подруге самый ехидный из своих взглядов. Соколова фыркнула, но все равно улыбнулась.

– У тебя их тоже хватало! Только сейчас ты вдруг резко

решил завязать. Надоели? – насмешливо протянула Яна.

– Я просто повзрослел, в отличие от тебя.

– Да ладно? Поэтому ты ведешь себя как дурак и не можешь признать себе, что испытываешь на самом деле? – засмеялась девушка. Авен помрачнел.

– Я сам разберусь со своими проблемами! А сейчас нам нужно уговорить Оливу покинуть этот дом. Боюсь, ей это не понравится.

Глава 21. Бежать

Когда маги зашли к Оливе вечером. Девушка приободрилась и пригласила их составить ей компанию за чаем, который заварила София. Авен сбегал за чашками, и они втроем сели обсуждать насущные вопросы.

– Олива, ты нас прости, но сейчас мы тебе скажем то, что тебе не понравится, – предупредила ее Яна. Девушка насто-рожилась и прекратила гладить притихшего рядом кота.

– Нам нужно будет покинуть твой дом.

Олива отставила чашку и удивленно поглядела на друзей.

– Вы уходите?

– И ты с нами. – подсказал парень, на что девушка вздернула брови.

– С чего это?

– С того, что ты теперь тоже маг. А значит, тебя могут выследить при желании, – объяснил ей Авен. Олива сникла.

– Я как-то об этом не подумала... А с чем связана такая спешка? На нас вышли враги?

– Можно сказать и так. У тебя есть идеи, куда нам отправиться?

Олива покачала головой. Ей было нестерпимо грустно думать о новой разлуке с семьей. Она ведь только расслабилась дома и отошла от приключений. А тут снова бежать непонятно куда. Да еще и как сказать об этом родителям? Они

точно ее не отпустят... Но если сюда явятся недоброжелатели, то Крыловы могут пострадать. А это еще хуже.

– Что я скажу семье? – спросила она друзей, понимая, что иного выхода нет. Иначе пострадают ее родные.

– У тебя есть время объяснить с ними. Можешь сказать что угодно, даже правду, – предложила Яна.

Крылова нахмурилась. Правда здесь точно не подойдет. Как бы ей не хотелось это признавать, но ложь в данной ситуации уместнее. Какое-то время Олива сидела молча, ее голову посещали разные мысли. Но тут девушка подняла глаза на Авена. Парень удивленно вскинул брови, ожидая ее вопроса.

– Авен, ты можешь наложить на всех гипноз? – спросила Крылова, на что у парня чуть не отвисла челюсть. Крайне неожиданно было слышать от нее такую просьбу.

– Если ты этого хочешь... – пожал юноша плечами. – Но ты уверена?

Олива замаялась и поджала губы. Конечно, она того не хотела, но иного выхода не было.

– Пожалуйста, сделай это. Так будет лучше. Скажи им, что я уехала на учебу и скоро вернусь. Я не хочу заставлять их волноваться. Пусть лучше будут уверены, что со мной все в порядке.

– Ладно. – согласился Медула. Олива благодарно кивнула и опустила взгляд в чашку. Ей непросто далось такое решение, и все же она знала, что у нее есть только один вариант

– отправиться с друзьями.

– С чем этот чай? – спросила Яна, болтая жидкостью в чашке и принохиваясь к аромату.

– Лесные травы и ягоды. – отозвалась Олива. – Папа привез с Кавказа. Вам не нравится?

– По траве и всякой здоровой ерунде у нас больше Авен. Это он вечно пьет свои успокоительные чаи с мятой, рано встает и бегают по утрам. И как он еще не позеленел?

Парень усмехнулся и с удовольствием глотнул чаю. Крылова тоже едва сдержала смешок.

– Тебе бы не помешало тоже начать придерживаться распорядка дня. Тогда бы ты больше успевала сделать, а не ныла мне, что провела день бесполезно. Глядишь, ушли бы все твои синяки под глазами и морщины, – сказал юноша, замечая, какое возмущение расцветает на лице водницы.

– Морщины? Ну я тебе сейчас задам! – оскорбленная Яна подскочила с места, намереваясь треснуть друга за его острый язык, но Авен тотчас растворился в воздухе. – А ну появись, паршивец! И не смей прятаться за спиной Оливы! Ты мужик или кто?

Крылова рассмеялась, наблюдая за мечущейся по комнате Яной с сонным порошком в руках.

Пока Соколова отвлекала Оливу, Авен быстро достал пузырек от Элайджи и капнул пару капель девушке в чай. Подлить отвар незаметно можно было только так, потому они с Яной и затеяли эту размолвку.

Когда с делом было покончено, парень появился прямо за спиной Яны и дернул подругу за косу. Соколова вскрикнула, на что Авен рассмеялся и бросился от нее прочь.

У Оливы от смеха даже выступили слезы на глазах. Ее друзья были ненормальными. Так носиться по комнате со своими нелепыми обвинениями могли только они.

Когда через пару минут юноша прижал запыхавшуюся Яну к стене, и она начала умолять о пощаде, Авен усмехнулся и отпустил девушку. Он опрометчиво повернулся к подруге спиной, за что она тотчас шлепнула его по пятой точке. Парень ошалело обернулся на Соколову, а Олива снова покатилась со смеху, глядя на возмущенное лицо Авена.

– Сделаешь так еще раз, и я сломаю тебе руку! – предупредил ее юноша. Девушка показала ему язык и села около подруги, окончательно уgomонившись.

Юноша удовлетворенно выдохнул, когда увидел, что повеселевшая Крылова сделала глоток из чашки. Все-таки этот балаган был не напрасно.

– Вернемся к вопросу о нашем перемещении. Куда мы можем отправиться? – спросила Яна Оливу, когда они все успокоились.

– Думаю, можно посетить какую-нибудь европейскую страну. Там нам будет довольно просто затеряться в толпе. К тому же, мне кажется, что город из видения точно европейский. – предположила Олива. – Кстати, вы не нашли ничего про Винмила?

– Нет. Его поиски отменяются. Один источник сообщил, что нам незачем его искать.

– Какой такой источник?

– Надежный. – послышался знакомый голос со стороны панорамного окна.

Маги разом обернулись на звук. Никого не было, но в комнате задул ветерок. Посыпалась серебряная пыль, и из воздуха начала появляться фигура духа. Через мгновение перед ними уже стоял вихрастый мальчишка с ухмылкой до ушей.

Олива счастливо заулыбалась. Наконец-то он пришел!

– Явился по зову сердца, моя леди! – заявил зех, подходя к девушке и целуя ее руку. Олива ошалело глянула на него, дух рассмеялся. – Что? Не имею я право повеселиться? Вам можно, а мне нет? – невинно хлопнул он синими глазами.

Маги промолчали. Элайджа вел себя всегда непредсказуемо. Еще недавно он злился, а сейчас уже веселился. Его было не понять.

– Олива, у меня к тебе личный разговор, потому я бы хотел, чтобы нас оставили наедине. – напористо произнес дух, глядя на магов.

Авен и Яна решили не сопротивляться и вышли. Элайджа плюхнулся на край кровати и улегся там, подкладывая под голову подушку.

– Вы молодцы, конечно, что пробрались на Землю, но вы крайне неосторожны! Я диву даюсь, как у людей так быстро получается отключать мозги! Если бы вы думали, то не

случилось бы той истории с ведьмой. Вот зачем ты решила побеседовать с чокнутой старушенцией? – зех во все глаза воззрился на подопечную, не знающую, что и ответить. От стыда Олива даже покраснела.

– То-то же! – воскликнул Элайджа. – Ты уже слышала от своих друзей, что вам стоит сменить укрытие. Дальше оставаться здесь небезопасно. Ты же не хочешь навлечь беду на свою семью? Вот и я так не думаю. Потому предлагаю вам Сербию. Страна небольшая, города аккуратные и спокойные. К тому же там сейчас не так холодно. Не знаю вообще, как вы тут в такой мороз выживаете...

– Россия достаточно холодная страна, но все же красивая, – заметила Олива. Элайджа улыбнулся, кутаясь в покрывало и начиная все больше походить на обыкновенного мальчишку.

– Не спорю, но все же советую прислушаться. Я уже все рассчитал. Там на вас не должны выйти. – сказал он и чихнул, рассыпая вокруг себя серебристую пыль.

– Что это? – спросила Олива, глядя на блестящие искры. Дух отмахнулся.

– Совсем старый стал, рассыпаюсь в прах, – пошутил он.

– Да правда? И сколько же тебе на самом деле лет? – улыбнулась девушка, она все время забывала, что разговаривает с древнейшим духом, а не с мальчиком лет восьми.

– Я не помню, когда считал в последний раз, – задумчиво протянул он. – Но я ровно в два раза старше планеты, а пото-

му, считай, что около пары сотен миллионов мне точно есть.

– А наши ученые считают, что Земле около четырех с половиной миллиардов лет. – тотчас подловила его Олива. Элайджа фыркнул.

– Это ваши дилетанты так считают. Они просто не знают, кто их создал! – высокомерно произнес он, на что девушка прыснула.

– Так это все ложь?

Зех уверенно кивнул головой.

– На самом деле Творцы создали мир не так давно. Около миллиона лет назад. Но в одном вы правы, человек здесь поселился совсем недавно. Ранее он жил на Террамагике и мог использовать магию. А у вас она, увы, не работает.

– Как это? Я же ей пользуюсь, и Авен, и Яна. – недоуменно воскликнула Олива. Элайджа как-то странно покосился на нее.

– Сейчас возможны небольшие отклонения. А про своих дружков вообще лучше не спрашивай. Они не просто маги, потому им доступно чуть большее.

Крылова уставилась на духа, пытаясь понять, чтобы же зех имеет в виду, но тот покачал головой, говоря, что большего не скажет. Но что за дела? Как это они не просто маги?

– Олива, настанет час, и ты узнаешь. А пока что не пытайся докопаться до истины, это может обернуться против тебя. Авену вряд ли понравится, что ты роешь под него! – лукаво улыбнулся Элайджа.

Олива закатила глаза. Медуле вообще редко что нравилось. Тем более его всегда раздражали разговоры об их с Яной прошлом.

– Понимаю, характер у него прескверный. Да и ты не подарок. Я вообще поражаюсь вам! Вы то деретесь, то скандалите, то мило беседуете... У вас что ни день, так новая серия сериала. Я серьезно! Так забавно за вами наблюдать со стороны! – расхохотался зех.

Девушка помрачнела, не находя ничего смешного в их с Авеном взаимодействии. Все было слишком запутанно. И обсуждать это Оливе абсолютно не хотелось.

– Вернемся к делу. – дух посерьезнел. – Видение. Там был я. – начал Элайджа, Олива сразу же прислушалась. – Теперь твои друзья считаю, что я как-то замешан в этой истории, надумывают мне всякие злодеяния... Хочу сразу же предупредить: я не желаю тебе зла, а потому принимаю твою сторону. Скажем, я заинтересован в том, чтобы в этой истории ты не пострадала. Не спрашивай почему, просто знай, что в любом случае я с тобой. И если тебе когда-нибудь понадобится помощь, я явлюсь на твой зов и исполню любую просьбу, тебе нужно только коснуться амулета и позвать меня. Но это разовая акция, потому не советую пользоваться ею ради беседы!

– А почему я должна думать о тебе плохо? – спросила девушка, заметив, что дух ждет ее реакции.

– Ты уже читала обо мне и не всегда натыкалась на правду.

Истины не знает никто. И все эти писцы, выдвигающие свои гипотезы о моей жизни и мотивах, просто глупцы! Авен и Яна имеют свою точку зрения, они догадываются о некоторых вещах, но пока что не сопоставляют факты. Твое видение стало отправной точкой в их гипотезе. И теперь они не доверяют мне, хотя это глупо. Ведь их судьбы в моих руках, как и твоя, – он криво улыбнулся, отчего Оливе стало немного страшно находиться с ним рядом. Но расчетливая улыбка быстро сменилась на усмешку. – Я знаю слишком много о них. Знаю, зачем они здесь, и чего они хотят. Но я не мешаю их плану.

– И чего же они хотят?

– А ты не знаешь? – изогнул бровь дух. Девушка помотала головой. – Они прокляты, и желают избавиться от проклятия.

Олива ахнула и прикрыла рот руками. Не такого она ожидала... Хотя старуха же говорила о черной метке. Вот, о чем она болтала! Но Авен сказал, что она соврала. Или все же соврал он?

– Все кругом врут. Это закономерность жизни. – изрек Элайджа. – Тебе нужно просто научиться вычленять истину в словах, полных лжи. Иногда, когда человек говорит «нет», это означает «да».

Девушка вздохнула. Было неприятно осознавать, что Авен ей соврал, хотя частично Олива его понимала. Парень не хотел говорить о своих проблемах и волновать окружаю-

щих.

– То есть они ищут средство от своего проклятия? – спросила Олива. Дух кивнул. – И его может снять ведьма из клана Воздуха? Мой амулет как-то с ним связан. Он же воздушный... – Элайджа поразился умению девушки так быстро сопоставлять факты, а потому расплылся в довольной ухмылке.

– Но ты каким боком связан с амулетом? Ты же сказал, что я могу обратиться к тебе через него. Проговорился? – ухмыльнулась девушка. Элайджа помотал головой.

– Я не проговариваюсь. Мы с ним и правда связаны, и довольно давно.

– Но ты же дух Земли! Как это вообще сопоставимо с амулетом Воздуха?

Дух схватился за живот и рассмеялся.

– Ну ты смешная! Но мыслишь в правильном русле. Так что, пожалуй, на этой ноте я тебя и оставляю. Я не могу долго поддерживать свой материальный облик здесь, пока что... – он замялся, но быстро собрался. – Тебе нужно искать не через интернет, как вы это планировали, а через голову и магию. Ты ведь маг, а не простой обыватель! Второе, меньше высывайтесь и не прибегайте к магии без надобности. Третье, помни о моем предложении о помощи. Я приду в любой момент, когда буду нужен. А пока что вам нужно поскорее уходить. Вот этот город вам подойдет, – Элайджа протянул Оливе фотографию старинного европейского городка Сер-

бии с узкими улочками и каменными площадями. Белград.

– Неплохо ты осведомлен о Земле! – покрутила в руках фотографию Олива. Элайджа хмыкнул.

– Вообще-то я живу на два мира, так что слежу за вами всеми. И я прекрасно осведомлен о ваших технологиях, земляне! – зех подмигнул подопечной, и она улыбнулась. – Лучшее всего бежать сегодня до полуночи. Чем раньше вы уйдете, тем лучше. Я замету ваши следы.

– В целом я готова. Вещи собрать недолго, а с родителями я попросила помочь Авена. Он заставит их на время забыть обо мне. – призналась Олива, понимая, что теперь точно уверена в своем решении. Она должна довести дело до конца.

– Ну ты даешь! – всплеснул руками дух, окидывая ее недоуменным взглядом и поднимаясь с места. – Это говоришь мне ты?

– Я делаю что-то не так? – спросила она.

Элайджа покачал головой.

– Ты просто взрослеешь.

Олива сдержанно улыбнулась, понимая, что действительно повзрослела после того, как влезла в эту историю. Она была готова пойти на отчаянный шаг, чтобы поскорее разобраться со всеми недоброжелателями и вернуться к нормальной жизни. Расставание с семьей уже не казалось ей таким страшным испытанием, и это было ей в новинку.

– Ладно, иди давай. Яна с Авеном ждут, они уже готовы. Передай Медуле фотографию, он знает, что с ней делать. –

дух озорно улыбнулся и растворился в воздухе.

Олива успела только хлопнуть глазами. Раньше, когда Элайджа исчезал, он не оставлял после себя ничего, а тут вдруг начала оседать какая-то пыль.

Около того места, где растаял Элайджа, образовался рисунок. Это была небольшая серебристая звезда с четырьмя лучами. Пару секунд Олива приглядывалась к ней, а после схватилась за амулет, висящий у нее на шее. Девушка пробежалась глазами по окантовке медальона, расписанной четырьмя символами: листом, волной, треугольником и той самой звездой, оставшейся после Элайджи. Олива потрясенно выдохнула. Это же знак Воздуха! Дух связан с этой стихией больше, чем они все думают. Как такое возможно? И почему он вообще так часто вмешивается в происходящее? Элайджа явно ведет свою игру.

Девушка допила чай и начала собирать вещи. Она достала небольшой рюкзак и скидала туда только самое необходимое, включая паспорт, деньги и лекарства. Прихватила ноутбук и подаренное Элайджей зеркальце, которое дух советовал всегда носить при себе. Призму она спрятала в шкафу, побоявшись ее расколоть, но после все же достала и тоже положила в рюкзак. Что-то Оливе подсказало, что призма им пригодится. Девушка также взяла немного теплых вещей, хотя в основном она их сейчас и надела на себя. Крылова еще раз взглянула на свою комнату, а после вышла, затворив плотно дверь.

Она спустилась вниз, двинувшись к гостиной, но проходя мимо, замерла. На диване сидела вся ее семья, они будто бы застыли на месте, уставившись в одну точку. Напротив них стояли Авен и Яна. Оба уже в верхней одежде, и с вещами. На приход Оливы маги обернулись.

– Что вы наделали? – вскрикнула девушка, роняя рюкзак и подбегая к матери. Женщина глядела перед собой стеклянным взглядом и никак не замечала дочь. Олива со страхом вглядывалась в любимое лицо, и ей становилось горько.

– Они в трансе. Он продлится недолго, после него они снова займутся своими делами, а о нашем приходе даже не вспомнят. – пояснил происходящее Авен.

Олива с жалостью взглянула на всех родственников. Она обняла маму и папу, поцеловала Люка в лоб и потрепала Дэна по макушке. Девушка не умела прощаться, а потому ей не следовало здесь задерживаться. Она могла разрыдаться в любой момент.

Девушка резко отвернулась к друзьям и глубоко вздохнула. Они вышли из гостиной, и Олива протянула Авену фотографию, переданную зехом.

– Элайджа сказал, ты знаешь, что с ней делать. Он посоветовал нам скрыться в столице Сербии. У меня есть немного денег, чтобы жить на них первое время. Потом придется что-то решать. – сказала девушка, надевая верхнюю одежду в прихожей.

Авен тем временем приложил фотографию к зеркалу, а

после коснулся поверхности ладонью. Зеркало засеребрилось и пошло волнами, через секунду внутри него показалась многолюдная улица и витрины магазинов. В городе вечерело.

Олива восхищенно замерла. Зеркало из ее дома превратилось в настоящий портал в другую страну. Невероятно! Девушка подняла потерянные глаза на Авена, который и сам наблюдал за ее реакцией. Яна уже сгорала от нетерпения, потому постоянно касалась поверхности зеркала пальцами, заставляя ее расходиться волнами.

– Идем? – спросил юноша Оливу, переминающуюся с ноги на ногу. Девушка снова поглядела вглубь дома. Авен заметил ее нерешительность. – Ты скоро вернешься сюда и сможешь жить спокойно. Все будет хорошо, – и он протянул девушке руку.

Олива взглянула на юношу и ухватила за предложенную ладонь, доверяясь Авену. Он ободряюще улыбнулся девушке и втянул ее в зеркало вслед за прошедшей вперед Яной. Открылся переход, по перемещающимся побежали искры и полосы волн, заставившие их ненадолго зажмуриться. А через какое-то время они вышли из большого зеркала в ресторане. Маги удостоверились, что их никто не видел, и покинули здание, оказавшись на оживленной улице. Они определенно были в Белграде. Снова в пути.

Глава 22. Сложности бытия

Первым делом после попадания в другую страну им всем хотелось осмотреться. Скорее всего они находились в центре города, потому как здесь было весьма многолюдно. Олива тотчас открыла онлайн-карты и начала искать ближайшую гостиницу. Все-таки уже было поздно, и стоило задуматься о ночлеге, тем более, девушка все еще неважно себя чувствовала. Потому маги согласились сразу же заняться поисками гостиницы. Олива нашла несколько приемлемых по цене и условиям номеров в гостинице, находящейся в соседнем квартале, потому маги двинулись в ту сторону, ориентируясь на карты.

Когда они вошли в здание и прошли к стойке администратора, из-за стола выглянула жгучая брюнетка лет двадцати пяти приятной наружности. Она тотчас начала разглядывать своих гостей и задержала особый взгляд на Авене. Парень сделал вид, что рассматривает потолок. Диалог доверили вести Оливе.

– Здравствуйте, Александра! – бодро начала Крылова, надеясь, что администратор знает русский, и ей не придется ломать голову с переводчиком на сербский. Имя она успела прочитать на бейдже.

– Здравствуйте! – доброжелательно ответила брюнетка, и Олива облегченно выдохнула.

– Мы бы хотели снять номер на троих на неделю.

Девушка обвела скептическим взглядом троицу, но ничего комментировать не стала.

– Хорошо, но номер последний и относящийся к категории комфорт плюс, потому за него цена повышена. – Александра обворожительно улыбнулась, а вот Крылова скисла.

– Насколько сильно она отличается от указанной на сайте?

– На 4000 динаров в сутки. – спокойно ответила администратор, а Олива тотчас вспыхнула.

– Но это несправедливо! Вы не имеете право писать одно, а на самом деле делать абсолютно по-другому! – девушка закашлялась после столь пылкой речи.

– Это бизнес, дорогая! – развела руками сербка. – Тем более, что этот номер в спросе.

– В каком таком спросе? – вступила в переговоры Яна.

– Вон, вы как хотите его получить! – улыбнулась администратор.

Олива насупилась: до чего же противная сотрудница! Придумывает условия на ходу!

– Полагаю, у вас еще и рубли. Так что нужно будет учесть курс валют с процентами. Вы же знаете, что деньги нужно менять заранее. – подлила масло в огонь сербка.

– Знаем. – буркнула Олива, понимая, что в этом точно прокололась. Но она не рассчитывала, что их проживание на неделю будет стоить на десять тысяч дороже, чем она планировала. Им ведь нужно было оставить денег на еду и пере-

движение. А потому стоило обязательно выторговать прежнюю цену и нормальный курс. Но как это сделать?

– Так вы будете брать номер, или мне отдать его кому-то другому? Две комнаты с мини-кухней, ванная и балкон. Светлые тона и вид на площадь... – начала рекламировать номер Александра, а Олива еще больше ощутила желание ввязаться в драку. Девушка аж покраснела от гнева, а вот сотрудница усмехнулась на ее негодование.

Молчавший до сих пор Авен решил принять участие в переговорах. Парень резко обернулся и наклонился к стойке, упираясь взглядом в сербку. Та сразу же замолкла и с интересом уставилась на юношу. Медула улыбнулся девушке самой очаровательной улыбкой, не забыв скользнуть взглядом по ее фигуре.

– Вам не кажется, что этот вечер как-то слишком скучен? Не хотите составить мне компанию за прогулкой?

Авен наклонился ниже, опалая лицо брюнетки своим дыханием. Александра ошалело заморгала.

– А после я предлагаю компанию, плавно переходящую в утренний кофе... – понизил голос парень, отчего администратор совсем разомлела.

Подруги Медулы, наблюдавшие за попытками уговорить девушку отдать им номер, немного ошалели от такого поведения Авена. Неужто он именно сейчас решил включить свой давно забытый режим охмурения?

– Мне кажется, вы слишком торопитесь... – чуть ли не

прошептала Александра, когда парень отодвинулся от нее. От него веяло каким-то магнетизмом. Девушка таяла под его чарами. Она все меньше соображала и все больше желала снова заговорить с магом.

– Морок наводит... – шепнула Яна Оливе, которая потерялась в происходящем.

– Как вас зовут? – спросила сербка, зачарованно глядя на улыбающегося парня.

– Денис, – ответил он, на что его подруги едва сдержали смехок. Ну и фантазия у Авена...

– Денис, мне кажется, я вас люблю... – вдруг протянула брюнетка, поднимаясь с места с нужным ключом в руках. Медула довольно хмыкнул.

Александра вышла из-за стойки, глядя на мага все тем же помутневшим взглядом. Девушка протянула парню ключ, он бросил его подругам:

– Идите без меня. Я скоро приду.

А тем временем сербка кинулась на Авена и буквально впиалась в его губы, юноша обнял девушку за талию и довольно улыбнулся сквозь поцелуй. Уж чего-чего, а добиваться своего он умел.

Яна дернула Оливу за руку, уводя за собой:

– Идем. Авен не дурак и не станет зависать с этой мымрой долго. Он сейчас ей что-нибудь внушит и придет.

Олива еще раз взглянула на продолжительный и довольно бесстыдный поцелуй Авена и сербки, а после отвернулась.

Нечего вмешиваться, пусть творит что хочет.

– Ты чего такая кислая? Тебе плохо? – спросила водница, когда они поднимались в лифте на третий этаж. Олива помотала головой. Почему-то сейчас не хотелось улыбаться, а вот лицо Яны посетила догадливая улыбка, но девушка предпочла промолчать. Она лишь отметила для себя смену настроения подруги. – О чем вы говорили с духом? – любопытствовала Соколова, открывая дверь их номера ключом. Олива постаралась собраться с мыслями, но у нее ничего не выходило, потому она прослушала вопрос.

– Что прости? – переспросила она, когда черноволосая толкнула дверь, и они вошли внутрь светлого и аккуратного номера.

– Все с тобой ясно. Он сейчас придет. – сказала Яна, на что Крылова вспыхнула.

– Причем тут Авен? Мне нет до него дела! – недовольно воскликнула Олива, скидывая пальто и проходя вглубь их жилища. Водница пожала плечами и прошла следом.

Это был двухкомнатный номер с большой ванной и гостиной, в которой оказался небольшой кухонный островок. Спальня была маленькой, но уютной. Там стоял шкаф и двухметровая кровать. С потолка свисала люстра, а, обогнув кровать, можно было выйти на узкий балкончик, выводящий на оживленную улицу, с которой они зашли. Олива тотчас упала на диван на кухне, ощущая накатывающую слабость. Все же ей нельзя было долго мотаться, сил особо не

было.

– Так... – потеряла руки Яна, осматриваясь. – Мы выгоним Авена спать на диван, а сами займем кровать. Я считаю, это честно! – заявила она, садясь около Оливы, выдавившей из себя слабую улыбку.

– Нам бы еще еды раздобыть, – напомнила она. Водница подскочила:

– Это не проблема. Давай я сбегаю в магазин и все принесу!

Крылова хотела было подняться и пойти с Яной, но та помотала головой.

– Не вставай! Тебе нужно лечиться, а не расхаживать по городу! Я мигом! – и девушка вылетела из номера.

Олива осталась одна ненадолго, через пару минут снова хлопнула входная дверь, и на пороге показался довольный Авен. Крылова сделала вид, что спит.

– Не прикидывайся, я видел, что ты бодрствуешь! – сразу же раскрыл подругу парень и уселся за стол. – Куда слиняла наша поделница? – спросил он, когда девушка нехотя открыла глаза и села.

– Твоя *невеста* пошла за едой, – незнамо зачем вообще упомянула статус Яны Олива. Медула удивленно поднял бровь, подмечая ее недовольный тон.

– Ты про поцелуй? Это ерунда! Яна и похуже творит, ты и сама знаешь о них с Дэном.

Девушка округлила глаза, поражаясь его осведомленно-

сти происходящим.

– И ты не станешь убивать моего брата?

– За что? За посягательство на Яну? – рассмеялся Авен. – Нет. Она вольна делать все что хочет, а Дэн ей понравился. Потому я не собираюсь вмешиваться.

Парень пробежался по Оливе задумчивым взглядом, о чем-то припоминая.

– Твой брат, Люк. Почему ты не сказала, что он вам не родной? – неожиданно спросил маг, и девушка окончательно потерялась, не понимая, откуда Авен все это знает. Никто бы этого ему не выдал правды про Люка!

– С чего ты это взял? – заняла позицию обороны Олива.

Авен хмыкнул и вытянул руку вперед, внимательно следя за эмоциями на лице девушки. Он ведь точно попал в цель.

– Давай считать. Он не вас не похож: вы все русые, он блондин, – он загнул один палец и продолжил, – у вас большая разница в возрасте. У него нет фотографий из роддома. Другое отчество... И к тому же я знаю, что это правда! – Медула ухмыльнулся и показал руку с пятью доказательствами.

Олива промолчала. Девушка соображала, как юноша мог все это найти и главное где? Откуда узнал про отчество? Про фотографии? Про сам факт их не кровного родства?

– Если ты не в курсе, то по последним данным цвет волос, глаз и кожи может быть самым разным. Существует такая вещь, как мутации, а потому у черноволосых людей может родиться светлый ребенок. – решила увилить от прямого

ответа Олива. Юноша хмыкнул, принимая игру.

– Ну ладно. Не хочешь говорить, не надо. Я-то знаю, что это так. Просто хотел сказать, что уважаю ваше решение взять его к себе. Вы печетесь о нем как о своем родном, и ты сейчас яростно его покрываешь. Не всем так везет. А ему действительно с вами хорошо. И вы его любите, и он вас. – внезапно поделился своими наблюдениями Авен. Олива непроизвольно улыбнулась, понимая, что юноша не шутит. Было приятно услышать похвалу действий своей семьи.

– Он сын маминой подруги, – почему-то решила признаться девушка. – Она отказалась от Люка, когда ему было около двух лет. Свалила за границу, пожелав упечь его в детдом. Но мои родители оформили опеку, а после усыновили его. И мы с Дэном были не против, ведь мы знали Люка с самого его рождения. А сейчас он даже об этом не догадывается. Он всегда будет Крыловым. А отчество мы ему поменяем, просто с этим возникли сложности.

Медула понимающе кивнул, осознавая, какими легкомысленными бывают мамочки, которые бросают своих детей на произвол судьбы.

– И все-таки откуда ты об этом узнал? Кто тебе сказал? – не сдержалась девушка. Авен загадочно ухмыльнулся и развел руками.

– Магия!

– Да ну тебя! – Олива запустила в парня подушкой с дивана, чего юноша точно не ожидал, потому объект достиг сво-

ей цели и попал парню прямо по голове. Медула ойкнул и поглядел на смеющуюся Оливу.

– Вздумала со мной играть? У тебя недостаточно оружия, а потому забудь про свой выигрыш! – предупредил он ее, запуская подушку обратно.

Девушка рассмеялась и кинула в него сразу же двумя оставшимися подушками, на что парень подскочил и через секунду оказался около нее. Олива только хотела удрать, как Авен схватил ее руку и дернул на себя, не давая смяться и заключая в крепкие объятия. Крылова замерла, находясь так близко с ним. Авен перевел на нее смеющиеся глаза, пробежавшись по ее лицу внимательным взглядом.

– Не советую тебе беситься. Ты еще не совсем здорова, так что ляг и лежи. А со мной тебе не тягаться. Я в несколько раз быстрее тебя, потому даже не пытайся! – предупредил он ее, ловко подхватил на руки и куда-то понес.

– Куда ты меня тащишь? – спросила Олива, на что Авен хмыкнул, открывая дверь в комнату и укладывая подругу на кровать. Он накрыл ее одеялом, а после коснулся ее лба ладонью. Девушка ощутила, как краска приливает к лицу. С чего это такая любезность и забота юноши?

– У тебя снова растет температура. Где твои лекарства? – спросил парень, она кивнула в сторону прихожей.

Авен сходил за ее рюкзаком и раскрыл его. Олива дернулась к нему, выдирая сумку из рук. Нечего ему рыться в ее вещах! Девушка выложила ноутбук и призму, на которые маг

поднял брови.

– Ты зачем это взяла? – кивнул он на тяжеловесы.

Олива пожалала плечами и продолжила поиски лекарств, которые она, кажется, убрала на самое дно. Не без труда девушка наконец-то открыла сумочку с таблетками и вытряхнула ее на кровать. Авен присвистнул.

– Ты ограбила аптеку?

– Всего лишь мамину аптечку. – отозвалась девушка, найдя нужные таблетки от головы и слабости. – Налей мне, пожалуйста, воды, – попросила она друга. Тот молча встал и ушел на кухню, а через пару минут вернулся со стаканом и протянул Оливе. Девушка запила таблетку и легла на подушку. Все-таки ей было нехорошо. Стоило отдохнуть после таких приключений.

– Ты полежи немного. Сейчас Яна придет, мы приготовим ужин, а потом позовем тебя. – предложил Авен.

Олива согласно кивнула и укрылась одеялом по горло. Ей было прохладно. Юноша вышел и закрыл дверь, оставляя подругу отдыхать. Олива прикрыла глаза и практически сразу же погрузилась в сон.

Когда пришла Яна, Авен сидел на кухне и что-то листал в ноутбуке Оливы. Он искал мистические места страны, да и всей Европы в целом. Как бы дух не упрашивал их затаиться, они не могли только ждать и скрываться. Нужно было действовать самостоятельно.

– Что ищешь? – спросила девушка, занося продукты.

Авен развернул экран и ткнул пальцем в перечень мест, куда он собирался наведаться. Водница пробежалась глазами по строчкам.

– Так некоторые находятся в других странах. Ты как себе это представляешь? – нахмурилась подруга.

Авен вздохнул и бросил на нее вопросительный взгляд, спрашивая все ли у нее дома.

– Яна, ты совсем очеловечилась и забыла о том, что мы можем?

– Не забыла. Но летать я не могу, и ты это знаешь. И пока что нам нужно решить вопрос с проживанием. Твое охмурение этой дамочки не может длиться вечно, она рано или поздно выпрет нас, если мы не будем платить.

Соколова достала овощи и начала их мыть. Авен поднялся ей помочь, все-таки чаще готовил он. Его это успокаивало.

– Мы не будем брать у Оливы деньги. Мы заработаем их сами, я этим займусь, обещаю. – сказал парень, аккуратно нарезая мясо.

– И как ты себе это представляешь?

– Что-нибудь придумаю. Но денег у нее не возьму. Мы и так жили две недели за чужой счет. Хватит уже! Александре нужны только документы Оливы для оформления. Оплату я отсрочил, она пообещала дать нам день найти динары и позволила жить по старой цене.

Яна ухмыльнулась, припоминая брюнетку со стойки. Она хотела было спросить Авена, как он ее уговорил и посмеять-

ся над ним, но он предупредил ее вопросы:

– Ничего не было! Я с ней просто поговорил. Она сама признала, что погорячилась с поцелуем. Так что все улажено.

– А как же обещанный утренний кофе? – все же хихикнула Яна. – Или ты теряешь хватку?

– А это не твое дело! Или ты сама хочешь проверить? – сощурился Авен, его подруга рассмеялась и покачала головой.

– Нет, Авен, спасибо! У меня хватает поклонников!

– Я рад, что мы друг друга поняли.

Юноша тем временем справился с овощами и отправил их тушиться с мясом. Яна уселась за стол, начав искать какой-нибудь фильм. Олива уже приучила ее к вечерним посиделкам с какао и кинематографом. Пока Медула занимался блюдом, Соколова отрыла какой-то ужастик и включила.

– Мы с Дэном смотрели фильм поинтереснее. Этот совсем не страшный. Тут только ходят и орут. – возмущалась Яна, на что Авен закатывал глаза и напоминал подруге, что это она его нашла.

Тем временем фильм все шел, действие развивалось. Но тут какая-то жуткая тварь резко напала на героя со спины. Яна заорала, поскольку Медула поиздевался и сам коснулся ее шеи холодными пальцами. Водница подскочила, оттолкнув от себя друга. Она яростно поглядела на Авена, который в открытую смеялся над ее реакцией. В глазах Яны заплясали злые искры, раздувшиеся в пламя. А на полу после ее от-

скока осталась огненная полоса. Девушка быстро затушила ее.

– Я тебя убью, придурок! – пригрозила она кулаком хохочущему парню. Маг снова рассмеялся. Водница села за стол, захлопнула крышку ноутбука и заявила:

– Никаких ужастиков с тобой! Ты псих!

– Чего вы так орете? – показалась заспанная голова Оливы из комнаты.

Маги сразу же стихли и обернулись к ней. Девушка, покачиваясь, прошла на кухню и присела на диван, заворачиваясь в плед.

– Ты спала? – спросила Яна. Олива кивнула и сонно зевнула. Ее взъерошенные волосы подтверждали тот факт, что спалось ей весьма сладко.

– Но я услышала вас, а потому встала. К тому же я хочу есть. А у вас тут вкусно пахнет.

– Еще бы. Авен приготовил какую-то очередную бурду. Сейчас будем пробовать! – заявила Яна, поглядывая на друга, проверяющего готовность блюда.

– Если ты считаешь это бурдой, можешь не есть, – отозвался он, доставая тарелки и начиная раскладывать порции.

– Я оговорила. Твоя стряпня подобна пище богов! Так что давай ее уже сюда! – поторопила его девушка.

Парень поставил перед ней тарелку с дымящимися овощами. Яна вдохнула пряный аромат трав и захлопала в ладоши.

– Я тебе говорила, что ты просто бог кухни? – спросила она друга, вертя вилкой в руках.

Авен улыбнулся и поставил тарелку перед Оливой, заинтересованно подтянувшейся к столу и прислушивающейся к диалогу магов.

– Нет. Но я это запишу. Нечасто ты меня хвалишь!

– Я просто иногда очень щедра по отношению к тебе! – заявила Яна и отправила рагу в рот, блаженно прикрыв глаза. Олива тоже попробовала. Ее удивило сочетание каких-то неизвестных ей прованских трав и тушеных овощей, но было вкусно. Авен и вправду хорошо готовил.

– Черт, я такая голодная! Знали бы вы как я смотрела на всякую вкуснятину на прилавках магазина... О-о-о, бедные сербы! Я их объем!

– Не сомневаюсь. – произнес парень, ловко орудуя вилкой и ножом. – Смотри не потолстей, а то опять потом будешь ныть мне, стоя перед зеркалом!

Олива подавила смешок, а Яна надулась.

– Не смей мне этим тыкать! В следующий раз не покажу тебе свои бока!

– Очень надо! Зрелище не для слабонервных! – пошутил он, на что Яна вспыхнула и чуть не шандарахнула юношу по голове. Авен вовремя отъехал в сторону.

– Ну ты паршивец! Я тебе что-нибудь подмешаю. Будешь потом слезами заливаться, глядя на свое поплывшее личико!

– Я не стану ничего пить и есть из твоих рук. Это небез-

опасно! Тем более, что готовлю я. А теперь я тебя вообще к еде не подпущу! – заявил парень, налегая на ужин. Олива тихонько засмеялась, слушая их двоих. Они были такими забавными.

– Вообще-то я не толстая... – обидчиво произнесла Яна, которую задела шутка друга.

Авен закатил глаза, глядя, как девушка перестала есть.

– Яна, успокойся. Я просто пошутил. Ты же сама прекрасно знаешь, что ты стройная и очень красивая. Потому не валяй дурака и ешь. Овощи и мясо полезны. – он придвинул тарелку к подруге и всучил ей вилку. – Не будешь есть, будешь костлявой анорексичкой, на которую будет противно смотреть. И ты, Олива, ешь. Тебе нужно выздоравливать. А то бледная как мел.

Девушки переглянулись, обмениваясь улыбками, и вернулись к еде. Было забавно, что Авен, пусть и в такой странной манере, но заботится о них.

После ужина они все выпили чаю и стали укладываться спать. Оливе пока что решили отдать спальню, чтобы она отдыхала в тишине, а маги расположились на разложенном диване. Девушка переоделась и зашла за ноутбуком на кухню. Яна уже спала. Водницу разморило раньше всех. Олива открыла крышку ноута и решила написать пару строчек родным, как открылась вкладка с недосмотренным фильмом. На экран вылезла та самая тварь, из-за которой тогда заорала Яна. Крылова чуть не подскочила на месте и зажмурилась,

чтобы не увидеть что-нибудь похуже. Ну надо же было Яне оставить эту гадость и ничего не закрыть! Завтра она поучит...

– Ты чего? – спросил Оливу Авен, вышедший из душа.

Юноша вытер влажные волосы полотенцем и повесил его на дверь. Сам он уже переоделся и был готов ко сну. Девушка нервно покосилась на остановленный ужастик.

– Вы смотрели эту дрянь? – спросила она. Медула кивнул, натягивая футболку.

– Тебе тоже посчастливилось увидеть тот самый кусок? – усмехнулся парень.

– Ага. И мне кажется, я теперь не усну.

– Оставь себе включенный свет и не забудь выпить все лекарства. Доброй ночи, – сказал он, обогнул Оливу и лег с краю дивана.

– Доброй... – ответила девушка, понимая, что ей сейчас придется спать одной в темной комнате. Олива вообще никогда не смотрела ужасы, поскольку отличалась впечатлительностью.

Девушка закрыла все вкладки, написала пару строк родителям и закрыла ноутбук, после чего вздохнула и вышла из кухни. Авен заметил ее боязнь, но ничего не сказал и закрыл глаза.

Олива забралась под одеяло и укрылась по горло. Она оставила настольную лампу включенной и повернулась к балкону, закрытому темными шторами.

В итоге она пролежала с открытыми глазами около полу-часа. Шторка часто шевелилась из-за ветра с улицы, задувающего в щель окна. Потому Олива постоянно переводила в сторону балкона настороженный взгляд и каждый раз пыталась успокоиться, но не могла. К тому же она до сих пор переживала из-за расставания с семьей. Ей было сложно снова оставить их надолго. Хоть это решение и исходило от нее самой, легче от этого не становилось. В итоге Олива решила выйти на кухню за водой. Она укуталась в одеяло и вышла в коридор, прошла на цыпочках мимо дивана и скользнула к столу.

– Ты почему не спишь? – послышался шепот Авена. Олива подпрыгнула на месте и чуть не выронила стакан. Девушка заметила, как парень повернулся к ней и приподнял голову.

– Не могу уснуть. Мне мерещится всякое... Ваш дурацкий ужастик испортил мне весь сон! – также тихо ответила она. Парень насмешливо фыркнул.

– Нечего смотреть то, что нельзя смотреть детям!

– Я не дети!

– То-то ты боишься... Ладно, пошли уже. – сдался он, поднимаясь с места и хватая с собой подушку и плед. Олива удивленно воззрилась на мага.

– Ты куда?

– Ну ты же боишься. Я могу полежать с тобой, пока ты не уснешь. Или справишься сама?

– Я??? Нет, пойдем. Мне так будет спокойнее. – Олива от-

ставила стакан и пошла за Авеном в комнату. – Ляг, пожалуйста, у окна. Там шторка дергается, – попросила она, на что юноша послушно лег с той стороны. Девушка пристроилась с другого края, укутавшись в одеяло. Они замолчали.

Пару раз дернулась шторка, Олива снова перевела в ту сторону взгляд.

– Здесь лежу я, никакая тварь через меня не проберется. Я ее испепелю при встрече. Договорились? – сказал Авен, замечая, что девушка косится в сторону окна.

– Договорились...

– Спи давай уже! Я вообще-то тоже хочу отдохнуть, а не караулить тебя!

Юноша отвернулся к окну и прикрыл глаза, надеясь, что они все решили.

– Авен, – вдруг позвала его Олива. Парень нехотя обернулся. – Спасибо тебе. Ты очень хороший друг, – тепло улыбнулась ему девушка. – Спокойной ночи.

– Сладких снов, – пожелал он ей и закрыл глаза.

Олива уснула минут через десять. Она свернулась калачиком и мирно засопела, так и оставшись повернутой к Авену.

А вот парень не спал. Голубоглазый лежал и разглядывал расслабленное девичье лицо в тусклом свете настольной лампы. Он аккуратно поддел рукой ее локон кудрявых волос, упавший на глаза, и заложил ей за ухо. Парню было приятно помочь Оливе в таком деликатном деле как сон. Он ведь мог посмеяться над ее страхом, но не сделал этого и вызвался на

помощь. А она конечно же это оценила.

Почему-то Олива вызывала у него желание быть с ней рядом и помогать просто так. Девушка хоть и была весьма свое нравна и чересчур вспыльчива, но именно это и притягивало парня, который не хотел признаваться самому себе, что она становится ему дорога. Авену нравилась ее непосредственность и детское очарование миром, местами доверчивость и откровенность. Олива всегда была собой, поступала так, как считала нужным, и была честна. Парень понимал, что это отличает ее от многих других девушек, которых знает он, а потому маг ее уважал. Но еще больше притягивала она его тем, что не поддавалась на его чары и не чувствовала возникшее между ними притяжение, или же просто не признавалась себе, как и сам Авен.

Юноша приблизился к ее лицу и аккуратно поцеловал девушку в теплый лоб, вкладывая в поцелуй часть своей энергии. Все-таки Олива еще не до конца поправилась, потому Авен хотел помочь ей быстрее встать на ноги и вернуться к обычному ритму жизни. А пока он просто мог спокойно лежать рядом с ней и понимать, что все-таки между ними что-то есть. Этот магнетизм становится все более заметен, как бы он не отрицал. И не ровен час, он вскрыется. Только вопрос вот в чем: есть ли со стороны Оливы ответное притяжение, или же Авен один это ощущает?

Утром, на удивление, первой проснулась Яна. Девушка

потянулась и встала, не понимая, куда пропал ее напарник. Водница умылась, а после решила проведать Оливу – мало ли девушке нужна какая помощь. Яна приоткрыла дверь спальни и зависла, заметив обоих друзей. Авен мирно спал со стороны окна, Олива с другого края укуталась по шею в одеяло, отвернувшись ко входу. Черноволосая пыталась понять, как же это вышло, но пока что решила оставить вопрос открытым. Все равно у нее уже есть повод допросить парочку. Яна закрыла дверь и присвистнула. Ну и дела...

Когда проснулся Авен, парень первым делом осмотрелся и приподнялся с постели, замечая Оливу. Он коснулся ее лба, понял, что девушке полегчало, и облегченно выдохнул. Крылова от его прикосновения зашевелилась и открыла глаза. Медула отодвинулся от нее подальше.

– Авен? – спросила Олива, зевая и убирая волосы с лица. Девушка улыбнулась и потянулась. Кажется, у нее было неплохое настроение, потому она не стала задаваться вопросом, почему маг спал с ней. – Доброе утро! Как тебе спалось?

– Привет, – ответил он, поняв, что наезжать на него Олива не собирается. – Признаться, лучше, чем с Яной. Ты хотя бы не пихаешься.

Девушка прыснула, расплываясь в дурацкой улыбке. С недавних пор ей было приятно общество парня, да и такие непринужденные разговоры у них получались далеко не всегда. К тому же если бы не он, кто знает, когда бы она вчера заснула, и заснула бы вообще.

– Ты уже уходишь? – огорчилась Олива, замечая, что юноша подхватил свою подушку и плед.

– Да. Пора вставать. Тебе тоже не помешает размяться. Нечего весь день валяться. – посоветовал ей Авен. Но девушка покачала головой и снова закрыла глаза.

– Я еще немного полежу.

– Как хочешь, – пожал плечами Авен и вышел из комнаты.

Олива постаралась вспомнить, что ей снилось. Как назло, ничего не вспоминалось, да и спать как-то расхотелось, потому она тоже поднялась и достала из рюкзака вещи, решив переодеться. Девушка натянула джинсы и футболку и вышла из комнаты, в гостиной уже сидели маги, они пили чай и ели бутерброды. Олива поздоровалась с водницей и ушла в ванную.

– Это что за порывы такие? – обратилась к другу черно-волосая. Авен изогнул бровь, не понимая сути вопроса девушки. – Ты зачем ушел к ней спать?

– А, ты про это... Она не могла уснуть. Вот я и решил ей помочь. Ты сама оставила фильм висеть фоном, а она наткнулась на него. – объяснился юноша. Яна расплылась в довольной улыбке.

– Тогда этот фильм просто идеален, чтобы осуществлять мой коварный план, – потерла руки водница.

– Какой такой план?

– Свести вас! – хихикнула подруга, на что Авен покрутил у виска.

– Не говори глупости. Я просто помог ей заснуть.

– Да-да-да! – на все лады пропела девушка. Юноша попытался отсыпать ей подзатыльник, но подруга увернулась. – Ты это своим слюням скажи и влюбленным глазам, которыми ты на нее смотришь. Ты же ее даже вылечил, я так полагаю. Вот, какая бодрая она встала! И какова была терапия? – пошевелила она бровями, за что Авен все-таки ткнул подругу в бок.

– Яна, замолкни! Не было никакой терапии. Я просто использовал исцеление, вот и все. – осадил ее пыл друг и отвлекся на еду, поскольку из ванной вышла румяная Олива. Яна ей улыбнулась и хлопнула на место рядом с собой.

– Как твое самочувствие? – спросила она, хитро поглядывая на невозмутимого Авена, полностью увлеченного завтраком.

– Сегодня гораздо лучше. Я даже не знаю, откуда у меня такой прилив сил! – воскликнула Олива, наливая себе чай. Девушка выглядела оживленно. Бледность лица сошла на нет, глаза привычно блестели, а губы улыбались.

– Это прекрасно! Тогда мы сможем прогуляться по городу и получше осмотреться. Кстати, тут заходила Александра. Она просила твой паспорт, – обратилась к подруге черноволосая.

Олива изумилась:

– Только паспорт? Она не требует с нас оплаты? Я же еще не оплатила ничего...

– Авен выпросил у нее отсрочку и обещал сам разобраться с деньгами. – влезла Яна, перебивая парня, который и сам хотел ответить. В итоге юноша произнес:

– Принеси ей документы. С деньгами я вопрос решу. Твои мы не возьмем.

– Но почему? И где ты собираешься заработать? – насмешливо протянула Олива. Авен послал ей упрямый взгляд, говорящий, что вопрос не обсуждается.

– А это уже моя забота.

– Ладно, хорошо, – пожала плечами Олива и принялась за завтрак, понимая, что парень просто не хочет жить за чужой счет. Потому девушка решила не спорить и посмотреть, найдет ли Авен выход из ситуации. Пусть попробует, если для него это так важно. В случае успеха Олива будет весьма удивлена.

Когда они позавтракали, маг резко поднялся и пошел к выходу.

– Буду поздно. – бросил он и выскользнул за дверь, не давая подругам задать ему лишние вопросы. Яна и Олива только переглянулись и пожали плечами. Они убрались в кухне-гостиной. Застелили постели и собрали диван. После Крылова решила сходить обменять деньги и посмотреть окрестности вместе с подругой. Водница была рада возможности прогуляться, потому быстро собралась, как обычно накрашила губы красной помадой и вышла вслед за Оливой.

Девушки отдали Александре паспорт Оливы, та быстро

оформила номер на Крылову, напомнив, что сегодня вечером ждет от них деньги. Девушки кивнули и вышли из гостиницы.

Они прошли по оживленным улицам города, осмотрели небольшие площади и дошли до обменника. Там Олива сразу же поменяла часть денег в евро, а часть в динары. После девушки продолжили прогулку. Проходя мимо витрин красивых магазинов, Яна конечно же обратила внимание на яркие наряды. Больше всего девушку зацепил образ на манекене с красным беретом. Яна тотчас заявила, что хочет туда зайти, и потянула Оливу за собой в бутик.

...Когда девушки вечером вернулись в гостиницу, Авена еще не было. Они разобрали покупки и решили готовить ужин, которым в итоге пришлось заняться Оливе, поскольку Яна скакала перед зеркалом и мерила обновки, купленные щедрой рукой Оливы. Крылова просто не смогла отказать подруге, которой так понравилось бежевое платье с длинной юбкой плиссе. Потому, когда Яна с большим разочарованием сняла его и начала одеваться, Олива все-таки пошла и купила Соколовой платье, добавив к нему тот самый берет с витрины. Яна же не скупилась, когда подруге была нужна одежда на Террамагике, и достала все необходимое, обеспечив девушке полноценный гардероб.

Глядя, как блестят глаза водницы, когда она крутится у зеркала, примеряя платье с пальто и беретом, Олива довольно улыбалась, радуясь, что смогла осчастливить Яну. Пока

подруга кривлялась, Крылова успела приготовить пасту. Девушка выключила плиту и достала тарелки. Смысла ждать Авена не было. Он же сказал, что будет поздно. Потому девушки сели ужинать и обсуждать прошедший день вдвоем.

После ужина они сели смотреть фильм, поскольку так и не решились пойти гулять так поздно. Уже смеркалось, а без сопровождения Авена девушки не решились блуждать по незнакомым улицам. Олива напомнила подруге о правиле пользования ее ноутбуком и попросила всегда закрывать те вкладки, которые Яне уже не нужны. Потом рассказала о том, как вчера чуть не получила инфаркт, когда увидела уродца из ужастика, на что водница громко рассмеялась.

– Да я сама вчера, когда его увидела, чуть не упала со стула. Так этот идиот, Авен, меня еще больше напугал! Представь: сидишь себе спокойно, смотришь фильм, который сам по себе страшный, а тут чья-то рука трогает тебя за спину! Авен умеет напугать вовремя! Он такой дурак! – посетовала Яна, на что Олива прыснула. Этого было не отнять. Порой юноша творил всякую чепуху, даже несмотря на то, что был взрослым и довольно серьезным.

– Но наш герой вызвался вчера тебя защищать, – хитро заулыбалась Яна, заставляя Оливу немного смутиться. – Такой внимательный! Заметил, что ты боишься, и сам решил дать отпор твоим страхам...

– Прекрати! – пихнула Крылова Соколову в плечо. Яна рассмеялась.

– А что? Ну чем не герой любовник? Авен такой! Ты имей в виду, если он положил на тебя глаз, то уж точно доведет дело до конца и добьется своего. – предупредила подругу водница. Олива одарила Яну скептическим взглядом.

– Мы просто друзья. И он помог мне по-дружески, – заявила девушка, выхватывая ноутбук из рук подруги и отвечая на пришедшее от Саши сообщение.

– А почему бы и нет? Тебе не нравится Авен? Или есть другой на замену? – Яна покосилась на экран с сообщениями. Олива вопросительно уставилась на подругу, демонстрируя всю переписку и мысленно спрашивая: «Может ли такая дружба быть чем-то большим?». Яна посмеялась над тем, что писал друг девушки, рассказывая захлеб о новой постановке.

– Да он фанатик!

– Вот именно! И я когда-то была такой... Говорила о театре точно также. Сейчас все по-другому. Неужели я совсем сошла с этого пути? – больше для себя сказала девушка, разглядывая фотографии новых декораций, присланные Сашей. Яна тоже уставилась в экран.

– Возможно, ты сейчас устроила себе передышку. Или все-таки театр – это не твое, – предположила черноволосая, на что Олива несогласно фыркнула.

– Нет. Это точно мое! А потому, как только я разберусь с делами вашего мира, обратно поступлю в вуз и буду учиться. Уверена, так будет правильно. – твердо заявила девушка.

– Карьеристка?

– Да. А потому меня не интересуют парни. И Авен в том числе. – категорично ответила Олива. Яна тотчас сникла. У нее не нашлось что сказать. Крылова была слишком упертой и сконцентрированной на своем видении мира, потому не замечала того, что творится вокруг нее.

– И ты не хочешь любви? – удивилась водница.

– Нет. Мне прекрасно одной. – отозвалась Олива, на что Яна грустно вздохнула. – И хватит об этом. Давай уже смотреть фильм. Когда-нибудь я снимусь в какой-нибудь грандиозной истории! Кстати, меня уже брали на роли в небольших фильмах и сериалах. О! В одном детективе есть сцена, где мы вместе с Сашей засветились и нам удалось переброситься парочкой фраз! – переключилась на новую тему Олива, быстро перебирая пальцами по клавиатуре. – Вот этот фильм. Предлагаю посмотреть его. Он забавный!

Крылова включила картину, поставила ноутбук поудобнее, и улеглась, укутавшись в плед вместе с Яной. Девушки заранее принесли себе зефир и печеньки, а потому прекрасно провели время за фильмом, местами посмеявшись от души. И когда на экран выплыло дерзкое лицо Крыловой с красными волосами, года так на два младше, Яна внимательно уставилась в ноутбук, Олива ухмыльнулась. Было необычно видеть себя по ту сторону экрана, и в то же время она понимала, что на самом деле это не совсем она, а скорее кто-то похожий на нее из той выдуманной истории. Ведь герой и

актер часто очень сильно отличаются, и все то, что происходит на сцене, лишь игра воображения и хорошо осмысленный образ.

...Киношные Олива с Сашей бежали по какой-то улице от главных героев, стащив их вещи из раздевалки. Героиня с красными волосами и ярким макияжем в спортивном костюме и парень альбинос в байкерской куртке – именно такие образы были у ребят в истории. Они играли роли подростков-воров, и признаться, неплохо вошли в образ. На их лицах сияли шаловливые улыбки, а все их действия говорили о том, что они все делают по плану. Когда воришкам удалось отстать от преследования, они отдышались и залезли в стащенный рюкзак. «Черт! Ничего нет. Мы спели не тот рюкзак!» – бросила девушка, кидая сумку в парня. «Ты куда смотрела, когда тащила рюкзак?» – наехал на девушку подельник. Хулиганка хитро ухмыльнулась и игриво подмигнула парню, хватая его за шиворот черной куртки и проводя рукой по его блондинистой шевелюре. «Не дрейфь! Мы еще нагоним их!» – пообещала она герою Саши. Юноша улыбнулся. В дерзко покрашенных глазах актрисы пробежала шаловливая искра, и она наградила подельника поцелуем. На этом сцена изменилась, вернувшись к главным героям...

– Ну ты фурия! – прокомментировала поведение подруги в фильме Яна, Олива рассмеялась. – Мне интересно, сколько раз ты это репетировала, чтобы с таким выражением лица отыграть эту сцену? Ты же просто огненная девчонка!

– Не так уж много на самом деле. Чаще всего мы сбивались на поцелуе, потому что начинали ржать. Именно ржать, потому что кто-то из нас делал что-то не так, и мы не могли остановить приступ смеха. – припомнила историю Олива, глядя на их с Сашей героев на экране. Им тогда несказанно повезло попасть в фильм героями второго плана и даже получить реплики!

– И тебе не было странно целоваться с другом? – уточнила Яна. Олива пожала плечами.

– Ну это же ненастоящий поцелуй. Так, для сцены. Тем более, что там не настоящие мы, а наши герои.

Девушки хотели были продолжить просмотр, как послышался стук в дверь. Они переглянулись.

– Я открою, – заверила подругу Яна, кидаясь ко входу. Девушка приоткрыла дверь. В номер зашел Авен. Он снял шапку, и водница чуть не ахнула.

– Авен, ты что сделал? – ахнула она, заставляя и Оливу подскочить посмотреть, что же случилось с парнем. Крылова вышла к друзьям и замерла. Медула постригся! Его волнистые русые волосы утратили длину и едва прикрывали уши.

– Знал, что вы удивитесь, – заявил юноша, снимая пальто и вешая его на крючок. Он стянул перчатки, подхватил бумажный пакет и направился на кухню. Девушки ошалело переглянулись. Вот это ретроградный Меркурий! И что его дернуло постричься?

Медула достал коробку с десертами и поставил на стол.

Он заглянул во все кастрюльки в поисках еды и, обнаружив пасту, начал есть прямо оттуда. Подруги рассмеялись. Юноша поднял на них глаза и произнес:

– Я голодный!

– А ты не хочешь по-человечески за столом? – спросила его Яна. Авен помотал головой. Подруги решили его временно оставить, а потому снова залезли на диван и включили фильм.

– Авен, мы тут смотрим комедию с участием Оливы, не хочешь присоединиться? – предложила ему водница, тот кивнул и пробормотал с набитым ртом:

– Позже!

Девушки рассмеялись и снова уставились в экран. Кажется, парень жутко проголодался, раз не мог остановиться. И только когда сковородка осталась пустой, он оторвался и поставил чайник. А после подошел к подругам и сел рядом.

– Что вы опять смотрите?

– Фильм. В нем Олива и Саша снимались, представляешь? – с энтузиазмом произнесла Яна, перематывая назад, чтобы Авен оценил роль Оливы в картине.

Медула насмешливо фыркнул и заинтересованно заглянул в ноутбук, когда Яна перемотала до момента с погоней. Брови Авена взлетели до небес. Он перевел взгляд на Оливу, которая вдруг ощутила, как краска приливает к лицу.

– Это ты?! – изумленно проговорил он. – Никогда бы не подумал! Ну и цвет...

Олива прыснула, понимая, что Медулу шокировали ее волосы. Парень просмотрел кусочек и нахмурился на сцене поцелуя в конце.

– Что скажешь? – поинтересовалась Яна, широко улыбаясь и пристально глядя на друга, анализирующего увиденное.

– Ну тут эпизод небольшой. А так у вас очень яркие образы. Что у тебя, что у твоего подельника. У вас такая мода... немного сумасшедшая. Цвета дикие! – поделился Авен мыслями, поднимаясь с места и подходя к закипающему чайнику.

– А герои тебе как? – не унималась Яна, на что Олива ткнула подругу в бок, чтобы та замолкла. Авен пожал плечами.

– Не знаю. Обычные герои, я же не видел все целиком. Но девчонка чокнутая немного, – произнес он, теряя интерес к обсуждениям.

Соколова расплылась в довольной ухмылке и прошептала Оливе на ухо:

– Настоящая бестия! Ему такие нравятся!

Крылова закатила глаза, а Яна захихикала.

– Может, чаю? – предложил им Авен, доставая выпечку из коробки. Девушки тотчас подскочили и уселись за стол.

– Авен, ты мой кумир! Спасибо тебе за эту вкуснятину! – обратилась к другу Яна, облизываясь после вкусного круасана.

– Кстати, откуда у тебя деньги? Ты так и не сказал. – напомнила ему Олива.

Медула загадочно улыбнулся, поболтал чаем и сделал глоток.

– Я был в казино. – признался он. Олива ошалело уставилась на друга.

– Ты кого-то ограбил?

– Какого ты обо мне мнения... – фыркнул парень. – Но нет, я их заработал вполне законно. Помог одному человеку выиграть, а он отдал мне часть прибыли. Так что нам на время этого вполне хватит. Я уже заплатил за номер на неделю.

Крылова не нашла что сказать, Яна довольно улыбнулась и продолжила трапезу. Она не сомневалась в находчивости друга. Обещал, значит сделает.

– Ты умеешь играть в покер? – не поверила Олива.

– Я талантлив, – растянул губы в ухмылке Авен. – Но в этот раз я не играл, а наблюдал со стороны.

– И как же ты помог кому-то выиграть, если не участвовал?

– Магия! – как обычно отозвался Медула.

Олива недовольно нахмурилась, парень никогда не отвечал на ее вопросы прямо и постоянно увиливал. А вот Яна поняла его стратегию, потому широко улыбнулась, но быстро зажевала улыбку, не выдавая себя подруге.

– Да ладно тебе. Главное, что у нас теперь есть на что жить. А потому мы можем спокойно заниматься делами, не

отвлекаясь на ерунду. Завтра я хотел бы кое-что проверить. Олива, не хочешь составить мне компанию? – спросил он. Девушка недоуменно уставилась на мага.

– Почему не Яна?

– Потому что она не умеет летать, – устало отозвался юноша, снова объясняя ей простые истины. – Так ты хочешь пойти со мной? – заглянул Оливе в глаза Авен и подлил еще чаю.

– Не знаю. А куда?

– Давай я не буду заранее говорить. Пусть это будет сюрприз. Обещаю, обойдемся без проклятий и убийств! Так что можешь быть спокойна. – заверил он ее легкой улыбкой.

Олива задумалась, понимая, что от юноши можно ожидать что угодно. Но кого обманывать? Ей ведь нравилась загадочность парня, и хотелось узнать, что он задумал.

– Ну ладно, хорошо. – после небольшой паузы сдалась она.

– Тогда полетим завтра в обед. Утром обещают дождь.

– Ты же любишь непогоду, – напомнила другу Яна. Авен поморщился.

– Не в декабре. Я не хочу окоченеть.

– Эх, придется мне поскучать завтра одной. Только возвращайтесь не очень поздно, а то я не открою вам дверь! И не целуйтесь на морозе, губы отморозите! – заявила водница. – Шучу, – добавила она, съездившись под двумя искрящихся взглядами.

Глава 23. Под зеленым водопадом

Как Авен и обещал, они начали сборы в обед. Парень изучил карты, но Оливу к ним не подпустил, посоветовав приготовиться увидеть что-то необычное. Девушка уже сторала от любопытства, но Медула упрямо молчал, потому ничего не говорил, как и Яна, которая сегодня долго валялась в постели и выгоняла всех прочь, желая отоспаться, поскольку вчера они поздно легли. Теперь уже девушки окончательно заняли спальню, а парню достался отвоєванный диван. Авен был только рад спать один.

Перед походом маг посоветовал Оливе не надевать пальто, чтобы им было удобно лететь. Парень взял за чем-то призму девушки и начал настройку перехода с помощью артефакта.

– Так я смогу настроиться на место и воссоздать нужную картинку, чтобы потом понять, куда нам стоит направиться. – объяснил он свои приготовления. – Я создам переход, который проведет нас довольно близко к месту, но нам все равно придется долететь дотуда самостоятельно. Такой переход не самый точный.

Окончив настройки с призмой, Авен прочертил огненную полосу, открывая переход, и обрисовал кольцо, запылавшее языками пламени. Он взял Оливу за руку и шагнул в переход, утягивая подругу за собой.

Вышли они где-то посреди леса. Все кругом было слегка припорошено снегом, а дорога совсем потерялась. Потому Авен покрутил ранее нарисованную карту в руках и попросил Оливу вызвать крылья. Они оба надели свитера с прорезями на спине, чтобы крылья спокойно могли появляться и под слоем теплой одежды. Летом с этим было проще, а вот зимой приходилось мудрить.

Маги взмыли в воздух, предварительно приняв невидимость. Авен полетел вперед, за ним поспешила Олива. Парень на всякий случай наложил на них скрывающее заклятие, чтобы недоброжелатели не вычислили их при желании.

– Впереди должно быть небольшое ущелье. Нам нужно туда. – сказал он из пустоты, немного снизившись над заснеженными деревьями. Олива поспешила за голосом, ведь самого Авена девушка не видела. – Снижайся, – скомандовал он и пропал из зоны слышимости.

Олива послушно спикировала в ущелье. Там она приземлилась рядом с отпечатками ботинок парня и убрала за спину крылья, принимая видимость вслед за Медулой.

– Осталось немного, – сказал маг, глядя на замерзшую девушку. Все-таки в лесу было прохладно без верхней одежды. Авен пошел вперед, виляя по небольшой лесной тропинке.

Вскоре они вышли к деревянному мосту, с которого открывался вид вниз ущелья с пока еще не замерзшей рекой. Олива припустила вперед, замечая интересный рельеф местности. Впереди шумела вода. Девушка взбежала на мост и

ахнула. Это был водопад! Небольшой, но такой волшебный из-за того, что зеленый мох, по которому стекала вода в реку, до сих пор оставался ярким на фоне припорошенного зимнего леса. Олива восхищенно воззрилась на воду. Авен пошел к ней и тоже глянул на необычное место.

– Ну как тебе? Сюрприз удался? – спросил он, улыбаясь. Девушка вскинула брови, поглядывая на парня с иронией и недоверием.

– Ты привел меня сюда смотреть на водопад?

– Звучит банально, да? Потому это не все. Нам нужно будет сейчас спуститься вниз и залезть под него. Тебе же не слабо? – спросил он с вызовом. Олива ехидно усмехнулась: он сомневается в ее решимости и берет на слабо? Ну хоть что-то интересное!

– Я готова!

– Отлично. Тогда идем, – Авен перелез через ограду моста и прыгнул на землю.

Олива поступила умнее и просто вылезла через дырку в заборе. Юноша рассмеялся, завидев, как неуклюже она вывалилась из ограды на землю. Медуле пришлось даже ухватить девушку за руку, чтобы она окончательно не скатилась с крутого склона в воду. После он ее отпустил и стал аккуратно спускаться вниз. Местами было скользко из-за большой влажности, потому они несколько раз поскользнулись на опавшей листве. Но все-таки достигли берега и оказались около зеленого водопада, начавшего брызгаться водой во все

стороны.

Авен смело шагнул вперед к воде, и она разошлась от него в стороны, не давая юноше намокнуть. Олива замерла в нерешительности: может он опять хочет подшутить над ней? Медула развернулся и вопросительно взглянул на девушку, не понимая, почему она замешкалась. Решив снова ему довериться, Олива все же шагнула под водопад, пока Авен удерживал для нее проход под воду.

Под водопадом было не так много места, к тому же там оказалась вода, потому маги практически сразу же промокли по колено, начав дрожать. Авен зажег сферы, чтобы осветить кусочек пространства, и начал что-то искать. Олива молча наблюдала за ним, не понимая, зачем они сюда залезли.

– Здесь раньше не было столько воды, был берег. А потому мой отец кое-что спрятал здесь. Я хочу найти его подсказку. – сказал парень, рыская глазами по дну. Олива решила помочь другу. Первым делом она ощупала подножие стены, мигом испачкавшись в грязи.

Медула активно перебирал руками по дну, ворочая камни и пытаясь найти желанный артефакт. Юноша не сказал, что конкретно ищет, а потому было сложно судить о размерах нужного им предмета. Олива не совсем удачно поставила ногу, а потому поскользнулась и упала, обрызгав Авена и промокнув по пояс.

– Ну ты растяпа! – сказал он, протягивая девушке руку. Олива приняла помощь и встала, отметив для себя, что Авен

как-то напрягся. Поиски затягивались, потому он нервничал.

– Там был камень странной формы, он будто бы выпирал из всей массы... Вот я и споткнулась о него, – сообщила девушка, на что маг впери́л в нее пристальный взгляд.

– Где он? – отрывисто спросил парень. Крылова села и пошарила рукой около того места, где упала. Через минуту девушка выудила серый идеально ровный прозрачный камень эллипсоидной формы.

Медула выхватил его у подруги из рук и начал разглядывать, вертя во все стороны. Его лицо посетила торжествующая улыбка, а глаза снова заискрились. Олива отошла от него в сторону. Ей никогда не нравилось видеть эти искры в глазах Авена, он ее пугал в такие моменты. Но парень быстро собрался и принял обыкновенный вид.

– В целом, это все, что нам здесь было нужно. Спасибо, что помогла, – задумчиво произнес он, глядя на находку. Олива радушно улыбнулась в ответ. – Можем выдвигаться обратно, – Авен сделал шаг к выходу, но тотчас замер и прислушался.

Сверху слышались чьи-то шаги и возня. Кто-то был совсем рядом с ними. Медула дернулся к Оливе, попутно обхватывая ее руками и обретая невидимость вместе с ней.

– Молчи! – прошептал он ей в самое ухо, из-за чего девушка застыла, прекратив дрожать от холода и начав от страха. Авен обнял ее сильнее, призывая прекратить волновать-

ся. Но как можно было не волноваться, если парень был так близко?

Сверху раздавалось бормотание. Из-за шума воды было не особо ясно, что над ними происходит, но слышалось весьма отчетливо, что человек там ходит не один.

– Почему мы прячемся? Это же просто туристы, – прошептала Олива, на что Авен помотал головой и тихо выдохнул.

– Это место находится недалеко от логова жриц вуду. Они держат водопад под контролем. Прости, – сказал он, сжимая ее и без того холодную ладонь, которая вмиг похолодела еще сильнее. – Я не хотел тебя пугать. Я не думал, что они явятся именно сегодня.

Крылова боязливо покосилась в сторону входа под водопад. Кто-то явно спускался к ним – совсем рядом хрустнула ветка. Авен погладил подругу по спине, побуждая успокоиться. Олива замерла. Человек в темных одеяниях подошел вплотную к завесе воды и глянул сквозь нее прямо на магов. У девушки по затылку и спине пробежал холодок. Авен тоже ощутил страх перед неизвестностью. Но парень подготовился заранее, он наложил на них скрывающее заклятье, а потому все должно было обойтись. Он в это верил.

Жрица постояла немного около воды, взглядываясь в глубину, и скрылась на склоне. Парень облегченно выдохнул, но кольца рук не расцепил, сохраняя их невидимость. Олива и сама не особо хотела вылезать из-под водопада и теплых

объятий Авена, рядом с которым было намного теплее. Ведь они оба промокли, а на улице стоял декабрь.

– Мне холодно, – прошептала девушка.

Юноша коснулся ее кисти своей ладонью, передавая по-друге часть энергии. Олива ощутила разливающееся по венам тепло. Будто бы внутри нее разгорался неведомый огонь, который ранее просто дремал, а сейчас активировался прикосновением парня. Авен сильно нагрелся и сам, его одежда быстро сохла, сохли и вещи девушки.

– Как ты это делаешь? – шепотом спросила Олива, боясь нарушить тишину места.

– Я маг Огня, а мы умеем делиться теплом с другими. – ответил парень, продолжая держать девушку за руку и передавать ей тепло.

Крылова расслабилась и вжалась в юношу, крепко обнимая его одной рукой за спину. Авен вдруг ощутил безмятежность несмотря на то, что совсем рядом бродили недоброжелатели. Влечение к Оливе вытеснило все остальные чувства, а потому юноша не мог с собой ничего поделаться – ему не хотелось ее отпускать. Медула чувствовал горячее дыхание девушки на своей и без того разгоряченной коже, слышал стук ее сердца, и это было одним из самых сильных ощущений, которые он испытывал в последнее время.

Когда кто-то снова начал спускаться к водопаду, парень ощутил, как Олива задрожала снова. Авен не сдержался и коснулся губами кудрявой макушки девушки, призывая

успокоиться.

– Все хорошо, – произнес он, сжимая ее пальцы. Девушка вцепилась в его ладонь, а холодными губами прижалась к его шее. Авен ощутил, как от ее прикосновения, по его телу пробежала дрожь, а в голове возникло всепоглощающее желание поцеловать ее прямо сейчас. Олива была так близко...

Парень сглотнул и глубоко вдохнул. Нет, они не могут стоять здесь вечно. Они должны бежать, иначе Авен совсем потеряет голову рядом с Оливой. С девушкой, которая манит его своей жизненной энергией и силой духа, верой во все хорошее и своей изюминкой – живым огоньком в глазах, который никогда не угасает. Она еще такая юная, но уже восхищает своей смелостью и решительностью парня, который многое в мире повидал. Олива настоящая и нереальная одновременно. И кажется, Авен окончательно с ней влип.

Парень нехотя расцепил объятия. В голове творится хаос.

– Олива, нужно бежать. Они могут пробыть здесь и несколько дней. Пора выбирать. – быстро проговорил он.

Девушка доверчиво поглядела на юношу, ожидая его команд. Авен подавил желание прямо сейчас подхватить ее подбородок и поцеловать самым требовательным поцелуем, а потому просто схватил за руку и сделал несколько шагов в сторону выхода из-под зеленого водопада.

– Побежим через реку. На берегу оторвемся и скроемся. Готова? – спросил он, оборачиваясь к подруге. Она кивнула. У них не оставалось вариантов: либо замерзнуть под во-

допадом и быть обнаруженными ведьмами, либо попытаться спастись и выбраться отсюда.

Парень применил заклятие невидимости и двинулся вперед. Вода разошлась над магами в стороны. Медула пошел через реку, заставляя речку расходиться и позволять ему идти по дну. Олива ошалело глядела то на воду, то на парня, не понимая, как такое возможно. Но времени на вопросы не было. Нужно было бежать. И они оба припустили к берегу, поскольку четверо жриц в темных одеяниях уже заметили изменения воды, и сразу же поняли, что к ним пробрались шпионы.

Добравшись до берега, Авен расцепил с Оливой руки и обрел видимость.

– Бежим! – скомандовал он, ныряя вниз по склону. Девушка помчалась за ним, перепрыгивая кочки и палки.

Пару раз Олива чуть не врезалась в дерево, но вовремя пригнулась и выравняла траекторию пути. Жрицы бежали прямо за ними и кричали какие-то гнусности им вслед, но маги не понимали их языка, а потому не обращали на них внимание. Авен начал карабкаться по поваленному дереву на холм, поскольку земля была сырой и очень влажной для подъема по склону. Парень подал девушке руку и помог взобраться на бревно. Олива неуклюже пошла вперед, Авен поспешил за ней. Жрицы практически нагнали их и едва не вцепились парню в штанину, но Медула резко вскинул руки, и из его пальцев начали вылетать яркие искры, полетевшие в

ведьм. Молодые люди воспользовались заминкой и продолжили подъем. Олива поскользнулась и чуть было не упала, но юноша вдруг подхватил ее на руки и понес сам.

Ведьмы очнулись и начали шатать бревно. Но Авен уже прыгнул с него на грунт холма и поставил Оливу на ноги, приказав бежать вперед. Девушка помчалась в лес. Медула развернулся и вскинул руки. Тотчас все растения потянулись к жрицам, начав охватывать их ругающиеся фигуры в зеленые коконы. Бревно, по которому они с Оливой взобрались наверх треснуло от одного щелчка пальцами, а земля содрогнулась, когда юноша сжал кулак, заставляя преследовательниц попадать и запутаться в притких живых корнях. После этого парень довольно хмыкнул, сдул прядь коротких волос и помчался за Оливой.

Пока девушка бежала по лесу, пару раз она оборачивалась на парня, проверяя все ли с ним в порядке. Но маг так и стоял на холме, осыпая жриц огнем, и не нуждался в помощи.

Олива непроизвольно улыбнулась: Авен мог дать отпор любому, потому с ним было можно решаться на любые авантюры. Он был отчаянным малым, а сейчас маг и вовсе защищал ее...

Крылова вспомнила, как крепко парень обнимал ее под водопадом, и ее щеки заалели. Это были такие нереальные минуты, что она просто не верила в происходящее. В объятиях Авена было так тепло и хорошо, что девушка хотела остаться с ним там навсегда. Ведь в те минуты он был так

спокоен и...нежен? Олива сама не понимала, как так вышло, что он обнимал ее и был так близко. Как она это допустила, и как они вообще переступили эту черту? Это же было слишком не по-дружески. В тех объятиях было много чувств, и страх был последним, о чем можно было говорить. А потому назревал вполне логичный вопрос: неужели тот поцелуй на балконе все же имел обоснование?

– Оторвались! – послышался голос немного запыхавшегося Авена.

Олива обернулась. Она уже перешла на обычный шаг, а потому маг легко догнал ее.

– Я рада. Меня пугают личности, которые связаны с колдовством, – поделилась девушка, продолжая путь. Медула усмехнулся и поравнялся с ней.

– Ты же тоже теперь, по сути, колдунья?

– Ну не такая же! Или ты хочешь сказать, что я похожа на ведьму?

– Разве что по утрам, когда у тебя волосы во все стороны торчат! – отозвался он. Олива хихикнула, а парень как бы невзначай коснулся ее волос – У тебя самые милые кудряшки, которые я только видел. – признался он, вызывая на лице девушки недоумение, а потому тотчас устыдился своего жеста и отнял руку. – Но прическа ведьмы по утрам тебе тоже идет! – ехидно произнес парень.

Олива ткнула мага в бок, но Авен перехватил руку девушки, заводя ее конечность назад.

– Я предупредил тебя не играть со мной? Я быстрее! – напомнил он и отпустил подругу.

Девушка попыталась еще раз ткнуть парня в бок или хотя бы ухватить его за свитер, но Авен резко уворачивался и перемещался около нее с большой скоростью. Слышался только свистящий ветер. Олива нахмурилась, когда Медула окончательно пропал.

– Ты где? – спросила она пустоту. Авен не отозвался. Девушка покрутила головой, но никого не увидела. – Ну ладно... – протянула она, тоже обретая невидимость.

Олива сделала пару шагов и наткнулась на преграду в воздухе. Ага! Тут преграда зашевелилась и схватила девушку за плечи, прижимая к себе. Крылова пискнула и не успела вырваться, поскольку Авен обрел видимость и зажал ее в тисках.

– Попалась? – маг замер с беспечной улыбкой на лице и заглянул смеющейся Оливе в глаза. В последнее время между ними было как-то слишком много тактильности, и кажется, никто из них не был против.

Медула разглядывал радужку ее глаз, подмечая, что на самом деле они не совсем зеленые. Ее глаза какого-то необычного цвета между морской волной и насыщенным изумрудом. И они ему нравились, притягивая своей бездонностью, как и саму Оливу затачивали кристально чистые омуты парня, напоминающие океан и волны. Девушка тоже тарасилась на парня, понимая, что не может оторваться.

Они оба не могли смириться с тем, что их тянуло друг к другу. Не могли пойти против своих убеждений. А потому просто молчали и глядели друг на друга, пытаясь понять, что же такое с ними происходит, и когда же они наконец утонут в своих чувствах, которые с каждым днем захлестывают все сильнее.

Где-то ухнула сова. Олива дернулась, и Авен упустил ее взгляд, а после отпустил девушку. Затянулось молчание. Каждый думал о своем. В итоге Крылова произнесла:

– Выходит, ты опять меня спас... Спасибо за прогулку, твой сюрприз удался!

После этих слов Олива шагнула к парню и оставила легкий поцелуй на его щеке. Авен ощутил, как его будто бы ударило молнией. Именно так отозвалась кожа парня на холодные губы девушки.

Олива смущенно потупила взгляд и сделала шаг назад. Внезапно у девушки начала кружиться голова, а в легких будто бы закончился воздух. Она еще раз отступила и споткнулась, теряя координацию. Авен отмер и бросился к подруге, не давая ей упасть. Ощущение ее чарующего поцелуя мигом растаяло.

– Что случилось? – обеспокоенно спросил он, обнимая ее резко ослабшую фигурку. Олива глубоко задышала.

– Голова закружилась, – призналась девушка, на что парень коснулся ее лба ладонью, проверяя температуру. Вероятно, стоило снова дать ей лекарство Элайджи.

– Уже смеркается. Пора возвращаться, – сказал Авен.

– Нам далеко до Белграда?

– Мы в Румынии, граница с Сербией не так далеко.

...Соколова в отсутствие друзей успела сходить к Александре попить с ней чай от скуки. По словам водницы, сербка оказалась девушкой довольно интересной, хоть и меркантильной. Она являлась совладелицей гостиницы вместе со своей старшей сестрой и работала на себя.

Яна, конечно, очень хотела послушать про путешествие Авена и Оливы, но не смогла дослушать и половины, поскольку чуть не отключилась прямо за столом. В итоге Авен оттащил подругу в комнату и укрыл одеялом. Водница уснула, а юноша отправился к себе и достал находку из-под водопада. Он вертел ее в руках и не решался открыть.

Вскоре из душа вышла Олива. Девушка заметила камень у друга.

– Ты расскажешь, что это? – спросила она, распуская мокрые волосы из полотенца.

Медула снова покрутил камень в руках. Маг был как-то молчалив и не хотел особо говорить. Олива села рядом и аккуратно разжала ладонь Авена, забирая находку из его рук. Девушка внимательно осмотрела камень размером с половину ладонки и посмотрела сквозь него на свет.

– Там что-то есть! – воскликнула она, глядя на поникшего Авена.

– Есть. – подтвердил он.

– Так почему бы тебе это не достать? Ты же полез туда не ради красивого камешка в коллекцию? – заметила она, юноша помотал головой.

– Я не знаю, хочу ли открывать...

Олива удивленно поглядела на друга.

– Если ты не можешь решиться, давай это сделаю я! – предложила девушка, попытавшись сдвинуть части камня друг относительно друга. Потом она потрясла им, попробовала нажать на невидимую кнопку. А когда решила разбить, Авен выхватил находку у нее из рук.

– Но-но! – пригрозил он Оливе. – Это тебе не игрушка!

– Еще скажи, что у него есть секретный механизм! – усмехнулась девушка, встречаясь со надменным взглядом парня, говорящим, что так и есть. – Что, правда? Так давай откроем его!

– Не все так просто. Это временная капсула, и она открывается только членам моей семьи. Мой отец ее запечатал, потому могу открыть только я, – поведал суть парень. Олива заблестела глазами, ожидая его действий.

Авен сдвинул половинки камня, и капсула действительно поддалась. Девушка нахмурилась, понимая, что делала также, но у нее ничего не вышло.

– Вот же гадство! – пробормотала она, на что Авен присунул.

Тем временем юноша снял верхнюю крышку и вытряхнул на стол содержимое. Внутри оказался сверток бумаги,

какой-то сосуд с серебристым порошком и точно такая же повязка, как и у Авена – с солнцем и луной. Олива заметила, как парень напрягся. На руках проступил рельеф мышц, а на лице заострились скулы. Медула не решался брать вещи из капсулы, он просто уставился на стол. Девушка молча наблюдала за ним, считая, что раз уж это наследие его семьи, она не имеет право трогать артефакты.

Авен подцепил сверток и развернул его, быстро пробежался по строчкам глазами и гневно сузил глаза, замерев на одном месте. Олива забрала бумагу из его рук и сама застыла. С листа на нее смотрела та самая женщина из видения! Та, что была как-то связана с Элайджей, и которая принесла ему амулет.

– Вот гадина! – проговорил Авен, сжимая и разжимая кулаки. – Это она! Не зря же она уже всплывает второй раз. Поганая ведьма! Ее нам и надо искать!

Олива еще раз пробежалась глазами по портрету и прочла имя «*Аника Бернулли*».

– Это она вас прокляла? – спросила девушка, на что брови Авена взлетели чуть ли не до небес. Он в упор уставился на нее.

– Откуда ты это узнала?

– Какая разница? Главное, что не от вас! – обидчиво произнесла девушка. – Вы вообще не собираетесь меня ни во что посвящать. Приходится узнавать все от посторонних.

– Тебе не стоило об этом знать, а потому мы ничего не

говорили! Это не твоя забота. – упрямо заявил парень, на что Олива вспыхнула.

– Ну знаешь! – возмущенно подскочила она с места.

– Элайджа сказал? – догадался юноша, пристально изучая ее сменяющиеся эмоции. – А он сказал, что мы ищем средство от древнего проклятья своего рода? Сказал, что на нас его наложила ведьма из клана Воздуха, и он сам к этому причастен? Сказал, какие у него на тебя виды? – напористо произнес он, заставляя Оливу сощуриться.

– Он играет с тобой как хочет, а ты ему веришь! – заявил Авен, на что Олива промолчала. Она гордо вскинула подбородок и отвернулась от мага. Этот разговор принимал неприятные обороты. И вся ситуация напоминала их более ранние разборки, где Авен также пытался ее убедить во лживости Марка, которому она доверилась. Тогда все произошло именно так, как он и говорил. Но не лжет ли сам парень снова? Он же постоянно недоговаривает, врет периодически...

– Скажи честно, ты сейчас врешь? – спросила она, заставляя парня удивленно вскинуть брови. – О том, что Элайджа пользуется мной ради своей выгоды.

– Я не могу утверждать того, чего не знаю. Но он ведет свою игру, и ты – его ферзь, который делает именно то, что ему надо. Да, он говорит тебе, что хочет защитить, но так ли это на самом деле, я не знаю. Я ему не доверяют. К тому же я не понимаю его связи с амулетом Воздуха. Элайджа не таков, каким кажется. Он намного опаснее, чем мы думаем. Поэто-

му мне не нравится, что он крутится вокруг тебя и пудрит тебе мозги.

Авен прозвучал вполне искренне и честно, потому Олива решила задать еще один вопрос:

– Так вы на самом деле прокляты ведьмой того клана и ищите лекарство?

– Да. Мы прокляты, и уже давно. Много веков наш род преследует черная метка ведьм клана Воздуха, которые ненавидят нас, а мы их в ответ. Мы ищем их верховную, чтобы она сняла проклятье. Но у нас поджимают сроки. – Авен понуро опустил голову.

Олива присела рядом с ним, ощущая, что парню сложно об этом говорить.

– А в чем суть проклятья?

Юноша несколько секунд глядел на нее, словно решал, стоит ли говорить, а после произнес:

– Давай не будем об этом. Я и так уже сказал достаточно. Не хочу сейчас думать об этих исчадиях ада, и тебе не стоит. Пора спать.

Олива раздосадовано вздохнула и хотела было уйти, как Авен придержал ее за руку.

– Не уходи. Полежи со мной, пожалуйста. Мне грустно. – попросил парень.

Крылова искренне удивилась его просьбе, но юноша не шутил. Он действительно выглядел подавленным.

– Ты уходишь? – спросил маг, когда Олива высвободила

ладонь из его рук.

Девушка покачала головой, выключила верхний свет и вернулась к нему.

– Я полежу с тобой немного. Не хочу, чтобы ты грустил, – произнесла она, замечая улыбку Авена, который уже положил подушку и вытащил плед, отдавая его подруге. Олива аккуратно легла рядом с парнем. Юноша спал на неразложенном диване, а потому места было не особо много, но им хватало.

Девушка ощутила небольшое смущение, лежа с магом так близко, но не отодвинулась. Она скользнула глазами по его расслабленному лицу, а после перевела взгляд к вьющимся волосам. Авен следил за ее взмахами ресниц и движениями глаз. Олива аккуратно провела рукой по его стриженной голове, подцепляя закрутившиеся пряди.

– Зачем ты постригся? – спросила она, разглядывая его цвет волос в полутьме комнаты.

– Захотелось. Тебе не нравится?

– Нравится, просто и так было неплохо, – улыбнулась Олива, стараясь не краснеть, находясь так близко с Авеном и ощущая его дыхание на щеке. Парень почему-то выглядел печальным и погруженным в себя, несмотря на неплохой день.

– Почему тебе грустно? Все же вроде хорошо. – спросила девушка, невесомо проводя по щеке парня и заставляя его поднять на нее голубые глаза.

Олива сама не особо понимала, что делает, и почему кажется его, но маг и не возражал. Он поймал ее тонкую кисть и положил себе на щеку, а после накрыл своей ладонью сверху, не отводя взгляда от ее лица.

– Воспоминания. Я сегодня снова будто бы окунулся в прошлое. Не могу до сих пор спокойно спать, зная, что родители погибли, защищая меня.

– Тебя? – поразились Олива, отнимая руку от его лица.

– Да. Я же был их единственным сыном. Меня хотели у них забрать, а они не дали, за что и поплатились. Сначала отец, а потом и мать, которую убили вместе с моим нерожденным братом.

Олива побледнела, ощущая поползший по спине холодок.

– Боже мой, Авен... – воскликнула девушка, не веря в такую жестокую расправу над семьей парня. Это же настоящее зверство!

Чтобы хоть как-то поддержать друга и не расстраиваться самой, Олива обняла юношу и уткнулась носом ему в плечо. Авен явно не ожидал подобного и на секунду замер, а после обнял девушку в ответ. Сейчас объятия были как никогда кстати. И обнимать ее было лучшим утешением.

Олива прижималась к нему, и мысли в голове исчезали, превращаясь в вату. Авен с каждым днем становился ей все ближе, заставляя думать о нем в его отсутствие и переживать о его состоянии, находясь рядом. Еще немного, и она точно сойдет с ума. Эта тонкая грань между безумием и здравым

смыслом скоро лопнет. Авен кружит ей голову точно так же, как и она ему. Она влюбляется в него семимильными шагами. А он, кажется, уже погряз в чувствах, в которых так не хотел признаваться самому себе.

Глава 24. Преследователи

– Мне кажется, или это уже традиция: находить вас утром вместе? – раздался голос Яны прямо над головами спящих.

Водница сидела рядом с друзьями и внимательно наблюдала за их реакцией. Она уже несколько не удивилась, застав Авена и Оливу спящими вместе.

– Это такой протест против меня? Спать где угодно, но только не со мной? – сложила руки на груди Яна, заставляя их все-таки пошевелиться.

Олива поняла, что лежит у Авена на плече, потому приподнялась и отодвинулась от него на край дивана. Парень начал шевелить затекшей конечностью. Молодые люди не помнили, как заснули. Вчерашний день их сильно сблизил, потому ни парень, ни девушка не жалели, что он кончился именно так.

– Вы вообще будете мне отвечать? Я чувствую себя третьей лишней! – воскликнула водница, переводя взгляд от Оливы к Авену.

Маги друг за другом зевнули и потянулись. Юноша поднялся с дивана, а лохматая девушка, которая вчера так и не высушила голову, рухнула обратно, кутаясь в плед и отворачиваясь ото всех.

– Яна, что ты хочешь? Тебе скучно? Ложись с нами, – предложил Авен и ушел в ванную.

Черноволосая только хлопнула ресницами, ошалев от такого ответа друга. Олива, кажется, вообще снова уснула. Она еще не осознала, что всю ночь провела в обнимку с Авенном.

– Ну ладно. И не смейте потом отрицать свои чувства, а то я вас задушу! – грозно проговорила Яна отходя к кухне и ставя чайник.

Девушка уже заметила вскрытую капсулу и осмотрела предметы внутри нее. Водницу тоже зацепил портрет Аники, она поняла, кто это. А потому уже размышляла, как бы выйти на эту ведьму. Возможно, Авен уже что-то придумал, хотя сейчас его мысли скорее всего были далеко, точнее предмет его сумасшествия лежал совсем рядом, а вот сам парень витал в облаках. Яна усмехнулась: днем ведут себя спокойно, а к ночи начинают мудрить. Когда они уже успокоятся и признаются друг другу?

Девушка не заметила, как в комнату вернулся Авен, выглядел он довольно бодро и свежо. К тому же у парня было отличное настроение, он радостно сгреб подругу в охапку и потрепал ее по макушке, вызывая у Яны полное недоумение и шок. Водница вырвалась из его захвата и покрутила у виска. Ну он точно чокнулся!

– У тебя крыша едет? – спросила она у Медулы, который начал что-то готовить.

– Тебе кажется.

– Мне не кажется. – твердо заявила подруга. – Когда мы расторгнем наше соглашение?

Авен медленно обернулся.

– Зачем?

– Как зачем? У тебя же есть Олива. Вы так мило смотрите! – тихо произнесла она, кивая на спящую девушку.

– Это взаимовыгодное сотрудничество, не больше, – отмахнулся он и вернулся к готовке.

– Серьезно? Вы с каждым днем спите все ближе друг к другу, и ты называешь это сотрудничеством? А завтра я как вас застану?

– Яна, прекрати. Между нами просто... – Авен замялся и взглянул на Оливу, вспоминая их вчерашний разговор на расстоянии всего десяти сантиметров, ее глаза и холодные руки, а после теплые объятия и учащенное дыхание. – Короче мы только друзья.

– Ну-ну. – Яна прекрасно знала, что парень он врет сам себе. – А Олива об этом знает?

– Знает. Именно она и не хочет выходить за эту грань. А я больше не стану пытаться. – отозвался маг.

Водница заинтересованно оглядела его, но лишние вопросы задавать не решилась.

– Знаешь, у вас какие-то странные отношения. Они существуют ночью, а утром превращаются в тыкву! – заявила Соколова. Авен грустно усмехнулся.

– Уж как есть.

Парень начал что-то варить на плите, не желая продолжать разговор. Яна это поняла и ушла умываться.

Через какое-то время зашевелилась Олива. Девушка втянула носом запах. Это какао? Крылова села и сконцентрировала взгляд на плите, у которой стоял Авен. Парень что-то мешал и чертыхался, потому как напиток сбегал. Девушка хихикнула, юноша обернулся, одаривая ее грозным взглядом.

– Что ты делаешь? – спросила она, подходя ближе.

Авен обреченно вздохнул, понимая, что у него ничего не выходит. Олива обвела взглядом продукты и часть сбежавшего на плиту напитка.

– Я хотел сварить тебе какао, но, кажется, получилась ерунда. – признался юноша.

Олива застопорилась. Он хотел сварить какао *для нее*? Девушка ощутила, как краснеет, но быстро собралась, стараясь не думать о том, что они всю ночь спали в обнимку.

– Странный цвет и консистенция...

– Я первый раз варю эту бурду! – обидчиво произнес маг.

Олива погладила его по плечу, призывая успокоиться, но быстро отдернула руку, когда поняла, что снова неосознанно касается Авена и навверняка глупо выглядит в его глазах.

– Ладно, давай пробовать. Надеюсь, оно без отравы, – пошутила девушка, сталкиваясь с напыщенным взглядом парня. Олива зачерпнула ложкой жидкость и попробовала. Пару секунд она делала вид, что привыкает к терпкому вкусу, а потом резко выплюнула все в раковину.

– Авен, ты меня прости, но это невозможно пить! Оно от-

вратительно! – призналась Олива, протягивая парню ложку, чтобы он сам оценил свое творение по достоинству. Юноша соорудил виноватую физиономию, попробовал напиток и тотчас повторил действие за Оливой, а после вылил кастрюлю в раковину.

– Фу! Ну и гадость! Никудышный из меня какао-вар...

– Да ладно тебе. Это же целое искусство. Такому нужно учиться! А обучить этому может только великий сенсей какао-вар! – хитро заулыбалась девушка. Авен уловил ее намек.

– Ты что ли? Какая скромность!

Олива сложила перед собой руки, как это делают мастера востока, и поклонилась:

– Сенсей Олива к вашим услугам!

Юноша рассмеялся.

– Вообще-то это я когда-то научила Дэна варить какао! А потом просто стала заставлять его варить напиток богов мне. Так что я решила жить как паразит – управлять хозяином и заставлять его работать на меня. – парень снова рассмеялся, но в этот раз над ее сравнением.

– Ты чокнутая!

– Знаю. И я этого не отрицаю. – гордо вскинула подбородок Олива, хитро блеснув глазами.

Авен на мгновение застыл, глядя на нее и понимая, что это его тупик. Девушка была сейчас такой красивой и забавной: она стояла босиком в милой пижаме с мишками и торчащими во все стороны кудряшками, на ее лице не было ни

грамма косметики и оставались следы недавнего сна, – но именно такой Олива ему и нравилась. Она была такой уютной...

– Авен? – пощелкала Олива пальцами перед его носом. – Земля вызывает!

Медула отмер и достал новую кастрюлю.

– Так ты меня научишь готовить свой пресловутый какао или будешь и дальше рассказывать, какая ты крутая? – съязвил он. Девушка усмехнулась.

– Будем посвящать тебя в какаовары! Доставай сахар, порошок какао, молоко и согрей воды! – скомандовала Олива.

– Так точно, сенсей!

– О, Создатель, что за ролевые игры? – появилась на пороге Яна, заставляя друзей и покраснеть и рассмеяться.

...В тот день молодые люди так и не смогли решить вопрос с поиском ведьмы. Они не нашли о ней никаких сведений ни в интернете, ни где-то еще. Авен и Яна заметно сникли, а потому потащились гулять, чтобы хоть как-то развеяться, прихватив с собой Оливу. Они успели сходить в музей и в кафе, а после снова вернулись в гостиницу. После этого Олива долго говорила по телефону с родителями. Яна сначала просила дать ей поговорить с Дэном, но быстро вспомнила, что парень о ней все забыл, потому скисла и ушла расстроенная спать. Авен тоже уснул не в лучшем расположении духа, поскольку остался недоволен их «недостаточно эффективными поисками», как выразился он сам. Олива ушла спать послед-

няя после того, как успела поговорить со всеми родственниками и уверить их в своей хорошей учебе. Пришлось немного соврать. Но зачем тогда актерские навыки, если их нельзя применять? Тем более, вышло более чем удачно, а потому девушка похвасталась Саше о своих успехах и легла спать.

Утром подруг разбудил Авен. Парень внаглую ворвался к ним в спальню и заставил подняться холодным душем. Он просто начал брызгать им на лица водой, вызывая максимальное неудовольствие и прекрасный эффект пробуждения.

– Ты ошалел? – сразу же разъярилась Яна, метая глазами в парня молнии.

Он пропустил ее фразу мимо ушей и брызнул на Оливу, натянувшую одеяло на голову.

– Авен, не мешай спать! Свали уже! – слышался ее недовольный голос. Юноша резким движением сдернул с нее одеяло. – Что ты творишь?! – зашипела она, начав буравить друга злым взглядом. Но он остался безразличным к эмоциям девушек.

– Нам нужно торопиться, а вы дрыхните! Я бужу вас уже полчаса, потому пришлось применять тяжелую артиллерию. Вставайте давайте, жду вас через десять минут готовыми! – скомандовал Авен, выражая максимальное нетерпение, и вышел.

– Деспот! – буркнула Яна и повернула голову на недовольную Оливу. – Почему ты не ушла спать к нему? Вчера он был

так воодушевлен с утра... А сегодня, что у него за жуткое настроение?

Крылова закашлялась от недоумения.

– Почему это я должна решать проблемы его плохого настроения?

– Потому что ты хорошо на него влияешь. Он улыбается, становится спокойным и даже противно заботливым. Ты ведь ему нравишься, – сказала Яна.

Олива замерла и порозовела, не сумев сдержать прилив чувств. Слова подруги громко зазвучали у нее в голове. Она нравится Авену...?

– Надеюсь, это взаимно? – сощурилась водница, заставляя Крылову отвернуться из-за красноты лица.

Девушка несколько раз вдохнула, приводя себя в порядок, но так и не смогла справиться со смущением. *Она нравится Авену... У него есть чувства к ней! Неужели это правда? От этих мыслей ее сердце забило сильнее, разнося горячую кровь по телу быстрее.*

– Что-то подсказывает мне, что да, раз ты так реагируешь. – проницательно заметила водница.

Олива прикусила губу, не решаясь что-либо ответить. Соколова ведь все доложит парню.

– Я не знаю... Это сложно объяснить, но Авен мне очень дорог, – призналась девушка.

Яна расплылась в счастливой улыбке.

– Это нормально – не понимать. Но если он тебе небезраз-

личен, не отталкивай его. Авен ведь совсем не бесчувственный, он сильно привязывается к людям. У него много гадкого в жизни, потому позволь ему быть рядом и чувствовать. – попросила подругу Соколова.

Олива не сдержалась и снова порозовела на такие откровенности.

– У нас с Авеном есть договор о свадьбе. Мы не любим друг друга в романтическом плане, если ты еще того не заметила. Никаких чувств между нами нет. Это просто статус, который мы носим из-за давнего обещания. Я люблю Авена как брата, а он меня как сестру. Мы дружим с рождения: помогаем друг другу, защищаем и порой вправляем мозги. Но мы не можем быть чем-то большим и не хотим. А потому я буду рада, если у вас с ним все сложится. Просто дай ему шанс. Вы ведь очень похожи.

Олива опешила от слов Яны. Было необычно услышать такое чистосердечное признание. Но девушка немного расслабилась, теперь уже точно уверяясь в том, что Яна не интересна Авену, и их связывает только дружба. Почему-то от этой мысли сразу же стало спокойнее.

Водница по-доброму улыбалась подруге. Она желала Авену счастья, а потому хотела подтолкнуть друзей к признанию. Но Олива не могла давать парню ложную надежду, а потому решила сразу же расставить все по полочкам.

– Знаешь, Авен, конечно, хороший человек, и я чувствую к нему притяжение, – начала Олива, вызывая торжествен-

ный блеск в глазах подруги. – Но это не будет длиться вечно. Мы из разных миров, а потому скоро каждый вернется к своей жизни, и мы забудем друг о друге. – грустно закончила девушка, понимая, что ее слова звучат логично, но крайне горько.

Соколова несогласно затрясла головой и схватила подругу за руку.

– Не мели чепуху! Если вы нужны друг другу, никто не помешает вам быть вместе. У нас ведь есть способ ходить между мирами.

– Яна, нет! Я не могу! – Олива выдернула кисть из рук подруги и слезла с кровати. – У меня карьера, а Авен путает все мои планы. Я не позволю чувствам взять верх, а потому забудь об этом. Все останется как есть.

Водница печально поглядела на Оливу, не понимая ее выбор. Слишком по-разному они относились к жизни.

Олива была яростной карьеристкой. Она отвергала все, что могло увести ее в сторону, будто бы боялась, что ее ранее построенные планы полетят в тартарары. Она была крайне консервативна, педантична и прагматична. Это были ее незаменимые качества, сопутствующие по жизни. Девушка всегда строила четкие планы и хотела следовать только им. Она ненавидела отклоняться от выбранного курса, потому ситуация с Авеном, к которому у нее все-таки появились чувства, была критической. К тому же ее прошлый опыт говорил о том, что Олива не создана для отношений, что

они несут лишь разочарование и боль. Потому девушка была твердо уверена, что ей лучше не обращать внимание на то, что творится с ней рядом с парнем. Это пройдет. Нужно лишь время. Хотя, возможно, она лукавила самой себе. Ведь ее чувства только росли.

Весь разговор девушек слышал Авен, стоящий под дверью. Он хотел сначала зайти и спросить будут ли они чай, чтобы не казаться таким грубым, но, когда парень услышал тему их беседы, то замер на пороге. Юноша прекрасно слышал все, что сказала Яна, и был рад, что подруга решила поговорить с Оливой. Маг хотел услышать ответ на свой вопрос «испытывает ли она что-то к нему», а в итоге получил полнейшее разочарование. Ему было обидно, что девушка даже не собиралась дать им шанс, предпочитая выбросить свои чувства из жизни и заняться карьерой. Нет, им точно стоит поговорить, и желательно, когда юноша остынет. А то сейчас он может наговорить много нелестного в ее адрес.

...Когда девушки появились на кухне, Авен был уже готов к походу. Он стоял в пальто около окна и смотрел куда-то вдаль. На приход подруг он не обратил внимания, поскольку был полностью погружен в себя и сосредотачивался на предстоящем переходе.

Олива скользнула по юноше взглядом. Ну почему он так хорош собой? Как вообще выкинуть его из головы? Девушка не нашла ничего лучше, как опустить взгляд в кружку и разглядывать чайники на дне.

Когда прошли пять минут гнетущего молчания, Авен обернулся.

– Выдвигаемся! Ждать больше нельзя. Иначе она уйдет.

– Ты выследил ведьму? – догадалась Яна, накидывая пальто и берет на голову.

Парень кивнул и обрисовал переход. Олива оделась и пошла ближе. Юноша на нее не взглянул. Он взял Яну под руку и шагнул в огненное кольцо. Крылову кольнула обида, обычно маг всегда брал за руку ее и помогал, а тут даже не почтил взглядом. Собравшись с мыслями, она тоже все же шагнула в кольцо за растворившимися друзьями, и тоже пропала.

Вышли они на какой-то небольшой мощеной улице европейского города. Аккуратные дома плотно прилегали друг к другу, цепляя соседей крышами. По тротуарам сновали пешеходы, по улицам ездили машины. Яна дернула на себя неосторожную подругу, чуть не вышедшую на проезжую часть.

– Смотри по сторонам, иначе сработает правило лепешки! – захихикала Яна и пошла за Авенем, который даже не повернулся к Оливе. Девушке показалось это странным. То глазеет на нее и просит оставаться рядом, то будто бы избегает. Как его вообще можно понять? Но, черт подери, почему ей так неприятно его безразличие?!

Крылова молча плелась за друзьями и думала о своем, а потому не слушала их диалог. Она все глядела на статную

фигуру Авена, шедшего впереди, и не могла отвести взгляд. Ну что такое с ней творится? Почему его силуэт в темном пальто так притягивает ее взгляд? Почему ее мысли сконцентрированы только на нем? И почему он не обращает на нее внимание? Что не так?

– Олива! Ты слышала план? – пощелкала перед ее носом водница, и девушка поняла, что окончательно все прослушала, но признаться в этом не решилась.

Авен скользнул по Оливе подозрительным взглядом и снова отвернулся, надевая перчатки. Да что такое происходит? Ни фразы за утро!

– Я все поняла. – зачем-то соврала Олива.

Яна удовлетворенно кивнула и пошла за другом за угол дома. Парень дошел до следующей улицы и замер у угла, водница встала рядом. Олива покрутила головой, так и не поняв, что они хотят сделать, а потому прижалась к стене и тоже затаилась.

Через какое-то время из дома напротив переуллка вышла брюнетка. Она спокойно спустилась со ступенек и пошла вниз по улице. Авен и Яна вынырнули из укрытия, бросаясь ей вслед. Олива затормозила, потому ринулась за друзьями только спустя пару минут после их исчезновения. Авен и Яна крались за женщиной по пятам. Незнакомка была облачена в темную куртку, и стильные сапоги на шнуровке. На ее руках виднелись плотные перчатки, а на голове берет. Она шла к остановке. Маги делали вид, что просто направляются в ту

же сторону, хотя явно хотели прожечь женщину взглядами. Олива торопливо бежала за ними, не желая потерять друзей из виду. Но все же ей пришлось задержаться на светофоре. Девушка замерла в нерешительности, раздумывая, не перебежать ли ей через дорогу на красный свет. Но после решила все-таки подождать. Когда загорелся зеленый, Крылова поняла, что маги ушли совсем далеко.

– Черт! – выругалась Олива, оглядываясь по сторонам. Пока девушка вертела головой, она налетела на мужчину и чуть не поцеловала носом асфальт, но прохожий поймал ее за руку.

– *Tout va bien?*¹ – спросил он Оливу, которая сначала не поняла сути фразы.

– *Merci, monsieur! Je suis bien. Pardonnez ma maladresse!*² – произнесла она на французском, который уже начала забывать из-за долгого отсутствия практики. Прохожий, поняв, что все в порядке, улыбнулся и пошел дальше. Девушка обратила взор в сторону умчавшихся друзей, но на горизонте уже никого не было.

Олива зарычала и выругалась снова. Сегодня она была максимально несобранной. Вот что ей теперь делать? Как найти магов?

Девушка осмотрелась кругом, прошла к остановке, вернулась к переходу и опять пошла вниз по улице, куда убежали

¹ Все в порядке? (*фр.*)

² Благодарю, мсье! Я в порядке. Извините за мою неловкость! (*фр.*)

маги. Спустя двадцать минут безуспешных поисков Олива тихонечко взвыла и оперлась на стену дома. Она потерялась. Куда теперь идти? Судя по вывескам, стилю улиц и языку прохожих, они во Франции. Как теперь ей найтись? Девушка про себя перечислила все знакомые ей ругательства и проклятья. Как же она ненавидела свое умение влипнуть в неприятности!

– Потерялась и теперь проклинаешь всех кругом? Не думал, что твой лексикон нецензурной брани настолько богат... – раздался серьезный голос Медулы.

Олива открыла глаза. Напротив нее стоял крайне недовольный парень, а его голубые льдины недовольно блестели. Кажется, что-то из ругательств она все же произнесла вслух, ибо парень их явно слышал.

– Авен! – радостно произнесла Олива, пытаясь обнять друга от накатившей вдруг радости, но он дернулся в сторону, не давая ей себя коснуться. Крылова шокировано заморгала.

– Ты чего?

– Это я чего?! – вспыхнул Авен. – Ты испортила нам операцию с окружением ведьмы! Мы почти ее схватили! Ты чем слушала, когда мы обсуждали план?!

– Я не слушала, а думала, – нехотя призналась девушка, на что маг надменно фыркнул.

– Как же не вовремя ты включаешь мозги! – изрек он недовольно. В этот раз нахмурилась Олива. Это было очень

некрасивое оскорбление.

– Где Яна? – спросила она, подавляя желание нагрубить Авену в ответ.

– Она на посту. Караулит чуть не скрывшуюся ведьму. А мне пришлось бросить слезку и отправиться искать тебя! Скажи, как так можно поступать? Ты ведь знаешь, что для нас это важно! Зачем ты подставляешь нас всех?

– Я не специально. Просто ты странно себя вел, вот я и думала... – зачем-то произнесла Олива и прикусила язык, понимая, что чуть не проговорила. Авен подозрительно сощурился.

– Думала что?

Глаза Оливы в панике забегали по сторонам.

– О тебе, – несмело выдала она практически шепотом, но юноша услышал. И ему этого хватило, чтобы ухмыльнуться и затянуть ее в переход. Вышли маги в другой части города.

– Больше не думай обо мне, а то опять натворишь дел. Я не могу сегодня носиться с тобой. Это очень важное дело, понимаешь? Мы поговорим позже. Забавно, но я действительно путаю твои планы, как ты утром об этом сказала. – заявил парень, переходя улицу и направляясь к зданию.

Олива ощутила неловкость и порозовела. Он все слышал! И ее последние слова, где она так четко обозначила свою позицию с решением отказаться от чувств и предпочти карьеру, явно обидели Авена. Вот почему он так себя ведет...

– Авен, я... – начала Олива несмело, но парень ее прервал:

– Поговорим позже! После я с удовольствием выслушаю твою исповедь!

Девушка чертыхнулась про себя. С какой стати она вообще должна перед ним отчитываться? Юноша слышал то, что ему не предназначалось. Авен сам виноват – нечего подслушивать!

Они подошли к витрине кафе, в которой сидела Яна. Девушка смотрела куда-то вглубь заведения. Авен открыл перед Оливой дверь, впуская подругу внутрь, а после зашел сам. Они тихо присели около водницы.

– Ну наконец-то! – нетерпеливо заговорила Яна. – Я уже думала, Оливу украл какой француз! Они такие горячие! Я не могу... – поделилась девушка, вызывая у друзей желание закатить глаза. Водница не менялась.

Авен глянул на столик у стены. За ним сидела та самая брюнетка. Она пила чай и кого-то ожидала. Парень нервно сжал кулаки. Ему не терпелось поскорее расправиться со злодейкой, которую ему удалось вычислить этим утром.

– Как ты нашел ведьму? – обратилась к нему Яна. Юноша отмахнулся, считая, что сейчас не подходящий момент для этой истории. Тем более, что эта идея пришла ему в голову спонтанно. Он использовал порошок из сосуда, лежащего в капсуле. И именно он вывел их к цели.

– Кого она ждет? – пригляделась к женщине Олива. Это была та самая незнакомка из видения, только на несколько лет старше. Сейчас ей должно было быть лет тридцать пять

– сорок, но ведьма неплохо сохранилась, оставаясь такой же изящной и красивой, как и пару десятков лет назад, когда имела какую-то связь с духом.

– Не глазей на нее. – шикнул на подругу Авен.

Крылова пристыженно втянула голову в плечи.

– Может, мы поедим, раз уж сидим в таком уютном месте? – улыбнулась Яна, разглядывая меню.

Авен нахмурился. «Как можно думать о еде в такой ответственный момент?» – говорили его глаза. Водница скисла и начала от скуки разглядывать всех посетителей. Она прислушивалась к их речи, но ничего не понимала, и от этого становилось еще грустнее.

– Эх, эти французики такие милые, а я ничего не понимаю. Вот бы знать, о чем говорят за тем столом... – Яна кивнула в сторону четырех парней старшеклассников.

Олива обернулась на них и прислушалась.

– Они обсуждают преподавателя по химии. И отзываются о ней не совсем лестно, – сказала она. Яна удивленно подняла брови.

– Ты знаешь французский?!

– Конечно. Я же собиралась учиться в Париже. – ностальгически улыбнулась девушка.

Авен и Яна переглянулись. Умения подруги могли сыграть им на руку.

– Кошмар! Здесь ужасно скучно! – уложила голову на стол Соколова. – Авен не дает мне поесть, а поговорить с этими

милыми парнями мне не судьба из-за языка. Даже если я попрошу тебя мне помочь, то все внимание достанется тебе, Олива, – захныкала девушка, вызывая у Крыловой смешок а у Авена тяжелый вздох.

– Если тебе так хочется есть, закажи что хочешь. Только успевай все съесть до начала действия нашего плана номер два. – сдался парень и многозначительно поглядел на Оливу, намекая, что именно из-за нее первая попытка не увенчалась успехом.

Крылова отвела глаза. Все же она чувствовала возникшее между ними напряжение. Вот дернул же ее черт за язык сказать утром все то, что она сказала! Но он не должен был подслушивать!

Яна подозвала официанта и попросила Оливу заказать ей мороженое. Девушка заказала десерт для подруги. Молодой парень принес воднице мороженое через пару минут. Черноволосая с удовольствием зачерпнула ложечкой десерт и оправила в рот.

– Несравненный вкус! Обожаю клубничное мороженое... Как оно называется у них в меню? – Яна еще раз пробежалась глазами по карте десертов. Олива ей зачитала:

– *Fraise baiser* – клубничный поцелуй.

Водница растянула губы в коварной ухмылке.

– Ой, ну тогда его нужно есть вам. А то вы как-то затянули со стадией смущения и все никак не можете перейти к активным действиям, – захихикала она, глядя на невозмутимого

Авена и Оливу, которая в этот раз справилась с краской, пропускающей на лице, отчего выглядела ничуть не смущенной.

– Яна, мы на карауле. Ты не могла бы оставить свои тупые шутки на время? Будь серьезна! – укорил ее друг и снова перевел взгляд на сидящую женщину в другом конце кафе. К ней так никто и не подошел.

– Какие вы зануды! Вы просто беситесь, что у вас ничего не складывается, а потому не смеетесь. Прекратите противоречить себе, и все у вас наладится. Олива вбила себе в голову одну ерунду, ты, Авен, другую! Поговорите уже наконец! – не сдалась Яна, на что они оба грозно посмотрели на подругу, твердо гнущую свою линию. – М-да... С вами гораздо веселее, когда вы просыпаетесь вместе. Сейчас вообще какой-то мрак. Какая зараза вас покусала, что вы больше не смотрите друг на друга пожирающими глазами?

– Яна! – рявкнул на нее Авен. Подруга замочла. Медула не был настроен шутить. Олива тоже нахмурилась, ей надоели подколы девушки.

Так они просидели в кафе пару часов. За это время Яна успела съесть пять порций мороженого, выпить три чая и закусить круассанами. Авен и Олива воздержались от еды. Им абсолютно не хотелось есть. Они просто смотрели в окно, иногда поглядывали на ведьму, но так и не пересеклись взглядами. В воздухе висело напряжение.

Авен чувствовал обиду на слова Оливы, а девушка в свою очередь ощущала себя виноватой, и сама обижалась на дру-

га, который невесть что выдумал. К тому же она еще острее начинала ощущать его притяжение. Олива уже не могла обходиться без его шуток, ухмылок и едких замечаний, не могла не видеть его улыбки. В глубине души ей хотелось, чтобы Авен снова обнял ее, и все вокруг замерло, чтобы взял за руку и согрел своей теплой ладонью, по которой всегда будто бы течет жидкий огонь. Девушка осознавала, что попала в сети его чар, но еще хуже было осознавать, что ей нужно будет как-то из них выпутаться. Ее противоречие самой себе загоняло в тупик. Она металась между двумя огнями, но с каждым разом все больше понимала, что ее планы рушатся о реальность, куда влез Авен и пленил ее разум окончательно.

Олива должна была думать только об учебе, о которой в этом году ей и так пришлось забыть, а все мысли вращались только вокруг Медулы. И сейчас он сидел рядом с ней, вызывая такой спектр эмоций, который она не испытывала никогда. От Авена пахло страстью и чем-то сумасшедшим, его истинные мотивы никогда нельзя было разгадать, а потому он оставался для нее загадкой, которая чаровала с каждым днем все больше. Олива знала, что юноша привык управляться со всем самостоятельно, потому он властолюбив и своенравен, но этим они и похожи. Медула к тому же очень сильный маг с кучей тайн и лежащим на нем проклятием, он умен и хитер, прозорлив и самоуверен. Он тот, кого девушка никак не ожидала видеть рядом с собой.

– Мне надоело сидеть! – заявила Яна, отодвигая еще один

стаканчик с мороженым и заставляя друзей отвлечься от размышлений. – Олива, вызови эту дамочку на поединок во двор!

– Ты уверена? – спросила девушка, поглядывая на Яну и невзначай на Авена.

– Она может просидеть здесь до самого вечера. Так что попроси ее поговорить. – поддержал он подругу.

Олива встала из-за стола и направилась к ведьме, чувствуя небольшую дрожь в коленях. Было страшновато идти к опасной противнице, которая могла их уже опознать. Крылова подошла к столику женщины и приветливо улыбнулась, готовясь сыграть очередную роль. Брюнетка подняла на девушку заинтересованный взгляд светло-карих глаз.

– Vous vouliez quelque shoes, mademoiselle?³

– Bonjour! Vous êtes très belle. C'est la couleur qui vous va.⁴ – ответила Олива, говоря о синем свитере женщины. Брюнетка скромно улыбнулась.

– Merci!⁵

– Mes amis aimeraient vous parler.⁶ – кивнула Крылова в сторону магов.

Ведьма сощурилась и окинула девушку задумчивым взглядом, разглядывая ее юное лицо.

³ Вы что-то хотели, мадмуазель? (фр.)

⁴ Здравствуйте! Вы очень красивая. Этот цвет вам к лицу. (фр.)

⁵ Спасибо! (фр.)

⁶ Мои друзья хотели бы с вами поговорить. (фр.)

– D’où viens-tu, chérie?⁷ – спросила брюнетка.

Олива пару секунд размышляла, стоит ли говорить о себе врагу, а после сказала:

– Je viens de Russie.⁸

– Я так и думала. Уж больно знаком мне ваш акцент! – ответила на чистом русском брюнетка. Олива чуть не выпала в осадок, но быстро собралась с мыслями.

– Мы бы хотели с вами поговорить. Вы не хотите присесть к нам за столик? – вернулась к теме девушка. Женщина метнула карие глаза к магам, те сделали вид, что смотрят в другую сторону. Она усмехнулась их наигранной скрытности.

– Вы думали, я не замечу, что вы за мной следите? Я ведь уже нахожусь здесь битый час, а вы все также караулите меня. Скажи честно, что вам нужно? – ведьма заглянула девушке в лицо.

Олива упрямо молчала, сверля прямым взглядом женщину, ничуть не смутившуюся из-за происходящего. Но сказать Крыловой было нечего. Друзья не говорили, зачем им ведьма.

– Милая, ты мне не скажешь? Не волнуйся, ты можешь мне верить. Я не желаю тебе зла, – мягко проговорила брюнетка, пытаясь коснуться запястья девушки. Олива отдернула руку. – Ты меня боишься? – женщина улыбнулась, откидываясь на спинку стула. Кажется, ее голову посетила ин-

⁷ Откуда ты, милая? (фр.)

⁸ Я из России. (фр.)

тересная мысль, поскольку ее хорошенькое личико засветилось. – Ты та самая девочка, которую выбрал амулет Воздуха... Ну конечно!

Олива поежилась. Откуда ведьме это известно?

– Слухи разносятся быстро, – подтвердила ее догадки женщина, размешивая давно остывший кофе. – Твои друзья тоже с той стороны? Кто они?

– Давайте вы лучше поговорите с ними. – твердо сказала девушка, разглядев в лице ведьмы какую-то тоску и смятение одновременно. Неужели она их боится?

– Не думаю, что вы хотите говорить именно здесь. Давайте через полчаса на заднем дворе. Я все же надеюсь, что мой знакомый дойдет до меня. Хотя уже сомневаюсь... – женщина глянула на часы. – Была рада познакомиться. Ты довольно милая. – улыбнулась она Оливе.

Девушка выдавила неловкую улыбку в ответ и встала с места, направляясь к друзьям. И как расценивать такое поведение женщины? Может, она притворяется хорошей?

– Что она тебе сказала? О чем вы так долго говорили? – тотчас накинулась на подругу Яна.

Олива поймала обеспокоенный взгляд Авена.

– Она тебе угрожала? – спросил он, искря глазами.

– Нет. Она сама предложила поговорить чуть позже на заднем дворе. Она очень приятная женщина, – произнесла девушка, вызывая недоумение на лицах друзей.

Медула нахмурился и вперился в девушку взглядом.

– Ты под гипнозом что ли? Она точно запудрила тебе мозги! – он схватил ее за подбородок, чтобы рассмотреть глаза, но Олива отпрянула от парня и его цепких рук.

– Отстань! Я в порядке. Прекрати во все влезать! Я сказала, что в порядке, значит, в порядке! Научись слышать людей с первого раза! – выпалила девушка, злясь, что он ей не доверяет.

Авен сощурился, но промолчал. Яна изумленно замерла, не понимая, что происходит.

– Ведьма, кстати, говорит по-русски. Так что вы можете спокойно пообщаться с ней самостоятельно. – сообщила друзьям Олива.

Яна и Авен обменялись многозначительными взглядами. Что-то было не так. Маги явно что-то задумали, но посвящать Оливу в свои планы не собирались. Все как обычно.

– Позже, так позже! – пожала плечами Яна.

Олива мельком глянула в сторону ведьмы, та задумчиво глядела на нее. Встретившись с ней взглядом, женщина вздохнула и отвернулась. Олива почему-то ощутила легкое покалывание медальона на шее. Происходило что-то странное. Амулет будто бы оживился в присутствии ведьмы. Это же она когда-то принесла медальон Элайдже, но откуда он вообще был у нее? Выходит, женщина знакома с духом?

Когда прошло полчаса, ведьма заплатила за кофе и направилась к выходу. Проходя мимо, она незаметно подмигнула Крыловой и вышла за дверь. Молодые люди двинулись за

женщиной.

Брюнетка не соврала, она пришла на задний двор кафе и облокотилась на стену, ожидая беседы. Троица тоже не заставила себя ждать. Женщина ухмыльнулась, разглядывая лица пожаловавших. Ее глаза скользнули по повязке на лбу парня, и она замерла.

– Ты меня узнала, Аника Бернулли. – сказал Авен, делая шаг вперед.

Женщина сощурилась.

– Меня уже давно зовут по-другому. Но что тебе нужно, Медула?

– Ты знаешь, зачем мы здесь, а потому лучше не сопротивляйся, и мы тебя не тронем, – проговорил Авен, зажигая в руке огненный шар.

Аника отпрянула, ее глаза посетил страх. Она уже так давно не видела огненной магии. Чертов огонь! В голове вспыхнули воспоминания, как же это было давно...

– Загаси сферу, юнец! Не смей мне угрожать! Я ведь тоже не промах. Ты знаешь мой клан, а потому кому как не тебе знать, что мы можем! – пригрозила ведьма в ответ. Она не могла дать этим молодым людям угрожать ей – взрослой женщине.

– Так ты отдаешь себе отчет, зачем мы здесь... – протянул Авен, медленно приближаясь к ней.

– Не я тебе нужна. Я не причастна к делам клана, – воскликнула Аника, но ее слова пролетели мимо ушей враждеб-

но настроенных магов. Яна заклубила за спиной сонный порошок. А Олива замерла, не понимая, почему маги сразу же лезут в драку.

– Пожалуйста, поговорите спокойно! – попыталась вмешаться в их конфликт девушка. Но Авен и Яна послали подруге такие суровые взгляды, что она замолкла. Похоже, это было именно то, во что ей не следовало вмешиваться.

– Не пытайся, дорогая. Они тебя не послушают. Они искали меня много лет, а потому не отступят сейчас ни за что, – кинула взгляд на побледневшую Крылову Аника. – Надеюсь, мой амулет у тебя в порядке.

– Так ты была прошлой владелицей? – догадался Авен, творя свободной рукой вторую сферу.

– И это я унесла амулет с Террамагики! – с вызовом ответила ведьма.

Парень дернулся, намереваясь швырнуть в нее шары, но Аника увернулась и пригнулась к земле, перекатившись и заново подскочив на ноги. Тут в нее метнула свою горсть порошка Яна. Аника ушла вправо, порошок пролетел мимо. Соколова вскрикнула и попыталась заехать женщине кулаком в живот, но ведьма схватилась за какую-то перекладину на доме, подтянулась, и первой въехала ногой по лбу девушки. Водница упала без сознания, к ней кинулась Олива. Авен, заметив неудачу своей напарницы, гневно сузил глаза. Он разъяренно выдохнул и метнулся к женщине, сбивая ее с ног. Аника упала, Медула схватил ее за руку, намере-

ваясь ударить в живот. Он вообще не дрался с женщинами, но ведьмы в его голове не относились к их числу, а потому парень со всей силы вмазал женщине в бок. Она охнула и откатилась. Авен хотел снова ударить, но в этот раз получил сам. Аника схватила кирпич с земли и швырнула его в парня. Камень попал магу в плечо, и Медула взвыл. Ведьма еще раз окинула магов виноватым взглядом и бросилась прочь из двора.

Авен грязно выругался и хотел было кинуться ей вдогонку, но схватился за плечо, испытывая сильную боль. Кажется, у него был вывих. У юноши чуть ли не проступили слезы от испытываемой боли. Так сильно Аника вмазала ему. Олива привела в чувства Яну. Девушка поднялась и огляделась, понимая, что ведьма удрала. Водница заметила друга, сидящего на земле и держащегося за плечо, и бросилась к Авену. Юноша поднял на нее затуманенный взгляд, схватившись за неестественно согнутую руку.

– Авен, тебе больно? – заволновалась Яна, аккуратно касаясь его плеча.

Парень стиснул зубы и попробовал пошевелить рукой, но снова простонал, почувствовав боль. Олива, которая до сих пор сохраняла хладнокровие, подошла к другу, смерив его ровным взглядом. Она понимала, что Авену больно, но знала, что он сам виноват. Нечего бросаться на людей.

– Что ты так высокомерно на него смотришь?! – наехала на подругу Яна. Олива фыркнула и присела рядом с Меду-

лой, глядя ему в глаза с разительным спокойствием.

– Я могу вправить тебе руку. Меня научил Вилли, а он знает в этом толк. Тебе нужно будет потерпеть, это больно. – предупредила его Крылова. Авен замер, а после зашипел, когда Олива начала стягивать с него пальто. – Потерпи. – попросила она юношу, ощущая его суровый взгляд, говорящий ей остановиться.

Но Олива не послушалась. Она сняла с друга пальто, прощупала его плечо, а после резко вправила ему руку. Авен заорал. Девушка спокойно поднялась и оглядела свою работу. Медула тяжело дышал, умиряя колотящееся сердце и все еще ощущая остаточную боль сильного ушиба. И все-таки руку она ему вправила.

– Спасибо, – буркнул парень, чувствуя морозный холод от девушки, которая так спокойно наблюдала за его болью. Она была сейчас прямо как Снежная королева: неприступная и уверенная в себе ледышка.

Яна помогла другу подняться и надеть пальто. Авен невозможно поправил воротник верхней одежды, стараясь аккуратно двигать вправленной рукой.

– Ты взъелась на меня за то, что я кинулся на Анику? Она ведьма и должна ответить за свои злодеяния! – тотчас заявил он, подходя к Оливе, абсолютно потерявшей интерес к происходящему, а потому еще больше притягивающей его внимание к такой недоступной себе.

– Ты просто псих! Она же тебе сказала, что ничего не зна-

ет, а ты хотел ее убить!

Крылова отвернулась и вздернула нос.

– Она врет! Тебе вообще не следовало с ней говорить. Ты не представляешь, насколько ведьмы умеют быть хитрыми и изворотливыми! Они морочат людям головы!

– Как и некоторые другие мои знакомые, – ядовито заметила девушка и направилась к выходу из дворика. Авен вспыхнул, сжимая и разжимая кулаки:

– Бестия!

Яна захихикала, глядя, как друг бесится. Как же забавно наблюдать за ними со стороны!

Молодые люди вышли на улицу. Ничего не поменялось. Люди все так же сновали туда-сюда, ездили машины и велосипеды. Город сохранял обыденный ритм. Олива пошла куда-то вперед по улице, стараясь отвлечься от произошедшего. Конечно, она волновалась за друзей, которых покалечила Аника, но они сами были виноваты, что полезли к ней. Ведьма не была враждебно настроенной изначально. Да и к тому же оказалась бывшей владелицей амулета. Оливе так хотелось расспросить женщину о чудесном медальоне и об Элайдже, которого та, несомненно, хорошо знала. Но Авен и Яна лишили ее такой возможности, решив включить свой любимый режим «круши-ломай». И почему она всегда должна следовать только их правилам? Почему они носятся только со своими желаниями? Оливе это надоело, ей хотелось решать свои проблемы, а именно спасение хранителей и воз-

вращение к нормальной жизни. Девушка понимала, что с таким напором магии и сами найдут что ищут, а она им не сильно нужна. Скоро их пути разойдутся.

Глава 25. Город ночных огней и разбитых сердец

Маги догнали Крылову у светофора.

– Ты не обижайся, мы правда погорячились. Не надо считать нас психами, – произнесла Яна, виновато глядя на молчаливую подругу.

Олива вздохнула. Да уж, такие характеры как у них троих еще нужно поискать.

– Давайте побудем сегодня обычными людьми и просто прогуляемся по городу. Это же Париж? – обратилась она к ним. Авен кивнул. Олива мечтательно улыбнулась и пошла вперед. Друзья последовали за ней.

Девушка шла по столичному городу, в котором могла учиться, и ощущала магию старинной европейской столицы. Париж, чарующий город романтики и красивых вечеров. Город музыки и ночных огней, алых беретов и волшебных театров...

Париж был полон туристов. Люди самых разных национальностей сновали по улицам, выходили из кафе со свежей выпечкой, фотографировались у фонтанов и зданий. Пару раз мимо магов проносились веселые компании, призывающие пойти с ними танцевать, но молодые люди вежливо отказывались и проходили мимо. Олива уже давно не злилась

на друзей, а потому предложила им сфотографироваться у знаменитого готического собора, как это делали все туристы. Она вытянула руку с телефоном и сделала снимок, запечатлевая взбудораженную Яну и Авена с каким-то уставшим выражением лица. Водница высоко оценила возможность сделать фотографию так просто, а потому выхватила телефон из рук подруги и стала фоткаться вместе с ней. А после попросила друга снять их так, чтобы они вышли «нереальными красотками», как выразилась черноволосая. Медула обреченно вздохнул, понимая, что ему не отвертеться, и начал их фотосессию. Когда юноша в пятый раз показал Яне результат, девушка высказалась, что у него растут руки не из того места, и что она ни за что бы не наняла Авена как фотографа. Медула вспыхнул в ответ и сказал, что уже устал щелкать водницу в самых разных ракурсах. Олива рассмеялась, разглядев, как смешно они с Яной получились на одном из фото, Авен это заметил и улыбнулся вместе с ней, а вот водница насупилась и решила больше не фотографироваться с ними.

После этого молодые люди продолжили прогулку по старинному городу. Через какое-то время они остановились перед знаменитым театром Гранд-Опера. Олива восхищенно замерла у ступеней. Она широко улыбалась, глядя на монументальное здание с колоннами и балконами. Опера и вправду была нереально красивой и волшебной. Не зря она считалась самой знаменитой во Франции. Крылова вступила на

ступени и ощутила знакомое чувство – присутствие сцены совсем рядом. Девушка уже столько раз бывала в самых разных театрах, и не только в качестве зрителя, но и актера, потому ощущение близкой стези приходило мгновенно, стоило только поставить ногу на порог. И сейчас она ощущала ровно то же самое. Еще шаг, и в нос ударил запах старины, мраморного камня и красивого зала с чудесной сценой. Девушка закрыла глаза, припоминая, как выглядит внутри лучшая сцена страны.

– Ты чего? – Яна коснулась плеча подруги, заметив ее странное состояние. Крылова открыла глаза и широко заулыбалась.

– Это же театр! – воскликнула Олива и заспешила ко входу. Она знала, что найти билет на спектакль им не удастся, но зайти с экскурсией можно было попробовать. Она нащупала в кармане немного денег и уверено вошла в здание. Маги вступили за ней, поражаясь красоте строения.

Олива прошмыгнула в кассу и купила билеты на экскурсию. Девушка с горящими глазами отдала их друзьям и буквально выпала из реальности. Она таращилась на потолок и стены, на мраморные лестницы, на люстры и абажуры...

– Мы ее теряем, – шепнула Яна Авену, заметившему явное помутнение рассудка Крыловой. Девушка окончательно отключилась от мира, попав в свою среду.

Медула только улыбнулся ее поглощенности. Она так искренне сияла, что он не мог видеть в этом что-то плохое.

– С тобой все тоже ясно, – махнула на него водница и скупающим видом обвела гостей, собирающихся на спектакль.

Зрители не поскупились на нарядах и пришли в Оперу при параде. Всюду сверкали дорогие бриллианты, жемчуга и золото. Дорогие платья дам легко струились, облекая самые разные фигуры.

Яна вздохнула. Она бы тоже хотела надеть платье и пройти по ковровой дорожке под руку с каким-нибудь красивым парнем, с Дэном, например. Девушка замечталась, потому чуть не потерялась в толпе. Авен вовремя схватил подругу под локоть и повел к главной лестнице вслед за Оливой.

Охранники проверили их билеты и впустили в зал через самую живописную лестницу, украшенную лепниной. На ней можно было стоять вечность! Олива сделала множество снимков и тотчас отправила фото Саше, надо же было поделиться с другом радостью! Яна и Авен тоже начали разглядывать богатое убранство зала. У балконов возвышались лампы, декорированные под свечи, они подсвечивали свод потолка и освещали балконы и колоннады. Олива постоянно крутила головой по сторонам, и улыбка не сползала с ее лица. Маги были впечатлены не меньше нее. Подруга сделала несколько фотографий вместе с ними и пошла вперед. Соколова тихонько успела сфотографировать Оливу, пока она разглядывала зал с балкона. Вышло очень эстетично: кудрявая девушка в знаменитом театре с прекрасным убранством

стиля барокко.

Когда они прошли мимо главного гостевого холла, какая-то милая старушка подошла к Крыловой и что-то заговорила. У Оливы загорелись глаза, и она ошалело обернулась к друзьям, чувствуя, что сейчас лишится чувств от счастья.

– Мы можем пойти на спектакль... – пробормотала она, находясь в максимально потрясенном состоянии. Яна и Авен переглянулись, чувствуя, что Крылова не способна сейчас думать разумно. Было понятно, что такую возможность девушка не упустит. – В ложе есть несколько свободных мест! Нам предлагают их занять. – перевела Олива друзьям слова женщины. – Места всего два... – неловко добавила она. – Но нам принесут еще один стул!

Девушка не сдержалась и хлопнула в ладоши, чуть ли не переходя на ультразвук от счастья. Ее друзья едва сдержались, чтобы не рассмеяться от ее реакции.

– Мы согласны, – отозвалась Яна, но Олива ее не слушала. Она болтала по-французски со старушкой и всячески ее благодарила, говоря, что не могла даже и мечтать о такой щедрости. Это было понятно по выражению лица девушки и ее весьма импульсивным действиям, когда она кидалась обнимать работницу театра и снова улыбалась самой счастливой улыбкой.

В итоге троица оказалась в ложе, которую снял какой-то олигарх, но не смог явиться на спектакль. Олива была предельно счастлива. Она попала в лучший театр Франции, ку-

да мечтала сходить всю жизнь, всего за несколько евро! Девушка глядела на сцену, затаив дыхание. Маги тоже с интересом смотрели вниз, но не понимали ни слова, а потому просто угадывали происходящее по действиям героев. И это было непросто, поскольку иногда их действия явно не стыковались с эмоциями. К концу маги заметно заскучали, а Яна даже задремала. Зато Олива была в восторге.

Когда они вышли из театра, девушка без умолку болтала о сцене, зале, об актерах и костюмах. Рассказывала, как их шьют, как изготавливают декорации и решают вопросы со светом. Олива высоко оценила игру французов и конечно же была в восторге, в отличие от друзей, которые не поняли ни слова, а потому не могли по достоинству оценить задумку постановщика.

– Это лучший вечер! Простите, я так много болтаю...но я слишком впечатлена! Это просто великолепно! Хотела бы и я работать в таком театре и такой хорошей труппе... Расскажу Саше, что была на спектакле здесь – ни за что не поверит! – экспрессивно продолжала она, на что Авен и Яна согласно кивали и готовились к новому витку ее эмоционального всплеска.

Уже вечерело, а потому на улицах зажигались фонари, вдалеке блестела Эйфелева башня, а на проспекты вывалил народ. Все вышли гулять. Олива поняла, что за весь день так ничего и не съела, а потому попросила друзей куда-нибудь зайти. Авен поддержал ее решение, поскольку он тоже ого-

лодал. На что Яна, которая успела многократно перекусить в кафе, всплеснула руками и заявила, что она самая голодная, а потому готова съесть быка. Друзья рассмеялись, водница не переставала удивлять.

Троица зашла в кафе. Там они поужинали и хорошо посидели. Олива уже успокоилась, а потому прекратила говорить о театре. Она ела пирожные макароны и наслаждалась чаем. Яна уже съела свой круассан, потому попыталась стащить малиновый макарон подруги, на что девушка первая запихала в себя пирожное.

– Обжора! – обиженно отозвалась Яна.

Олива едва сдержалась, чтобы не рассмеяться с набитым ртом. А вот Авен расхохотался, глядя на девушек, которые чуть не подрались из-за десерта. Крылова прожевала вкуснейший макарон и захихикала, осознавая, как комично выглядела со стороны. Авен заказал для Яны несколько разных вкусов пирожных, на что водница нарекла юношу самым лучшим другом из всех возможных и была готова расцеловать парня прямо там, но Медула отодвинулся от нее и успокоил Яну словами о том, что она будет должна ему неделю мытья посуды. Девушка пожалала плечами и отмахнулась. Ее это вполне устраивало.

Олива хотела было расплатиться за их ужин, как встрети-лась с предупреждающим взглядом Авена, который сам положил на стол купюры. Девушка решила лишний раз не спорить и дать парню проявить свою щедрость и гордость, раз

уж он так хочет. После этого друзья еще немного посидели в тепле, а после отправились гулять по городу.

Молодые люди прошлись по вечерним улицам Парижа, поглядели на толпы народа и сувенирные лавки со всякой всячиной. Яна даже упросила Оливу купить ей большой снежный шар с Эйфелевой башней.

– Ну это же волшебство! Строишь на него, а внутри город и снежинки! Класс! – визжала девушка, глядя на подарок от Оливы, которая купила игрушку подруге, несмотря на протесты Авена.

– Ведешь себя как маленькая! – упрекнул Соколову парень, за что Яна показала ему язык и снова обняла Оливу.

– Он зануда, – прошептала она Крыловой в ухо и умчалась вперед, продолжая тряссти свой чудо-шар.

Авен все приглядывался к ярмарке и искал глазами что-то особенное, но ничего стоящего его внимания так и не находилось. Потому он засунул руки в карманы пальто и пошел вперед за Оливой, остановившейся напротив прилавка с разноцветными масками. Девушка купила одну из них.

– Скоро Новый год. Хочу подарить Саше, он коллекционирует маски. – поделилась девушка с другом и двинулась за Яной.

Авен вздохнул, не понимая, что у Оливы в голове. Он хотел с ней поговорить, но она как-то не особо горела желанием портить себе настроение, а потому будто бы намеренно избегала возможности остаться с юношей наедине.

Вскоре парень потерял девушку из виду, она куда-то испарилась, а потому юноша подошел к присевшей на скамейку Яне. Девушка глазела на праздничные фонари и улыбалась. Город уже украсили к Рождеству, а потому некоторые улицы были особенно хороши. Вскоре друзей нашла Олива, девушка смеялась и несла несколько стаканчиков с чем-то дымящимся.

– Это глинтвейн на вине. Его часто пьют зимой в Европе. И мы иногда с родителями варим. Только я обычно пью тот, что на морсе. Для меня он вкуснее, – призналась она. – Но сейчас альтернативы нет. Давайте попробуем этот.

– А как же какао? Ты предпочтешь алкоголь своему напитку богов? – спросила Яна, блестя глазами от нетерпения. Ей хотелось попробовать что-то новое. Авен с осторожностью взглянул на подругу, которая обычно быстро становилась неуправляемой после пары глотков.

– Нет, конечно. Просто какао здесь нет, а мне хочется чего-то теплого. Будем экспериментировать. К тому же я могу себе это позволить. Мне уже есть восемнадцать! – твердо заявила Олива и сделала глоток, ощущая, как тепло разливается по венам. Маги ухмыльнулись и разобрали глинтвейн, попробовав его на вкус.

– Неплохо, но кислотовато, – Авен поболтал темной жидкостью.

– Вообще бомба! – заявила Яна и хотела было допить стакан до дна, но друг его перехватил и вылил в урну. Соколова

гневно выдохнула и насупилась.

– Тебе хватит. Ты относишься к клубу «сорви голова», а таким много нельзя!

Подруга отсыпала другу подзатыльник, а Олива прикусила в неловкости губу. Она забыла об особенностях Яны, а потому ощутила свою вину. Нужно было подумать о подруге раньше.

– Прости, Яна. Давай в знак солидарности с тобой я тоже не буду пить? – Олива поставила свой стакан на скамейку, а вот Авен не собирался никому потакать, а потому оставил глинтвейн себе.

– Обойдешься, – заявил он черноволосой и гадко ухмыльнулся. Яна захотела хорошенько треснуть парня снова, но Олива уже потащила девушку за собой в сторону ярко освещенной площади, с которой раздавалась музыка. Водница мгновенно забыла все обиды и отправилась за подругой. Авен забрал стакан Оливы и пошел следом.

Когда они подошли к площади, то увидели музыкантов и толпу народа, танцующую прямо под открытым небом, фонарями и гирляндами. Это было очень атмосферно и красиво. Яна тотчас дернулась в сторону танцующих и потянула за собой Оливу, но девушка покачала головой и осталась на месте. Водница ускакала в толпу и скрылась. Крылова ухмыльнулась: неужели уже подействовало? К девушке подошел Авен и молча протянул глинтвейн. Олива приняла напиток и сделала глоток. Руки все-таки замерзли, ей хотелось

согреться.

Маги молчали. Ни Авен, ни девушка не проронили ни слова. Они стояли и наблюдали за толпой танцующих и мелькающим периодически красным беретом Яны. Но тут Олива повернулась к юноше и произнесла:

– В общем, если наши пути разойдутся до Нового года, я хочу подарить тебе подарок заранее. Вот, – она протянула брелок в виде солнца удивленному Авену. – Он ассоциируется у меня с тобой. Тем более твой родовой знак тоже с солнцем...

Парень принял подарок и покрутил его в руках. Это была красивая и довольно изящная вещь, явно сделанная мастером своего дела. Медула перевел взгляд на Оливу, терпеливо ожидающую его реакции.

– Мне очень приятно, спасибо, – произнес парень и убрал подарок в карман. – У меня тоже есть кое-что для тебя. – Авен достал какую-то старинную серебряную вещь, похожую на гребень и протянул Оливе.

Девушка заинтересованно вытянула шею, разглядывая подарок парня. Пробежавшись по гребню глазами, она заметила символ солнца и луны, но спросить о нем не решилась. Неужели семейная реликвия? Хотя чего только нельзя вырезать по металлу...

– Спасибо, он очень красивый, – поблагодарила она Авена. Парень приблизился к ней и аккуратно заколол кудри подруги гребнем, открывая себе ее смущенное лицо.

Олива улыбнулась и снова повернулась к площади, где все веселились. Но ей почему-то не хотелось влиться в толпу и начать танцевать с ними. Девушку тяготила неопределенность будущего. Еще и ситуация с Авенем... Он стал ей дорог, и Олива окончательно потерялась, не понимая, что с этим делать. Она не могла игнорировать парня или наоборот принимать его внимание. Девушка застряла и не могла ни на что решиться. Проще всего было аккуратно слиться под шумок и забыть мага в рутине обычного ритма жизни. А потому она как раз и подарила ему сейчас то, что так понравилось ей сегодня на ярмарке. Это была самая красивая вещь из всех, и она действительно символизировала парня. Медула был похож на это солнце своей гордыней и властью, смелостью и решительностью, а также необычайной красотой и удивительным магнетизмом. Авен был прекрасен для нее, и Олива боялась признаться себе в этом. Признаться в том, что влюбилась в него, как самая обыкновенная девчонка. Но когда это произошло?

– Олива, – позвал ее юноша.

Девушка подняла на него глаза, встречаясь с бездонным океаном на его радужке. Знал бы он, как его глаза всегда притягивают ее... О, Авен...

– Да, – отозвалась Олива, доверчиво глядя на парня и запоминая каждую секунду, проведенную рядом с ним. Ведь скоро все вернется на круги своя, и они расстанутся навсегда.

– Ты правда хочешь, чтобы я исчез из твоей жизни? – спросил он то, к чему девушка была совсем не готова.

– Авен...

– Ты обещала мне все объяснить, – напомнил юноша.

– Я не могу это объяснить. Тебе не следовало подслушивать.

Медула сощурился, сверля ее глазами.

– Ты уверена? Может, так и должно было быть. Ты же точно подумала перед тем, как сказать все те слова? – еще раз спросил Авен, приближаясь к девушке. Олива стушевалась. Конечно, она тогда выпалила первое, что пришло в ее голову.

Девушка ощутила, как сердце забилося сильнее. Он был так близко... Олива сглотнула и залпом допила глинтвейн, решив найти причину отлучиться. Авен вздохнул и позволил ей уйти выкинуть стакан. Он тоже расправился со своим напитком и просто сжег стакан в руке, пока никто этого не видел. Когда Олива вернулась, парень поймал ее за руку, не давая девушке отвертеться, и снова вперился в нее цепким взглядом.

– Авен, пожалуйста, давай не будем, – попросила она его, пытаясь уйти от разговора, но тут на площади заиграла знакомая мелодия. Маг заинтересованно прислушался и с ухмылкой поглядел на девушку, что-то припоминая.

– Ты должна мне танец, – заявил Авен и потащил подружку в центр площади, где уже образовывались парочки, решившие потанцевать. Олива опешила от такого поворота собы-

тий, но сопротивляться не стала. Она уже даже не помнила, когда именно стала его должницей. – На балу, помнишь? – подсказал ей маг, хитро глядя на недоумевающую девушку.

Парень умело положил ее руки себе на плечи, а сам ухватил девушку за талию. Олива отвела взгляд, понимая, что ее смущает ситуация. Музыканты не играли, они занимались подготовкой к следующей композиции. Песня звучала из колонок. Это была хорошо знакомая Оливе лиричная мелодия. Когда-то она даже была одной из ее любимых...

Песня была о любви и молодости, о красоте и влюбленности. Крылова уже сто раз порадовалась, что слова непонятны Авену, и что парень не знает содержания. Но она прекрасно знала текст и исполнительницу, которая так умело рассказывала о той поре, когда ты молод и влюблен... Молод и прекрасен...

– Ты намеренно избегаешь моего взгляда? – спросил Авен, когда прошло какое-то время.

– Нет. Я слушаю музыку, – солгала Олива, сталкиваясь с его глазами. В них она мгновенно тонула. Еще и песня, которая заставляла жить моментом и наслаждаться обществом друг друга. Как же ей сейчас хотелось, чтобы все вокруг замерло, и остались только они вдвоем...

– Тогда расскажи мне о том, что ты сейчас чувствуешь. И не лги. Я узнаю, что ты врешь. – предупредил ее Авен. Девушка вопросительно подняла брови и скользнула руками по его плечам, проверяя его материальность и заставляя парня

вздрагнуть.

Медула строго посмотрел на Оливу, она явно увиливала от прямого ответа. Но он добьется ее откровений! Если надо, он пойдет и внушит музыкантам включать медленный танец ровно столько раз, сколько потребуется для ее исповеди! За ним не заржавеет.

– Олива, – сузил он глаза, в которых плескался океан без всякого намека на пугающие искры. Девушка зависла, разглядывая его волшебную радужку.

– У тебя красивые глаза, – на выдохе произнесла она.

– Я не это ожидал услышать.

– А что конкретно ты хочешь? – спросила Олива, пробежавшись вызывающим взглядом по его губам. Авен поймал ее взгляд и ухмыльнулся.

Все вокруг и вправду будто бы замерло, время тянулось вечно, а песня все бежала. Звучали скрипки, барабаны и слова о вечной молодости и любви...

– Я хочу правды.

– Какой? Которая была утром?

– Так утром была правда? Тебе важнее карьера, чем остальная жизнь? – искренне удивился юноша. Раздался рокот барабанов.

– А что тебя удивляет? Все люди разные. Тебе вот нравится просто так кидаться на людей, мне хочется заниматься саморазвитием. Яна вообще счастлива получать как можно больше внимания парней, – пожалала она плечами. Авен

хмыкнул. Ему не понравился тон девушки, потому парень резко крутанул Оливу, сжимая ее талию и наклоняясь к лицу.

– Так ты считаешь меня психом? – прошептал он ей в губы. Девушка отпрянула и поднялась из его хватки, продолжив танец.

– Не всегда, но бывает, – нагло ответила Олива, слушая мелодию.

Как же песня была чудесна и идеальна для момента... Она описывала все, что между ними происходило. Эти эмоции, флюиды, некая напряженность и робость вместе со страстью, кружащей голову.

– А ты бестия! – заявил парень, намеренно сделав новый крутой поворот с девушкой, отчего она чуть не упала, но Авен ее удержал.

– Как лестно, – ядовито произнесла Крылова.

– Но ты нравишься мне именно такой.

Олива ощутила, как ее сердце забилося сильнее, а земля буквально ушла из-под ног. Она едва не вылетела из образа, услышав признание от Авена. А рядом звучало: *молодость, красота и влюбленность...*

– Тебе нравятся бестии? – хихикнула она. Юноша раскусил ее игру.

– Только ты. Других я бы давно задушил, – он провел по ее кудрям, рассыпая их по плечам девушки. Олива прижалась к парню, ощущая его тепло. Как же ей хотелось просто

обнимать его и не думать ни о чем. – Так что ты чувствуешь?

– Ты мне нравишься. – призналась Олива, и на лице Авена проступила самая счастливая улыбка из всех. Он привлек девушку к себе и крепко обнял, ощущая, как сильно бьется ее сердце. Она тянется к нему, а он к ней. Как же приятно, когда чувства взаимны! – Но я не могу быть с тобой, – нарушила их идиллию Крылова.

– Почему?

– Потому что я не хочу отношений. Я хочу быть одна.

Авен обхватил ее лицо ладонями и заглянул в глаза, не понимая, что на нее нашло.

– Чем тебе не угодили отношения? – спросил он, чувствуя, как внутри становится тоскливо от ее слов.

– У меня сейчас в планах учеба. Я не могу ее бросить. И совмещать тоже не могу. Мысли о тебе полностью поработают мою голову. Я так не могу жить, – призналась Олива, зная, что завтра пожалеет об этих словах, которые так легко ей дались сейчас, под действием горячего глинтвейна. Ее лицо пылало, и не только от алкоголя, ударившего в голову, сейчас ее опьяняло близкое присутствие Авена и его горячее дыхание.

– Мы что-нибудь придумаем. Я тебе во всем помогу, – произнес парень, наклоняясь к ее лицу. Олива помотала головой и отвернулась, увиливая от него и не давая его губам коснуться ее.

– Не сейчас, лет через десять, возможно. Я не готова к

чему-то серьезному. Отношения не для меня, прости...

Авен замер. Ее слова разносились эхом в его голове и обжигали льдом сердце. Десять лет... Она шутит?

– Почему через десять? – спросил он, чувствуя, как внутри все разбивается на осколки. Он не может столько ждать...

– Тогда я уже закончу учебу, найду работу и стану хоть кем-то. Сейчас я еще никто, кому я такая нужна?

«Мне», – хотел ответить Авен, но не решился. Она ведь все уже решила.

– Я понял. – произнес парень, выпуская девушку из объятий, смысл которых мигом исчез после ее слов. Она разбивала ему сердце, которое так трепетало в ее присутствии. Конечно, он должен был понять Оливу, но не мог. Медула старался из всех сил, но объяснения не находилось. Олива ему вправду нравилась и даже очень. Еще никто не привлекал его столь сильно. Авен был готов изменить ради нее свою жизнь, отказаться ото всех договоренностей и обещаний, подождать ее взросления пару лет. Но не десять! У него не было столько времени...

Олива еще раз кинула взгляд на Авена, понимая, что это конец. Она ему отказала, хотя на самом деле так хотела быть с ним. Она не пошла на поводу у своих чувств, а поддалась разуму. По щекам потекли слезы, и Олива отвернулась, чтобы Авен этого не видел. Девушка не хотела показывать ему, что ей тоже больно. Она должна была выглядеть твердо и уверенно, но не могла. Олива влюбилась в него окончательно,

и только сейчас это поняла, разрушив все, что между ними выстроилось за несколько месяцев, когда они от ненависти перешли к симпатии.

Песня кончалась. Звучали последние слова и аккорды, ознаменовавшие конец медленного танца:

...Будешь ли ты любить меня, когда я не буду молода и прекрасна...?

Париж оказался городом разбитых сердец.

Глава 26. История Оливы

Олива переводила скучающий взгляд от столика к столику, а после снова возвращалась к окну. В заведении царил скука. Людей было немного, а на улице стремительно темнело. Наступала беспробудная холодная ночь, приносящая беспокойство и терзания души.

...После их не совсем успешного путешествия во Францию прошло два дня. Два долгих мучительных дня, когда Олива чувствовала себя максимально некомфортно. Все вроде было, как и раньше, но девушка ощущала тяжесть на сердце и свою вину. Она много думала и анализировала произошедшее, но в итоге пришла к выводу, что ей нужно срочно отвлечься. А потому, пока маги искали следы исчезнувшей ведьмы, девушка решила изолироваться от них и заняться своими делами. За эти два дня она успела посетить несколько крупных выставок Белграда, сходила в театр и даже зашла в кино, одиноко усевшись на последний ряд и чуть не заснув прямо на картине. Олива подолгу скиталась по городу с мыслью как можно позже появляться в номере и не попадаться на глаза Авену, который с момента их возвращения стал снова не словоохотлив и замкнут. Парень опять хмурился и закатывал глаза, часто раздражался и даже скандалил с Яной. Об этом водница успела рассказать подруге ночью, когда Олива удосужилась явиться в гостиницу около

полуночи. Черноволосая намеренно подкараулила Крылову, желая с ней поговорить. Она сразу же просекла, что что-то случилось, раз и Авен, и Олива избегают общества друг друга. Но как бы Яна не пыталась разговорить друзей, никто не признавался в причине их разлада. Олива на все вопросы девушки отвечала односложно и говорила, что ей нужно побыть одной. А Авен бесился и советовал подруге не лезть не в свое дело и заниматься поисками ведьмы. В итоге водница прекратила свои попытки дознаться и обиделась на них за их молчание.

На третий день все стало налаживаться. Олива не успела утром убежать до подъема друзей, а потому столкнулась в ванной с парнем. Он сухо поздоровался и вышел. Девушка быстро умылась, а после хотела снова уйти гулять, но Авен позвал ее и Яну на завтрак. Они вместе посидели и обсудили все то, что успели найти маги за два дня. Олива порой замечала прямые взгляды парня, но в отличие от того, что было раньше, его глаза оставались стеклянными и спокойными, не выражающими ровным счетом ничего особенного. Медула перестал смотреть на девушку как на предмет, притягивающий его внимание. И от этого Крыловой стало немного обидно. Ее чувства ведь никуда не делись. Но Авен был сильно обижен на нее и расстроен. Он больше не улыбался рядом с Оливой и не шутил. Она ведь разрушила за один вечер все, что выстроилось между ними за несколько месяцев знакомства и кучу пережитых неприятностей. В итоге они оба уто-

пали в чувствах, но не собирались идти на попятную. И как говорила Яна, «оставались гордыми и самонадеянными идиотами».

За тем завтраком Авен рассказал, что пока что они с Яной не добились успехов в поисках Аники. Ведьма скрылась, а волшебный серебряный порошок, с помощью которого парень ее выследил, закончился. Как оказалось, та пыль, запечатанная в небольшом сосуде, была как-то связана с женщиной с портрета. Медула просто по-особому рассыпал порошок на бумаге, и та указала ему направление. По словам парня, это заклятие было одним из самых древних – так раньше искали людей. И кто додумался в настоящее время предложить такой способ, юноша знать не мог. Авен не считал, что его отец, который как-то вышел на Бернулли, мог воспользоваться заклятием древних магов. Медула не был темным магом, а потому не стал бы пользоваться этим ритуалом. Тут работал кто-то посерьезнее и помощнее. Это должен был быть как минимум дух. И все подозрения молодых людей тотчас легли на Элайджу, который так часто появлялся на их пути. Да, зех сопровождал и наставлял Оливу, но и будто бы оберегал и Авена с Яной. Не зря он крутился и возле них. Он вмешивался в их судьбу, что-то менял и корректировал. Не просто так он свел их с Оливой, которая на самом деле была нужна им для поисков. Дух что-то затевал, а потому поддерживал их стремления держаться вместе. Элайджа знал, что Медула ему не доверяет, но ничего не предпринимал, он

знал, что парень уже выболтал свои догадки Оливе, но дух и тут не вмешивался. Он наблюдал за игроками своей умело подобранной шахматной партии и скорее всего потешался над ними, ведь, по его мнению, все люди были смешны. А ему нравились комедии.

Вечером следующего дня троица прогуливалась по Белграду. Дело с порошком и Аникой решили замять. И пока в номере убиралась горничная, которая несмотря на их протесты вытолкала жильцов за дверь, молодые люди вышли на прогулку. Оказалось, Авен уже успел заплатить за еще одну неделю проживания в гостинице. Олива предпочла не спрашивать, откуда у парня взялись деньги, поскольку она до сих пор испытывала неловкость рядом с ним. Да, они снова разговаривали, но между ними не было тех искр, которые еще недавно витали в воздухе, стоило только им приблизиться друг к другу. Теперь они оба держали свои чувства при себе, не имея возможности их хоть как-то выразить. А это было чертовски сложно делать, живя под одной крышей.

...Молодые люди сидели в кафе. Маги о чем-то тихо беседовали, не привлекая к разговору отстраненную подругу. Тут Оливин взгляд зацепила проходящая мимо витрины фигура в темной куртке. Девушка вздрогнула и тотчас отпрянула от окна, поняв, что этот человек глянул в ее сторону.

– Ты чего шарахаешься? – спросила ее Яна, отвлекшись от разговора с Авеном.

– Мне просто показалось, – отмахнулась Олива и переве-

ла взгляд на вход в кафе. Глаза девушки широко распахнулись, и она съехала со стула под стол. – Тихо! Меня тут нет! – быстро пробормотала Крылова, прячась за ногами черноволосой. Соколова ошалело поглядела на друга, парень пожал плечами, также ничего не понимая.

– В чем дело? – прошептала Яна спрятавшейся Оливе.

– Видите у витрины девушку с каре? Она не должна меня увидеть!

Девушка пихнула подругу в ногу, когда незнакомка обернулась в сторону их столика. Молодые люди сделали вид, что смотрят куда-то сквозь нее.

– Не палитесь! – шикнула на них Олива.

Авен немного подвинулся, чтобы заслонить подругу. Незнакомка еще раз кинула заинтересованный взгляд в их сторону и, поискав кого-то глазами, поспешно вышла из здания.

– Вылезай! Она ушла! – сказала Яна.

Олива выглянула из-под ног друзей, и не найдя нежеланный объект в кафе, вылезла на свет, сталкиваясь с двумя проницательными взглядами, говорящими все за себя.

– Вы ждете объяснений? Я все расскажу, но не здесь.

– Можешь говорить и тут, рядом никого нет. Если, конечно, тебе не удобнее это делать под столом, – произнес Авен. Олива фыркнула.

– История не из приятных, – предупредила она друзей. Маги состроили гримасы, говорящие, что им уже все ни по

чем. Чего они только в жизни не видели... – В общем, мы когда-то были с ней подругами. – протянула девушка и сжала губы, задумчиво постукивая пальцами по столу.

– И что же вас так «расподружило», что ты от нее прячешься? – ядовито усмехнулся парень.

Олива гневно сощурилась, поскольку друг ее перебил. И Авен замолк.

– Дело в том, что...она меня предала.

– Что она сделала? – участливо спросила Яна, замечая, что Олива тщательно подбирает слова и нервничает.

– Долго рассказывать... – пространно ответила девушка, но заинтересованные взгляды не померкли, наоборот, разгорелись сильнее.

Девушка глубоко вздохнула, набирая воздух в легкие. Кажется, придется начать с начала.

– В общем, Арина, которую вы только что видели – до жути избалованная и капризная девчонка с богатенькими родителями. – брезгливо поморщилась Крылова и продолжила, – я не знаю, почему, но в средней школе она стала набиваться мне в подруги. Я тогда не знала о ее сущности, была доверчивой дурочкой, а потому верила ей. Вот мы и стали лучшими подругами. Я ей все рассказывала, доверяла, а она часто молчала и просто слушала. Ну знаете, есть такой тип людей, которые только молчат и мотают на ус. Так вот, она именно из таких. Расчетливая гадина!

Олива гневно сузила глаза, на что Авен улыбнулся. Он не

сдержался, слушая эмоциональную речь девушки, порой переходящую децибелы ранее заданного тона. Но и ситуация была по-девичьи забавной. Типичные женские взаимоотношения, когда сначала вы подружки не разлей вода, а потом готовы перегрызть друг другу глотки.

– Ничего смешного в этом нет! Я тут душу изливаю, а ты ржешь! – шикнула она на парня. Авен принял отстраненный вид, чтобы Олива не думала, что его интересуют девчачьи терки.

– На самом деле в начале эта история звучит нелепо, а потом тучи сгущаются. И сгущаются они девятом классе, когда наша дружба обернулась в настоящий кошмар. Судьба буквально повернулась ко мне задом! – не сдержалась девушка, на что оба мага прыснули. – Я сейчас могу много ругательств сказать, вы не пугайтесь! – предупредила их Олива, сделав глоток чая.

Друзья внимательно ее слушали, и эмоциональность девушки придавала истории только еще больший шарм.

– Сейчас я буду рассказывать о провале всей своей жизни...

– Давай уже! – поторопила ее Яна, желая поскорее услышать развязку. Даже парень приподнял в ожидании бровь.

– Короче тогда я влюбилась. – выпалила девушка, на что водница присвистнула, а Авен закатил глаза. – Согласна, полный звездац! Это был друг моего брата. Он был меня старше года на четыре, ходил на баскетбол, считался кру-

тым и довольно симпатичным. Мы были давно знакомы из-за Дэна, часто виделись, он был игроком из его команды. Так вот однажды он обратил на меня внимание и предложил мне встречаться.

– И? – протянула Яна.

Олива смутилась. Она даже не знала, с чего вдруг так разоткровенничалась. Ей вообще было неловко все рассказывать, особенно при Авене, который внимательно ее слушал несмотря на их разногласия. Но именно сейчас и прямо в такой форме она желала поделиться с ними этой историей. Арина напомнила ей много плохого. И девушке нужно было выговориться.

– Я убежала, – стыдливо выдавила Крылова, на что маги рассмеялись. Девушка покраснела. – Он был мне симпатичен, но я не могла просто взять и согласиться. Я считала, что не могу встречаться с другом брата. Думала, что Дэн не поймет...

– А он у тебя советовался по поводу каждой новой девушки? – съязвила Яна.

Олива помотала головой и подумала, что теперь и водница относится к числу трофеев Дэна, и брат даже ни разу не спросил сестру как бы она отнеслась к их с Яной отношениям. Он просто взял и... Ну тут все и так ясно. Крылова смутилась от своих мыслей, но быстро вернулась к теме.

– В итоге мы все же начали встречаться. Это было так странно, потому что он вел себя так по-взрослому... Я его

совсем не понимала, мы будто бы жили в разных мирах, потому я все обсуждала с Ариной. Его поведение, наши разговоры, прогулки. Советовалась с ней, иногда просила помощи. А как оказалось позднее, они с ним были знакомы!

– Пам-пам-пам... – раздалось от Яны.

– Вот именно! – Олива помрачнела. – И они общались у меня за спиной. Арина говорила, что ему делать, как со мной себя вести и о чем говорить.

– Чего? Что за бред?

– Так и было. И узнала я об их заговоре забавнейшим образом! Мы с театром поехали на гастроли в другой город, а он пообещал приехать ко мне. Назвал адрес и время встречи. Я приехала на место, а его там не было! Я притащилась на другой конец города в незнакомое мне место вечером, а его там не оказалось! Я приехала в никуда, а эта тварь мне написала, что пошутила!

– Кто?

– Он! Они с Ариной меня разыграли!

– Но зачем? – Яна не понимала сути. Олива нервно рассмеялась.

– Потому что она хотела мне отомстить. Арина считала, что я ее предала, потому и придумала такой план мести. А этот паршивец согласился на эту аферу, потому что на самом деле любил Арину и хотел таким образом завоевать ее доверие... – грустно закончила девушка, роняя голову по стол. Маги уловили суть и переглянулись. Ситуация действитель-

но оказалась паршивой.

– Так это тот гад, о котором заикался белобрысый? Это вас с ним застали в театре? – догадалась Яна. Олива кивнула и шмыгнула носом. – Он к тебе приставал?

Девушка стушевалась и покраснела, не зная, что сказать. К тому она же заметила грозный блеск в глазах Авена. Маг явно хотел хорошенько вмазать заговорщикам за обман Оливы. К тому же если тот парень пытался принудить Оливу к чему-то против ее воли, Медула был готов прямо сейчас размазать его по стене. Именно об этом говорили его недобро сощуренные глаза, пристально глядящие на красную от стыда подругу.

– Я... Я понимала, что он меня старше, но не думала, что он будет таким настойчивым. Мне было пятнадцать, а потому ничего кроме поцелуев не входило в мои планы. Но ему было мало. И однажды он пристал ко мне в гримерке, куда пробрался неизвестно как, – голос девушки дрогнул. Вспоминать этот противный момент в своей биографии совсем не хотелось, но Оливе хотелось выговориться, тем более что друзья ее внимательно слушали и были на ее стороне. – Он попытался убедить меня не отказывать ему, но я его выгнала. Перед этим нас застала моя директриса и устроила скандал.

Но тут эмоции девушки резко изменились, и ее взгляд стал испепеляющим.

– Урод. Знал бы Дэн, убил бы его! – она оскалилась. Авен тотчас почувствовал облегчение. Такой настрой Оливы ему

нравился гораздо больше.

– И как вы потом расстались? – уточнила водница, сочувствуя подруге.

– Я послала его на все буквы алфавита и Арину тоже. Она закатила мне истерику, что я ее предала, а потом вывела меня из себя, и я загремела в больницу со срывом. Классно, да? Знала об этом только моя мама. Я не хотела никому говорить, мне было противно от этой ситуации. Меня ведь использовали... – Олива грустно усмехнулась, глядя в окно. – Они встречались за моей спиной, и я была только их проектом. Он пудрил мне голову ради Арины. Ему было наплевать на меня. А мне было так обидно... К тому же я лишилась подруги. Арина потом издевалась надо мной. Пыталась рассказывать обо мне всякие гадости, будто бы я такая распутная акрисулька. Стерва!

Олива замолчала. Друзья переваривали информацию.

– Но в чем ты ее предала? За что она мстила? – первым спросил Авен, понявший, что эта история оставила огромный след в жизни девушки. Возможно, потому она и стала такой, какая она сейчас: здравомыслящая и консервативная, без лишних намеков на романтику и чувства, карьеристка, которая не хочет снова влипнуть в неприятности.

– Я думаю, что Арине нравился Саша. Она знала, что мы общаемся, и просила ее с ним познакомиться. А он отказывался, все время ссылаясь на то, что она вызывает у него отвращение. Саша всегда был против нашей с ней дружбы, и он

оказался прав. Зря я его не слушала.

– Ого! – ошалело произнесла Яна, разложив все по полочкам.

– Не могу не согласиться с твоим другом. – сказал Авен. Олива грустно покачала головой.

– Но это только догадки. На самом деле мной просто поигрались и бросили. Хорошо, что Арина потом свалила из школы. Иначе не знаю, что бы я с ней сделала после того лета! Гадина! – Олива произнесла это с такой злостью, что ее глаза начали наливаться золотыми искрами. Маги заметили ее перемены во внешности, которые могли выдать девушку людям, потому решили ее остудить.

– Ну хватит! Не стоит будоражить такую дрянь! Хочешь мы ее проучим? – произнесла Яна.

Олива встрепенулась, поднимая на подругу скептический взгляд.

– И как же?

– Можно наслать на нее проклятье, – пожал плечами Авен и сделал глоток обжигающего чая. Ему тоже не понравилась история. Но теперь хотя бы становилось ясно, почему Олива не хотела отношений и проявления чувств. Ее обманывали. И учитывая, что недавно произошла история с Марком, она явно не желала привязываться к кому-то снова. Медула вздохнул и еще раз отметил для себя, что на самом деле Олива далеко не такая, какой кажется на первый взгляд. При встрече и не скажешь, что ее обманывали и предавали. Она

всегда улыбается и ведет себя оптимистично. Неужели верит в добро и справедливость? Хотя в последнее вряд ли.

– Нет. Не надо никаких проклятий, тем более что у нас нет знакомых ведьм. – сказала Яна.

– Нет смысла думать о том, что сделать, если она уже ушла, – вздохнула Олива.

– Не ушла. Она караулит тебя за дверью. Эта гадюка тебя узнала. – отозвался Авен, отставляя чашку, Крылова удивленно подняла брови.

– С чего ты это взял?

Медула промолчал, он не мог сказать ей, что слышит мысли наглой девицы, поджидающей Оливу около кафе.

– Интуиция, – пространно произнес маг, на что Олива сощурилась.

Слишком часто Авен говорил вещи, о которых не мог знать априори. Он что-то скрывал.

– Тогда идем проверим! – решительно произнесла Олива и подскочила с места, рванув к выходу. Медула едва успел кинуть на стол несколько купюр, расплатившись за ужин, и двинулся за девушкой.

Олива выскочила на улицу. Она огляделась по сторонам и заметила сидящую на скамейке девушку. Это была Арина. Бывшая одноклассница тоже заметила Крылову и помахала ей рукой. Олива гневно сузила глаза и направилась к ней. Подругу придержала за руку Яна, иначе бы Крылова просто кинулась на Арину и сразу же ей вмазала. Авен предпочел

держаться поблизости, чтобы если что разнять девушек. Он чувствовал, что просто так это не закончится. Женские разборки – дело опасное!

– Что ты здесь делаешь? – выдавила из себя Олива, на что Арина нагло ухмыльнулась.

– И тебе привет, Крылова! Давно не виделись, а ты так не рада мне... Даже спряталась под столом. Как это неприлично! – наигранно всплеснула руками девушка.

– Как это ты вообще отделила границу приличия? Ты же морали не знаешь! – ядовито ответила ей Олива. Арина криво усмехнулась и сверкнула темными глазами.

– Кто это с тобой? Опять дружки из театра? Неужто поклонники? Я думала, ты совсем бестолковая... Твой Саша ушел в запой, и ты нашла ему замену? – она вскинула подбородок и улыбнулась самой гадкой улыбкой, какой только может улыбаться гадина.

Олива вспыхнула. Маги тоже нахмурились. Эта дамочка позволяла себе слишком много.

– Закрой. Свой. Рот. – прошипела Олива, четко дробя предложение на слова.

Арина перевела взгляд на Авена, скользя глазами по его силуэту, скрытому под пальто. Юноша ответил хамке равнодушным взором.

– Ну надо же какой симпатичный! Олива, ты где такую прелесть отрыла? Я не верю, что вы общаетесь! Слушай, поделись, а?

Олива мигом вспыхнула на такую наглость. Еще не хватало, чтобы эта змея положила глаз на Авена! Этому не бывать!

– У тебя хватает развлечений.

– Такого экземпляра в моей коллекции нет. Мне нравится его дикий взгляд. Сразу видно, что он с характером. Люблю такое! Ну а тебе он не светит. Поиграется и бросит, прямо как...

Договорить Арина не успела, Олива резко дернулась и зарядила ей кулаком в нос, попав точно в переносицу. Девушка охнула и схватилась за место удара. Крылову оттащили от хамки в сторону друга.

– Пустите! – вырывалась она из хвата Яны и Авена, которые не давали ей продолжить драку. Арина тем временем достала из сумочки салфетку и приложила к кровоточащему носу, послав Крыловой испепеляющий взгляд.

– Не марай руки. Я с ней разберусь. – пообещал подруге Авен. Он хотел сначала поздравить Оливу с причислением в команду неуравновешенных психов, которые предпочитают полезть в драку, нежели поговорить, а потом передумал. Девушке нужно было выпустить злость. И вот так меткость – она попала четко в нос! Медула усмехнулся, он не сомневался в умениях девушки, которая ему нравилась. И пусть Олива только попробует еще раз упрекнуть парня за его поведение, сама не лучше. Такая же импульсивная и неуравновешенная натура.

Юноша знал, что с сумасшедшими нужно либо вообще не

разговаривать, либо говорить на их же языке. Потому он и решил попробовать второй способ. Авен обернулся к бывшей подруге Крыловой и направился в ее сторону. Девушка приветливо улыбнулась парню, отнимая руку от красного лица.

– Передумал? Правильно, зачем тебе эта психопатка? Садись! – поманила его рукой Арина.

Медула сел рядом, на что стоящая неподалеку Олива мигом вспыхнула. Яна крепко держала подругу за плечи, понимая, что еще немного, и девушка точно кинется на Арину, рядом с которой присел юноша, вынуждая Оливу беситься еще больше. Водница надеялась, что Авен все провернет побыстрому, и они смоются отсюда. Но парень не спешил.

Он придвинулся к Арине и провел рукой по ее темным волосам. Девушка послала победную улыбку Оливе, которая ощутила, как внутри нее забурлила горячая кровь, а дыхание сбилось от злости и незнакомого ранее чувства ревности. Ей не хотелось, чтобы Авен находился рядом с Ариной, чтобы говорил с ней или касался. Он не может трогать эту дуру! Он не сделает этого!

Но тут Медула коснулся ее шеи, заставляя девушку повернуть к нему голову. Арина улыбнулась, Авен придвинулся к ней и что-то зашептал на ухо, водя по ее спине ладонью, отчего она наклонялась к нему еще больше. Девушка начала улыбаться и послала ему загадочную ухмылку. Медула пригнул ее к себе, заставляя смотреть ему точно в глаза. Глядя-

щая на них со стороны Олива стала пунцовой. Она буквально сгорала от ревности, которая давила на все органы изнутри и отравляла ее кровь. Никогда в жизни ей не хотелось настолько сильно рвать и метать, а еще драться. Крылова ужасно злилась и хотела врезать им обоим. Авену она планировала зарядить как можно сильнее за его предательство.

Вдруг взгляд Арины остекленел, и она замерла. Авен ее отпустил, поспешно поднялся со скамейки и отошел в сторону. Девушка отмерла и заморгала, не понимая, что такое с ней произошло, а затем начала медленно раздеваться. Парень как ни в чем ни бывало прошел к подругам, хватая обеих за руки и уводя отсюда. Олива начала вырываться, но парень крепко держал ее за локоть, потому ее попытки не увенчались успехом.

– Куда это мы? – спросила Яна.

Авен тихо шикнул на нее, загадочно ухмыльнулся и повернулся к Оливе, замечая ее искаженное от гнева лицо. Чтобы сбить ее спесь, парень прижал девушку к себе и поцеловал в лоб. Крылова настолько ошалела от его действия, что замерла, не в силах произнести ни слова.

– Скоро здесь будет шоу, так что нам лучше убраться поскорее. – предупредил их парень.

– Что ты ей сказал? – подозрительно сощурилась Яна, поворачиваясь на Арину, которая вдруг кинулась к ближайшему дереву и начала пытаться на него залезть в одном свитере и колготках. Медула хмыкнул.

– Будь уверена, сегодня у нее выдастся веселая ночь в поисках своей одежды и памяти!

– Извращенец! – воскликнула Яна, придумывая все, что мог нашептать девчонке друг. Медула прыснул, а после обхватил Соколову за талию свободной рукой и повел по ночной улице.

– Да ладно вам! Она получила по заслугам. Нечего издеваться над другими!

– Надеюсь, ты не заставил ее совершить какое-нибудь злодеяние? – наконец опомнилась Олива, позабыв о злости.

Арина вдруг завыла на Луну, и ее начали оттаскивать от дерева охранники. А прогуливающийся мимо народ покатился со смеху. Да уж, Авен нашептал ей много чего...

– Зачем тебе знать, что с ней будет, если она над тобой поиздевалась? Я ей того не прощу, считай, это моя маленькая месть за тебя! – произнес Авен и заговорщицки подмигнул девушке, крепче обнимая ее. Олива смущенно отвела глаза. Зря она обозлилась на него, когда он шептался с Ариной. Это был его план. Хитрый и коварный план проучить наглую девицу, издевавшуюся над другими.

...Дошли они до гостиницы без проблем. Яна сразу же ушла в душ, а Олива с Авеном остались в кухне ждать девушку на вечерний чай. Крылова все думала о словах Авена и его поступке сегодня. Он ведь выслушал ее историю, а потом заступился за нее. От этого факта на душе стало тепло, и она улыбнулась. Авен заметил ее мечтательную улыбку.

– Чего ты так лыбишься? – спросил он, садясь рядом и наливая из чайника чай.

– Ты не считаешь меня глупой? Я рассказала вам историю, где была такой душой... – вдруг спросила Олива.

– Не считаю и думаю, ты имела право ошибаться. Да, твой бывший парень полный отморозок, и его сообщница тоже. Но сейчас тебе стоит прекратить думать о прошлом. Все-таки ты уже отомстила этой змее, да и сегодня ее посчитают немного не в уме. Так что просто забудь эту историю. – произнес Медула, со скучающим видом помешивая чай ложкой.

Какое-то время Олива просто сидела и глазела в кружку, не зная, что произнести. Авен тоже не собирался нарушать молчание.

– А почему ты так с ней разговаривал? – вдруг спросила девушка. Почему-то ее волновал этот вопрос. Все-таки Олива почувствовала укол ревности, и это было уж слишком необычно.

Авен заинтересованно поднял брови, не понимая, что подруга имеет в виду, хотя в его голову закралось подозрение.

– Как?

– Ну так... близко...

Авен сощурился и чуть придвинулся к ней. Олива замерла, боясь пошевелиться, чтобы не спугнуть ни его, ни себя. Они ведь уже несколько дней держались на большой дистанции друг от друга, а это изводило еще больше. Потому его такое близкое присутствие просто сносило голову. Олива не

могла оторваться от его лица, ее сердце уже кричало о том, чего она так хочет, и разум медленно отступал. Она больше не могла держаться и терпеть. Он был так близко...

– Так? – спросил парень, опаяя ее лицо своим дыханием.

Девушка сглотнула подступившее к горлу волнение. Это было слишком...

– Да, – прошептала она, не сумев совладать с голосом. Маг усмехнулся и отодвинулся от нее, на что Олива огорченно нахмурилась. Вот же манипулятор!

Девушка вдруг поняла, что ей очень не хватало его присутствия эти дни, потому она просто не могла оторвать от него свой взгляд. Олива все глазела на Авена, и глазела... Она снова ощущала его магнетизм и флюиды вместе с нотками страсти, которые всегда кружили около Медулы. Голова переставала соображать окончательно. Авен заметил интерес девушки и снова повернулся. Олива внимательно глядела на него, стараясь запомнить его черты лица до мелочей. На языке вертелось много слов, но она не решалась ничего сказать.

Девушка вдруг коснулась ладонью его щеки, и парень вздрогнул. Олива провела по недавно стриженным волосам, чуть выющимся на концах. Авен молча наблюдал за ее нерешительными действиями и одновременно ликовал, понимая, что она не может сдерживаться. Девушка сдается, он выбрал правильную тактику. Это было гениально. Олива не могла больше бороться с самой собой. А ведь прошло всего четы-

ре дня.

– Авен, я... – девушка постаралась подобрать слова, но они застряли в горле. Юноша замер, ожидая, что она скажет. Он заметил, как Олива задышала чаще, а ее взгляд затуманился. Она глядела ему в глаза и видела свое отражение в его расширенных зрачках. Крылова провела пальцем по его скуле и замерла около очерченных губ. Девушка ощутила приливающий страх вперемешку с желанием. Ей так хотелось коснуться его губ, но она не решалась. Медула уже и сам сгорал от нетерпения. Она игралась с ним. Вынуждала так долго ждать. Но тут Олива все же коснулась пальцами их контура и, не совладав с собой, потянулась к юноше и аккуратно поцеловала его в краешек рта. Тут Авен не сдержался.

– Ну ты засранка! – произнес он, и, решив, что больше слов не надо, резко притянул девушку к себе, накрывая ее губы своими. Олива тотчас ответила. Она просто не могла сделать по-другому. Она того хотела. Безумно хотела все эти дни. Ее влюбленность окончательно одержала верх над разумом и логикой. Она сдалась и поддалась искушению. Рядом с Авеном нельзя было сдерживаться, он был своего рода инкубом. Он действовал на нее безотказно и заставлял разум отключаться на совсем. Она даже неоднократно думала о том поцелуе на балконе и жалела, что не решилась тогда поддаться искушению.

Девушка запустила ему в волосы пальцы. Авен обнял ее за шею, притягивая к себе ближе. Олива ощутила, как у нее

кончается воздух и кружится голова от чувств. Девушка выдохнула, оторвавшись на мгновение, и снова потянулась к Авену. Парень со вздохом придвинулся к ней ближе, обхватив ее голову двумя руками и ловко манипулируя ее ртом. Они были как настоящие одержимые, которые дорвались до запретного вещества. Никто не мог оторваться. Никто не мог признаться себе, что этот момент был таким желанным долгое время. Они не признавались, но все равно не отрывались, наслаждаясь жаром друг друга и теряя весь кислород.

– О, Создатель! – послышался голос Яны со стороны ванной. Маги подскочили как ошпаренные. – Продолжайте, не стесняйтесь! Только не скушайте друг друга! – захихикала водница и удалилась.

Олива ощутила, как к щекам приливает краска. Авен всю ухмылялся, он вдруг снова потянулся к девушке, но она подскочила на месте.

– Я сейчас, – бросила Олива и унеслась в ванную.

Медула только растерянно заморгал, не понимая, как можно было убежать в такой неподходящий момент. Но парень тотчас услышал, как девушка закашлялась, и ее вырвало. Авен в миг оказался рядом с ней, застав Оливу, наклоненной над унитазом, и Яну, держащую ей волосы. Крылову опять рвало, как и тогда, две недели назад у нее дома ни с того ни с сего, но в этот раз кровью. Авен с ужасом глядел, как Олива сплевывала красную жидкость, которой она чуть не захлебнулась минутой ранее. Яна молчала. Даже она испуга-

лась. Выглядело это действительно страшно. Никто не понимал, что происходит. Будто бы девушке становилось только хуже, хотя она и не выглядела больной все эти дни.

Олива прополоскала рот от крови и села на пол, восстанавливая дыхание и свое сбитое сердцебиение, она была ужасно напугана. Ее всю трясло, голова кружилась, а лицо стало белым как мел. Девушка была готова разрыдаться от накатывающего страха. Она ведь понимала, что рвота кровью уж точно не относится к нормальному состоянию. Авен пошел за водой, чтобы отвлечься от черных мыслей и снова дать девушке лекарство от Элайджи. Тошнота кровью – это уже слишком.

– Что случилось? Почему тебя тошнит? – присела рядом с ней Яна.

Олива всхлипнула, не справляясь с эмоциями, ей было безумно страшно. Она прижала ко лбу мокрое полотенце, протянутое Соколовой, и закрыла глаза. Вроде бы она больше не чувствовала тошноты и головокружения. Но что происходит? Откуда кровь? Что с ней?

– Олива, ты точно не хочешь сходить к врачу? – несмело спросила черноволосая.

Крылова обиженно вспыхнула, принимая предложение подруги за безумные идеи о беременности.

– Яна, не носи бред! Что ты заладила со своей беременностью? Это невозможно хотя бы потому, что у меня никогда не было парня в том смысле, как ты думаешь! Прекрати ме-

ня об этом спрашивать! – прикрикнула на нее девушка.

Яна закусила губу, понимая, что подруга ее не так поняла, но не стала с ней спорить и помогла дойти до двери.

На пороге возник Авен со стаканом воды в руках. Он протянул его Оливе, девушка приняла воду дрожащими руками и вышла, оставляя магов одних. Ей нужно было подышать свежим воздухом и привести мысли в порядок. Оливе было страшно. Она ничего не понимала и думала о самом плохом.

– Авен, что с ней творится? Это все же проклятье? – спросила Яна, обеспокоенно глядя в спину Оливе, ушедшей на балкон. Девушка закуталась в плед и осушала стакан с водой, куда парень подмешал ей все оставшееся лекарство.

– Ну ты же только что отмела свой прошлый вариант, – хмыкнул юноша, которому изначально казалась идея водницы глупой.

– Главное, чтобы ей сейчас полегчало. Слушай, а что это только что между вами было? Я так обрадовалась, увидев вас вместе!

– Не знаю. Все сложно.

– Ты про то, что она убежала от продолжения ваших лобызаний? – изогнула бровь Яна.

Медула неопределенно мотнул головой и погрузился в мысли. Что-то не сходилось. Элайджа ведь говорил, что он поймет суть... Беглая мысль пробежала у парня в голове.

– Думаешь, у нее аллергия на счастливую жизнь? – спросила девушка, анализируя происходящее.

– У нее аллергия на меня. – грустно заключил юноша, выходя из комнаты с самым обреченным видом.

Яна застыла на мгновение. Но до нее медленно доходила суть, отчего черные брови девушки поднимались вверх, а руки сами потянулись ко рту, чтобы заглушить громкий вздох, когда водница поняла значение фразы парня.

– Ты думаешь, тебе нельзя находиться рядом с ней? Это из-за тебя ей становится плохо? – тихо спросила водница друга. Маг промолчал, вероятно, он думал именно об этом. – Так вот почему ее тошнит. Вы же целовались!

Авен ничего не ответил. Ему было нестерпимо горько. Он только что поцеловал девушку, которая была ему небезразлична и вызывала столько эмоций, и она ответила ему взаимностью! А сейчас юноша уже думал о том, что именно он и является причиной ее недуга. Вот же извращенное проклятье! Элайджа прав. Это проклятье для него: не иметь возможность быть рядом с ней. Чем ближе он, тем хуже ей.

– Авен, что ты будешь делать? – спросила Яна после небольшой паузы.

Юноша вздохнул и направился к двери.

– Мне нужно побыть одному. Не говори ей ничего. – попросил он, накидывая пальто на плечи. Хлопнула дверь.

– Куда он? – вышла из комнаты Олива. Ее лицо до сих пор оставалось бледным, но она уже чувствовала себя лучше. Еще бы – Авен ведь ушел.

Яна бросила на девушку виновато-рассеянный взгляд. Ей

хотелось рассказать подруге правду, но парень вряд ли бы это оценил, а потому Соколова натянуто улыбнулась и про-изнесла:

– В аптеку.

Олива недоуменно взглянула на девушку, но промолчала. Раз уж Авен ушел и ничего ей не сказал, значит, это не срочно. Хотя на самом деле ей очень хотелось поговорить с юношей и рассказать ему о своем страхе после произошедшего. Хотелось, чтобы он ее обнял и пообещал, что все будет хорошо, ведь это лишь тошнота, которая пройдет. Девушка хотела обсудить их поцелуй и сказать, что тогда в Париже она погорячилась, отказываясь от своих чувств. Она собиралась быть с Авеном откровенной и надеялась на откровенность в ответ, но в сложившейся ситуации это было невозможно.

Надеясь, что юноша скоро вернется, и у нее появится шанс воплотить все задумки в реальность, Олива скромно улыбнулась Яне и ушла на кухню, поставив чайник заново.

Черноволосая грустно вздохнула. Вряд ли теперь у них все будет хорошо. Авен не станет рисковать жизнью девушки, а потому не подпустит Оливу к себе близко. Это был их первый и последний поцелуй. Юноша сейчас максимально подавлен, если не в ярости. Медула заработал еще одно проклятье. Олива теперь предмет недостижимый. Им обоим придется несладко.

Глава 27. Когда все катится к чертям

Парень не явился в гостиницу и после полуночи, а Олива все сидела и ждала его. Она укуталась в плед на диване и смотрела в окно, но Авен так и не пришел. После того, как часы пробили два часа ночи, девушка все-таки уснула. Она просто не могла больше ждать. Юноша не торопился возвращаться, и это сильно волновало ее. Ведь он так резко и без предупреждения сбежал. Просто взял и растворился, не сказав ей ни слова. Вот где он сейчас?

Все это время Авен летал в горах, куда переместился, как только вышел за дверь. Парень был опустошен. Он крушил все, что попадалось ему на пути: сжигал деревья, ломал булыжники, заставлял землю образовывать разломы и трещины... Авен не мог больше сдерживаться. Ведьмы лишили его в жизни всего! Они лишили его возможности жить! Он их просто ненавидел! Теперь маг жаждал мести еще и за Оливу. С каждым новым шагом, с усилением чувств парня ее проклятье входило в новую фазу. Оно буквально убивало девушку. И Авен в этом пособничал ведьме. Ведь он не мог находиться рядом и не прикасаться к ней, не мог не говорить... Теперь было ясно, откуда эти головокружения и упадок сил, тошнота и температура. Проклятье работало во всю силу.

Олива слабела из-за Авена.

Юноша громко закричал и заставил лесное озеро покрыться коркой льда. Он резко крутанулся на месте, и замерзшая поверхность разбилась на тысячи осколков, устроив над озером настоящий серебристый дождь. Авен сел под дерево и закрыл глаза, скрываясь крыльями. Почему он так слаб и немощен? Почему он и так всю жизнь вынужден жить в тени, а сейчас даже не имеет право быть с той, кто заставляет его по-настоящему жить? Почему все так несправедливо в жизни?

Авен ощутил, как жар и злость, вперемешку с болью и обидой захлестнули его с головой. Что ему делать дальше? Как объяснить все Оливе, которая наконец-то призналась себе и заодно ему? Парень схватился за голову. План зарождался сам по себе. Авен понимал, что такой поступок убьет напрочь все то, что наладилось между ними, но он должен так поступить. Он должен пожертвовать своими чувствами для ее же блага. Олива сильная, она справится. Главное, чтобы она не пострадала из-за него. А потому пусть все катится по наклонной. Завтра она его снова возненавидит, но это к лучшему. Зато девушка будет в порядке. И не важно, что сам парень сойдет с ума и будет ненавидеть себя. Он не даст ей погибнуть.

Олива проснулась от назойливого стука в дверь. Девушка сонно потерла глаза и кинула взгляд на пустующий диван, в

углу которого она заснула. Авен так и не пришел. Все-таки Яна соврала про аптеку, но только зачем? Словно прочитав ее мысли, из комнаты показалась лохматая подруга.

– Кто это? – спросила водница. Олива пожала плечами и направилась к двери. Стук повторился.

Крылова нажала на ручку и открыла дверь. На пороге возник улыбающийся Авен. Выглядел парень неважно. А рядом с ним стояло трое не совсем прилично одетых девиц и в стельку пьяных, как и сам маг. Олива замерла, не зная, что делать. Сердце пропустило удар, а в носу защипало.

Яна мигом оценила обстановку. Она быстро затащила друга в номер и захлопнула дверь прямо перед носами размалеванных девиц со словами:

– Вы ошиблись дверью. Бордель в соседнем номере!

Парень едва держался на ногах, потому Соколова помогла ему снять пальто. Медула улыбался и что-то бормотал, параллельно скидывая ботинки.

– Я хочу виски! – раздался уставший голос шатена.

Олива почувствовала, как ее эмоции после вчерашнего уходят на второй план, позволяя девушке снова трезво мыслить, глядя на пьяного парня, пришедшего под утро в сомнительной компании. Сразу же исчезла эта романтичность и воодушевленность, с которой она думала встретить Авена и начать разговор. Ей не нравилось то, что она видела.

– Ты хочешь протрезветь! – строго сказала ему Яна и отсыпала подзатыльник. Парень глупо захихикал и снова бурк-

нул что-то нечленораздельное, стягивая криво завязанный шарф.

Олива так и не сошла с места. Она просто смотрела на парня и думала, зачем он так поступил. Все же было хорошо. Они вроде как помирились и даже поцеловались... Да, ей стало плохо, но разве она виновата в этом? Крылова отвернулась, она не могла унять бешено колотящееся сердце, кричащее ей об очередном предательстве. Кто знает, где был и что делал парень? Его пьяное состояние и размалеванная компания говорили против него, а от этого становилось паршиво и гадко.

Яна перетащила друга на диван и подложила ему под голову подушку. Юноша мгновенно отключился. Водница закрыла глаза и потерла руками виски. Она не знала, что задумал друг, а потому не была готова к таким выходкам. К тому же она прекрасно понимала, что Олива не оценили эффектное появление парня.

– Олива, – начала было Яна, но Крылова помотала головой.

– Не надо. Не говори ничего. Я поговорю с ним, когда он проспится. – сообщила она подруге и ушла в спальню, чтобы Яна не видела, как ее глаза блестят от слез. Обида и разочарование захлестывали Оливу. Авен ее предал.

Как только дверь в спальню закрылась, парень открыл глаза. Яна ошарашенно и одновременно недовольно уставилась на друга, но он приложил палец к губам, призывал ее мол-

чать. Девушка со всей силы въехала ему в бок.

– Это тебе за то, что ты ее обидел и не предупредил меня! – заявила Соколова, грозно глядя на парня, от наигранного похмелья которого не осталось и следа. Вот кому точно стоило пойти на сцену! Ну чем не кандидат на Оскар?

– Я тебе все объясню, – проговорил тихо Авен, приподнимаясь и хватаясь за голову от осознания того, что только что натворил. Он прекрасно видел застывшую обиду в глазах Оливы. Ему было трудно сдержаться и не выдать себя, но он доиграл роль до конца.

– Ты просто гад! – шикнула на него Яна. Авен обреченно вздохнул.

– Я знаю, что поступаю как урод, но так надо.

...Когда девушка наконец решилась выйти из комнаты, Авен и Яна сидели за столом и разговаривали. Парень выглядел как обычно, только менее бодро. Под глазами пролегли синяки, да и голос слегка охрип. По нему было видно, что он устал и не выспался.

Олива глубоко вздохнула, надеясь, что сейчас ее не подведет умение сохранять хладнокровие. А потому она поздоровалась с друзьями и села рядом с водницей. Авен промолчал, он не пожелал ей доброго утра и даже не поднял на подружку глаза. Яна, сидящая рядом, ощутила переживания Крыловой, а потому погладила подружку по плечу. Какое-то время Олива и ее друзья сидели молча. Никто не решался ничего сказать.

– Авен, где ты был? – не выдержала девушка и подняла на парня глаза, встречаясь с двумя холодными льдинами. Он никогда так на нее не смотрел, разве что в самом начале их знакомства.

– Какая тебе разница? С какой стати я должен отчитываться? – сказал парень, отчего Олива растерялась и окончательно забыла все, что хотела ему сказать. Как он мог так грубо ответить ей после вчерашнего?

Яна укоризненно посмотрела на друга, не одобряя его поведение. Но водница знала, что Авен не остановится, раз все решил. Ей оставалось только стать невольной свидетельницей их окончательного разрыва с жирной точкой на конце.

– Что-то случилось? Почему ты грубишь? – спросила Олива, чувствуя, что ей недолго снова расплакаться.

Авен в своей обыкновенной манере поднял брови.

– Все в порядке. Тебе просто нужно меньше лезть не в свое дело, – деловито произнес он, и Олива сглотнула, ощущая моральный удар под дых. Сбывались ее худшие опасения.

– Зачем ты так? – спросила она, не зная, что еще сказать. Девушка, конечно, понимала, что у парня бывает не особо хорошее настроение, но не до такой же степени.

– Как?

– Ты сейчас ведешь себя как сволочь! Я думала, вчерашний вечер для тебя что-то значит...

– Обычный вечер, ничего особенного, – отозвался Меду-

ла, делая глоток чая и пряча в кружке глаза, наполненные отвращением к самому себе, который сейчас говорит ей такие гадости.

– А поцелуй...

Маг насмешливо глянул на девушку. Олива застыла, глядя на такого знакомого, но в то же время чужого юношу. Он был сам не свой.

– Ты про это? Ну было и было... Не думай, что для меня это что-то значит. Так, мимолетное увлечение! – отозвался он, скучающе глядя на Оливу, которая мигом потеряла все краски.

Яна едва сдерживалась, чтобы не прервать этот спектакль.

– *Увлечение...?* – пробормотала девушка в забытьи. Слова Авена гулко раздавались по голове и заставляли каждый раз ощущать боль в области сердца. Олива вдохнула резко закончившийся воздух.

– Не глупи и выдумывай себе воздушных замков! Ты прекрасно знаешь, что мы разные люди, и нам не по пути. – холодно сказал Авен, заметив ее мокрые глаза.

Олива встала, громко отодвинув стул. По щекам потекли обжигающие слезы.

– Спасибо за откровенность! – произнесла она, и вылетела из кухни.

Девушка понеслась в комнату и начала скорее одеваться, чтобы как можно быстрее смыться и не реветь под носом у парня, который назвал ее временным увлечением. Авен ска-

зал именно то, что ранило ее слишком глубоко. Она просто не могла больше находиться с ним рядом. Если еще сегодня утром Олива лелеялась надежду, что они поговорят, и все наладится, то теперь она снова чувствовала себя использованной и брошенной. Зачем девушка вообще вчера так разоткровенничалась с ним? Кто дергал ее за язык рассказывать свою историю? Авен ведь поступил точно по сценарию! Он ведь тоже человек, зачем он так поступил с ней? Сначала влюбил, а потом выбросил как не нужную игрушку...

Слезы застелили глаза, и Олива уже ничего не видела. Она не верила, что Авен мог так поступить, или все же мог? Яна ведь говорила, что у него была куча девушек. Он же как-то бросал их. Вот урод! Как же Олива ненавидела мага за его слова! Двучинный лицемер! Предатель!

Она схватила подушку и со все злостью швырнула ее в стену. Она воспламенилась. Девушка как в тумане наткнулась на шкаф, и по нему тоже побежали языки пламени. Олива заморгала, глядя сквозь пелену слез на свои руки, которые покраснели и начали светиться изнутри. Крылова ощутила охватывающий ее жар. По венам потек жидкий огонь, и ей резко захотелось на воздух. Она попыталась открыть балкон, но ручка расплавилась у нее в руках. Тогда девушка с силой ударила о стеклянную дверь, и она рассыпалась в дребезги. Олива часто задышала, не понимая, как это делает.

Но тут на пороге появилась Яна. Девушка быстро оценила обстановку и тотчас метнула в подругу сонный порошок.

Олива извернулась, чтобы удар прошелся мимо, но водница подлетела к ней на огромной скорости и схватила за руку, заставляя посмотреть себе в глаза, резко изменившие цвет. Последнее, что видела Олива – сноп искр, вспыхнувших в зрачках Соколовой. После этого Крылова отключилась.

Глава 28. Черная полоса

Что испытывает человек, когда становится жертвой жестокого розыгрыша или обмана другого человека? Боль, обида, страх и ненависть, скажете вы? Но все немного иначе. Он не испытывает ничего. Просто ощущает пустоту внутри себя. И эта пустота оказывается величиной с бездну, с пропасть, разделяющую вас и того, кто нанес тот самый роковой удар в спину. И это «ничего» ломает все, оно давит, тяготит и вытягивает все соки, всю жизнь и желания, чувства и эмоции. Оно разъедает преданного человека изнутри, как концентрированная азотная кислота разъедает любую органику. Она не щадит ничего.

Любой солнечный день может превратиться в пасмурный и даже дождливый, стоит лишь не встать с нужным настроем. Так случилось и с Оливой. Девушка встала хмурой и серой. Она не стала улыбаться и желать никому доброго утра. Это не было необходимо в сложившейся ситуации. С каждой прожитой минутой ей хотелось как можно скорее оказаться подальше от магов. Где угодно, но только не рядом с ними. Теперь ее ужасно тяготило их общество, Олива как можно дольше оставалась в комнате и не выходила даже на приемы пищи. С Авенем она так и не заговорила. А Яна не стала ей что-либо разъяснять. Девушка просто провожала подругу грустным взглядом и молчала. Олива не хотела обсуждать

поведение парня, к тому же Крылова так и не смогла забыть искры в глазах водницы, о которых черноволосая предпочла умолчать и сослаться на блики огня, разгоревшегося в комнате из-за короткого замыкания. Но Олива ей не поверила, слишком часто она велась на ту ерунду, в которую заставляли ее верить маги, пора было полагаться только на себя и свои наблюдения. Друзья что-то постоянно скрывали и таили от нее, не договаривали и не разъясняли. Ей это осточертело.

По словам Элайджи, ни Авен, ни Яна не были обычными магами, в чем Олива убеждалась уже не раз. У них были какие-то очень странные способности от разных стихий. Авен умел летать, управлялся с огнем и воздухом, парень был слишком сильным и быстрым, у него быстро заживали раны и ожоги, к тому же юноша пару раз явно прибежал и к другим не упомянутым стихиям, как например, это было с водой у водопада или с растениями около тех жриц. Олива тогда видела, как корни и ветки слушались его, но ничего не сказала парню. Авен позиционировал себя как огневика, проявлял только эту часть магии, но так ли это было на самом деле? Был ли он, по правде, магом Огня или нет? К тому же у девушки были подозрения на счет его телепатии. Он ведь часто знал то, чего не мог знать обычный человек.

О Яне Олива имела свое мнение. Девушка была более осторожна, нежели Авен, но вызывала еще больше вопросов. Характер водницы явно не стыковался со стихией, которой

Соколова управляла. К тому же Олива навсегда запомнила, как Яна посмотрела на нее пылающими глазами. Девушка явно применила гипноз. А это была отнюдь не сила водной стихии. Яна тоже была не так проста, как хотела казаться. Та ведьма ведь сказала, что они с Авенем одинаковые. Да и дух, говорил об их схожести. Потому Олива была твердо уверена в том, что маги все это время нагло ввали. Именно поэтому она хотела побыстрее разобраться со всем и исчезнуть из их жизни. Пора было забыть о мире магии и вернуться к нормальной жизни.

Олива избегала общества магов два дня. Она закрывалась в комнате и сидела там. Девушка просто не знала, о чем с ними говорить. Они ей врут, Авен ее использовал и повеселился ее глупостью, а Олива будет как обычно приветлива и добра к ним? Ну уж нет. Потому, когда водница на второй день заглянула и позвала подругу ужинать, Олива покачала головой и отвернулась, возвращаясь к своим делам. Крылова серьезно задумалась о восстановлении в университете и начале обучения со второго семестра. Она вполне могла сдать все долги и начать учиться уже в этом январе. А потому стоило нагнать программу и подтянуть язык.

– Почему ты отказываешься есть? – спросила водница, когда снова получила отказ от подруги. Олива перевела на девушку серьезный взгляд.

– Потому что не хочу.

– Хочешь, ты просто показываешь свой характер! – заме-

тила Яна.

Крылова фыркнула и отвернулась. Она не хотела ни с кем разговаривать.

– Я понимаю, что ты его избегаешь, – начала было водница, но Олива ее перебила:

– Никого я не избегаю! Я просто не хочу есть!

Соколова поджала губы и вздохнула.

– Ну что мне сделать, чтобы ты перестала сидеть тут одна? – спросила Яна. Олива сначала хотела сказать, что ничего делать не надо, что ее все устраивает, но потом вдруг передумала.

– Ответь мне на один вопрос. Только честно. – быстро сориентировалась она. Водница села с краю кровати. Олива подняла на подругу глаза. – Авен телепат?

Яна округлила глаза. Она точно не ожидала, что Олива об этом спросит.

– Откуда ты это знаешь? – спросила она, подтверждая догадки девушки.

Крылова нахмурилась. Все сходилось. Не зря Авен так часто угадывал действия людей, знал секретную информацию, чувствовал кого-то на расстоянии... И теперь возникал вопрос: как часто он влезал ей в голову и копался в ее мыслях? Последнее Олива не заметила, как озвучила вслух.

Яна помрачнела еще больше.

– Он не читал твои мысли. Можешь быть спокойна. Амулет защищает разум хранителя от стороннего вмешательства.

ства.

Олива облегченно выдохнула. Хотя что-то хорошее. Хотя новости о том, что Авен на самом деле еще и телепат, ничуть не утешали. Парень же сам когда-то говорил, что этим даром обладают только духи.

– А ты тоже умеешь читать мысли? – спросила она у водницы. Черноволосая рассмеялась.

– Нет, с чего ты это взяла?

– Я знаю, что у вас одинаковые силы.

– По-твоему, магия Огня и Воды настолько похожи? – ухмыльнулась девушка.

У Оливы на лице не дрогнул на мускул. Она точно напала на верный след, поскольку заметила растерянность на лице Яны.

– Думаю, ты поняла, о чем я. – сказала Олива. Соколова нахмурилась.

– Нет. Я тебя не понимаю и советую пойти поесть. Завтра нам нужно будет попробовать снова выйти на ведьму. Будет полнолуние. И мы сможем воспользоваться твоим амулетом. Так что иди ешь и не выдумывай всякие небылицы! – ответила девушка и ушла.

Олива ухмыльнулась. Яна только что выдала себя своей несдержанностью и желанием увильнуть от разговора. Крылова все правильно поняла: Яна и Авен не простые маги. Они точно относятся к иным существам. Их древние роды и скрытный образ жизни дают в этом почти стопроцентную

уверенность.

В итоге Олива так и не вышла к магам. Она просто лежала, глядя на улицу сквозь стеклянную дверь балкона, которую молодые люди как-то восстановили, и плакала. Ее слезы скатывались по щекам и оставляли мокрые дорожки безысходности и горечи. Она не хотела ничего. Ей было пусто и одиноко. А ведь еще недавно на этом месте лежал Авен и защищал ее от страхов, засевших в ее голове. Как же было сейчас неприятно осознавать, что это была игра.

Девушка всхлипнула, ощущая новую волну боли и осознания своей глупости и доверчивости. Вот почему она всем верит? Ведь это приносит одни страдания. Она только недавно пережила историю с Марком и его обманом, ну а сейчас снова попалась и оплошала, но в этот раз с Авеном, в которого она успела влюбиться. Ведь он изначально зарекомендовал себя как весьма неуравновешенного и непредсказуемого человека, от которого можно было ожидать чего угодно. Как она вообще повелась на него? Какая же она дура!

Яна проникла в комнату практически беззвучно, потому Олива не расслышала ее шаги и предательски громко шмыгнула носом. Водница, услышав это, просто не сдержалась. Она видела, как плохо ее друзьям, и сама разрывалась между ними. Оба страдали, а она стала посредником, а потому ощущала их боль вместе с ними. Яна села на кровать. Олива тотчас начала вытирать слезы и мокрый нос. Девушка не хотела, чтобы кто-то видел ее заплаканной. Яна смотрела на

Оливу с жалостью и сожалением, а потому Крылова не сдержалась, снова роняя слезы.

– Не плачь, – попросила ее Соколова и протянула руку, чтобы обнять подругу.

Олива тотчас метнулась к воднице и обняла девушку. Ей нужно было поговорить хоть с кем-то. Она два дня молчала. Ее просто разрывало от эмоций, чувства разочарования и пустоты.

– Яна, почему он так поступает со мной? За что он меня так ненавидит? – всхлипывала Олива на плече у девушки, которая и сама была готова разреветься. Было невыносимо видеть их обоих такими подавленными.

Олива крепко вцепилась в Соколову. Она нуждалась в ответах. И если юноша их не давал, то Яна должна была все точно знать.

– Я не знаю, – ответила водница, глядя Крылову по вздрагивающей спине. Олива медленно выбралась из объятий и села, утирая слезы.

– Я рассказала ему эту историю не для того, чтобы она повторилась, а он позлорадствовал. Зачем он так со мной? Я думала...мы целовались... Ты же знаешь... – ее слова потеряли связность. – Как Авен может так поступать с людьми? Почему он такой? – взмолилась она, на что Яна и сама вздрогнула. Она физически ощущала испытываемую боль Оливы. Крылова снова чувствовала себя брошенной. Ее это преследовало по жизни словно проклятье. Она уже не знала,

кому верить.

Глаза Оливы наполнились слезами, и она уткнулась в подушку. Конечно, ей потом будет стыдно, что она ревела у Яны на плече, но сейчас девушка не видела иного варианта. Ей хотелось поплакать.

– Думаю, Авен сам не понимает, что творит. Мне жаль, что так вышло. Он не в себе. – произнесла подруга и тяжело вздохнула. Как же ей хотелось рассказать Оливе всю правду и заставить прекратить истязать себя. Но она дала другу слово, а потому упрямо молчала, хотя знала, что всего несколько фраз могут спасти их непростую ситуацию.

– Она опять плакала. – Яна затворила дверь в комнату с заснувшей Оливой, замечая стоящего посреди гостиной Авена. Парень опустил голову и до боли сжал кулаки от осознания, что Олива плачет из-за него. Из-за того, что он причинил ей боль. – Авен, расскажи ей все. Не мучай ни себя, ни ее. Посмотри, как вам плохо!

Парень упрямо покачал головой, отходя к окну и гася несколько висящих в воздухе сфер.

– Она меня ненавидит. Пусть все остается именно так.

– Но ты...

– Я не поменяю своего решения! – отрезал он. – Если мы разберемся с ведьмами, быть может, все решится само. Но я не подойду к ней близко, пока на ней лежит проклятье. Я не хочу убить Оливу! Мы не знаем, где проходит эта черта,

переступив которую, она умрет. Она чуть не захлебнулась кровью, Яна! Это могло убить ее, если бы не отвар Элайджи! Он ее спас, а я чуть не убил!

– Хотя бы скажи ей правду!

– Нет. Я не хочу экспериментировать. Она очень упрямая и своенравная, но я не позволю ей испытывать судьбу. Я хочу, чтобы она ненавидела меня и держалась от меня как можно дальше. Пусть я буду для нее предателем, но точно не убийцей.

Авен отвернулся от подруги и направился к выходу из их номера, подхватывая пальто.

– Если с ведьмами все прогорит и в этот раз, мы оставим эту затею. Ты согласна? – спросил подругу парень. Яна замерла, догадываясь о подтексте его слов. Авен хочет отказаться от поисков, потому что больше не может издеваться над собой и цепляться за каждую ложную ветвь надежды, ведущую в никуда. Ведьмы скрыты, а зацепок на них у магов нет. Шансы найти тех, кого они ищут стремятся к нулю. А больше им нечего делать на Земле. Это не их мир.

– И ты готов оставить ее? – спросила Яна, глядя ему в спину.

– Да. Мы больше никогда с ней не встретимся. Без меня ей будет лучше. Она будет жива. – сказал Авен и шагнул за дверь.

Парень сам ломал себе крылья, разрывая все, что было между ним и Оливой. Медула знал, что лишается дорогого

человека, и делал это намеренно. Он не хотел жертвовать девушкой, а потому жертвовал своими чувствами, наплевав на то, что на самом деле безумно желал быть с ней рядом. Но была не судьба. Авен был в нее влюблен, страдая от переизбытка чувств, и одновременно с этим ненавидел себя за то, что мог забрать ее жизнь. А потому отступал назад, за черту, вступая на черную полосу жизни. И как тогда сказала ведьма, оставлял девушку одну.

– Быстрее, он указывает в том направлении! – произнес Авен, припуская за амулетом, который светился в руках Оливы серебряным светом.

Крылова бежала первой, за ней неслись маги, а парень всех подгонял. Они смогли выследить с помощью артефакта местонахождение ведьмы, а потому Медула мчался вперед, заставляя подруг держать этот бешеный ритм бега по городу. Пару раз они чуть не сбили прохожих, перебежали на красный свет и чуть не попали под колеса, но маги вовремя принимали невидимость и исчезали с улиц, пугая до безумия прохожих и водителей, которые думали, что кого-то задавили. Но магам было не до землян, они преследовали ведьму, к которой вел амулет Воздуха. Аника была где-то поблизости. В паре кварталов. Именно сюда вывел их медальон при переходе.

Олива выбежала на небольшую мощеную улицу, в конце которой стоял одинокий дом. В нем единственным не горел

свет, а потому все дороги вели именно туда. Девушка уже спокойным шагом пошла вперед, стараясь не столкнуться с Авеном, который так и норовил перерезать ей путь. Олива не желала с ним разговаривать, а потому общалась только с Яной, да и сам парень не старался наладить общение. Они будто бы снова стали врагами.

Молодые люди затаились около калитки, ведущей во двор дома. Авен вскрыл замок и прошмыгнул в сад. Яна последовала за ним, Олива еще раз взглянула на амулет, который засветился сильнее, и пошла вперед гораздо смелее, уверенная в том, что они почти нашли ведьму, скрывающуюся в пригороде Парижа из-за своей опрометчивости.

Медула сорвал замок и застыл в дверях. Парень шагнул внутрь, и хотел было зажечь пару сфер, как кто-то ударил его под дых. Авен согнулся пополам и сдавленно охнул, не ожидая западни у самого входа. Яна тотчас взлетела по ступеням и ворвалась в здание, кидаясь на противника друга. Олива вбежала за ней. Девушка заметила, что в доме царит мрак, не видно ничего и никого. Заметны лишь какие-то тени. Одна из них Яна в ярком берете, которая дерется с какой-то женщиной, а вторая тень – Авен, у которого во тьме вспыхивают глаза и летят во все стороны искры при новом ударе.

Девушка сконцентрировала взгляд, начиная привыкать к темноте. Как у нее это выходило, она не знала, но Крылова точно узнала противников друзей – двое из Обсидиана: италяшка и молодая блондинка. Олива еще не успела осознать

и принять их нахождение на Земле, как кто-то ударил ее в спину. Девушка упала и покатилась по полу, сильно ударившись о прогнившие доски. Противник хотел ударить снова, но она откатилась и тотчас вскочила на ноги. Олива изловчилась и ударила человека в черном ногой в живот. Женщина охнула, и девушка воспользовалась этим, чтобы призвать воздушный поток и направить в коротко стриженную противницу. Наемница отлетела к стене и ударилась головой, а после сползла без сознания на пол. Крылова заметила, что Яна оказалась прижата к полу, а потому кинулась к подруге, раскрывая на ходу крылья. Олива за секунду преодолела разделяющее их расстояние и скинула противницу с водницы весьма грубым и мощным ударом в челюсть, от которого во все стороны брызнули искры. Девушки заметили, что Авен почти разобрался с наемником, а потому решили идти вглубь дома, поскольку оттуда уже неоднократно раздавался крик о помощи.

Подруги прислушалась к раздающимся звукам. Кричала женщина. Они ломанулись в коридор. Водница настигла последнюю дверь в коридоре и легко выломала.

В комнате горел тусклый желтый свет. В углу сидела Аника. Она была привязана к стулу, а потому не могла встать сама. Женщина выглядела очень плохо. Ведьма была бледной и заплаканной, мало того, на ее щеке виднелись следы от ударов, как и на шее, за которую, вероятно, ее не однократно хватали, глуша ей доступ кислорода.

– Помогите, – прошептала она, увидев девушек на пороге, и ее глаза снова наполнились слезами.

Олива хотела было кинуться к брюнетке, но Яна придер- жала подругу за плечо.

– погоди. Вдруг она врет? Мы можем попасть в ловушку.

– Они ее похитили! Яна, включи мозги! – зло отозвалась Олива и кинулась к ведьме, помогая ей развязать руки. Со- колова вмешиваться не стала. Она испытывала неприязнь ко всем ведьмам, а потому помогать было не в ее прерогативе.

Олива отвязала Анику, женщина потеряла красные запя- стья и всхлипнула. Амулет засиял на шее Крыловой ярче, он одобрял действия хозяйки, чувствуя прошлую владелицу.

– Спасибо, – пробормотала Аника. – Без вас они бы меня убили, или отправили туда... – женщина задрожала, ее ноги подкосились, но Олива ее удержала. Яна все-таки подошла помочь и подхватила ведьму под руку с особо недовольным видом.

– Уходим! Здесь Обсидиан. Мы видели троих, но сколько их на самом деле, никому не известно. – сказала Соколова. Они вышли из помещения и поторопились к выходу.

– Вам нужно бежать. На вас вышли ведьмы Террамагики с Буффалой во главе. Они они знают, кто вы, и не оставят вас в покое. Им нужна ваша кровь! – подтвердила слова Яны Аника, на что водница недобро сощурилась, но руки женщи- ны не скинула. Она понимала, что ведьма слишком слаба, да и к тому же Соколова почему-то не чувствовала ее ведьмин-

ской силы.

Девушки почти дошли до конца коридора, ведущего в холл, через который они вошли, как во тьме раздался знакомый голос, заставивший мороз пройти по коже:

– Уже уходите?

Олива обернулась и застыла. За ними стояла Кассита с Валеном. Рыжий мужчина ухмылялся, придерживая напарницу одной рукой, а другой игрался с серебряным стилетом. Атаманша расхохоталась и шагнула к девушкам, намереваясь схватить Оливу за крылья. Крылова дернулась и мгновенно закружилась в руках шар сизого дыма со всполохами.

– Решила показать нам фокус новичка? – съязвила Кассита, Олива оскалилась.

Девушка почему-то невзначай вспомнила об Авене. Где потерялся парень? Она скользнула осторожным взглядом за спину наемникам и в сторону холла, выискивая его глазами.

– Ищешь своего дружка? Вот же он! Неубиваемый Авенир Медула! – Кассита и Вален кивнули в сторону конца коридора по направлению пути девушек.

Яна и Олива повернули головы, замечая Авена, привязанного цепью к стене. Парень был без сознания, и подружки ужаснулись. Как так вышло? Их не было всего пять минут. Когда наемники успели его скрутить?

Кассита заметила их волнение и страх, а потому продолжила свою речь и шагнула к девушкам и ослабшей ведьме.

– Сколько бы раз я не покушалась на его семейство, по-

стоянно сбегают! Не делятся своей магией... Что поделатъ, королевская кровь! Потомки духов!

Олива округлила глаза, не веря своим ушам. Какая кровь? Какие духи? И причем тут семья парня? Девушка перевела взгляд на подругу, та поджала губы. Яна точно все знает. Она в курсе родства Авена и духов. Но как это возможно?

– Крошка, а ты об этом не знаешь? – ядовито усмехнулся Вален, заметив смятение Оливы. Мужчина подкинул серебряный стилет и ловко поймал его. – Твои друзья ведут довольно скрытный образ жизни. Признаться, их непросто выследить! Но какая удача, вы попались все разом в нашу ловушку! Аника так быстро убежала от вас в прошлый раз, что забыла замести за собой следы. Так мы и вышли на нее, а потом прознали про вас. Она раскололась под пытками. Ничемная ведьма! Немудрено, что Вальдемар бросил ее и отправил сюда!

Яна и Олива застыли, глядя на женщину, которая и так была очень слаба. Так они ее пытали! Вот почему она так выглядит! Но что за отношения она имела с огненным магом? Вопросов было очень много, но они не могли сейчас раздумывать. Нужно было бежать. Но для этого стоило сначала освободить Авена. Парень медленно приходил в себя, но все равно оставался слаб.

Яна глянула на подругу в надежде, что Олива поймет ее немую просьбу. Девушка, конечно, не Авен с его умением читать мысли, но она не глупая, догадается. Крылова пере-

няла взгляд подруги, понимая, что самое время действовать. Аника заметила их гляделки и приготовилась.

В этот момент Яна резко вскинула руки с сонным порошком, направляя в Касситу и Валена. Олива дернулась к Авену и попыталась сорвать цепь. Железо начало плавиться в ее руках. Девушка не успела удивиться и испугаться, как обесиленный юноша упал прямо на нее. Соколова напустила туман, не давая наемникам ничего видеть. Олива едва удержалась на ногах, Авен весил прилично. Он приоткрыл глаза и встретился с обеспокоенным взглядом подруги, до сих пор не ощущая себя в своем теле. Она подхватила его под руки, стараясь не упасть с такой тушей.

Девушка хотела было обернуться на водницу и спросить о плане, как ощутила ужасную боль. Яна попала порошком только в атаманшу, а потому мужчину подобная участь миновала. Вален хоть и потерялся в тумане и лишился возможности видеть, но наемник примерно помнил, где стояла Олива, а потому метнул свой стилет прямо туда. Клинок попал ей точно в крыло. Из глаз брызнули слезы. Авен начал выскальзывать из ее рук, глядя на девушку печальным взглядом. Олива взвыла и чуть не рухнула на пол, но тут ее схватила чья-то сильная рука, а рядом раздался голос:

– Держись! Еще немного!

Мгновение, и их закружило огненное кольцо. Наемники испуганно отпрыгнули, поскольку огонь начал распространяться по дому. Оливу и ее друзей окутало пламя, Ани-

ка тоже попала в кольцо. Начался переход, который открыл Элайджа. Дух явился как раз вовремя. Он их спас. Воронка раскручивалась все сильнее и сильнее. Обсидиан отступал вглубь дома, не зная, куда деться от жара пламени. Огонь яростно облизывал все кругом, не давая им спасения. Тут раздался мощный взрыв, произошел переход. Зброшенный дом охватило пламя, все выгорело дотла. На улице заорали сигнализации машин.

...Вывалились молодые люди и ведьма в том самом номере, где маги жили уже около двух недель. Элайджа восседал за столом и разливал чай по кружкам с самым невозмутимым видом. Дух принял облик мужчины лет тридцати с темными волосами и загадочным взглядом.

Потерпевшие потирали ушибы и поднимались с пола. Олива кинула взгляд на раненое крыло, но раны не оказались, и она облегченно выдохнула. Аника тоже выглядела бодрее, ее синяки и ушибы разом спали. Даже Авен, которому хорошенько досталось, самостоятельно встал и принял обычный равнодушный вид. Как же они так быстро вылечились?

– Скажите спасибо моему целебному огню! – ухмыльнулся зех, отвечая на мысли Оливы. Элайджа отпил из чашки и осмотрел людей, задержав взгляд на темноволосой женщине. Все молчали. Дух насмешливо поднял брови, ожидая благодарности.

– Спасибо, – поблагодарила его Олива, Яна и Авен сдер-

жанно кивнули, а Аника отвела взгляд.

Дух это заметил. Он встал и медленно, словно кот, подошел к ней. Зех поднял ее подбородок и заглянул Анике в глаза.

– А ты все так же хороша, – произнес он, разглядывая ее едва заметные морщинки у темных глаз и черные пряди волос, упавшие на лицо.

Маги ошалели от его слов и действий, потому расступились в стороны. Ведьма старательно избегала пронизательного взгляда синих глаза Элайджи. Она не видела духа много лет, и их последняя встреча была не самой приятной.

– Не злись меня. Я тебя не трону, ты же знаешь, – проговорил он тихо, вглядываясь в ее лицо. Дух нежно провел по волосам ведьмы. – Я уже давно тебе все простил. А потому сейчас отдаю то, что забрал. Пользуйся, но больше не глупи! Это мое последнее предупреждение! – он с большой неохотой ее отпустил.

Женщина потупила взгляд. Дух еще раз оглядел ведьму с ног до головы.

– Аника, мне кажется, блонд тебе шел гораздо больше, – с этими словами Элайджа загадочно улыбнулся только ей и исчез, повергая магов в шок.

Бледное лицо ведьмы медленно начало набирать краску. Аника подняла руки, ощущая, как энергия снова приливает. Элайджа не обманул, он вернул ей силы.

Авен и Яна нахмурились, не пребывая в восторге, что дух

выдал женщине их местонахождение и вернул ведьминскую силу. К тому же Элайджа странно относился к брюнетке. Что это за прикосновения и фразы? Аника усмехнулась, сверкнув карими глазами. К ней вернулись силы, а потому она чувствовала себя намного лучше.

– Не переживайте, у меня нет поводов причинять вам зло. Я придерживаюсь нейтралитета. Как я в прошлый раз сказала, я не могу вам помочь. – произнесла женщина, глядя на посерьезневшие лица магов. – И не надо на меня так смотреть! Да, я из клана Воздуха. Нет, я не могу сделать то, чего вы хотите. Я не верховная ведьма. Я вообще не видела сестер много лет. Я была лишена своих сил.

– Почему мы должны тебе верить? – спросил Авен, шевеля пальцами, на которых зажглись языки пламени. Бернулли поморщилась от его юношеской горячности.

– Потому что мне доверяет Элайджа. Он не стал бы сводить свою подопечную, представляющую его интерес, с той, кто желает ей навредить. Я не имею плохих намерений. Я сама являюсь противницей режима клана, а потому не поддерживаю контакты с семьей. – произнесла Аника твердо. Женщина выглядела довольно молодо, а потому возраст и опыт выдавал в ней только спокойный и благозвучный тон голоса, которым ведьма говорила с юными вспыльчивыми магами. Она была хороша собой и могла вполне очаровать любого. Ведьмы часто пользовались этим приемом, но Аника не пыталась завоевать их расположение, а потому говорила как-то

отстраненно и задумчиво, будто бы переваривала встречу с духом и свои впечатления.

Медула и Яна переглянулись, обменявшись мыслями. Им придется ей поверить. Ведьма играет на стороне духа, который ей покровительствует. Элайджа относится к Анике по-особенному, не зря он отсыпал ей комплимент и подошел так близко. Она для него несомненно важно.

– Думаю, мне стоит уйти, – произнесла брюнетка, вырывая всех из потока мыслей.

Олива встrepенулась.

– Вы не могли бы рассказать мне об амулете? Вы ведь владели им до меня... – попросила она женщину.

Аника заметила амулет Оливы, она подошла и коснулась вещи. Медальон засветился, а ведьма ностальгически улыбнулась.

– Как же это было давно... Прошло двадцать лет, – произнесла она больше для себя, все также неотрывно глядя на вещь. Маги прислушались. – Амулет всегда был мне дорог. Он выручал меня из трудных ситуаций, направлял и помогал. Но мне пришлось с ним расстаться, – решила рассказать свою историю Аника, поднимая грустные темные глаза на новую хранительницу. – В прошлый раз на обряде амулеты вытянули жизни у хранителей. Отчасти поэтому я решила с ним расстаться навсегда. Да и на Земле он был бессмыслен. Я вернулась сюда после того, как навсегда порвала со своим прошлым...

Женщина тяжело вздохнула и обхватила себя за предплечья, собираясь с мыслями.

– На Террамагике у меня остался сын, которого отнял мой бывший возлюбленный. Но я не прожила ни дня без мыслей о моем мальчике. Сейчас он должен быть вашего возраста, а потому мне так грустно смотреть на вас. Я думаю о нем, о том, каким он стал... – призналась Аника, окидывая магов печальным взглядом. Они пришли с той стороны, а потому напоминали ей, что когда-то она потеряла самое дорогое, что у нее было.

– Как зовут вашего сына, мы можем как-то помочь вам его найти? – спросила Олива.

Аника помотала головой.

– Нет. Я не могу с ним видаться, иначе он убьет его.

– Его отец? – вмешался Авен, заинтересовавшись историей. Аника не сдержалась и хмыкнула, говоря всем своим видом, что молодые люди просто не знают, что за человек ее бывший.

– Вы же знаете Вальдемара Буффало, который охотится на вас. У него есть сын, – сказала ведьма, и Олива тотчас сложила факты воедино.

– Марк, – закончила она за женщиной.

Аника замерла, потрясенно уставившись на хранительницу.

– Ты его знаешь?

Олива не верила своим глазам: перед ней стояла мать

Марка, который несколько месяцев назад обвел ее вокруг пальца по просьбе Вальдемара! Как тесен мир...

– Нам всем посчастливилось познакомиться с ним, – вмешалась Яна, осознавая комичность происходящего. Водница не сдержалась несмотря на то, что не собиралась любезничать с ведьмой. Олива смущенно отвела глаза.

– Надеюсь, он не навредил вам? – обеспокоенно спросила его мать, понимая, что Вальдемар вряд ли вырастил сына таким, каким бы она желала его видеть. Он лепил свою копию.

– Марк обманул Оливу и привел к своему папаше всех хранителей против их воли, – едко встрял Авен.

Мать огневика обернулась к Оливе, ощущая стыд за своего сына. Неужели парень творил все, что указывал ему Вальдемар? Сердце разрывалось на части от осознания ужасной правды.

– Мне жаль. Когда-то и его отец задурил мне голову... Жаль, я поздно поняла его сущность.

Ведьма вновь вернулась к мыслям о сыне. Невероятно! Перед ней стояли молодые люди, которые уже успели столкнуться с юным Буффало и ощутить на себе все последствия воспитания Вальдемара. А она, его мать, так ни разу и не увидела своего ребенка за двадцать лет... Хотя ей уже и не стоит этого делать. Марк не будет рад такой встрече, Вальдемар вряд ли поведал сыну лестную историю ее исчезновения. Скорее всего Буффало выставил Анику в очень дурном свете, отчего у женщины заскребли на душе кошки. Как же

ей было неприятно об этом думать. Она разрывалась между желанием увидеть сына хотя бы раз и быть последовательной и избегать его, как ранее она делала во благо мальчику.

Ведьма тяжело вздохнула, понимая, что ей стоит уходить прямо сейчас, иначе она погрязнет в терзающем прошлом.

– Как вам помочь, я не знаю. Своих сестер я не видела около десяти лет, так что указать на их след не могу. Амулет вам не поможет, он связан со мной. Однажды один из вас вышел на меня и поймал с амулетом, а потому решил, что артефакт приведет его к нужной воздушной ведьме. Да, он привел ко мне, но с другими так не сработает. Простите, мне жаль. А теперь мне и вправду пора, прощайте.

Аника хлопнула в ладоши и исчезла, оставляя молодых людей одних. Она была не той ведьмой, которая могла им помочь, а потому не особо интересовала магов. Аника была женщиной с печальным прошлым, которое она так умело прятала и пыталась избегать. Но почему-то именно сейчас оно снова начало всплывать в ее жизни.

Глава 29. Прощай, Авен

Когда Олива проснулась утром следующего дня, девушка как обычно потянулась и повернулась в сторону Яны. Водницы в комнате не было, она куда-то делась. Крылова подумала, что подруга уже встала и ушла завтракать, а потому снова откинулась на подушку и прислушалась, ожидая услышать приглушенный разговор Авена и Яны из гостиной, шум электрических приборов или хотя бы воды в ванной. Но в номере было тихо. И это насторожило девушку.

Олива скинула одеяло и подошла к двери, замечая, что тумбочка Яны открыта и пустует. Девушка раскрыла шкаф с одеждой, но и там вещей водницы не оказалось. В голову закралось неприятное подозрение, потому Олива вылетела из спальни и появилась в гостиной за доли секунды.

Комната не подавала признаков жизни. Все было аккуратно убрано и сложено, как и в день их заселения. Не было ни намека на то, что маги где-то поблизости. Не стояло на столе посуды, не было грязных тарелок в раковине, которые Яна обычно оставляла на потом, за что Авен на нее ругался. Не были закрыты шторы, которые парень всегда задерживал, чтобы спокойно пользоваться магией в номере. Диван оставался застелен покрывалом, на нем аккуратно лежали подушки. Олива похолодела, осознавая, что ни Авена, ни Яны в номере нет. И их вещей тоже. Девушка на гнущихся

ногах прошла в ванную, не зная, на что она вообще надеется.

Как Олива и полагала, магов там не было. Крылова чертыхнулась и вышла, громко хлопнув дверью. Куда же они делись? Неужели они могли просто так взять и уйти, ничего ей не сказав?

Олива перевела взгляд на комод у входа, куда они обычно клали список того, что нужно купить. На мебели лежал листок бумаги. Девушка рванула к нему, хватая и тотчас разворачивая лист дрожащими руками. Что-то подсказывало ей готовиться к самому худшему.

«Олива» гласила надпись в самом начале письма каким-то незнакомым девушке почерком. Это были немного витиеватые буквы с чуть округлыми формами. Хотя почерк и был довольно красив, Крылова понимала, что не хочет читать дальше. Ее нутро подсказывало выкинуть лист и никогда больше не доставать его. Но девушка все же перевела взгляд на следующую строчку и начала читать, поспешно водя глазами, следя за словами и потоком мысли пишущего.

Олива,

Когда ты найдешь это письмо, нас уже не будет ни в этом городе, ни в этой стране. Куда мы подались, тебе знать не обязательно – не обессудь. Мы решили оставить бессмысленные поиски и тебя. Так тебе будет лучше – сможешь вернуться к своей прежней жизни и начать все сначала, ты же этого хотела. И не говори, что нет! Я точно

знаю, что с первого дня появления на Террамагике ты горела желанием поскорее попасть домой и забыть все как страшный сон. Теперь ты можешь это сделать спокойно. Заодно забудь и нас с Яной. Теперь никто не будет выносить тебе мозг, поучать и раздражать, как это делал я. Что подделаешь, я профессионал!

И да, забудь обо всем, что между нами было, если ты еще этого не сделала. Это было просто мимолетное увлечение от скуки. Ты ведь прекрасно понимаешь, что мы разные люди. Можешь ненавидеть меня сколько угодно, просто знай, что я уже забыл тебя, а потому не трать лишние силы. Побереги нервы, ты ведь говорила, что они не восстанавливаются.

Чтобы на тебя не вышел Вальдемар, скройся у себя дома, тебя защитит зех. Ты под его опекой, как и та ведьма. Так что он разберется с тобой сам, как – мне дела нет. Возможно, он даже сумеет отвлечь от тебя интерес Буффало. Считай, тебе повезло.

Думаю, я написал все, что хотел. Так что пора прощаться навсегда. Нас ты забудешь легко, но вот магию по твоему желанию может забрать твой дух. Тебе стоит только его попросить. Я ни на что не намекаю, но думаю, это будет справедливо. Тебе она не нужна. Память они тоже умеют чистить. Так что тебе есть о чем задуматься. Деньги возьми в тумбочке, вы же так выражаете благодарность за помощь?

Пока Олива читала, она поняла, что осела на пол. Когда девушка дочитала последнюю строчку с именем парня, слезы хлынули из глаз потоком. Она просто не сдержалась. Хотя письмо и было прощальным, парень писал весьма кратко, без лишних эмоций, но зато с едкими комментариями. Авен не стеснялся упоминать, что их встреча была лишь ошибкой, и так грубо говорил о меркантильности землян в конце. Оливе было больно слышать от парня, к которому она испытывала самые необычные чувства, такие слова.

Девушка не понимала, как Авен так резко превратился в этого ужасного человека, который заявил ей в лицо, что она была для него лишь увлечение. Она же видела, каким заботливым Медула умеет быть, как он смело защищает друзей, как он терзается чувствами... Как он мог так просто взять и перечеркнуть все? Если он и вправду сделал это намеренно, девушка была бы рада никогда и ни за что больше не видеть его. Но так ли это на самом деле? Яна же не просто так сказала подруге, что Авен творит то, чего сам не понимает. Девушка громко всхлипнула и снова заревела, прокручивая из раза в раз все то, что успело приключиться с ними за четыре месяца. Как бы она хотела все забыть и жить спокойно, не помня о магах и об Авене, засевшем в голове! Она ощущала охватывающий ее жар, руки снова покраснели, как и лицо, к которому приливал огонь. Глаза стали менять свой цвет,

но Олива этого не замечала, ей было ужасно больно, пусто и одиноко.

– Ну хватит, – послышался успокаивающий голос со стороны гостиной.

Олива подняла искрящиеся глаза, встречаясь со взглядом Элайджи, стоявшего у стены в облике темноволосого мужчины и наблюдавшего за плачущей девушкой.

– Элайджа, прости, но я не могу сейчас с тобой говорить. – произнесла девушка, поднимаясь и пытаясь утереть слезы, которые, как назло, все не хотели кончаться.

Дух покачал головой и вздохнул. Он просто шагнул к ней и по-отечески обнял подопечную. Олива уткнулась ему в плечо и снова зарыдала. Письмо выпало из ее рук, Элайджа пробежался глазами по строчкам и вздохнул.

– Поплачь-поплачь, вам иногда это надо, – поддержал ее дух и погладил по спине. Крылова снова всхлипнула, зех протянул ей носовой платок. Она высморкалась и заревела по новой. Элайджа приготовился к долгим слезам, а потому решил, что им лучше присесть. Дух мгновенно перенес их к дивану и сел с Оливой, которая обняла его за шею и заплакала от ощущения внутренней пустоты, образовавшейся после ухода магов.

– Элайджа, зачем ты здесь? – спросила она, когда чувства и состояние истерики немного отошли на второй план.

Дух глянул на девушку как на неразумного ребенка, который ничего не понял.

– Тебе нужна была помощь. Я пришел тебе помочь.

– Просто так? – удивилась она, вытирая мокрые глаза.

Элайджа поморщился.

– Просто так. Это тебе твои друзья так запудрили мозги?

– Они мне не друзья, – помотала Олива головой, принимая надменный вид. Дух усмехнулся и обнял ее за плечи.

– Прекращай! Это того не стоит. Ну подумаешь, натворили глупостей! Подумаешь, сбежали! – постарался зех вернуть девушке хорошее расположение духа.

– Подумаешь, меня бросили! – продолжила Олива речь Элайджи, тот нахмурился.

– Я такого не говорил.

Девушка отодвинулась от него и вытерла слезы, понимая, что ревет уже долго, и Элайджа может посчитать ее истеричкой или влюбленной дурой. Стоило успокоиться и прекратить плакать. Слезы уже не могли никак помочь.

– Я тоже так считаю. Тебе не стоит так убиваться. Это все стечение обстоятельств.

– Но они могли уйти и попрощаться как люди! – возмутилась девушка, все еще ощущая жар обиды и разочарования.

– А тебе бы было так лучше? С тобой и так попрощались, – дух кивнул в сторону валяющейся записки.

Олива вспыхнула, тут же подскочила и метнула в листок молнию, он воспламенился и рассыпался в пепел. Элайджа покачал головой.

– Жалеть потом будешь, – сказал он и угадал.

Олива почти сразу поняла, что наделала, и упала рядом с пеплом. Больше не было прощальной записки от Авена, она не могла снова взять в руки листок, которого касались его ладони, где была его подпись и витиеватый красивый почерк. Олива снова разрыдалась, понимая, что Медула ей очень дорог и засел где-то глубоко в душе. Она буквально металась между любовью и ненавистью к Авену, оставившему ее одну. Девушка вспомнила, как они готовили вместе какао, как обнимались под водопадом, как целовались... Воспоминания отдавали болью. Но как бы юноша не вел себя плохо, Олива не могла забыть хорошее, а потому не могла забыть и парня.

– Элайджа, пожалуйста, выполни мою просьбу! – резко кинулась она в ноги духу, хватая его за руки. Зех недоуменно посмотрел на подопечную. – Сотри мне память и забери магию! Я больше не хочу быть причастной к вашему миру! Я хочу забыть об этом навсегда! Пожалуйста...

Элайджа обвел девушку серьезным взглядом, на ее глазах застыли слезы вперемешку с языками пламени, внутри бушевал ураган, а кожа нагрелась от прилива чувств. Магия в ней пульсировала, она начинала выходить за рамки. Олива себя не контролировала, эмоции одолевали девушку. Дух молчал. Он не мог согласиться лишиться своего игрока, а потому покачал головой.

– Ты мне отказываешь? – спросила Олива.

Элайджа скинул ее руки со своих и встал, отворачиваясь от нее.

– Прости, но я не могу этого сделать. Это не в моих интересах.

– Но как? Ты же обещал помочь, когда мне будет очень надо! Мне очень плохо, пожалуйста, сделай так, чтобы я все забыла. Мне будет легче.

– Легче от амнезии не становится. – философски изрек дух, глядя в окно. – Такой же эффект будет после моего вмешательства. Тебе станет легче на время, а потом все накатит волнами, которые рано или поздно принесут шторм. Так тебе будет только хуже. К тому же от прошлого убежать нельзя, как и от судьбы. – дух говорил пространно и загадочно, но Олива его понимала, и он был прав. От осознания этого факта становилось грустно. Неужели у нее нет шанса стать исключением?

– Твоя судьба вплетена в мир магии, а потому я не могу тебя оттуда вывести – иначе порвутся связующие нити. Ты же не хочешь внести дисбаланс в мир? – он обернулся и поглядел девушке в глаза, в которых медленно затухал огонь. Олива помотала головой.

– Но, Элайджа... – она хотела сказать, что не может внести никакой дисбаланс, она слишком незначительна.

– Любая фигура важна на поле. И на моем поле ты крупный игрок! Тебе нельзя сходить с доски на длительное время. Ты должна делать хоть какие-то ходы, понимаешь? До терпи до момента окончания обряда, а потом мы поговорим. Маги Террамагики тоже ищут средство ото сна хранителей.

И когда они его найдут, ты станешь свободна. Предлагаю сделку: ты ждешь еще полгода, и, если ничего не решится, я сотру тебе память, заберу силы и верну к обычной жизни. Идет? – Элайджа протянул девушке руку.

Олива несмело взглянула на духа, понимая, что сейчас она не лишится в момент всех проблем, ничего не забудет и будет все также страдать из-за произошедшего.

– Да, придется потерпеть. Но я буду тебе помогать. Ты не будешь одна. Решай, – предложил зех и сел около нее, улавливая мысли подопечной, которая до сих пор желала, чтобы он вычеркнул ее из игры. – Я выполню все, что ты хочешь и исполню свое обещание, но только чуть позже. А сейчас я помогу тебе вернуться в вуз и продолжить учебу, заставлю вспомнить все твоих родственников. Но ты пообещаешь мне, что не натворишь глупостей и подождешь истечения срока договора. Так будет честно.

– Я согласна, – вдруг выдала девушка. Она понимала, что у нее нет другого варианта.

– Вот и отлично. – ободряюще улыбнулся ей Элайджа. – Все наладится. Время – лучшее лекарство, могу сказать по себе. У меня в прошлом тоже было много черных полос, но я с ними справился. И у тебя сейчас появится такая возможность, воспользуйся ей верно.

Глава 30. С чистого листа

Олива сидела у окна в своей комнате и наблюдала за падающими снежинками. Снег спокойно слетал на землю и ложился на высокие сугробы. Недавняя метель замела все улицы, полностью окрасив город в белый. Несколько дней задували холодные ветра, принесшие много снега, потому сейчас весь город был одет в белые одежды. Уже несколько дней на улице стоял хороший мороз, и все, что успело нападать, мгновенно замерзло, образовав плотные пласты на несколько недель. Высовывать в такой мороз нос на улицу совсем не хотелось, потому девушка сидела у себя и ждала, когда ее позовут вниз родители.

Олива уже больше двух недель была дома, дух все-таки перенес ее обратно и помог восстановиться в вузе. Крылова должна была сдать три экзамена для того, чтобы начать учиться с нового семестра, потому девушка усиленно готовилась с первого дня возвращения домой. Семья Оливы с помощью Элайджи все вспомнила, а потому всячески помогала ей вернуться в обыденный ритм жизни. Родители девушки и братья, конечно, не были рады, что их дочь им наврала и сбежала, но еще больше они были недовольны тем, что маги ее бросили и исчезли. Олива не стала упоминать, что Авен к тому же еще и поиздевался над ней и ее чувствами. Крыловы бы просто ее не поняли.

– Вот они гады, конечно! – возмущался Дэн, хотя и сам был расстроен, что больше не увидит Яну. Они же ведь так и не смогли нормально пообщаться и узнать друг друга лучше.

– А я думала, они порядочные ребята. Парень показался мне толковым, интересным и спокойным, да и его невеста вроде была милой. – задумчиво произнесла София, которая не так много общалась с магами, но при ней-то они, конечно, вели себя хорошо.

Олива не сдержалась и прыснула. Авен спокойный? Яна милая? Ага, конечно! Да они оба неуравновешенные и сумасшедшие, к тому же еще и искусные обольстители. Девушка грустно усмехнулась, ведь они с Дэном оба попались на чары магов.

Но все эти разговоры и сожаления длились недолго. Олива быстро погрязла в учебе и долгах, которые нарисовались из-за ее пропущенного семестра. Это было настоящее везение, что университет согласился принять ее посередине года, хотя девушка не сомневалась, что тут не обошлось без сил Элайджи. Дух же пообещал ей помочь, а потому, вероятно, заставил преподавателей и деканат согласиться дать Оливе шанс. И Крылова, как очень ответственный человек, решила, что ни за что не упустит такую возможность. Потому даже тридцать первого декабря она сидела и учила то, что ей нужно было сдавать через пару дней в онлайн формате преподавателю по истории театра. Да, предмет был скучноват,

но других вариантов не оставалось, иногда стоило просто потерпеть.

В новогоднюю ночь девушка все же отвлеклась от безумного ритма изучения материала и решила отпраздновать новый год с семьей. Девушка сначала кинула косой взгляд на серебряное платье-подарок от Яны, но после решила, что сейчас не самое время для грусти, которое навеивает ей этот наряд. Но, как бы то ни было, платье уже напомнило о магах, которые так и не появились на горизонте. Первые дни Олива питала надежды, что Авен и Яна все-таки явятся и скажут, что пошутили, они обнимутся и забудут все обиды, но потом девушка быстро поняла, что такого не будет. Медула ясно дал понять, что ей не стоит ждать их возвращения и искать с ними встречи.

Крылова еще раз кинула взгляд на дверь в гардеробную. Пару секунд она раздумывала, а потом поднялась и пошла за подарком водницы. Почему-то ей того очень захотелось.

Когда девушка примерила платье, ей стало как-то легче. Олива смотрелась в нем взросло и немного волшебно. Девушка коснулась атласных рукавов, они были такими приятными... Олива скользнула глазами по полке с украшениями. Ее взгляд упал на небольшой сверток, убранный подальше. Она прекрасно помнила, что именно в нем лежит, но все же протянула к нему руку и достала оттуда серебряный гребешок с солнцем и луной. Авен... Что сейчас делает этот наглый шатен? Как они с Яной отмечают Новый год и отмечают

ли? Как бы Олива не пыталась отрицать, она все-таки суча-
ла по магам. Они провели вместе столько времени и сильно
сдружились. И Яна, и Авен были дороги Оливе, а потому она
просто желала им найти то, что маги ищут, и избавиться от
проклятья, суть которого она так и не поняла.

Девушка закрутила волосы в пучок и заколола гребнем.
Теперь Олива была уверена в том, что именно в таком образе
встретит новый год. Пусть он навевает ей грусть, но зато это
точно что-то необычное и волшебное, как и эти полгода, за
которые она успела узнать столько всего нового. Ведь Олива
теперь была магом, а потому ощущала себя по-другому. Де-
вушка чувствовала все вокруг иначе, она могла ловить эне-
ргетические нити и творить из них магию, и это несомненно
нравилось ей. Она даже не знала, как теперь сможет отка-
заться от своих сил. Она слишком привыкла к чудесам.

Олива обожала магию и практиковала ее каждый день.
Она заставляла предметы подлетать к ней, когда она только
того пожелает, вызывала прохладный ветерок и снег прямо
в комнате, тренировала свою невидимость, пугая Дэна, ино-
гда заходящего в гости. Жаль, что наступила зима, и она не
могла нормально полетать, но Олива все равно иногда вызы-
вала крылья и лежала, разглядывая их оперения или укры-
ваясь в них, как в одеяло или плед. Крыловы как-то свык-
лись с мыслью, что их дочь теперь особенная, а потому не
ругались, когда девушка прибежала к магии просто из при-
вычки, которая выработалась за несколько месяцев после ее

посвящения. Они просто пожимали плечами, когда видели, как Олива сидит, укутавшись крыльями, и читает или клубит в руках какую-то массу со вспышками внутри, параллельно повторяя кусок произведения. К тому же девушка открыла еще несколько странных способностей. Теперь у нее получалось заставлять воду вскипать мгновенно, а лёд таять раньше срока. Олива, конечно, не понимала, как такое возможно, но ей это нравилось, а потому девушка практиковала эти приемы довольно часто. Она брала из кухни чай, уходила к себе, а потом могла легко подогреть напиток в любой момент. Ну это же шикарно – никуда даже ходить не надо!

Дух иногда навещал подопечную, в основном они встречались у нее в комнате и разговаривали о ее успехах в магии и продвижении дела с поисками средства для пробуждения хранителей. Иногда Элайджа болтал с девушкой на отстраненные темы, позволял репетировать с ним отрывки, но никогда не раскрывал своих карт, когда Олива начинала расспросы о его прошлом, о котором ходило столько легенд и преданий.

– Это все бредни! Ты еще верь тому, что написано на заборе, – саркастично отвечал синеглазый мальчишка, когда девушка спрашивала его о чем-то темном из его надуманной биографии, представляющей и так одно большое черное пятно.

– Заборам я не верю. Зато ты можешь поведать мне правду, тогда я точно буду знать, во что верить, – хитро улыба-

лась она, на что зех улыбался.

– Хорошая попытка, но она не сработает!

И Олива снова вздыхала и продолжала репетицию. Зачем дух проводил с ней время, она не знала, но ей была важна его поддержка и помощь. Он ведь единственный остался поддерживать с ней контакт. Ну конечно, она же его подопечная!

– Почему ты выбрал именно меня? – как-то раз спросила она. Элайджа сел на пол и оперся на стену, разглядывая в сотый раз фотографии над столом девушки.

– А ты как думаешь? – послышался ехидный голос духа.

Олива допустила несколько разных вариантов в голове, дух их прочел и усмехнулся.

– Как примитивно.

– Но я не понимаю! Почему именно я ввязалась во все это? Неужели это дело случайности?

– А чем тебе не нравится такой поворот событий? По мне так, звучит логично. Это была либо твоя судьба, либо совпадение и судьба, – сказал дух.

– Как ты тогда объяснишь мне те сны? За неделю до попадания на Террамагику я видела сны о ней. Мне снилось все то, что должно было произойти.

Зех хитро заулыбался.

– Скажем, у тебя была вероятность ввязаться в происходящее из-за некоторых факторов.

– Каких? – тотчас спросила Олива.

Элайджа хихикнул и подкинул в руках яблоко, которое

появилось из воздуха.

– Первое, ты была подходящего возраста и могла открыть в себе магию. Второе, вы забрели на озеро, приблизившись к прямому переходу на Террамагику. Третье, у вас в роду течет кровь магов Воздуха, а потому амулет тебя признал.

Олива замерла. Откуда у них может быть сила воздушной стихии?

– Балда! Тебе же уже говорили, что все люди потенциально обладают магией, а потому и земляне тоже. Как и на Террамагике у вас есть свои кланы, в которых люди являются потомками отправившихся на эту землю разных магов. Конечно, они были представителями самых разных стихий, а потому на Земле можно встретить человека с предрасположенностью к любой стихии. Вы просто не раскрываете в себе этот потенциал, а потому живете в неведении.

– То есть все земляне на самом деле нереализованные маги? – усмехнулась она, дух кивнул. – А как ты узнал, что моя семья из воздушных магов? У нас же никто не владеет магией...

– А ты не пример? – улыбнулся мальчишка.

– Но кто тогда подкидывал мне эти сны?

– Никто тебе их не подкидывал. Это было твое подсознание и сущность нереализованного мага. Вы все иногда видите то, что было или будет, ведь вы иногда просыпаетесь с чувством дежавю. Это и есть прямое доказательство, что в вас дремлет ваша сила. Но в твоём случае это было связано

еще и с тем, что амулет относится к твоей стихии, а потому он и обращался к тебе, как и ко всем воздушным магам твоего возраста. Но у них, как мы знаем, возможности оказаться на озере не предоставилось. Потому ты и попала на крючок амулета, дойдя первой до него.

Олива подумала, что ей безумно повезло встретить на Террамагике людей, которые ей помогли выжить.

– Да, тебе повезло, поскольку я направил к тебе нужных людей. Твои знакомые оказались рядом по моей воле. – спокойно сказал Элайджа. – Вилли ведь хороший парень, он отлично выполнил свою роль провожатого, потому и получил амулет за бескорыстие.

Олива не могла не согласиться с характеристикой землевика. Пальчевский был и вправду очень хорошим человеком, жаль только спящим в настоящее время...

– А Яну и Авена ты тоже вывел на меня специально? – зачем-то спросила она.

Элайджа внимательно поглядел на подопечную, которая смущенно опустила глаза, понимая, что дух уже знает о ее чувствах к парню.

– Нет, они вышли на тебя сами. – протянул зех и подкинул яблоко. – Это был их интерес. Но я потом заставил их показаться тебе окончательно. До этого же они просто появлялись и исчезали, чтобы не навлечь подозрений. Да, Медула чистил тебе память, но не со зла, а из соображений безопасности. Как ты теперь знаешь, на них охотятся, а потому

им нужно быть очень осторожными.

– Элайджа, кто они? Я ведь знаю, что у них есть особые сил, не свойственные других магам стихий. Так почему на них охотятся? Зачем Вальдемару их кровь? Кто убил семью Авена? И почему Обсидиан сказали, что он королевской крови?

Дух рассмеялся от количества вопросов девушки. Олива нахмурилась. Все постоянно таят от нее всё, а она как дурочка пытается дознаться. Ей это уже порядком надоело.

– Милая Олива, у тебя столько вопросов. Не думаешь сама им их задать? – спросил дух, улыбаясь во весь рот. Девушка помотала головой.

– Я не хочу с ними разговаривать. Да и я им больше не нужна.

– Тогда зачем тебе ответы?

– Потому что я хочу знать, с кем имела дело.

Дух рассмеялся:

– Ты имела дело с умелыми оболъстителями.

Олива вспыхнула. Да, она давала магам такую характеристику.

Элайджа заметил ее выражение лица и продолжил:

– Ну а если серьезно, то они очень необычные маги с древней родословной. Как ты и сказала, у них есть особые умения, которые они предпочитают скрывать, но, как ты знаешь, иногда это вылезает на поверхность. Авен не может себя сдерживать, когда дело касается полетов, а потому он не

прячет крылья, в отличие от своей подружки, которая в том вопросе более аккуратна.

Олива широко распахнула глаза: у Яны есть крылья???

Дух понял ее без слов, а потому кивнул. Крылова чуть не подавилась воздухом. Вот это открытие!

– И не говори! – поддержал ее зех и хохотнул.

– А что за происхождение у Авена? Что такого в его семье? Почему их всех пытались истребить?

– Медулы всегда вызывали у всех интерес. Из-за своих нереальных сил они часто становились объектами охоты. Ведь из их крови можно сделать напиток молодости, как и из крови Соколовых, – произнес дух хитро улыбаясь.

Олива ошеломленно замерла. Так вот, что они имеют в виду, когда говорят о крови!

– То есть Вальдемар хотел омолодиться кровью Авена и Яны? – не сдержала злости девушка, понимая, насколько гнусно огневик хотел расправиться с магами, и теперь становилось ясно, почему тогда водница была так напугана, а Авен, явившийся их спасти, так быстро исчез, прихватив только подружку.

– Хотел и хочет до сих пор. К Медуле у него есть особый интерес, поскольку ведьмы нашептали ему, что если выпить крови наследника, можно отнять его силу. А если такое произойдет, Вальдемар станет всемогущим. Если Медула распоряжается своей силой грамотно, то Буффало вряд ли станет осторожничать.

– Крови наследника? – словосочетание зацепило девушку.

– Да, Олива. Помнишь Квадовый замок, в который вы ходили? В нем когда-то жили Медулы, и не просто жили, они были правящей династией, которая управляла Террамагикой. При них все маги и люди жили мирно и спокойно. А потом их свергли и начали расправу.

Чем дальше заходил разговор, тем больше Олива осознавала, что совершенно не знает магов, ведь они столько всего утаили от нее. А про то, что Медула потомок королей прошлого, она даже и подумать не могла. Так вот почему она видела эти символы в интерьерах замка! Это был замок предков парня, и он ни словом не обмолвился об этом. Авен не повел себя по-хозяйски, не стал кичиться своим происхождением и набивать себе цену.

– Ищешь его плюсы? – иронично поднял бровь зех, прочтя ее мысли. Олива посерьезнела. – Да ладно тебе. Авен, конечно, поступил нехорошо, но на самом деле у него были мотивы. – попытался убедить девушку дух, но она прервала его жестом руки:

– Давай не будем о нем, пожалуйста. Вернемся к репетиции.

...После нескольких таких разговоров с духом девушка окончательно поняла, что совсем ничего не знала о друзьях. Они настолько хорошо вжились в свои роли, что практически не выдавали себя, умело лгали и утаивали все то, что не считали нужным говорить. Отчасти Олива могла их понять,

ведь за ними велась слежка, но маги могли больше ей доверять, хотя бы потому что она доверяла им многое.

Девушка еще раз взглянула на свое отражение. Сейчас она была как-то особенно красива, наверное, ее украшала грусть и легкая меланхолия. Зеркало вдруг блеснуло, но девушка уже не гляделась в него. Олива подошла к призме и зачем-то коснулась шара, подумав об Авене. Нет, ничего не поменялось за это время. Она все также ощущала влечение к парню, который глубоко ранил ее душу и уже исчез из ее жизни. Хоть это и было глупо, но Олива не могла так быстро расквитаться со своими чувствами. Она привязывалась к людям надолго, а потому сильно страдала, когда они уходили из ее жизни.

– Ты где застряла? Тебя все ждут! – раздался голос брата, вошедшего в ее комнату. Дэн заметил приоткрытую дверь в гардеробную и постучал, Олива ему открыла.

– Нравится? – сестра покрутилась перед зеркалом и заулыбалась.

– Да, красивая, красивая. Пойдем уже, хватит прихорашиваться! Я есть хочу! – заявил он, предлагая девушке руку, согнутую в локте. Хоть брат и посчитал ее платье слишком нарядным для обычного ужина, сам Дэн облачился в темный костюм с бабочкой, а потому сестра усмехнулась.

– Сам для какого такого повода так оделся? – спросила Олива, опираясь на руку брата и выходя из комнаты.

– Для себя любимого, ну или какая симпотяжка загля-

нет. Кстати, Яна не собирается нагрять? – заинтересованно произнес он. Олива покачала головой, отвечая на вопрос брата уже не в первый раз. Крылов вздохнул и произнес, – ну сбежала, так сбежала. Все равно рано или поздно ее жених бы все узнал и убил меня. Так что это к лучшему.

– Он все и так знает. – поделилась Олива, отчего Дэн поежился.

– Тогда просто супер, что они смылись! Я уж думал, получу по хребту.

– А ты просто прекрати заигрывать с девушками в отношениях, меньше проблем будет! – посоветовала ему сестра. Дэн поморщился.

– Они сами на меня вешаются.

– Нечего их кадрить!

– Я не виноват, что я такой красавчик! Кстати, пойдешь со мной в клуб после полуночи? Обещаю, я буду рядом на всякий случай. Можешь Сашу своего позвать. Повеселишься хоть немного, развеешься.

Олива подняла брови: с чего такая щедрость?

– Ну ты же вроде доросла. Почему бы и нет? Могу я сводить в клуб сестру и показать настоящую тусовку взрослых? – усмехнулся брат, поняв ее немой вопрос.

– Ну ладно, я подумаю.

– Подумай. И советую сказать «да», ибо в следующий раз могу и не позвать.

Олива сидела в самолете, под ней проносились километры. Она смотрела в иллюминатор на облака, которые в такую рань окрасились в красный для того, чтобы порадовать ее глаз. За бортом было очень холодно, наступил январь со своими морозами. Благо она летела в более теплое место, а потому ей не пришлось брать с собой всю самую теплую одежду.

Крылова успешно сдала все экзамены и получила допуск к учебе в новом семестре. Олива не могла поверить, когда на почту пришло письмо с приглашением на обучение, потому девушка быстро купила билеты и сосредоточилась на сборах в другую страну. Нужно было многое продумать и решить вопросы, касающиеся ее жизни в Париже. К Оливе часто приходил Саша, они болтали. Друг помогал ей собираться, вовремя напоминая о том, к чему ей следует готовиться, уходя в самостоятельную жизнь. Он также пожурил ее и запретил пить, поскольку их новогодний поход с Дэном в клуб оказался не совсем удачным.

После новогодней полночи Дэн все-таки уломал Оливу сходить с ним и его друзьями оторваться в клубе. Девушка позвала Сашу, чтобы ей не было так скучно среди чокнутых спортсменов, которые как раз сегодня собирались играть и пить. Сначала все шло хорошо и спокойно. Крылова просто сидела за столом с другом и болтала о насущном, Дэн играл с товарищами в бильярд и даже ни к кому не клеился. Потом брат все-таки заметил, что сестра грустит, и решил ее разве-

селить. Он заказал ей какой-то коктейль, который они с Сашей в итоге осушили вдвоем, а после потащил девушку танцевать. Но, как оказалось, коктейль был просто ядерный, ибо у Оливы отключились все инстинкты самосохранения вместе с ее сдержанностью и разумностью. Как итог ее понесло.

Сразу после того, как Дэн отлучился к друзьям, она предложила играть Саше в «кто кого перепьет», на что друг изумленно уставился на девушку, не понимая, когда она успела так треснуть головой. Но против настойчивой подруги он не мог пойти, потому согласился. Так они начали пить шоты и пародировать актеров и цитаты их героев из известных фильмов, заставляя друг друга угадывать название, героя и режиссера. Это тоже было что-то вроде игры, а потому за каждый правильный ответ их очки суммировались вместе с количеством стопок.

Когда Дэн, как единственный трезвенник, наконец-то отвлекся от попойки своих друзей и заметил, во что играет его сестра, брат тотчас вмешался и запретил ей продолжать, видя, что она уже даже не может нормально сидеть, как и ее засыпающий друг. Дэн подхватил девушку и выволок из здания вместе с ее дружком, который, как и Олива, явно перепил. Сначала Дэн довез до дома друга сестры, а потом уже вернулся к себе с Оливой, которая вырубилась, пока они ехали. Так как дело было уже под утро, Дэн положил пьяную сестру спать прямо на диване, чтобы не разбудить родителей и Люка, а сам ушел к себе.

Как и можно было предположить, утро выдалось весьма необычным у Оливы, которая проснулась в гостиной с ужасной головной болью. Девушка не помнила, что произошло вчера, а потому с трудом понимала, с чего ей так плохо. Вместо того, чтобы пойти открывать подарки под елкой, она убежала в ванную, поскольку вчерашний алкоголь дал о себе знать. Конечно же ее вырвало после всего того, что она вчера успела выпить! Спасибо ядерному коктейлю от братца!

– С похмельем, сестричка! – засмеялся Дэн, когда заметил сестру в ванной.

Девушка показала брату неприличный жест, на что парень хохотнул еще раз:

– Всегда мечтал это сказать!

– Иди ты в... – но она не договорила, поскольку вторая порция шотов полезла обратно. Дэн засмеялся и пошел на кухню за таблетками и водой.

– Как ты смогла вчера столько выпить? Вы с Сашей совсем сошли с ума? – спросил старший брат, когда сестра выпила таблетки и умылась.

– Я ничего не помню после твоего коктейля. Сразу же мозги отключились...

– А-а-а, – протянул Дэн. – Это я спросил у бармена напитков повеселее, вот он мне и посоветовал. К тому же он красиво выглядел, я думал, тебе понравится...

Олива треснула брата по затылку.

– Ты спятил?! Ты мог смотреть на состав?! Там же, навер-

ное, был весь алкоголь мира! Теперь понятно, почему меня так развезло!

– Ха-ха! Ты еще не знаешь, сколько выпила после...

Олива ошалело подняла на него взгляд. Она пила что-то еще?!

– О-о-о, да у кого-то амнезия! Вы с Саньком выпили около двадцати шотов на двоих! Причем это все оплачивал я! – пожаловался Дэн, на что Олива сначала недоуменно уставилась на брата, а потом ухмыльнулась и горделиво вскинула подбородок.

– Так тебе и надо! Больше не будешь меня спаивать! – заявила она, ткнув парня под ребро, и выскочила из ванной.

– Засранка! – бросил ей вслед Дэн.

Вот и сейчас, сидя в самолете Олива улыбнулась, вспомнив как они отметили новый год. Да, забавно получилось. Ведь Саше тоже было на утро плохо, пили-то они одно и то же.

И все-таки наступивший новый год должен был стать особенным, ведь Олива начинала жизни с чистого листа и на новом месте, будучи уже, по сути, взрослой. Если еще летом она боялась уезжать из дома, то сейчас была спокойна за себя. Девушка больше не боялась, что она не справится. Она уже столько всего пережила, что могла смело отправляться куда угодно. Да, она будет скучать по родным, по своему дому, городу и стране, по друзьям... Но впереди ее ждет новая

жизнь, в которой останутся только отголоски прошлого в виде магии, которая теперь живет в ней и напоминает о связи с Террамагикой.

Олива еще раз поглядела в окно иллюминатора и приложила к нему ладошку, думая обо всем хорошем и порой безумном, что порой происходило в ее жизни. Мысли как-то завели ее к Авену, и она улыбнулась, вспоминая его вечные подколы, их сложные взаимоотношения и пакости друг другу... С юношей никогда не было времени скучать, и каждый раз, когда на его лице расцветала загадочная улыбка, это знаменовало начало чего-то жутко интересного и безумного.

Девушка обхватила себя руками и вспомнила объятия Авена под водопадом, когда он защищал ее от ведьм. Тогда-то он уж точно был настоящим и не мог притворяться. Она видела, что юноша бывает нежен и раним, а потому не понимала, что заставило Авена резко начать вести себя так холодно. Но девушка точно знала: на все есть своя причина. И это как-то связано с тем вечером, когда ей стало плохо после поцелуя. А потому Олива решила не брать в расчет последние дни их общения и не обижаться на парня. Возможно, это было глупо, но она не верила, что Авен на самом деле такой грубый и бесчувственный. Парень ведь сам тянулся к ней, она помнила его молчание тогда на балконе, когда он пытался ее поцеловать, а она ему не ответила; и для сравнения держала в голове его счастливое лицо, когда она поцеловала его сама. Было, конечно, жаль, что Авен не стал объяс-

няться и предпочел отдалить ее от себя грубостью. Он ведь явно сделал это намеренно. Но теперь все было в прошлом. Там же нужно было оставить и чувства к юноше, но Олива не могла его забыть. В ее подсознании прочно засели яркие голубые глаза, бездонные как океан, тонкие аристократичные губы, которые на самом деле не холодные, а самые горячие и мягкие, и шелковистые русые волосы, закручивающиеся в хаотичные завитки.

Девушка отняла руку от иллюминатора и замерла, глядя на стекло. Прозрачная поверхность покрылась серебристым инеем, в рисунке которого проступали черты парня, о котором она только что думала. Это было его лицо со смеющимися глазами и широкой улыбкой. Олива перевела взгляд на свои руки, покрывшиеся изморозью. Это сделала она? Сердце забилося быстрее от осознания открытия еще одной силы. Девушка снова прислонила к стеклу ладонь, и от нее в разные стороны разошлись тонкие паутинки узоров, вырисовывая выющиеся волосы парня. Олива рассмеялась и восхищенно закрыла глаза. Ее силы росли, а она была влюблена в потомка древних королей Террамагики. Это было нереально.

Глава 31. Студенческие будни

Девушка сидела на лекции по истории изобразительных искусств и помирала от скуки. День еще только начался, но уже хотелось, чтобы он поскорее закончился. Олива рисовала на полях тетради и украдкой бросала взгляд на доску, около которой стоял преподаватель и что-то объяснял на французском. Крылова давно потеряла суть его размышлений, а потому уже не видела смысла вникать в предмет. Девушка не любила теоретические занятия, ей нравилась практика: актерское мастерство, фехтование, сценическое движение, ритмика и танец... Конечно, она понимала, что придется изучать все предметы программы, но все равно хотелось меньше уделять время тому, что ее не интересовало. Хотя среди теоретических предметов были и интересные: история кино, к примеру, где рассказывали о изобретениях кинематографа и этапах развития этого направления искусства. Еще Оливе нравилась литература, девушка всегда ее любила, а потому была готова посещать этот предмет при любых условиях. К тому же им очень повезло с преподавателем, который умел заинтересовать слушателя. Мужчина лет сорока очень умело вел предмет, живо рассказывал и анализировал прочитанное со студентами, параллельно тренируя их речь. Преподаватель был не дурен собой и не женат, а потому некоторые студентки периодически кидали на него заинтересо-

ванный взгляды и ходили на его пары чисто ради его общества. Олива к их числу не относилась, ей и вправду нравился предмет, а профессор часто выделял девушку из группы и хвалил, чем Крылова заслужила неприязнь одногруппниц.

Стоило сказать, что к девушке изначально отнеслись скептически, все-таки она пришла учиться, пропустив целый семестр, потому сокурсники не особо жаловали Оливу, считая ее выскочкой и подлизой. Но через полтора месяца молодые люди вроде поняли, что Олива вполне адекватная, а потому начали с ней общаться. Девушку устраивало и то, что она просто училась в лучшем актерском вузе Франции, ее не особо волновало отношение сверстников к себе, но все-таки ей стало намного спокойнее, когда они прекратили сверлить ее взглядами и шептаться за спиной.

Олива проживала в студенческом городке недалеко от вуза. В комнате с ней жила еще одна девушка, приехавшая из Чехии и обучающаяся на втором курсе факультета архитектуры. Катрина была длинноногой блондинкой, которая с радостью приняла новую соседку. Девушка быстро помогла Оливе освоиться и обжиться. Катрина, которая часто зависала допоздна со своими проектами и эскизами, редко ложилась рано, а потому утром вставала заспанной и хмурой. Олива ей помогала собраться и привести себя в порядок, поскольку соседка любила хорошо выглядеть, но не хотела ложиться рано. К тому же чешка любила хорошо погулять. Она неоднократно возвращалась очень поздно, стараясь не

разбудить Оливу, которая всегда отказывалась от тусовок. Обычно Крылова не обращала на это внимание, но, когда эти походы стали регулярными, девушка конечно же начала раздражаться. Катрина Триска обнаглела в конце, когда при-тащила в начале апреля в их комнату своего парня. Оливу это совсем не устроило, а потому она решила поговорить с соседкой об их договоре, который они подписали в первый день знакомства, в нем было черным по белому написано «pas de gars» – «никаких парней». Крылова очень хотела помахать правилами перед лицом соседки после занятий, поскольку утром времени особо не было. Новый парень Триски, Поль, совершенно вывел из себя Оливу вечером, а потому она не успела поставить будильник и проспала, чуть не опоздав на первую лекцию, на которую ей так не хотелось идти.

Девушка через силу заставила себя не спать. Впереди было еще три пары: фехтование, сценическая речь и ритмика. Олива похлопала себя по щекам и повернулась к окну, решив повторить про себя отрывок из заданной на дом пьесы.

Вторая пара отменилась из-за болезни преподавателя, поэтому Олива успела сходить поесть в любимую пекарню. Она купила круассан, горячий шоколад и села за дальний столик в углу с книгой. Пару раз девушка чувствовала на себя чей-то взгляд, но глаза не поднимала, как и не отрывалась от чтения. Олива не хотела этих неловких знакомств на улице, а потому предпочитала игнорировать такие знаки внимания,

у нее хватало сложностей в жизни.

Когда настойчивый взгляд снова пожелал прожечь в ней дыру, девушка все-таки подняла голову, встречаясь со светлыми глазами какого-то блондина. Крылова закатила глаза. Этого ей еще не хватало. Девушка снова сделал вид, что поглощена чтением и даже отвернулась. Мужчина лет двадцати пяти подошел к ней, протягивая небольшую коробочку, перевязанную лентой.

– Привет! Могу я узнать имя милой девушки, которая игнорирует мое внимание уже больше получаса? – спросил он с явным английским акцентом и протянул Оливе коробочку с эклерами. – Это мой небольшой подарок. Я подумал, так будет проще познакомиться с девушкой, зацепившей мое внимание.

Крыловой очень не хотелось болтать с незнакомцем, но она решила, что это будет невежливо, а потому все же улыбнулась, принимая подарок.

– Спасибо, вы очень любезны. Это мило с вашей стороны.

– Ну что ты! Я не настолько стар, чтобы обращаться ко мне на «вы»! – отмахнулся молодой мужчина. – Но, если вам так будет угодно, мисс. Кстати, вы бы не хотели представиться?

Девушка смутилась и решила оставить без ответа вопрос незнакомца. Блондин заинтересованно взглянул на книгу в руках Оливы, не сумев прочесть название.

– Что вы читаете?

– Да, так. Задание дали, вот готовлюсь к занятию, – отмахнулась девушка и взглянула на часы. – Простите, но мне пора бежать. Была рада поболтать с вами, – она подхватила коробочку и выскользнула из пекарни, оставляя мужчину без своего имени и компании.

Блондин улыбнулся, ему нравились загадочные девушки, к тому же он знал, что они еще встретятся. Она часто сюда заходит.

После встречи с незнакомцев в пекарне Олива сходила на две оставшиеся пары и вернулась в комнату, устало упав на кровать. Девушка оставила коробку эклеров на столе на случай, если Катрина захочет полакомиться, а сама уснула. Олива слишком устала.

Проснулась Крылова оттого, что услышала всхлипывания на соседней кровати. Девушка повернулась. Катрина тихо плакала, стараясь не разбудить соседку.

– Что случилось? – спросила Олива, поднимаясь.

Триска всхлипнула и что-то пробормотала на ломаном французском. Катрина и так говорила не всегда внятно, а сейчас у нее вообще получилась какая-то каша.

– Катрина! Не плачь, пожалуйста, скажи, что произошло! Давай я тебе помогу. – подошла к ней Олива и погладила по голове. Соседка подняла на нее заплаканные глаза, а после обняла. Крылова прижала девушку к себе, чувствуя, как та дрожит. – Расскажи мне, почему ты плачешь?

– Поль... Он... – пробормотала Катрина на чешском, но

Олива ее поняла, языки были похожи. – Он меня бросил! – девушка вернулась к французскому.

Крылова вздохнула. Как же она понимала соседку. Прошло три с половиной месяца после того, как она проснулась одна в том номере в Сербии.

– Не плачь, все будет хорошо. Я точно знаю. Я сама недавно с таким же столкнулась. – поделилась с подругой Олива. Триска подняла на нее глаза.

– Ты никогда не рассказывала, что у тебя был парень.

– Мы и не встречались. У нас вроде как что-то закрутилось, но он сбежал и бросил меня. Это было... неприятно, – подобрала подходящее слово Олива. Катрина всхлипнула.

– Прости, что притащила его к нам! Я думала, у нас все серьезно, а он сказал, что я ему надоела, и ушел к новой девушке. – блондинка размазала по лицу тушь.

– Это отвратительно. Но ты быстро забудешь этого мерзавца, я тебе обещаю!

– А ты своего быстро забыла?

– Да вообще легко! – соврала Олива. – Вольешься в учебу и все забудешь. Ты же скоро сдаешь новый проект, правда?

Катрина улыбнулась и активно закивала, вытирая глаза. Олива всегда старалась ее подбадривать. Крылова не любила унывать.

– Кстати, у меня есть шоколадные эклеры, как ты любишь. Так что держи! Дарю! – Олива протянула Катрине коробочку из пекарни. Триска заблестела глазами.

– Олива, спасибо! Прямо под вино, которое я собиралась открыть. Ты же будешь? – спросила соседка, доставая стеклянную бутылку из бумажного пакета у кровати. Триска явно подготовилась.

Олива вздохнула. Она не любила пить, а после нового года ей было противно смотреть в сторону алкоголя. Но девушка решила подбодрить подругу, потому кивнула. Катрина налила им в кружки вино, поскольку бокалов у них не водилось, и сделала глоток, закусив эклером. Олива без энтузиазма поболтала жидкостью и улыбнулась, понимая, что соседке уже лучше.

– Глупые парни! Зачем они вообще нужны? И так живется прекрасно! – воскликнула чешка, дожевывая пирожное.

Олива усмехнулась и сделала глоток, ощутив не совсем приятный вкус терпкого кислого вина. Девушка решила больше его не пробовать, а потому незаметно вылила жидкость в цветок, пока Катрина искала свой телефон.

– Нужно заблокировать Поля, пока я не напилась! А то вдруг я ему позвоню случайно? – объяснила свои манипуляции подруга. Крылова помогла соседке внести номер парня в черный список. Катрина подлила им вина.

– За нас! – протянула она руку с кружкой, предлагая соседке чокнуться с ней и выпить до дна.

Олива покосилась на кружку, заполненную до середины – многовато выливать придется. Потому девушка улыбнулась, чокнулась кружкой с Катриной и сделала вид, что совершила

глоток, а после отставила кружку подальше, чтобы Триска снова не налила.

Крылова легла на кровать и уставилась в потолок, думая, какое сейчас красивое звездное небо на Террамагике. Вот если бы она сейчас вышла из домика Яны и Авена в горах...

– Кстати, как звали твое недоразумение, которое тебя бросило? – спросила Катрина, поедая второй эклер. Олива вылетела из воспоминаний.

– Это уже неважно. Он уехал очень далеко, а потому мы больше никогда не встретимся. Я почти о нем и не вспоминаю.

– А у тебя есть его фото? – поинтересовалась Катрина.

Крылова сначала хотела помотать головой, а после вспомнила, что так и не удалила фото с их прогулки в Париже. В принципе, это были единственные фотографии парня. Девушка нашла фото и сначала замерла, глядя на хмурого парня, а после непроизвольно улыбнулась. Все-таки Авен выглядел очень привлекательно. Крылова показала изображение подруге, та хорошенько рассмотрела выражение лица парня, обнимающую его рядом водницу и улыбающуюся Оливу, делающую фото.

– Он симпатичный, глаза такие красивые... Только чем-то недовольный. А что это за девчонка? Его сестра или твоя подруга? – спросила Катрина, указывая на Яну.

– Это его невеста. – ответила Олива, на что Триска удивленно подняла светлые брови и хлопнула глазами.

– Да ладно! Ты пыталась замутить с почти женатым?! – выпалила она.

Олива засмеялась и покачала головой. Она, кстати, никогда не думала об этом. Девушка знала, что ни Яна, ни Авен друг к другу ничего не испытывают и собираются жениться из чувства долга. Но если посмотреть с другой стороны, выглядело это именно так, как сказала Катрина.

– Там все сложно. Они вроде как сомневались в свадьбе и в тот момент разошлись. – придумала она объяснение. Катрина понимающе кивнула и доела пирожное.

– Жаль, конечно. Но он дурак, раз решил с тобой порвать. Вы бы хорошо смотрелись вместе. А ты его еще не забыла, раз и фото есть, и смотришь на него так. Так что тебе тоже еще предстоит процесс забывания. Добро пожаловать в команду брошенок, – как-то невесело усмехнулась Катрина, а Олива рассмеялась. Это звучало странно, но забавно.

Олива опять опаздывала. Девушка ненавидела приходить не к назначенному времени, но из-за их вчерашних посиделок с Катриной она снова проспала. Они так долго сидели, что совсем потеряли счет времени, а с утра бегали по комнате, как ужаленные.

Девушка вбежала в здание, поднялась на нужный этаж и влетела в дверь со словами:

– Простите, извините! Я уже тут!

Студенты, усевшиеся за круглый стол, за которым у них

проходила сценическая речь, рассмеялись, заметив запыхавшуюся Оливу. Девушка перевела взгляд на стол, во главе которого сидел вчерашний незнакомец из пекарни, и округлила глаза. Что он тут делает?

– О! А вот и вы, мисс, – протянул блондин, ожидая, что кто-то из студентов подскажет ему имя опоздавшей.

– Крылова, – без запинки сообщила ему брюнетка Клара, сидевшая по его правую руку.

– Мисс Крылова, вы русская? – спросил незнакомец. Клара ему кивнула, тот о чем-то задумался и жестом пригласил растерявшуюся Оливу войти. Девушка села на свое место. – Для опоздавших повторюсь. Я мистер Артур Канниццаро, ваш временный преподаватель по сценической речи. Пока мадам Эрида болеет, я буду вести ваши занятия. – представился мужчина, и Олива тотчас скисла, ощутив неловкость.

Артур не стал затягивать со знакомством и сразу же начал занятие. К себе он разрешил обращаться по имени, и всем это очень понравилось. Студенты быстро нашли общий язык с молодым преподавателем. Канниццаро попросил всех рассказать домашнее задание. Молодые люди по очереди зачитывали свои отрывки. Олива, которая утром успела повторить свой кусок, уже готовилась выйти читать, но преподаватель, как назло, ее не спрашивал, оставляя выступление Крыловой на потом. К тому же Артур как-то слишком долго спрашивал и поправлял других студентов, а потому занятие затягивалось. И когда мужчина спросил Алекса вместо

девушки, а до конца занятия оставалось пять минут, Олива поняла, что рассказать не успевает, а потому окончательно расстроилась и потеряла интерес.

Когда пара кончилась, она, как и другие студенты, подскочила, не желая оставаться с преподавателем наедине, но тот ее заметил и окликнул:

– Мисс, вы не рассказали. Прошу, останьтесь и сдайте то, что должны. Вы же не хотите копить долги?

Олива нехотя попятилась обратно в аудиторию и села на место. Канниццаро поставил оценку Алексу, после чего нашел девушку в списке и ухмыльнулся.

– Ну что ж, Оливия, начинайте. Надеюсь, вы не попытаетесь снова сбежать, как и вчера? – спросил он иронично.

Девушка помотала головой и встала, стараясь не смотреть на преподавателя, который не скрывал к ней своего интереса, а потому внимательно глядел на студентку. Крылова начала читать. Пять минут ее ровного и четкого голоса на французском прозвучали как мгновенье. Артур ни разу ее не прервал, что показалось ей странным, поскольку остальных студентов он перебивал хотя бы раз, исправлял ударение или выделял нужный звук.

Олива закончила и села. Мужчина кивнул головой и что-то написал в своем листе. Девушка нахмурилась: нельзя было сказать хоть что-то?

– Вы свободны, спасибо! – произнес он, заметив ее пристальный взгляд.

Крылова поднялась и сухо поблагодарила его за занятие, а после вылетела из класса, так и не узнав свою оценку.

Артур усмехнулся и пожал плечами. Что-то испугало девушку, но он не собирался ее останавливать, все равно она придет на следующее занятие, возможно, тогда она перестанет его бояться и стесняться. Да, получилось неловко, что только вчера они встретились в кафе, где он проявил жест внимания, а сегодня оказался ее преподавателем. Вероятно, именно этот факт и не понравился студентке. Но мужчина не собирался оправдываться, они же встретились вне университета, хоть он и видел Крылову ранее на этажах и в студии. Так что все в порядке.

Олива весь оставшийся день чертыхалась из-за своей невезучести. Ну надо же попасть в такую ерунду, когда незнакомец из кафе, которому она отказала в знакомстве и внаглую стащила эклеры, оказался преподадом из вуза! Ну что за везение? Зато другие одногруппницы с энтузиазмом обсуждали нового преподавателя, отмечая, что Артур ведет занятие намного интереснее мадам Эриды, которая старше его раза в три. Девчонки также обсудили внешность молодого мужчины, подметив строгий светлый костюм, так удачно подчеркивающий его пшеничные волосы и фисташковые глаза. Крылова же только фыркнула на такие разговоры, когда ее одногруппницы решили спросить и ее мнение.

– Олива, неужели тебе не понравился Артур? Он же красавчик! – спрашивала ее Клара, а две ее подружки кивали.

– Внешность в людях не главное, – ответила Крылова. – К тому же он преподаватель.

– Ну это же так круто встречаться с молодым преподом! – вмешалась Моника Миль. Девушка обычно всегда молчала, но сейчас вдруг решила поддержать беседу.

– Не вижу в этом ничего хорошего, – отозвалась Клэр, поддерживая Оливу и вновь отвлекаясь на учебник по фехтованию.

Девчонки засмеялись над словами заучки и снова продолжили обсуждения. Олива села рядом с Клэр и тоже открыла книгу, решив почитать в тишине.

– Им еще не надоело смеяться над тобой? – спросила Крэл Паскаль. Крылова прервала чтение и насмешливо фыркнула.

– У них сейчас есть темы поважнее, мужской пресс, например. Им не до меня.

– Но ты все равно будь осторожнее с ними. Мне кажется, они до сих пор не особо тебя жалуют, – предупредила одногруппницу француженка.

– Спасибо, но я не собираюсь набиваться им в подружки. Я не люблю змей, – хихикнула Олива, Клэр тоже растянула губы в улыбке и вернулась к учебнику.

...На следующий день после пары по фехтованию Олива отправилась домой, быстро перекусила и вернулась на постановку спектакля. Девушка играла второстепенную роль, но все равно была готова пропадать на сцене днями и ночами.

Когда занятие началось, и в зал вошла их бойкая препода-

вательница Амели Вьен, студенты тотчас поднялись со ступеней и распрямились. Женщина как обычно со всеми поздоровалась и уселась за стол, заваленный бумагами. Амели сначала порылась в куче, желая, выудить оттуда сценарий к пьесе, но в итоге нашла его сверху и свалила все бумаги на пол.

– Мне надоел это бардак, а убираться времени нет! Так оно точно найдется, – поделилась она мыслями со студентами.

Да, это была очень нестандартная и креативная личность! О ней ходили легенды даже вне стен университета. Амели было пятьдесят четыре, но она по сей день оставалась очень бойкой, подвижной и быстрой. Преподавательница не любила, когда медлили, мямлили или скучали. Она занимала всех. Придумывала, как заткнуть дыры в сценарии, чем заменить скучную реплику и даже как настроить свет так, чтобы он максимально положительно повлиял на восприятие героя зрителем. Мадам Вьен была неподражаема! И Олива очень любила ее занятия. Амели неплохо восприняла новость о новой студентке, но решила к ней присмотреться, потому и отвела ей второстепенную роль.

– Я не поняла, где Клара? Она совсем обнаглела?! Занятие уже пять минут как идет! – недовольно воскликнула мадам Вьен, прыгивая с кресла и поднимаясь на сцену к студентам. Преподавательница заглянула за кулисы и вздохнула, обмахиваясь листками со сценарием.

– Тогда она не будет играть свою роль. Я не люблю опаздывающих! – Амели села на край сцены и повернулась к группе из тринадцати человек, одна, из которых сегодня, вероятно, не собиралась являться. – Хм. Любимое число, счастливое! – протянула женщина.

– Кто последний в списке? – вдруг спросила она. Студенты покосились на Оливу, которая на правах новенькой оставалась в конце списков. Амели улыбнулась. – Прекрасно! Поздравляю, роль Клары отныне твоя!

Она подскочила и хлопнула девушку по плечу. Крылова опешила от такой щедрости, а мадам Вьен рассмеялась.

– Все видели, что бывает с теми, кто опаздывает?!

Олива была, конечно, рада получить главную роль, но не таким путем. Теперь ей точно не отмыться от гнева Клары. Клэр, стоящая рядом, кажется, уловила настрой односторонности, потому подбадривающе подмигнула, прежде чем они приступили к репетиции.

Закончила группа очень поздно, поскольку мадам Вьен ничего не нравилось. Женщина хотела больше эмоций и экспрессии от учеников. Она заставляла их махать руками и ударять кулаками о стены, чтобы ощутить боль героев пьесы, заставляла кучу раз отжиматься, чтобы понять нужную степень усталости. Да, у нее были странные подходы к обучению, но результат того стоил. Все быстро понимали, что халтурить не выйдет и начинали заниматься в полную силу, чтобы не заслужить новые задания от Амели Вьен.

Когда студенты вышли около девяти вечера из зала, они еле передвигали ноги. Молодые актеры так устали после занятия, что можно было подумать, будто бы их пытали. Нет, просто мадам Вьен решила закрепить результат и заставила их бегать тридцать три круга по залу, держась при этом за руки. Зачем это было нужно, знала только сама преподавательница, студенты же просто молча проклинали ее и ее пытки. Благо, завтра у них был выходной, а потому они уже планировали провести его все одинаково – лёжа.

Олива вышла из здания, попрощалась с одногруппниками и надела перчатки. Она хотела было броситься к подъезжающему к остановке автобусу, чтобы поскорее доехать до общежития, но тут кто-то ее окликнул со стороны входа, потому девушка затормозила. Крылова повернулась и заметила, как к ней спускается молодой светловолосый мужчина в сером пальто.

– Оливия, какая встреча! Я думал, вы снова попытаетесь сбежать. Это же в вашем духе! – пошутил молодой преподаватель, на что Крылова незаметно закатила глаза. Ну вот что ему от нее нужно?

– Добрый вечер! Мне уже некуда сбежать, я пропустила автобус. – набравшись смелости, ответила она с упреком. Почему ему можно иронизировать, а ей нет? Он же сам выбрал неформальный стиль общения. Тем более они вне стен университета.

– Ох, как жаль. Это я отвлек вас, – всплеснул руками Ар-

тур и улыбнулся. – Так может, вас подвезти? Я на машине, – предложил он. Олива помотала головой.

– Не стоит. Я люблю прогулки на свежем воздухе.

– Не могу же я позволить вам разгуливать одной в такое позднее время! Это не по-джентельменски! – возразил ей мистер Канницаро.

Крылова соображала, как бы побыстрее смыться и отделаться от преподавателя, но хороших мыслей, как назло, не возникало. Все на репетиции растряслось...

– Вы позволите проводить вас до дома? Обещаю, я не стану пытаться узнать номер вашей квартиры и ломиться в нее. Не подумайте ничего плохого, я просто не прощу себе, если оставлю вас здесь одну. – уверил ее Артур и протянул согнутую в локте руку. Олива несколько секунд мялась, но, так и не придумав достойной отговорки, приняла приглашение.

– Хорошо, если вы настаиваете, – согласилась она, но руку мужчины проигнорировала.

– Куда нам? – спросил преподаватель, равняясь с девушкой. Олива указала на прямую улицу, освещенную желтыми фонарями. – Вы из России?

Девушка кивнула.

– А вы из Англии или США? – не сдержалась Крылова.

– Из Англии, но как вы угадали?! – изумился он, Олива усмехнулась и позволила себе загадочную улыбку.

– Ваш акцент.

– Точно! Постоянно забываю о нем. Вы весьма прозорли-

вы для двадцатилетней девушки.

– Восемнадцатилетней, – поправила она его. Артур удивленно глянул на студентку.

– Вы так юны? А я еще хотел спросить, как взяли учиться несовершеннолетнюю девушку... – отсыпал он ей комплимент, Олива улыбнулась.

– А вам сколько лет? И чем вы занимаетесь?

– Мне двадцать шесть. Три года назад я закончил учебу и устроился работать преподавателем в наш вуз, параллельно играю в небольшой актерской мастерской. Не могу жить без театра. Жизнь живи – жизнь играй! – рассмеялся Артур и снова обратился к девушке, – а вы кем хотите стать, Оливия? Актрисой?

– Хотелось бы, – ответила она. Канницаро одарил студентку милой улыбкой.

– Думаю, из вас выйдет замечательная актриса. Вы слишком хороши для этого мира! – Олива ощутила скрытый смысл в его словах, фраза прозвучала неоднозначно. Но Артур так безмятежно улыбался, что девушка отмела все мысли и тоже позволила себе отвлечься на обычный разговор, пусть и со своим преподавателем.

– Почему вы сбежали из пекарни? Я сказал что-то не так? – вдруг спросил Артур, когда они остановились. Олива помотала головой.

– Нет, просто я не знакомлюсь в кафе и на улице. Я не считаю такие встречи перспективными, потому не хочу тра-

тить на них время. Простите, но я говорю, как есть.

– То есть вы хотите сказать, что жалеете о том, что мы встретились снова?

– Нет. Но все-таки если бы не вуз, мы бы вряд ли пересеклись. – усмехнулась Олива. – Я же не знала, что вы там работаете.

– Понимаю. Простите меня за то, что я навязался вам в провожатые, но я просто хотел убедиться, что с вами все в порядке. Вы показались мне интересной, а потому я решил с вами пообщаться. Было приятно пройтись, спасибо за прогулку. – Артур взял ее руку в перчатке и поцеловал. Олива смущенно выдернула кисть.

– Простите, можно вопрос? – спросила она.

– Конечно.

– Что вы мне поставили за занятие? Я побоялась тогда подойти спросить, – замялась она, ощущая неловкость. Артур усмехнулся.

– Все в порядке, я и сам не ожидал нашей встречи. Пять, я поставил вам пять. Вы были хорошо готовы, к тому же у вас отличная дикция. Потому я и сказал, что вы просто созданы для актрисы.

Крылова еще больше смутилась и отвела взгляд. Канниц-царо вложил ей в руку какую-то бумажку. Олива подняла на него глаза с застывшим вопросом, но Артур ничего не объяснил.

– Прочтите дома. Доброй ночи! – произнес он и зашагал

по улице обратно к вузу, где скорее всего осталась его машина. Олива ошалело посмотрела ему вслед и убрала записку, а после зашла на территорию студенческого городка.

Уже после ужина и разговоров с Катриной, девушка развернула бумажку и прочла записку.

Оливия, мне кажется, нам все никак не удастся нормально познакомиться. Буду ждать Вас завтра вечером после 19.00 у входа в университет. Не забудьте свою обворожительную улыбку и не опаздывайте. Я знаю, что Вы это можете!

Артур

Олива рассмеялась, прочтя последнее предложение. Ну и приглашение...

– Ты чего смеешься? – спросила Катрина соседку. Крылова протянула ей записку, чешка пробежалась глазами по строчкам. – И кто же зовет тебя на свидание? Ты пойдешь? – тотчас поинтересовалась подруга.

Олива помотала головой, она не собиралась отвечать на интерес Канницаро. Ее что-то в нем смущало. К тому же ей не нравилась щепетильная ситуация, что он ее преподаватель.

– Почему нет, Олива?! – подскочила Катрина. – Это же твой шанс выйти из клуба брошенок!

– Да мне и в нем неплохо живется, – ответила Крылова с усмешкой.

– А кто он? Классный парень? Шатен или брюнет? Высокий? У него светлые глаза? – начала придумывать Триска. Олива рассмеялась над ее идеями.

– Он мой преподаватель. – коротко ответила она, на что Катрина вылупилась на подругу свои большие глаза.

– Препод?! Старый извращенец!

– Ему двадцать шесть, – добавила Крылова. Катрина мгновенно снова ожила.

– Ну тогда нормально. Восемь лет разницы, не так уж много! Иди! Он же симпатичный?

– Не хочу я никуда идти с ним. Он странный. Мне не нравятся его внезапные появления... Кстати, пирожные тогда тоже были от него.

– Вау! Какой милашка! Дарит подарки и караулит на улице, чтобы прогуляться! Это же круто!

– Не вижу в этом ничего крутого! Последнее время я научилась доверять интуиции, которая всегда мне говорила нет, я делала наоборот, а потом получались неприятности. Потому я никуда не пойду.

– И что ты ему скажешь? Он же будет ждать, – погрузнела Катрина, разочаровавшись упрямостью соседки. Олива пожала плечами.

– Что-нибудь придумаю. Я же не просто так учусь на актерском, а потому отшивать и придумывать отмазки мне должно быть легко.

– Как знаешь. Но если вдруг он тебя не заинтересует, по-

знакомь с ним меня. Я буду не против, чтобы мне дарили эклеры просто так. Они жуть какие дорогие для обычного студента!

Олива рассмеялась.

– Договорились!

Как Олива и ожидала, на следующий день Артур спокойно провел занятие и не уделил девушке особого внимания при других студентах. Он довольно хорошо общался со всеми, в том числе и с Оливой. Но в тот день Канницаро был немного напряжен, а потому закончил занятие раньше времени и попрощался со студентами. Проходя мимо Крыловой, он незаметно всунул ей в руку записку и скрылся. Девушка убрала бумажку и пошла за остальным одногруппниками на следующее занятие.

– Ну что, Олива, отжала мою роль? – ожидаемо наехала на девушку Клара, когда они встретились у дверей зала Амели. Крылова спокойно повернулась и ответила:

– Я ничего не отжимала. Мне ее отдали из-за твоего отсутствия на месте. Это может подтвердить как преподаватель, так и вся наша группа.

– Да ты просто выскочка!

– Неправда. Ты просто бесишься, что упустила свой шанс. Прости, но поезд ушел! – бросила Олива и села к Клэр, открывая сообщение от друга. Клара покрылась краской.

– Наглая русская девка! – буркнула она и удалилась.

– Она тебя не простит и будет мстить, – предупредила кудрявую девушку Клэр Паскаль. Олива отмахнулась и продолжила читать то, что прислал ей Саша на счет весенней постановки. Друг звал приехать посмотреть на его творение. Олива улыбнулась и пообещала как-нибудь вырваться на пару дней. После девушка вспомнила о записке Артура. Она отошла в сторону, делая вид, что ей позвонили, и раскрыла бумагу.

Оливия, простите, сегодня не получится встретиться – появились срочные дела. Отложим наше знакомство на пару дней. Но я буду помнить Ваш прощательный взгляд все это время. Он будет греть мне душу.

Жду встречи, Артур

Олива чуть не подавилась воздухом от содержания записки. Как хорошо, что все сорвалось! Подольше бы блондин был занят, меньше бы пришлось выкручиваться и врать. Девушке было приятно внимание, но оно было не к месту. Крылова только отвлеклась на учебу, как кто-то снова пытался испортить уклад ее жизни. Ну уж нет! К тому же Олива не могла думать о ком-то другом, когда в голове так прочно засел Авен. Казалось бы, он ее обидел, сбежал и не захотел объясниться, тем не менее юноша был единственным, кто интересовал Крылову. На других парней Олива смотрела, как обычно смотрят на мебель – с безразличием.

Так прошла неделя. Олива была рада тому, что молодой преподаватель и сам будто бы забыл про прогулку. Но девушку совершенно не радовал другой факт: Артур нашел ее в социальных сетях, а потому перестал подкидывать дурацкие записки, как школьник, и стал писать ей онлайн, выражая свое восхищение ее новым цветом блузки или прической, или же просто желал ей хорошего дня. Как к этому относилась Олива? Честно говоря, ее это раздражало. Крылова умела в нужный момент сказать «нет», а тут вдруг она побоялась. Портить отношения с преподавателем не хотелось. Но когда Артур начал откровенно бесить Крылову своими бесконечными сообщениями, девушка позвонила Саше и поделилась новостями с ним. Друг сначала посмеялся над ее проблемой, но все же встал на ее сторону.

– Я даже не знаю, что тебе делать. С чего он так к тебе прицепился? Чем ты его завлекла? – спрашивал парень. Олива и сама хотела бы знать ответ на этот вопрос.

– Вообще без понятия! Я просто сидела читала, пила шоколад, а тут бац, и он нарисовался! Я же тогда отказалась с ним знакомиться, а он оказался преподом! Ну что за невежда?!

– Так может, в этом нет ничего плохого? Он интересный?

– Не знаю! Он такой... – она не смогла найти слов. – Такой приторный! Он пишет мне всякие идиотские комплименты, говорит, какая я милая... Фу! Меня сейчас стошнит! Я это

терпеть не могу! – девушка скривилась, Саша засмеялся.

– Тогда Авен, действительно, твой вариант. Ни улыбки, ни привета. Да-да, слышали уже!

Теперь рассмеялась Олива, глядя на развеселившегося парня на экране ноутбука.

– Ну ты и сплетник!

– Я не сплетничаю. Ты сама ныла мне о том, какой он классный. Как он сначала был плохим мальчиком, потом стал хорошим, а после снова испортился... Ты уверена, что он вообще был хорошим?

– Он такой и есть, просто притворяется грубым. Авен очень умный и эрудированный, с ним всегда есть о чем поговорить, а еще он любит веселиться... – Олива заметила, что Саша усмехнулся. – Не смейся! Авен хороший человек, и все, что он мне сказал, было неправдой. Я в это верю. Ведь он очень чувствительный на самом деле. Он просто не любит подпускать к себе чужих и выставляет иголки. Я видела его настоящего. Мы ведь вместе жили, общались, гуляли. С ним я никогда не знала, что будет дальше, и мне это нравилось. Он такой невероятный...

Девушка не заметила, как мечтательно прикрыла глаза, пропадая в воспоминаниях.

– У-у-уу, – протянул друг. – Да ты втрескалась в него по уши! Первый раз вижу, чтобы ты так сохла по парню. Ну конечно, он ведь человек-загадка!

Олива откинулась по подушки и пошевелила пальцами,

заставляя воздух заклубиться около нее. Образовалась сфера.

– Я так скучаю по ним... Даже Элайджа не появлялся с февраля! А я так хочу узнать хоть какие-то новости о мире магов. Я переживаю! – поделилась девушка. Друг вздохнул, глядя как Олива дробит сферу на мелкие заряды, начинающие искриться внутри.

– Думаю, с ними все в порядке. А твой дух еще появится, он же любит появляться внезапно.

– Возможно... – грустно протянула она и потушила искры. – Саш, что делать с Артуром?

– Я бы на твоём месте просто рассказал ему правду и попросил больше не писать. Было бы справедливо сказать ему обо всем честно. Он взрослый человек, должен все понять.

Парень вдруг потер шею и смущенно поглядел на подругу.

– Мне неловко спрашивать, но какое место ты бы выбрала для первого свидания?

– Что?! – закричала Олива и схватила ноутбук. – Серьезно?! Саша, не молчи! Скажи ее имя!!!

Кажется, юноша немного оглох от воплей подруги, поскольку ему потребовалось несколько секунд прийти в себя.

– Олива, просто ответь на вопрос. Если все пройдет удачно, я тебе расскажу всё до мельчайших подробностей. По рукам? – проговорил парень. Девушка отчаянно затрясла головой, не справляясь с накатившей радостью за юношу.

Саша снова вопросительно уставился на подругу, ожидая

ее ответа. Девушка задумчиво нахмурила брови.

– Думаю, я бы не отказалась, чтобы меня вкусно накормили. Но лучше бы ты угадал с ее предпочтениями, она это оценит. Я бы оценила! Авен как-то раз пытался приготовить мне какао, это было очень мило! – Олива снова вернулась мыслями к парню и невольно улыбнулась. Саша покачал головой.

– Ты достала со своим Авеном! Но спасибо!

– Жду вашей свиданки больше, чем падающей звезды! – проговорила девушка и легла на живот, подпирая щеки руками и глядя на парня с широчайшей улыбкой мечтателя.

– Если твой совет сработает, я подарю тебе звезду!

– Ага, конечно! Ну все, Саша, жги! Я надеюсь, целоваться ты не разучился, а то я буду крайне разочарована, если ты все завалишь! – Крылова пристально поглядела на друга.

– Можешь во мне не сомневаться.

Глава 32. Несчастный случай

Олива усиленно готовилась к контрольной по литературе. Девушка вспоминала все произведения, которые они успели прочитать и разобрать на парах. Последнее время она все больше погружалась в учебу, чтобы отвлечься от назойливого внимания преподавателя сценической речи. Девушка все надеялась, что мадам Эрида выздоровеет и придет вести пары, но старушку отправили куда-то на обследование, а потому Канницаро предстояло замещать у студентов еще долго. И Крылову это не радовало.

С остальными предметами у нее более-менее ладилось. Только вот преподаватель по истории изобразительных искусств однажды застал Оливу спящей на своей лекции, а потому заставил написать эссе. Девушка, конечно, чертыхнулась и прокляла лысого старичка, которому выдала Крылову Клара, но задание выполнила, потому мужчина от нее отстал, пригрозив отчислением в случае пропусков и безделия на его парах. То, что одноклассница начала в открытую мстить, Олива уже поняла. Клара постоянно искала повод упрекнуть Крылову или пожаловаться на нее профессорам, но Крылова была прилежной студенткой, а потому француженке не удалось найти то, что вызовет коллапс в преподавательском кругу. Но это длилось недолго, вскоре Клара нашла за что зацепиться.

После контрольной по литературе Олива облегченно выдохнула. Она получила зачет, а потому могла считать, что ее старания не прошли даром. Девушка вышла в коридор и направилась к классу хореографии. К сожалению, путь пролегал через коридор, в котором располагалась дверь кабинета Канниццаро, а потому Олива решила поднажать, чтобы точно не попасться ему на глаза. Но судьба распорядилась иначе. Артур столкнулся с девушкой прямо в коридоре.

– Здравствуй! Давно не виделись. Как дела? – поздоровался мужчина. Олива натянуто улыбнулась и ответила, что у нее все хорошо, желая поскорее смыться.

– Слушай, я как-то некрасиво себя повел. Сначала позвал на встречу, а потом задвинул ее далеко-далеко. Мне правда жаль, что я заставил тебя ждать, – Артур почему-то перешел на «ты», вероятно, забылся.

– Все в порядке, не переживайте.

– Нет, послушай! Я хотел бы загладить свою вину и пригласить тебя на свидание. Я слишком долго тянул, а потому устраивать банальную встречу с разговором о работе уже не уместно. А вот свидание подойдет в самый раз, – блондин улыбнулся. А Олива растерялась, утрачивая решительность во взгляде. Только не это! Она надеялась, что Канниццаро отстанет...

– Вот адрес, надеюсь, ты не потеряешься, – прервал ее мысли Артур и вложил в ладонь записку. Олива прочла адрес и нахмурилась. Он зовет ее в ресторан? – Обещаю, тебе

понравится.

Молодой преподаватель подмигнул ей на прощание и скрылся за дверью, оставив девушку одну в коридоре. Олива была готова провалиться на месте, а все потому, что она затормозила и не отшила его. Вот почему она стояла и молчала как рыба?

Крылова скомкала записку и запихала в карман, а после обернулась, проверяя территорию на других студентов, и встретила взглядом с усмехающейся Кларой. О нет...

Француженка расплылась в наглой ухмылке и подошла к Оливе, старательно делающей вид, будто бы ничего не произошло.

– Крылова, ты не перестаешь меня удивлять! Какая хитрая! Сначала говоришь, что тебя не интересуют отношения с преподами, а потом начинаешь мутить с Артуром? Какая ты двуличная тварь! – ядовито пропела шатенка. Олива промолчала. – А я думаю, почему у тебя такие хорошие оценки... Так ты, оказывается, почву прощупываешь! Скажи, ты спишь со всеми? Даже с нашим стариком-историком? – как ни в чем ни бывало спросила Клара.

Олива вспыхнула, поражаясь наглости француженки.

– Лучше держи свой язык за зубами! – посоветовала она девушке.

– Как ты реагируешь... Так может я попала в цель?

– Если это твой способ учиться, это не значит, что все должны делать так же! – воскликнула Олива, ничуть не боясь

вызвать гнев одногруппницы.

– Ах ты ж наглая девка! – разъярилась Клара, кидаясь на Крылову и намереваясь расцарапать ей лицо.

Но Олива как-то неожиданно быстро переместилась в сторону, сама того не поняв. Она будто бы совершила переход. Француженка врезалась в стену и охнула, но настроя не растеряла.

– Ты меня бесила с первого дня! – крикнула Клара в спину Оливе, решившей не вмешиваться в драку и вовремя уйти. Но француженка двинулась за ней. – Слишком уж тебе везло! И поступить в середине года, и получить расположение преподав, а теперь еще и охмурить Артура?!

Олива выбежала на лестницу, сразу же за ней выскользнула француженка. Клара по инерции врезалась в одногруппницу и сшибла с ног. Крылова не удержалась, потому пролетела пролет кувырком и ударилась головой о стену.

Клара замерла, испуганно глядя на девушку, скатившуюся с лестницы по ее вине.

– Олива, – позвала она, боязливо поглядывая на одногруппницу и пятнышко крови около ее головы. Клара ощутила, как ей стало страшно. – Помогите! – закричала она, вскочила на ноги и вбежала обратно в коридор, закричав, что ей нужна помощь. Тут открылась дверь в кабинет Канницаро, и вышел обеспокоенный Артур.

– Помогите! Я не знаю, как так вышло, но там на лестнице упала девушка... – забормотала Клара, понимая, что сейчас

точно расплачется от страха. Она ведь не знала, что случилось с Крыловой, и от неизвестности начинало потряхивать.

Артур не стал раздумывать, он вылетел на лестницу и заметил Оливу с окровавленной головой. Глаза мужчины расширились, и он дернулся к студентке.

– Вызови врача! – бросил он Кларе, которая с ужасом глядела на то, что натворила. Она же не хотела, чтобы так получилось. Она не могла убить человека... Но Олива не двигалась, потому сердце шатенки стучало в диком ритме, она боялась ответственности за то, что сделала.

Канницаро осторожно поднял Крылову на руки и перенес в свой кабинет. Девушка не приходила в себя. Кровь с разбитого виска заляпала рубашку Артура. Преподаватель достал небольшой платок и вытер голову девушки.

Артур какое-то время просто сидел и ждал, когда наконец-то придет врач, он понимал, что у студентки скорее всего сотрясение и какой-нибудь перелом, а потому помочь ничем не мог, как бы не хотел. Оставалось дожидаться доктора, чтобы он помог девушке. Но после мужчина все же не сдержался и приблизился к студентке, но та вдруг резко села и закашлялась, сплевывая кровь. Канницаро ошарашенно раскрыл глаза, отступив от Оливы на шаг к окну.

Крылова мутным взглядом огляделась по сторонам и схватилась за голову, что-то простонав от боли, болезненно пульсирующей в висках. У нее ужасно болела спина и шея, а голова просто раскалывалась.

– Черт, как болит... – выдала она на чистом русском, потому Артур ничего не понял и только еще более странно покосился на нее.

Девушка заморгала, чувствуя странные ощущения в теле. Внутри нее будто бы загорелся огонь, начавший глушить очаги боли. Кровь прекращала идти, а голову будто бы кололо мелкими иголками, притупляющими болевые ощущения.

Крылова слезла с парты, немного покачнулась и заметила ошалевшего Канниццаро. Артур был бледен, он во все глаза таращился на Оливу и не мог произнести ни слова. Мужчина никак не ожидал, что она встанет сама после падения и такого сильного удара.

– Что вы здесь делаете? – спросила она преподавателя.

Блондин потерянно раскрыл рот, а после помотал головой, понимая, что забыл все слова.

Олива пошевелила конечностями и поняла, что ей стало легче. Она не помнила, что случилось, но понимала, что ее организм как-то исцелялся сам.

– Как ты это сделала? – спросил Артур, совладав с потрясением.

Олива недоуменно взглянула на него.

– Вы о чем? – невинно спросила она. Мужчина кивнула на стол и на нее.

– Ты упала с лестницы и ударилась головой. Мы думали, у тебя как минимум сотрясение. А ты сама встала и говоришь... И кровь больше не идет!

Олива пожала плечами, все-таки ощущая боль. Она точно сильно ударилась, блондин прав.

– Наверное, мне повезло. Но спасибо за помощь, – она подняла с пола свой рюкзак и вышла за дверь, вспоминая, что ее не прельщает общество молодого преподавателя.

Канницаро потерянно поглядел ей вслед, и только после ухода смог вздохнуть. Чудеса...

Через пару минут в дверь ворвался тучный мужчина в белом халате и Клара. Шатенка уже размазала всю тушь по лицу от переживаний. Оба кинули взгляд на перепачканный кровью стол и преподавателя.

– Где пострадавшая? – спросил врач.

Артур поднял на него ошарашенный взгляд и произнес, сам не веря своим словам:

– Ушла.

– Как ушла? Мне сказали, что кто-то мертв! – покрутил головой в поисках девушки доктор. Клара тоже не поверила услышанному. Канницаро нервно поправил галстук.

– Я тоже ничего не понял, но она встала и ушла.

– Что? Девушка, за глупые розыгрыши?! – возмутился мужчина в белом халате, глядя на напуганную Клару. – Тогда мне пора.

Он вышел, за ним последовала и студентка, которая совсем потерялась. Ее трясло от перенапряжения, потому она была не в силах что-то понимать. Ей нужно было срочно на воздух.

Артур остался один. Мужчина пару минут сохранял ошарашенное выражение лица, а после он быстро вытащил платок, тщательно вытер им кровь со стола и убрал в сумку. На лице блондина появилась довольная ухмылка.

Глава 33. Благодарность

С горем пополам Олива все-таки дошла до дома, умылась и переделалась, поняв, что заляпала кровью кофту. Несмотря на то, что ей удалось встать на ноги и вернуться в общежитие, голова неистово гудела, и девушка едва соображала, потому единственным правильным решением было отдохнуть. Так она и поступила, устроившись на кровати поудобнее.

Проснулась девушка уже поздним вечером от стука в дверь. На пороге, на удивление, появилась Катрина в сопровождении Клары. Крылова медленно села, не ожидая увидеть француженку у себя в комнате, да еще и в таком неважном виде.

– Я вас оставляю, – проговорила Катрина, проталкивая неловко теребящую свитер шатенку в комнату, и закрыла дверь.

Олива молча уставилась на одноклассницу, та глядела на девушку широко распахнутыми глазами и не знала, что сказать. Через минуту молодая актриса все-таки не выдержала и разревелась, заставляя Крылову еще больше удивиться.

– Прости, прости меня! Я не хотела! – всхлипнула Клара, садясь на кровать Катрины и вытирая нос и без того красные глаза рукой. – Это вышло случайно. Я не рассчитала силу, я не думала, что так выйдет...

– Эй, успокойся и не реви, – отозвалась Олива без всякой

ненависти или неприязни. Она уже не чувствовала себя такой же разбитой, как после того, как очнулась. Во время сна вся боль куда-то ушла.

Клара подняла на девушку глаза.

– Но я тебя чуть не убила... Я думала, что ты...

– Я в порядке. Твое покушение не удалось, – парировала Крылова, вынуждая одноклассницу громко всхлипнуть и широко распахнуть карие глаза.

– Как ты можешь так говорить?! Мне правда было страшно! – возмутилась она, вытирая дорожки от слез. – Да, ты меня всегда раздражала, но я никогда не желала тебе или кому-то еще увечий. Я не бесчувственная тварь!

Олива вздохнула, соглашаясь с тем, что Клара стерва только снаружи, а внутри такой же человек, как и все. Крыловой стало жаль шатенку, пережившую сильное потрясение, потому она села рядом с одноклассницей, обхватившую голову руками, и приобняла ее на секунду. Клара снова шмыгнула носом.

– Ну все, хватит лить слезы! – заявила Олива, протягивая девушке салфетку. Клара недоверчиво уставилась на Крылову, ожидая насмешек. – Ты ведь кремень, чего ты реवेशь? Прекращай! Я в порядке, и ты тоже. Считай, все обошлось.

– А твоя голова? Как ты вообще встала? – спросила Клара, высморкавшись в салфетку.

– Голова в порядке. А как я встала, не знаю. Просто поднялась, оперлась на ноги и пошла. – иронично отозвалась

Олива. Шатенка хмыкнула, улавливая сарказм девушки.

– Я не понимаю, как это возможно.

– Я тоже. Но мне уже гораздо легче. Так что прекращай реветь и успокойся. Впредь будь аккуратнее, не скидывай никого с лестницы, а то тебе может не повезли с более хрупким черепом кого-то другого.

– Я больше так не буду, прости меня, – пообещала шатенка и виновато взглянула на одноклассницу. Милое личико Клары опухло от слез, а глаза покраснели. Девушка была бледной и эмоционально истощенной, а потому совсем не походила на себя в обыденное время.

– Я тебя прощаю. Только не реви. Хочешь поделюсь с тобой успокоительным? – предложила Олива, Клара неуверенно кивнула.

– Откуда у тебя оно? Их же не продают просто так. – спросила девушка, пытаясь высушить мокрые глаза.

– Здесь не продают, а у меня дома можно купить что угодно. – ответила Крылова, найдя бутылек с валерьянкой. Она налила однокласснице воды и несколько капель лекарства, а после протянула стакан. Клара недоверчиво покосилась на жидкость. – Не отравлено, пей, – хмыкнула девушка, вспоминая слова Авена, который обычно говорил также.

Француженка все-таки выпила успокоительное и благодарно кивнула.

– Я сейчас очень плохо выгляжу и не хочу, чтобы меня видели такой. Можно, я у тебя немного посижу? – спроси-

ла она, испытывая максимальную неловкость перед Оливой, которая еще никогда не видела Клару такой неуверенной и жалкой. – Я понимаю, что у нас часто бывают разногласия, но, ты дашь мне пять минут? Мне нужно привести себя в порядок. Потом можешь смеяться надо мной сколько угодно со своей соседкой.

Олива пожала плечами, говоря, что девушка может посидеть у нее.

– Я и не собиралась смеяться. – сказала Крылова, заметив, как шатенка вытирает потекший макияж перед зеркалом. – Будешь чай? – из вежливости спросила хозяйка комнаты. Клара кивнула и начала аккуратно убирать растрепанные волосы в хвост.

В комнату вошла Катрина.

– Ну что, разборки удались? – спросила чешка, глядя на заплаканную Клару и соседку, включившую чайник.

– Да, все в порядке. – отмахнулась Олива. Триска наморщила лоб, окидывая француженку недоверчивым взглядом. Та подняла голову и сделала вид, что разглядывает их комнату.

– Ты ее простила за то, что она пыталась тебя убить? – удивилась чешка.

Олива кивнула, а Клара не сдержалась и покраснела от стыда. Катрина любила спрашивать все в лоб, и ее соседка уже к этому привыкла. А вот француженке такие манеры были в новинку.

– Она больше так не будет. Потому мы сейчас выпьем вместе чаю и обо всем забудем. – отозвалась Олива, доставая чашки, шоколад и пряники.

– Ты уверена, что в таких ситуациях пьют чай? – переспросила Триска, сталкиваясь с безапелляционным взглядом Крыловой.

– Уверена. Тебе бы лишь напиток! – парировала она, заставляя сидящую рядом Клару прыснуть и немного повеселеть, обретая более розовый оттенок кожи.

Олива налила им чай и придвинула запасы сладостей. Клара скептически покосилась на пряники и сушки и уставилась на Крылову.

– Это что? – спросила она, указывая на нетипичные для Франции сладости.

– Это сушки и пряники. У нас с ними пьют чай.

– Звучит страшно, – отозвалась француженка, но все-таки попробовала. Катрина и Олива с интересом наблюдали за девушкой, пробующей русскую кухню. – Вкус странный, но прикольный. – поделилась впечатлениями одноклассница Оливы.

Соседки завели непринужденную беседу, Клара пила чай и слушала девушек, периодически вставляя свое слово. Кажется, успокоительное действовало. Шатенке становилось лучше. К ней возвращался ее обыденный сарказм и наглость, которую сейчас она сдерживала.

– Что там твой препод? Отстал от тебя? – не сдержалась и

спросила в присутствии Клары Катрина. Шатенка удивленно подняла брови и прислушалась. Олива покачала головой.

– Он позвал меня в ресторан. Я растерялась и не сказала вовремя «нет». Просто не приду, а завтра уже поговорю с ним. – сказала она, вынуждая Клару еще больше удивиться и окончательно оторваться от чая.

– Вы про Артура? Почему ты хочешь ему отказать? – вдруг спросила она одноклассницу, желая узнать историю подробнее.

Олива вздохнула, поняв, что ей придется все объяснить. Возможно, это потом обернется против нее самой, но Триска уже и так все выдала. Лучше она сама расскажет все как есть, нежели шатенка потом все переделает у себя в голове.

– Клара, Артур оказывает мне знаки внимания, но я не хочу знакомиться с ним ближе, чем студент знает своего преподавателя.

– Но почему? Он же красивый и интересный.

– Не для меня. К тому же он слишком назойливый. Меня это бесит, – призналась Олива, отчего Катрина и Клара рассмеялись.

– Как прямолинейно! – прокомментировала блондинка. Француженка согласно прыснула, она не думала, что Олива избегает внимания Канниццаро.

– Тогда тебе лучше лично сказать ему, что он тебя не интересуется. Парни ничего не понимают, когда делаешь им намеки. – посоветовала Клара однокласснице, на что пришла

очередь удивляться Оливе. Она не могла предположить, что будет разговаривать о своих проблемах с наглой Кларой, которая сейчас вела себя абсолютно по-другому. Неужели она так сильно испугалась, что решила сменить гнев на милость?

– Я так и поступлю. И если тебя он интересует, могла бы мне сказать раньше, а не бросаться с обвинениями. – напомнила Олива шатенке, которая сделала вид, что не поняла ее слов. Но все равно слегка покраснела, поняв, что ее раскусили. Крылова поняла, что попала в цель, но заставлять Клару делиться своими чувствами она не собиралась.

Девушки замолчали и вернулись к чаепитию. Катрина отвлеклась на переписку, потому ненадолго отключилась от разговора и залипла в телефоне.

– То есть тебя он не интересует? – уточнила шатенка. Олива помотала головой. Все-таки француженку это волновало.

– Меня интересуют другие немаловажные вещи. Весенняя постановка, например. – отозвалась девушка, задумчиво глядя в кружку. Шатенка вздохнула.

– Честно, я рада, что с меня сняли главную роль. – неожиданно призналась Клара, поняв, что хочет сказать это именно сейчас. – Я не хотела ее играть, потому что моей парой должен был быть Роберт, а он мой бывший. Так что мне повезло, что не придется снова с ним обниматься!

Олива недоуменно взглянула на шатенку, но та быстро подскочила, взглянула на себя в зеркало у порога и произнесла:

– Спасибо за чай, мне пора.

Катрина и Олива переглянулись и попрощались с девушкой.

– Как думаешь, она будет и дальше тебя цеплять? – спросила Триска, откладывая телефон. Олива отмахнулась и подцепила сушку, начав крутить ее на пальце от скуки.

– Не знаю, может быть. Но подругами нам точно не стать, так что я не в обиде. Знаешь, у меня такие странные мысли... – вдруг сказала Крылова, Катрина подняла на девушку глаза, ожидая, что она скажет дальше. – Поведение Артура меня смущает. Мне кажется, что мы встретились неслучайно. Будто бы это было подстроено...

– А может, он все же чем-то привлекает тебя, раз ты о нем думаешь? – усмехнулась Катрина. Олива помотала головой.

– Нет. Наверное, я просто стала такой подозрительной, что мне кругом чудятся заговоры и интриги.

– Ты пересмотрела детективов или начиталась книг? – рассмеялась Триска.

Олива хотела было ответить, что это никакие не книги и фильмы, а ее жизнь, но все же сдержалась. Ни к чему, чтобы все знали о ее особенностях. Потому девушка просто улыбнулась и произнесла:

– Возможно, ты права. У меня паранойя.

Глава 34. Истинное лицо

Следующие несколько дней прошли спокойно. Олива ходила на пары и репетиции мадам Вьен, а по вечерам созванивалась с родителями и другом. Саша все-таки устроил свидание, на которое пригласил понравившуюся девушку, но что-то пошло не по плану, и она ушла прямо из кафе, пока парень заказывал ей кофе. Конечно, Саша немного расстроился из-за безмолвного ухода знакомой, но не отчаялся, решив, что им просто не по пути. Олива тоже погрустнела, услышав историю от друга. Ей было обидно за юношу. Но Саша быстро увел разговор в сторону и отвлекся на проблемы подруги.

Девушка все-таки не пришла в ресторан, куда позвал ее Канницаро. А на сообщения мужчины в тот вечер Олива не ответила из-за своего нездорового состояния. Вскоре Артур прекратил ей писать, и Крылова поняла, что он обиделся.

– Олива, решай этот вопрос быстрее. Чем дольше ты тянешь, тем хуже будет потом! – поторопил ее Саша.

Парень был прав, Крыловой нельзя было затягивать с объяснениями и стоило отвадить назойливого преподавателя как можно быстрее. Его нездоровый интерес не нравился Оливе.

...Чтобы застать преподавателя одного и иметь возможность поговорить с ним наедине, девушка решила прийти на пару заранее. Крылова дошла до его кабинета и дернула

дверь – закрыто. Олива раздраженно выдохнула и села на подоконник, решив подождать Артура здесь. На прошло минут двадцать, а пунктуальный Канниццаро так и не появился, зато уже подошли некоторые студенты. Вскоре пришла Клара, девушка помахала Оливе издалека и снова вернулась в компанию подружек. Крылова фыркнула. За прошедшие дни француженка еще ни разу не вступала с ней в конфликты, Клара больше не трогала Оливу и вела себя очень сдержанно. И это не могло не радовать.

Наступило время занятия, студенты из других групп зашли в свои аудитории, а группа Оливы осталась стоять. Канниццаро так и не явился. Крылова завела беседу с одногруппником Алексом, который попросил у нее конспект по истории художественных искусств. Олива пообещала ему прислать записи вечером. Тот ее поблагодарил и пошел к кабинету, где пришедший Артур возился с ключами, пытаясь открыть дверь. Все-таки молодой преподаватель справился с замком и запустил студентов в аудиторию. Олива зашла последняя и села на свое место. Артур как-то долго включал презентацию и рылся в бумагах. Обычно мужчина был более собран, но сегодня ему все давалось с трудом. Потому в конце концов он психанул и скинул все со стола, схватившись руками за голову. Студенты ошарашенно переглянулись.

– У кого-то похмелье, – прошептал шутник Джон Алексу, и парни засмеялись.

Олива, сидящая с ними рядом, едва сдержалась, чтобы не

приснуть. Канницаро сегодня явно был не в себе. Но он все-таки открыл презентацию и сказал:

– Найдите этот отрывок в учебнике и начинайте читать. Через минут пятнадцать проверим, где вы расставите смысловые ударения. Также отметьте слова, которые, по вашему мнению, являются стилистическими указателями жанра произведения и его языка. Будете читать по очереди, так что готовьтесь!

Студенты глянули на доску с отрывком и полезли в учебники. Отрывок был довольно большим, времени оставалось мало.

Канницаро вдруг перевел взгляд на кудрявую голову Оливы и произнес:

– Оливия, можно вас на минуту? Не будем мешать остальным студентам, поговорим в коридоре.

Преподаватель встал и жестом пригласил девушку выйти, Крыловой ничего не оставалось, как выйти под двенадцать заинтересованных взглядов одноклассников.

Когда они вышли в коридор, Артур оперся о стену и вопросительно поглядел на девушку, предпочитающую смотреть куда угодно, но только не на него.

– Ты не хочешь мне ничего сказать? Я думал, ты сама придешь поговорить. – произнес он.

– Я сегодня вообще-то пришла раньше, но вас еще не было. – ответила девушка, ловя взгляд его фисташковых глаз. Канницаро приподнял брови и усмехнулся.

– А на свидание ты не пришла. Я как дурак сидел один!

– Простите, мне было нехорошо.

– Могла бы и написать. Я бы приехал и помог. Как ты, кстати, себя чувствуешь? Ты же не ответила на мои сообщения, я волновался. – укорил он ее.

– Мне лучше, спасибо. Повезло отделаться испугом и ушибом. А так все в норме. – Крылова вздохнула, готовясь сказать то, что следовало сделать уже давно. – Артур, вы очень хороший преподаватель и, наверное, человек. Но я не могу перейти границу наших деловых отношений. Мне приятно ваше внимание, но принять его я не могу, простите.

Канницаро спокойно выслушал ее.

– У тебя кто-то есть? – спросил он спустя минуту раздумий.

Олива немного замялась. Возможно, сейчас соврать – лучший вариант.

– Да, – ответила она.

Канницаро сощурился, пытаясь поймать девушку на лжи.

– Кто он? Я не видел тебя ни разу с парнем.

Крылова поразила его напористости. Какая ему разница? Он что, следил за ней?

– Он учится не здесь, а потому мы видимся нечасто. – снова соврала она.

Артур разочарованно вздохнул и взвихрил светлые волосы.

– Ладно, я понял. Хорошо, что ты сказала. А теперь идем к остальным.

Каннищаро шагнул к двери и раскрыл ее, пропуская Оливу в аудиторию. Потом прошел за преподавательский стол и начал собирать ранее разбросанные бумаги. Студенты посмотрели на невозмутимую Оливу и снова уткнулись в книги. Девушка поймала заинтересованный взгляд Клары, но та быстро опустила глаза и вернулась к заданию. Крылова тоже начала анализ отрывка, понимая, что у нее времени еще меньше, чем у остальных.

Занятие прошло спокойно, студенты по очереди читали отрывок, дробя его на части. Артур их слушал, кое-где подправлял, но в целом, как обычно, хвалил. Олива читала предпоследней, Каннищаро слушал ее, глядя в окно.

Когда Крылова закончила, Артур ее похвалил и сказал всем брать с девушки пример, отчего та удивилась, не понимая, чем ее чтение отличалось от остальных. Она же тоже сбилась пару раз!

Последней читала Клара, мужчина похвалил и ее, отчего шатенка зарделась.

– Берите пример с девушек! Прекрасная дикция и произношение. Умеренный ритм и верная постановка ударений. Подходящая эмоциональная окраска. – начал объяснять свой выбор блондин. – Предлагаю победительницам наших небольших соревнований выполнить на следующее занятие особое задание. Остальным вышлю тексты после пары. За-

нятие окончено, можете идти. Девушки, подойдите за текстом. Надеюсь, вы не подведете нас завтра.

Студенты заторопились к выходу, девчонки зашептались насчет выделения Артуром Оливы и Клары. Парни не обратили на это внимания, а потому как обычно умчались поскорее в столовую, начав обсуждать что-то до жути смешное, поскольку их дикий хохот слышали все на этаже.

Канницаро выдал девушкам несколько листов текста. Они переглянулись. Отрывок был просто огромным!

– Прошу вас выучить его к следующему занятию. Мы устроим небольшой мастер-класс и позовем старшекурсников. Если все пройдет успешно, я буду рекомендовать вас к участию в летней постановке в спектакле моего приятеля. Удачи! – и Артур сел за ноутбук.

– Это же нереально выучить до завтра! – возмутилась Клара, когда они покинули аудиторию.

Олива вздохнула и пробежалась глазами по строчкам. Странный текст про какой-то обряд и ведьм. Ритуал? Девушка поняла, что не все слова ей знакомы, значит, это какая-то сложная терминология. Придется еще и переводить...

– Посмотри на текст. – подсказала Крылова Кларе. Шатенка нахмурилась, изучая листы.

– Ритуальные пляски? Призывы демонов? Артур сошел с ума?

– Вот и мне кажется это странным. – согласилась Олива, вглядываясь в слова и прикидывая, сколько времени придет-

ся потратить, чтобы это выучить.

Тут Клара перевела на одногруппницу взгляд с читающим в глазах вопросом. Олива поняла, что хочет услышать шатенка.

– Я ему сказала, что он меня не интересуется.

Шатенка вскинула брови, но быстро справилась с эмоциями.

– Тогда поздравляю с избавлением! – Клара завернула за угол и стремительным шагом пошла прочь.

Олива снова взглянула на страницы с текстом. Ей хотелось поскорее это перевести. Текст о ритуале навевал странные мысли.

После пары по фехтованию и репетиции у Амели Крылова пошла к себе. Девушку весь день терзали мысли насчет задания Артура. Он дал им максимально странный текст, сказал его выучить и рассказать завтра при всех. Но Оливе абсолютно не хотелось учить отрывок. Он был каким-то злым и неприятным для нее, будто бы и вправду относился к черным манускриптам. К тому же у отрывка не нашлось ни автора, ни названия. Возникал вопрос: откуда Артур мог такое выудить?

Олива перевела первые абзацы: приготовления к обряду призвания демона, поклонение и обожествление его сущности, призыв древнее божество восстать из пепла и явиться на свет...??? Крылова не стерпела содержания и выкинула бумаги в мусорку, решив, что учить она это не станет. И пусть

она завтра получит «неудовлетворительно» за невыполненное задание. После всех этих историй с ведьмами и обрядами Оливе не хотелось даже думать в этом русле.

Девушка уселась за литературу, но ее мысли снова вернулись к тексту. Олива достала листы из мусорки и снова пробежалась по ним глазами. Что-то не отпускало ее. Интуиция подсказывала, как стоит поступить. Потому девушка быстро приложила ладонь к листкам и сконцентрировалась. Бумага начала нагреваться у нее в руках. Олива вызвала разряды молний и заставила тексты загореться. Она была уверена, что на верном пути. Крылова пару секунд смотрела на обыкновенное красное пламя, но после цвет огня изменился, став бело-желтым. Огонь горел только по краям бумаги, обгладывая ее очень медленно и ровно, создавая какую-то фигуру. Олива замерла, понимая, что сейчас происходит именно то, чего она и боялась: вскрывается неприятная истина.

Огонь обглодал листы наполовину и резко вспыхнул, заставив Оливу отпрыгнуть. Девушка увидела смеющееся лицо в языках пламени, но оно быстро исчезло, а бумага рассыпалась в прах. Пепел собрался на столе в знакомом символе – остроконечной звезде.

Девушка ошалело поглядела на знак и сглотнула. Ее худшие подозрения сбывались: Артур не просто милый и обходительный преподаватель. Он ведьмак из поганого клана Воздуха! Канницаро специально вышел на Оливу и пытался заманить ее в свои сети.

Крылова быстро собрала пепел и выкинула его в окно, а затем кинулась к ноутбуку, решив предупредить одногруппницу об осторожности. Ей не хотелось, чтобы из-за противостояния ведьм и магов кто-то пострадал.

После пяти минут молчания Клары Олива начала волноваться. Шатенка не отвечала, хоть и была в сети. Неужели игнорирует?

Когда прошло десять минут, Крылова написала девушке снова: *«Клара, ответ. Это важно! Не игнорируй!»*

Через несколько секунд пришел ответ: *«Ты опоздала.»*

Олива ощутила, как с лица мгновенно схлынули краски, а по телу пробежался мороз. Ей ответила точно не Клара. Это был кто-то другой.

«Где Клара?» – написала Олива собеседнику. Тот послал ей в ответ наглую рожицу. Девушка повторила свой вопрос.

«Там, куда ты побоишься прийти одна,» – последовал ответ.

«Адрес?» – поспешно напечатала Крылова, подсакивая с кровати и натягивая свитер.

Тайный собеседник выслал адрес, девушка на ходу впрыгнула в ботинки и накинула куртку, схватила шапку и деньги, а после вылетела из комнаты. Неужели ей сейчас писал Артур?

Крылова доехала до метро, промчалась до конечной станции на юге города и села в такси, назвав очень странный адрес водителю, который сказал, что на том месте стоит заправ-

ка посреди шоссе. Олива только развела руками, соврав, что ее там ждет отец. Шофер недоверчиво покосился на девушку, но спорить не стал и нажал на педаль газа.

Олива не могла поверить, что совершает такую глупость и мчится по трассе прочь из города ночью к неизвестному человеку, чтобы выручить одногруппницу. Это было настолько дико и неразумно, что она не могла объяснить свое поведение никоим образом. Девушка понимала, что ей придется столкнуться с недоброжелателем, но в этот раз без помощи магов, которые обычно за нее заступались. Теперь Олива одна, и она должна научиться давать отпор неприятелям.

Когда шофер затормозил, Олива немного медлила, опасаясь выходить из машины. Мужчина странно на нее покосился, замечая ее волнение, но ничего не сказал. Девушка протянула ему деньги и вышла. Он еще немного постоял и уехал, оставляя Оливу одну на заправке посреди трассы на Лимур Иль-де-Франс.

Когда Крылова заметила, что никого рядом нет, в том числе машины предполагаемого похитителя, она стушевалась, не зная, что ей делать. Олива быстро написала сообщение, что приехала, после чего подошла к фонарю заправочной станции и встала так, чтобы обезопасить себя от удара в спину. Подул холодный ветер, девушка натянула на голову шапку.

«Милый помпон,» – пришло сообщение, и Олива похолодела. Похититель видел ее, но не выходил. От этого было

жутко.

«Иди за заправку, там есть пустырь. Там и поговорим.»

Девушка огляделась и втянула голову в плечи, понимая, что ей придется снова войти во тьму. Олива закрутила в руке серый дым и все-таки шагнула в ночь, растворяясь в ней. Девушка включила фонарик на телефоне, чтобы не переломать ноги, когда она будет спускаться с дороги на обочину. Но все-таки она неудачно поставила ногу и скатилась со склона, выронив телефон из рук.

– Что-то ты больно неловкая для спасительницы! – раздался знакомый голос.

Олива тотчас перевернулась и заметила Артура. Мужчина возвышался в нескольких метрах от нее. Девушка подскочил на ноги и приняла боевую стойку.

– Где Клара? Отпусти ее, мы уходим! – смело заявила она, гневно глядя на мужчину в сером пальто.

Артур усмехнулся и кивнул в сторону дерева, под которым сидела француженка. Шатенка была привязана к стволу и что-то мычала, пытаясь освободиться. Олива дернулась к однокласснице, но Канниццаро преградил ей путь.

– Не так быстро! Ты думаешь, я просто так тебя сюда позвал?

Олива сузила от гнева глаза, ощущая накатывающую злость.

– Что тебе надо?

– А вот и нужный вопрос! Я знал, что ты рано или поздно

обо всем догадаешься, но не предполагал, что так скоро. К тому же ты отвергла мои ухаживания, и мой план с очарованием провалился. Жаль, ведь мы могли поладить.

– Мечтай! – огрызнулась Олива, злясь, что все пытаются охмурить ее ради своей выгоды. И почему она по-настоящему никому не нравится?

Артур усмехнулся.

– Ах да, я забыл. У тебя уже есть предмет воздыханий. Кто он там? Юнец с Террамагики с проклятьем? – задумчиво потер подбородок Канницаро, и глаза Оливы вылезли из орбит. – Брось! Ты ведь не думаешь, что я видел тебя впервые в кафе. Сначала за тобой следила моя кузина в России, а потом я здесь. Мы видели вас вместе. Я понимаю, что у меня нет шансов против короля, но я уже ни на что не претендую. И все же я не понимаю, почему ты выбрала их сторону, если они тебя бросили?

– Какое тебе дело? Ты же из клана Воздуха. Вы там все бесчестные убийцы! – выпалила Олива. Артур громко рассмеялся, хватаясь за живот.

– Ну ты насмешила! Это мы убийцы? Ты в курсе, что предки твоего дружка убивали моих людей? Вырезали ведьм семьями просто потому, что считали нас угрозой! Они первыми начали вражду! А потому мы им сейчас мстим.

– С чего мне тебе верить? – Олива знала, что Артур может соврать и глазом не моргнуть.

– А как ты думаешь, они заработали себе проклятье? Они

не просто так его носят. Это черная метка убийц! – Канниццаро хищно оскалился. Девушка поморщилась и мельком взглянула на Клару, ошалело таращащуюся на них. – Теперь и ты в их кабале, хоть ни в чем не виновата. Нравится носить проклятье?

– Хватит пудрить мне мозги! – воскликнула Олива, пытаюсь заставить себя не вестись на слова ведьмака.

– Так ты ничего не знаешь? – расхохотался Артур, и девушка насторожилась. – Черная метка есть и на тебе. Ты получила ее за свою дружбу с этими отщепенцами. Теперь и ты будешь проклята до конца жизни. – его голос прозвучал, как раскат грома, и Олива непроизвольно содрогнулась, чувствуя, что мужчина не врет. – Моя кузина наложила ее на тебя, и твои дружки об этом знали. Тебе, наверное, интересно, в чем суть твоего проклятья?

Олива пыталась не обращать внимание на слова мужчины, но абстрагироваться не выходило. Все мысли занимали новости о ее проклятье, а на душе кошки скребли. Девушка опять узнавала от посторонних то, что могли сказать те, кому она доверяла. Почему Авен и Яна не сказали ей об этом? Боялись реакции? Хотели решить все сами?

– Так ты хочешь узнать правду? – ухмыльнулся Артур, глядя на потерянную Оливу. Девушка сжала губы, не желая отвечать мужчине и проявлять слабость. – Медула. Он – твое проклятье! Рядом с ним ты слабеешь, поскольку он забирает твои силы. Тебе ведь становилось плохо в его компании?

Олива побелела, складывая все факты воедино. Так вот почему Авен тогда ушел после поцелуя! Он понял, что его присутствие губит ее, и решил, что не может подвергать ее опасности. Девушка не ошиблась в нем. Парень действительно был ей другом и отпустил ее из соображений о безопасности. Маг не просто так резко поменялся, он сделал это намеренно, чтобы отвести Оливу от себя и не подпустить близко для ее же блага. Она была небезразлична Авену.

– Я могу снять твоё проклятье, если ты меня попросишь. – напомнил о себе Канницаро.

Олива хмуро поглядела на мужчину, облокотившегося на ствол дерева. Это он сейчас так склоняет ее на сторону ведьм?

– Брось! Ты же не хочешь ходить с меткой всю жизнь просто потому, что маги с тобой поигрались? К тому же мы на одной стороне. Я и ты. У нас есть общие враги, так почему бы нам не объединиться?

– Мы с тобой не на одной стороне! И мои друзья мне не враги! – зло проговорила Олива, теперь точно уверенная, что Авен и Яна ушли, потому что озаботились ее состоянием, которое с каждым разом ухудшалось в компании парня.

– Они тебя бросили! Оставили одну в этом мире, кишашем ведьмами! – наигранно испуганно произнес Канницаро, Олива зарычала от злости.

– Они ушли из-за твоего чертова проклятья! Они не монстры, а ты да!

Олива сконцентрировалась и почувствовала приятное покалывание на спине, она стянула куртку, и на свет появились два крыла. Клара у дерева издала безумный вздох, явно испугавшись вида одноклассницы. Артур удивленно поднял брови и обвел Крылову изучающим взглядом.

– Ого! Я думал, ты и на это не способна.

Олива закрутила в руках серую массу со всполохами ярких искр и молний.

– Я хочу забрать Клару. Отдай мне ее по-хорошему, и мы разойдемся. – выставила свое условие Крылова, гневно сверкая глазами, наполняющимися искрами.

– Ты будешь мне угрожать? – рассмеялся мужчина. – Тебе со мной не тягаться, ты новичок в магии и ничего в этом не смыслишь.

– Ошибаешься! – девушка размахнулась и метнула в ведьмака сферу, та пролетела мимо, поскольку он пригнулся. Но Олива уже призвала воздушный поток, и Артура сбilo с ног. Мужчина упал, но быстро перекатился и поднялся.

– Поединок, так поединок! Я смету тебя с пути! – заявил он и запустил в Крылову черную сферу.

Девушка крутанулась, создавая барьер вокруг себя, заряд врезался в преграду и растаял. Канницаро ухмыльнулся и снова запустил в Оливу сферы. Девушка послала ему в ответ воронку смерча, но мужчина смог ее нейтрализовать. Крылова взмыла в воздух и обрела невидимость, Артур потерял противницу из поля зрения. Девушка метнулась к Кларе и

рывком поставила ее на ноги, предварительно освободив от веревок. Олива вновь стала видимой для противника.

– Беги отсюда! Я тебе потом все объясню, а пока просто беги! – сказала ей Олива, подталкивая ошалевшую шатенку к дороге.

Француженку не пришлось долго упрашивать. Она пулей сорвалась с места и очень вовремя – в Оливу прилетел заряд ведьмака.

Девушка упала, ощутив боль предплечья. Артур попал в нее. Крылова разъярилась: она запустила в него ответный град из сфер, а после наслала поток ветра, но мужчина удержался на ногах. Когда он метнул в нее клубок черной магии, Олива уверенно взмыла в воздух и избежала удара, приземлившись около Канницаро и врезав ему под дых. Мужчина охнул и согнулся, но быстро вернулся к делу и перехватил руку Оливы, занесенную для нового удара. Девушка не растерялась и пнула его между ног. Артур взвыл, Крылова отскочила и вызвала облако с молниями. Она направила удары в ведьмака, но тот поспешно сотворил черный купол и скрылся под ним.

Когда барьер лопнул, в воздух взвились тысячи осколков черного стекла. Олива отмахнулась от них мощным ударом воздушного потока и взлетела над землей, оказываясь около мужчины. Она, словно коршун, спикировала ему на спину и вцепилась в шею, испытывая лютую ненависть и неконтролируемый гнев. Ее глаза пылали огнем, а тело охватывал

жар. Артур завопил, и это немного отрезвило девушку, чьи прикосновения оставляли ожоги на коже ведьмака.

Девушка испугалась и постаралась отнять пальцы, но огонь овладевал ею, он сопротивлялся, подавляя ее силу воли, и просил убить Артура. Олива из последних сил оторвала руки и перекатилась с мужчины, чувствуя, что сама просто пылает.

Сила переполняла ее, магии было слишком много. Воздух буквально пах паленым. Во все стороны от Оливы начала расползаться черная паутина по земле. Она выжигала все, что находилось рядом, и превращала в пепел. Девушка испуганно подскочила и постаралась вызвать дождь, чтобы потушить начинающийся пожар, но из рук вдруг вырвался поток воды. Она в ужасе убрала руки и снова коснулась земли, но та не загорелась, а треснула. Вокруг девушки во все стороны поползли трещины. Олива отползла в сторону, безумно глядя на все, что творилось около нее. Ее силы не слушались и выходили из-под контроля.

Крылова заметила лежащего на земле Артура, чей вид оставлял желать лучшего. Мужчина с кучей ожогов на шее безвольно лежал на земле, демонстрируя полное бессилие. Олива отвернулась и попыталась привести себя в чувства. Она хлопала себя по горячим щекам, несколько раз вдохнула, но жар не отступил. Девушка часто задышала, ощущая, как внутренний огонь призывает ее жечь и крушить все кругом, нашептывает убить ведьмака...

Олива медленно обернулась к мужчине, но он куда-то пропал. Внезапно она ощутила сильный толчок в бок и упала, от нее во все стороны посыпались искры и льдины. Кажется, Артур только притворился поверженным и ждал, когда наступит нужный момент.

Ведьмак резко прочертил фигуру в воздухе и выкрикнул какое-то заклятие. Олива ощутила резко накатившую слабость: ее силы отступали, а мышцы отказывались двигаться. Мужчина усмехнулся и подошел к девушке, желая, чтобы она видела его момент торжества.

– Ну что, справилась? Ты даже не знаешь, что можешь!

Канницаро удостоверился, что девушка парализована его заклятием и произнес:

– Какая же ты глупая и доверчивая девчонка! На что ты рассчитывала, когда пришла сюда одна? Самоуверенные потомки демонов! Как же я утомился вас ловить...

Глава 35. Потомки демонов

Как же неприятно открывать глаза, когда голова просто раскалывается от боли! Это давящее чувство в области лба и переносицы, боль в глазах и тяжесть в висках... Такое ощущение, что голову сдавили и не отпускают из железного хвата, нагло издеваясь и не давая нормально воспринимать мир. Именно с такими ощущениями очнулась Олива. Ей было очень плохо. Так, как не было никогда. Первое, что ее сильно угнетало и изводило – головная боль. Второе, то, что ей так и не удалось отделаться от ведьмака, потому она попала в плен. Она не справилась, не смогла постоять за себя. Каннищаро одержал победу, и от осознания этого факта стало горько.

– Долго будешь валяться? – раздался голос Артура, выводящий ее из раздумий.

Олива подняла глаза и заметила мужчину в дверном проеме. Он был как всегда в костюме, а в руках держал сигарету, затягивая кольца сизого дыма.

– Вот ты и узнала о моей дурной привычке. Ничего не могу с собой поделать. Курю, когда появляется желание кого-то убить. – он усмехнулся и снова затянул дым.

Олива нахмурилась. Ведьмак курит, когда хочет кого-то убить, а ей что делать? Ведь сейчас ее желание крушить слишком велико. А убийственное спокойствие Артура бесит

еще больше.

– Хочешь? – он протянул девушке сигарету. Крылова так на него взглянула, будто бы и сама сейчас хотела убить его одним взглядом. Артур понял ее непрозрачный намек. – Советую тебе быть любезнее. Ты находишься в гостях, а потому веди себя прилично, иначе заплатишься за дерзость.

Каннищаро затушил сигарету и снова вышел в коридор, закрывая дверь на ключ. Олива пробормотала ему вслед проклятье и сжала кулаки. Урод!

Девушка не знала, где она оказалась, окна были высоко, а отведенная ей комната никак не могла рассказать о месте, куда она попала. Высокие потолки и темное убранство с разным антиквариатом – это все, что она могла наблюдать за два дня плена. Олива догадывалась, что находится в каком-то большом доме с богатыми хозяевами. Одни только вазы стоили целое состояние. А потому она не пожалела хрусталь и в первый же день всё разбила. Так она хотя бы немного отомстила наглому клану Воздуха. Хоть Артур и сказал ей вести себя тихо, Олива не послушалась его вчера и громко крушила весь антиквариат, дабы показать свой протест. Но после этого девушка сразу же заплатилась, поскольку к ней ворвались несколько ведьм, скрутили и вкололи убойную порцию успокоительного. Именно от побочного эффекта препарата у нее сейчас и раскалывалась голова. К тому же Олива поняла, что здесь ее магия совсем не работает, прямо как в замке Вальдемара. Вероятно, на здании стояло какое-то заклятье,

не дающее пользоваться силами природы магам, к которым теперь относилась девушка.

Еду, которую ей приносили, Олива отказывалась есть, считая, что ее так отравят. Но без воды девушке было никак не обойтись, потому пить приходилось из-под крана в ванной, хотя она понимала, что отравить воду еще проще. Но не станут же ведьмы портить весь водопровод!

В остальное время Олива читала книги. Артур зачем-то принес ей несколько фолиантов, причем некоторые были на русском, потому за них она и села. Девушка не знала об истинных намерениях клана, потому старалась наслаждаться последними мгновениями жизни, ожидая самого худшего.

Ближе к обеду, когда головная боль усилилась, к девушке вошла какая-то женщина, сказала надеть к обеду платье и идти за ней. Олива не пошевелилась, понимая, что сейчас ей настолько плохо, что никуда идти она не может чисто физически. Но горничная оказалось довольно жесткой, она силой сдернула Крылову с кровати, запихала в подготовленное платье и вытолкнула за дверь в темный коридор. Олива, как в бреду, шла куда-то вперед. В глазах двоилось, а ноги стали ватными. Ей было очень плохо от вчерашнего препарата. Вероятно, доза была просто лошадиной.

Когда девушка вошла в освещенный зал, она зажмурилась и чуть не упала, но ее удержала горничная и толкнула к столу, где ее уже ждали. За столом сидело несколько человек, в том числе Артур и смутно знакомая Оливе женщина. Кры-

лова схватилась за голову, ощущая новый прилив боли, покачнулась и все-таки упала, потеряв сознание. К ней подскокил Канницаро, мужчина подхватил бледную Оливу и положил на обитый диван.

К Крыловой стянулись остальные присутствующие. Какая-то женщина приложила ей ко лбу ладонь и что-то прошептала, а потом резко похлопала девушку по щеке, и Олива очнулась, схватившись за горящую от удара кожу лица. Крылова тотчас столкнулась с кучей заинтересованных взглядом и ощутила, как головная боль начала угасать. Кто-то ее вылечил.

– Артур, почему она ничего не ела? Ты ее не кормил? – спросила мужчину светловолосая женщина пожилых лет, забравшая боль пленницы.

– Она отказывалась. – отозвался ведьмак.

– Ты должен был ее заставить! Ни к чему нам обмороки. Это лишнее!

Канницаро почтительно склонился перед ведьмой.

– Как скажете, мадам Лира. В следующий раз применю заклятие принуждения, – блондин растянул губы в хищной ухмылке, глядя на молчаливую Оливу.

Девушка ощущала себя максимально скверно, ее окружало столько врагов, а она была беззащитна. Даже магия не работала!

– Оливия, хватит глазеть на всех, садись с нами за стол. Я желаю с тобой познакомиться! – произнесла Лира и заняла

главенствующее кресло.

Все остальные также заняли свои места. Артур протянул Оливе руку, но она гневно покосилась на него и встала, не принимая его помощь. Обойдется! Мужчина ухмыльнулся, понимая, что девушка даже сейчас показывает характер, но это его только позабавило.

Крылова молча прошла к столу, нарочито громко отодвинула стул и уселась, глядя на главную дамочку с нескрываемым презрением.

Мадам Лира заметила ее эмоции, а потому усмехнулась.
– Какая гордая и непримиримая. Точно из магов! – расмеялась она.

Олива нахмурилась, пробуя под столом призвать магию, но ничего не выходило.

– Ешь! Чего сидишь? Тебя не отравят, успокойся! Еще пара дней без еды, и ты умрешь сама. Потому пообедай с нами, – подбодрила девушку молодая блондинка лет двадцати, восседавшая по правую руку от Леры.

Крылова проигнорировала ее слова и вперила взгляд в стену. Она не собиралась с ними болтать, а тем более есть. Она ведь не идиотка.

– Это твой выбор. Уберите ее блюдо! – скомандовала Лира, слуги подсуетились и подхватили блюдо под колпаком, стоящее перед девушкой. Ведьма скривилась, недовольная упрямством девушки.

– У вас все в роду такие вздорные? – спросила она Оливу,

на что Крылова не пошевелилась. – А я думала, у нас получится договориться.

Оливу не прельщала идея любезничать с теми, кто ее похитил и держал здесь против ее воли, а потому она упрямо молчала.

– Не глупи, Олива, выслушай мадам Лиру! Думаю, вы найдете компромисс! – встрял Канниццаро, сидевший около главной ведьмы.

– Спасибо, Артур, – поблагодарила его Лира, улавливая взгляд зеленых глаз Оливы, которая чисто ради интереса решила послушать, что скажет эта обманщица.

– Оливия, ты девушка неглупая, потому должна понять меня правильно. У тебя есть вещь, принадлежащая нам. Если ты с ней добровольно расстанешься и скажешь, что она показала в видении, мы тебя отпустим и даже выполним твое любое желание.

Девушка усмехнулась. Ну конечно, это все из-за ее медальона.

– Зачем вам амулет? Почему вы все так гоняетесь за ним? – не удержалась от вопроса Олива. Как только медальон появился в ее жизни, она постоянно оказывалась в эпицентре событий, не зависимо от того, хотела этого или нет.

– Потому что это древний артефакт, связанный напрямую с Творцом. Тот, кто им владеет, имеет возможность общаться с великим Магом Воздуха. Он заручается его поддержкой и силой. – вмешался мужчина лет сорока, сидящий напротив

Оливы.

Так медальон связан с Творцом? С одним из четырех братьев? Сердце Оливы усиленно забилося от поразившей ее голову безумной догадки.

– То есть амулет напрямую связывает хранителя и Творца стихии? – уточнила девушка.

– Именно так. – отозвался Артур.

Олива потупила взгляд, делая вид, что задумалась. Но на самом деле внутри нее, взрывался настоящий фейерверк. Безумная идея, пришедшая ей в голову минутой ранее, теперь не казалась безумной. Девушка знала имя Творца!

Этот древний маг приходил к подопечной домой и мило общался с Оливой. Он скрывал свое истинное лицо, недоговаривал правды и хитро улыбался, когда она спрашивала о его прошлом. Творец предостерегал ее от ошибок, давал подсказки и вовремя приходил на выручку. Неужели Элайджа и есть тот самый четвертый брат Воздуха из легенды? Но как он выжил? Как обрел человеческий облик и стал таким сильным, чтобы жить в двух мирах? И куда делся настоящий зех, место которого занял Творец, все это время скрывающий свою личину в тени земной стихии? Вот почему некоторые духи и спiry опасались его – он не был духом и стоял выше! Элайджа был их Создателем, который не любил вмешиваться и что-то менять в ходе времени, потому всегда наблюдал со стороны. Он был экспериментатором, который подолгу выжидал нужного момента, а потом появлялся и, уж

если гневался, то сильно.

– Так ты согласна расстаться с амулетом? – спросил Канищаро, прерывая ход мыслей пленницы.

– Любое желание? – уточнила девушка.

Мадам Лира расплылась в довольной улыбке, предчувствуя свою победу.

– Дом, деньги, карьера, любовный приворот. Что угодно!

Олива фыркнула на меркантильные мысли ведьмы.

– Я хочу, чтобы вы сняли проклятье с моих друзей. – выпалила Крылова, и клан замер в оцепенении. На минуту воцарилось молчание и недоумение в зале. По их реакции было ясно, что ведьмы им не пришлось по душе желание девушки.

– Исключено! – твердо заявила Лира, глядя на Оливу с нескрываемой неприязнью.

– Вы сказали, что я могу загадать *любое* желание. Вот я прошу именно этого. – напирала на своем девушка, зная, что разозлит этими словами ведьм еще больше. Олива не прогадала, их лица исказили гримасы.

– Любое, но только не это! – строго заметила казавшаяся Оливе знакомой женщина. Девушка сощурилась, изучая лицо ведьмы. Где-то она точно ее видела. Только вот где?

– Почему нет?

– Я сказала НЕТ!!! – взревела Лира, громко хлопая по столу и заставляя в зале подняться ветер. Кажется, Олива разозлила ведьму. Это она удачно!

– Ты не в курсе, кто такие твои друзья. Если бы ты знала,

то не хотела бы, чтобы такие существа населяли планеты! – заметила девушка, сидящая рядом с Лирой.

– И кто же они? – смело спросила Олива, не скрывая иронии. Вокруг магов было столько тайн. Интересно, к кому причислят их ведьмы?

– Они нелюди! Ни маги, ни люди! Они потомки древних и опасных существ! В них течет кровь демонов, потому они настолько сильны. Ты ведь замечала, что у них проявляются разные силы. Это все дары их темных предков! – поведал девушке Артур.

Олива побледнела от пробравшего ее мороза. В обеденном зале становилось холодно, а на душе беспокойно от слов ведьмака. Авен и Яна не могли быть демонами. Они же люди...

– Их род сейчас почти вымер. Но демоны все равно продолжают плодить свои отродья. Им нужны потомки, чтобы разобраться с нами – их противниками. Потому мы и враждем веками: мы избавляем свет от тьмы, сидящей в них, а они мечтают истребить нас – единственную защиту мира! – поведал Оливе седовласый мужчина.

Девушка сглотнула. Их силы...они ведь точно были особенными. Неужели ведьмы не врут?

– Они сильные, – добавил Артур.

– Выносливые.

– Хитрые и изворотливые демоны четырех стихий! – закончила Лира, глядя на испуганную Оливу, старающуюся

угнаться за потоком информации. В голове все переворачивалось. Это не могло быть правдой, но чем больше девушка слышала, тем меньше могла подобрать аргументы, которые бы опровергли слова ведьмаков. Древний род, нечеловеческая сила, несвойственная другим магам, телепатия, проклятье, вражда с ведьмами...

Девушка подняла глаза на Канниццаро. Она ведь понимала, что они говорят ей это все не просто так. Ведьмы подводят ее к какой-то мысли. И, кажется, Олива их поняла. Они знают, что случилось, когда они дрались с Артуром. Он все рассказал им.

– Тогда кто я? – прошептала Олива, ощущая, как к голове приливает жар, и становится трудно дышать. Девушкой снова завладевал страх, ей не хотелось оказаться связанной с темными силами.

– Ты такая же, как и они. – спокойно произнесла мадам Лира. – Только из земного клана последователей демонов. Ты нам не веришь, но у нас есть доказательства. Они все собраны в древней книге. Если ты примешь нашу сторону, мы позволим тебе ознакомиться с ней в знак нашего сотрудничества.

Лицо девушки было бледным, но Олива чувствовала, как ее щеки горят от приливающего жара. Она металась между двумя огнями, не находя в себе силы признать слова ведьм правдой. Ну не могли Авен и Яна оказаться связаны с тьмой. Не могла и она быть кровным родственником демонов. Но

почему так много фактов говорят против них? Почему ведьмы врут настолько убедительно? Не зря ее силы выходили из-под контроля, и в последний раз она чуть не убила Артура. В ней пылал Огонь, и Олива его чувствовала в моменты эмоционального напряжения. Она не контролировала себя и отдавалась всепоглощающей стихии. Но, чтобы опять не оказаться обманутой, она должна была удостовериться во всем из первоисточника, а не слепо верить клану.

Девушка подняла глаза на ведьму и произнесла едва шепелящимися губами:

– Я хочу взглянуть на книгу.

– Отлично, тебя проводит Артур. Выпей вина, а то ты совсем бледная. – предложила ей Лира.

Олива подозрительно покосилась на бокал с темной жидкостью, понимая, что ей не следует этого делать. Но голод все же давал о себе знать, потому девушка схватила напиток и залпом осушила бокал, чувствуя хоть какой-то вкус за эти два дня. Ее организм был истощен и требовал энергии, которую могла дать только еда.

Канницаро подошел к девушке, и она поднялась с места под прицельный взгляд Лиры.

Дверь громко захлопнулась, и Олива оказалась в длинном коридоре. Девушка сначала подумала попытаться сбежать, а после отбросила эти мысли: побег был бессмысленным. К тому же ей хотелось прочесть строчки о людях-демонах из древней книги. Олива предпочитала верить только тому, что

видела своими глазами.

Библиотека представляла собой просторный зал с высоким потолком и хорошим освещением. Сверху свисали массивные люстры, а длинные стеллажи с книгами подсвечивались светодиодными лентами. Книги с пестрыми корешками рябили в глазах Оливы, которой вдруг стало нехорошо. Все-таки пить вино на голодный желудок было не лучшей идеей, оно сильно дало в голову.

Канницаро подошел к дальнему стеллажу и замер, после чего развернулся к Оливе.

– Помнишь, я сказал, что могу снять твое проклятье? – напомнил он Крыловой.

Девушка подняла на него глаза. Она знала, что это будет не бесплатно, потому спросила:

– Что ты за это хочешь?

– Один поцелуй, и ты свободна от метки. – хитро растянул он губы в ухмылке и шагнул к девушке. Олива отпрянула от мужчины, выставляя перед собой руки.

– Нет, спасибо! Обойдусь.

Олива уже достаточно повидала и про охмурение поцелуем тоже была в курсе.

– Это просто поцелуй. Ничего такого! – попытался ее уговорить Артур.

– Я сказала нет. И это не обсуждается.

Канницаро в который раз поразился ее упрямству. Характер девушки был невыносим.

– Хочешь жить с меткой – пожалуйста. – сказал мужчина, нажимая на рычаг за книгой в шкафу. Полка выехала вперед, ведьмак заглянул под нее и достал старинную потрепанную книгу в кожаном переплете. Олива заметила знакомые размеры и звезду – символ воздушной стихии. Да это же гримуар Воздуха!

Артур уловил блеск в глазах девушки, потому подозрительно сощурился.

– Ты знаешь, что это? – спросил он. Олива зачем-то кивнула. Ее мозг медленно отключался под действием вина. Мужчина усмехнулся, понимая, что она плохо себя контролирует.

– Будешь читать сама или мне прочесть вслух? – уточнил он. Олива потянулась к книге. Канницаро недоверчивоглянул на нее, но все же передал книгу.

Девушка взяла ее в руки. Фолиант оказался увесистым, но приятным на ощупь. Амулет вдруг засветился на ее шее ровным светом. Артур удивленно вскинул брови, он никогда такого не видел. Олива коснулась пальцами замка на книге, та раскрылась, зашелестев желтыми страницами. Амулет засветился сильнее. Девушка ощутила прилив сил, но их будто бы что-то блокировало, не давая им полноценно растекаться по венам. Олива не могла поверить своим глазам: у нее в руках была книга Воздуха! Она могла найти то самое заклятье, снимающее вечный сон с хранителей. Именно этим девушка и занялась, начав искать нужный раздел. Но когда она дошла

до слов о снятии проклятий и заклятий, в книгу вцепилась рука Артура.

– Отдай! – приказал он, но Олива не послушалась. Канницаро потянул гримуар на себя. – Выпусти книгу! Ты лезешь не туда.

– Ты сказал, что я могу в нее заглянуть. Я хочу увидеть нужное мне заклинание, спасающее людей ото сна.

– Так ты отдашь нам амулет по-хорошему? – зачем-то спросил Артур.

Олива не смогла сдержать смешка.

– Конечно нет! С чего ты это взял? – слова как-то сами выплыли наружу, и девушка прикусила язык, который слишком много болтал. Канницаро усмехнулся.

– Ну тогда прости.

– За что? – спросила Олива, вцепляясь в книгу еще сильнее.

– За это! – мужчина бросил ей в лицо какой-то порошок.

Олива закашлялась и выпустила книгу, начав тереть глаза и чихать. Артур тем временем спрятал книгу и стал дожидаться действия снадобья. Когда Крылова прекратила чихать и замерла, глядя в одну точку, ведьмак подошел к ней и заглянул в остекленевшие глаза.

Артур пощелкал пальцами перед носом Оливы и задал вопрос:

– Кто ты?

– Олива, воздушный маг. – проговорила она неживым го-

лосом. Артур покачал головой.

– Ты монстр! Потомок демонов! Тебе не место в мире! – сказал мужчина.

– Я монстр. – механически повторила девушка, находясь в состоянии транса.

– Тебе нельзя оставаться среди людей. Ты опасна для своих близких. Ты же не хочешь навредить им?

– Не хочу.

– Тогда ты должна найти вариант избавиться мир от себя. И сделай это на улице. Я не люблю отмывать пол от крови! – он брезгливо поморщился. Девушка послушно двинулась к выходу.

Олива не управляла своими движениями, она не думала, что делает. Ее вела вперед неведомая сила, внушившая ей искать место поопаснее. Крылова не помнила, как вышла из усадьбы клана Воздуха и оказалась в горах. Впереди был милый городок, а вдалеке слышался шум океана. Вода манила девушку, и она двигалась ей навстречу, не обращая внимание на пронизывающий апрельский ветер. Олива потеряла над собой контроль, а потому не ощущала ни холод, ни страх. Все мысли выветрились из ее кудрявой головы. Вперед ее ждала верная смерть. Девушка была обречена.

Юноша сидел у камина и глядел на жаркое пламя, отбрасывающее тени на стены. Языки жадно обглаживали поленья, утоляя голод. Смотреть на огонь всегда доставляло магу

особое удовольствие. Вот и сейчас голубоглазый наблюдал за стихией и пытался не думать ни о чем.

На столе рядом с кофе что-то засветилось. Юноша потянулся за блестящей вещью и случайно опрокинул кружку горького напитка.

По столу расплзлась коричневая лужа, и парень выругался. Ему давно перестал нравиться кофе. Не было в нем какой-то изюминки, особого вкуса или ассоциации с ним. Он был слишком обыкновенным и не привлекательным.

Голубоглазый все-таки приподнялся из кресла и глянул на поблекший плоский артефакт. Это было серебряное зеркало чуть меньше ладони. По его ободку шла резьба с символами, а с другой стороны был пейзаж. Юноша недоуменно вскинул брови, не понимая, к чему это внезапное появление странного объекта, но тут зеркало снова засветилось, и на его поверхности появилось изображение. Это был небольшой городок с маленькими крышами невысоких домов. Юноша пригляделся, не понимая зачем зеркало показывает ему это место. Складывалось впечатление, будто бы он уже когда-то видел этот город, только вот когда?

Тут его взгляд привлекла одна фигура. По узкой улице шла девушка в черном платье среди других горожан в теплых куртках. Люди оборачивались на нее и качали головами, считая, что юная особа спятила, разгуливая без теплой одежды. Зеркало показало ее ближе, и сердце парня ушло в пятки. Да она же околдована! Это сонное заклятье из черной ма-

гии, которое используют ведьмы вместо морока, который им неподвластен. Юноша пытался понять, где сейчас находится девушка, но горы и несколько рядов домов не говорили ему ни о чем, потому он подскочил с места и бросился к большому зеркалу около входной двери. Парень приложил изображение к поверхности стекла, рассчитывая, что это сработает. Засеребрился переход. Юноша, не раздумывая, шагнул в него, крепко прижимая к себе зеркало и надеясь, что оно выведет его к ней. Он должен спасти девушку. Авен не мог ее потерять. Олива была ему дорога.

Глава 36. Гнев и месть

Артур насвистывал себе под нос какую-то мелодию. Ведьмак был доволен, что ситуация с Оливой разрешилась, и клан вскоре получит желаемое.

Мужчина спокойно шел по коридорам, как вдруг ощутил, как воздух вокруг него пришел в движение. Каннищаро пригляделся и попытался разглядеть в полутьме коридоров человека. Рядом с ним явно кто-то был, и Артуру это не нравилось. Он вертел головой по сторонам, скользя глазами по стенам с гобеленами. По потолку пробежала тень. Мужчина насторожился и хотел было поскорее покинуть эту часть дома, но не успел. Прямо перед ним выросла высокая серебристая фигура, сотканная из тысячи сияющих осколков. Она вытянула перед собой щупальца, намереваясь схватить ведьмака, но тот вовремя сотворил купол и отпрыгнул, выставя трясущиеся руки перед собой.

– Уходи! Я тебя не боюсь! – крикнул он, запуская в тень заряд. Фигура поглотила его удар.

Артур ошалело попятился назад, но споткнулся о ковер и упал, начав отползать от тени, которая надвигалась на него.

– Пытаешься мне противиться, жалкий слюнтяй? Как ты смеешь вступать в схватку со мной?! Я тебя уничтожу! – пробасила тень, и воздух рядом с ней задрожал.

Каннищаро выставил перед собой руки со сферами.

– Я буду защищаться! Я из клана Воздуха! – словно в забытьи бормотал он, физически ощущая холод, исходящий от фигуры.

Тень склонилась над мужчиной, загнав его в угол. Артур испугался не на шутку. Еще никому не удавалось сломить его и испугать, а сейчас он буквально трепетал перед кем-то энергетически превосходящим его мощь во много сотен раз. Это был кто-то из высших сил. Он будто бы вытягивал из ведьмака энергию, блокировал силу и принуждал Артура бояться и признавать свою немощность.

– Ты не воспользовался шансом на искупление, потому твоя судьба решена. Я тебя породил, я тебя и убью! – произнесла фигура и ринулась на него.

Артур закричал, но его голос потонул в серебристой массе, оборвавшись через пару секунд.

Когда тень поднялась с места, мужчины уже не было. На его место осталась только горстка пепла и безобразный череп. Фигура тоже растворилась в воздухе, рассыпав на ковре серебро в форме звезды.

Молодая женщина сидела в своей комнате, обед уже закончился, потому ей было нечем заняться. Ведьма листала журнал со сплетнями о звездах шоу-бизнеса. Ее всегда забавляло наблюдать за чужими жизнями и видеть, как люди портят свои безупречные репутации и спускаются с небес на землю. Ведьма находила в их неудачах свой успех.

Женщина перелистывала страницы, когда ей пришло сообщение от кузена о том, что их птичка в клетке. Ведьма довольно ухмыльнулась и откинулась на спинку кресла, закрывая глаза. Что ж, скоро они покончат с этим недоразумением, найдут амулет и свяжутся с Творцом, заставив его отдать им еще больше силы. Олива так быстро клюнула на их наживку! Женщина усмехнулась. Как хорошо, что она догадалась насрать на нее это проклятье, чтобы в конечном счете отвадить от землянки этих недоумков магов! Это было просто гениально! Ведьма чувствовала свое торжество.

Она потеряла виски, которые вдруг резко сдавило в тисках. Женщина прикрыла глаза, умиряя боль и пытаясь применить свою силу для снятия неприятных ощущений, но ничего не работало. К тому же ведьма вдруг поняла, что из ее носа потекла кровь. Она дернулась к столу за платком, но ощутила, как ее голову кто-то сдавил так сильно, что она закричала от боли.

– Помогите! – завопила она, пытаясь оторвать руки своего невидимого убийцы. Ведьма часто задышала, рвано хватая воздух. Но кто-то держал ее очень крепко, готовясь проломить ей череп и выдавить мозг наружу.

– Ты пошла против меня... Пыталась убить моего хранителя... Теперь ты поплатишься за это! – прошепел незнакомый голос прямо в ухо.

Ведьма закричала снова. Кровь полилась из ее глаз, застилая все кругом. Женщина не могла нормально видеть, пото-

му махала руками во все стороны, намереваясь дать отпор убийце.

– Проклятье – твоя первая ошибка. – прошипел голос и сдавил череп ведьмы сильнее.

Женщина сорвалась на крик. Ее должен был слышать каждый в поместье, но никто не бросился ей на помощь. Клан боялся. Они понимали, что за их действиями может последовать расплата. Ведь действия Творца невозможно было предугадать.

– Зелье подчинения – вторая. – кто-то схватил ведьму за горло.

Хватка убийцы была стальной. А кислород тем временем заканчивался.

Тут вдруг все прекратилось. Женщина начала судорожно хватать ртом воздух, скатившись с кресла на пол. Она оперлась руками о шкаф и ощутила животный страх и безумие. Ведьме еще никогда не было так страшно. Женщину трясло мелкой дрожью. Она перешла дорогу древнему и очень могущественному существу, которое жаждало расплаты.

– Очень нехорошо злить своего Творца! – раздался недовольный голос, и ведьма получила четкий удар в висок.

Она ударилась о край стола и упала. Вокруг ее головы растеклась кровь, давая ясно понять, что женщина мертва.

В комнату ворвался холодный горный ветер из окна и зашелестел бумагами. Со стола упал документ ведьмы с места работы. Но теперь это уже было неважно. Агафья больше не

могла работать библиотекарем. Мертвым работа не нужна.

– Не слишком ли кроваво получилось? – спросила женщина стоящего рядом с ней на скале мужчину.

Внизу в усадьбе клана Воздуха после двух последовательных убийств началась настоящая паника. Люди бегали туда-сюда и не могли успокоиться.

Темноволосый улыбнулся и повернул к собеседнице голову, блестя синими глазами.

– Они это заслужили. Я был терпелив к ним долгое время. Все прощал и никого не наказывал. Пусть поймут, что лучше не искать связи с Создателем. – отозвался мужчина, разглядывая лицо брюнетки с легкими морщинками вокруг темных глаз. – Пойдем отсюда, здесь нам больше нечего делать. – он потянул женщину за рукав, притягивая к себе. – Твои родичи настоящие змеи! Зря я когда-то их создал. Хотя если бы я не сделал этого, то не было бы ни тебя, ни меня.

– Лучше бы я не относилась к ним. Как подумаю, что клан творил все эти годы, аж противно становится!

– Прекрати об этом думать! Ты не обязана жить с ними. Ты вполне справлялась все эти годы. Тебя же так и не нашли. – он улыбнулся и провел по ее лицу тыльной стороной ладони.

Ведьма грустно улыбнулась.

– Я знаю, что это ты меня скрывал.

– Какая ты догадливая! С тобой неинтересно... Ты всегда

раскрываешь все мои ходы! – Маг заливисто рассмеялся.

– Почему ты вернулся ко мне? Ты ведь Творец! Зачем тебе обычная ведьма? – спросила брюнетка, касаясь его темных волос, отчего мужчина прикрыл глаза и улыбнулся. Ему нравились ее прикосновения, даже несмотря на то, что он не был человеком.

– Потому что ты мне дорога, Аника, и так будет всегда. У нас есть богатое прошлое, и я не могу оставить тебя. Рядом с тобой я ощущаю себя человеком. А я ведь люблю вливаться в людской коллектив и изучать вас! – Маг хитро заблестел синими глазами, утаскивая ведьму подальше от обрыва. Аника рассмеялась и дала себя увести.

Глава 37. Шум океана

Авен петлял по узким улицам, пытаясь уловить нужное направление. Зеркало перестало показывать путь, потому юноша вслепую двигался по городу, заглядывая в каждый переулок в надежде увидеть кудрявую макушку. Сердце парня отстукивало бешеный ритм, а дыхание напрочь сбилось. Он терялся в догадках, где девушка может быть. Все вокруг было таким одинаковым... Прохожие смотрели на мага как на безумца. Он сбивал их с ног и перебегал дороги, вызывая недовольство у водителей. Но Авену было плевать на крики и вопли. Он несся к Оливе.

Парень уже проклинал про себя тот момент, когда ему в голову взбрела идея оставить ее одну. Ведь сейчас девушка была беззащитна, она не могла противиться ведьмам и их внушению, поскольку была скорее всего под действием лютика и других лишаящих сил отваров.

Юноша снова взглянул на зеркало и чуть было не врезался в прохожего. По поверхности зеркала пошла рябь, а после появилось изображение синеглазого духа.

– Что ты здесь делаешь? Уйди! Я должен ее спасти! – проревел Авен, продолжая путь. Дух поднял брови и ничего не сказал, наблюдая за спешкой парня с той стороны. – Ты не уследил за ней, потому не мешай мне исправлять свои ошибки!

– Поздно ты опомнился. – отозвался Элайджа. Медула чуть было не размахнулся, чтобы разбить зеркало о камни мостовой, но вовремя остановился.

– Покажи мне ее! – гаркнул Авен.

– А тебе это надо? – усмехнулся дух.

Взгляд юноши стал испепеляющим.

– Я тебе ее не отдам! – заявил Медула, вызывая на лице зеха беглую усмешку. – Я в курсе, что ты положил на нее глаз, как и на ту ведьму когда-то. А потому говорю тебе прямо: оставь Оливу в покое. Она нужна мне! За нее я готов идти против тебя! – пригрозил парень, останавливаясь на секунду, чтобы перевести дыхание и оглядеться. Впереди виднелась часовня, выделяющаяся из массы темных крыш. Медула вдруг понял, что видел этот город в видении. Это судьбоносная точка в жизни Оливы. Вот, почему это место появилась в видении.

Элайджа рассмеялся:

– Не много ли ты на себя берешь, наивный юнец? Собираешь выступить против меня?

– Если ты мне сейчас помешаешь спасти Оливу, я тебя найду и убью, мерзкий дух! – пригрозил Авен на полном серьезе. – Или как тебя лучше называть? Ты же не дух.

– А вот тут притормози и потише с такими высказываниями. – предостерег юношу Элайджа. – Если ты так завелся из-за Оливы, спешу обрадовать: на ее счет у меня не было никаких планов. Она просто моя подопечная, не более. А те-

бе стоит поторопиться, если ты еще веришь, что у вас может что-то получиться.

Зеркало засветилось ровным светом, показывая девушку, бредущую по лысым горам в сторону океана. Сердце парня сжалось. Он бросился вперед, на ходу раскрывая крылья и обретая невидимость. Авен взмыл в воздух, яростно борясь с воздушными потоками. Внутри парня все клокотало от мысли, что он может опоздать и упустить единственную возможность ее спасти.

Авен наугад совершил переход, примерно полагая, где может находиться Олива. Он вылетел в горах, шум океана слышался отчетливее. У самого обрыва стояла небольшая фигурка, а потому юноша тотчас дернулся в ее сторону, понимая, что счет идет на секунды. Он снова совершил переход, чтобы поймать ее у края, но промахнулся. Олива выскользнула у него из рук и рухнула в пропасть. Авен бросился за ней. Девушка не могла раскрыть крылья, а потому просто падала в море.

Страх ударил юноше в голову. Перед глазами всплыли образы его погибшей семьи: их мертвенно бледные лица, бездыханные тела... Авен слишком часто терял близких и не мог испытать боль утраты еще раз, а потому должен был бороться за жизнь девушки.

Парню потребовалось мгновение, чтобы схватить Оливу и взмыть с ней в воздух. Девушка оказалась ужасно холодной, но сердце Авена тотчас отреагировало на нее бешеным сту-

ком, который не могли заглушить даже самые буйные волны, разбивающиеся о скалы у берега.

Они не виделись с декабря, потому для юноши эта встреча была настолько желанной, что он не мог поверить в происходящее. Он прижимал к себе живую Оливу, которую только что спас от ведьм, пытавшихся убить девушку ее же руками, и понимал, насколько соскучился по ней. От Крыловой несло мощным заклятием, и Авен понимал, что ему предстоит снять с нее чары не самым приятным способом, но знал, что этого не избежать. Оливе нужно прийти в себя.

Парень приземлился на скалу и поставил девушку на ноги. Она глядела на юношу мутным взглядом и будто бы вовсе не замечала. Было ужасно видеть ее такой безвольной марионеткой клана Воздуха. Авен коснулся шеи Оливы, оставляя ожог на коже и чувствуя, как чужая энергия выходит из нее. Медула обхватил ее голову двумя руками, зная, что девушке будет больно и неприятно, но никак иначе эту проблему не решить. Парень начал мысленно тащить из нее магию, Олива морщилась и вырывалась из его хвата.

– Потерпи немного. Еще чуть-чуть! – проговорил Авен, концентрируясь на последней части темной магии ведьм, засевшей в Оливе. Девушка закричала от боли, пронзившей голову. Юноша закончил и прижал ее к себе, обнимая за плечи и ощущая, как его сердце вот-вот выпрыгнет из груди. Они так давно не виделись, что он не мог не позволить себе маленькую слабость. Магу нужно было буквально несколько

секунд, а потом бы он снова ушел, чтобы не навредить ей.

Юноша ощутил, как руки девушки поползли по его спине и обняли его крепче.

– Авен, – прошептала Олива парню в шею и прижалась к нему сильнее, стараясь запомнить момент как можно лучше. Авен казался ей таким эфемерным. Она думала, что спит.

– Привет, – неловко произнес маг, отстраняясь от нее. Девушка поглядела на юношу, пытаясь понять, настоящий ли он.

– Где ты был? – спросила Олива первое, что пришло в голову, и зябко повела плечами, наконец ощутив апрельский холод. Она только сейчас поняла, что находится где-то у моря в горах в тонком платье по колено.

Авен уловил состояние девушки, потому стянул свой свитер и надел на нее, оставаясь в рубашке. Олива не успела опомниться, как юноша уже сделал шаг прочь от нее. Крылова дернулась за ним, обнимая мага за спину с мягкими крыльями.

– Не уходи, пожалуйста. Не оставляй меня... – попросила она, ощущая, как в носу защипало. Он был так близко и так далеко одновременно.

Авен метался между желанием остаться и внутренним голосом, кричащим, что ему нужно уходить. Но ее прикосновение было таким желанным и приятным. Казалось, весь мир замер, когда ее руки попытались остановить его.

– Я должен идти. Нам нельзя находиться близко друг к

другу. – отодвинулся он от нее, переборов свои желания. Олива замерла со слезами на глазах, глядя на уходящего парня.

– Я все знаю! – маг остановился, и она продолжила, – знаю, что вы меня оставили из-за проклятья, знаю его суть. Знаю, что ты тогда специально наговорил мне гадостей, чтобы уйти и не дать повода искать вас. Прошу тебя: не уходи! – Авен застыл от ее слов. Олива все знала и не злилась. – Мы что-нибудь придумаем и разберемся с проклятьем. Я его не боюсь, я боюсь потерять тебя. Я очень скучала и думала о тебе каждый день! Ты мне снился, и это сводило меня с ума. Потому что я влюбилась в тебя и поняла, что была ужасно неправа. Я хочу быть с тобой! Пожалуйста, не уходи, если ты что-то чувствуешь ко мне...

Это было самое четное признание Оливы самой себе за всю ее жизнь. Она призналась парню в чувствах несмотря на внутренний страх быть отвергнутой, а потому просто разревелась от осознания, что безумно влюбилась в него. Олива желала всем сердцем не терять его снова. Он был для нее самым желанным подарком из всех.

Внезапно Крылова ощутила окутавшее ее тепло и поняла, что это крепкие объятия Авена. Олива чувствовала бешеный стук в его груди и понимала, что их сердца бьются в унисон. *Они оба влюблены.*

– Я давно влюблен в тебя и не могу без тебя жить. Прости меня за то, что я тебе наговорил, было глупо оставлять тебя

одну. Больше я никогда тебя не брошу, обещаю, – произнес Медула, глядя девушку по спине и понимая, что сейчас самое время ей об этом сказать.

Олива затрепетала и прижалась к Авену. Он только что признался ей в чувствах спустя девять месяцев их знакомства. И сейчас осознание их влюбленности и взаимного притяжения было подобно фейерверку. Плевать на глупое проклятье, они справятся и как-нибудь решат эту проблему. Олива же сказала, что не боится и хочет быть с ним, а Авен не мог упустить ее снова. Да, ему придется держать себя в руках рядом с ней, но они не будут так сильно страдать, разлучаясь сотнями километров. Эти четыре с половиной месяца были просто невыносимы для них обоих. Но время дало им повод проверить истинность зародившихся чувств. Как оказалось, влюбленность не прошла, а при встрече десятикратно усилилась.

– Я очень хочу есть. У тебя есть еда? – тихо спросила Олива, поднимая глаза на парня. Авен улыбнулся, вытирая ее слезы.

– Конечно есть. Идем! – он открыл переход и втащил ее в кольцо.

Они оказались в той самой комнате с камином, где еще недавно парень пил кофе. Тогда он даже представить себе не мог, что через полчаса его жизнь перевернется с ног на голову, когда Олива окажется с ним рядом и признается в своих чувствах.

Авен с неохотой выпустил ладонь Оливы из рук и пома-нил ее за собой на кухню. Это была небольшая темная ком-ната с длинными тяжелыми шторами, плотно затворенными для того, чтобы в комнате могли спокойно парить огоньки в сферах. Девушка улыбнулась, вспоминая, что парень не лю-бит яркий свет. А ведь они явно на Земле – выключатели есть на стенах, да и современная плита имеется, не говоря о самих интерьерах квартиры.

– Где мы? – спросила Олива. Авен улыбнулся и достал из холодильника продукты, собравшись готовить пасту.

– В Италии. – отозвался он, все еще не веря произошед-шим переменам, и протянул девушке яблоко, заметив, какой голодный взгляд она кинула на еду.

Олива уселась за стол и тотчас зажевала фрукт, изнемогая от голода.

– Так ты заделался итальянцем? Ты же не знаешь языка!

– Я начал его учить, – поделился парень и закинул мака-роны в кипящую воду.

– И как успехи?

– Могу сказать «привет». – отозвался Авен. Девушка хмыкнула, поняв уровень знаний парня. Медула задумался, а потом все-таки сказал: «Ciao amico»⁹. Олива рассмеялась.

– Больше похоже на набор звуков. – вынесла она вердикт. Авен показал ей квакушку.

– Ну не всем же быть такими полиглотами, как ты!

⁹ Привет, подруга. (*ит.*)

– А я не полиглот, – Олива улыбнулась, закалывая кудряшки в пучок.

Авен повернулся к девушке и поглядел ей в глаза.

– Hai un bel sorriso.¹⁰

Олива чуть не подавилась яблоком и закашлялась.

– Что? – переспросила Крылова. Теперь усмехнулся парень, довольный, что она ничего не поняла. Но тут девушка растянула губы в хитрой ухмылке.

– У тебя тоже.

– Что тоже? – не понял Авен, подозрительно косясь на подругу.

– Улыбка говорю красивая.

– Откуда ты узнала?! – его глаза полезли на лоб.

Олива рассмеялась. Ей удалось удивить юношу своими знаниями.

– Мой папа наполовину итальянец, – она лучезарно улыбнулась.

Авен неловко потер шею, он об этом не знал. Юноше казалось, Матио прекрасно говорит по-русски...

– Он давно живет в России, а потому звучит без акцента, к тому же его отец русский эмигрант. Но мой папа очень упорно учил язык, когда хотел понравится маме. – поделилась Олива, поглядывая на сковороду с овощами для пасты. – С нами он редко говорит на родном языке. Хотя в детстве они с мамой ставили над нами с Дэном эксперименты и говори-

¹⁰ У тебя красивая улыбка. (*ит.*)

ли на двух языках. Потому мы довольно неплохо знаем итальянский.

– А как тогда твои родители познакомились? – поинтересовался Авен, ему нравилось узнавать о девушке новое. Олива отмахнулась.

– Ой, да на какой-то конференции своей! Точнее после нее. В баре... – она зажевала улыбку, понимая, как странно преподносит эту информацию. Авен изогнул бровь: как плавно она отошла от светского общества науки к ночным тусовкам. – Их делегации отмечали свои выступления на симпозиуме и случайно пересеклись в баре. Там-то они и сцепились, начав спорить, чья работа достойнее и весомее в мире науке. Мои родители были председателями делегаций, потому яростнее всех отстаивали свои позиции. Мама говорила, что их с папой даже выставили за дверь, чтобы они не подрались. Так итальянец Матио появился в жизни Софии. Она буквально привезла его из той поездки. Они, кстати, так и не определились, кто тогда одержал верх, и до сих пор придерживаются своих точек зрения. Да, семья у меня сумасшедшая... – рассмеялась Олива.

– Забавная история, – улыбнулся парень. – Твои родители мировые люди!

– Это правда, – отозвалась Олива. – Ты лучше расскажи, как твои дела. Где Яна?

– Яна у Ланы. Она не вынесла скуки вашего мира и перешла домой. А я хотел побыть один и остался на Земле, – от-

ветил Авен, помешивая на сковородке томаты. – Италия мне нравится. Городок маленький, тихий и спокойный. Я хожу к океану и смотрю на воду. Вечером пью отвратительный кофе, пока сижу у огня. А так работаю в туристической компании.

На последние слова юноши Олива округлила глаза. Она бы ни за что не поверила, что Авен пошел работать на человеческую работу.

– Я хотел попробовать что-то новое. Не могу же я постоянно забавляться с покером, – ответил он на ее немой вопрос. – Знаешь, играть в азартные игры, будучи телепатом, скучно. Я же знаю все наперед.

– Так ты правда телепат? – девушка внимательно поглядела на Авена, пытаясь понять, так ли это на самом деле.

– А тыними амулет, и мы проверим. Или боишься? – он насмешливо изогнул бровь.

– С ним ты не можешь читать мои мысли? – уточнила она, парень покачал головой.

Олива, недолго думая, все же сняла медальон, что очень удивило Авена.

– Я не буду влезать тебе в голову, тебе это не понравится! – заявил маг, пытаясь держать себя в руках. Хотя это был такой соблазн...

– Я разрешаю. Прочти имя моего преподавателя-ведьмака, стащившим меня из пригорода Парижа в результате шантажа.

Авен сначала удивился количеству новой информации, а после хитро улыбнулся. Через какое-то время брови парня поползли вверх.

– Он звал тебя на свидание? Надеюсь, ты отказалась? – тотчас полюбопытствовал он, недобро щурясь. Олива расмеялась, Авен свернул явно не туда.

– А это имеет значение?

– Для меня да. Но я рад, что ты ему отказала. А препода зовут Артур, мерзкое имя! – маг снова занялся чтением мыслей. – Кстати, ты могла отомстить той девице за лестницу случайным поджогом на занятии. Советую! Работает безотказно!

Олива решила, что пора завязывать с экспериментами и быстро надела амулет, вызывая на лице парня недовольство.

– Эй! Ты оборвала меня на самом интересном!

– И на чем же?

– Твои мысли на счет меня. – ответил через какое-то время юноша, перемешивая макароны с соусом, зеленью и сыром.

На кухне воцарился дивный аромат, и Олива просто не сдержалась. Она резко подскочила и выхватила сковородку с пастой у шокированного Авена из рук. Парень в испуге протянул ей вилку. Девушка накинута на еду как настоящая хищница, чувствуя, что это самый прекрасный момент в ее жизни. Сливочный вкус блюда с легкой кислинкой томата привел ее в дикий восторг.

Юноша с интересом наблюдал, как Олива мечет пасту, и тихонько посмеивался.

– Тебя там голодом морили? Долго ты была у клана в «гостях»? – полюбопытствовал он.

Когда Олива прожевала, она ответила:

– Два дня. И я ничего не ела. Не хотела, чтобы меня отравили. Но кажется, им все-таки это удалось. Не надо было пить это чертово вино!

– А ты не боишься, что я тебя отравлю? – спросил Авен, подхватывая макаронину и отправляя ее в рот. Девушка покачала головой и снова начала орудовать вилкой. Медула рассмеялся на ее зверский аппетит.

– Тебе еще что-то приготовить? А то ты так доберешься до меня.

– Тебя я оставлю на десерт. – отозвалась Олива и тотчас опустила глаза, осознав, что она лягнула. Парень прыснул, не сдержавшись.

– Ты понимаешь, насколько это двусмысленно звучит? Я ведь могу не так тебя понять. – Авен поиграл бровями, на что Олива густо покраснела.

– Ты понял меня верно. И спасибо за ужин. Правда, Авен, ты слишком вкусно готовишь! – произнесла она, когда в сковороде осталась четверть. Девушка отодвинула пасту и облегченно выдохнула.

– Оторвалась? – спросил Авен, убирая посуду. Олива заулыбалась и кивнула.

– Авен, можно вопрос?

Парень поднял на девушку внимательный взгляд.

– Вы демоны...?

Медула какое-то время глядел на нее как на сумасшедшую, а после произнес:

– Где ты услышала этот бред? Какие демоны, Олива?

– Ведьмы сказали, что вы потомки древних существ демонического происхождения, и я тоже...

Ее милое лицо, выразившее растерянность вместе с испугом и детской доверчивостью, вызывало умиление у Авена, потому он улыбнулся.

– Олива, то, что тебе сказали ведьмы – наглая ложь. Мы для них враги, а потому им ничего не стоит оболгать нас. Вот они и придумали сказку про демонов. Чтобы в дальнейшем не возникало таких казусов, я тебе расскажу всю правду.

Олива заинтересованно придвинулась к столу и наострила уши.

– Да, я непростой маг. Я квада – маг с четырьмя стихиями. Мне подвластен и Воздух, и Вода, и Земля, и Огонь. Они меня слушаются в равной степени. Я не рассказывал тебе этого из соображений безопасности, потому что быть квадой опасно. – Авен посерьезнел и взял Оливу за руку, надеясь, что его незначительное прикосновение ей не навредит. – На квад ведется охота. Наша кровь очень ценна, поскольку из нее можно сделать эликсир молодости. Вальдемар регулярно проводит ритуалы омоложения, а для этого ловит неосто-

рожных квад и забирает их жизни, добавляя к своей. Так же поступают и ведьмы Тора. Они убивают моих людей и пьют их кровь. Это жуткое зрелище! Потому я прошу тебя быть очень осторожной! Дело в том, что ты тоже квадра. – произнес Авен, заставляя сердце Оливы забиться в бешеном ритме. – Вальдемар догадывается, кто ты, и не упустит шанс получить твою кровь. Неопытные и слабые квады часто погибают по глупости, а я не хочу, чтобы это произошло с тобой. Потому тебе стоит поскорее обучиться другим стихиям, чтобы хоть немного уравнять силы и выйти из зоны риска.

– Ты меня научишь? – заблестела глазами Олива, радуясь, что история про демонов осталась в прошлом, и правда о ее природе оказалась не такой ужасной.

– Научу, – кивнул Авен. – Если не будешь тупить! – тотчас добавил он.

Крылова закатила глаза и фыркнула. Парень не менялся.

– Значит, в Квадовом замке жили квады? – вспомнила девушка. Юноша усмехнулся и зажег еще несколько сфер.

– Жили до тех пор, пока нас не начали истреблять.

– А почему я видела символы солнца и луны в замке? – снова спросила Олива.

Медула скосил на девушку глаза, пытливо изучая ее лицо. Ему было интересно, сложит ли она все кусочки пазла воедино.

– А как ты думаешь?

– Я кое-что о тебе слышала...

– Да? И что же? – Авен начинал расплываться в самодвольной ухмылке.

– Ты потомок древних королей? – выпалила Олива, не сдержавшись.

– Ну да, – ответил юноша и как ни в чем ни бывало откинулся на спинку стула.

– Что? Тебе неловко сидеть за столом с королем? – хохотнул Авен, заметив ее ошарашенное лицо. – Тебя это как-то стесняет?

– Есть немного, ваше высочество, – Олива шутливо склонила голову перед юношей.

– Величество! Я последний прямой потомок, потому корона по праву моя, как и замок. Собственно, потому он меня и слушается. Дверь ведь тогда открылась от моего прикосновения. Он меня узнал, – улыбнулся Авен и мечтательно прикрыл глаза.

Оливу охватил восторг. Так вот откуда у парня взялись карты. Да и замок не трогал своего хозяина в отличие от незваных гостей. Авен не человек, а сплошная загадка! И как в нем умещается столько тайн...

– А почему ты не живешь в своем замке? – спросила Олива.

Парень пожал плечами.

– Во-первых, он заброшен и в нем нужно хорошенько убраться. Во-вторых, он слишком большой для меня одного, мне будет скучно. Ну а в-третьих, на меня охотятся, а в зам-

ке я буду в западне. Я надеюсь, то, что ты узнала обо мне, ничего не меняет между нами?

– А что между нами? – Олива засмушалась и поднялась из-за стола, чтобы поставить чайник. Она закатала слишком длинные рукава мужского свитера, обнажая тонкие запястья, и набрала воды.

– Что-то особенное, – отозвался Авен, наблюдая за ее действиями. Глядя на нее, он поймал себя на мысли, что ему нравится видеть ее в своей одежде. Будто бы частичка его обнимает Оливу, чего, к сожалению, не может сделать он сам.

Девушка поставила воду кипятиться и вернулась за стол, сталкиваясь взглядом с парнем, желающим прожечь в ней дыру.

– Ты чего? – спросила она друга.

– Ты мне нравишься, почему я не могу смотреть на тебя?

– Смотри, просто твой взгляд такой...плотоядный... –

Олива смущенно опустила глаза.

Парень усмехнулся и наклонил голову вбок.

– Что поделать. Ведь ты слишком красивая, – признался маг, вгоняя Оливу в краску. – Жаль, я не могу тебя поцеловать, мне бы этого очень хотелось. – снова произнес Авен, не отводя глаз от девушки, к щекам которой приливал румянец.

– Мне тоже, – тихо сказала Олива, замечая, как при ее словах заблестели глаза парня, но он не сдвинулся с места. Авен знал, что им не стоит рисковать, потому сидеть с Оливой через стол было лучшим вариантом.

– Грустите, молодежь? – раздался ехидный голос от окна. Квады повернули головы к источнику звука. В воздухе закрутилась серебристая дымка, и перед ними материализовался вихрастый мальчишка с синими глазами.

Авен раздраженно вздохнул, памятуя их недавнее разногласие, а вот Олива очень обрадовалась и кинулась к Элайдже обниматься.

– Я тоже рад видеть тебя в целости и сохранности! – сказал мальчишка подопечной. – Я же говорил, что мой подарок тебе пригодится!

– Зеркало? – удивилась Олива. – Но я же им не пользовалась...

– Им воспользовался Авен. Я прислал ему зеркало, а оно уже показало путь до тебя. – улыбнулся Элайджа, заставляя парня осознать, что он был неправ.

– Что вы так сидите, будто боитесь друг друга? Может, сядете ближе? – предложил синеглазый. Молодые люди недоуменно переглянулись, не понимая, что он имеет в виду. – Проклятья больше нет. Олива от него свободна. Я со всем разобрался.

Авен и Олива встретились взглядами. В глазах парня зажглись шаловливые огни. Они поняли друг друга без слов.

– Что ты сделал с ведьмами? – поинтересовалась девушка, когда юноша коснулся ее запястья и крепко сжал ее кисть, понимая, что расстояние больше не проблема.

– Тебе лучше не знать. Они заплатились за то, что пере-

шли моим планам дороге! Не стоило им пытаться тебя убить! Я такое не прощаю! – гордо вскинул подбородок мальчик.

У Оливы в голове сразу же завертелись картины самых ужасных пыток и страданий. Неужели Элайджа так и поступил?

– Этого я тебе не скажу. Но смерть – не всегда худшее наказание. Есть вещи, намного страшнее и болезненней смерти.

Элайджа кинул взгляд на их сцепленные руки и хотел было уже двинуться к зеркалу, как девушка его окликнула.

– Я знаю, кто ты.

– Правда? – удивился он и замер в ожидании.

– Ты Творец. Воздушный брат, самых хитрый и таинственный Маг. – произнесла Олива.

Авен мог сказать, что тоже пришел к подобному выводу, но промолчал, зная, что Элайджа и так уже проштудировал все его мысли.

Мальчик вдруг расцвел в счастливой улыбке и начал меняться на глазах. Его кожа приобрела необычный оттенок и засветилась, а вокруг начали сиять остроконечные звезды – символы его стихии. Энергия забила во все стороны, обволакивая комнату своими серебристыми щупальцами.

– Наконец-то я могу представиться официально. Вы не представляете, как это утомительно, скрывать свою сущность и притворяться тем, кем не являешься! – произнес Творец, зависая в воздухе. – Вы оба правы: я Маг Воздуха,

младший из братьев Творцов. И я рад, что вы теперь это знаете. Это уберет недосказанности между нами и позволит нам лучше доверять друг другу, – Элайджа мельком взглянул на Авена, который прекрасно понял, в чью сторону упрек. – А теперь прошу меня простить, дела не ждут! – Элайджа поклонился и исчез, оставляя россыпь блесков и звездной пыли.

Авен перевел взгляд на Оливу. Они были, конечно, шокированы визитом Творца, но сейчас молодые люди думали о другом. *О них*. Юноша не сдержался, он резко притянул девушку к себе и впился ей в губы с требовательным поцелуем. Олива сначала ступешалась, но все же позволила себе отместить смущение. Она положила руки Авену на плечи и приподнялась на носочки, отвечая на поцелуй. Юноша прижал девушку к кухонным шкафам, обнимая за шею и талию и утягивая ее в омут чувств. Олива едва успевала хватать воздух, как Авен снова терзал ее губы. Парень не мог насытиться ее близостью, которая казалась ему такой нереальной и несбыточной мечтой все это время. Он уже и не думал, что когда-нибудь сможет хотя бы коснуться ее. А тут такой подарок. Да и сама девушка смело отвечала ему, выражая свои чувства и ощущая, как по венам течет огонь. Авен просто сносил ей крышу и не давал мыслить рационально. Она теряла рядом с ним голову. Олива была по уши влюблена в Медулу. И это были настоящие чувства.

– Ты будешь моей девушкой? – спросил Авен между по-

целуями. Олива едва успела вдохнуть, как он снова настойчиво поцеловал ее.

– Да, – выдохнула она, запуская в его отросшие волосы пальцы и наклоняя лицо юноши к себе. Авен сквозь поцелуй усмехнулся и продолжил перекрывать ей кислород.

– А как же твои планы? – оторвался он, глядя на ее лицо и припухшие губы, алевшие от того, что им не давали покоя.

– К черту планы! – ответила Олива, обнимая парня за шею и снова затягивая его на поцелуй.

Молодые люди задыхались от переизбытка чувств и дурманящих сладостных поцелуев. Они так долго этого ждали, что не могли оторваться. Квады нашли друг друга.

Глава 38. Книга

Первый раз за долгое время Авену хотелось проснуться. Парень приоткрыл глаза и проверил наличие девушки рядом. Олива безмятежно спала на другом конце кровати через перегородку из подушек. Парень довольно улыбнулся и мечтательно закрыл глаза. Все-таки ему вчера не почудилось. Он ее спас, а она и вправду согласилась с ним встречаться. И как только Олива так быстро решилась? Медула усмехнулся, закладывая руки за голову в ожидании пробуждения девушки, которую он уговорил вчера остаться ночевать у себя.

Крылову не пришлось долго упрашивать. Она пока что не хотела объясняться с соседкой по комнате из-за своего исчезновения и оправдываться в университете, потому согласилась на предложение парня. Олива попросила у Авена телефон и позвонила маме, сообщив, что у нее все хорошо, и она расскажет подробности позже. София, конечно же, начала волноваться, понимая, что ее дочь снова ввязалась в переделку магов. Но Олива быстро ее уверила, что сейчас с ней все в порядке, и отключилась. После всех происшествий девушка хотела только одного – выпить чаю и лечь спать. Так они и поступили.

Авен наотрез отказался спать на полу, сказав, что это его квартира, и он не собирается уподобляться животному. Кресло парень тоже забраковал, а потому сказал, что лягут

они вместе, но, если Оливе так хочется, она может построить между ними баррикаду из подушек. И именно так она и поступила, вызывая у юноши насмешливую ухмылку.

– Я привыкла к пространству! Мне некомфортно с кем-то спать. – оправдывалась девушка, понимая, что не может позволить юноше лежать с собой очень близко. Ее это будет вгонять в краску. Авен ведь все-таки парень.

– Я не возражаю. Строй хоть стену! – говорил маг, наблюдая за ней из кресла у камина и ожидая, когда она достроит свою крепость. – Тем более, что любую стену легко перелезть, – добавлял парень, заставляя девушку вспыхнуть и запульнуть в него подушкой.

– Ты разбрасываешься стройматериалами? Из тебя никудышный архитектор! – продолжал комментировать ее действия Авен, чем начинал бесить Оливу.

Когда девушка собиралась идти в душ, она поняла всю неловкость ситуации. Ведь у нее не было с собой никаких вещей, только это дурацкое платье, в которое ее вырядили ведьмы. Ей было не в чем спать.

– Авен, – позвала она парня. Он оторвался от телефона, где ему пришло сообщение с работы. – Мне неловко тебя просить... Я не знаю, как сказать... – Олива так и не смогла подобрать нужных слов, а потому стояла и потеряно скользила взглядом по комнате, но Авен на удивление ее понял и раскрыл шкаф с одеждой.

– Бери что хочешь. Но я буду не против, если рубашка

или футболка будет покороче, – хитро улыбнулся он, отчего девушка закатила глаза и постаралась скрыть смущение.

– Вы парни все одинаковые!

– А ты думала на Земле и Террамагике что-то отличается? – усмехнулся Авен. Олива фыркнула. ну что тут еще говорить – у них у всех на уме только одно.

Девушка схватила его светлую футболку с полки, полотенце и умчалась в ванную.

– Это моя любимая футболка! – прокричал он ей вслед и услышал, как она рассмеялась.

Когда Олива вошла в комнату, Авен стоял у окна. Он не стал оборачиваться и предложил ей лечь первой, чтобы она не стеснялась. Девушка быстро прошмыгнула на свою сторону и залезла под одеяло. Юноша убрал их чашки из-под чая и ушел в душ.

Когда Авен вернулся, Олива уже спала. Она отвернулась к стене и ровно дышала, укрывшись по шею. Парень поправил ей одеяло и улегся через баррикаду, а после уснул с улыбкой на лице.

...Вот и утром юноша не мог не лыбиться, лежа рядом с Оливой, которая все еще спала из-за переутомления. Авену нравилось быть уверенным, что дорогой ему человек лежит меньше чем в метре от него в целости и сохранности.

– Авен, ты тут? – слышалось бормотание Оливы, успевшей еще и зевнуть. Парень приподнялся на локтях, перевесиваясь через баррикаду. Девушка едва разлепила глаза и

снова закрыла, удостоверившись, что юноша рядом.

– Ты опять спать? – спросил маг, перебирая рукой ее кудрявые волосы, рассыпавшиеся по подушке. Она пробурчала «угу», и парень улыбнулся. – Может, ты хочешь встать?

Олива помотала головой, кутаясь в одеяло.

– Тут тепло, а на улице холодно. Я, пожалуй, буду лежать тут всегда.

– Ты решила забрать себе в собственность мою кровать? – пожурил ее Авен. Олива растянула губы в улыбке и отвернулась от него к стене, складывая руки под голову. Юноша заметил на ее лице россыпь родинок, которые обычно не видел, разглядывая только ее глаза и губы.

– Сколько у тебя родинок? – спросил он, насчитав уже около десятка с одной стороны лица и шеи. Олива сонно зевнула.

– Много. Я точно не знаю. Я считала только на лице, и меня это утомило.

– Хочешь я посчитаю остальные? – лукаво улыбнулся парень, на что девушка повернулась к нему.

– Авен, это слишком. Прекрати! – произнесла она, глядя на его смеющиеся глаза с искорками безумия. Он вел себя забавно и так непринужденно... Так необычно...

– А кто-то опаздывает на учебу... – протянул Медула, чтобы заставить Оливу окончательно распахнуть глаза и соскочить с кровати.

– Не смотри! – вовремя опомнилась она, одергивая его

футболку на себе и выбегая из комнаты. Авен рассмеялся и тоже поднялся.

После быстрого завтрака, парень настроил девушке переход в Париж и пообещал зайти за ней вечером.

Вышла Олива из зеркала в своей комнате. К счастью, Три-ска еще спала, потому Крылова по-тихому переделась и вылетела из комнаты, крикнув напоследок подруге «подъем».

Олива влетела в институт и сразу же пронеслась в класс мадам Амели. Девушка появилась в зале и тотчас столкнулась с преподавательницей в проходе.

– Оливия, мы вас ждали! Как ваше здоровье? Надеюсь, вы поправились? – спросила Амели, покашливая. Кажется, женщина, приболела.

Олива не растерялась, потому прочистила горло и произнесла:

– Все в порядке, мадам Амели. Мне лучше, спасибо. Вы тоже не болейте. – девушка быстро поднялась по ступеням на сцену и встала к остальным студентам, словив прямой взгляд Клары. Девушка молчала и заговорить не решалась, да и Олива решила сосредоточиться на занятии, все проблемы стоило отложить на потом.

Мадам Вьен хоть и приболела, но не щадила студентов. Джон начал с ней спорить из-за ее методов, на что женщина заставила бедного юношу бегать по залу пятьдесят кругов. Конечно же, к концу занятия этот несчастный чуть не задохнулся. Другие пережили занятие немного лучше, потому

смогли выйти из зала самостоятельно. А вот бедного Джона пришлось вытаскивать Алексу и Марселю.

Олива не стала терять время, она быстро подхватила рюкзак и хотела было выйти из зала, как ей на плечо легла чья-то рука. Девушка обернулась и увидела перед собой Клару. Шатенка смотрела на одноклассницу и молчала. Видимо, она хотела поговорить о произошедшем, но немного боялась Оливу. Все-таки Клара видела, что девушка может. Олива поняла француженку без слов, потому махнула рукой, показывая за сцену. Шатенка поплелась за Крыловой, буравя ее спину напряженным взглядом. Клара решила общаться с одноклассницей очень осторожно.

Девушки вышли за кулисы. Крылова села за стол, Клара примостилась с другого края, держа от девушки дистанцию. Олива усмехнулась ее боязливости.

– Клара, если ты хочешь о чем-то меня спросить, спрашивай. Не надо молчать и коситься на меня так, будто бы перед тобой сидит киллер. И спасибо, что прикрыла меня на эти два дня. Это было очень кстати. – поблагодарила шатенку Олива. Она точно не знала, может ли доверять Кларе, но та вроде никому ничего не растрясла о том, что увидела. Иначе бы Крылову ждал сюрприз с подвохом по возвращении.

Шатенка сглотнула и прочистила горло, собираясь с мыслями.

– Я не ожидала тебя увидеть сегодня. Думала, что вы... Что он тебя убил...

– Расстроилась, что я пришла? – сыронизировала Олива.

Клара вытаращила глаза.

– С ума сошла?! Артур выкрал меня прямо из дома... Я даже не поняла, как это произошло! Он просто взял и появился из воздуха, а потом мы оказались за городом, он меня ударил и привязал к дереву. Мне было так страшно! Я думала, что обречена, но ты меня спасла! Потому я переживала, что с тобой что-то случилось.

– Артур говорил зачем похитил тебя? – спросила квада. Клара неопределенно помотала головой.

– Он кому-то звонил и говорил, что скоро осуществит свой план. Что ты попадешься в его ловушку, и они обретут свою силу. Но как ты нашла меня? Он писал тебе от моего имени, да? Угрожал, чтобы ты пришла? – поинтересовалась шатенка. Олива криво усмехнулась.

– Скажем, я кое-что узнала о нем, решила предупредить тебя не связываться с Артуром. Но было поздно. Тогда мне пришлось отправиться на твои поиски.

– А кто он? Что ты о нем узнала? – несмело спросила француженка. – И кто ты сама?

Олива вздохнула. Девушка и сама терялась в потоках информации. И как все объяснить Кларе, она просто не представляла. Был конечно вариант попросить Авена стереть девушке память, но это была не лучшая идея. Парень мог перестараться, учитывая, что француженка столкнула Оливу с лестницы.

– Ты уверена, что хочешь знать? Это сложно и долго объяснять. Я сама только недавно поняла, во что ввязалась.

– Олива, я чуть не стала жертвой психа и видела, что вы там творили. Ты думаешь, я смогу это забыть? У меня вопросов накопилось больше, чем за всю мою жизнь! И я не отстану от тебя, пока ты мне все не расскажешь! Да, я признаюсь, что ты меня пугаешь своими силами, но я имею право знать, зачем меня похитили. Вдруг этот мир намного темнее и опаснее того, что я знаю? – сказала Клара и попала в точку последним предложением.

– Ну тогда мы здесь надолго... – протянула Олива. Клара достала телефон, поставила таймер и положила его на стол.

– У нас полчаса до следующей пары. Рассказывай! – попросила она, уверенно глядя на Оливу. Девушка, недолго думая, начала рассказ.

Авен ждал Оливу вечером в комнате общежития. Парень валялся на ее кровати и читал книгу, помирая от скуки. Девушка еще не появилась, хотя сама назвала время.

Но тут в двери послышался щелчок. Медула поднял голову и уставился на вход, ожидая увидеть подругу, но на пороге появилась блондинка. Девушка тотчас нахмурилась, увидев гостя.

– Кто ты такой? – недовольно спросила она Авена по-чешски. Парень растеряно заморгал и сел. Он ее не понимал. – Как ты сюда попал? – перешла она на французский, но Ме-

дула так и не понял, что Триска сказала, потому постарался объяснить ей все жестами. Он понимал, что это будет выглядеть по-идиотски, но других вариантов не оставалось.

– Я парень Оливы, – он показал сначала на себя, а потом на фотографию девушки на стене и изобразил сердечко.

Катрина глядела на него как на сумасшедшего, но понимала, что уже где-то видела его лицо, а потому юноша вряд ли был маньяком или вором. Девушка сощурилась и вдруг распахнула глаза:

– Так ты тот парень с фотографии! Что ты тут делаешь? Ты же бросил ее и куда-то уехал.

Но, что бы девушка не говорила, они не понимали друг друга. Было бессмысленно тратить время на разговоры, когда у них не получалось друг друга понять.

Тут дверь снова отворилась, и вошла Олива, скинув с плеч рюкзак. Девушка обвела взглядом друзей и заметила их потерянную в лицах.

– Всем привет! – поздоровалась она сначала с Триской по-французски, потом повернулась к Авену. – Ты зачем пришел сюда? Мы же договаривались на улице.

– Не сдержался. Хотел увидеть твою обитель, – улыбнулся он и попытался ее обнять. Но Олива отпрыгнула от парня, не желая излишних проявлений чувств при соседке.

– Олива, это же тот парень с фотографии, я правильно поняла? Что он тут делает? Он говорит по-французски? – решила расспросить подружку Катрина, внимательно разгляды-

вая юношу.

– Это Авен, мой друг. Он немного дурак, потому вломился сюда без спроса, прости его. – сурово посмотрела Олива на Медулу, он заморгал, ничего не понимая. Кажется, Авену было пора начинать учить французский. – С ним тебе говорить бесполезно, он не знает языка. Но мы уже уходим. – Олива указала глазами парню на дверь. Авен встал и сделал шаг к выходу, попытавшись ухватить подругу за руку. Девушка увернулась, заставив его погрустнеть.

– Вы встречаетесь? – спросила Катрина, переводя взгляд от подруги к парню. Олива резко обернулась, чуть не потеряв дар речи от пронизательности соседки.

– С чего ты это взяла?

– Он показал на тебя и сделал сердечко, – усмехнулась Триска. Крылова одарила парня суровым взглядом. Маг усмехнулся и немного придвинулся к девушке.

– Он пошутил. – сказала Олива, не глядя на юношу. Парень этим воспользовался и обнял девушку со спины, заставляя ее смутиться. Катрина усмехнулась, понимая, что Авен сдал подругу.

– Ты у него болталась два дня? – сразу сложила два плюс два Катрина.

Олива сначала открыла рот, чтобы сказать, что это не так, а потом подумала, что так ей не придется объяснять еще что-то, потому кивнула, покраснев. Триска усмехнулась.

– И чего ты стесняешься? Он же красавчик! – произнесла

она, хитро глядя на подругу, которую обнимал Авен. – Ну давайте идите, не буду вам мешать.

Олива хотела сказать еще что-то, но Авен быстро развернул ее к двери и вытолкнул девушку из комнаты, не давая ей опомниться. Триска улыбнулась им вслед.

– Это что за представление? – тотчас накинулась на него Олива, когда они спускались по лестнице вниз. Медула довольно улыбался, шагая с ней рядом.

– Тебе не понравилось? Я просто хотел сделать тебе сюрприз. Не знал, что ты живешь не одна. А комната у тебя милая, особенно фотографии на стене.

– Авен, давай ты не будешь появляться, когда тебе хочется. И зачем ты стал показывать сердечки? Что за ерунда?

– У меня к тебе чувства, почему я не могу вести себя как влюбленный дурак? – Авен растянул губы в улыбке, Олива закатила глаза. Медула обнял ее за плечи, и они направились в сторону проспекта. – Давай немного прогуляемся. – предложил юноша. – После я обещаю тебе вкусный ужин и вечер в хорошей компании.

– Надеюсь, в меню будет что-то вкусное?

– Я не знаю, что Лана сегодня приготовила, но думаю, будет пирог. – отозвался Авен.

Олива повернула на него голову.

– Мы пойдем к Лане?

– Да. Я обещал сегодня заглянуть к ним. Ты пойдешь со мной как сюрприз. – ухмыльнулся парень. – Я ничего не ска-

зал Яне о тебе. Хочу увидеть ее реакцию.

– А как же ваша свадьба? – вдруг спросила Олива, ощущая щепетильность этой темы. Медула остановился и недовольно поглядел на нее.

– Олива, какая свадьба? Ты думаешь, я могу встречаться с тобой, а жениться на другой? Ты настолько плохого мнения обо мне?

– Нет, просто получается, я путаю ваши планы... – неловко произнесла она.

– Какие планы, дурная твоя башка! Это все было чистой формальностью. Забудь об этом. Если я и женюсь, то только на тебе, – произнес юноша, наклоняясь к порозовевшему лицу девушки.

– Авен, притормози! Мы встречаемся день, а ты говоришь мне такое. Будешь пугать меня своим темпом, я сбегу! – предупредила она парня, не давая ему себя поцеловать. Авен насмешливо поднял бровь.

– Куда, позволь узнать? Я же тебя везде найду.

– И каким образом?

– Есть одно хорошее средство – маячок. – сказал маг и скользнул рукой к ее запястью, где под курткой был скрыт подарок Вилли. Олива вспыхнула.

– Какой маячок? Ты издеваешься?!

– Ничуть. Он в твоём браслете. Мы его туда установили еще в нашу первую встречу.

Так вот как они ее находили! Девушка постаралась высво-

бодиться из объятий Авена, но он ее не отпустил.

– Пусти меня сейчас же! Как ты посмел использовать ма-
ячок?! Ты такой гад! Ты меня опять обманул! Я буду драться!
Я...

Авен рассмеялся и поймал руками лицо девушки, нежно
целуя ее в губы. Олива сначала не хотела сдаваться, а потом
поддалась искушению и поцеловала его сама. Юноша улыб-
нулся сквозь поцелуй, обнимая ее за спину.

– Это запрещенный прием, – проговорила она, напрочь
забывая о своем желании поколотить парня. Медула усмех-
нулась.

– Хороший прием, усмиряет непокорных.

Молодые люди вышли из зеркала в прихожей Ланы и сразу
же услышали хохот Яны и ее брата. Квады оставили верхнюю
одежду у входа и двинулись вглубь дома. Олива немного за-
смущалась и затормозила, потому Авен показался в дверях
кухни первым

– Авен! – радостно крикнула Яна и кинулась другу на
шею. Юноша обнял ее в ответ, после чего пожал руку брату
подруги и поздоровался с Ланой.

Тут младшая Соколова взвизгнула и метнулась в гости-
ную, ошарашив родственников своим поведением. Но Лана
и Ян быстро поняли причину смены настроения девушки,
заметив, как квада повисла на Оливе.

– Как? Как ты сюда попала? Ты же должна быть на Земле

и учиться! – затараторила она, тиская Оливу, которая расплывалась в счастливой улыбке. Девушка была безумно рада видеть подругу. – Погоди... – Соколова оторвалась от девушки и повернула голову к Авену, старательно делающему вид, что он непричастен к происходящему. – Ты привел ее. – догадалась она и тотчас просияла от посетившей ее голову догадки. – Так вы сошлись! Мамочки родные! Как же долго я этого ждала!

Яна начала скакать вокруг друзей и смеяться, после чего подтолкнула их друг к другу.

– Нет, это просто невероятно! Еще недавно они хотели поубивать друг друга, а теперь ходят за ручки. О-о-о, это такая прелесть! – девушка подскочила к матери и брату, заставляя их полюбоваться образовавшейся парочкой. – Может, попросим их поцеловаться? Знаете, они умеют делать это эффектно!

Девушка столкнулась с предупреждающим взглядом Авена, говорящим ей не продолжать.

– Яна, дорогая, прекращай всех смущать, – разрядила обстановку Лана и гостеприимно улыбнулась молодым людям. – Я безумно рада всех вас видеть! Присаживайтесь за стол!

Квады послушались хозяйку и направились к столу. Авен галантно отодвинул перед Оливой стул и уселся с ней рядом, всем видом показывая, что сидеть с Яном она не будет. Брат Яны и не претендовал на место рядом с девушкой, зная, что

переходить дорогу королю не лучший вариант. К тому же паренек был немного удивлен случившимся переменам. Соколовы привыкли видеть Медулу всегда одного, а сейчас он привел на их семейный ужин девушку, и это многое значило.

Запеченная индейка и овощи пришлась по душе молодым людям и была съедена за обе щеки. Лана прекрасно потрудилась, потому ее дочь начала воспевать оды чудесному ужину. Олива тихо смеялась над оборотами Яны и мелькающими шутками Авена, который тоже повеселел и начал рассказывать всякое, периодически задерживая свой взгляд на Крыловой. Ян тоже подключился к беседе, и их посиделки стали очень душевными.

Обсудив попытку клана убрать с пути Оливу и ее спасение Авеном, квады перешли к обсуждению результатов.

– Скорее всего клан сейчас снизит обороты своей деятельности. Раз их припугнули, они побоятся лишний раз высываться. Потому можно на время выдохнуть. – размышляла Лана. – А ваше проклятье, вы нашли верховную ведьму?

Квады грустно покачали головами. А Оливу осенило.

– Вам нужна главная ведьма, чтобы снять проклятье? – спросила она.

– Да. Но мы даже не знаем, как она выглядит и где ее искать. А после ситуации с тобой они точно сменят местонахождение, а ее спрячут, – отозвался Авен.

– Я, кажется, видела вашу ведьму, – произнесла Крылова. Квады уставились на нее. – Ее зовут Лира. Она блондинка

лет пятидесяти, до жути наглая и неприятная.

Соколовы и Медула замерли. Яна придвинулась к подруге:

– Ты хорошо ее помнишь? Можно я сниму сонник?

Девушка пожала плечами, соглашаясь. Черноволосая за- клубила в руках порошок.

– Авен, поддержи ее, – попросила Соколова и дунула на подругу серебряной пылью.

Олива вдохнула горсть и тотчас ощутила слабость и тяжесть век. Парень уложил ее голову себе на плечо.

Яна тем временем положила подруге на голову руку и увидела ее университет. Потом появился какой-то блондин в пекарне. Девушка заметила, как сузились зрачки Авена, понявшего, что это ведьмак. Дальше следовали картины, как Артур заходит в комнату и курит у порога, потом его записки, на которые парень Оливы недовольно морщился, а Яна смеялась. Воспоминания немного перемешались, тут же была какая-то испуганная шатенка, которую Олива отвязывает, свет ночного шоссе, драка с ведьмаком, кровь на руках...

– Насыщенная у Оливы без нас жизнь... Умеет же она влипать в неприятности! – сказала Яна, перебирая все воспоминания.

Но тут вдруг всплыл образ обеденного зала усадьбы клана, Артура и других ведьм.

– Так. Вот и змеиное гнездо! – хихикнула Яна, разглядывая помещение и людей.

В конце длинного стола сидела женщина в возрасте.

Она, как и сказала Олива, была светловолосой и со спесью во взгляде. Типичная ведьма. Яна быстро приложила лист бумаги и рассмотрела изображение. Потом сняла образы остальных членов клана, собравшихся за столом. Нужно было собрать как можно больше сведений о своих врагах. Девушка еще немного порылась в голове подруги, но дальше там появился Авен, и Яна быстро прекратила свои эксперименты под суровым взглядом парня.

– Я поняла, что ты не хочешь, чтобы кто-то знал подробности вашей жизни. Не смотри на меня так. Она сейчас очнется. – сказала Яна и оказалась права. Олива зашевелилась и открыла глаза.

После получения сонников они все вместе обсудили, куда могли отправиться ведьмы. Яна с Авеном чуть не поругались из-за разошедшихся точек зрения, но в перепалку вовремя вмешалась Лана и поумерила их пыл.

Когда квады допили чай с брусничным пирогом, Лана ненадолго отлучилась в мастерскую, оставив молодых людей одних. Яна разожгла камин и начала болтать с братом. Авен и Олива уселись на диване подальше от Соколовых, чтобы посидеть в тишине.

– Эй! Вы вообще отлипните друг от друга? Или вас уже только резать можно? – обратилась к друзьям Яна. Но Авен только сжал ладонь Оливы в своей руке, призывая девушку не реагировать на подколы подруги.

Тут на диван прилетело что-то увесистое. Квады тотчас

подскочили. Яна и ее брат тоже поднялись и заинтересованно уставились на предмет. Это была большая книга в кожаном переплете.

– Это книга Воздуха! – быстро опознала фолиант Олива. Квады удивленно уставились на нее.

– Уверена? – спросил Авен, рассмотрев потрепанную обложку.

– Конечно! Я видела ее у ведьм, – пояснила девушка и взяла книгу в руки. Амулет ярко засветился, узнавая гримуар. Олива зашелестела страницами. Авен примостился рядом, Соколовы тоже подтянулись. Всем было интересно, что таит в себе древний гримуар.

– Вот оно... – произнесла девушка, чувствуя нарастающее волнение. На страницах было заклятье для снятия вечного сна.

Авен указал Оливе на начало заклинания, но девушка вдруг дала заднюю.

– Я не могу. Вдруг у меня ничего не получится?

Крылова попыталась передать книгу парню, но он ее не принял.

– Возьми себя в руки, Олива. То, что ты новичок, еще ничего не значит. Ты хранитель, и у тебя все получится. Читай и думай о Вилли и Селене. Я в тебя верю.

Ощувив поддержку Авена, Олива немного успокоилась и менее боязливо поглядела в книгу. Слова были путанными и непонятными, но девушка все же начала их читать. Места-

ми выходило коряво, но она старалась не сбиваться. Закончив чтение, Олива начала усиленно думать о спящих хранителях. Ее сердце тревожно билось от волнения, но теплая ладонь Авена, покоящаяся поверх ее руки, немного успокаивала девушку, не давая ей паниковать раньше времени.

Амулет засиял и брызнул во все стороны серебром. Квады зажмурились.

Тут вдруг Олива ощутила, как кто-то коснулся ее шеи чем-то очень холодным и темным, потому девушка дернулась от испуга и чуть не свалилась с дивана. Но Авен ее поймал.

– Что? Что случилось? – обеспокоился он.

– Не знаю... – отозвалась Олива, прильнув к юноше. – Кто-то связался со мной. Я почувствовала его силу...

– И кто это из них троих? Вилли? Селена? Марк? – вмешалась Яна.

– Лучше бы последний вообще не просыпался, – буркнул Медула, на что Олива нахмурилась и отодвинулась от него, придерживаясь иного мнения.

– Не говори так. Он не виноват, что заснул.

– Ты его покрываешь? – с нескрываемой неприязнью произнес парень, испытывая лютую неприязнь к огневику.

– Я никого не покрываю! Просто не хочу, чтобы все проснулись, а он остался спать навсегда. Это несправедливо. – сказала Олива, отходя к окну, чтобы прекратить этот бессмысленный разговор. Авен последовал за ней.

– Но ты оправдываешь его.

– Неправда. У тебя просто паранойя! – огрызнулась она, отворачиваясь от парня.

– А у тебя амнезия. Ты забыла, что он твой враг, который использовал тебя?! – вспыхнул маг, пытаясь вразумить девушку.

– Прекрати! С чего ты так взъелся на него? Он сейчас вообще спит и может никогда не проснется, а ты так говоришь!

– Ты такая наивная! – воскликнул Авен, недовольно сверкая глазами. – Может снова будешь верить его словам? Снова кинешься ему на шею при встрече?

– Думай, что говоришь!

За ссорящимися со стороны наблюдали двое. Было странно видеть такой резкий переход парочки от объятий к скандалам и сценам ревности.

– М-да... Как хорошо, что я далека от этого, – пробормотала Яна, осознавая, что ее друзья могут поругаться на ровном месте. – И на кой черт мне это счастье...?

Глава 39. Сон древних

В Гептановом замке Кораморельска все спали. И королевская семья, и слуги, и гости их величеств. Бодрствовали лишь немые стражники, со всей честью и совестью охраняющие покой своих господ.

В большом зале с крепко запертыми дверьми стояло три кровати. На одной из них лежала белокурая девушка, на соседней спал темноволосый юноша, я на последней застыл темнобровый блондин. Казалось, в помещении замерло и застыло всё. Даже воздух не двигался, оставаясь зацикленным в одном и том же состоянии уже долгие месяцы. В этот зал часто заходили люди, плакали родители спящих, их родные и друзья... Но ничего не менялось. Троица не просыпалась, как бы ни пытались самые искусные доктора и врачеватели. Молодые люди заснули вечным сном, лишившись возможности нормально жить. Они просто спали, оставаясь вроде бы и живыми, но такими бледными и неподвижными, словно мраморные статуи.

По залу неожиданно прокатилась волна энергии, заставив воздух зашевелиться. Волосы спящих колыхнулись от внезапного порыва ветра, начавшего закручиваться в помещении. Стягивалась какая-то темная масса, сотканная из множества фигур и неясных образов теней. Огромный столб черноты поднялся над кроватями молодых людей, в нем пока-

зались всполохи и яркие искры, молнии и языки пламени. От статического напряжения легкие предметы начали подниматься в воздух и двигаться по залу. Масса все росла, сгущалась и наливалась краской. Зал затягивала серая дымка, начавшая просачиваться под дверь. Сначала стражники не обратили внимания на клубы дыма, а после начали приглядываться к двери и тому, что вылетало из-под нее.

Столб вырос до потолка, вокруг него уже летало все что только можно. Волосы спящих взвились в воздух, как и их одежды, начавшие колыхаться от потоков ветра. Стражники пытались вскрыть дверь, чтобы проверить, что происходит внутри, но черная густая масса будто бы не пускала их, мешая двери распахнуться и впустить их внутрь. Мужчины пытались выломать двери, изо всех сил молотя по ней кулаками. Но тут вдруг черный столб рассеялся, и всё прекратилось. Зал вновь погруз в тишине и безмолвии, погрузился в вечный сон. Стража ввалилась в помещение и начала осматривать всё кругом. Мужчины прошлись по всем углам, осмотрели спящих и вышли, недоумевая, что же происходило в зале парой минут ранее. Но сейчас все было, как и прежде: тихо и спокойно.

Как только стража покинула зал, заново заперев двери, в воздух взвились сотни искр, окрасивших помещение в оттенки золотого. Они летали по кругу и собирались над одним из спящих. Когда все частички собрались вместе, они ринулись к парню и влетели ему в грудь, заставив его тело

содрогнуться от волны энергии, мигом разлившейся по венам. Пару секунд ничего не происходило, а после случилось чудо – юноша открыл глаза.

Вальдемар этим вечером долго сидел в своем кабинете и возился с бумагами. Мужчина заканчивал неотложные дела и разбирался с накопившимся. Утром ему принесли дурную весть – хранительница амулета Воздуха жива и снова исчезла со всех карт. Кто-то хорошенько скрыл ее следы, не дав ведьмам и магам выследить беглянку.

Их совместный с кланом Воздуха план провалился. Олива выжила, амулет остался у нее, а на Творца они так и не вышли. Это было больше, чем провал! И огневик еще пуще возненавидел чересчур везучую девушку, у которой явно появился могущественный покровитель. Кто-то снизошёл с небес на землю и помогал ей, сама бы она вряд ли выбралась из западни. Буффало был в этом уверен, а потому желал еще больше получить ее голову. Мужчина понимал, почему в ней заинтересовались квады, потому ему и хотелось убить двух зайцев разом: отомстить ей за везение и использовать в ритуале, получив молодость и силы. Он устал от полосы невезения.

Вальдемар снова сел за бумаги, начав проверять все заново. Что-то не давало ему покоя. Мысль о том, что он что-то упускает. Ему нужно было напрячь голову и понять, кто путает его карты, кто встал на его пути и мешает провер-

нуть свои ходы. Что за крупный игрок вышел на одну доску с ним? И чья же марионетка надоедливая хранительница? Мужчина нахмурился и уставился на свечу, тлеющую на столе. По кабинету пронесся ветерок. Маг повернул голову к окну, но створки были плотно закрыты, потому он с недоверием оглянулся по сторонам.

Буффало встал и произнес:

– Кто здесь? Выходи! – он закрутил в руках несколько сфер.

– Это я, – раздался знакомый голос за спиной. Вальдемар обернулся и замер. – Отец, ты не рад меня видеть?

Мужчина стоял на высоком холме, вдыхая легкий морской бриз. Его темные волосы обдувал ветер, заставляя их трепетать из-за своих порывов. Он закрыл глаза и снова вдохнул запахи мира, ощущая необыкновенно разные эмоции и чувства всех его жителей. Он чувствовал радость, печаль и уныние, тоску и грусть, эйфорию и наслаждение, восторг и потрясение, отвращение, гнев... Это был букет вкусов планеты. Мужчине нравилось видеть и чувствовать, насколько его творения многогранны и неповторимы, как они все непохожи.

Долгое время Маг не мог выйти в свет, был заточен в безвременье, не имел материального облика и оставался лишь бестелесным созданием. Какая удача, что ему удалось выбраться из этого состояния и снова обрести силу! Теперь он

был сильнейшим из всех существ и мог тратить свою силу на свои задумки, вмешиваться в ход времени, поощрять достойных и наказывать провинившихся. Но кое-что не вписывалось в его планы: желание творений вернуть к жизни всех Творцов. А это значило, что все три давно заснувших брата могут снова захватить власть в мире. Люди глубоко ошибаются, думая, что Создатели так просто расстанутся со своими силами и добровольно отдадут их им. Нет, они далеко не такие, какими представляют их глупые романтики, считающие, будто бы Творцы принесут им покой. Маги намного опаснее и страшнее, чем они думают! Они погубят все, что есть сейчас. Творцы давно погрязли во тьме и лжи. Именно поэтому младший брат решил действовать самостоятельно и избрал свой путь.

Творец Воздуха многое пережил и перетерпел, ощутив немало страданий и боли, но теперь он мог жить и творить. А по приходу братьев это счастливое время могло кончиться, потому он желал не допустить Творцов до этого мира, не дать им здесь снова закрепиться. Им было суждено навсегда оставаться в мире теней. Они должны были жить там. И младший брат дал себе слово: если когда-нибудь они попытаются выбраться с той стороны, он их уничтожит. Момент наступил. Он был готов. Готов дать бой Творцам, готов показать свою власть и мощь. Он достаточно силен.

Ощувив прилив энергии после пробуждения одного из хранителей, мужчина открыл глаза. Сила его братьев снова

была на Террамагике. Он это чувствовал. Элайджа усмехнулся, глядя вдаль за горизонт. Да начнется игра!